А. Т. Харчевников

Краткий курс полилогии современного мира

Путь в будущее: в схемах, рисунках и таблицах

URSS

А. Т. Харчевников
Краткий курс полилогии современного мира
Путь в будущее: в схемах, рисунках и таблицах
URSS

А. Т. Харчевников

КРАТКИЙ КУРС ПОЛИЛОГИИ современного мира

Путь в будущее

в схемах, рисунках и таблицах

URSS
МОСКВА

ББК 60.5 66.2 87.6

Харчевников Александр Тимофеевич

Краткий курс полилогии современного мира.
Путь в будущее: в схемах, рисунках и таблицах.
М.: ЛЕНАНД, 2016. — 488 с.

Настоящий курс посвящён системному изложению основ фундаментальной социологической теории развития отдельно взятого общества и глобального социума как единого человечества. Это теория А. С. Шушарина «Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии)», которая была опубликована в пятитомном издании в 2005–2006 годах. Прошедшее десятилетие доказало эффективность и адекватность полилогии как в понимании текущих структурных проблем и коллизий действительной жизни мирового сообщества, его стран и народов, так и в осознании предстоящих исторических перемен в восходящем развитии глобального человечества. По сути, это научный очерк о грядущей эпохе глобальных социальных перемен всей мировой тектоники действительной жизни.

За нынешней глобальной информатизацией всего мирового сообщества, ведущей к коренной смене самого исторического способа производства и воспроизводства действительной жизни и к новой постиндустриальной эпохе господства знания, стоят куда более мощные процессы переустройства всего мироздания и миропонимания. Текущей доминантой развития этого глобального процесса переустройства социальной тектоники современного мироустройства является потенциальный отказ от разрушительного военного противостояния, действовавшего во всей предыдущей истории развития человеческого социума и ещё продолжающего действовать на всем театре мировых отношений государств и народов. Эти тектонические сдвиги социума затрагивают горизонты «жизни и смерти» исторических перспектив не только социального развития общества, но и самого факта существования человечества.

Подобные глобальные перемены стоят как в историческом плане, так и в реалиях нашей текущей жизни: известных «классовых» революционных переходов от капитализма к социализму в рамках уходящей в прошлое индустриальной эпохи и уже проникающих в плоть и кровь современного общества также революционных перемен эпохи знания, и только адекватное понимание трендов, происходящих в социуме перемен, способно проложить объективно выверенный путь в будущее.

Системное изложение основ фундаментальной социологической теории развития отдельно взятого общества и глобального социума как единого человечества позволяет успешно освоить и достаточно уверенно применять основные положения метатеории «Полилогия…» при анализе и разрешении многообразных общественных коллизий нашего времени и социального проектирования, осознанного миродвижения в будущее.

Мощь и научная новизна метатеории не просто «поглотила» знаменитое учение К. Маркса «Капитал», а генерализовала его, включив его в себя как составную часть, не только сохранив общественные идеалы о справедливом жизнеустройстве нашей ноосферы, но и позволив встать на путь научного познания, восходящего «тощего тренда» каждого общества и мироздания в целом.

Формат 60×90/16. Печ. л. 30,5. Зак. № АЛ-065.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД». 117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978–5–9710–3616–6

© ЛЕНАНД, 2016

20320 ID 217781

9 785971 036166

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

URSS

E-mail: URSS@URSS.ru

Каталог изданий в Интернете:

http://URSS.ru

Тел./факс (многоканальный):

+ 7 (499) 724 25 45

Познать *это нынешнее, переломное, критическое состояние мира и возможность зреющего из недр самой жизни его восходящего преодоления – такова научная задача, или, как ещё говорят, императив эпохи.*

Шушарин А. С.
«Полилогия современного мира
(Критика запущенной социологии)»

К читателям…

Настоящий учебный курс имеет целью краткое и иллюстрированное изложение современной социологической метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)».

Эта мировоззренческая теория не только укрепляет системное понимание жизни, но и предопределяет более широкое и глубокое осознание основных законов её общественного развития. Приводимые схемы, рисунки и графики способствуют наглядному закреплению основных положений, геометрическому восприятию многофазового пространства существования социума и вплотную подводят к становлению в дальнейшем адекватного математического аппарата восходящего развития ноосферы Земли и глобального человечества по сложности.

Даже простое ознакомление с азами метатеории вооружает читателя мощным, современным логическим аппаратом анализа и познания действительной жизни общества в его исторически восходящем развитии. На этой основе становятся очевидными и понятными многие явления и коллизии современной общественной жизни. Это знание в значительной мере обеспечивает устойчивость, определённость, уверенность и ясность в собственной социальной позиции, позволяет почувствовать, несмотря на все невзгоды и трагедии нашего бурного времени, что «действительная жизнь» прекрасна и удивительна.

Многие дни и месяцы, посвящённые изучению и освоению этой теории, до сих пор воспринимаются мною как самые счастливые мгновения миросозерцания, а огромный научный потенциал полилогии и сегодня дарит неоценимые моменты всё новых и новых открытий, давно уже превысивших и преодолевших собственные рамки этой удиви-

тельной метатеории. Сами же счастливые мгновения миросозерцания сквозь призму её основных положений неисчерпаемы как неисчерпаема сама действительная жизнь в своём восходящем историческом и настоящем социологическом развитии.

Желаю также и читателям этого краткого изложения основных положений полилогии и попыток заглянуть в будущее испытать это несравненное наслаждение от познания и понимания «действительной жизни» нашего общества и человечества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Содержание 8

Предисловие.....14

Глава 1
Основы эндогенной логики восходящего
развития отдельного общества

Действительная жизнь как полилогия
многообразия структур, отношений и процессов.....17

Глава 2
Основы экзогенной логики глобального
развития человечества.....264

Глава 3
Переходные процессы глобального
развития современного социума.....390

Глава 4
Катастрофа или научно-гуманистическая
революция «трудящихся нового типа».....439

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1
Чистые эндогенные формы 477

Приложение 2
Типология объектов производства
и воспроизводства действительной жизни 481

Приложение 3
Чистые экзогенные формы 484

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие **14**

Глава 1
Основы эндогенной логики
восходящего развития отдельного общества

Действительная жизнь как полилогия многообразия структур, отношений и процессов **17**

1.1. Статика и динамика «действительной жизни» 24

1.2. Полилогия многообразия чистых эндогенных форм процессов воспроизводства действительной жизни общества.....28

1.3. О градациях и механизме перехода от одной градации к другой.....40

1.3.1. Доминирование, бифуркация и главная последовательность восходящего развития 40

1.3.2. Полилогическая трактовка традиционной «пятичленки» эндогенного развития общества 43

1.4. Историческая эпоха как целостная мера эндогенного восходящего развития общества

О некоторых закономерностях исторически восходящей последовательности социально-воспроизводственных градаций и их атрибутов 44

1.5. Категориальное поле метатеории «Полилогия…» и «Капитал».....52

1.5.1. Система основных категорий «Полилогии…».....53

1.5.2. Сравнительный анализ категорий.....58

1.5.3. Преодолевающий сдвиг исторического революционного, восходящего развития общества 64

1.5.4. О месте гомогенного «Капитала» в гетерогенном развитии современного общества 65
1.6. Отношения собственности, обобществление и становление инфраструктуры общества 68
1.6.1. Отчуждение как источник и «исходный пункт» возникновения отношений частной собственности 71
1.6.2. Исторический тренд восходящего развития частных отношений собственности 76
1.6.2.1. Закономерности исторического развития частных отношений собственности 76
1.6.2.2. Частные отношения собственности в информационной и интеллектуальной жизнедеятельности общества 80
1.6.2.3. Доминирующий базовый объект-предмет как фактор исторического развития типологии частных отношений собственности 86
1.6.3. Историческое развитие группо-иерархических отношений собственности 100
1.6.4. Полилогическая классификация отношений собственности 112
1.7. Предел «царства свободы» и развития отношений собственности 114
1.8. Противоречия общественного развития 120
1.8.1. Основные (базовые) противоречия и прочие противоречия непропорционального и негармоничного развития общества 120
1.8.2. О развитии ЧЭФ по сложности и «технологических укладах» 129
1.9. Социальные негативы общественного развития *«Дурное» на «хорошей основе»* 134
1.10. Доминирование и деформации в общественных отношениях 142
1.10.1. Доминирующие отношения 143

1.10.2. Деформации снятых и потенциальных отношений 146
1.10.3. Экономические деформации неэкономических отношений 151
1.11. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества как ценность в общественном развитии 157
1.11.1. Баланс социального времени общества 157
1.11.2. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества 158
1.11.2.1. Социальный фонд времени основной жизнедеятельности общества 160
1.12. Историческая траектория восходящего развития общества 165
1.12.1. О движущей силе частной собственности в «логике истории» общественного развития 168
1.12.1.1. От градации к градации 168
1.12.1.2. О «логике истории» 172
1.12.2. На высоком уровне абстракции 172
1.12.2.1. Первое приближение к «Обществу знания» 172
1.12.2.2. Алгоритм проектирования новой градации 177
1.12.3. «Историческая спираль» восходящего развития общества 180
1.12.3.1. Видимый горизонт развития общества 181
1.12.3.2. Цикл активации ЧЭФ как виток спирали исторического развития общества 185
1.12.3.3. Историческая спираль социального воспроизводства действительной жизни 193
1.12.3.4. Пирамидальный конус спирали восходящего развития общества 200

1.13. Формула эндогенной градации как композиции чистых эндогенных форм 206
1.13.1. Граф производства и воспроизводства действительной жизни как композиция ЧЭФ-слоёв 207
1.13.2. Формулы-схемы и графы градаций современного восходящего общественного развития 219
1.14. О классах.....226
1.14.1. Классы эпохи человека.....228
1.14.2. Классы эпохи работника 230
1.14.3. Классы эпохи индустрии.....235
1.14.4. Классы эпохи знания 243
1.15. От диалектики к началам полилектики 247
1.15.1. Метод политического познания и полилектика современного мира.....247
1.15.2. Основы простой полилектики 251
1.16. О необратимых гуманистических приращениях в самом «теле жизни»
Ступени гуманизации.....257

Глава 2
Основы экзогенной логики глобального развития человечества 264
2.1. Исторический переход от стадии общества к единому человечеству.....265
2.1.1. Современный образ человечества в первоначальных представлениях экзогенной логики.....265
2.1.2. Основное экзогенное содержание современности.....267
2.1.3. О единстве и границах двух логик общественного развития 270
2.2. Основные положения экзогенной логики исторического развития глобального социума.....282

2.3. Чистые экзогенные формы процессов действительной жизни мирового сообщества.....292
2.4. Социально-воспроизводственные формации и будущее современного человечества 308
2.4.1. Империализм как сверхасимметрия «одной насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формации» всего человечества» 310
2.4.2. Глобализм как формация «мирного сосуществования».....326
2.4.3. Неоколониализм эры хозяйственной специализации.....344
2.4.4. Экологизм как глобальная территориализация (натурализация).....356
2.4.5. Индустриализм как всемирная товаризация (экзогенная индустриализация) производства.....361
2.4.6. Интернационализм (транснационализм).....369
2.4.7. Эра знания и экзогенной «посттрансиндустрии» 373
2.5. Тектоника восходящего развития глобального социума.....379

Глава 3
Переходные процессы глобального развития современного социума 390
3.1. Переходные процессы глобального развития социума.....391
3.2. Империализм и войны 400
3.3. Общая структура бифуркации «военного времени» 405
3.4. Великое переселение народов – 2 как эпизод глобального миродвижения современного социума 412
3.4.1. Общение как механизм взаимодействия людей 414

3.4.2. Начальное общение
как институт воспитания.....417
3.4.3. Метаобщение стран и народов 422
3.4.3.1. Метаобщение элит 424
3.4.3.2. Метаобщение масс
и их интеллигенции 430
3.5. Основной закон гуманизма.....436

Глава 4
Катастрофа или научно-гуманистическая революция «трудящихся нового типа» 439
4.1. Актор современного миродвижения
Ядро культуры и интеллигенция 442
4.2. Глобальный кризис политэкономии
Полилогическое переосмысление глобальной товаризации.....449
4.3. Аттрактор спасения
Новый профессионализм, революционный язык и дискурс, генерализующая метатеория и полифундаментализм.....467

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1
Чистые эндогенные формы..... **477**

Приложение 2
Типология объектов производства
и воспроизводства действительной жизни **481**

Приложение 3
Чистые экзогенные формы **484**

Предисловие

Современная пятитомная фундаментальная критическая социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», опубликованная в начале этого века (2005–2006 гг.), не только наиболее полно и чётко отвечает на многие проблемные вопросы современной общественной жизни, но и поднимает научное мировоззрение на более высокий теоретический уровень понимания общественного развития.

В то же время её потенциальные возможности, в части анализа и синтеза гетерогенного восприятия глубинных оснований глобализирующегося социума и его восходящего исторического развития, позволяют консолидировать сами исходные теоретические положения рационального дискурса. Неизбежно превращая в очередную догматику неумолимую ограниченность прежних теорий и воззрений, которые ещё в конце прошлого века казались идеалом рационального миропонимания и расцветом торжествующего экономизма.

Однако на вершине интеллектуальной пирамиды всех областей познания социального и профессионализма уверенно занимает достойное научно-теоретического внимания и понимания звезда формирования современного «генома» аттрактора спасения» и нового профессионализма стремительно летящего в пропасть небытия современного социума и так и не сформировавшегося в процессе глобализации единого человечества.

В ряде публикаций в «Экономической и философской газете», мною, на основе полилогии, был дан развёрнутый анализ различных жизненных коллизий текущего развития не только нашего общества, но и некоторых международных процессов. Однако современный дискурс в границах правящего научного клира далёк от преодоления устаревшей парадигмы двух нерелевантных «экономизмов», как слева, так и справа.

Сохраняющееся же значительное различие как в понимании сущности общества будущего, так и в понимании самого будущего

человечества как единого общества, не способствует, как принято сегодня говорить, формированию даже чисто академического «мейнстрима» идеологического обеспечения зреющего революционного процесса так, чтобы он развёртывался политически вполне эволюционно. Шансы быстро уменьшаются, но пока есть.

Всё это и побудило к подготовке достаточно структурированного переизложения экзогенных и экзогенных основ «Полилогии…». Эта сложная логика истории скрывает за собой «интеллектуальную громадность» – революционно-гуманистическую метатеорию полилогия и её социальную полилектику (постдиалектику). Это критическая постмарксистская теория единства многообразий современного социума в условиях кризисной и переломной современности, как исторического процесса движения к новому типу рациональности. Рациональности, понимаемой во всей её нескончаемой и необъятной широте и глубине.

Новое видение человечества, и его будущего на полилогической основе, позволило ещё в большей степени убедиться в фундаментальности основ метатеории «Полилогия...», а достигнутая степень обобщения сложной логики истории, создавала все условия для реализации прогностической функции этого научного воззрения на природу общества и его историческое развитие в самом общем виде.

Несмотря на внутренние полилогические запреты теоретического описания того, что «никогда не было», автором данной работы, были ранее опубликованы эскизы частных эндогенных теорий «Информационного общества…» и «Общества знания…», а также книга «От разрозненных обществ к единому человечеству…» с изложением исторического будущего на основе экстраполяции развития положений экзогенной логики межстрановых взаимодействий. При этом, делается попытка, пусть робко и с оговорками, заглянуть в будущее в надежде на восходящий исход нынешнего переломного и близкого к паранекротическому состоянию международных отношений. Заглянуть в это далёкое завтра и более полно овладеть полилогическими основами самой фундаментальной метатеории «Полилогия современного мира…» необходимо для того, чтобы, овладев пониманием сложной логики истории и пониманием современных структур и процессов, преодолеть кризис современного мира и выйти на спасительную траекторию постбифуркационного развития.

Это издание призвано способствовать подготовке широкой аудитории читателей к непосредственному знакомству с полным изложением теории «Полилогия…», что ввиду её огромного объёма (более 3000 страниц), даже для подготовленных читателей представляет определённые трудности.

Более того, как пишет автор метатеории в своём последнем абзаце, – *«Тем не менее есть и ожидающая новообразований, творчески ищущая аудитория. Для всех времён её можно условно назвать «аспирантским народом». ...те, кто уже начал профессионально разбираться в тягомотных «социальных делах», но ещё не зашорен отжившими системами взглядов, жаждет познавать, учиться и двигать дело дальше. Этот «народ» неопределённо рассеян, но именно он и станет формировать новый профессионализм. Борьба «толстых книг» в головах «аспирантского народа» нелинейно и начнёт научно, затем идеологически обеспечивать зреющий революционный процесс. Чтоб разумно он развёртывался, так сказать, политически вполне эволюционно».*

В целях поддержания высокой академической планки изложения основ теории, пришлось иногда прибегать к развёрнутому цитированию (выделено курсивом). Это в какой-то степени подготовит и настроит читателя на более углублённое изучение фундаментального труда А. С. Шушарина «Полилогия…», разумеется, если в этом возникнет необходимость.

Для знакомства с многочисленными аспектами применения этой теории, вплоть до дальнейшего развития её теоретических положений, приглашаю уважаемых читателей на созданные с этой целью сайты в сети Интернет:

- ✓ http://polilog.ucoz.net
- ✓ http://polilogiy.narod.ru
- ✓ http://proza.ru/avtor/polilog
- ✓ http://polilogiy.ucoz.com/
- ✓ http://shusharin.ru/

Глава 1

Основы эндогенной логики восходящего развития отдельного общества

Действительная жизнь как полилогия многообразия структур, отношений и процессов

Более полутора века тому назад, в 1867 году, К. Марксом был опубликован первый том «Капитала». В «Предисловии к первому изданию» К. Маркс пишет: – «Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена. <…> …конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества». И далее: «Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс».

Таким образом, – Маркс, изучая естественные законы развития общества как естественноисторический процесс, концентрирует своё исследование лишь исключительно на экономическом движении современного общества. Тогда это было общество бурного экономического движения, а «экономизм» составлял суть этого общества. Он выразительно проявил как свою внутреннюю, вещественную, природу, так и свой «негатив» в форме, так называемой, «экономической эксплуатации». В то же время он выявил известный всем марксистам тренд своего гибельного и критического, а вместе с тем и революционного восходящего развития, – в форме обобществления средств производства.

Короче, путь познания общества в то время проходил через познание экономического движения – экономических отношений в обществе. И это было обосновано, ибо это было время становления капитализма с его доминирующим экономическим способом производства.

Однако человечество не стояло на месте и в бурном росте восходящего развития, в грохоте канонад и мощного социального протеста Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, разорвало ставшее тормозом «экономическое движение» и на просторах бывшей Российской Империи образовался новый, «ранее никогда не бывший», тип общества. Это было первое общество социализма, которое к 1922 году сформировалось как Союз Советских Социалистических Республик – СССР.

Мощное хозяйственное строительство и грандиозные военные победы, несмотря на разрушительные итоги Гражданской и Великой Отечественной войн, позволили СССР занять достойное место мировой державы. СССР возглавил историческое строительство нового типа общественных отношений в мире и в обществе.

На примере СССР и стран социалистического лагеря весь мир увидел, что общественные отношения в обществе отнюдь не ограничиваются только экономическими отношениями. Таким образом, спустя всего 50 лет после издания первого тома «Капитала» мир начал резко меняться, а уже через столетие он значительно «полевел» в своём развитии и раскололся на два лагеря, – социалистический и капиталистический. С той поры уже не только экономическое движение определяло тип общества и новый облик ещё разрозненного, расколотого, человечества. В восходящем развитии мир вышел за рамки экономической теории «Капитал» и «Политической экономии». Эстафету восходящего развития принял социализм.

Поэтому совсем не случайно, например, писал Ф. Энгельс в 1890 году в письме Й. Блоху: «...Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счёте *является производство и воспроизводство действительной жизни.* Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу».

Итак, экономический момент даже в марксовом учении о самом капитализме, созданном более 150 лет тому назад как учение об экономическом движении «вульгарного» капитализма середины Х1Х века, не является единственно определяющим моментом!

Более того, Энгельс прямо подчёркивает, что материалистическое понимание истории есть понимание в конечном счёте «производства и воспроизводства действительной жизни».

В этой связи и по поводу анализа исторических событий классик коммунистической теории Фридрих Энгельс писал: «…Имеется большое количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая – историческое событие». (Сочинения К. Маркса и Энгельса, изд. 2, т. 37, с. 395-396). При этом, характеризуя далее понимание исторического процесса, Ф. Энгельс пишет: «Существует взаимодействие всех этих моментов, в котором экономическое движение как необходимое в конечном счёте прокладывает себе дорогу…».

То есть «Капитал» как учение исключительно только о капитализме, как эндогенный (внутристрановый), а поэтому и локальный, срез рассматривает «экономическое движение» лишь как доминирующее. Другими словами, и в нашем контексте, в «Капитале» утверждается по сути не об историческом движении человечества, а лишь о доминировании в градации капитализм чистой эндогенной формы производства и воспроизводства жизни как экономического процесса. То есть, именно этой экономической чистой эндогенной форме (ЧЭФ) как процессу и посвящён «Капитал» К. Маркса.

При этом, в теории исторического развития общества слово сказано, сказано классиками, и это слово – «производство и воспроизводство действительной жизни… как материалистически понимаемой истории».

Однако за прошедшие полтора века мир действительной жизни значительно изменился и в своём развитии вышел далеко за рамки теории, основанной на экономическом движении. Современная разрозненная научная рефлексия позволяет лишь локально раскрывать и описывать те или иные стороны исторического целостного процесса общественного производства и воспроизводства действительной жизни. Но по-прежнему остаются актуальными попытки ответа на многочисленные вопросы материалистического понимания истории. В частности, – какое «движение» доминирует в обществе после капитализма, а ещё шире, сейчас и «после», – в целом всего человечества как сообщества различных эндогенно локальных обществ? Какая социальная сила, из множества «перекрещивающихся сил», является главной в каждом типе общества и в человеческом

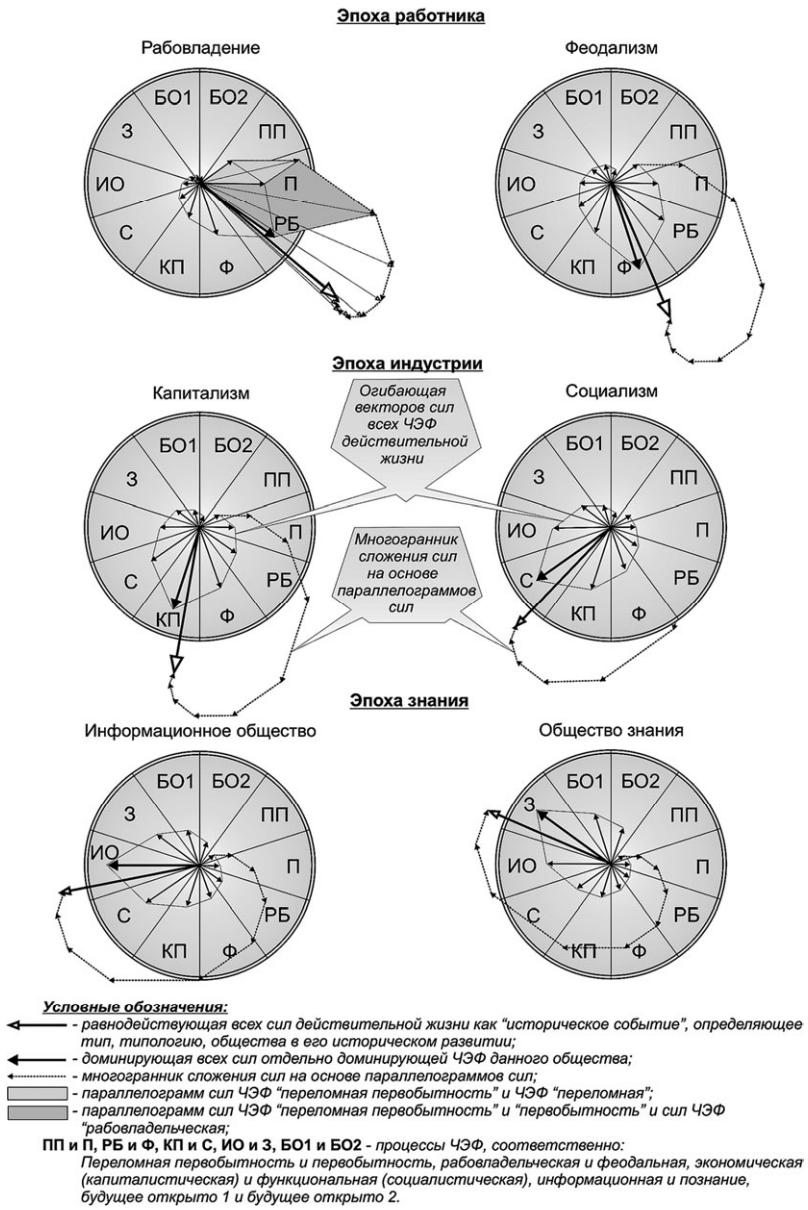


Рис. 1.1. «Бесконечная группа параллелограммов сил» эндогенной логики исторического развития производства и воспроизводства действительной жизни отдельного локального общества

сообществе в целом? Какие «движения» являются определяющими, какие социальные силы и моменты знаменуют собой дальнейшее движение человеческого сообщества и его эндогенно локальных обществ в восходящем развитии?

На рисунке 1.1 условно и схематично, на основе современных полилогических воззрений, для различных этапов внутристранового, эндогенного, развития отдельного локального общества иллюстрируются выше высказанные положения о «параллелограмме сил» в историческом процессе восходящего общественного развития производства и воспроизводства действительной жизни этого общества. При этом в качестве «перекрещивающихся сил» берутся чистые составляющие воспроизводственных процессов (ЧЭФ), которые доминируют в переломной первобытности (**ПП**) и первобытности (**П**), рабовладении (**РБ**) и феодализме (**Ф**), капитализме (**КП**) и социализме (**С**), Информационном обществе (**ИО**) и Обществе знания (**З**) и т.д.

Как видно из представленной схемы, в отличие от энгельского понимания, экономическое движение доминирует и характерно лишь для капитализма.

Кроме того, эта модельная схема рассматривает лишь историческое развитие производства и воспроизводства действительной жизни отдельного локального общества. *«Иначе говоря,* – как пишет А. С. Шушарин на первых страницах 3-ей книги «Полилогия…», раздел «Сложная логика истории», – *если Маркс в одном частном логико-историческом случае «вульгарного капитализма» точно установил, что «формирует конкретных агентов производства»… и «переформировывает» их, то теперь ещё предстоит установить, что «формирует переформировывает конкретные общества во всём мироустроении», да и само это мироустроение. Надо полагать, что что-то посолидней, чем, в частности, классический феод, капитал или «технологический феод»* (социализм – ХАТ)*».*

В самом первом приближении на рисунке 1.2 дана схема переформатирования мироустроения от множества разрозненных обществ различной типологии к глобальному человечеству как единому обществу. При этом чистые составляющие глобальных, общечеловеческих, воспроизводственных процессов (ЧЭкзФ), которые доминируют в каждой исторической формации не повторяют градационные формы (устар. – формации) отдельно взятого общества, а имеют свою собственную «массовидную» атрибутику воспроизводственных

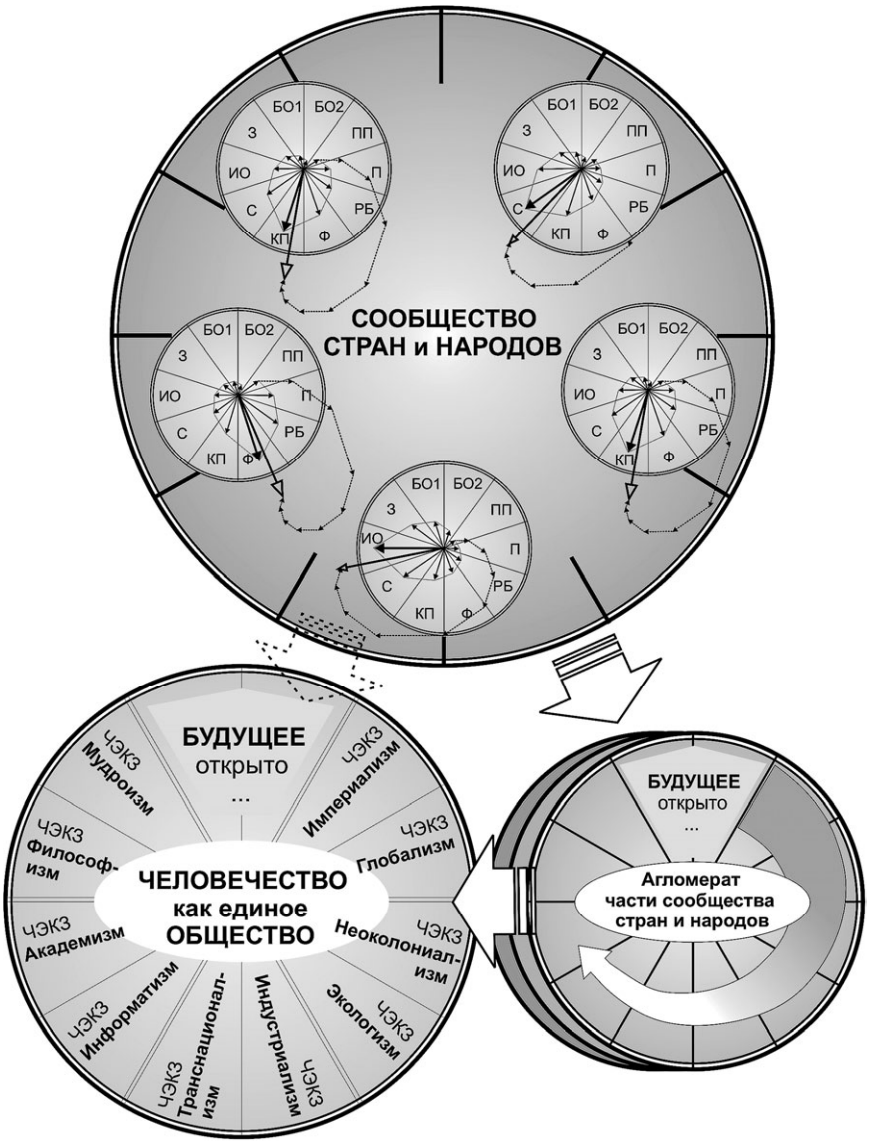


Рис. 1.2. Схема переформатирования мироустроения от множества разрозненных обществ различной типологии к глобальному человечеству как единому обществу в рамках экзогенной логики исторического развития производства и воспроизводства действительной жизни

объектов, процессов, структур, механизмов и пр. Промежуточной формой в этом глобальном историческом движении человечества являются агломераты стран и народов, то есть союзы по типу СССР, ЕС и др.

Однако такая буквальная, практически физическая, трактовка социальных сил и их взаимодействия в обществе не даёт, и не может дать, ответы на поставленные вопросы, ибо весьма удалена от сущностей социально-исторического движения в развитии социума, всей действительной жизни общества.

Ответ на ранее поставленные вопросы даёт и может дать лишь современная наука, а в частности, – фундаментальная, пятитомная, целостная социологическая метатеория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)». Именно «Полилогия…» рассматривает действительную жизнь, законы её развития во всём их многообразии, в том числе она генерализирует, включает в себя как составную часть, и учение К. Маркса об «экономическом моменте».

Сложная логика истории представлена в метатеории полилогия двумя «ортогональными» логиками развития социума, это – эндогенная логика развития отдельно взятого общества (страны, народа) (см. рис. 1.1) и экзогенная (международная) логика развития социума в целом (см. рис. 1.2), то есть – человечества как единого общества. Представляется, в отличие от собственно «Полилогии…», что при всей декларируемой ортогональности этих составляющих сложной логики истории мироздания имеет место и некое единство материалистического понимания истории, суть которого и предстоит, как часто пишет автор полилогии, «расплести» через определённое историческое соотношения этой пары полилогических логик исторического развития человеческого социума и мироустроения.

Наконец, последнее, – как автор и создатель метатеории «Полилогия…» А. С. Шушарин определяет суть и предмет полилогии, в самом начале своего пятитомного изложения:

– *«полилогия – это теория многомерных и «многослойных» композиций отношений в* ***основаниях*** *общественной жизни* ***всего современного человечества****, в многообразии* ***открывшихся*** *к настоящей эпохе и тесно* ***переплетённых*** *структур, отношений и процессов»;*

– «*в критическом срезе полилогия в значительной мере представляет собой возражение как самодовольному, даже научно-сервильному либерализму, так и отнюдь не в меньшей степени махине догматизированного марксизма»;*

– *«полилогия возражает как упрощённому (лукаво или наивно «общечеловеческому») космополитизму, так и тем более «суверенному» национализму. Критическая, так сказать, работа, дальше некуда. Попросту говоря, революционная».*

Таким образом, как замечает и сам автор, полилогия есть попытка переработки *«самих фундаментальных оснований в научной картине современного социума, а в итоге выступить метатеорий или, попретенциозней, новой дисциплиной социальной мысли и слова в революционной переорганизации социального познания в субординации всех его основных потоков»*.

1.1. Статика и динамика «действительной жизни»

История развития общества есть история последовательного обобществления всех значимых объектов действительной жизни, что собственно и обеспечивает её восходящее развитие по сложности.

Сложность всякой системы, в том числе и социума, – это свойство, обусловленное внутренней закономерностью её построения, существования и развития, которое определяет ряд интегральных параметров, включая пространственную структуру и свойства протекающих в этой структуре процессов. Известно, что в своём движении и развитии каждая система стремиться к достижению максимально устойчивого состояния и форм упорядоченности в условиях окружающей её среды и самого существования. В наиболее укрупнённом и наипростейшем срезе возрастание по сложности можно представить цепью глобальных проявлений «космофизического – геохимического – биологического – социального». Это не исключает и их самого, внутреннего, развития по сложности, при этом собственно социальный срез является базовым предметом изучения в метатеории полилогия.

В основаниях эндогенной, внутристрановой логики полилогии действительная жизнь отдельного общества в статике рассматрива-

ется как множество следующих базовых типологических объектов (рис. 1.3):

– «человек» и «общая жизнь»;
– «работник» и «пространство производства»;
– «средства производства» и «функции, технологии»;
– «информация» и «общественное познание»;
и т.д.

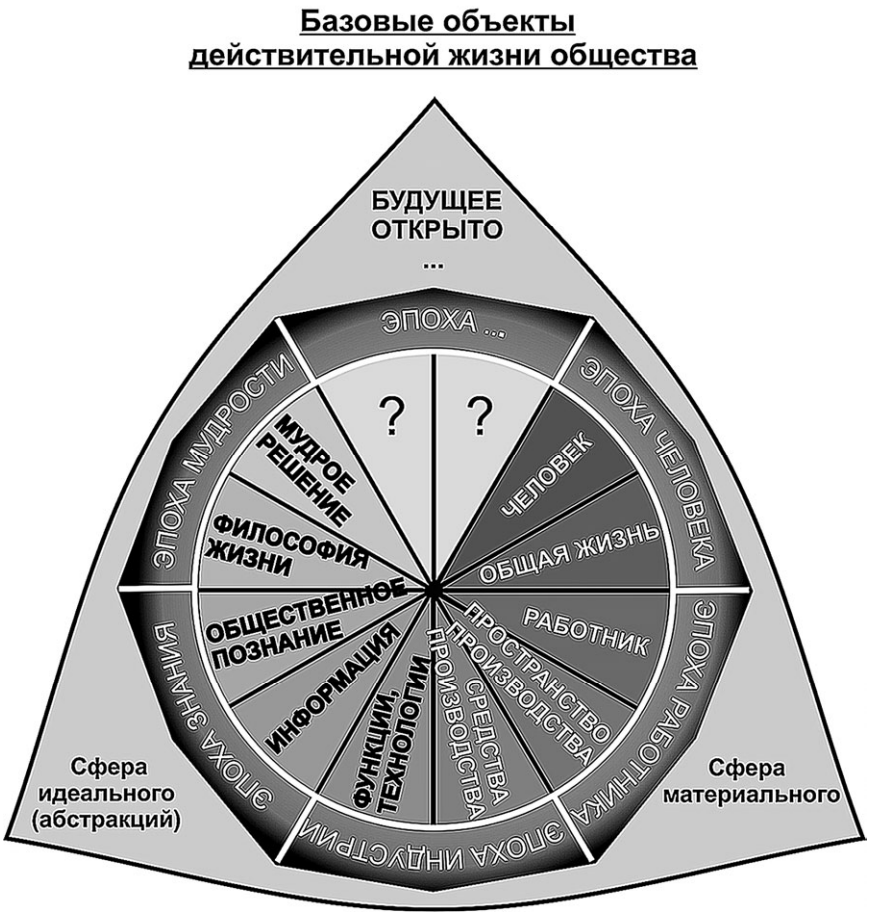


Рис. 1.3. Действительная жизнь общества в эндогенной логике полилогии (объём понятия «действительная жизнь»)

Данный объём понятия «действительная жизнь» раскрывается через логическое деление по признаку (основание деления) «механизм взаимодействия агентов производства» при производстве и воспроизводстве конкретных объектов соответствующей типологии как элементов действительной жизни.

Основные свойства процессов воспроизводства базовых объектов описываются следующим составом атрибутов:

– механизм взаимодействия агентов производства;
– материально-знаковые отношения;
– разделение труда;
– богатство;
– ценность;
– родовой негатив;
– доминирующая собственность (асимметрия);
– преодолевающий сдвиг;
и др.

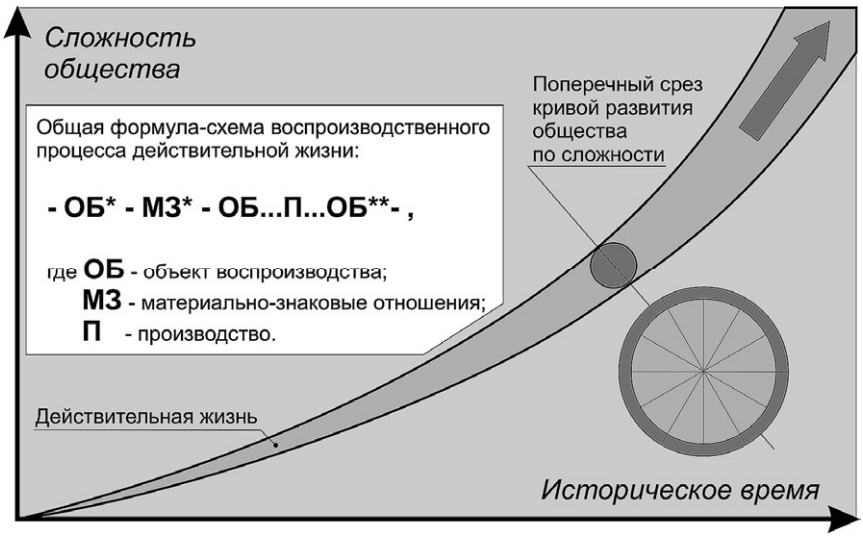


Рис. 1.4. Восходящий рост развития общества по сложности и общая формула-схема воспроизводственного процесса действительной жизни

Если отобразить развитие общества во времени как восходящее развитие по сложности, а в этом и заключается собственно объективная суть восходящего исторического развития, то получим следующую монотонно возрастающую кривую (см. рис. 1.4).

Эта кривая представляет собой непрерывный единый процесс производства и воспроизводства жизни. Нарастание «толщины» данной кривой как бы символизирует рост мощности воспроизводственного процесса общества.

В статике, эндогенно, состав объектов действительной жизни можно рассматривать как поперечное сечение кривой данного единого процесса жизни, что собственно схематично и было представлено на рис. 1.3. При этом состав типологических объектов действительной жизни остаётся неизменным для любого момента развития общества, – для любой эпохи и для любой градации.

Каждому из перечисленных типологических базовых объектов соответствует свой способ его воспроизводства, который представляет, так называемую, чистую эндогенную форму (ЧЭФ), по сути, чистый процесс производства и воспроизводства базового объекта данной типологии. То есть, грубо говоря, это как-бы весь воспроизводственный процесс действительной жизни такого общества, которое содержит (состоит) только объекты одной типологии данной чистой эндогенной формы.

В целом, в совокупности (композиции), все эти ЧЭФ образуют единый процесс воспроизводства всей действительной жизни общества. Эта совокупность процессов ЧЭФ, можно сказать, есть отображение единого процесса воспроизводства действительной жизни в динамике исторического восходящего развития, которая на схеме рис. 1.4 представлена одной «толстой» кривой.

В реальности все слои ЧЭФ, как подпроцессы действительной жизни общества, тесно переплетены между собой и взаимосвязаны. Однако мы рассматриваем чистые процессы воспроизводства различных типологических объектов (ЧЭФ) как «самостоятельные», отдельно происходящие, с целью последующего уяснения их внутренней сущности.

Далее. Всем известна знаменитая марксова формула-схема кругооборота товарного капитала:

Т* – Д* – Т (Сп, Рс) … П … Т** – и т. д.

Запишем по её подобию аналогичную формулу-схему для всего, в целом, процесса производства и воспроизводства действительной жизни в общем виде на основе соответствующих общих атрибутов типологических процессов ЧЭФ, см. рис. 1.4. Вот эти, ранее уже упоминаемые, основные атрибуты: базовый объект производственных отношений и отношений собственности, механизм взаимодействия агентов производства, материально-знаковые отношения, разделение труда, богатство и ценности, родовой «негатив», доминирующая собственность (асимметрия), преодолевающий сдвиг и др.

Тогда получим следующее общее выражение для формулы-схемы действительной жизни, см. рис. 1.4:

ОБ* – МЗ* – ОБ ((ОБ)) … П(ДТ(труд**)) … ОБ**** – и т. д.,

где **ОБ** – объект воспроизводства;
МЗ – материально-знаковые отношения;
П – производство;
ДТ(труд**)** – деятельность, труд;
(ОБ) – исходные ресурсы для воспроизводства.

1.2. Полилогия многообразия чистых эндогенных форм процессов воспроизводства действительной жизни общества

Если рассматривать продольный срез, а точнее, срез-развёртку «толстой» кривой графика рис. 1.4, то получим отображение восходящего развития общества с раскладкой по типологическим ЧЭФ в виде многослойного процесса, состоящего из подпроцессов ЧЭФ, см. рис. 1.5.

В полилогии, опираясь на образы известных социологов, эти подпроцессы ЧЭФ действительной жизни именуются слоями, ЧЭФ-слоями, а сама действительная жизнь представляется как «многослойная» и «разноматериальная».

На данном рисунке (см. рис. 1-5-1) овалом выделена формула-схема капиталистического способа производства, ЧЭФ «экономическая», которая достаточно полно была изучена К. Марксом и составила основу его учения «Капитал». Соответственно светлым пунктиром выделен и сам ЧЭФ-слой, отображающий подпроцесс, доминирующий в капиталистическом обществе (см. рис. 1-5-2). Очевидно,

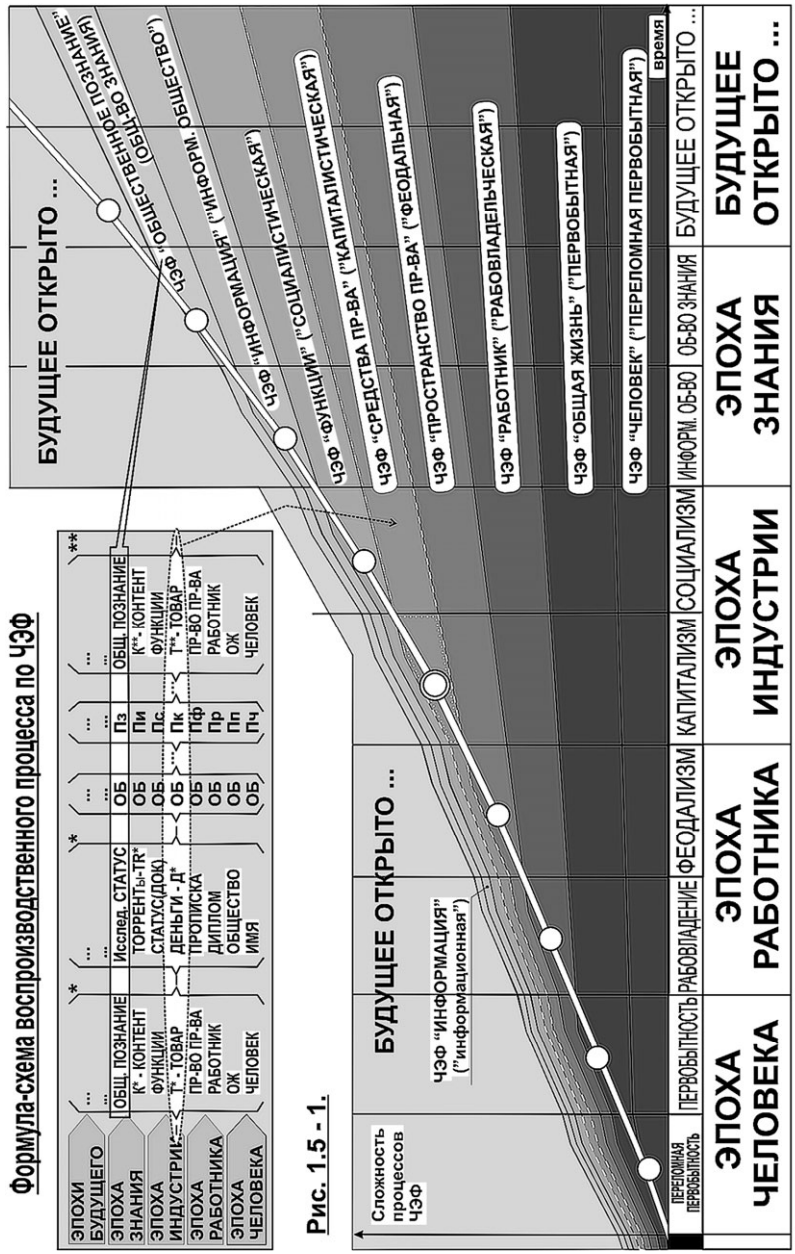


Рис. 1.5 - 1.

Рис. 1.5 - 2.

Рис. 1.5. Полилогия многообразия подпроцессов ЧЭФ действительной жизни общества

что вышеприведённая марксова формула-схема всего лишь часть общей схемы воспроизводства жизни, где все прочие ЧЭФ в традиционном отображении представляются обычно как условия производства. Всё это позволяет говорить о генерализации «Полилогией…» А. С. Шушарина учения К. Маркса «Капитал», то есть утверждать, что метатеория А. С. Шушарина уже только в рамках эндогенной логики полилогии рассматривает «Капитал» как составную часть «Полилогии…». А это и есть основа генерализации, которая, как говорят, – имеет место быть!

Таким образом, мы видим, что каждому типологическому объекту действительной жизни соответствует свой собственный, можно сказать, слой воспроизводственного процесса жизни на всём протяжении исторического развития общества. Эти слои-процессы, так же, как и кривая восходящего развития, со временем возрастают в своей мощности и сложности. На рис. 1.5-2 рост сложности каждой ЧЭФ отображается как возрастающая со временем толщина соответствующего слоя. Интегральная кривая развития общества по сложности на этом рисунке представлена толстой белой линией с большими белыми кружками, символизирующими этап активного восходящего становления данной исторической градации (устар. «формации») при доминировании соответствующего ЧЭФ-слоя как воспроизводственного подпроцесса. Разумеется, что «время» здесь не конкретно историческое, а абстрактное, отражающее лишь последовательное нарастание сложности некоторой идеальной модели общественного развития общества.

Итак, производство и воспроизводство действительной жизни в каждый исторический момент есть композиция следующего множества чистых эндогенных форм ЧЭФ-подпроцессов, или чистых способов производства (см. Приложение 1, Таблица П1. Чистые эндогенные формы). Перечислим их в порядке восходящего исторического доминирования в обществе (рис. 1.5-2):

– ЧЭФ «переломная первобытность»;
– ЧЭФ «первобытная» (апополитейная);
– ЧЭФ «рабовладельческая»;
– ЧЭФ «феодальная»;
– ЧЭФ «экономическая, капиталистическая»;
– ЧЭФ «функциональная, социалистическая»;
– ЧЭФ «информационная»;
– ЧЭФ «общественное познание»;
и др.

При этом наблюдается закономерное чередование в восходящем развитии ЧЭФ с базовым объектом-предметом и ЧЭФ с базовым объектом-процессом (см. Приложение 2, Таблица П2. Типология объектов производства и воспроизводства действительной жизни).

ЧЭФ «переломная первобытность»

Это, прежде всего, самый глубокий и витальный, жизненный, слой. Это процесс воспроизводства самого, можно сказать, базового, человеческого материала, но не материального, а «духовного материала» – «индивидуума человека». Иначе говоря, изначально это стада «человеков» как мыслящих биологических существ или, можно сказать, – человеков-индивидуумов, а данная ЧЭФ есть воспроизводство базового объекта «**человек**» (Таблица П2). В этом ЧЭФ-слое с помощью средств воспроизводства человека-индивидуума как совокупности средств человеческой жизнедеятельности (языка, культуры, образа поведения)) и предметов жизнедеятельности (труда) типа «человеческого дитя», можно сказать, «воспитания дитяток», используя механизм социально-биологического общения в онтогенезе человека, воспроизводится сам «человек-индивидуум», но не как животное, биологическое существо, а именно воспроизводится то, что и отличает человека от животного.

Будучи уже человеком это высокоразвитое животное, с необычайно эффективным мозгом, порождающим сознание и мышление, продолжает жить по суровым законам стада животных.

Конкретные атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого производства жизни есть «социально-биологическое общение в онтогенезе человека». Материально-знаковые отношения – «свой – чужой» (первонимика или символьная зоонимика). Богатство – физическое, «телесно-биологическое здоровье». Доминирующая собственность (асимметрия) – «эгостадная собственность», образно говоря, человекообразного животного на человека (на обозреваемый «свой мир», что есть «весь мир», своё миро-воззрение). Родовой негатив – «животное насилие (беспредел)» или «зверство».

Механизм социально-биологического общения в онтогенезе человека (в психологии), согласно краткому психологическому словарю, это формирование основных структур психики индивида в течение его детства. Действительно, воспроизводственный процесс ЧЭФ

«переломная первобытность» есть воспроизводство человека – базового объекта «человек».

Очевидно, что в состав «социально-биологического общения онтогенеза» и в базовый объект-предмет «человек» (культура, образ жизни индивидуума) не входят те элементы, которые присущи самой животной составляющей человека и его общения – его «долюдского бытия». Всё это, не входящее в объём понятия базовый объект-предмет «человек» воспроизводственного подпроцесса ЧЭФ «переломная первобытность», грубо говоря, можно отнести к элементам, образующих сущность приматов – «гоминидов, предлюдей, – как угодно, но ещё не людей».

Согласно мнению ряда исследователей по данным молекулярной биологии и сравнительной морфологии, и анатомии, палеонтология указывает на древние сроки существования этого высокоорганизованного семейства прогрессивных приматов от 8-10 до 7-8 млн. лет назад. В то же время палеолит, как первый исторический период каменного века с начала использования каменных орудий гоминидами (род homo), датируется порядка 2,5 млн. лет назад. Сама же подлинная (апополитейная) первобытность имела место «десятки тысяч лет назад», причём появление у человека земледелия связывают с 10 тысячелетием до н. э.

Грубо говоря, это процесс (вос)производства из новорождённого зрелого человека с определённым мировоззрением и культурой личного жития. То есть в новорождённом, как в биологическом субста(н)те (биологической субстанции) будущего человека, в воспроизводственном процессе формируется, выражаясь подобно лингвисту В. В. Мартынову, «Действительность-2». В отличие от «Действительности-1», каковой является окружающий нас мир реальных вещей, «Действительность-2» или язык как система языковых знаков-символов характеризуется таким «свойством языка, которое называют его *рефлексивностью*, то есть способностью «обсуждать самого себя»». Другое свойство языка «*перемещаемость*», – как пишет д.б.н. Е. Н. Панов, – «позволяет творить символы языка и оперировать ими в рамках «Действительности-2», позволяет думать и говорить об отсутствующих в данный момент вещах и событиях. …планировать свою деятельность далеко вперёд… прогнозировать… анализировать… выбирать наиболее приемлемые решения. <...>

Всё это лишь часть тех гигантских преимуществ, которыми обогатилась психика человека, когда возник язык, а лингвистиче-

ское поведение словно бы наслоилось сверху на рациональное, рассудочное поведение наших предков- животных. Но у этой сияющей медали, увы, есть обратная сторона. С возникновением в умах людей «Действительности-2» они в известном смысле превратились в её рабов. …это бросается в глаза при взгляде на так называемые традиционные культуры, где каждый опутан бесчисленным множеством абсурдных с точки зрения человека нового времени предписаний, ограничений и табу» (Панов Е. Н. Бегство от одиночества. Индивидуальное и коллективное в природе и в человеческом обществе. М.: Лазурь, 2001, 640 с. – с. 514).

Вообще же человек, как личность никогда не существовал без языка и не мыслим без окружения культурными преобразованиями, нормами, правилами, институтами, практикой и традициями.

Разумеется, что сам процесс воспроизводства из новорождённого в человека зрелого условно можно разделить на подпроцессы личного и общественного общения, что в реальной жизни и в теории компенсируется одновременным и взаимосвязанным протеканием всех воспроизводственных процессов (ЧЭФ) действительной жизни общества и отдельного человека.

Таким образом общение людей есть базовый, самый глубокий, витальный и жизнеобразующий механизм социального взаимодействия агентов действительной жизни и общества. Или, как пишет автор метатеории полилогия, – это механизм ЧЭФ-слоя как «основополагающей инфраструктуры бытия, как самое живое и глубокое тело самой жизни, над которым «наслоены» все остальные формы. Вот это и есть самый глубокий и толстый «слой» (в образах Ф. Броделя или Д. Андреева)».

Критическая теория, описывающая эту ЧЭФ, – «Эусоциальный антропогенез» (эусоциальность – истинная социальность у животных) или «Теория переломной первобытности». Возможно, что здесь был бы уместен и термин близкий к микросоциальности. Эта ЧЭФ доминирует в градации переломная первобытность эпохи человека. Преодолевающий сдвиг – «обобществление человека», то есть социализация воспроизводства человека (общество!).

ЧЭФ «первобытная»

Это, прежде всего, самый глубокий и витальный, жизненный, слой, но уже общества. Это процесс воспроизводства самого, можно сказать, базового, «человеческого общежития», то есть изна-

чального общества (праобщества). В этом ЧЭФ-слое с помощью средств воспроизводства общественного человека, социализации людей-индивидуумов и их жития как совокупности средств жизнедеятельности (труда, образ жизни и культуры социума) и предмета жизнедеятельности типа «общая жизнь людей-индивидуумов», используя механизм культурно-духовного общения общества, воспроизводится сама «общая жизнь» людей, само сообщество людей как общество.

Это совокупность мыслящих человеческих существ со своей культурой жития, общения, со своим языком, традициями и т.п., осуществляющих воспроизводство объекта «общая жизнь» (Таблица П2).

Конкретные атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого типа воспроизводства жизни есть «культурно-духовное общение». Материально-знаковые отношения – «фамилия, имя, свойство (антропонимика)». Богатство – «телесно-духовное здоровье». Доминирующая собственность (асимметрия) – «групповая собственность на общую жизнь», а родовой негатив – «табу и насилие».

Это, можно сказать, следующий уровень понимания собирательной формулы «что есть общение» людей отдельно взятого общества связано с социализацией действительного человека, то есть революционного преодоления рассмотренного выше состояния переломной первобытности, которое образно автор полилогии обозначает следующей метафорической данностью: *«В этой первобытности* ***человек уже был, а общества не было****».*

«В то же время в конце мустьерского периода (35 – 40 тыс. лет назад), пишет А. С. Шушарин, – *человек уже со всей определённостью есть. <…> Вот этот-то неуловимый, бурный период и есть* ***начало образования общества****, взрыв, когда недоочеловеченные предки или просто отстающие гибли и уничтожались, но когда уже начали с конца верхнего палеолита сохраняться и синполитейные формы примитивных, но* ***уже обществ или культур, культуры вообще****…».*

Это был период исторически восходящего эндогенного развития уже общества, период градации «первобытность», в которой доминирует, главенствует, ЧЭФ «первобытная». Градация «первобытность» есть олицетворение второй фазы эпохи эндогенного исторически восходящего развития общества.

В ЧЭФ «первобытная» воспроизводимым базовым объектом-процессом является «общая жизнь» или иначе – жизнь людей как общества, то есть образ жизни и культура общества, образ поведения. Эквивалентом в промежутках между циклами производства на основе механизма культурно-духовного общения выступает «фамилия, имя».

Разумеется, что «фамилия, имя» выступает не просто как наименование объекта, а как свойство и некая вполне определённая, конкретно содержательная и микросоциальная, социально-культурная ценность данного общества. То есть это непрерывный процесс воспроизводства «общей жизни» через социализацию, наращивание некого культурно-духовного слоя в восходящем развитии уже именно общества. Можно сказать, что здесь идёт речь об экспансии «образа жизни», где главной ценностью и мотивом поведения для человека является его принадлежность к данному обществу. При этом через механизм общения людей в обществе закладываются и развиваются всё новые и новые конкретные социально-воспроизводственные процессы, технологии и отношения между людьми, как вполне определённое культурное основание и образ жизни отдельно взятого общества в исторически восходящем развитии по сложности.

Что же касательно языка, мышления и сознания, то их воспроизводственные процессы в виде ЧЭФ-слоёв были, условно говоря, заложены значительно ранее. Поэтому, и в силу самого восходящего развития по сложности, эти ЧЭФ-слои лежат ещё глубже чем сам человек, чем ЧЭФ-слой «переломная первобытность» и тем более чем ЧЭФ-слой «первобытность», а их «градационные» этапы восходящего развития предшествуют градациям «переломная первобытность» и «первобытность» самой первой эпохи человека.

Критическая теория, описывающая эту ЧЭФ, – «Политический социогенез (простая культурология)». Эта ЧЭФ доминирует в градации первобытность эпохи человека. Преодолевающий сдвиг – «обобществление общей жизни», то есть социализация (демографизация) производства жизни.

ЧЭФ «рабовладельческая»

Следующий ЧЭФ-слой как чистый процесс есть процесс воспроизводства специалистов и умельцев, умеющих и могущих работать людей, то есть работников. Это процесс воспроизводства базового объекта типа «работник».

Атрибуты ЧЭФ воспроизводства данного типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого типа воспроизводства жизни – «трудообмен». Материально-знаковые отношения – «дипломы (трудонимика)». Богатство – «трудовые ресурсы». Доминирующая собственность (асимметрия) – «собственность на работников (рабов)», а родовой негатив – «диктат».

Критическая теория – «Политическая демография». Эта ЧЭФ доминирует в градации «рабовладение» эпохи работников. Преодолевающий сдвиг – «обобществление работников», то есть «натурализация (территориализация) производства» жизни.

ЧЭФ «феодальная»

Далее, следующий слой, – это процесс воспроизводства, можно сказать, «малой Родины», среды обитания, местности жизнедеятельности относительно самодостаточной совокупности людей, то есть некоторого пространства производства и воспроизводства действительной жизни. Это воспроизводство объекта «пространство производства (и жития)».

Атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов подобного типа воспроизводства жизни есть «соседствование». Материально-знаковые отношения – «прописка (топонимика)». Богатство – «натуральное богатство». Доминирующая собственность (асимметрия) – «натурально (парцеллярно) иерархическая собственность на пространство производства». Родовой негатив – «крепость, крепостничество, повинность, подати».

Критическая теория – «Политическая география». Эта ЧЭФ доминирует в градации «феодализм» эпохи работника. Преодолевающий сдвиг – «обобществление пространства производства», то есть «индустриализация (товаризация) производства» жизни.

ЧЭФ «экономическая, капиталистическая»

Этот, следующий слой, – процесс воспроизводства вещей, имущества, орудий труда и быта, иначе – товара, то есть слой воспроизводство всем известного базового типологического объекта «средства производства».

Атрибуты ЧЭФ данного типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого типа производства жизни есть «товарообмен». Разделение труда – «продуктовое». Базовое взаимодействие (симметрия) – «вещественно-продуктовое (товар)».

Базовые производственные отношения – «экономические (товарно-денежные)». Материально-знаковые отношения – «деньги» (товаронимика). Богатство – «вещественное богатство». Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «частная собственность на средства производства».

Критическая теория – «Политическая экономия», «Капитал». Эта ЧЭФ «экономическая», или «рыночная», доминирует в градации «капитализм» эпохи индустрии. Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, – «обобществление средств производства», то есть «технологизация (плановизация) производства» жизни. Родовой негатив – «экономическая эксплуатация».

ЧЭФ «функциональная, социалистическая»

Этот, следующий, ЧЭФ-слой доминирует при социализме. Это, – процесс воспроизводства «функций и технологий», всевозможной «работы» как жизнедеятельности людей. То есть – воспроизводство объекта «технологии, функции».

Атрибуты ЧЭФ данного типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого типа производства есть «соисполнение». Разделение труда – «ячеистое (пооперационное)». Базовое взаимодействие (симметрия) – «функциональное». Базовые производственные отношения – «функциональные (технологические)». Материально-знаковые отношения – «документы, статусы коллективов и лиц» (технонимика). Богатство – «технологии (функции)». Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «группо-иерархическая собственность на технологии», а родовой негатив – «дефект производства», «статусное неравенство» (долженствование).

Критическая теория – «Политическая технология». Всё это атрибуты ЧЭФ «функциональная», или «отраслевая, плановая», которая доминирует в градации «социализм» эпохи индустрии. Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, – «обобществление технологий», то есть информатизация воспроизводства жизни.

ЧЭФ «информационная»

Следующий слой ЧЭФ – это процесс воспроизводства информации, всевозможных данных, сведений, знаний о жизнедеятельности людей и мире, «контента», то есть информации по воспроизвод-

ству действительной жизни. Это процесс воспроизводства базового объекта «информация» и в первую очередь информационно-коммуникационных средств как программного обеспечения воспроизводства.

Атрибуты ЧЭФ данного типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого производства жизни есть «соинформирование», «полное и свободное информационное обеспечение» (информационный обмен). Разделение труда – «сетевое». Базовое взаимодействие (симметрия) – «информационное». Базовые производственные отношения – «информационные». Материально-знаковые отношения – «торренты (инфоронимика)». Богатство – «информация, знания». Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «частная собственность на информационный продукт», а родовой негатив – «информационное неравенство».

Критическая теория – «Политическая информатика». Всё это атрибуты ЧЭФ «информационная», доминирующей в постсоциалистической градации «Информационное общество» эпохи знания. Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, – «обобществление контента информационно-коммуникационных «средств производства»», «обобществление информации (информированность и прозрачность производства)», онаучивание производства жизни.

ЧЭФ «общественное познание»

Наконец, последующий слой ЧЭФ – это процесс воспроизводства общественного познания как знаний и умения познавать, как системных представлений и понимания самой жизнедеятельности людей и мира, теорий, то есть знаний по воспроизводству действительной жизни. Это процесс воспроизводства объекта «познание», «общественное познание», и в первую очередь как системного процесса информационного обеспечения воспроизводства всей действительной жизни.

Атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов данного типа производства жизни есть «логическое соответствие». Разделение труда – «системно-сетевое», научное (понятийное). Базовое взаимодействие (симметрия) – «исследовательское, познавательное» (когнитивное). Базовые производственные отношения – «общественные познавательные» (когнитивные). (Справка Википедии. Когнитивность (лат. cognitio,

«познание, изучение, осознание») – способность к умственному восприятию и переработке внешней информации.) Материально-знаковые отношения – «исследовательский статус (когнионимика)», документы, учёный ранг, авторитет. Богатство – «общественное познание» (причастность к познанию, к знанию). Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «системная группо-иерархическая собственность на процесс общественного познания», а родовой негатив – «издержки творчества» и «неконцепт» (концептуальное неравенство).

Критическая теория – «Политическое общественное познание». Всё это атрибуты ЧЭФ «общественное познание», доминирующей в постинформационной градации «Общество знания» эпохи знания. Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, – «обобществление общественного познания», то есть теоретизация, философизация производства жизни.

И т.д.

Далее следует, вероятно, эпоха креативности и действительного творчества масс в условиях единого концептуального начала.

Таким образом, только в эндогенном как внутреннем, внутристрановом развитии общества метатеория «Полилогия…» включает в себя следующие, можно сказать, частные, теории:

- «Политическая информатика» (ЧЭФ «информационная»),
- «Политическое общественное познание» (ЧЭФ «общественное познание»),
- «Политическую технологию» социализма (ЧЭФ «функциональная»),
- «Политическую экономию» капитализма, «Капитал» (ЧЭФ «экономическая»),
- «Политическую географию» феодализма (ЧЭФ «феодальная»),
- «Политическую демографию» рабовладения (ЧЭФ «рабовладения»),
- «Политический социогенез (простая культурология)» первобытности (ЧЭФ «первобытная»),
- «Эусоциальный антропогенез» переломной первобытности (ЧЭФ «переломная»).

То есть даже из самого перечисления состава частных теорий ЧЭФ, входящих в метатеорию «Полилогия…», становится очевид-

ным её генерализирующий статут (положение) и статус (правовое положение). Таким образом, научная генерализация учения К. Маркса проявляется уже в самой структуре метатеории. При этом естественно возникает вопрос о том, – каков механизм и в чём его суть в декларируемом восходящем историческом развитии общества? В чём принципиальное различие градационных исторических, революционных, переходов в многообразии чистых эндогенных форм метатеории полилогия и традиционной пятичленки «Капитала» как монотеории лишь одного экономического движения в восходящем развитии действительной жизни?

1.3. О градациях и механизме перехода от одной градации к другой

1.3.1. Доминирование, бифуркация и главная последовательность восходящего развития

Изначально, в своей основе, полилогия опирается на «пятичленку» как исторический факт. Это – первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм и социализм. Эта последовательность есть восходящая последовательность градаций, которые в классическом марксизме именуются социально-экономическими формациями. Термин «градации» взят у Маркса. И правильнее говорить всё же о «социально-воспроизводственных градациях», ибо «экономическое» в чистом виде связано лишь с капиталистическим способом производства.

Что такое градация (устар. – формация)? Градация – это композиция всех известных типологий чистых воспроизводственных процессов, то есть ЧЭФ. Все они существуют и реализуются в своём развитии одномоментно и параллельно, то есть перечень ЧЭФ для всех градаций один и тот же (см. рис. 1.5-2). Вид градации определяется лишь типом доминирующей ЧЭФ, то есть тем типологическим подпроцессом, который главенствует в данной градации. Доминирование это одно из основополагающих положений «Полилогии…».

На рис. 1.5-2 кружком помечены те ЧЭФ, которые доминируют в соответствующих градациях.

Доминирование означает, что данный тип ЧЭФ освещает, подчиняет и деформирует, нивелирует все прочие подпроцессы ЧЭФ-

слоёв, навязывая им свои механизмы, формы и прочую атрибутику, не свойственную их внутренней, природной сущности.

Так при капитализме, в градации капитализм, доминирует ЧЭФ «экономическая» с доминирующим объектом производственных отношений и отношений собственности «средства производства», – то есть ВЕЩЬ как внешний предмет и товар. Соответствующий механизм взаимодействия агентов производства при этом – товарообмен, а материально-знаковые отношения – деньги. Богатство и ценность – вещи, средства производства, капитал. Поэтому все прочие объекты другой типологии рассматриваются в силу доминирования экономических отношений через призму товара, товарно-денежных отношений и денег.

Вследствие чего, например, такой объект как информация (контент), который не есть вещь, ибо его невозможно отдать другому, не оставив себе, и который можно, практически без затрат, неограниченно тиражировать, начинает при капитализме рассматриваться вопреки её, информации, природе так же, как и товар (вещь). Поэтому контентом (информацией) начинают торговать по законам товара, однако видя, что из этого ничего путного не получается, начинают создавать специальное законодательство и структуры управления. Оно же, законодательство, уже принудительно деформирует механизм взаимодействия агентов производства и сами отношения по поводу этого объекта вопреки законам его природы. Тем самым это делает «нетовар», то есть информацию, как бы «товаром», и тем самым насильно вводит её в рыночный оборот.

Подобное можно наблюдать и в отношении многих других типологических отличных от типологии «вещей» базовых объектов. Такова сила доминирования и таковы результаты соответствующей деформации производственных отношений и отношений собственности.

Так вот, – смена градаций есть смена доминирующей ЧЭФ, доминирующего объекта и механизма, доминирующей ценности и богатства. Происходит эта смена, можно сказать, классически, тогда, когда уровень развития доминирующего объекта и его производства не соответствует уровню развития доминирующих производственных отношений в этой доминирующей ЧЭФ. Иными словами, но почти также традиционно, когда общественный (обобществлённый, по сути) характер производства данной доминирующей ЧЭФ вступает в противоречие с ограниченными (частными или группо-иерархическими) отношениями собственности.

То есть состояние развития общества в условиях доминирования этой ЧЭФ входит в своё предельное критическое состояние, которое, как принято говорить, возникает на «хорошем основании». Однако так как нет в мире ничего совершенного, то незначительные поначалу родовые недостатки, будучи предоставленные сами себе, заводят развитие данной ЧЭФ и общество в целом в тупик, выходом из которого является революционное преобразование общества. Чтобы «снять» этот недостаток, превратившийся в «родовой негатив», необходима смена доминирующей ЧЭФ, а короче – необходима смена доминирующего объекта производственных отношений и отношений собственности, а также смена соответствующего механизма взаимодействия агентов производства.

Это состояние критического этапа в развитии, прежде всего, данной доминирующей ЧЭФ, а также и соответствующие деформации прочих ЧЭФ, приводят общество в состояние бифуркации. Бифуркация – это неустойчивое равновесие производственного процесса по производству и воспроизводству действительной жизни, когда среди множества малозначащих факторов-сил, любое их незначительное изменение приводит к лавинообразному процессу с непредсказуемой восходящей или нисходящей (деградационной) траекторией последующего развития из множества возможных, потенциальных исходов.

Так как нами рассматривается чисто теоретическая, то есть идеальная, модель развития, то мы концентрируем своё внимание только на восходящем развитии общества по сложности.

Таким образом, возвращаясь к схеме рисунка 1.5-2, восходящая последовательность градаций как композиций ЧЭФ может быть представлена следующим рядом вертикальных фрагментов (столбцов) этого общего отображения процессов производства и воспроизводства действительной жизни: переломная первобытность, первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, информационное общество, общество знания и т. д. Эти фрагменты-композиции напоминают многослойные пирожные со «стандартным» набором слоёв ЧЭФ. Цветной и объёмный образ этих пирожных-градаций представлен на фрагменте цветной обложке книги при изображении тектоники плит восходящего эндогенного социально-воспроизводственного развития социума из неизвестного «Будущее».

Сами слои различаются своей мощностью (толщиной), причём, только один слой-ЧЭФ доминирует, то есть содержит ту изю-

минку, которая характеризует данную градацию и её отличие от других. На рисунке 1.5-2 ЧЭФ, доминирующая в данной градации, помечена белым тонированным кружком, «изюминкой» (на фрагменте обложки – это тёмные кружки-изюминки).

Соединив эти, по сути критические, переломные точки в развитии общества, мы получим кривую восходящего развития общества, эндогенно (см. рис. 1.5-2, сравни с рис. 1.4). Или, как говориться в «Полилогии…», – главную последовательность критических точек восходящего развития общества.

1.3.2. Полилогическая трактовка традиционной «пятичленки» эндогенного развития общества

К сожалению, обоснованно рассматривая капиталистический способ производства с экономических позиций, традиционный марксизм и наши классики рассматривают прочие градации (традиционно, – общественно-экономические формации) так же с позиций «экономического движения», а не их, градаций, собственное и совсем не экономическое содержание движения. И хотя при этом сами способы производства различаются, правда, в теоретическом плане больше по названию, а именно: первобытнообщинный способ производства, рабовладельческий и феодальный способы производства, капиталистический, социалистический и коммунистический способы производства, – все они, как и капиталистический способ производства, рассматриваются как «экономическое движение». Их категориальная база остаётся неизменной, это средства производства, товарообмен, стоимость, эксплуатация, частная собственность, деньги, капитал и пр. Исторически наблюдается лишь, скажем так, рост сложности и мощи средств производства,- почти как у С. Ю. Глазьева технологические уклады, но более укрупнённые.

Отчасти это можно было бы понять, как апробирование, например, К. Марсом и первыми марксистами капиталистической (экономической!) точки зрения, теории капитализма, на градациях иной природы. Подобное свойственно всем учёным и изобретателям, как говориться, – попробовать свою теорию в деле. Однако эта апробация (как проверка уже пригодности и правильности) теории, если вообще это можно назвать апробацией, была куцей и тенденциозной, ибо игнорировала собственную основу, природу этих гра-

даций, их доминирующие ЧЭФ. То есть в толковании градаций (устар. – формаций), как уже отмечалось, если воспользоваться схемой рис. 1.5-2, они не выходят не выше и не ниже за пределы слоя ЧЭФ «экономическая» (ЧЭФ «капиталистическая, рыночная, или товарно-денежная»). Этот слой на схеме выделен белым пунктиром.

Другими словами, в таком чисто экономическом восприятии градаций, а в прежней терминологии – формаций, рассматриваются не как исторический факт развития градаций–формаций, а как исторический факт реализации различных уровней развития только исключительно экономического движения (ЧЭФ «капиталистическая, экономическая», а точнее, – деформации этого движения.

Перефразируя, можно сказать, что все градации–формации рассматриваются с позиций исключительно только «Политической экономии». Однако, при этом полностью игнорируется собственная материальная природа и теория этих градаций как социально-воспроизводственных форм. При этом даже само их название «общественно-экономические формации» ограничивает их понимание рамками экономического движения.

Полилогический анализ общественных социально-воспроизводственных форм позволяет не только препарировать их вглубь до уровня чистых эндогенных форм (ЧЭФ) производства и воспроизводства действительной жизни, но выявить более общие исторические формы восходящего развития чем градационная последовательность сложной логики истории.

1.4. Историческая эпоха как целостная мера эндогенного восходящего развития общества

О некоторых закономерностях исторически восходящей последовательности социально-воспроизводственных градаций и их атрибутов

В схематике процесса общественного развития как сложной логики истории чётко прослеживается некоторая закономерность изменения атрибутивных свойств исторически восходящей последовательности социально-воспроизводственных градаций и, в том числе, отношений собственности.

До настоящего момента попытки выйти за пределы исторического ряда главной последовательности градаций, как факта, основыва-

лись, скажем так, на типологической полноте понятия «действительная жизнь» (раздел 1.1). Это, несомненно, позволило нам ранее в некотором приближении описать контуры не только «Информационного общества», но и логически следующего за ним «Общества знания».

Используемый подход, несомненно, продуктивен, но полученные результаты описания и представлений об этих обществах будущего весьма скупы и в высшей степени формализованы, абстрактны. Поэтому представляется чрезвычайно важным дополнить их некоторым подобием конкретного предметного описания и представлениями, используя достаточно развитой метод содержательного корреляционно-регрессионного анализа, различных атрибутивных свойств категориального аппарата полилогии. В частности, в основу такого анализа следует положить атрибутивные свойства базовых типологических объектов как предметов производственных отношений и, в первую очередь, отношений собственности по их поводу.

На данный момент мы имеем пока самое общее представление об эмпирическом корреляте эндогенной логики в целом как главной последовательности исторически восходящих градаций общественного развития: переломная первобытность, первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, «Информационное общество», «Общество знания». Данная последовательность критических точек восходящего развития общества в полилогии отображает переломные моменты перехода от одной градации к другой.

В ранее выполненных работах отмечается такая особенность этой последовательности как систематическое чередование доминирования в историческом ряде этих градаций двух видов базовых типологических объектов (см. таблицу П2 «Приложения» 2 и рис. 1.6). Это чередование объектов-предметов и объектов-процессов. Оно происходит согласно следующей последовательности объектов:

человек (язык, мышление) – предмет;
общая жизнь – процесс;
работник – предмет;
пространство производства – процесс;
средства производства (вещь) – предмет;
функции (технологии, работа) – процесс;
информация – предмет;
общественное познание – процесс
и т.д.

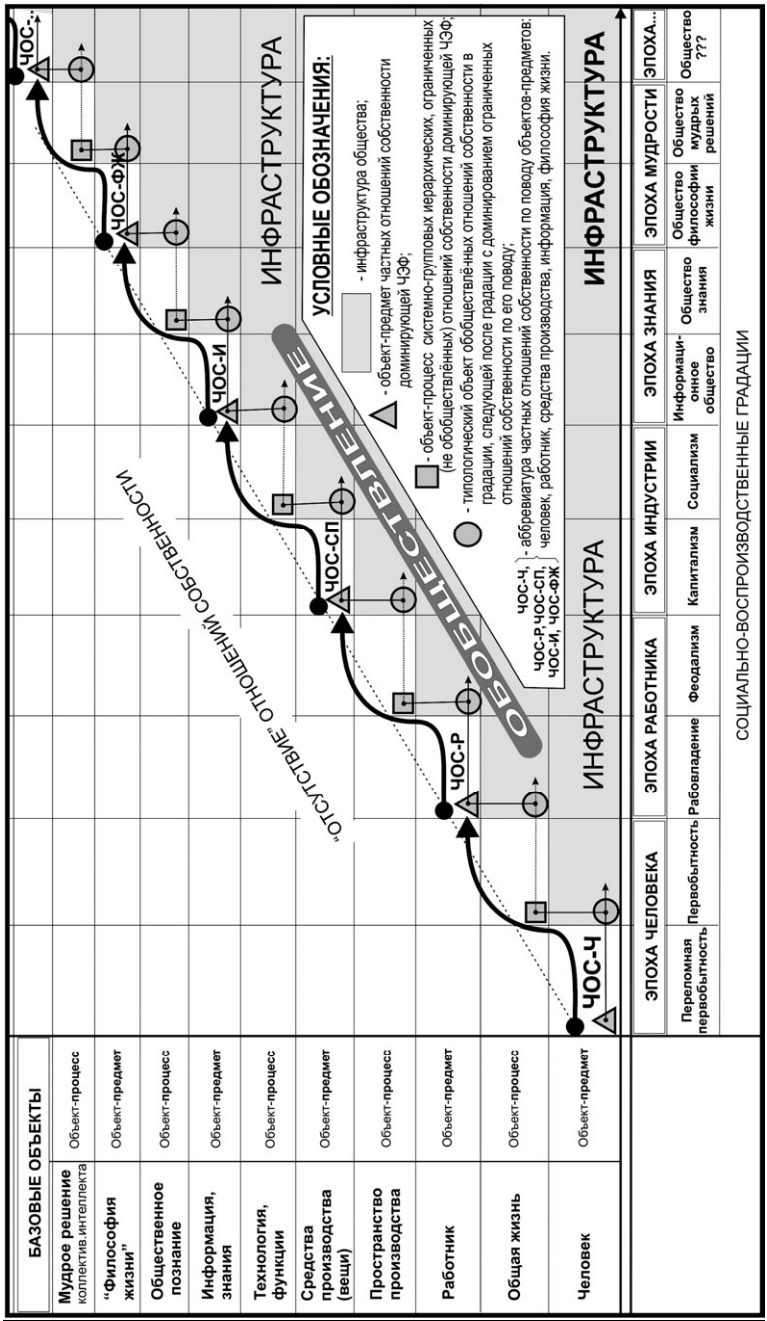


Рис. 1.6. Становление категории отношений частной собственности в восходящем развитии общества

Такое чередование доминирующих базовых объектов в исторически восходящем ряде градаций подразумевает и некоторые сущностные связи между парами градаций этой главной последовательности. Основой этой сущностной связи выступает соответствующая связанная пара последовательно доминирующих объектов, состоящая из объекта-предмета и объекта-процесса. Так как окружающей нас реальностью является материальный мир, материя, то первым в паре стоит объект-предмет. Объект-предмет может быть не только «физическим предметом», но и идеальным (абстрактным) объектом, так как в основе материальности мира лежит объективность его существования.

Сущностные связи обусловлены структурой пары последовательно доминирующих воспроизводственных процессов как чистых эндогенных форм (ЧЭФ) и характером отношений собственности по поводу базового объекта.

Так в отношении всех доминирующих объектов-предметов имеют место частные отношения собственности как основа соответствующих производственных отношений (см. таблицу П2 «Приложения» 2 и рис. 1.6). Такой тип отношений порождает диссипативный характер производства, атомизированность агентов производства, действующих хаотично без всякой согласованности своей воспроизводственной деятельности. Это порождает хаос в доминирующем типе производства соответствующей градации и жёсткую конкуренцию, особенно в период развитых отношений, входящих в кризис и достигших предела своего прогрессивного развития.

Естественным продолжением, очередным шагом, последующего восходящего развития является упорядочение производственных отношений, устранение хаоса и атомизированности в производственной деятельности агентов производства, смена конкуренции согласованным развитием производства при сохранении производственной соревновательности и дружеской состязательности.

Таким образом, центр тяжести в воспроизводственной деятельности по данному доминирующему объекту-предмету переноситься с его собственно количественного производства на оптимальную, упорядоченную организацию производства данного объекта-предмета. Это совсем не означает, что обществу становиться безразличной проблема воспроизводства объектов-предметов данной типологии, просто проблема количества создаваемых конкретных объектов-предметов к этому историческому моменту оказывается решённой

обществом и подразумевает выпуск данной продукции в необходимом количестве и качестве, в потребном ассортименте.

Теперь главным, доминирующим, в воспроизводственном процессе становится оптимальная организация воспроизводственного процесса, то есть «процесс» оказывается в центре внимания общества. Упорядочение воспроизводства объектов данной типологии становится доминирующим объектом производственных отношений и отношений собственности. Теперь, с этого момента, доминируют соответствующий объект-процесс и его ЧЭФ. Очевидно, что упорядочение воспроизводственного процесса данного объекта-предмета требует его обобществления, то есть требует обобществлённых отношений собственности относительно данного объекта-предмета. В результате производственные отношения по поводу этого объекта-предмета переходят под контроль общества, его «всеобщего интеллекта», то есть включаются в инфраструктуру общества.

При этом соответствующий объект-процесс оказывается в центре внимания тех агентов производства, которые принимают эти новые ценности, это новое понимание «богатства» в обществе. Так или иначе, но объект-процесс оказывается в их ограниченных отношениях собственности. Так как производственный процесс и его организация есть дело многочисленных коллективов и отдельных личностей, то и отношения собственности по поводу этой типологии объект-процессов оказываются групповыми, а ввиду сложности коллективных процессов иерархически групповыми и системно-сетевыми. Это не частные отношения собственности, как по поводу объектов-предметов, но и не обобществлённые, а ограниченные отношения собственности, что и отличает их (частные, и группо-иерархические, системно-сетевые и т.п.) от обобществлённых отношений собственности.

Учитывая регулярность и системность этого явления «парности», выделим периоды двух последовательных градаций, характеризуемых доминированием объекта-предмета и объекта-процесса, как фазы и обозначим каждый из подобных сдвоенных периодов, двухфазовый период, термином «эпоха». В восходящем историческом развитии общества соответственно окажутся выделенными следующие эпохи:

- Эпоха человека. Эта эпоха соответствует периоду существования градаций переломная первобытность и первобытность. В градации переломная первобытность доминирует

объект-предмет «человек (язык, мышление)», а в градации первобытность доминирует объект-процесс «общая жизнь».

- Эпоха работника. Эта эпоха соответствует периоду существования градаций рабовладение и феодализм. В градации рабовладение доминирует объект-предмет «работник», а в градации феодализм доминирует объект-процесс «пространство производства».
- Эпоха индустрии. Эта эпоха соответствует периоду существования градаций капитализм и социализм. В градации капитализм доминирует объект-предмет «средства производства (вещь)», а в градации социализм доминирует объект-процесс «функции (технологии)».
- Эпоха знания. Эта эпоха соответствует периоду существования градаций информационное общество и общество знания. В градации информационного общества доминирует объект-предмет «информация», а в градации общества знания доминирует объект-процесс «общественное познание».
- Эпоха мудрости. И т.д.

Проиллюстрируем сказанное двумя примерами восходящего развития общества.

Первый пример.

Эпоха индустрии. В градации капитализм доминирует объект-предмет «средства производства (вещь)». Производство атомизировано. Каждый агент производства действует в независимости от подобных ему агентов, что порождает хаос перепроизводства или убыточность производственной деятельности, разорение. Целью производства является получение максимальной прибыли, но никак не интересы потребителей. Вследствие конкуренции и несогласованности производственной деятельности огромные ресурсы растрачиваются впустую, а присущая данному способу экономическая эксплуатация порождает социальную напряжённость в обществе.

Наконец становиться очевидной необходимость в коренной перестройке производственной деятельности как процесса и повышению его эффективности, необходимость в устранении негатива экономической эксплуатации. То есть объективно возникает необходимость в упорядочении в целом всего процесса товарного производства, производства «вещей». Это становиться возможным лишь в условиях обобществления «средств производства», поста-

новки их под контроль общества, сбросе этого производства в инфраструктуру общества, что, так или иначе, реализуется соответствующими усилиями общества. Общество от градации капитализм переходит к градации социализм.

В центре внимания агентов производства теперь оказывается сам производственный процесс (технологии, функции), работа. В отличие от старого понимания богатства новой ценностью становиться сама «работа», место агента в воспроизводственном процессе производства «вещей». Уровень развития производства, достигнутый ещё при капитализме уже в состоянии полностью обеспечить потребности общества, то есть обеспечивает некоторый минимум потребности в вещах. Теперь главное, основной мотив жизнедеятельности, занять в этом производственном процессе «удачное место» с высоким общественным статусом, что гарантирует высокое благообеспечение.

В результате весь производственный процесс оказывается в руках коллективов и лиц, в их собственности, ибо это текущая историческая ценность и богатство. На каждом «рабочем месте» (функция) хозяином становится исполнитель, на каждом коллективном рабочем месте хозяином становится коллектив, на предприятии – коллектив, в отрасли – коллектив и т.д., вплоть до центра. Такой вид отношений собственности называется группо-иерархическим. Метафорами такого вида собственности на объект-процесс являются: «моя работа», «наша бригада», «мой завод», «наше предприятие» и т.п.

Таким образом, в градации социализм эпохи индустрии доминирует объект-процесс «функции (технологии)», который в быту именуется просто – работа.

Второй пример.

Эпоха знания. В градации «Информационное общество» доминирует объект-предмет «информация (контент)». Информационное производство атомизировано. Каждый агент производства действует в независимости от подобных ему агентов. Это порождает хаос, массовое дублирование контента, засорённость коммуникационных каналов, неэффективность информационно-коммуникационной производственной деятельности. Целью производства является (становится) получение максимальной приращённой ценности, но никак не интересы потребителей. Вследствие конкуренции и несогласованности производственной деятельности значительные ре-

сурсы растрачиваются впустую, а присущее данному способу информационное неравенство порождает социальную напряжённость в обществе.

В результате становиться очевидной необходимость в коренной перестройке информационной производственной деятельности как процесса и повышению его эффективности, необходимость в устранении негатива информационного неравенства. Естественно и объективно возникает необходимость в упорядочении в целом всего процесса «контентного воспроизводства», производства и распространения информации. Это становиться возможным лишь в условиях обобществления контента информационно-коммуникационных средств производства.

Таким образом происходит, как говорят, постановка этого контента средств под контроль общества или – сброс этого производства в инфраструктуру общества, что, так или иначе, реализуется соответствующими усилиями этого общества. Общество от градации «Информационное общество» переходит к градации «Общество знания».

В центре внимания агентов производства теперь оказывается сам производственный процесс, то есть общественное познание. В отличие от старого понимания богатства новой ценностью становиться сам процесс общественного познания, то есть сама включённость агента во всеобщий воспроизводственный процесс производства информации и знания. Уровень же развития информационного производства, достигнутый ещё в «Информационном обществе», уже в состоянии полностью обеспечить потребности общества в информации. То есть общественное производство контента обеспечивает некоторый минимум потребности в информации как знаниях в процессе доминирующего общественного познания. Теперь главное, основной мотив, занять в этом производственном процессе ключевое, престижное место с высоким общественным исследовательским статусом в общественном познании, что гарантирует и высокое благообеспечение.

В результате весь информационно-коммуникационный производственный процесс общественного познания оказывается в руках коллективов и лиц, научных школ и поисковых направлений, теорий, исследовательских и проектных институтов, экспертных систем и организаций. То есть в собственности этих сложно организованных и взаимосвязанных агентов общественного познавательного

процесса производства оказывается сам процесс общественного познания, ибо теперь это есть основная текущая ценность, богатство.

При этом, на каждом этапе общественного познания хозяином становится исполнитель, на каждом коллективном этапе хозяином становится научный коллектив, на предприятии – коллектив научной школы или исследовательского института, в отрасли – коллектив, академия и т.д., вплоть до центра. Такой вид отношений собственности по поводу процесса общественного познания называется системно-сетевым и иерархически групповым. Метафорами такого вида собственности на объект-процесс являются: «исследование показало», «наша точка зрения», «наши исследования», «наша программа исследований» и т.п.

Таким образом, в градации «Общество знания» эпохи знания доминирует объект-процесс «общественное познание».

Приведённые обоснования и примеры показывают, что целостным шагами восходящего развития социума по сложности являются исторические эпохи пар градаций, а сам процесс смены типологии доминирующих базовых объектов и ценностей в обществе носит регулярный, периодический характер.

1.5. Категориальное поле метатеории «Полилогия…» и «Капитал»

Полилогия и её автор А. С. Шушарин не разрывают с марксовым учением как «Политической экономией» капитализма, а берут его за образец действительно первой в истории научной социологической теории, которая ограничилась лишь прорывной и исторически спасительной ветвью, назревающей бифуркации. Начиная главу о капитализме, А. С. Шушарин пишет: *«Единственная известная «акультурная» теория эндогенной формы, т.е. критическая, эзотерическая, парадоксальная, революционная теория исторически нового критического же состояния, – это, напомним, и есть гомогенная теория капитализма Маркса, «Капитал». На фоне апологий буржуазных политэкономий Маркс дал теорию идеального типа «реального капитализма» тогдашнего времени только с одним, восходящим трендом».*

Эта глава 10-я «Полилогии…» называется «Капитализм («Политическая экономия», точнее, критика)» и посвящена собственно

капиталистическому способу производства, то есть его чистой эндогенной форме – ЧЭФ «экономическая, капиталистическая, рыночная». Далее, кратко, всего на 20 страницах излагаются сжато основные положения учения К. Маркса.

Итак, «Политическая экономия» капитализма, то есть теория ЧЭФ «экономическая или товарно-денежная», разработанная К. Марксом в его труде «Капитал», полностью, можно сказать, включена в состав «Полилогии…» А. С. Шушарина. Марксово учение «Капитал» рассматривается здесь лишь только как основа частной теории «Политической экономии» капитализма, точнее, как основа теории чистой эндогенной формы экономического (капиталистического) способа производства и воспроизводства действительной жизни. То есть «Политическая экономия» есть всего лишь теоретическая основа ЧЭФ «экономическая» (см. рис. 1.5-2, слой ЧЭФ «экономическая» выделен светлым пунктиром).

Однако, далее, по образу и подобию логики «Капитала» построены в значительной мере частные теории всех прочих эндогенных форм идеального типа, в том числе и «Политической технологии» социализма, и «Политической информатики» информационного общества, и «Политического общественного познания» общества знания.

В этом и проявляется величие этой, теперь уже частной, критической и революционной, однако всего лишь гомогенной теории капитализма Маркса «Капитал».

1.5.1. Система основных категорий «Полилогии…»

Великое видится на расстоянии.

Анализ прошлого с позиций современности позволяет оценить великий вклад К. Маркса в построение нынешних теоретических воззрений на социологию исторического развития общества. Наиболее выпукло это видится с позиций метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира…», опубликованной спустя почти полтора века после выхода в свет основного труда К. Маркса «Капитал».

Начиная с постановки задачи, уже в первых стоках первой главы полилогия отталкивается от двух наиважнейших принципов, позволяющих преодолеть множество противоречий в познании проис-

ходящего на планете и в обществе. Это принцип презентизма и принцип соответствия.

В познавательно рациональном смысле принцип презентизма заключается в том, что более сложное позволяет понять и переосмыслить более простое, исторически предшествующее. Так, например, политическая экономия не может успешно анализироваться с политэкономической же точки зрения. Для объективного и успешного рассмотрения чего-либо существующего необходимо выйти за его же пределы и подняться на более высокую и сложную точку зрения.

То есть оценить теоретическую и практическую значимость той или иной теории в рациональном познании, а, в частности, и политической экономии К. Маркса и его «Капитала», можно лишь с позиций более общей теории, например, политической социологии. При этом, разумеется, предполагается, что политическая экономика является составной и равной среди равных, частей образующих политическую социологию общества.

Вторым опорным принципом в научном познании полилогии действительной жизни и общества является принцип соответствия, который состоит в том, что основное рациональное предшествующего знания сохраняется в новом, генерализующем знании, но в более восходяще сложном и богатом содержании, разумеется с некоторым отстранением или пренебрежением форм, не соответствующих восходящему развитию знания. То есть предшествующее рациональное знание сохраняется, но в новом виде как уже снятое и частное, более узкое и сжатое.

При этом генерализация понимается как усложняющее и восходящее новообразование, одновременно и видоизменённо включающее рациональное из прежних форм. Генерализация содержит и обобщения, но предшествующее знание она не просто обобщает, а восходяще видоизменяет его, снимает.

А если кратко и относительно новой теории, то она должна включать правильные и рациональные положения старой теории преимущественно в качестве частных случаев.

То есть «генеральность» выступает не только в научной форме связи времён, уважения и бережности ко всякому рациональному в предшествующем научном познании, но и как новообразующее обобществление и метатеоретичность, преемственно координирующих перемены в одно субординированное целое множества от-

раслей политической социологии общества и социального общественного познания действительной жизни общества.

Последнее в полной мере характеризует позиционирование учения К. Маркса «Капитал» и метатеории «Полилогия…» А. С. Шушарина.

Таким образом, относительно учения К. Маркса «Полилогия…» выступает как метатеория, генерализирующая основной труд К. Маркса «Капитал», включающая его в себя как составную часть. В целом, как пишет А. С. Шушарин, – *«это уже не диамат, а полимат, или социологически не истмат, а полилогия, или не формационность, а постформационность, или основания уже не гомогенны (экономичны), а гетерогенны, или преемственно-поступательна не постмарксистская, а именно постмарксова логика и т.д., и т. п.».* Уместно здесь же добавить: – не диалектика, а полилектика. То есть по всем, если так можно сказать, методологическим характеристикам неизменно главенствует одно, – «поли» и «гетерогенно», множественно и разнообразно, то есть более сложное как в структуре, так и в организации.

Создавая теорию экономического движения, К. Маркс как объективный исследователь заложил (невольно) те категориальные основы, которые соответствуют более высокой и сложной точке зрения на развитие общества. В последствие эти основы были в полную силу развиты и дополнены творческим гением нашего современника А. С. Шушариным в его пятитомной метатеории «Полилогии современного мира…». При выходе за пределы экономического движения его частное категориальное множество было систематизировано и логически встроено в эндогенную логику полилогии. Сама система новых категорий эндогенной логики представлена в Таблице 1 «Полилогии...» (Приложение 1, Таблица П1).

Об узости экономического учения «Капитал» сказано К. Марксом уже в его первых строках. Однако, по меркам того времени, это была фундаментальная социологическая теория.

«Капитал» К. Маркса начинается абзацем, содержащим ряд базовых категорий первой очереди:

– «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара.

Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря её свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности».

Категории истинны и не произвольны, являются абстракциями (отвлечёнными, общими понятиями) отношений действительности, «выражают…, – как писал К. Маркс, – формы бытия, условия существования, часто только отдельные стороны определённого общества…». Поэтому в центре вышеупомянутой Таблицы 1 «Полилогии…» оказалась строка «Богатство», в которой лишь в четвёртом столбце чистых эндогенных форм (ЧЭФ) различных воспроизводственных процессов, а именно в столбце ЧЭФ «капиталистическая», упомянуто вещественное богатство по «Капиталу» – «товар».

В качестве наглядной иллюстрации приведём небольшой модернизированный фрагмент этой таблицы. В приведённом фрагменте таблицы, во втором левом столбце боковика, жирным шрифтом отмечены общие для всех ЧЭФ категории, а курсивом, в остальных пяти столбцах, – частные категории (подкатегории), присущие лишь отдельным ЧЭФ. Подкатегории ЧЭФ «капиталистическая» выделены в таблице заливкой светло-серого тона.

Уже во втором абзаце «Капитала» Маркс уточняет категориальное понятие товар, – «товар есть прежде всего внешний предмет, вещь,…». То есть из базовой категории «богатство» в «Капитале» посредством некоторого, вероятно, интуитивного логического деления, выделяется лишь «вещественное богатство», «вещь». Однако, как видно из строки №5 таблицы, в полилогии объём понятия базовой категории «богатство» действительной жизни делится на следующие подкатегории: телесно-духовное здоровье, трудовые ресурсы, натуральное богатство, собственно вещественное богатство, технологии (функции), а также не вошедшие в таблицу, но уже однозначно себя проявившие, – информация и знания, общественное познание. Среди этих подкатегорий только «вещное богатство» есть «внешний предмет, вещь», прочие же подкатегории не являются вещью, внешним предметом.

Полилогия рассматривает эндогенное (внутристрановое) развитие современного общества как исторический факт последовательной смены градаций. В экзогенном же, межстрановом (международном), развитии человечество находится пока лишь в самом начале пути его исторического развития, при этом человечества как единого общества пока нет.

Фрагмент Таблицы 1 «Полилогии…».

Некоторые категориальные атрибуты ЧЭФ						
Общие категориальные атрибуты ЧЭФ (**базовые категории**)		Частные категориальные атрибуты ЧЭФ (**подкатегории**)				
		Чистые эндогенные формы (ЧЭФ) воспроизводственных процессов действительной жизни				
№ п/п	Наименование	ЧЭФ «первобытная»	ЧЭФ «рабовладельческая»	ЧЭФ «феодальная»	ЧЭФ «капиталистическая»	ЧЭФ «социалистическая»
1.	**Базовый объект**	*Общая жизнь*	*Работник*	*Пространство производства*	*Средства производства*	*Технологии и функции (процессы)*
2.	**Механизм**	*Общение (телесно-духовное)*	*Трудообмен*	*Соседство*	*Товарообмен (рынок)*	*Соисполнение*
3.	**Материально-знаковые отношения**	*Фамилия, имя, свойство (антропонимика)*	*Дипломы (трудонимика)*	*Прописка (топонимика)*	*Деньги (товаронимика)*	*Документы, статусы коллективов и лиц (технонимика)*
4.	**Базовое взаимодействие (симметрия)**	*Социально-биологическое*	*Демографическое*	*Местное*	*Вещественно-продуктовое («товар»)*	*Функциональное*
5.	**Богатство**	*Телесно-духовное здоровье*	*Трудовые ресурсы*	*Натуральное богатство*	*Вещественное богатство*	*Технологии (функции)*
6.	**Разделение труда**	*Органическое*	*Профессиональное*	*Натуральное*	*Продуктовое*	*Ячеистое, технологическое*
7.	**Базовые производственные отношения**	*Культурно-родовые*	*Демографические*	*Территориальные*	*Экономические (товарно-денежные)*	*Функциональные*
8.	**Тип равновесия**	*Органическое*	*Военно-демографическое (гражданское)*	*Территориальное*	*Товарное (рыночное)*	*Функциональное (технологическое)*
9.	**Доминирующая собственность (асимметрия)**	*Эгостадная собственность на общую жизнь*	*Собственность на работников (рабов)*	*Натурально иерархическая собственность на пространство производства*	*Частная собственность на средства производства*	*Группо-иерархическая собственность на технологии*
10.	**Преодолевающий сдвиг**	*Обобществление общей жизни. Социализация (демографиизация) производства*	*Обобществление работников, натурализация (территориализация) производства*	*Обобществление пространства производства. Индустриализация (товаризация) производства*	*Обобществление средств производства. Технологизация (плановизация) производства*	*Обобществление технологий. Онаучивание производства.*
11.	**Критическая теория политической социологии общества**	***Политический социогенез (простая культурология)***	***Политическая демография***	***Политическая география***	***Политическая экономия («Капитал»)***	***Политическая технология***

В целом же, как уже отмечалось, логика «Капитала» в значительной степени послужила основой для каждой из частных теорий всех прочих эндогенных форм идеального типа, в том числе политической информатики «Информационного общества» и политическому общественному познанию «Общества знания». Вследствие этого в метатеории полилогия сформировались общие, базовые, категории для различных теорий чистых форм и градаций восходящего общественного развития. Объём каждой базовой категории раскрывается через соответствующие подкатегории ЧЭФ.

Это обстоятельство достаточно полно проявляется в вышеприведённом фрагменте Таблицы 1 «Полилогии…» и в самом построении таблицы П1 Приложения 1 категориальной атрибутики чистых эндогенных форм типологически различных подпроцессов действительной жизни.

Рассмотрим более подробно некоторые из этих категорий.

1.5.2. Сравнительный анализ категорий

Общая категория «базовый объект» воспроизводства

Базовый объект воспроизводства, отношений собственности и производственных отношений в учении К. Маркса определяется как вещь – «средства производства». Это тонированная ячейка строки №1 вышеприведённой таблицы. Сохраняя семантическое подобие, свойственное подкатегории средства производства ЧЭФ «капиталистическая», в полилогии для ЧЭФ «социалистическая» имеет место другая, но всё же «родственная» по эпохе индустрии, подкатегория базового объекта – «технологии, функции». Соответственно, с учётом прочих ЧЭФ имеем следующую систему подкатегорий базового объекта воспроизводства: общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства, технологии и функции. Все эти подкатегории образуют объём понятия базовой категории полилогии – «базовый объект», строка № 1 таблицы. Семантика каждой из подкатегорий заключается в специфическом для каждой ЧЭФ взгляде, ракурсе, на обобщённое понимание «средств воспроизводства» не только как вещи (внешнего предмета), но и как средства производства иной типологии, вплоть до абстрактных понятий информации и познания, а также предмета и процесса вообще. В частности, например, такие базовые объекты как технология (функ-

ция), общественное познания (исследование) и пространство производства являются процессами.

С другой стороны, каждый из объектов строки № 1 таблицы (или строки № 4 таблицы П1 Приложения 1) является типологическим средством воспроизводства объектов той же типологии. В этой связи и создаваемое в производственном процессе данной ЧЭФ богатство имеет ту же типологию, а система типологических богатств всякого общества образует объём понятия базовой категории «богатство» (см. строку № 7 таблицы П1 Приложения 1).

Другими словами, и грубо:

– с помощью средств воспроизводства человека-индивидуума как совокупности средств человеческой жизнедеятельности (языка, культуры, образа поведения) и предметов жизнедеятельности (труда) типа «человеческого дитя», можно сказать, «воспитания дитяток», используя механизм социально-биологического общения в онтогенезе человека, воспроизводится сам «человек-индивидуум», но не как животное, биологическое существо, а именно воспроизводится то, что и отличает человека от животного (ЧЭФ «переломная первобытность»);

– с помощью средств воспроизводства общественного человека, социализации людей-индивидуумов и их жития как совокупности средств жизнедеятельности (труда, образ жизни и культуры социума) и предмета жизнедеятельности типа «общая жизнь людей-индивидуумов», используя механизм культурно-духовного общения общества, воспроизводится сама «общая жизнь» людей, само сообщество людей как общество (ЧЭФ «первобытность»);

– с помощью средств воспроизводства и производства специалистов (но не вещей!) типа «работник» воспроизводится сам «работник» (ЧЭФ «рабовладельческая»);

– с помощью средств воспроизводства и производства местности проживания и труда (но не вещей!) типа «пространство производства» воспроизводится само «пространство производства» (ЧЭФ «феодальная»);

– с помощью средств производства типа «средства производства как вещь» воспроизводятся сами «вещи» (в том числе и вещи как средства производства) (ЧЭФ «экономическая, капиталистическая»);

– с помощью средств производства и воспроизводства типа «технологии и функции» (обычной «работы», но не вещей!) вос-

производятся сами «технологии» (функции, работа) (ЧЭФ «функциональная, социалистическая»);

– с помощью средств воспроизводства и производства типа «информация» (различного контента и сведений, программ, то есть абстракций, но не вещей!) воспроизводится сама «информация» (ЧЭФ «информационная»);

– с помощью средств производства (различных исследований, но не вещей!) типа «общественное познание» воспроизводится само «общественное познание», дающее новое знание (ЧЭФ «общественное познание»).

Таким образом, с помощью полилогически разнообразных, так называемых, средств производства и воспроизводства как совокупности средств труда и предметов труда и жизнедеятельности (материальных и абстрактных, предметных и процессовых) действительной жизни воспроизводится сама «действительная жизнь общества».

Особо следует заметить, что базовый объект является и объектом обстоятельств производства и отношений собственности.

Общая категория «доминирующий класс», классовый состав общества.

Очевидно, что «базовые объекты», будучи типологически ортогонально различными объектами, вызывают и ортогонально различные производственные отношения и отношения собственности (см. строку № 14 таблицы П1 приложения). В свою очередь различие в отношениях вызывает возникновение, как писал В. И. Ленин в известной статье «Великий почин…», – «больших групп людей, различающихся по их месту в исторически определённой системе общественного производства», по их отношению к этим базовым объектам в виде средств производства различной типологии, – «по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают». Эти группы людей образуют, так называемые, классы.

Классы, в чисто марксистском понимании и ЧЭФ «капиталистическая», – это также «группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства» (Ленин В. И., Полное собрание сочинений, 5 изд., т. 39, с. 15).

В полилогии все классовые явления рассматриваются как вторичные, то есть производные чисто материальных, объективных, отношений по воспроизводству действительной жизни. Это позволяет специально их не рассматривать в полилогическом анализе исторически восходящего воспроизводственного процесса социального развития общества, что, однако не исключает соответствующих отступлений с классовым анализом.

Общая категория «негативы» социально-воспроизводственного развития общества.

Полилогически различные чистые воспроизводственные подпроцессы, ЧЭФ-слои, в критические периоды своего восходящего развития явно обнаруживают и свойственные им родовые «негативы» отношений (см. строку № 9 таблицы П1 приложения).

Эти исторические негативы восходящего развития социума по возрастанию сложности последовательно «смягчаются»:

– от звериного насилия первобытности к рабовладельческому диктату;

– затем, от феодального крепостничества и повинностей к капиталистической экономической эксплуатации;

– наконец, от социалистического «дефекта производства» и «статусного неравенства» к «информационному неравенству» информационного общества;

– далее, к «издержкам творчества» и «неконцепту» Общества знания и т.д.

Общая категория «базовый механизм взаимодействия» агентов воспроизводственного процесса.

Как ранее было отмечено, воспроизводство действительной жизни общества представляет собой совокупность, композицию, чистых воспроизводственных процессов, то есть ЧЭФ-форм различной типологии. Каждой из этих ЧЭФ в представленном фрагменте таблицы соответствует свой столбец; столбец ЧЭФ «капиталистическая (экономическая)» выделен светло-серым тоном заливки. Каждой ЧЭФ соответствует свой собственный механизм взаимодействия агентов производства, который они используют при воспроизводстве и обмене объектами данной типологии.

В «Капитале» К. Маркс рассматривает такой механизм взаимодействия агентов капиталистического производства как «товарообмен» или иначе, традиционно, – «рынок». Однако в действитель-

ной жизни в каждой из типологически различных сфер воспроизводства (ЧЭФ) имеет место свой ортогональный прочим сферам механизм взаимодействия агентов. Во фрагменте таблицы (строка № 2) и таблице П1 приложения (строка № 6) объём базовой категории «механизм взаимодействия агентов производства» раскрывается через следующие подкатегории:

– социально-биологическое общение в онтогенезе человека для ЧЭФ «переломная первобытность (см. таблицу П1 приложения);

– общение культурно-духовное для ЧЭФ «первобытная» (см. таблицу П1 приложения);

– трудообмен для ЧЭФ «рабовладельческая»;

– соседство для ЧЭФ «феодальная»;

– товарообмен (рынок) для ЧЭФ «капиталистическая, экономическая»;

– соисполнение для ЧЭФ «социалистическая, функциональная»;

– соинформирование, информационный обмен, для ЧЭФ «информационная» (см. таблицу П1 приложения);

– логическое соответствие для ЧЭФ «общественное познание» (см. таблицу П1 приложения).

При этом сам термин «механизм», правда, только в отношении товарообмена, так же прозвучал в «Капитале» в начале главы III – «Деньги, или обращение товаров». К. Маркс пишет: «Непрерывный кругооборот двух противоположных товарных метаморфозов, или постоянная смена актов продажи и купли, проявляется в неустанном обращении денег, или в их функции perpetuum mobile [непрерывно действующего механизма] обращения».

То есть можно предположить, что подкатегория «товарообмена», образно говоря, привела автора полилогии к подобным, только что перечисленным, родственным подкатегориям обмена – «трудообмен», «соинформирование» и пр. И именно эта базовая категория связывает воедино все процессы взаимодействия в действительной жизни.

Общая категория «материально-знаковых отношений»

Из учения К. Маркса об экономическом типе движения известно, что – «деньги представляют собой законченную форму всеобщего эквивалента, особый товар, с потребительной стоимостью которого прочно срослась эквивалентная форма стоимости». Именно «неустанное обращение денег» обеспечивает в развитом капитализме оборот вещей как «обращение товаров».

Однако, кроме этого экономического момента, действительная жизнь наполнена и есть суть движения категориального множеством других, типологически ортогональных вещам (товару), различных базовых объектов, которые также требуют обращения и своего выражения в материально-знаковых отношениях агентов производства действительной жизни.

Здесь, в полилогии, также возникает некоторая видовая аналогия с деньгами как «третьим товаром», но уже как множества соответствующих эквивалентов для обеспечения непрерывно действующего механизма обращения всей полилогии неэкономических объектов, таких как человек, общая жизнь, работник, пространство производства, технологии (процессы), информация, общественное познание и пр. При этом материально-знаковые отношения должны соответствовать характеру и типологии (типу) соответствующих базовых взаимодействий: социально-биологическим, демографическим, местным, функциональным, информационным, общественно познавательным (исследованиям). Такими материально-знаковыми отношениями в «Полилогии…» являются (см. строка № 11 таблицы П1 приложения):

– «свой-чужой» для ЧЭФ «переломная первобытность»;
– «фамилия, имя, свойство» для ЧЭФ «первобытная»;
– «дипломы» для ЧЭФ «рабовладельческая»;
– «прописка» для ЧЭФ «феодальная»;
– «деньги» для ЧЭФ «капиталистическая, экономическая»;
– «документы, статусы коллективов и лиц» для ЧЭФ «социалистическая»;
– «торренты» для ЧЭФ «информационная»;
– «исследовательский статус и авторитет» для ЧЭФ «общественное познание».

На этой, пятой, базовой категории и остановимся. Приведённый краткий сравнительный анализ базовых категорий и частных подкатегорий метатеории А. С. Шушарина и частных подкатегорий учения К. Маркса показывает, что, так или иначе, категории «Капитала», можно сказать, послужили примером и образцом частных подкатегорий, правда, лишь одной гомогенной экономической типологии для уже гетерогенной революционной теории «Полилогия…». Прочие сравнения непосредственно представлены в теле самой таблицы 1 и таблицы П1 Приложения 1, они очевидны и не требуют специального комментария.

1.5.3. Преодолевающий сдвиг исторического революционного, восходящего развития общества

В таком сравнительном анализе невозможно оставить в стороне и не затронуть сущностные, фундаментальные, вопросы социологической теории. Это «производственные отношения» и «отношения собственности» (см. строки № 7 и 9 фрагмента таблицы), а также вектор тренда преодоления известного противоречия между общественным характером производства и частной формой собственности, то есть частной (ограниченной!) формой присвоения результатов воспроизводственной деятельности, – строка № 10 «преодолевающий сдвиг».

В учении К. Маркса описываются экономические, товарно-денежные производственные отношения капитализма, в которых доминирует, главенствует, порождая асимметрию, частная собственность на средства производства как «вещь». Это противоречие, как противоречие между общественным характером развитого капиталистического производства и частной формы присвоения его результатов вследствие господства частной собственности на средства производства, преодолевается в ходе технологизации и плановизации производства. Сама же технологизация и плановизация производства является преодолевающим сдвигом и прямым результатом обобществления средств производства.

Подобный тренд на обобществление базового объекта отношений собственности согласно «Полилогии…» А. С. Шушарина не является исключительным для всего исторического восходящего развития общества в рамках эндогенной логики. В эндогенной логике полилогии каждый переход от градации к градации сопровождается преодолевающим сдвигом, можно сказать, аналогичным, но лишь в форме обобществления прежнего доминировавшего базового объекта отжившей градации.

Перечислим последовательно эти исторические «преодолевающие сдвиги», которые собственно и формируют инфраструктуру всякого общества, само общество (см. строку №15 таблицы П1 Приложения 1).

1. Переход от переломной первобытности к первобытности, первобытному обществу; преодолевающий сдвиг – обобществление человека, социализация воспроизводства человека, действительной жизни человека. Возникновение общества!

2. Переход от первобытности к рабовладению; преодолевающий сдвиг – обобществление общей жизни, то есть демографизация производства.

3. Переход от рабовладения к феодализму; преодолевающий сдвиг – обобществление работников, то есть натурализация и территориализация производства.

4. Переход от феодализма к капитализму; преодолевающий сдвиг – обобществление пространства производства, то есть индустриализация и товаризация производства.

5. Переход от капитализма к социализму; преодолевающий сдвиг – обобществление средств производства, то есть технологизация и плановизация производства.

6. Переход от социализма к информационному обществу; преодолевающий сдвиг – обобществление технологий, то есть информатизация производства.

7. Переход от Информационного общества к Обществу знания; преодолевающий сдвиг – обобществление контента информационно-коммуникационных средств производства и онаучивание производства.

8. Переход от Общества знание в эпоху мудрости; преодолевающий сдвиг – обобществление процесса общественного познания и философизация производства.

Следовательно, история развития общества, эндогенно, есть история последовательного обобществления всех значимых объектов действительной жизни, что собственно и обеспечивает её восходящее развитие по сложности. Сам же «тощий тренд» траектории ранее никогда не достижимого постсоциалистического развития к новому восходящему Информационному обществу и Обществу знания подробно изложен в книгах А. Т. Харчевникова «Теория Информационного общества: О революционном переходе…» и «Теория Общества знания…».

1.5.4. О месте гомогенного «Капитала» в гетерогенном развитии современного общества

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что фундаментальная социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социо-

логии)» генерализирует учение К. Маркса, то есть включает его в себя как составную часть. Поэтому, образно говоря, бессмертный «Капитал» К. Маркса остаётся жить и не «отменяется».

А теперь покажем, как окончательно выглядит это утверждение на общем графике слоёв-ЧЭФ и градаций восходящего развития общества (рис. 1.5-2). Здесь временные интервалы существования градаций условно изображены равными, ибо отображают лишь последовательность и логику переходов от градации к градации.

Учение К. Маркса, его «Капитал» как основа «Политической экономии», отражающее по сути лишь состояние чистой формы варварского капитализма, можно представить, как небольшую толику всего процесса производства и воспроизводства действительной жизни, даже самой ЧЭФ «экономическая», и общества капитализма как градации в целом. Это вполне соизмеримо с точкой, изображённой двойным кружком и обозначающей доминирующий слой в соответствующей градации (рис. 1.5-2).

Вполне резонна практика распространения «Политической экономии» капитализма на весь, скажем так, «чистый капитализм» как доминирующую ЧЭФ «капиталистическая», то есть в пределах пятиугольника (точечный пунктир) с границами ячейки, образуемой небольшой частью слоя ЧЭФ «средства производства» («капиталистическая»), лежащей в границах столбца градации капитализм эпохи индустрии. То есть, очевидно, что предмет «Политической экономии» капитализма составляет лишь небольшую часть всего слоя ЧЭФ «капиталистическая», не говоря уже обо всём многослойном эндогенном поле восходящего развития социума.

Таким образом, в целом доля «Капитала» в метатеории «Полилогия…» составляет малую толику всей теоретической социологии эндогенного развития общества, а «картинка» рисунка 1.5-2 наглядно иллюстрирует место и факт генерализации «Полилогией…» учения К. Маркса «Капитал».

При этом нельзя не пояснить и следующий важный момент теории.

Известно, что в рамки классической «Политической экономии», скажем так, традиционно включают также и все прочие способы производства, – феодальный, рабовладельческий и первобытный, а также и социалистический (плановый). Почему так происходит, чем это вызвано и как это следует понимать?

Действительно (см. рис. 1.5-2), слой ЧЭФ «экономическая», на рисунке он обозначен как ЧЭФ «средства производства» (ЧЭФ «капиталистическая») проходит, пересекает, то есть входит в состав композиции каждой из градаций, в том числе и будущих. Однако, входя в прочие градации, этот ЧЭФ-слой уже не является доминирующим и не определяет суть прочих градаций. Эти области производственных отношений и отношений собственности рассматриваются в полилогии не как самостоятельные, а как всего лишь некоторые *деформации* слоя ЧЭФ «экономическая, капиталистическая». Эти деформации вызваны теми доминирующими отношениями производства, которые присущи соответствующим градациям.

Поэтому традиционное толкование прочих докапиталистических способов производства классической «Политической экономией» есть, по сути, толкование деформаций ЧЭФ «экономическая», а не самих (истинных) понятий этих способов производства. То есть эти толкования деформаций, можно сказать, являются несобственными, наведёнными толкованиями самих понятий этих способов производства в условиях абсолютизации экономического взгляда (экономизм!) на развитие общества. В результате имеет место перенесение экономических отношений на явно неэкономические способы производства. Или иначе, образно говоря, имеет место заблуждение и, как следствие, неверная трактовка фактов исторического развития.

Что же касается градации социализм, то с учётом того, что это следующая восходящая ступень развития общества, наблюдается, мягко говоря, неполное понимание социалистического способа производства как несобственной формы, ибо её понимают исключительно как снятую капиталистическую форму (ЧЭФ). То есть считается, что социалистический способ производства основан лишь на обобществлении «средств производства», а не на собственных основаниях социалистического, функционального, способа производства с таким доминирующим объектом как «функции, технологии» и собственным ЧЭФ-слоем воспроизводственного процесса – ЧЭФ «функции» («социалистическая»).

Следовательно, в традиционной политической экономии проявление и действенность экономических отношений в прочих градациях, то есть за исключением капитализма, явно преувеличено и абсолютизировано.

И всё же присутствие экономических отношений, как и всех прочих типологий отношений и ЧЭФ, во всех градациях, – несомненно. Об этом говорит постоянный состав известных ЧЭФ в композициях градаций.

Изложенного вполне достаточно, чтобы согласиться с тем, что «Полилогия…» А. С. Шушарина генерализирует учение К. Маркса, то есть включает его в себя как составную часть.

Таким образом, созданная К. Максом учение, «Капитал», как революционная теория исторически одной эндогенной гомогенной экономической формы, т.е. теория капитализма, стала примером и образцом для дальнейшего развития его же учения до целостной метатеории «Полилогия…», которая уже не скована рамками одной гомогенной формы и стоит на высшем уровне её генерализации. Это позволяет не только в полной мере оценить гений его автора, но последовательно и полномасштабно развивать само учение об историческом развитии общества, в частности, – развивать метатеорию в части межстрановых, экзогенных отношений (см. главы 2 и 3).

Но прежде чем перейти к изложению основ экзогенной логики полилогии, остановимся на актуальных трендах и базовых моментах целостного восприятия самой эндогенной логики исторического восходящего развития отдельно взятого общества.

1.6. Отношения собственности, обобществление и становление инфраструктуры общества

Ранее, в разделе 1.4 «Историческая эпоха…», кратко отмечалась уникальная, периодически возникающая, восходящая трансформация производственных отношений как революционный переход от частных отношений собственности к обобществлённым отношениям собственности. Уделим этому моменту особое внимание, ибо в этих отношениях, образно говоря, суть исторически революционных перемен.

Представим кривую восходящего развития общества по сложности, приведённую на рисунках 1.5-2 и 1.4, как непрерывно возрастающую, условно прямую, линию эндогенного развития общества. На схеме рис. 1.7 эта линия дана в координатных осях сложности общества и исторической смены градаций во времени.

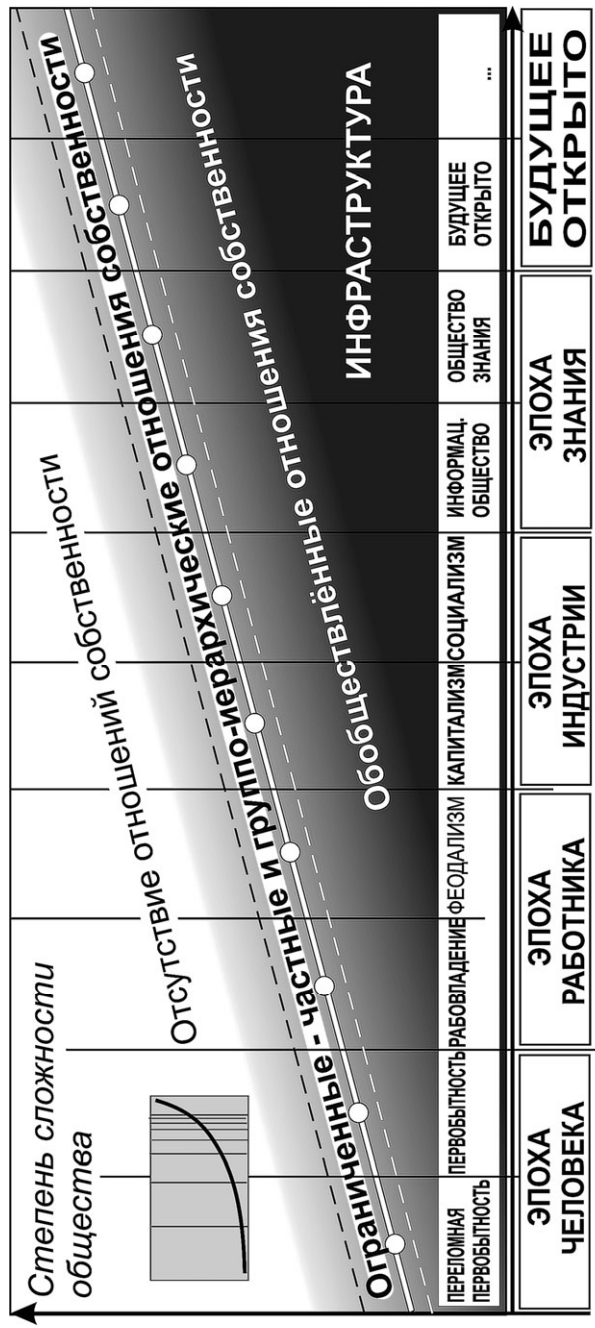


Рис. 1.7. Схема трансформации исторически восходящих отношений собственности

Следует при этом напомнить, что при доминировании какого-либо объекта производственных отношений относительно его всегда имеют место отношения ограниченной, то есть частной или группо-иерархической, собственности. Эта зона ограниченных (частных и группо-иерархических) отношений собственности расположена в непосредственной близости от линии восходящего развития общества и выделена на схеме: сверху – чёрным пунктиром, а снизу – белым пунктиром.

Очевидно, что в зоне этой схемы, расположенной справа от линии белого пунктира, или просто под ней, все объекты обобществлены, то есть находятся под контролем общества и, как говорят, принадлежат всему обществу. Эта зона есть зона исторического восходящего развития инфраструктуры общества, которая, по определению, в целом само общество и обслуживает.

Та область этой схемы (рис. 1.7), которая лежит в отдалении слева от линии идеальной модели восходящего развития общества, есть область, скажем так, неактивированных отношений собственности. Причём чем дальше влево и вверх от этой линии, тем менее развит и менее присутствует в действительной жизни соответствующий типологический базовый объект производственных отношений, вплоть до простейших, не осознаваемых в обществе форм. Разумеется, речь идёт о конкретном, реальном наполнении объёма этого понятия в данный исторический период.

Таким образом, при движении слева направо в каждом типологическом ЧЭФ-слое растёт конкретное разнообразие и мощь соответствующего базового объекта. При этом меняются и совершенствуются производственные отношения и отношения собственности, – от почти их полного отсутствия до самой высшей (мыслимой) формы обобществления. То есть вся история восходящего развития общества есть история последовательно нарастающего обобществления «всего и вся».

В то же время, как частные отношения собственности, так и групповые иерархические отношения собственности имеют свою собственную динамику развития. Это не только эволюционное изменение их, но и революционное – восходящее. Собственно революционное движение непосредственно связано, как уже было показано, с исторической сменой самой типологии доминирующего базового объекта главенствующих производственных отношений и отношений собственности в историческом восхождении общества по сложности.

1.6.1. Отчуждение как источник и «исходный пункт» возникновения отношений частной собственности

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» молодой К. Маркс пишет: «Таким образом, к *частной собственности* мы приходим посредством анализа понятия *отчуждённого труда*, т. е. *отчуждённого человека*, отчуждённой жизни».

И ещё: «… человек производит человека – самого себя и другого человека; как предмет, являющийся непосредственным продуктом деятельности его индивидуальности, вместе с тем оказывается его собственным бытием для другого человека, бытием этого другого человека и бытием последнего для первого. Но точно таким же образом и материал труда и человек как субъект являются и результатом и исходным пунктом движения (в том, что они должны служить этим *исходным пунктом*, в этом и заключается историческая *необходимость* частной собственности). Таким образом, *общественный* характер присущ всему движению; как само общество производит *человека* как *человека*, так и он *производит* общество».

В философском понимании, согласно Википедии, – «Отчуждение (англ. *alienation*, нем. *Entfremdung*) – отделение от людей процесса и результатов их деятельности, при котором процесс и результаты деятельности становятся неподвластными человеку и даже господствуют над ним, делая чуждыми друг другу человека и создаваемый им мир».

На рис. 1.8 в некотором абстрактном восприятии, но близком к обыденному пониманию отчуждения как социального отношения, дана графическая схема базового представления понятий «отчуждение» и «присвоение». Здесь, с позиций субъект-объектного и объект-субъектного взаимодействий, отчуждение рассматривается как «выходное воздействие» и отношение «во вне», равно как и его антипод – присвоение как «входное воздействие» и отношение «к себе».

Это отчуждение, при котором у субъекта происходит «простая потеря чего-либо», как некого объекта, в окружающей среде с последующим перерастанием и превращением в нечто другое (или другое как объекта другого субъекта). В самом первом, образном, восприятии отчуждение – это потеря близости, прекращение отношений, то есть потеря некой части связей между субъектом и объектом из их полного множества или из множества связей, ранее имевших место.

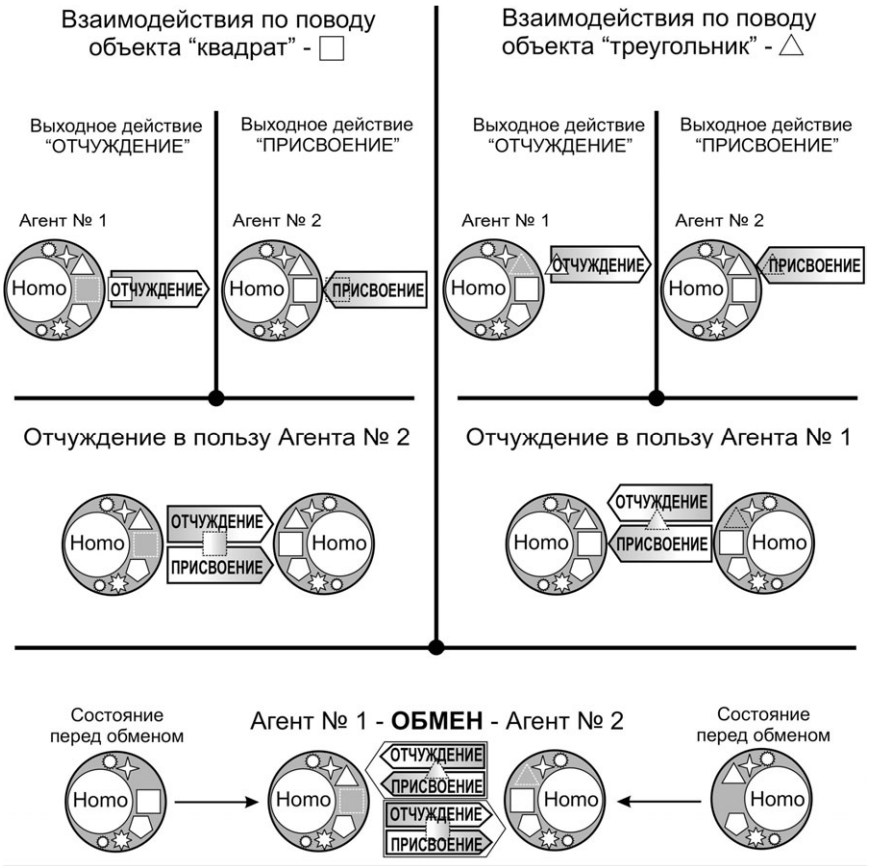


Рис. 1.8. Схема базового графического представления понятий «отчуждение» и «присвоение»

Часто, в философии, в более общем социологическом плане отчуждение понимается как «отношения между субъектом и какой-либо его функцией, складывающиеся в результате разрыва их изначального единства, что ведёт к обеднению природы субъекта и изменению, извращению, перерождению природы отчуждённой функции» (http://dic.academic.ru/). Этим же термином «отчуждение» обозначается и сам процесс разрыва этого единства.

Многие исследователи, в социологии исторического развития общества, как и К. Маркс, выделяют 4 вида отчуждения как обще-

ственного отношения: от процесса труда, от продукта труда, от своей собственной сущности и людей друг от друга. При этом имеются ввиду некие перерастания и превращения во что-либо, потеря и отдача чего-либо в отношениях одной индивидуальности с другим человеком, что становится бытием этого другого человека.

В рамках же метатеории «Полилогия» только одних типологических продуктов жизнедеятельности (труда) в ранге «базовых объектов» воспроизводства действительной жизни имеется более восьми. Соответственно и воспроизводственных процессов в сфере анализа чистых отношений по их поводу и в связи с ними также восемь. В каждой строке таблицы рис. 1.9 представлены элементы этих отношений – действия субъектов отношений с привязкой их доминирования к таким историческим этапам восхождения общества по сложности как эпохи и социально-воспроизводственные градации.

В двух центральных столбцах приведены схемы парных взаимодействий «субъект – объект» и «объект – субъект» по всем типологическим объектам действительной жизни, которые описывают выходные и входные действия (воздействия), в чём-то повторяя терминологию, предложенную в работе В. Н. Шабарова «Общая политэкономия». При этом левый столбец не только раскрывает базовую полилогию «отчуждения», но и разнообразием графического представления подчёркивает различие и в самих механизмах реализации выходных действий феномена «отчуждение». Соответственно правый столбец раскрывает базовую полилогию «присвоения» и графическим разнообразием отображает различие самих механизмов входных действий по «присвоению».

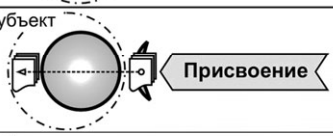
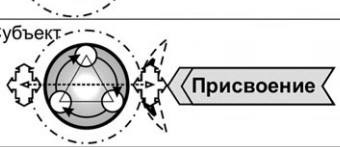
Таким образом, именно благодаря гетерогенному характеру природы социума во всём его полилогическом базовом многообразии и существования как свойства социальной материи выходных и входных действий в форме «отчуждения» и «присвоения», становится возможным текущее функционирование и восходящее развитие общества. Именно этот факт является первоосновой не только «движения частной собственности», но и производственных отношений и отношений собственности вообще, в том числе и обобществлённых отношений собственности, именно поэтому, говоря словами К. Маркса, – «возникающее общество находит перед собой весь материал для этого (своего – ХАТ) образовательного процесса».

Особенности механизма действия субъектов производственных отношений

Историческая ЭПОХА	Социал.-воспр. ГРАДАЦИЯ	Доминирующий СУБЪЕКТ	Доминирующий базовый типологический ОБЪЕКТ: Наименование	Доминирующий базовый типологический ОБЪЕКТ: Тип	ДЕЙСТВИЯ: Выходное действие - воздействие и “отчуждение”
Эпоха ЧЕЛОВЕКА	Переломная первобыт-ть	Прото-человек	Человек	Предмет	Субъект; Отчуждение
	Первобыт-ность	Группа людей	Общая жизнь	Процесс	Субъект; Отчуждение
Эпоха РАБОТНИКА	Рабовла-дение	Человек	Работник	Предмет	Субъект; Отчуждение
	Феодал-изм	Иерархия группы людей, человек	Простран-ство производ-ства	Процесс	Субъект; Отчуждение
Эпоха ИНДУСТРИИ	Капитал-изм	Человек	Средства производ-ства (вещь,товар)	Предмет	Субъект; Граница пространства 2-ой природы человека; Отчуждение
	Социал-изм	Иерархия коллективов и групп людей	Технологии, функции (работа)	Процесс	Субъект; Отчуждение
Эпоха ЗНАНИЯ	Информац. Общество	Человек, группа	Информа-ция, сведения	Предмет	Субъект; Отчуждение
	Общество знания	Сетевая система коллективов и людей	Обществен-ное познание	Процесс	Субъект; Отчуждение

Рис. 1.9. Действия субъектов по поводу базовых

по поводу базовых типологических объектов и отношений собственности

ДЕЙСТВИЯ Входное действие - восприятие и “присвоение”	Главные элементы отчуждения и присвоения	Критическая ТЕОРИЯ
Субъект	*- Часть “своего мира”, соего “**Я**”*	Теория переломной первобытности
Субъект	*- Часть процессов общегрупповой жизнедеятель-ности*	Политический социогенез
Субъект	*- Часть работников*	Политическая демография
Субъект	*- Часть процессов пространства производства*	Политическая география
Субъект	*- Часть средств произ-водства и отношений*	Политическая экономия, “Капитал”
Субъект	*- Часть технологий и функций*	Политическая технология
Субъект 	*- Часть информации*	Политическая информатика
Субъект 	*- Часть процессов общественного познания*	Политическое общественное познание

типологических объектов производственных отношений

1.6.2. Исторический тренд восходящего развития частных отношений собственности

1.6.2.1. Закономерности исторического развития частных отношений собственности

Основу производственных отношений составляют отношения собственности. Традиционно эти отношения различаются по своему виду: общественные отношения собственности и частные отношения собственности. Наиболее полно производственные отношения в связи с производством и воспроизводством действительной жизни представлены в метатеории полилогия.

Современное человечество находиться на рубеже переходного периода от эпохи индустрии к эпохе знания, первая фаза которой является социально- воспроизводственной градацией «Информационное общество», которое характеризуется доминированием частных отношений собственности по поводу соответствующего, своего, базового объекта-предмета «информация». Вторая фаза этой эпохи характеризуется доминированием ограниченных системно-сетевых иерархических отношений собственности по поводу уже базового объекта-процесса «общественное познание», который логически связан с предыдущим базовым объектом-предметом «информация» (знания!). Это общество – градация «Общество знания».

Понятие «доминирования» является основополагающим в полилогии и, можно сказать, формообразующим процессом социально-воспроизводственных градаций. Все прочие производственные отношения «метаморфируются доминирующим отношением», то есть «находятся под его «освещением» (Маркс)». Как известно, определяющим в типе градации является тип доминирующей чистой эндогенной формы (ЧЭФ), то есть тип доминирующего подпроцесса производства и воспроизводства действительной жизни. Сама же типология ЧЭФ материально задаётся одним из множества типологических базовых объектов, составляющих логический объём понятия «действительная жизнь». Это множество, напомним, включает следующие типологические базовые объекты: человек, общая жизнь, работник, пространство производства и жизни, средства производства, технологии (функции, то есть «работа»), информация, общественное познание и др.

В то же время базовые типологические объекты представляют несомненные основополагающие ценности общества, ибо образуют само общество, саму действительную жизнь. Отношения по поводу этих объектов составляют основу производственных отношений, то есть суть отношений собственности между людьми как агентами производства действительной жизни.

Вместе с тем, эндогенно, восходящее развитие общества по ступеням градаций, как выше было показано, проявляет себя и в развитии доминирующего базового объекта, как категории, так и самих отношений собственности.

Простейший анализ исторической последовательности доминирующих объектов-предметов и соответственно развивающихся частных отношений собственности по их поводу позволяет выделить следующие основные особенности данного ряда.

1. В реалиях исторического процесса развития общества имеет место последовательный переход от целостной структуры «человек» к его основной составляющей «работник», а затем всего лишь к одному из свойств этой целостной структуры, например, «информация».

Каждый последующий доминирующий полилогический объект-предмет и сами исторически восходящие формы частной собственности имеют более низкий структурный уровень сложности относительно предшествующего объекта и более развитые отношения собственности.

2. Однако в социальном восприятии, очередной доминирующий базовый объект помимо собственно типологического базового объекта включает в себя и прочие типологии объектов, не вошедших в инфраструктуру общества. При этом в силу исторически последовательного доминирования этих структур (на основе базового объекта доминирования) прочие, позже доминирующие базовые объекты иной типологии, в этих структурах слабо развиты, разумеется по историческим меркам, не существенны и лишь оформляют метаморфозы внешнего реального восприятия (см. п. 1).

3. Отношения собственности по поводу доминирующего объекта данной ЧЭФ обусловлены и строятся по подобию механизма взаимодействия агентов производства в связи с воспроизводством объектов той же типологии.

4. Доминирующая ЧЭФ подчиняет себе все прочие процессы действительной жизни, деформируя природу восприятия объектов, механизмов и отношений иной типологии, что объясняет существо-

вание различного рода искажений и нелепостей в производственных отношениях иной типологии на момент этого доминирования.

5. По мере исторического восхождения общества по сложности и смене типологии и самого доминирования базовых объектов нарастает их абстрактное нематериальное содержание и вхождение в область «Действительности-2» по В. В. Мартынову.

При опоре на эти закономерности восходящего развития отношений собственности становится понятным и стремительное нарастание в жизнедеятельности современного общества информационных производственных отношений и соответствующих частных отношений собственности по поводу контента как информационно-интеллектуального продукта.

Доминирующий объект современного общества капитализма эпохи индустрии (доминирующая ЧЭФ «экономическая, рыночная») есть классический объект-предмет «средства производства», относительно и по поводу которых доминируют частные отношения собственности. Эти частные отношения собственности уже не по поводу человека и его мира, мировосприятия, как это было в переломной первобытности, или человека только в его одной ипостаси «работника», как это было в рабовладении, а по поводу и относительно *«вещи»*, то есть просто *«внешнего предмета»,* созданного или «открытого» человеком. Эти отношения собственности, как и сам объект, – второй природы, то есть это отношения по поводу артефакта, который как бы продолжает материальную плоть человека во внешний мир, дополняет и развивает самого человека.

В переломной первобытности объект частных отношений собственности был полностью во власти человека, ибо это был сам человек с его мировоззрением и мировосприятием. Каждый субъект производственных отношений был хозяином своей судьбы, хозяином самому себе и хозяином «своего потомства». Он в полной мере воссоздавал самого себя в этом потомстве и был полностью независим от других агентов (людей), включённых природой в этот воспроизводственный процесс.

Грубо говоря это были дважды частные отношения собственности: во-первых, как хозяина и воспитателя «потомства» и, во-вторых, как хозяина своего человеческого миропонимания и мировоззрения. Разумеется, что при этом стадная (животная) микросоциальность так же оказывала прямое влияние на этот процесс, а порою и решающим образом, но в рамках полилогии ЧЭФ-слоёв

этот воспроизводственный процесс на данный момент воспринимается именно в таком изложении.

В последующей градации, в первобытности, человек, а точнее, его «человеческое начало», как объект частных отношений собственности был обобществлён в ходе становления первобытного общества, первого общества в истории человека. Это человеческое начало, выросшее в условиях животной микросоциальности до «человеческого миропонимания» и воплотившееся в «человеческое мировоззрение», что собственно и делает человека человеком, стало достоянием уже не стада, а общества людей – первобытного общества.

Вместе с завершением градации «Первобытное общество» закончилась эпоха человека.

Начало следующей эпохи, эпохи работника, связано с становлением градации «Рабовладельческое общество», в которой доминируют частные отношения собственности по поводу, можно сказать, лишь одного из свойств человека, человека как работника. Это снижение логической глубины владения с объекта «человек» до объекта «работник» (специалист, воспроизводственная роль человека) сопровождалось расширением числа конкретных объектов, то есть – работников, которые были подвластны агентам производства. Однако сама жизнь работников как людей была уже не во власти их владельцев, она была защищена законами общества, ибо ранее (исторически) была обобществлена.

В последующей градации, в феодализме, работник как объект частных отношений собственности был обобществлён в ходе становления феодального общества как второй фазы эпохи работника. Вместе с завершением градации «Феодальное общество» закончилась эпоха работника.

Начало третьей эпохи в истории человечества связано со становлением градации «Капиталистическое общество» как первой фазы эпохи индустрии. В этой градации, как уже отмечалось, доминируют частные отношения собственности по поводу и относительно «вещи», то есть по поводу традиционных средств производства, которые есть всего лишь «внешней предмет» относительно как человека, так и работника. Это дальнейшее снижение логической глубины владения с объекта «человек» и объекта «работник» до объекта уже не собственной природы человека, а его, так называемой, «второй природы» в форме материальных артефактов. Однако по-прежнему наблюдается дальнейший рост числа конкретных

вещных объектов, которые могут находиться в частной собственности агентов капиталистического производства.

В последующей градации, градации социализма, вещные средства производства как объект частных отношений собственности был обобществлён в ходе становления социалистического общества – второй фазы эпохи индустрии. Вместе с завершением градации «социализм» закончилась эпоха индустрии.

Наконец, четвёртая эпоха в истории человечества, согласно полилогии, начинается со становления градации «Информационное общество» как первой фазы будущей эпохи знания. В этой градации, как уже отмечалось, доминируют частные отношения собственности по поводу информации, то есть по поводу абстрактного объекта, которые есть всего лишь свойство материального объекта (вещи, средств производства). Это дальнейшее снижение логической глубины владения с объектов «человек», «работник» и «вещь» до объекта уже совсем не материального, а идеального и абстрактного. Однако по-прежнему наблюдается дальнейший рост числа конкретных объектов в типологии – свойство, которые могут находиться в частной собственности агентов информационного производства.

В последующей градации «Общество знания» информация (знания) как объект частных отношений собственности будет обобществлена в ходе становления общества «общественного познания» – второй фазы эпохи знания. Вместе с завершением градации «Общество знания» закончится эпоха знания.

Таковы основные вехи в развитии и трансформации частных отношений собственности в историческом восходящем движении социума по сложности. Однако история их развития продолжается, и поэтому особую актуальность представляет само понимание грядущих перемен в отношениях собственности, в арьергарде вступающего в мир человечества «Информационного общества», где доминируют частные отношения собственности по поводу информации и, так называемого, контента.

1.6.2.2. Частные отношения собственности в информационной и интеллектуальной жизнедеятельности общества

Наиболее важным моментом в понимании полилогического исторического разнообразия и соответствующей трансформации

частных отношений собственности в историческом восхождении развития общества является отмеченное выше положение о формировании отношений собственности доминирующего объекта по подобию механизма взаимодействия агентов производства той же ЧЭФ, той же типологии.

При этом описание частных отношений собственности в сфере информационной и интеллектуальной жизнедеятельности общества целесообразно давать в форме сравнительного анализа с экономическим способом воспроизводства. Поэтому начнём анализ с представления капиталистического общества, которому соответствует социально-воспроизводственная градация капитализм. В этой градации доминирует ЧЭФ «экономическая» с объектом-предметом «средства производства».

Механизмом взаимодействия агентов ЧЭФ «экономическая» является товарообмен, когда вещь (товар) одного агента производства отчуждается в пользу другого агента в обмен на отчуждение этим агентом иной «своей вещи» (товара) в пользу первого агента. Товарообмен производится в условиях господства частных отношений собственности при равенстве общественных стоимостей участвующих в обмене вещей. Величина стоимости обмениваемой вещи, товара, определяется «количеством труда, общественно необходимым для его производства, и измеряется рабочим временем».

Таким образом, отношения частной собственности по поводу средств производства, – вещей, определяются фактом физического отчуждения вещей и наличием агентов, в чью пользу отчуждается данный объект-предмет (присвоение вещи, товара), что позволяет обладателю отчуждённой вещи, владея её, производить с ней любые операции, вплоть до уничтожения.

Совершенно иначе «строятся» производственные отношения и отношения собственности, частные отношения собственности, если объектом-предметом является объект другой типологии (не вещь!); в данном контексте это объект-предмет «информация», доминирующий в градации «Информационное общество».

Информация – это не вещь, а свойство, абстракция. Поэтому информация не может самостоятельно существовать без какого-либо материального носителя. Соответственно и отношения по поводу её совершенно иные, ибо основаны на ином механизме взаимодействия агентов производства, а именно – на «соинформировании», в частности:

1. Одна и та же информация (контент) может быть произведена множеством производителей, то есть – информация одна, а агентов-производителей (собственников) множество, несколько. В случае же «вещи» – одна вещь и один агент-производитель, при этом допускается лишь существование со-владельцев, но не полноценных владельцев (агентов-производителей) конкретной единицы вещи.

Примером множества владельцев (агентов-производителей) одной и той же информации является множество свидетельств, то есть свидетельства людьми-очевидцами об одном, наблюдаемом ими, конкретном явлении природы (например, – «был дождь»).

2. Информация, в отличие от вещи, практически без затрат и без изначального производственного процесса создания (получения) информации, может тиражироваться посредством копирования. При этом держатель тиражируемой информации, а в нашем контексте её собственник, говоря языком традиционных политэкономов, может эту информацию «отчуждать» неограниченное число раз. Копирование не ведёт к окончательному отчуждению информации, «автоматически» сохраняя её в собственности тиражирующего агента, ибо в этом суть информационного копирования. Другими словами, в информационном производстве отчуждение невозможно, если не конструировать специальные «ситуации».

Тогда как для создания копии существующей вещи необходимо вновь запускать в действие весь процесс её производства с теми же по величине затратами труда, материалов и оборудования. При этом каждый предмет этого тиража вещей отчуждается в пользу конкретного агента-потребителя каждый раз полностью и окончательно.

Следовательно, собственник тиражируемой информации, по сути, потенциально, остаётся навечно её собственником, готовым в любой момент предоставить потребителю имеющуюся в его собственности информацию.

3. Таким образом, каждый гражданин, или агент информационного обмена, получивший когда-либо некую информацию, становиться навсегда её собственником, ибо само получение информации есть в своей сути её «присвоение». То есть в информационном (рыночном) пространстве все агенты, располагающие какой-либо информацией, являются её собственниками.

Так как каждый гражданин, получивший информацию, становиться её собственником, то возникает вопрос, – в чём суть отно-

шений собственности в данном аспекте собственника? Объективно и очевидно, что собственник информации «вправе» передавать имеющуюся в его владении информацию другим агентам или не передавать.

Передача информации в информационном пространстве стимулируется стихийно и согласно известному принципу информационного обмена контентом, – чем больше агент передаёт информацию (контент) другим, тем больше другого контента он получает от общества.

4. Агент, создавший информацию или интеллектуальный информационный продукт, имеет все объективные основания публично указывать на то, что этот продукт создан им. Это проявляется, например, в авторском праве, когда автор имеет право указывать в связи с данным информационным продуктом своё авторство.

Так как у одного информационного интеллектуального продукта может быть множество авторов-владельцев (агентов-производителей), то в дополнение к сказанному целесообразно для таких созидающих авторов-владельцев информации (интеллектуального продукта) ввести понятие статуса корневого владельца информации.

5. Из изложенного логически следует схема распространения информации, что подтверждается практикой обмена в информационном (рыночном) пространстве. Основу этого распространения составляют две базовых схемы: последовательная и веерная, что не исключает диссипативного, случайно-хаотического характера распространения информации. Всё прочее суть их комбинации.

Последовательная, линейная схема движения представляет собой последовательную передачу контента от агента-собственника, владеющего информацией, к агенту-потребителю информации, который при этом принимает статус агента-собственника, владеющего информацией. В результат имеет место линейный рост числа агентов-собственников данной информации.

Веерная схема основана на распространении информации от одного агента-владельца к множеству различных агентов-потребителей информации. В случае имеет место лавинообразный рост числа агентов-собственников данной информации.

Случайно-хаотического характера распространения информации определяет и хаотический рост числа агентов-собственников информации.

6. Обмен и распространение информации происходят в соответствие с законом ценности, что подробно описано в книге «Теория информационного общества…». Согласно этому закону, информационный обмен в целом по одному продукту (контенту) происходит на основе равенства ценности информации, подлежащей распространению, и эквивалентной ей текущей ценности всей совокупности информации, получаемой в обмен на всей сети распространения этого информационного продукта.

Не вдаваясь в детали, заметим, что в линейной схеме распространения информации на уровне одного, единственного, корневого собственника и первого потребителя условия обмена идентичны, можно сказать – тождественны, товарообмену по стоимости.

7. Как ранее отмечалось каждый агент, получив, восприняв или став обладателям информации, помимо его воли, становиться её собственником, ибо такова природа информации. Действительно, информация – это свойство некого материального носителя этой информации, поэтому каждый агент, если это информация воспринята им на слух, как бы сам, «физически» (посредством памяти), приобретает новой свойство и сам становиться носителем этой информации. То есть, чисто физиологически, в силу своей природы и природы информации (как свойства!), информация объективно, вне зависимости от воли и сознания человека как агента информационного процесса, – «присваивается».

Вследствие этого не только противоестественно, но и просто невозможно, и не логично, требовать или обуславливать, чтобы человек перестал быть самим собой и не воспроизводил находящуюся в его владении (а в частном случае – и в памяти) информацию.

С другой стороны, если для агента некая информация становится свойством его вещи, то одновременно с собственностью на вещь имеет место и собственность на её свойства, то есть на её информацию, ибо такова суть самой информации, как свойства вещи.

8. Таким образом, противоестественны сами попытки запрета свободного распространения информации, ибо, образно говоря, это свойство не только информации, но и человека, как носителя информации. Услышав, увидев или поняв некую информацию, человек, автоматически, в силу своей природы, закрепляет её в своём мозгу, в памяти и становится обладателем этой информации, её собственником. С другой стороны, и вещи, которые содержат некую информацию, записана она им или содержится в ней изначально, есть арте-

факты человека, то есть продолжение его природы и тела (вторая природа), с помощью которых он взаимодействует с внешним миром. Поэтому лишить его этих артефактов или их свойств, значит вторгаться в это возросшее «тело» человека, узурпировать его вторую природу, которая собственно и сделало человека человеком. Всё это внешне, в быту, воспринимается как ограничение свободы распространения информации, что противоестественно и недопустимо.

Заканчивая этот краткий сравнительный анализ, отметим, что информационный способ производства носит диссипативный характер. Поэтому в стадии предельного, критического развития информационного производства это порождает хаос в обществе, замыкание его самого на себя. В результате замыкания на себя возникает производство информации ради производства информации, ради обретения и накопления на этом пути «информационного капитала» при одновременном нарастании информационного неравенства, относительного «обнищания» работников информационной и интеллектуальной деятельности (труда).

Положительным разрешением этого критического состояния в информационном обществе является обобществление информационно-коммуникационного контента средств производства, информации и интеллектуального продукта. Или, говоря почти словами традиционной политэкономии, в конечном итоге речь идёт об «уничтожении частной собственности» на информацию и построение нового общества – «Общества знания».

Таким образом, в «Информационном обществе» в отличие от капитализма доминируют, хотя и частные отношения собственности, но резко отличные, особого вида, равно как и сами производственные отношения. Эти отношения собственности носят совершенно иной, можно сказать, другой типологический характер отношений частной собственности. Это частные отношения собственности содержательно иной типологии, чем всем известные частные отношения собственности, описанные в «Капитале» К. Маркса более полтора века тому назад.

Этот факт заставляет вновь вернуться к содержательному анализу по сути функциональной, стохастической (в статистическом регрессионно-корреляционном и вероятностном восприятии их математического толкования), связи типологии самих отношений собственности и социально-воспроизводственных градаций, а точнее – доминирующих ЧЭФ соответствующих типологий.

1.6.2.3. Доминирующий базовый объект-предмет как фактор исторического развития типологии частных отношений собственности

Восходящий тренд развития частных отношений собственности

Классический марксизм полагает, что «в основе всей системы производственных отношений, или, то же самое, отношений собственности в широком смысле, лежат отношения собственности на средства производства». Однако историческое восходящее общественное развитие не ограничивается только этим экономическим моментом, связанным с типологическим объектом действительной жизни «средства производства», «вещь». Это признают, как ранее было показано, и сами классики марксизма.

Таким образом, производственные отношения и отношения собственности, в частности, имеют гораздо более богатое содержание, чем это полагается в классической политэкономии общественного развития. Традиционно эти отношения, относительно «вещей», различаются по своему виду на общественные отношения собственности и частные отношения собственности.

В этом дихотомическом делении с двумя противоречащими, исключающими друг друга понятиями, исчерпывающими весь объём отношений собственности как исходного (первого) понятия, имеет место максимальный объёма отношений собственности и минимальное их содержание. Это порождает не только логическую неопределённость и бедность их содержания, но и значительно затрудняет, а в итоге и усложняет, описание процессов действительной жизни общества.

Эти недостатки, в том числе и отмеченные Ф. Энгельсом «искажения» в практике применения учения К. Маркса, позволяет преодолеть (философски – снять!) фундаментальная социологическая метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира…». В полилогии эти не «единственно определяющие моменты» раскрыты достаточно полно и в связи с производством и воспроизводством действительной жизни. При этом атрибутика этих прочих определяющих моментов жёстко корреспондируется между собой и марксовой экономической градацией капитализма, в которой доминирует воспроизводство «вещей» (средств производства, товаров).

Полилогический взгляд на восходящее развитие общества утверждает существование последовательного ряда исторических эпох и социально-воспроизводственных градаций как способов производства, который представлен в двух заключительных строках таблицы рисунка 1.10. При этом тип доминирующей ЧЭФ воспроизводства базового объекта и сам объект указаны слева в стоке, пересекающей столбец градации в месте расположения тонированного треугольника (объект-предмет) или прямоугольника (объект-процесс) этого столбца.

Таким образом, лишь в одной из десяти градаций доминируют средства производства, а наблюдаемая концентрация внимания вокруг этого объекта связана лишь с тем, что в настоящее историческое время наша действительная жизнь находиться для большинства стран мира на этапе градации капитализма эпохи индустрии.

По своей сути пара последовательных градаций каждой эпохи отражает две фазы её исторического развития. Первая фаза каждой эпохи характеризуется доминированием частных отношений собственности по поводу соответствующего, своего, базового объекта-предмета. Вторая фаза характеризуется доминированием ограниченных группо-иерархических отношений собственности по поводу базовых объектов-процессов.

На графике таблицы развития форм собственности по осям координат даны соответствующие фазы-градации общественного развития, доминирующие ЧЭФ и их базовые объекты воспроизводства.

В целом же, в статике, базовые объекты в их совокупности и есть сама действительная жизнь. Они соответственно подразделяются на объекты-предметы и объекты-процессы, которые исторически взаимообусловлены и взаимосвязаны. Состав базовых объектов представляет основополагающие ценности общества и возможность самого существования человека и общества.

Отношения по поводу базовых объектов составляют основу производственных отношений и отношений собственности между людьми как агентами производства. При этом многогранное историческое развитие общества по ступеням градаций проявляет себя как в развитии типологии доминирующего базового объекта отношений собственности, о чём уже ранее было сказано, так и, соответственно, самих отношений собственности как категории. На рисунке 1.10 толстой кривой отображено исторически восходящее развитие типологий доминирующих базовых объектов-предметов и частных отношений собственности по их поводу.

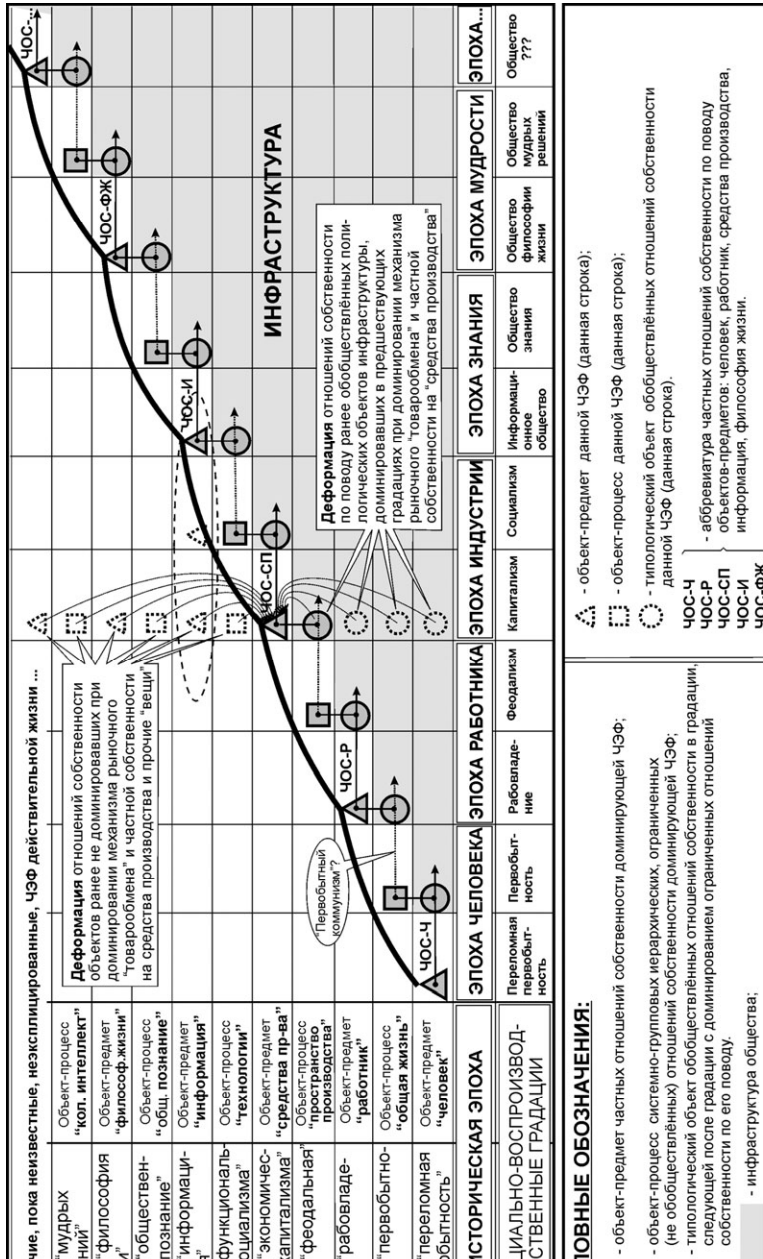


Рис. 1.10. Трансформация отношений частной собственности в восходящем развитии общества

Характер и механизм отношений собственности находится в прямой зависимости от типа объекта отношений и соответствующего его природе механизма взаимосвязи и взаимодеятельности агентов производства.

Каждой строке таблицы рисунка 1.10 соответствует свой подпроцесс ЧЭФ в исторически восходящей последовательности их доминирования. Согласно полилогии состав ЧЭФ для всех градаций одинаков, однако доминирует лишь одна из них, определяя тип градации, тип доминирующего объекта отношений собственности. На рисунке доминирующие объекты выделены с помощью следующих обозначений:

– «треугольник, изображённый сплошными линиями» – базовый объект-предмет частных отношений собственности;

– «квадрат» – объект-процесс групповых иерархических отношений собственности.

Соответственно:

– «круг» – это объект обобществлённых отношений собственности. В этой градации предшествующий базовый объект входит в состав инфраструктуры общества, обобществляется;

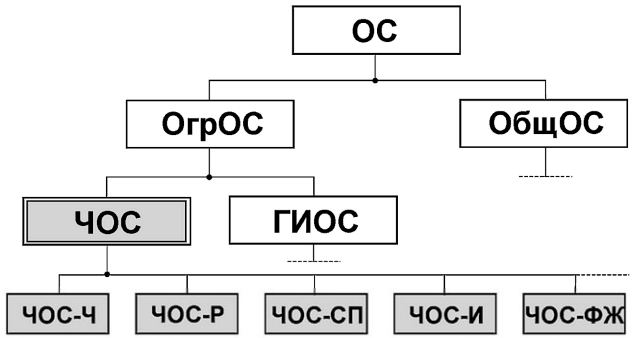
– инфраструктура выделена в таблице заливкой светло-серого цвета.

Таким образом, по эпохам, историческая последовательность типологий доминирующих базовых объектов-предметов и их частных отношений собственности такова: человек (переломная первобытность) – работник (рабовладение) – средства производства (капитализм) – информация (информационное общество) и т. д. Объекты-предметы частных отношений собственности при смене их доминирующей ЧЭФ переходят в инфраструктуру общества, то есть обобществляются.

В целом используемая классификация отношений собственности, с выделением типа полилогии частных отношений собственности, представлена на схеме рисунка 1.11.

Анализ последовательности доминирующих объектов-предметов и развивающихся частных отношений собственности (толстая кривая рис. 1-10) позволяет выделить основные особенности этого ряда:

1. Каждый последующий доминирующий полилогический объект-предмет и сами исторически восходящие формы частной собственности имеют, соответственно, более низкий структурный уровень сложности относительно предшествующего объекта и более «развитые» отношения собственности.



Условные обозначения:

ОС - отношения собственности;

ОгрОС - ограниченные отношения собственности;

ОбщОС - общественные (обобществлённые) отношения собственности;

ЧОС - частные отношения собственности;

ГИОС - группо-иерархические отношения собственности;

ЧОС-Ч - частные отношения собственности по поводу объекта-предмета “человек”;

ЧОС-Р - частные отношения собственности по поводу объекта-предмета “работник”;

ЧОС-СП - частные отношения собственности по поводу объекта-предмета “средства производства”;

ЧОС-И - частные отношения собственности по поводу объекта-предмета “информация”;

ЧОС-ФЖ - частные отношения собственности по поводу объекта предмета “философия жизни”.

Рис. 1.11. Фрагмент полилогической классификации отношений собственности (ОС)

Вот эта историческая эпохальная последовательность по уровням сложности:

– человек;

– работник («аспект человека»);

– средства производства (вещь как внешнее, материально-предметное, продолжение человека);

– информация (свойство как абстракция);

– «философия жизни» (смысл как «абстракция абстракций»).

Здесь человек, его «мировоззренческое начало» и сознание, есть самый первый объект отношений частной собственности в истории человечества.

Снижение структурного уровня доминирующего базового объекта частных отношений собственности сопровождается ослаблением силы и степени влияния собственника на движение и существование самого объекта собственности.

2. Отношения собственности по поводу доминирующего объекта в значительной степени строятся по подобию механизма взаимодействия агентов его производства и материально знаковых отношений его чистой эндогенной формы (ЧЭФ) воспроизводственного процесса.

3. На бытовом уровне восприятия базовых объектов отношений собственности, а в этом смысле и на собственно социальном (фактическом) уровне восприятия, очередной доминирующий базовый объект помимо самого типологического базового объекта включает в себя и объекты прочих типологий, не вошедших в состав инфраструктуры общества.

4. Наконец, следует отметить силу и суть доминирования ЧЭФ, которая подчиняет себе прочие ЧЭФ, деформируя природу восприятия объектов, механизмов и отношений иной типологии.

В частности, это во многом объясняет и существование различного рода, так называемых, деформаций и искажений в реализации производственных отношений иной типологии. Это также способствует широкому распространению отмеченного в пункте 3 бытового уровня восприятия базовых объектов отношений собственности, когда доминирующие отношения и механизмы фактически переносятся на объекты другой (не доминирующей) типологии, которые и воспринимаются уже как объекты доминирующей типологии.

Поясним, используя схему рисунка 1.11, эти особенности эпохальной последовательности объектов-предметов на ряде характерных примеров.

<u>По пункту 1</u> – относительно исторически снижающегося структурного уровня сложности доминирующего базового объекта-предмета отношений собственности.

Первым в истории человечества базовым объектом отношений частной собственности был человек, его человеческое сознание, со всем его окружающим мирозданием, со всей созданной им

«Природой-2» и воссозданной (воспроизведённой) в нём «Действительности-2», в условиях окружающей его среды существования самого (пра)человечества. Этому периоду соответствует градация переломная первобытность, в которой доминирует ЧЭФ «переломная первобытность». Дикий человек из переломной первобытности считал «весь мир» принадлежащим ему и не было в его сознании ничего большего, чем этот мир.

Вот несколько интересных суждений из метатеории А. С. Шушарина «Полилогия…».

«В этой первобытности ***человек уже был, а общества не было*** *– в этом вся суть исходного социологического понимания этого сверхпарадоксального состояния…».*

«А что́, даже в тезисах классики, – «главная производительная сила», сложившаяся ещё в старой системе? ***Человек.*** *Подчеркнём – уже человек. Не просто «слова», «вещи», «орудия» и пр. артефакты, а уже сам человек во всех его взаимосвязях с другими людьми.*

Переломная первобытность, в принципе, ***ещё не общества****, а как некогда труд был ещё «животно-образным», «животно-образная» форма жизни, но уже людей».*

«Собственность в переломной (критической, преодолеваемой) первобытности могла быть и так или иначе была на что угодно, прежде всего на самих людей (так сказать, на капризное, но самое эффективное «орудие»), <…> самая асимметричная, самая грубая, самая первая и ненасытная, ограниченная (дообщественная, необщественная) собственность во всей истории человечества. <…>

В своё время этот доминирующий объект собственности я назвал **«весь мир»** *…».*

Таким образом, базовыми объектами эпохи первобытности (человека) являются:

– в первой фазе эпохи, в градации переломная первобытность, это объект-предмет «человек» вместе с внешней природой, его человеческое сознание и мировосприятие в условиях окружающей его среды существования, то есть, как в своё время у А. С. Шушарина, – «весь мир»;

– во второй фазе эпохи, в градации первобытность, это объект-процесс «общая жизнь».

Очевидно, что «весь мир» (человек вместе с внешней природой) в социальном плане есть максимальный размер объекта-

предмета, возможного быть в собственности человека как агента производства и воспроизводства действительной жизни. Так же очевидно, что в состав этого объекта помимо доминирующего объекта «человек», как «человеческого сознания» и мировосприятия, входят, правда, в деформированной форме и в конкретике быта, прочие известные базовые объекты всех известных ЧЭФ. При этом следует иметь в виду, что часть из них на тот исторический момент была совершенно не осознана, а другие лишь едва намечались в практической жизнедеятельности и не были существенны.

Следующий базовый объект-предмет – «работник», грубо говоря, не человек во всей своей целостности, а лишь в одной единственной ипостаси некого производящего и работающего объекта (субъекта).

Это доминирующий объект-предмет градации рабовладение.

Далее, в эпохальном исторически восходящем эндогенном (внутристрановом) развитии общества по объектам-предметам, следует широко известный политэкономам классический объект-предмет из «Капитала» К. Маркса – «средства производства», товар. Это доминирующий объект, но уже не только человек в какой-либо своей ипостаси работника, а «вещь», «внешний предмет». Это объект второй природы, артефакт, как бы продолжающий материальную плоть человека во внешний мир и дополняющий его, человека.

Этот объект-предмет доминирует в градации капитализм и ЧЭФ «экономическая, рыночная».

На этом, эпохой индустрии, заканчивается, как таковое, доминирующее материальное развитие общества как социума. Далее, в доминировании, следует развитие соответствующих абстракций и свойств, как некого идеального (объекта), существующего и порождённого на материальной почве продолжающего развиваться человеческого социума.

И первым таким абстрактным доминирующим объектом и главным объектом частных отношений собственности, лишь обозначенным автором «Полилогии…», является объект-предмет «информатика», «информация». Это уже даже и не артефакт, а некий абстрактный объект, определяемый нами в самом общем виде как отображение одной части материи на другой части (частях) материи. Подробно этот объект анализируется в книге Харчевникова А. Т. «Теория Информационного общества: О революционном переходе от капитализма и социализма к новой формации». И хотя информа-

ция неотделима от своего материального носителя, но, в самом общем виде, её происхождение уже совсем не обязательно связывать с жизнедеятельностью человека и общества.

Это доминирующий объект-предмет градации «Информационное общество» эпохи знания и доминирующей ЧЭФ «информационная».

Так как социология развития общества связана непосредственно только с жизнедеятельностью человека, то следующим в этой исторической последовательности объектов-предметов является так же абстрактный объект, обозначенный нами как «философия жизни». Это естественно связано с вторжением в сферу познания и смысла, интеллекта и коллективного мышления, то есть в сферу когнитивных, креативных процессов жизнедеятельности человека и общества.

Этот объект доминирует в градации «Общество философии жизни» и ЧЭФ «философия жизни (смысл)».

Таковы тенденция и тренд развития частных отношений собственности в анализируемой нами перспективе будущего по поводу и относительно последовательности доминирующих базовых типологических объектов-предметов.

Эти закономерности развития частных отношений собственности жёстко соотносятся с историческим рядом последовательности ограниченных системно-групповых иерархических отношений собственности, которые образно говоря, систематически, регулярно «переплетаются» с ними с периодичностью становления исторических эпох. Логика этой, материальной, исторической связи представлена в упомянутой книге «Теория информационного общества…» и обзорно – в книге «Теория общества знания…». Сама же последовательность этих доминирующих объектов-процессов дана в таблице рисунка 1.10 в порядке исторического доминирования и чередования с объектами-предметами – второй столбец таблицы.

По пункту 2 – «строительство» отношений собственности доминирующего объекта с учётом специфики механизма взаимодействия агентов производства и материально-знаковых отношений.

Это наиболее важный момент в понимании полилогического разнообразия частных отношений собственности и отношений собственности вообще.

В настоящее время в основном господствует дихотомическая парадигма отношений собственности – частных и общественных

(обобществлённых), в которых часть общества противопоставляется всему обществу в целом. В полилогии частные отношения собственности относятся к классу ограниченных отношений собственности, которые подлежат последующему делению (классификации) по иным признакам, то есть по иным основаниям логического деления.

Чтобы сохранить в своей основе понятие частных отношений собственности, но уже в новой парадигме знаний, в «Полилогии…» вводится дихотомическое деление «отношений собственности» (ОС) на «ограниченные отношения собственности» (ОгрОС) и «общественные отношения собственности» (ОбщОС).

Ограниченные отношения собственности в свою очередь подразделяются на частные отношения собственности для объектов-предметов (ЧОС) и группо-иерархические отношения собственности для объектов-процессов (ГИОС). В данном же разделе речь идёт о последующем логическом делении частных отношений собственности.

В основу этого деления предлагается положить механизм взаимодействия агентов производства. Типология этих механизмов и они сами различаются по градациям, точнее, по доминирующим в градациях ЧЭФ (см. первый левый столбец таблицы рис. 1.10). При этом пока ограничиваемся рассмотрением градаций, соответствующих первой фазе каждой исторической эпохи. Фрагмент этой классификационной схемы представлен на рисунке 1.11.

Начнём с примера современного капиталистического общества, которому в таблице рис. 1.10 соответствует столбец социально-воспроизводственной градации капитализм (экономический способ производства). В этой градации доминирует ЧЭФ «экономическая» с объектом-предметом средства производства; доминирующий объект-предмет «средства производства» обозначен треугольником из сплошных чёрных линий с заливкой серого цвета и расположенной рядом надписью: ЧОС-СП.

Согласно метатеории полилогия механизмом взаимодействия агентов ЧЭФ «экономическая» является «товарообмен», когда вещь (товар) одного агента производства отчуждается в пользу другого агента и присваивается им в обмен на отчуждение этим агентом иной «своей вещи» (товара) в пользу первого агента, который её также присваивает. Товарообмен производится в среднем

при равенстве общественных стоимостей предоставляемых для обмена вещей.

Таким образом, отношения собственности определяются фактом физического отчуждения или присвоения вещей и наличием агентов, в чью пользу отчуждается или присваивается данный объект-предмет (вещь, товар), что позволяет обладателю отчуждённой вещи, присвоив её и владея её, производить с ней любые операции. Эти частные отношения собственности по поводу средств производства, а более обобщённо – вещей (!), на классификационной схеме обозначены аббревиатурой «ЧОС-СП».

Иное дело, если объектом-предметом является объект другой типологии (не вещь!), например, объект-предмет «информация», доминирующий в градации «Информационное общество». Информация – это не вещь, а свойство, абстракция. Поэтому и отношения по поводу её совершенно иные, ибо иной механизм взаимодействия агентов производства, материально-знаковые отношения и пр. Об этом достаточно подробно писалось в разделе 1.6.1.2, поэтому кратко отметим лишь отличительные и весьма характерные свойства частных отношений собственности по поводу информации.

Во-первых, это нескончаемый процесс отчуждения информации (как некая форма «отсутствия отчуждения») и беззатратное тиражирование посредством копирования в неограниченном количестве.

Во-вторых, это состояние, когда все агенты, располагающие какой-либо информацией, являются её собственниками, «вечными собственниками».

В-третьих, это существование «корневого владельца» как множества полноправных владельцев одной и той же информации.

В-четвёртых, это «закон ценности» как равенство ценности информации, подлежащей распространению, всей текущей ценности всей совокупности информации на всей сети её распространения.

Наконец, в-пятых, пока трудно воспринимаемое и понимаемое частью общества, это свободное распространение и присвоение информации, это «неограниченная» частная собственность при полной свободе присвоения.

Возьмём, например, из доминировавших в прошлом, отношения частной собственности по поводу такого объекта-предмета как «работник». Очевидно, что умение работать и уметь что-то (делать)

невозможно подвергнуть отчуждению, ибо это способность самого человека. Эта специфическая форма частной собственности в ЧЭФ «рабовладение» трансформировалась в античные времена в классическое рабство.

Об отношениях частной собственности по поводу самого человека как объекта-предмета достаточно подробно было сказано ранее, когда, по сути, один объект был на всех. Человек был в собственности самого человека и через это «весь мир» был в его частной собственности. И только обобществление человека, а через него и «всего мира», привело к возникновению общества, – первобытного общества. Иными словами, это было некое частичное отчуждение человека от самого себя в пользу общества, то есть передачи части своих прав обществу или, как иногда говорят, (частичная) постановка человека под контроль общества.

По пункту 3 – об особенности исторической последовательности доминирующих объектов-предметов в части фактического восприятия их на бытовом уровне как базовых объектов отношений собственности. Это восприятие формируется таким образом, что очередной доминирующий базовый объект помимо собственно самого типологического базового объекта-предмета включает в себя и прочие типологии объектов, не вошедших в состав инфраструктуры общества.

В качестве примера на схеме рисунка 1.10 для градации капитализм эти прочие объекты показаны треугольниками и квадратами, выполненными точечным пунктиром и расположенными на белом поле таблицы выше сплошного треугольника «средства производства». Это следующие объекты: функция (работа), информация, общественное познание, философия жизни (смысл), мудрое решение коллективного интеллекта. Однако в быту, на практике (в быту) все перечисленные объекты рассматриваются как товар (вещь), то есть так же относятся к средствам производства.

Об этом уже частично было сказано в анализе переломной первобытности и показано, что в состав объекта доминирования помимо собственно доминирующего объекта-предмета входят, правда, в деформированной форме и в конкретике быта, прочие известные базовые объекты всех известных ЧЭФ. При этом следует иметь в виду, что часть из них лишь мыслима и на тот исторический момент совершенно не осознана, другие лишь едва наметились в практической жизнедеятельности и не существенны. Однако при этом важно то,

что на них в полной мере распространяется сам особый, специфический механизм взаимодействия агентов производства доминирующего объекта-предмета, особые материально-знаковые отношения доминирующего объекта, а также «навешиваются» и навязываются прочие особые атрибуты его доминирующей ЧЭФ.

В этом собственно и состоит сам механизм деформации производственных отношений прочих, не доминирующих, ЧЭФ.

Таким образом, вся многогранность, гетерогенность производственных подпроцессов пёстрой полилогии действительной жизни воспринимается как некая однородная, гомогенная субстанция доминирующей ЧЭФ. Ярким историческим примером такого восприятия производственных процессов социума, эндогенно, является абсолютизация экономических отношений, экономическая зашоренность в быту и в науке. Этот всеподавляющий «дух экономизма» проявляется при анализе, как исторического восходящего развития общества, так и всей многогранной полилогии современного общества.

В частности, это служит обоснованием мнимой вечности как самого капитализма и его экономических, товарно-денежных отношений, так и обоснованием его непреходящего будущего и имманентности экономических отношений любому историческому периоду существования общества.

По пункту 4 особенностей исторической последовательности доминирующих объектов-предметов, – деформирование доминирующим подпроцессом ЧЭФ природы объектов, механизмов и производственных отношений иной типологии. На схеме рисунка 1.10 для градации «капитализм» объекты обозначены геометрическими фигурами, выполненными точечным пунктиром, в том числе, и обобществлённые объекты (круги) инфраструктуры.

В современном обществе капитализма это проявляется в таких рецидивах как продажа людей (детей) и «рабство», брак по расчёту, предательство ради экономического выигрыша и денег («продажа Родины», семьи, друзей), платное образование, платная медицина и прочее. Наконец, это совсем не современная, но уродливо товаризованная экономическая практика продажи информации и контента; это и деформированная в сторону экономизма форма правового выражения авторского права и правового представления вышеперечисленных экономических деформаций, в том числе, и в части правового регулирования информационного пространства.

Более того, сам факт доминирования в обществе рыночных товарно-денежных отношений служит в ряде случаев обоснованию и «оправданию» этих рецидивов. За исключением информационно-интеллектуальных объектов и процессов все эти рецидивы относятся к объектам и процессам инфраструктуры общества, которые были обобществлены в далёком историческом прошлом общества и поставлены под контроль коллективного интеллекта, вошли в основания общества и стали его фундаментом. Разумеется, этот фундамент развивался, и развивается, в восходящем развитии вместе со всей целостностью общества. Однако выше отмеченные рецидивы напоминают и свидетельствуют о наличие деградационных и деструктивных процессов, ведущих в конечном итоге к краху самого общества и его культуры.

Особо заметим, что подобная ситуация так или иначе складывается в настоящее время относительно объектов информации и знания. Это выражается в постоянно возникающих актах и намерениях власти ограничить те или иные свободы распространения и использования информации, интеллектуальных продуктов информационно-интеллектуальной и творческой (креативной) жизнедеятельности.

Всё это происходит стихийно, за спинами участников производственных процессов, что вызывает нарастание негативных явлений, диссонанс и хаос в самой жизнедеятельности общества, снижение эффективности общественного производства, ведёт к ещё большему нарастанию социальной напряжённости и усилению критичности положения общества, способствует спонтанному становлению состояния неустойчивости и бифуркации.

Таким образом, изложенное достаточно убедительно доказывает несомненную трансформацию, развитие, доминирующих частных отношений собственности и соответствующих базовых объектов-предметов как категорий в ходе исторического восходящего развития общества. При этом сами переходы частных отношений собственности от одной типологии к другой строго квантуется в соответствие с историческими эпохами.

В целом же все рассмотренные явления ещё раз напоминают о силе и мощи института частных отношений собственности и необходимости тщательного учёта его влияния на различные стороны развития общественных отношений в социуме.

1.6.3. Историческое развитие группо-иерархических отношений собственности

«Общество знания» как образ «вечной мечты» человечества XXI века

Все исторические времена развития человечества неизменно сопровождались идей построения справедливого общества. Идея справедливого общества в процессе этого движения наполняется конкретным содержанием, характерным для данного момента данной исторической эпохи. Наиболее полно она нашла своё выражение, говоря языком социальных движений последних столетий, в образах социализма и коммунизма. Однако в теоретическом плане само понимание социализма и коммунистического будущего, даже в среде их сторонников, весьма расплывчато и противоречиво.

Так в комментарии «Экономической и философской газеты» №22/2013 к материалу «Возрождение социализма в России и его обновление…» говориться: «…знание сущности социализма как очередного этапа общественного развития потребует кардинального переосмысления всех законов общественного развития».

С этим положением невозможно не согласиться, но возникает вопрос:

– в чём суть субстанции социализма, и какова всё-таки его сущность?

– почему при обсуждении этого вопроса порою вспоминают различные социализмы, в том числе «феодальный», и даже – «первобытный коммунизм»?

– почему история развития человеческого общества наполнена, с древних времён, мечтами и различными движениями в поисках социальной справедливости, что на современном языке истории иначе и не назвать как движением к социализму (коммунизму)?

Попытаемся ответить на эти вопросы, опираясь на важнейший материалистический аспект производственных отношений, – на отношения собственности.

Первый тезис.

Начнём с весьма характерной статьи М. Заломова в ЭФГ № 28-31(3-Э) /2009 «Социализм: феодальный, буржуазный, рабочий…». Анализируя социальный идеал немецкого проповедника времён Реформации, духовного лидер социального движения, проповедовавшего всеобщее равенство на основе евангельских идеалов и

террор против традиционной церкви и дворянства, крупнейшего теоретика того времени Томаса Мюнцера (около 1490 – 27 мая 1525), он пишет: «Этому величайшему сыну немецкого средневековья принадлежит выдвижение лозунга "Всё общее!". Мюнцер стал первым теоретиком и практиком коммунизма как движения, которое себя уже осознало. …Мюнцер обосновал необходимость развивать сущность каждого человека, расставлять людей в общественной жизни по мере их способностей, предоставлять каждому возможность руководить посильной частью общей собственности. В этом Мюнцер увидел возможность повысить эффективность общего хозяйства относительно частного».

Начало установления «общности имуществ» Мюнцер связывал с устранением феодалов и переходом всех материальных благ в руки трудящихся путём уравнительного раздела земли и других богатств между всеми тружениками.

Социально-политическую программу Мюнцера Энгельс характеризовал как близкую к коммунизму, как «гениальное предвосхищение» будущего, как программу «...немедленного установления царства божьего на земле...». Под этим Мюнцер, по словам Энгельса, «...понимал не что иное, как общественный строй, в котором больше не будет существовать ни классовых различий, ни частной собственности, ни обособленной, противостоящей членам общества и чуждой им государственной власти» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 7, с. 371).

Второй тезис.

Википедия, свободная энциклопедия, пишет: «Первобытный коммунизм (нем. Urkommunismus) он же первобытно-общинный строй – марксистский термин, означающий самую первую в истории общественно-экономическую формацию, когда все члены общества находились в одинаковом отношении к средствам производства, и способ получения доли общественного продукта был единым для всех.

Согласно Энгельсу, наиболее древние человеческие сообщества охотников-собирателей, существовавшие до возникновения классов, можно назвать «примитивным коммунизмом». Примитивный, или первобытный, коммунизм характерен для всех народов, находящихся на ранних ступенях развития (т. н. первобытнообщинный строй, по археологической периодизации совпадающий в основном с каменным веком). Для примитивного коммунизма характерно

одинаковое отношение всех членов общества к средствам производства, и соответственно единый для всех способ получения доли общественного продукта».

Третий тезис. О феодальном социализме.

БСЭ и «Философская энциклопедия» определяют феодальный социализм как «… разновидность до-научного социализма, представители которого, критикуя капитализм, видели выход из его противоречий в возвращении к феодальным патриархальным отношениям.

<…>

Формирование феодального социализма произошло после Революции 1830 во Франции и парламентской реформы 1832 в Англии, когда возникла почва для иллюзии об общности интересов классов, противостоящих буржуазии справа и слева, своеобразном антикапиталистического фронте феодалов и трудящихся».

Вот и сегодня, в наше время, некоторые видят в советском реальном социализме «высшую стадию феодализма» (www.democracy.ru, Фирсов А. «Социализм, как высшая стадия феодализма», 17.10.2012).

Однако такие исторические иллюзии «строятся» не только на противостоянии, не только на внешней, порою даже – бытовой, схожести некоторых явлений, но и на ряде положительных сущностно-материальных мотивациях этих движений к справедливости.

А сущностно-материальная мотивация в этих тезисах одна – *обобществление*. Об этом хорошо сказано в статье БСЭ о Томасе Мюнцере: «Религиозно-философское учение Мюнцера… представляло собой разновидность пантеизма и приближалось к атеизму. По существу, пантеизм Мюнцера – социальное учение: все "творения" являются, по Мюнцеру, частями мирового целого и только в нём могут существовать, из чего следует, что индивиды не могут иметь особых интересов, отличных от интересов общества в целом. Реформация, по Мюнцеру, – преобразование мира *на началах торжества общих интересов…»*.

То есть идея обобществления, и торжества общих интересов, существовала в обществе на всех этапах его исторически восходящего развития. Однако в зависимости от конкретно-исторической обстановки и, даже, личностного фактора, облекалась в разнообразные формы и, если так можно сказать, на различную «глубину и

широту» обобществления. Очевидно, что в целом степень и глубина обобществления, сами формы обобществления, тесно связаны с уровнем (сложности) конкретно-исторического этапа развития данного общества.

Заключение Мюнцера о том, что «что индивиды не могут иметь особых интересов, отличных от интересов общества в целом», созвучно и с последующим марксовым утверждением. «…Сущность человека, – писал К. Маркс, – не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 265). То есть, образно говоря, человек – это воплощение общественных интересов в индивидной форме, форме индивидуума, индивида.

Идея обобществления, согласно фундаментальной социологической метатеории общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира…», находит своё непосредственное выражение в её теоретических основаниях, а в исторической конкретике связана с доминирующей типологией базового объекта-предмета. То есть конкретное наполнение этой идеи, как в жизни, так и в самой парадигме теории, что в данном контексте особенно важно, жёстко зависит от уровня и степени развития материального производства, от самого воспроизводственного уровня действительной жизни и, разумеется, во много определяется положением доминирующих социальных групп населения общества.

На прилагаемой схеме рисунка 1.12 в графической форме отображены основополагающие элементы трансформации отношений собственности общества в процессе его восходящего исторического развития. Основные закономерности этого развития были в целом ранее рассмотрены (см. раздел 1.6.2) и касались, главным образом, исторического развития частных отношений собственности. Как видно из схемы эти частные отношения собственности, последовательно трансформируясь, развиваются в сторону всё более абстрактных объектов действительной жизни, составляющих в структуре общества асимптотически снижающийся логический объём. При этом имеет место последовательное ослабление степени влияния агентов-собственников на движение доминирующих объектов отношений собственности и на всю жизнедеятельность общества.

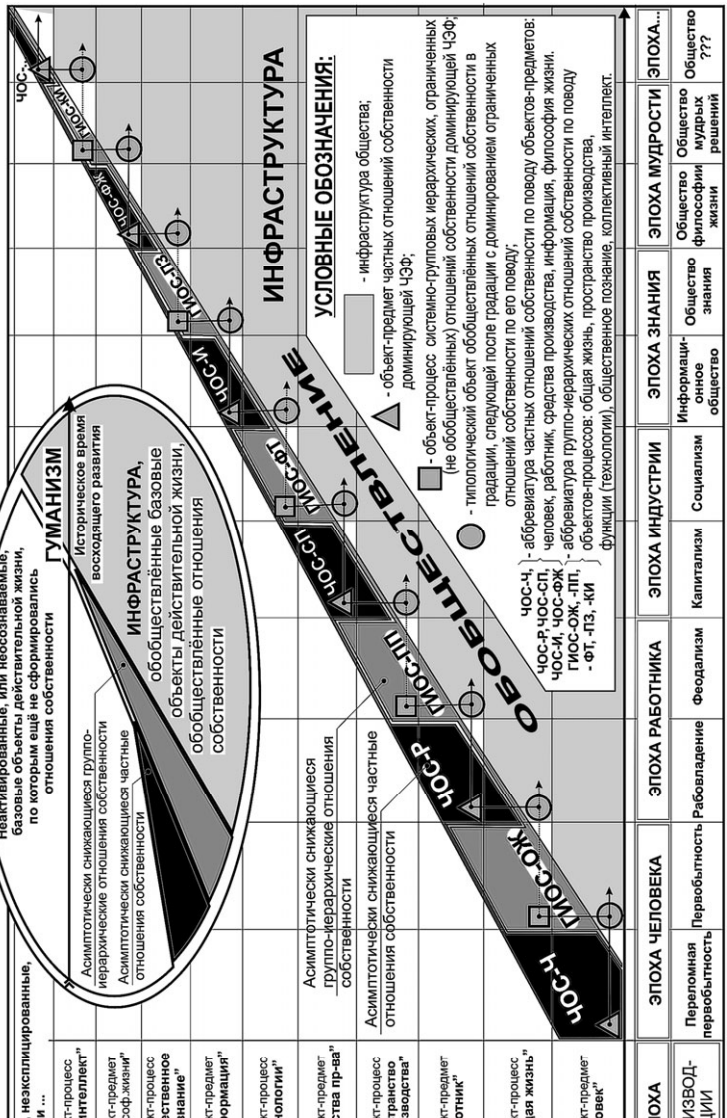


Рис. 1.12. Асимптотический тренд развития отношений собственности в восходящей истории общества

С некоторой осторожностью можно предположить, что развитие ограниченных, частных отношений собственности в обществе исторически дрейфует в сторону, так называемой, ризомы, то есть системы, «не имеющей исходного пункта развития», децентрализованной и антииерархичной. Этот тип общества будущего близок к концепции информационно-сетевого общества, в которых «координация операций и синхронизация общего результата достигаются без центрального органа», а соответствующий информационный континуум образует некое «социальное поле» (сеть информационных каналов). Это позволяет предвидеть и упреждать ходы игроков, позиционироваться относительно друг друга, а социальным классам группироваться и перегруппировываться, социальным институтам – формироваться и переформировываться.

В асимптотическом исходе, в традициях марксова учения, всё социальное пространство заполняет некая всеобъемлющая инфраструктура общества, а институт ограниченных, частных отношений собственности становиться ничтожно значимым, уступая место самодостаточным личностям, гражданам человечества – «универсальному человеку».

Подобный тренд, но уже по поводу полилогических объектов-процессов, имеет место в отношении группо-иерархических отношений собственности (ГИОС). Напомним, что частные отношения собственности возникают (возможны) лишь по поводу объектов-предметов действительной жизни. Таким образом, в полилогии группо-иерархические отношения собственности последовательно возникают, исторически чередуясь с частными отношениями собственности, на всём пространстве восходящего развития общества. Обозначим эту историческую последовательность доминирующих объектов-процессов, по поводу которых имеют место ГИОС. Это следующие объекты-процессы: общая жизнь (первобытность), пространство производства (феодализм), технологии и функции (социализм), общественное познание (градация «Общество знания»), «мудрое решение» как продукт коллективного интеллекта (градация «Общество мудрых решений») и т.д.

На схеме рис. 1.12 объекты-процессы обозначены тонированными квадратами, а исторический период соответствующих доминирующих группо-иерархических отношений собственности (ГИОС) выделен серым тоном средней интенсивности и последовательностью аббревиатур по всем перечисленным объектам-процессам:

ГИОС-ОЖ, ГИОС-ПП, ГИОС-ФТ, ГИОС-ПЗ, ГИОС-КИ. По этому подобию, тёмным тоном и треугольниками, выделены доминирующие объекты-предметы и соответствующие периоды доминирования частных отношений собственности (ЧОС) с указанием аббревиатур последовательности по всем известным объектам-предметам: ЧОС-Ч (человек), ЧОС-Р (работник), ЧОС-СП (средства производства, вещь), ЧОС-И (информация), ЧОС-ФЖ (философия жизни). Инфраструктура, по всем типам чистых эндогенных форм, выделена светло-серым тоном заливки.

Уместно ещё раз напомнить, что градации (формации – устар.) представляют композицию из всех известных чистых эндогенных форм (ЧЭФ) процессов воспроизводства объектов действительной жизни. Каждой градациям на схеме рисунка соответствует свой столбец, а каждой ЧЭФ – своя строка таблицы. В градации одновременно и параллельно протекают все известные ЧЭФ воспроизводственных процессов, но только одна из них доминирует, определяя тип и название соответствующей градации, доминирующий базовый объект воспроизводства, доминирующие производственные отношения, механизмы обмена, материально-знаковые формы производственных отношений, тип разделения труда, тип равновесия, богатства и пр.

ЧОС и ГИОС в совокупности образуют ограниченные (не обобществлённые) отношения собственности (ОгрОС), которые на схеме рисунка 1.12 изображены толстой и постепенно утончающейся «кривой», напоминающей балку шлагбаума. Как видно из этой схемы, кривая ОгрОС образуется сцеплением двух кривых (ЧОС и ГИОС), напоминающих две части огромной застёжки-молнии. «Зубцы» застёжки-молнии представляют собой последовательно чередующиеся периоды (зоны) доминирования ЧОС и ГИОС. Объекты, переходящие в инфраструктуру общества обозначены тонированными кругами.

Отмеченное выше свойство развития тренда ограниченных отношений собственности проиллюстрируем примерами на основе анализа тренда ГИОС, которые непосредственно связаны с поставленными в начале раздела вопросами. В целом можно отметить, что ГИОС, как и в целом ОгрОС, последовательно трансформируясь, развиваются в сторону всё более абстрактных объектов-процессов действительной жизни, составляющих в структуре общества асимптотически снижающийся логический объём. При этом имеет место последовательное ослабление степени влияния соответствующих

групповых агентов-собственников этих доминирующих объектов на их движение в обменных процессах и на всю жизнедеятельность общества. – И это связано не только с нарастающей мощью и содержанием инфраструктуры общества (массивная область светло-серого тонирования под непрерывно утончающейся кривой ОгрОС), что само по себе весьма важно, но связано, прежде всего, с трансформацией внутреннего содержания самих ГИОС.

Таким образом, воплощение в жизнь справедливости как вечной мечты человечества исторически идёт непрерывно и постоянно, однако при этом имеет место лишь асимптотическое приближение к идеалу справедливого общества. Несмотря на асимптотический характер «приращений», постепенно уменьшающихся, сама сила стремления к справедливости, сила страстей по этому поводу и значимость каждого очередного исторического шага в этом приращении отнюдь не уменьшаются.

Поэтому и не ослабевает в историческом развитии борьба прогрессивных сил общества за справедливость, хотя само конкретное наполнения смысла и содержания справедливости на каждый исторический момент восходящего развития общества существенно меняется. В этом вечном движении уровень справедливости общественных отношений также непрерывно и асимптотически возрастает. Этот исторический идеал справедливого общества обозначен на схеме рис. 1.12 (фрагмент рисунка в двойном овале) надписью «ГУМАНИЗМ», что подразумевает историческую преемственность идеалов справедливости социалистических и коммунистических движений общественного развития.

Возвращаясь к внутреннему содержанию ГИОС схемы рис. 1.12, следует подчеркнуть, что фазы господства ГИОС в каждой исторической эпохе сопровождаются обобществлением объектов-предметов, доминировавших в предыдущих градациях. Это наиболее выразительно подчёркивает исторический процесс обобществления, ибо здесь имеет контрастный переход от частных отношений собственности по поводу базового объекта-предмета к обобществлённым отношениям. Здесь уместно напомнить, что в этом движении реализуется известный классический лозунг об «уничтожении частной собственности» и «преобразование мира на началах торжества общих интересов» по Мюнцеру.

Итак, <u>во-первых</u>. Развитие кривой ГИОС исторически начинается в градации первобытность, доминирующим базовым объектом-

процессом которой является «общая жизнь», что, по сути, охватывает всю жизнедеятельность человека, всю действительную жизнь периода начального становления общества. Как уже отмечалось, в состав объекта доминирования помимо собственно доминирующего объекта-предмета входят (могут входить), правда, в деформированной форме и в конкретике быта, прочие известные базовые объекты всех известных ЧЭФ, – за исключением, в значительной степени, объектов инфраструктуры. При этом следует иметь в виду, что часть этих «прочих» объектов лишь мыслима и на тот исторический момент совершенно не осознана, другие лишь едва наметились в практической жизнедеятельности и не существенны.

В первобытности инфраструктуры, как таковой, в привычном понимании, практически не было. Само же общество, в действительности, ограничивалось небольшой группой людей (человек), выросших из стада человекообразных. Поэтому группо-иерархические отношения собственности первобытного общества (ГИОС-Ч) по поводу «общей жизни», со стороны современного человека, живущего в обществе страны и государства, воспринимаются и выглядят как неотличимые от обобществлённых отношений собственности (ОбщОС). Более того, прочие базовые объекты всех ЧЭФ тогда ещё лишь едва намечались в практической жизнедеятельности и не были существенны, а сама действительная жизнь сводилась к ЧЭФ «переломная первобытность», когда «общества ещё не было, а человек уже был». По этой причине, внешне, развивающаяся и доминирующая ЧЭФ «первобытная» (и единственная действительная ЧЭФ общества) по сути, и в целом, представляла для нашего «современника» Ф. Энгельса градацию «первобытность» с ГИОС-ОЖ, неотличимой от обобществлённых отношений собственности (ОбщОС).

Всё это и послужило основанием того, что Энгельс назвал наиболее древние человеческие сообщества охотников-собирателей «примитивным коммунизмом». И это скорее красочная метафора, чем строгое (научное) понимание нашего, человеческого, прошлого.

Во-вторых, о «феодальном социализме». Представители донаучного социализма видели выход из противоречий капитализма в возвращении к феодальным патриархальным отношениям не только потому, что «там ещё нет капитализма» (это антикапиталистическая позиция феодалов), а потому, что это был шаг в направлении отрицания частных отношений собственности капитализма (ЧОС-СП) и в сторону обобществлённых отношений собственности. Позже ста-

ла ясна, в научном плане, ограниченность этого движения в сторону обобществления, которое реализовывалось не до конца и без явного акцента в отношении «средств производства». То есть речь шла об ограниченных отношениях собственности по поводу «пространства производства».

В эти отношения, через механизм доминирования и деформирования отношений по поводу объектов иной типологии, неким образом вписывались, в умах представителей этого движения, и «средства производства» (главный, доминирующий объект капитализма и ЧЭФ «экономическая»). Этим отрицались чисто частные отношения собственности и устанавливались чёткие групповые отношения собственности, которые будучи закованы снизу доверху в некие иерархические структуры, выглядели с претензией на обобществлённые отношения собственности, но ограниченными групповым характером управления по горизонтали.

Это были не «иллюзии об общности интересов классов, противостоящих буржуазии справа и слева», а единственно известный этим двум сторонам «антикапиталистического фронта» путь разрешения сложившейся исторической ситуации. Не владея современным, полилогическим, или хотя бы традиционным марксистским мировоззрением, именно, научным мировоззрением, восходящие силы слева мыслили и действовали в рамках существующего на тот момент знания (теории), а оно было «до-научным». Вот из этого факта и возник «феодальный социализм», имя, которое дали ему наши современники.

И здесь невольно возникает некая параллель с современной историей советского социализма, реального социализма СССР. Именно в 90-е годы прошлого века представители «запущенной социологии» и догматичного марксизма последних десятилетий СССР, критикуя отдельные стороны «выстроенного в боях социализма», видели выход из его противоречий в возвращении, к так называемым ими, экономическим, товарно-денежным отношениям.

Они, «левые», как и несколько веков назад, оказались теоретически несостоятельными в понимании законов исторического развития. Они, как и когда-то их пращуры, стали заложниками «иллюзии об общности интересов справа и слева». Но если их когда-то манили хоть какие-то производственные отношения, отношения собственности, лишь *ограниченно* напоминавшие обобществление в форме ГИОС-ПП, то наши современники, разумеется, не все, рину-

лись сломя голову, образно говоря, строить социализм на капиталистических основаниях, – «капиталистический социализм». Эта «иллюзия» может строиться исключительно только на частных отношениях собственности (ЧОС-СП), что и было «успешно» реализовано; в итоге, в современной России – капитализм. А бандитский он или цивилизованный (?), – не в этом суть.

Наконец, в-третьих, возвращаясь к шлагбаумоподобной кривой тренда развития ограниченных отношений собственности, а непосредственно к её второй составляющей группо-иерархических отношений собственности, напомним, что градация социализма характеризуется доминированием ГИОС-ФТ по поводу объекта-процесса «функции, технологии». Градация феодализм так же характеризуется доминированием группо-иерархических отношений собственности ГИОС-ПП, но по поводу объекта-процесса «пространство производства». Именно группо-иерархическая сущность производственных отношений и отношений собственности этих градаций (делаем акцент на этой общности, оставляя в стороне прочие различия) составляет их общность и подталкивает Фирсова А. в статье «Социализм, как высшая стадия феодализма» к иллюзии, что реальный советский социализм – это «высшая стадия феодализма».

Таким образом, во всех приведённых примерах исторических иллюзий о справедливости и о социализме неоспоримо присутствуют ограниченные группо-иерархические производственные отношения и ГИОС. В этом, можно сказать, проявляется суть «социализмов» различных исторических эпох, суть справедливого общества на конкретных исторических этапах развития общества. ГИОС соответствуют второй фазе развития исторических эпох, для которой характерно обобществление объектов-предметов, доминировавших в первой фазе эпохи. То есть история обобществления протекает постоянно на всех этапах исторического развития. Тем самым движение к справедливости, вечной мечты человечества, в основе которой лежит обобществление, перманентно присутствует во всей известной истории человечества.

Однако естественный интерес представляет судьба этой «иллюзии о социализме» и о справедливости, обращённая в будущее общественного развития нашего социума. Все предыдущие «социализмы» были связаны с доминирующими объектами-процессами и группо-иерархическими отношениями собственности следующей

последовательности: общая жизнь и ГИОС-ОЖ градации первобытность, пространство производства и ГИОС-ПП градации феодализм, функции (технологии) и ГИОС-ФТ градации социализм. Очевидным и логическим продолжением этого ряда являются объект-процесс «общественное познание» и ГИОС-ПЗ градации «Общество знания» эпохи знания, а также – объект-процесс «мудрое решение коллективного интеллекта» и ГИОС-КИ градации «Общество мудрых решений» эпохи мудрости.

Поэтому, обращаясь к недалёкому прошлому, если и следовало в годы перестройки руководствоваться известным лозунгом того времени «Больше социализма!», то не путём «здорового функционирования товарно-денежных отношений на социалистической основе» (что теоретически есть абракадабра и понятийно абсурдно, бессмыслица), а путём, говоря словами «Полилогии…», *«революционного процесса создания научного производства»* и *«онаучивания»*. Этот дух «нового социализма» и превращения, – по Марксу, – науки в производительную силу несли вместе со временем «трудящиеся нового типа».

«Знание – сила» и подобные «вечные истины» философии банальны, но общество может стать «научным обществом» только тогда, когда оно опирается на новое знание, когда не философия, а сама наука выдвигает новое социальное знание об обществе, удачное и не «вечное», но в форме конкретно-исторической научной *теории* современного мира и, как правило, в момент его переломного и критического состояния. И данный материал, развивающий идеи полилогии, есть наш скромный вклад в это социальное знание и саму парадоксальную научную теорию современного переломного мира.

Таким образом, «духом нового социализма» и справедливости, несомненно, веет от тренда общественного развития, ориентированного на «Общество знания» и, для будущих поколений, – на «Общество мудрых решений». В основе этих обществ будущего лежит доминирование таких объектов-процессов как «общественное познание» и «коллективный интеллект». Возможно, что когда-нибудь в отношении этих типов общества (способов производства действительной жизни) в словаре идеологических терминов и появятся такие словосочетания как «научный социализм» и «интеллектуальный социализм», или, – «когнитивный социализм» и «философский социализм», но это не изменит сущности вечного стремления к справедливому обществу.

Таким образом, можно сказать, что на данном этапе общественного развития, если и говорить об «обновлённом социализме» или о «социализме XXI века», то следует говорить лишь об «Обществе знания», ибо в сегодняшнем понимании лишь это общество, бесспорно может претендовать на высокий общественный статут и статус справедливого общества. Ибо только с этим обществом находится в гармонии образ вечной мечты человечества XXI века о справедливости.

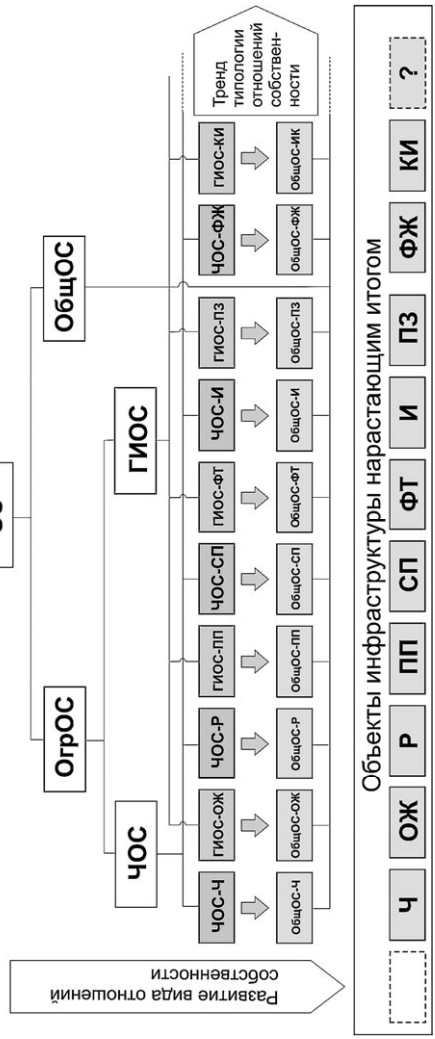
Это вечная мечта человечества о справедливом обществе, как движение, последовательно «уничтожает» отношения частной собственности, но, образно говоря, ещё не «дотягивает» до полного обобществления всего гетерогенного множества типологических объектов действительной жизни. А иного и быть не может, ибо общественное развитие бесконечно, как и сам мир действительной жизни человеческого социума.

Поэтому, отвечая на основной вопрос: «В чём суть субстанции социализма?», мы склоняемся к тому, что субстанция социализма, в широком понимании, есть объект-процесс как вечное движение обобществления отношений собственности в обществе на пути к Гуманизму.

Такое понимание социализма как исторической категории не противоречит его конкретно-исторической семантике и соответствует научному языку современной фундаментальной социологической метатеории развития общества полилогия. Поэтому, часто звучащий лозунг о «социализме XXI века» следует заменить, не разрушая самой семантики общества справедливости, на научно-обоснованный и наполненный конкретным социальным содержанием лозунг, – ***«Вперёд, к Обществу знания!».***

1.6.4. Полилогическая классификация отношений собственности

В целом полилогическая классификация отношений собственности (ОС) дана на схеме рисунка 1.13, которая развивает ранее приведённый на рисунке 1.11 фрагмент этой классификации для частных отношений собственности. На данной схеме, в частности, в структуре ОС группо-иерархические отношения собственности представлены в следующем составе: ГИОС-ОЖ, ГИОС-ПП, ГИОС-ФТ, ГИОС-ПЗ, ГИОС-КИ.



Условные обозначения:

ОС - отношения собственности;
ОгрОС - ограниченные отношения собственности;
ОбщОС - общественные (обобществлённые) отношения собственности;
ЧОС - частные отношения собственности;
ГИОС - группо-иерархические отношения собственности;
ЧОС-Ч, ЧОС-Р, ЧОС-СП, ЧОС-И, ЧОС-ФЖ - частные отношения собственности по поводу объектов-предметов, соответственно, человека, работника, средств производства, информации, философия жизни,
ГИОС-ОЖ, ГИОС-ПП, ГГИОС-ФТ, ГИОС-ПЗ, ГИОС-КИ - группо-иерархические отношения собственности по поводу объектов-процессов, соответственно, общая жизнь, пространство производства,функции и технологии, общественное познание, коллективный интеллект;

ОбщОС-Ч, ОбщОС-ОЖ, ОбщОС-Р, ОбщОС-ПП, ОбщОС-СП, ОбщОС-ФТ, ОбщОС-И, ОбщОС-ПЗ, ОбщОС-ФЖ, ОбщОС-КИ - общественные (обобществлённые) отношения собственности по поводу объектов, соответственно, человек, общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства, функции и технологии, информация, общественное познание, философия жизни, коллективный интеллект:
Ч, ОЖ, Р, ПП, СП, ФТ, И, ПЗ, ФЖ, КИ - полилогические объекты действительной жизни общества, соответственно, человек, общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства, функции и технологии, информация, общественное познание, философия жизни, коллективный интеллект.

Рис. 1.13. Полилогическая классификация отношений собственности (ОС)

Систематизация отношений собственности строится следующим образом.

На первом уровне логического деления имеет место дихотомическое деление всех отношений собственности на общественные, то есть обобществлённые, – ОбщОС, и не обобществлённые, то есть «ограниченные», – ОгрОС.

На втором уровне ограниченные отношения делятся на частные отношения собственности, – ЧОС, и группо-иерархические отношения собственности, – ГИОС.

На третьем уровне деления в качестве основания выбран признак типологии объекта отношений собственности. Как уже отмечалось, в полилогии весь объём понятия «действительная жизнь» включает следующие типологические объекты: человек (культура образа жизни), общая жизнь, работник, пространство производства, вещь (средства производства), технология (функция или работа), информация, общественное познание, «философия жизни», «мудрое решение» «коллективного интеллекта» и т.д. Эти базовые объекты даны в порядке их исторического доминирования отдельным блоком ниже классификационной схемы.

В последних двух строках классификационного «древа» представлены ЧОС и ГИОС в порядке исторического доминирования (слева направо) соответствующих базовых объектов, при этом во второй строке (через стрелку) представлены по этим же типологиям объектов обобществлённые отношения собственности.

1.7. Предел «царства свободы» и развития отношений собственности

Описание тренда развития отношений собственности будет неполным, если не будет выявлен предел их развития в рамках сохранения тождества развития (структур и состояний) общества как человеческого социума, то есть то состояние развития, которое в следующий момент перестаёт быть обществом (человечеством) как высшей формой развития материи, разумеется в нынешнем, современном, понимании.

Как уже отмечалось, «человеки» – это живые разумные общественные существа, субъекты общественно-исторической деятельности и культуры, рода Люди (Homo) из семейства гоминид в отря-

де приматов; человечество – совокупность всех людей, когда-либо населявших мир.

Попытка моделирования потенциального развития уровней именно родового тождества, правда в рамках общей политэкономии и в «границах социализма (ИЭО 16)», была предпринята В. Н. Шабаровым («Общая политэкономия», 2004) до уровня «исходных экономических отношений» «системы господства совместной, общественной или социалистической собственности». Поэтому целесообразно вновь вернуться к схеме рисунка 1.12, которая существенно раздвигает границы анализа исторического восходящего общественного развития.

Согласно терминологии раннего К. Маркса («Экономическо-философские рукописи 1844 года»), линия «шлагбаума» ограниченных отношений собственности это линия-граница революционных процессов перехода из состояния «естественной необходимости» в состояние «свободы в этой области» (естественной необходимости – ХАТ), то есть в области, которое как бы формируют «истинное царство свободы».

Тогда площадь пространства, лежащего слева и над этой линией-границей революционных перемен, есть в терминологии К. Маркса – «царство естественной необходимости», а площадь пространства, лежащего справа и под этой линией-границей революционных перемен, есть площади области становления «царства свободы», где воспроизводственные процессы инфраструктуры находятся под контролем всеобщего интеллекта.

Таким образом, царство свободы есть, в пределе, те площади пространства, которые лежат под «шлагбаумом» в крайне правой части этого пространства, там, где кончается, предельно утончается, линия-граница революционных перемен. Это начало становления, по раннему К. Марксу, «коммунизма… как завершённого гуманизма». Таким образом, воплощение в жизнь справедливости как вечной мечты человечества исторически идёт непрерывно, постоянно и асимптотически приближается к идеалу справедливого общества. Этот исторический идеал обозначен на схеме рис. 1.12 (фрагмент рисунка в двойном овале) надписью «ГУМАНИЗМ».

Однако для полного понимания тренда общественного развития общества в коммунистическом (гуманистическом) движении необходимо его рассмотрение с позиций глобального развития социума как высшей формы организации материи, с позиции, хотя бы

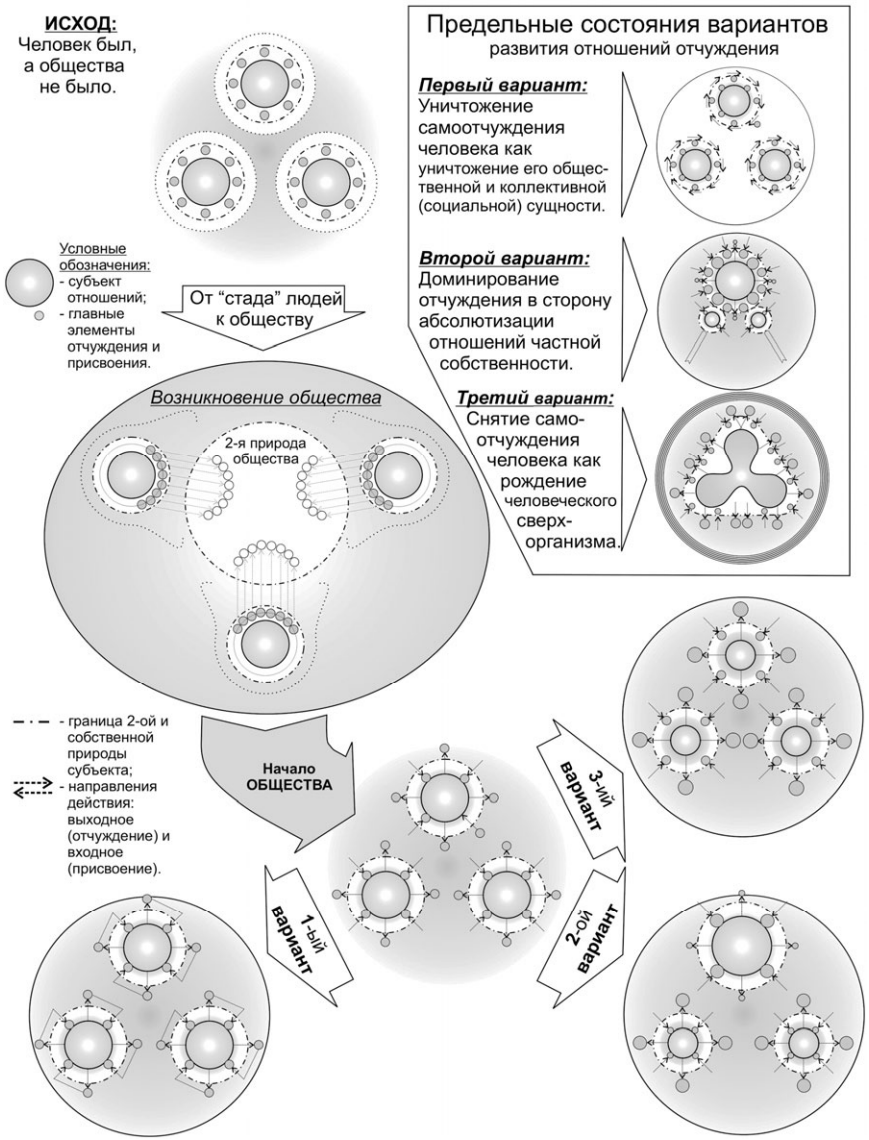


Рис. 1.14. Тренды предельного состояния развития социума и человека на основе направленности отчуждения

на ступень более высшей, чем сам человек и его отдельно взятое общество, то есть – с позиций будущей ветви самого Древа Жизни.

Известно, что «Древо Жизни» в современном (предварительном) биологическом варианте «включает информацию о филогенезе (эволюционной истории) и текущей таксономии более чем 2,3 миллиона видов живых существ… и прослеживает эволюцию всего живого на Земле на протяжении почти 3,5 миллиарда лет». В условиях использования метатеории полилогия в настоящее время возможно лишь исследование (прогнозирование) предельного состояния развития социума и человека, чем и воспользуемся. Разумеется, что при этом рассматривается лишь некий социологический срез развития, а не биологический как таковой.

Здесь представляется, укрупнённо, три варианта развития (см. рис. 1.14).

Первый вариант, – если человек, действительно, станет «свободен» от общества, то тогда прекратиться сама действительная жизнь общества, само общество, а вместе с ним и человек. Уничтожив самоотчуждение человек уничтожит и себя как общественное (социальное) и коллективное существо, ибо тем самым как бы отречётся от своих родственных связей с обществом и неких «обязательств» перед ним.

Два последующих варианта развития в социологическом срезе отчуждения разняться в том, – к кому направлено (предназначено) это отчуждение и кем оно используется (принимается). Эта разнонаправленность и формирует (образует) собственно дуализм в понимании роли отчуждения в историческом развитии общества.

Второй вариант. Здесь, в части труда, К. Маркс отмечает:

– «… посредством *отчуждённого труда* рабочий порождает отношение к этому труду некоего человека, чуждого труду и стоящего вне труда. Отношение рабочего к труду порождает отношение к тому же труду капиталиста, или как бы там иначе ни называли хозяина труда. Стало быть, *частная собственность* есть продукт, результат, необходимое следствие *отчуждённого труда,* внешнего отношения рабочего к природе и к самому *себе*».

В пределе второй вариант есть абсолютизация отношений частной собственности и уничтожение человек, превращение его в раба, в «живое орудие».

Третий вариант

Однако, посредством отчуждённого труда (жизнедеятельности) человек порождает отношение к этому труду не только другого человека, но и остального общества в целом, «чуждого» этому труду, стоящего вне этого труда и заинтересованного в нём? – Тогда отношение рабочего к труду, отношение человека к некой жизнедеятельности, порождает отношение к тому же труду и жизнедеятельности уже общества в целом, в отношении к которому и направлено отчуждение этого труда или жизнедеятельности. Стало быть, здесь уже общественная (обобществлённая) собственность есть продукт, результат, необходимое следствие отчуждённого труда, «внешнего», через общество, отношения рабочего и человека к природе и к самому себе.

Эти рассуждения можно так же повторить и для прочих форм отчуждения продуктов и результатов труда (жизнедеятельности) и самого человека. Однако это и предыдущие заключения более основывается на отношениях по поводу «вещи» и требует, в дальнейшем, более всестороннего анализа и обоснования по всей совокупности полилогических базовых объектов.

Таким образом, в пределе третий вариант есть уже абсолютизация обобществлённых отношений собственности, но и не уничтожение человека и превращение его в «живое орудие», а рождение фантастических по своей структурной сложности «человеческих сверхорганизмов», объединяющих в своём составе всё множество человеческих особей, уже не способных существовать в прежних формах традиционных обществ. Это будет, как пишет доктор биологических наук Е. Н. Панов в книге «Бегство от одиночества…», – «возвышенный образ сущности людского бытия: единый планетарный суперорганизм под названием Человечество, сплочённый не знающими преград Мыслью и Знанием и преобразующий планету и самоё себя в границах рукотворно созданной Сферы Разума, или Ноосферы. …перед нами не просто механическое слияние элементов в составе некого аморфного множества, но сложнейший процесс саморганизации, приводящий к формированию структур с жизненным потенциалом, намного превосходящим скромные возможности каждого исходного элемента». Каким это будет организм «царства логического бытия» покажет время не веданное нам и нашему исторически обозримому будущему.

Наконец, обращаясь к роману-антиутопии А. А. Зиновьева «Глобальный человейник» (1997 г.), где «компьютеры» на уровне

искусственного интеллекта контролируют и направляют личность, человека, через суррогат внутреннего диалога. Следует заметить, что в доведённое до предела это направление развития общества и человека связано с глобальным изменением, можно сказать, вырождением самого человека как элемента современного общества. В более ярко выраженной форме «искусственности» и второй природы это направление концентрируется в идеях трансгуманизма.

Трансгуманизм – философская концепция, а также международное движение, поддерживающие использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными – страданий, болезней, старения и даже смерти (Википедия – https://ru.wikipedia.org/). Эта философская система и мировоззренческая платформа, утверждающая, что человек не является последней стадией эволюции. Трансгуманизм призывает к активному вмешательству в эволюционный процесс (Энциклопедия трансгуманизма – https://ru.wikipedia.org/). Анализ этого направления в развитии человека не связан с проблемой отчуждения и собственности как таковой, хотя в определённой степени это и есть отчуждение от человека рода homo некого трансгуманистического человека, то есть некое «самоотчуждение», которое, однако, выходит за рамки настоящего эссе.

Поэтому он, человек, отчуждая себя, и обретёт себя как «самоё себя в границах рукотворно созданной Сферы Разума», разумеется, на основе законов развития Ноосферы как новой, высшей стадии эволюции космической биосферы, становление которой связано с исторически планетарным развитием человечества и форм органической жизни «высшей формы материи».

Или, почти по раннему К. Марксу в его «Экономическо-философской рукописи 1844 года»: (Первая рукопись, [отчуждённый труд], [XXV]):

– «Отчуждая от себя свою собственную деятельность, он (человек –ХАТ) позволяет другому человеку присваивать деятельность, ему не присущую», и наоборот, – выступая тем самым «в непосредственной форме *коллективного*», и, как «*общественное существо*», человек «утверждает *общественную жизнь*» как его «*всеобщую* индивидуальную жизнь».

«Omnibus ex sibi» – «[служение] всем для себя».

1.8. Противоречия общественного развития

1.8.1. Основные (базовые) противоречия и прочие противоречия непропорционального и негармоничного развития общества

Общий процесс воспроизводства действительной жизни отдельно взятого общества ранее, на рисунке 1.5, был отображён как совокупность процессов ЧЭФ (точнее, подпроцессов ЧЭФ) в форме некой многослойной тектоники слоёв различной типологии. Каждая градация восходящего исторического развития общества есть композиция этих ЧЭФ-слоёв, сами же градации различаются общим уровнем развития всех ЧЭФ-слоёв по сложности и, главное, – различаются типом, типологией, доминирующей ЧЭФ. Исторический период (момент) доминирования каждой ЧЭФ помечен на соответствующем ей графике кружком с белой заливкой.

Теперь представим каждый из рассмотренных типологических слоёв-подпроцессов ЧЭФ отдельным интегральным графиком, используя единую историческую ось времени в восходящем развитии общества (см. рис. 1.15). При этом выделим исторические периоды существования всех известных градаций общественного развития. Сами графики развития и роста каждого ЧЭФ-слоя в целях упрощения аппроксимированы кусочно-линейной S-образной кривой исторического роста сложности соответствующих ЧЭФ-слоёв. Ниже, под каждой интегральной кривой ЧЭФ, дан соответствующий дифференциальный график скорости прироста сложности ЧЭФ воспроизводства базовых объектов этой типологии.

Если взять и совместить на одном уровне восходящие (интегральные) графики кривых роста развития по сложности каждой из ЧЭФ (ЧЭФ-слои) рисунка 1.15, то получим картинку, данную на рисунке 1.16-2, которая позже в подробностях раскрывается в графиках рисунка 1.17. При этом следует иметь ввиду, что монотонно возрастающие интегральные кривые графиков, взятые по верхней и нижней границам каждого из ЧЭФ-слоёв рисунка 1.16-1 есть «толщи’ны» сложности этих слоёв, которые будучи самостоятельно представленные (рис. 1-15) имеют вид S-образных кривых.

Эти графики исторического роста сложности данных ЧЭФ-слоёв наглядно фиксируют три характерных периода в их развитии.

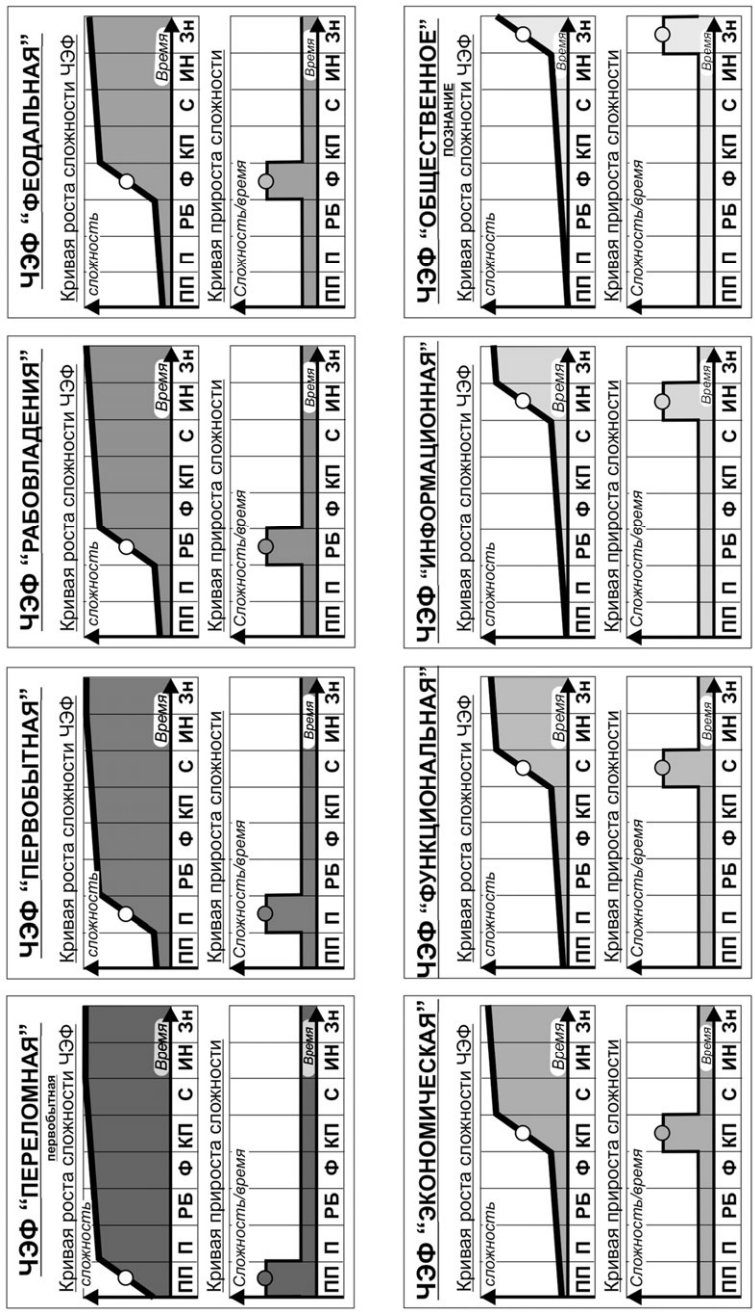


Рис. 1.15. Интегральные и дифференциальные кривые роста сложности ЧЭФ в восходящем историческом развитии общества по сложности

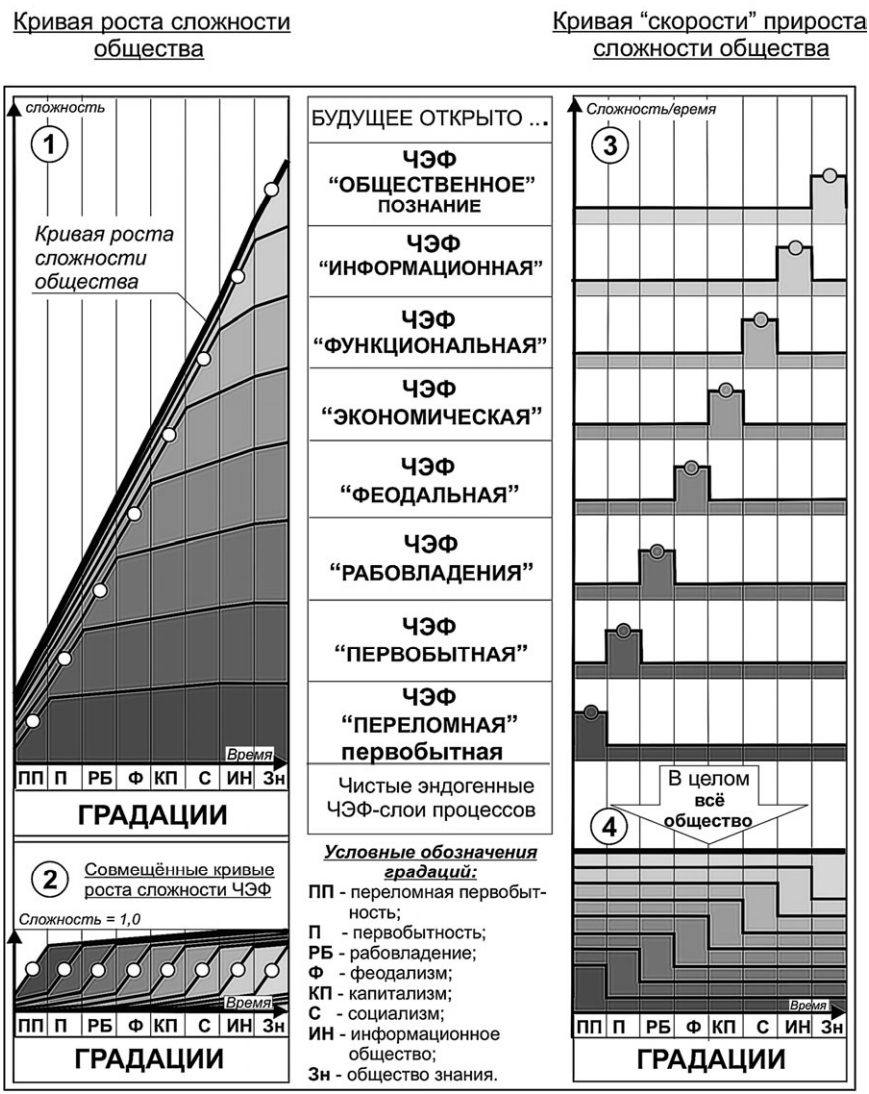


Рис. 1.16. Интегральные и дифференциальные кривые роста сложности общества в восходящем историческом развитии

Начальный период незначительного возрастания сложности соответствует пологой левой, нижней, части S-образной кривой – область, так называемых, неактивированных отношений собственности по поводу соответствующей типологии базовых объектов данной ЧЭФ.

Средний период резкого и интенсивного роста сложности соответствует стадии доминирования данной ЧЭФ и активному развитию производственных отношений и отношений ограниченной (частной или группо-иерархической) собственности по поводу базового объекта этой ЧЭФ. На этой стадии происходит интенсивный рост сложности воспроизводственных процессов соответствующей типологии, то есть интенсивный рост уровня развития производительных сил данной типологии и производственных отношений этого среза производства действительной жизни.

Третий период соответствует пологой, верхней, левой части S-образной кривой, но уже на высоком уровне развития по сложности. Этот период соответствует области развития процессов ЧЭФ после обобществления, обобществления соответствующего базового объекта, вошедшего в составе инфраструктуры общества.

Наконец, можно сказать, что точки двух фиксируемых переломов S-образной (кусочно-линейной) кривой ЧЭФ соответствуют началу и окончанию периода существования и развития той градации, которая определяется доминированием этой ЧЭФ.

В целях упрощения графического образа развития ЧЭФ каждый из этих трёх периодов, на рисунках 1.15 и 1.16, условно был представлен линейной функцией, прямой линией. Далее, рассмотрим более подробно графики рисунка 1.16-2, которые в приемлемом масштабе и в деталях даны на следующем рисунке 1.17.

На рис. 1.17 графики роста по сложности каждой ЧЭФ отображены двумя кривыми, – сплошной и пунктирной. Верхняя (сплошная) кривая отображает развитие по сложности базового объекта и производительных сил общества соответствующей типологии, нижняя (пунктирная) – развитие самих производственных отношений, в том числе, и отношений собственности (от почти полного их отсутствия, через ограниченные, частные и группо-иерархические отношения, к обобществлённым отношениям собственности).

Данная графическая модель исторического восходящего развития полилогической структуры воспроизводственного процесса действительной жизни общества есть идеальная модель «никогда

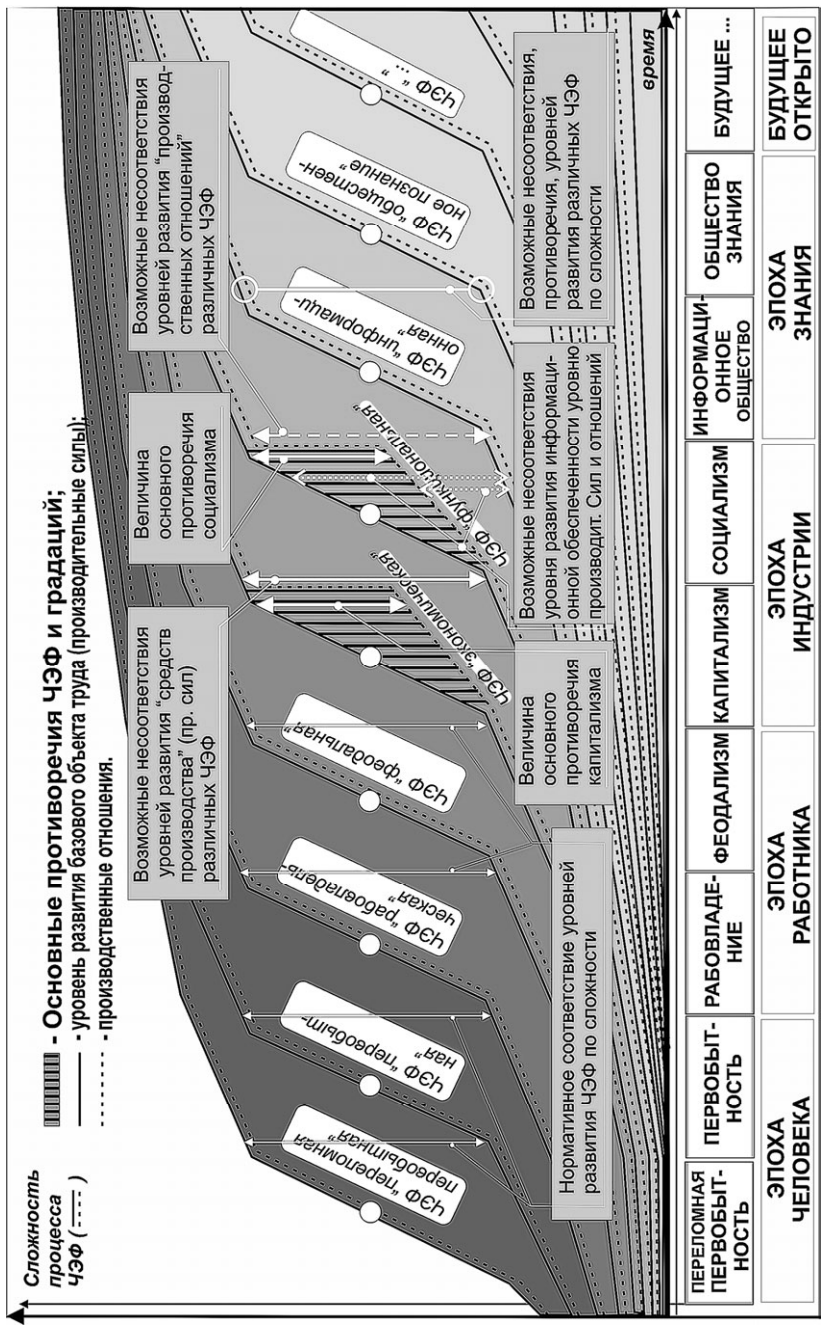


Рис. 1.17. Основные противоречия восходящего исторического общественного развития

не бывшего», нереального, и конкретно не реализуемого в будущем развития общественного производства, некий идеал, лишь своими элементами и фрагментами развития находящий отражение в действительной жизни, в окружающей нас реальности.

Такая модель обладает следующими важнейшими свойствами.

Во-первых, её двойственный и двухлинейный характер графика, образно говоря, фиксирует некоторое нормативное развитие и рост сложности как типологических объектов (производительных сил), так и производственных отношений.

Во-вторых, он отображает определённую «нормативную» сопряжённость, сбалансированность и пропорциональность, в развитии всей совокупности типологических базовых объектов, производительных сил и производственных отношений полилогически многообразной, производственно-гетерогенной действительной жизни. При этом каждой ЧЭФ соответствует своя типологическая шкала сложности, учитывающая особость её подкатегорий и специфику воспроизводственного процесса.

В-третьих, используемые в иллюстрациях кривые графиков нормированы относительно своих исторически максимально допустимых значений в представлениях сегодняшнего дня уровня познания общества. Этим собственно и объясняется «похожесть» графиков ЧЭФ разной типологии.

В результате, в идеальной модели, – уровень сложности предыдущей доминирующей ЧЭФ на данный момент времени оказывается выше уровня сложности последующей в доминировании ЧЭФ. Так как текущие значения сложности по каждой ЧЭФ нормированы, а сам максимум принят равным единице (или 100%), то кривые оказываются весьма схожими по характеру развития и различаются лишь местом расположения относительно горизонтальной временной оси (ордината).

Любое рассогласование «двухлинейной» сопряжённости, то есть отклонение от этой, можно сказать, нормативной базы развития базового объекта (производительных сил) и производственных отношений каждой ЧЭФ, в рамках идеальной модели, влечёт за собою возникновение, так называемых, противоречий. Противоречия, которые возникают на стадии доминирования данной ЧЭФ (средний период), являются основными.

На схеме рисунка 1.17, с использованием двух специальных надписей-указателей, обозначены лишь два актуальных для совре-

менности основных противоречия. Это известное всем противоречие экономического (капиталистического) способа производства между уровнем развития базового объекта как вещи, то есть – «средств производства», и экономических производственных отношений по их поводу как вещей. Полное название этого противоречия в «Политической экономии» звучит как противоречие между уровнем и характером развития «вещественных» производительных сил общества и уровнем развития их производственных отношений или «противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов». В последней формулировке это есть основное экономическое противоречие капитализма.

Это основное противоречие для ЧЭФ «экономическая, рыночная» отображено на схеме левой полосатой зоной. Более высокое значение сложности вещного базового объекта средств производства (производительных сил) связано с развитием машинного производства, осуществляемого в условиях «усиления общественного характера процесса капиталистического производства», «сосредоточения на предприятиях громадного числа работников» и «ростом общественного разделения труда» (сплошная линия). Относительно низкое значение сложности производственных отношений (в том числе, и отношений собственности!) связано с сохранением частного присвоения результатов совместного труда рабочих, которое исторически существовало в самом начале зарождения товарного производств вещей (пунктирная линия).

Степень основного противоречия может быть определена как относительная величина расхождения между сплошной и пунктирной кривыми интегрального развития ЧЭФ «экономическая» по сложности и максимальным предельным уровнем их сложности, например, в процентах или долях.

Вторым актуальным для современности основным противоречием, разрешившимся крахом для реального социализма СССР, является основное противоречие для ЧЭФ «функциональная, технологическая, плановая», которое отображено на схеме рисунка 1.17 правой полосатой зоной.

Это, так и не осознанное в период «перестройки» в СССР, но уже познанное в полилогии, так называемая, процессовая замкнутость технологического феода ЧЭФ «функциональная, технологическая» (плановая, отраслевая), обусловленная группо-иерархическими

отношениями ограниченной собственности на процесс производства (технологии, работу) во внешней форме «плана». Эта замкнутость тотально обусловлена общественным характером воспроизводственного процесса, требующим информационной прозрачности и онаучивания производства действительной жизни, выступающего во внешней форме НТР (научно-технической революции). Это противоречие функционально-технологического (социалистического) способа производства между уровнем развития базового объекта как процесса (работа, технологии), то есть – «средств производства» как процесса, и функциональных производственных отношений «соисполнения» по его поводу как «работы».

Эти эндогенные противоречия между ограниченной (необщественной) собственностью на технологии и нарастающим трендом их обобществления в силу множества неэндогенных внутренних и внешних обстоятельств принимают другие, более видимые формы, как например: отставание, слабый потребительский сектор, территориальные неблагополучия, уравнительность, бюрократизм и т.д. В результате сам логический узел противоречий всей ситуации оказывается скрытым, «логически захороненным», и внешне, публично, выступает в некой несобственной форме, затрудняя понимание сути происходящего в публичной сфере общения.

При этом нарастание асимметрии собственности на технологии приводит к тому, что каждая линия технологического феода согласованного и синхронного сетевого производства становится барьером для новаций и прогрессивных перемен. Для «конца» классического феода в истории социологии были характерны такие афоризмы, как «война всех против всех»; «нет земли без вассала»; «laissez faire» – свобода торговли; «laissez passer» – свобода передвижения, то есть – резкое «вмешательство» в феод и территориальная замкнутость. Для линейной же формы собственности на технологии характерной является формула невмешательства в работу коллективов и их связей, а, следовательно, и в дефект производства.

Это невмешательство в работу коллективов и их связей означает, что *«каждый коллектив трудится и живёт за счёт всех, но все мешают каждому, а каждый всем в переменах»,* а всё это вместе ведёт к нарастающей технологической анархии и её «накоплению» в структуре производства.

Кроме основных противоречий, полилогически подобных рассмотренным двум примерам, обозначенным на схеме рис. 1.17

полосатыми зонами, могут и имеют место другие противоречия другого характера. Эти, прочие противоречия, так же связанны с отклонениями от идеальной, «нормативной», модели восходящего исторического развития общества, представленной на рисунке 1.16 совокупностью наложенных на один график «двухлинейных» кривых отдельных ЧЭФ (рис. 1.16-2).

Некоторые из пар нормативного соответствия «соседних» кривых последовательно доминирующих ЧЭФ в идеальной модели на рисунке 1.17 обозначены тонкими вертикальными двухсторонними белыми стрелками, – это, например, четыре левых двухсторонних стрелки «Нормативное соответствие уровней развития ЧЭФ по сложности». Возникающие в результате отклонения от подобного нормативного соответствия противоречия обусловлены негармоничным развитием подпроцессов ЧЭФ различной типологии на некоторый исторический момент, например, уровнем развития по сложности феодальной автаркии (феода) и уровнем развития (качеством и номенклатурой) комплекса разнообразных работников и хозяйств (третья стрелка слева).

Это могут быть, образно говоря, как «внутренние» отклонения (расхождения) между сплошными и пунктирными линиями каждой ЧЭФ, так и «внешние» отклонения между кривыми ЧЭФ различной типологии в разнообразных сочетаниях для любого момента исторического восхождения общества по сложности. Внешние противоречия являются противоречиями непропорционального и негармоничного развития общества, обусловленные опережением или отставанием в развитии отдельных ЧЭФ. Численная оценка степени этих противоречий также может быть определена как относительная величина расхождения между парами сравниваемых кривых.

Так, например, это могут быть противоречия, порождённые:

– «Возможным несоответствием уровней развития «средств производства» (пр. сил) различных ЧЭФ», жирная вертикальная двухсторонняя белая стрелка;

– «Возможные несоответствия уровней развития «производственных отношений» различных ЧЭФ», пунктирная жирная вертикальная двухсторонняя белая стрелка;

– «Возможные несоответствия, противоречия, уровней развития различных ЧЭФ по сложности» со всевозможными сочетаниями элементов как уровней развития производительных сил и произ-

водственных отношений, жирная вертикальная белая линия с двумя кружками вместо стрелок.

Таким образом, на каждый момент исторического развития общества имеет место быть полилогический эффект сложения множества противоречий разного рода и разных ЧЭФ, ибо в любой момент развития одновременно и параллельно протекают в составе градационной композиции все известные ЧЭФ. Это в конечном итоге и образует непредсказуемое состояние бифуркации с множеством возможных исходов и трендов последующего развития в ходе восходящего становления обществ, опять же, пока только эндогенно, то есть в рамках внутристрановой логики.

1.8.2. О развитии ЧЭФ по сложности и «технологических укладах»

В научном докладе академика РАН С. Ю. Глазьева, сделанным им на заседании РАН 29 января 3013 года, под названием «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции», в разделе «Стратегия опережающего развития», отмечается: «Важно понимание структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста (рис.). Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада».

Согласно метатеории полилогия, со штормом нововведений нового уклада, а точнее с новым разделением труда, связано начало становления каждой новой социально-воспроизводственной градации общества. Так интенсивное разделение современного труда на традиционный, физический, труд и интеллектуальный, информационный, труд объясняется активизацией в обществе информационных процессов, которые свойственны ЧЭФ «информационная». То есть налицо начало бурного, становления производительных сил новой градации «Информационное общество» эпохи знания.

С этим штормом нововведений в своё время столкнулся реальный социализм СССР. Об этом столкновении ранее говорилось как об основном противоречии социализма в СССР, то есть о противоречии между ограниченной, необщественной собственностью на технологии (базовый объект-процесс производительных сил)

и трендом их неизбежного обобществления через информационное разрушение крепостных стен отраслевых тайн производственных феодов страны Советов.

На схеме рисунка 1.17 это противоречие и состояние «шторма нововведений» образно представлено правой полосатой зоной и малой жирной вертикальной двухсторонней белой стрелкой «Величина основного противоречия социализма». Кроме того, оно также представлено вертикальными двухсторонними белыми стрелками «Возможное несоответствие уровня развития информационной обеспеченности уровню производительных сил и отношений» (непрозрачность, информационная недостаточность), которые расположены чуть левее и выполнены жирным точечным пунктиром.

Эти точечно-пунктирные стрелки отражают несоответствие развития базового объекта-процесса «технологии, функции» (работа) градации социализм и производственных отношений социализма, как основы производительных сил эпохи развитой индустрии СССР, уровню развития информационного обеспечения агентов производства, трудовых коллективов и граждан. С одной стороны, речь идёт об их информированности о состоянии дел и управления внутри производства, а также в других смежных и прочих подразделениях индустриального производства страны и действительной жизни общества того исторического периода. С другой стороны, эти противоречия, были вызваны отсутствием, как сегодня модно говорить, информационных технологий в производстве и потребностями в широком, именно научном, сопровождении всей производственной деятельности трудовых коллективов и трудящихся, граждан страны реального социализма.

Ниже, на рис. 1.18 приводится упомянутый в докладе С. Ю. Глазьева рисунок, на который наложены двойные линии графиков развития известных полилогических воспроизводственных процессов, представленных на рис. 1.17 спрямлёнными (кусочно-линейными) S-образными кривыми. Это S-образные графики роста сложности следующих чистых эндогенных форм: феодальная, экономическая (капиталистическая), функциональная (социалистическая) и информационная.

Следует особо заметить, что наблюдаемая взаимосвязанность этих графиков не случайна. Эта взаимосвязь порождается наличием общих компонент у сравниваемых воспроизводственных процессов.

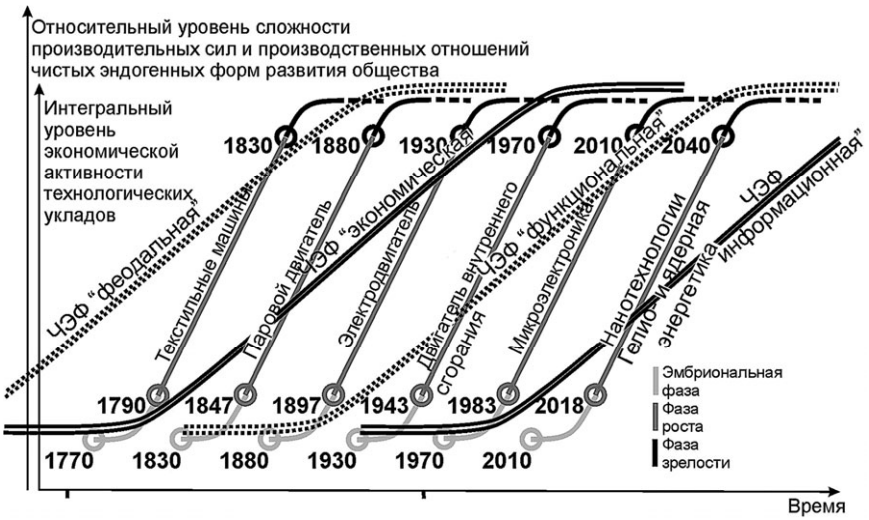


Рис. 1.18. Сравнительный анализ характера графиков развития ЧЭФ по сложности и «уровней экономической активности» технологических укладов

Во-первых, – это наличие и там и здесь важнейшей составляющей производительных сил, – «средств производства», соответствующей типологии. Так текстильные машины и все рассматриваемые типы двигателей в приведённых технологических укладах суть «вещи», то есть базовый объект ЧЭФ «экономическая, капиталистическая», которая доминирует в градации капитализм. То есть, условно говоря, если «суммировать» эти графики, то получим некое развивающееся средство производство типа «вещь» с S-образно растущим «уровнем экономической активности». Эта активность является одной из компонент производственных отношений и сложности индустриального производства, что и позволяет производить данный сравнительный анализ характера графиков.

Тогда как за микроэлектроникой, как общепризнано, стоят современные информационные технологии, компьютеры, Интернет и пр., что соответствует ЧЭФ «информационная» и её базовому объекту «информация, информатика». При этом определяющим в развитии становиться не сама техника (технологический уклад), а именно информация и знания, соответствующие идеальные объекты, будь то некий контент, программы, информационные системы,

Интернет и т.п. То есть речь уже идёт о градациях «Информационное общество» и «Общество знания» эпохи знания.

Во-вторых, – если по вертикальной оси графиков укладов предполагается «уровень экономической активности технологических укладов», то для ЧЭФ это уровень сложности воспроизводственных процессов. А это и уровень сложности средств производства соответствующей типологии и производственных отношений, что предопределяет высокую корреляцию, взаимосвязь, этих показателей.

В-третьих, – абстрактный характер изменения графиков ЧЭФ полилогии и технологических укладов одинаков и включает такие этапы, фазы, как «эмбриональная фаза, фаза роста и фаза зрелости».

О шторме информационно-компьютерных и интернетовских нововведений в своё время активно высказывался, будучи Президентом РФ, и нынешний премьер-министр Д. А. Медведев. Так в выступлении на II Общероссийском гражданском форуме 2008 года в Москве он заявил:

– «Очень важной является та информационная революция, которая проходит во всём мире. Она и дальше будет идти, и мы должны в эту революцию, в эти процессы «встроиться» грамотным образом, не подрывая нравственные устои и в то же время, не выталкивая самих себя на обочину информационного развития» (http://www.medvedev2008.ru/performance_2008_01_22.htm).

К сожалению, этот «поход в революцию» у Медведева Д. А. не сопровождался сколь-нибудь целостной и полной программой преобразования российского общества, хотя планы создания электронного правительства, компьютеризации учреждений и подключения школ к Интернету, и прочие им подобные проекты были задействованы. Не обошла Российская Федерация вниманием и участием Всемирные встречи на высшем уровне по вопросам Информационного общества и Декларацию принципов построения информационного общества – глобальной задачи в новом тысячелетии.

Однако эти инициативы оказались лишь намёком на вхождение в «Эпоху знания», весь этот букет «заявлений о намерениях» и информационных, авторско-правовых, компьютерных и интернетовских пристрастий скорее превратился в хобби, чем в социально-структурную и постэкономическую революцию. Этот намёк постоянно, явно и предметно проявляется в аналитических статьях и работах С. Ю. Глазьева, в том числе и в его программном докладе.

Действительно, как видно из полученной схемы развитие ЧЭФ «информационная» в своей эмбриональной фазе совпадает с началом фазы роста технологического уклада «микроэлектроника» и простирается далее на фазу технологического уклада «нанотехнологии». Это период дальнейшего общественного разделения труда в направлении традиционного физического труда и информационного, интеллектуального труда (деятельности). Это начало интенсивного развития интеллектуальных производительных сил и новых производственных отношений. Наконец, это согласно полилогии и начало становления нового «Информационного общества».

Развитие же ЧЭФ «экономическая, капиталистическая» совпадает с классическим периодом развития общественного разделения труда и появлением машинного производства, что и дало восходящее развитие не только производительных сил, но и производственных отношений капиталистического способа производства, градации капитализм. Этот период социального развития по сложности, основанный на интенсивном воспроизводстве вещного продукта, товара, совпадает в историческом времени с такими технологическими укладами С. Ю. Глазьева как текстильные машины, паровой двигатель, электродвигатель и захватывает также технологический уклад «двигатель внутреннего сгорания».

Эти две чистые формы, ЧЭФ «экономическая» и ЧЭФ «информационная» (двойные сплошные линии), имеют в качестве доминирующего базового объекта объекты-предметы «вещь» и «информация». Согласно главной последовательности эндогенной логики полилогии между этими ЧЭФ находится ЧЭФ «функциональная, социалистическая», у которой в качестве доминирующего базового объекта выступает объект-процесс «технология, функция» (работа). Характерной особенностью всех ЧЭФ, основанных на объектах-процессах является, образно говоря, упорядочение хаоса предыдущей в доминировании ЧЭФ и, естественно, градации на ней базирующейся. В данном случае это хаос градации капитализм и ЧЭФ «экономическая». На рисунке 1.18 график развития по сложности ЧЭФ «функциональная, социалистическая» выполнен двойной пунктирной линией.

Представляя эти графики, следует напомнить, что здесь анализируются идеальные модели лишь эндогенного (внутристранового) общественного развития, тогда как реальное развитие конкретных обществ происходит с различными отклонениями, порою значи-

тельными, от идеала. Кроме того, это развитие рассматривается здесь в отрыве от мощных, но резко отстающих по времени процессов мирового экзогенного развития обществ. Эти международные процессы экзогенного развития несут с собой не менее мощные противоречия, которые порою полностью ломают поступательное эндогенное развитие того или иного социума. Поэтому то, как в реальности выглядит развитие того или иного общества и подобные графики, есть дело специального анализа.

Итак, в чисто технологическом плане и в независимости от пожеланий намечается продвижение развития производительных сил нашего общества на основе информационной доминанты. А это означает, учитывая примат материальной базы в общественном развитии, что в социальном плане, нам, так или иначе, пророчат приход новой эпохи знания, «Информационного общества» и «Общества знания».

1.9. Социальные негативы общественного развития

«Дурное» на «хорошей основе»

Анализируя генезис каждой чистой формы эндогенного воспроизводства действительной жизни, можно заметить как на «хорошей» основе этой жизни вырастает нечто «дурное», как из обычного социально-биологического взаимодействия вырастает животная эгостадность, как естественное демографическое взаимодействие сопровождается созданием «военных обществ» и рабства, как местное взаимодействие превращается в тиски автаркии, как нормальное вещественно-продуктовое и товарно-денежное взаимодействие превратилось в капитал, а нормальное функциональное взаимодействие социализма превратилось в молох его линейной формы. Разумеется, здесь имеются ввиду логические «превращения», а не их историческое движение.

Диалектика логических «превращений» состоит в том, что с каждой последующей формой на взаимоотношения людей накладываются всё новые и новые ограничения и запреты. Эти ограничения и запреты все более освобождают человека и защищают его от прежних несправедливостей, несвобод и угроз. В результате имеет место поступенное ограничение человеком собственных свобод и действий в отношении к другим людям. Возрастание свободы чело-

века и «других людей» по ступеням эндогенных форм делает для всех эти нежелательные действия также невозможными. При этом с каждой ступенью достигается все более высокий запрещающий (отрицательный) консенсус.

Таким образом, эндогенно, рабовладение запрещает уничтожать других людей; феодализм запрещает рабство и отношение к другому человеку как к вещи; капитализм запрещает прикреплённость людей и их жизнедеятельности к определённой местности; функциональная (социалистическая) форма запрещает эксплуатацию; Информационное общество запрещает функциональную, производственную закреплённость; Общество знания запрещает информационную ограниченность.

Эти запретительные консенсусы необратимо нарастают, а их накопление в итоге проявляется в возрастающей морали, в праве и в институтах. Одновременно в каждой новой форме выявляются (вырабатываются и закрепляются) новые разрешительные и договорные положительные консенсусы. Однако, судя по истории их внутреннего развития, с ними неизбежно происходят прямо противоположные логические метаморфозы. Так в процессе преодоления первобытности, можно сказать, договорились о положительном консенсусе – все люди имеют возможность воспитываться, обучаться, работать и просто жить, но без явного нарушения этого консенсуса (договора) возникло (получилось) рабство. В процессе преодоления рабства положительно договорились – теперь все не рабы, граждане и соседи, но без явного нарушения этой договорённости образовались крепостные тиски феодализма в предельной форме автаркии. В процессе преодоления феодализма и автаркии договорились о честной торговле для всех по взаимосогласию независимо от местности, но без явного нарушения этой договорённости возникла эксплуатация. В процессе преодоления преодолении капитализма, эндогенно, договорились о совместной работе по согласованным планам, но без явного нарушения этого договора исторически быстро возникла функциональная форма социализма с уже новыми негативами статусного неравенства и дефектом производства.

В логическом результате социального развития каждая новая форма необратимо «уничтожает» негативы исторически предшествующей формы, но при этом при каждый новой и более высокой «договорённости», оформленной правилами и правами почти сразу обретает новые несвободы и постепенно обрастает ими.

«В образах синергетики, – пишет автор полилогии, – *это значит, что восходящий негэнтропийный шаг ведёт к снижению состояния или росту энтропии («свёртывание сложности», «сжатие» по Дж. Николису, и др.), хотя уже на новом, более высоком негэнтропийном уровне производства и воспроизводства действительной жизни. В образных формах выражения это же значит, что «социальная материя» уже в новых условиях подъёма, на более высоком уровне, но все равно «изыскивает» самый простой, лёгкий («падший», энтропийный) вариант состояния («потенциальная яма»), который рано или поздно неотвратимо обнажается как обесчеловечивающий людей».*

То есть в каждом таком восходящем переходе имеет место определённое «упрощение» («скатывание») самого социума как системы, но на более высоком негэнтропийном уровне сложности. При этом каждый эндогенный шаг восходящего исторического развития общества ведёт к установлению «худшего» из возможных социального (энтропийного) порядка, но на уже «лучшем», из всех предшествующих, уровне этого порядка.

Таким образом, в последующих «превратностях идеологий, иллюзий (если угодно, мифов)» в обыденной жизни на поверхности бытия обнаруживается логически последовательная череда исторически меняющихся и закономерно доминирующих «негативов» общественной жизни. Фетишизация рассмотренных выше нормальных полилогических взаимодействий на «хорошей» основе, предстаёт в морали и в праве как «родимые пята прошлого» или неизбежный «родовой негатив» доминирующего настоящего, или как «мечта» о будущем.

Так, например, интеллектуальному труду свойственен совершенно иной родовой негатив производственных отношений, чем тот, который в основном упоминался выше. Эта интеллектуальная деятельность будет основным и главным типом производственной жизнедеятельности в развитом обществе эпохи знания, которая будет опосредствована в будущем доминирующими процессами ЧЭФ «информационная» и ЧЭФ «общественное познание». Соответствующие этим ЧЭФ негативы – это, во-первых, уже упоминавшиеся «информационное неравенство» и «неполнота получаемой информации, вплоть до искажения», а во-вторых, – «издержки творчества» и «неконцепт» процесса общественного познания, не отвечающих единой концептуальной мировоззренческой основе общества.

В то же время родовым негативом капитализма, ныне господствующим во многих странах, и его ЧЭФ «экономическая, рыночная» является, как известно, «экономическая эксплуатация». Экономическая эксплуатация не свойственна воспроизводственным процессам интеллектуального труда, то есть её возникновение даже в собственных условиях критического развития и вхождения «в предел» (загнивание) в состоянии неравновесного и несимметричного развития не приводит к самопроизвольному (как при капитализме!) возникновению «экономической эксплуатации». Её, как говорится, нет, и не может быть «по определению», в условиях чистого эндогенного развития в собственных формах и без влияния прочих ЧЭФ.

Однако следует заметить, что в условиях доминирования капиталистического (экономического!) способа производства собственные процессы интеллектуального труда, будучи неизбежно встроенными в реальное производство, деформируются господствующими экономическими отношениями, порождая некую псевдоформу экономической эксплуатации интеллектуального труда. Подобные явления возможны и в сочетаниях других ЧЭФ с ЧЭФ «экономическая» в период её доминирования. Аналогичные конструкции деформирования при доминировании какой-либо ЧЭФ исторически возникают на всём протяжении восходящего развития общества и в реальной действительной жизни социума, образуя разнообразные полилогические коллизии выходящего на поверхность бытия негатива.

В то же самое исторически восходящее время, от градации к градации в развитии общества по сложности происходит абсолютное снижение отрицательной сущности доминирующего негатива основных производственных отношений, неизбежно возникающего в ходе рассмотренных логических метаморфоз на «хорошей основе» вырабатываемого в каждой новой исторической форме нового, положительного консенсуса. Одновременно и на основе этого консенсуса, имеет место положительное нарастание некого комплексного свойства «гуманистичности» в целом производственных отношений и собственно бытия. При этом наблюдается положительное нарастание типологической гуманистичности производственных отношений в самой восходящей последовательности доминирующих в градациях чистых эндогенных форм.

Перечислим последовательно «негативы» исторически восходящей в доминировании и по сложности развития общества после-

довательности ЧЭФ, это (см. Таблицу П1 приложения 1, строка 9 «Негатив»):

– «животное насилие, зверство» переломной первобытности;
– «табу и насилие» первобытности;
– «диктат» рабовладения;
– «крепостничество, удел» (повинность) феодализма;
– «экономическая эксплуатация» капитализма;
– «дефект производства, статусное неравенство» социализма;
– «информационное неравенство» Информационного общества;
– «издержки творчества, неконцепт» Общества знания.

На рисунке 1.19 общий график интегрального негатива производственных отношений образно раскрывается посредством линий частных графиков «чистых» негативов конкретных ЧЭФ, которые изображены в виде куполообразных кривых, наполненных этим негативом.

На схеме рисунка 1.19 графически отображены вышеупомянутые тенденции абсолютного асимптотического снижения отрицательной сущности доминирующего негатива основных производственных отношений (чёрная кривая). Нарастание «гуманистичности» производственных отношений в условиях восходящего исторического развития общества отображено светлой асимптотически возрастающей выпуклой кривой.

Соответствующий характер исторического изменения этих черт производственных отношений близок характеру монотонного изменения вогнутой и выпуклой линий (кривых), асимптотически приближающихся к некоторому предельно мыслимому значению. Так для вогнутой кривой негатива эта предельная величина в относительных величинах равна нулю, а для графика гуманистичности это, соответствующее, относительное предельное значение равно единице. При этом подразумевается, что максимальное значение условной нормированной величины «гуманистичности», относительно некоторого мыслимого максимума в неких возможных мерах измерения, равно единице.

Полагая, что «гуманистичность» и «негатив» по исторически восходящему ряду градаций есть антиподы человеческого понимания некого совершенства общественных отношений (ибо едва ли возможно формальное сведение совершенства общества к одному показателю), можно записать следующую символическую формулу-схему связи подобных оценок производственных отношений (**ПО**):

«ГУМАНИСТИЧНОСТЬ ПО» = 1 – «НЕГАТИВ ПО».

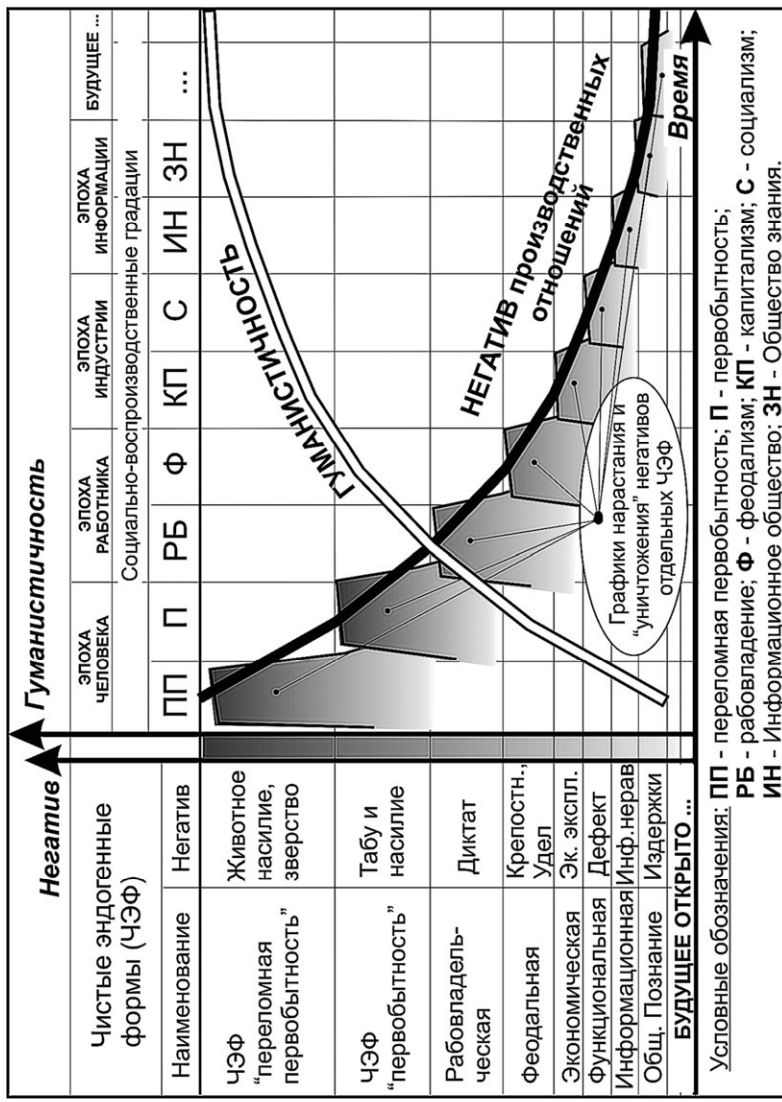


Рис. 1.19. Исторические негативы общественного развития

Таким образом, символический график интегральной оценки «негатива» в восходящем общественном развитии соответствует монотонно снижающейся вогнутой кривой (см. рис. 1.19, чёрная кривая). Одновременно же подобная символическая оценка совершенства общества, его гуманности, на всём протяжении восходящего исторического развития соответствует монотонно возрастающей выпуклой кривой (см. рис. 1.19), – светлая кривая «гуманистичность».

Это в целом соответствует общественным представлениям о неуклонном историческом снижении негатива производственных отношений в ходе восходящего развития общества, асимптотически приближающегося к нулю. Однако отмеченный исторический тренд ничуть не уменьшает, скажем так, отрицательной социальной мощи воздействия «чистых» негативов, как родовых свойств конкретных ЧЭФ, на общество в момент доминирования этих ЧЭФ. При этом, чем дальше продвигается общество в своём восходящем развитии, тем сильнее и «больнее» воспринимаются рецидивы прошлого негатива, а в быту и в правовом законодательстве воспринимаются и понимаются уже как преступность.

Соответственно ничуть не уменьшается положительная социальная мощь воздействия достигнутого положительного консенсуса в данный исторический период.

Изложенное ещё раз подчёркивает недопустимость произвольного толкования исторических негативов в развитии общества и отдельных ЧЭФ в форме, так называемой, «эксплуатации» или, точнее, – «экономической эксплуатации». Правильнее было бы для всех ЧЭФ, кроме ЧЭФ «экономическая», в первую очередь говорить о соответствующих негативах, оставив термины «эксплуатация» для градации капитализм и доминирующей в этой градации ЧЭФ «экономическая, рыночная». Однако, так как каждая градация есть композиция всех известных ЧЭФ, то в реальном бытии других градаций возможны рецидивы именно чисто экономической эксплуатации, но в неизмеримо меньших объёмах.

Учитывая изложенное и разнообразие уровней и форм производственных процессов действительной жизни на постсоветском (российском) пространстве, и сегодня приходится сталкиваться с огромным разнообразием упомянутых исторических негативов в действительной жизни современного общества, что не содействует консолидации и интеграции народов и регионов огромной страны

на уровне эндогенных отношений самих граждан как агентов производства.

Актуальность затронутой в данном подразделе темы исторического негатива общественного развития тесно связана и со сложностью понимания некоторых аспектов информационных процессов в современном обществе.

В частности, необходимо получить чёткое и ясное понимание, – имеет ли место в нынешних условиях доминирования капиталистического способа производства экономическая эксплуатация интеллектуального труда и как это соотноситься с собственным негативом информационного воспроизводственного процесса действительной жизни?

Ответы на данные вопросы были даны в предыдущих работах, поэтому ограничимся следующими краткими тезисами.

Первый тезис. Интеллектуальный труд как информационная жизнедеятельность имеет свой родовой негатив производственных отношений, а именно – «информационное неравенство, искажение информации». Интеллектуальный труд как научная и исследовательская деятельность имеет свой, но другой, негатив, а именно – «издержки творчества, неконцепт» (см. Таблицу П1 приложения, строка 9).

Второй тезис. Под воздействием доминирующих экономических производственных отношений в капиталистических обществах информационные производственные отношения и исследовательские производственные отношения в общественном познании деформируются в некие экономические симулякры (экономические деформации) товарно-денежных отношений, вследствие чего возникают и некоторые подобия форм экономической эксплуатации.

Третий тезис. Наличие симулякров и подобия экономической эксплуатации проявляется и может быть оценено, лишь локально. Грубо говоря, о подобие экономической эксплуатации можно рассуждать лишь в случаях низкоэффективного и несложного интеллектуального труда.

Четвёртый тезис. Строго говоря, интеллектуальный труд присутствует в любой жизнедеятельности (труде), а поэтому зачастую просто не выделим, или не выделяется, из традиционного, физического труда. Это позволяет игнорировать имеющиеся различие в роде труда и, образно говоря, «эксплуатировать» его как труд физический.

Наконец, пятый тезис. С правовой точки зрения и, в частности, в отношении авторского права, многие юристы отмечают, что «право интеллектуальной собственности в большинстве случаев создаёт юридические монополии не на базе фактических (производственных отношений – ХАТ), а, что называется, на пустом месте». Это порождает соответствующие специализированные структуры в обществе, цель деятельности которых является попытка «загнать интеллектуальный продукт» и отношения по поводу его в русло экономических, товарно-денежных отношений. То есть, кратко говоря, сделать «нетовар» (информацию, знания) товаром и ввести его (интеллектуальный продукт) в рыночный оборот. И вот, благодаря этим «усилиям», появляется экономический симулякр товара (экономическая деформация), а вместе с ним и рассуждения об экономической эксплуатации.

В выше представленных материалах неоднократно приходилось обращаться к понятиям «доминирования» и «деформации» в общественных отношениях. Рассмотрим более подробно эти явления.

1.10. Доминирование и деформации в общественных отношениях

В статике форм как основы равновесных процессов общественного развития в их критическом, но ещё квазистабильном состоянии, градация, можно сказать, – это абстрактно «чистая» без всяких привнесений, особенностей эндогенная форма. Каждая градации характеризуются прежде всего доминирующими отношениями.

В социальном познании важное значение имеют объективные явления существенности, которые в наиболее развитой форме общественного развития в полилогии проявляются как доминирование, то есть как главенство и преобладание. Понятие доминирования является ключевым в метатеории полилогия. Оно выражает, в отличие от бинарного единства противоположностей, определённую асимметрию в самом многообразии действительной жизни, а иначе – главенство некоей «одной стороны» над многими другими во всегда сложной композиции чистых форм эндогенных градаций или экзогенных формаций.

1.10.1. Доминирующие отношения

Как уже отмечалось каждая градация имеет всегда лишь одно доминирующее, базовое производственное отношение. В узком и строгом понимании эндогенная форма есть «идеальный тип», то есть она всегда одноукладна. Это, например, или абстрактно чистый феодализм, или абстрактно чистый капитализм и т.д. Поэтому в градации господствующее отношение является не укладом (он один), а высшим и определяющим ЧЭФ-слоем.

На ранее приведённых кусочно-линейных кривых рисунков 1.15 и 1.16 исторический этап доминирования главного для каждой градации ЧЭФ-слоя соответствует наивысшему (максимальному) росту по сложности и «всплеску» скорости прироста сложности.

Господство этого ЧЭФ-слоя (структуры) обуславливается асимметрией ограниченной (необщественной) собственности на соответствующий этому базовому взаимодействию «доминирующий базовый объект обстоятельств производства». Так, например, при капитализме доминирующим объектом являются «средства производства», по поводу которых имеют место ограниченные, классические, отношения частной собственности. В других эндогенных формах доминируют другие базовые объекты, все они разные и не повторяются.

Отношения людей как агентов производства по поводу этого доминирующего объекта образуют, так называемое, основное производственное отношение градации как материальную форму взаимодеятельности людей, которые и определяют построение всей структуры процесса воспроизводства действительной жизни. Так, например, в эндогенной капиталистической форме – это капитал, понимаемый как господствующее производственное отношение людей.

В этой связи можно лишь метафорически говорить об основном законе или цели производства эндогенной формы, ибо это есть некая структура производственной деятельности, которая «опосредствуется определённой системой производственных позиций» индивидов и видов деятельности. В свою очередь это обуславливает соответствующий, вполне определённый характер и диапазон свобод, целеполагания, установок в жизнедеятельности агентов этого производства.

Так, например, товарное, вещественно-продуктовое равновесие включает в себя совокупность пропорций, балансов, соответст-

вий, избытков и дефицитов, которые имманентны данному базовому взаимодействию в части следующего:

– связей производства, обмена, распределения и потребления;

– закона стоимости и количества денег в обращении;

– вторичных, «ложных», превращённых структур: колебания цен; условий простого и расширенного воспроизводства; кредитов, сбережений, инвестиций, занятости, спроса и пр.

Эти и другие товарные соотношения жёстко не связаны между собой, но являются существенно коррелируемыми моментами только одного типа, – товарного равновесия. Всё это, разумеется, реализуется в условиях господства «основного закона», а в данном случае – капитализма.

Действие «основного закона» эндогенной формы в конечном счёте ведёт к расширенному воспроизводству доминирующего, основного производственного отношения соответствующей типологии. В частности, для капитализма – это образный пример известного эффекта Матфея, когда лишь «богатый богатеет». В результате происходит самовозрастание собственности до некого предельного, порогового состояния с последующим её «превращением из нормальной доминанты в узурпацию объекта собственности». Этот генеральный тренд, однако не исключает проявление, но не доминирование, противоположных, сглаживающих и адаптивных тенденций.

При этом доминирующая собственность как данная в этот исторический момент есть неизбежно жёсткая, косная и не склонная к переменам инертная форма ЧЭФ-процессов производства. Поэтому она остаётся типологически неизменной, а её содержание и объем регулируемой ею жизнедеятельности (труда) постоянно обогащается и, наконец, спонтанно стихийно перерастает форму, стихийно ведя к её пределу, превращению и перерождению в узурпацию.

В этом процессе всякая данная собственность как некое ограниченное в своей мономерности и гомогенности отношение, подчиняет себе, то есть всё более узурпирует и с неизбежностью увеличивает, саморастущие объём и «размерность» бытия. Рано или поздно бытиё не выдерживает этого внутреннего давления и его напора, перерастающего данную форму.

Таким образом, как заключает А. С. Шушарин, – *«в самом глубоком содержании предельность собственности – это проявление всякой системности, неизбежно рано или поздно энтропийно подрывающей, «проедающей», «засоряющей», уничтожающей условия*

собственного же существования, что неуклонно ведёт к гибели или к негэнтропийному прорыву, к генерализующей, новой системности, расширяющей, повышающей или углубляющей источники проедаемой «свободной энергии».

Исторически, в главной последовательности восходящих прорывов и градаций эндогенной логики, речь по сути идёт о том, где и когда образуется всплеск в сложении полипричинного множества внутренних и внешних, миросистемных обстоятельств, порождающий сгущение имманентных противоречий данной формы производства, где и когда достигается предел её существования и последовательного развития. Это состояние предельности и сопутствующие ему обстоятельства ведут к бифуркации, спонтанно разрешающейся или провалом, или прорывом.

Это сгущение имманентных противоречий доминирующей формы производства характеризуется тем, что одно базовое производственное отношение в силу ограниченной (необщественной) собственности на доминирующий объект данной полилогии становится господствующим звеном и ядром базиса этой эндогенной формы. Это ядро всё определяет и всё «освещает», являясь по сути асимметричной формой равновесия всего производства. В результате, можно сказать, «это означает «испорченность» на «хорошем основании». Такого рода испорченность производства предстаёт в форме однобоких и извращённых, внешне гомогенных и всё подчиняющих себе гетерогенных процессов, которые проявляются в одностороннем и утрированном, а вместе с тем все более запутанном механизме контроля труда и производства.

«Это и обуславливает, – утверждает А. С. Шушарин, – *все негативные явления жизни, онтологическую «порчу», «зло», «падшесть» или «греховность» мира. Все эти негативные явления весьма специфичны для каждой эндогенной формы, а в достаточно общем смысле состоят в чувстве отчуждения человека, в социальных пороках, стихии, несправедливости, тисках внешней детерминации поведения (...), напряжениях в отношениях человека и природы, в вялости или неестественной суетности практики, во всех самых разнообразнейших формах* ***нетруда*** *(бездеятельность, праздность, паразитизм, псевдотруд, сверхтруд, антитруд и т.д.) и все более путаной изощрённости (своего рода «материальной схоластизации») организации общественной жизни, её эволюционного (сохраняющего суть системы) усложнения».*

Однако при всём этом симметрия господствующего взаимодействия, механизма и равновесия, никуда не исчезает. Так, например, капиталист продолжает осуществлять акты купли–продажи рабочей силы и товара на основе того же базового эквивалентного обмена. Но и все искажения, возникающие противоречия и непорядки вносятся в жизнь этого общества именно асимметрией, которой в данном примере с капиталистом проявляется в доминировании частной собственности на средства производства. В этом простейшем факте обнаруживается парадоксальное единство симметрии и асимметрии, как классическое проявление единства и взаимоисключения противоположностей. В этом «единстве и взаимоисключении» противоположности крайне полилогичны, – это гетерогенное многообразие, образно говоря, многих непорядков, когда в текущей полифонии воспроизводственных «игр» и порядков задаёт тон и всё определяет лишь один, заходящий в предел, «вынуждающий порядок». Это – порядок доминирующей формы производства.

1.10.2. Деформации снятых и потенциальных отношений

Из изложенного ясно, что в каждой эндогенной форме, ЧЭФ-слое производственного подпроцесса, правят и задают тон доминирующие отношения и их законы. Однако действительная жизнь не сводится и не есть одна единственная гомогенная форма производства. Поэтому и в силу извечной гетерогенности производства действительной жизни все остальные, то есть не доминирующие производственные отношения, находятся под её «освещением» (Маркс), т.е. метаморфируются, преобразуются и превращаются, доминирующим отношением. Они вынуждено меняются под освещением права доминирующей формы и, можно сказать, руководствуются её законами. Иначе сказать, они всегда есть, но выступают как некоторые материальные деформации, в частности, известные в рыхлой форме инфраструктур и некоторых институтов.

Понятие инфраструктуры в полилогии самом общем и абстрактном виде суть «некоторые более глубокие обеспечивающие предпосылки», исходящие из ряда более высоких структур и процессов достигнутого уровня того же производства и воспроизводства действительной жизни. Так, в образах сложных явлений «жилищных дел», – эти «жилищные дела» есть и были всегда, но, условно,

до феодализма они ещё не обрели устойчивых и развёрнутых форм, тогда как при феодализме они уже сопрягаются с самой сутью феодальной системы, а затем, начиная с капитализма, уходят в инфраструктуру общества.

Достаточно общее, но конкретно визуальное представление можно получить из ранее приведённых графиков рисунков 1.10 и 1.12 при анализе трансформации отношений собственности в восходящем развитии общества, на которых область инфраструктуры действительной жизни общества выделена светло-серой заливкой и специальной надписью.

Таким образом во всех сложных материальных структурах производства и воспроизводства действительной жизни по отношению к основным, доминирующим ЧЭФ-слоям и их компонентам более глубокие компоненты и ЧЭФ-слои градаций понимаются в полилогии как инфраструктуры. Тогда как собственные и более видимые «организационные» формы понимаются как ультраструктуры и институты, обслуживающие и прикрывающие формы («крыши»), ряда основных структур. Ультраструктуры и институты всегда выступают в паре с «реальным производством», в смысле гетерогенного производства и воспроизводства действительной жизни». Потому в абстрактном понимании «общего равновесия» не следует забывать о явлениях доминирования и деформаций (инфраструктур) в «теле» многослойного и многомерного воспроизводства всей действительной жизни, которые, как правило, находятся вне всякой зависимости от любых институтов и ультраструктур.

Если господствует один тип равновесия и доминирующих отношений, то прочие отношения неким образом искажаются, ибо всем другим типологиям отношений и «производственных игр» приходится считаться с правилами и нормами доминирующих отношений, в чём-то искажая собственные нормы и правила. Эти искажающие воздействия, порождая ответную реакцию, вызывают обратное воздействие, влияя на доминирующие отношения и условия равновесия, так называемой, «основной игры». Так, например, при феодализме экономические (товарно-денежные) отношения были ограничены границами феодов и «зажаты» местными барьерами, то есть – локализованы и искажены. При капитализме эти экономические отношения уже господствуют и теперь уже они деформируют и искажают на «свой лад» всё прочее, неэкономическое в жизни общества. В дальнейшем, уже в условиях «плановой» фор-

мы (социализма) они опять оказываются жёстко скованы и зажаты, выступая порою и в особых, ограниченных аномальных формах, то есть как и прежде, но уже иначе, вновь и в целом, – деформированы. Но это уже деформации снятых форм.

Таким образом, аналогично, в градационной композиции ЧЭФ-слоёв все негосподствующие, недоминирующие, базовые производственные отношения оказываются необратимо снятыми, то есть, как говорят философы, «уходят в основания», если они когда-то господствовали в одной из предшествующих эндогенных форм, или – потенциальными. Потенциальные деформации – это деформации ЧЭФ ещё не входящих в основания как снятые формы, но это уже вполне реальные отношения и деформации, но ещё никогда не господствовавшие в восходящей истории общества.

На схеме рисунка 1.10 зоны «снятых и потенциальных» базовых отношений и их базовых объектов лежат соответственно ниже и выше линии, проходящей через ячейки, содержащие знаки этих доминирующих в данный исторический момент (протяжённость этой ячейки) базовых объектов-предметов (треугольники с серой заливкой) и объектов-процессов (квадраты с серой заливкой).

На той же схеме для градации капитализм (вертикальный столбец) зоны ячеек «снятых и потенциальных» базовых отношений при доминирующих экономических (товарно-денежных) отношениях и их базового объекта «средства производства» отмечены соответствующими геометрическими фигурами, выполненными точечным пунктиром. При этом ниже линии соединяющей обобществлённые базовые объекты, сплошные кружки, расположена область инфраструктуры (светло-серая заливка). Обобществлённые объекты капитализма, кружки, выполненные точечным пунктиром, расположены в зоне инфраструктуры, то есть в зоне снятых базовых отношений.

Потенциальные деформации есть исторически неактуальное, слабо воспринимаемое и неуловимое, в неисчерпаемом содержании отношений развивающейся действительной жизни человека, общества и их воспроизводства. До начала доминирования этих воспроизводственных отношений они скрыты от познания и в адекватных формах объективно выявляются не полностью и с трудом, но при этом вполне реально существуют и проявляют себя. Так, например, изучить адекватно экономические отношения капитализма до его однозначно утвердившегося существования было в принципе невоз-

можно, ибо не только не было осознано и известно о его существовании, но и проявились они объективно в форме «самовыявления» только при капитализме. Именно тогда, в качестве доминирующего, «верхнего слоя», они как-бы обнажили своё собственное развитое содержание, причём в асимметричной господствующей форме. До этого момента реального капитализма они проявлялись лишь как потенциальные деформации и воспринимались в искажённом виде под воздействием тогда доминировавших первобытных, рабовладельческих, феодальных форм производства, с господством в них совсем других базовых отношений.

Из изложенного следует, что для объективного и полного познания любой полилогически конкретной деформации как типа необходимо знание не менее двух «чистых» эндогенных базовых форм. Во-первых, – доминирующей, то есть господствующей и деформирующей все прочие формы и отношения, а во-вторых, – деформируемой, то есть метаморфозирующей под воздействием господствующей формы.

Потому все гетерогенное «тело бытия» градации любой эндогенной формы уясняется в научном общественном познании как композиция доминирующего, господствующего, отношения и всех в данной градационной форме снятых (и потенциальных) деформаций. При этом влияние потенциальных деформаций всегда так же имеет место, но уясняется, главным образом, только исторически апостериорно как исследование прошлого, образно говоря, – только с кризисом и революционной теорией уже этого исторического прошлого.

Таким образом, материальная суть «общего равновесия» реализуется в целом ряде следующих характерных явлений.

Первое.

Происходит упомянутая выше навязываемая эндогенная типизация всех структур и процессов производства под влиянием доминирующих отношений. Это образно проявляется в известном ряде финальных заключений: «при феодализме все так или иначе «феодализируется»; при капитализме – «капитализируется»; и т.д. Социально, массово, это происходит, начиная лишь с некоторой, критической поры и в определённой доминирующей типизации, деформируя и узурпируя все сторон общественной жизни.

Второе.

При доминировании одного отношения (слоя) все другие (снятые и потенциальные) хотя и не определяют саму градационную

эндогенную форму, но во всем «слоёном пироге» неизбежно оказывают давление на процесс производства и воспроизводства жизни. Эти, все другие, сохраняя своё базовое содержание, – давят снизу как снятые формы (ЧЭФ), а сверху – как потенциальные. Это, согласно метатеории, – материальная полилогизация производства и воспроизводства действительной жизни.

При этом, например, как бы ни была велика роль доминирующих экономических отношений и закона стоимости, господствующих в эндогенном капитализме, в общем равновесии неотвратимо влияние прочих ЧЭФ, то есть уже снятых семейных, демографических, территориальных, а равно и потенциальных плановых отношений. Поэтому и в итоге закон стоимости прямо не выполняется, а «превращается» в закон цен производства. Все же другие отношения, как бы не были искажены, типизировано деформированы, неизбежно выполняются в рамках их жизненно необходимых физиологических, образовательно-профессиональных, натуральных, даже и отраслевых балансов. Все это, так или иначе, сводится к общему равновесию (в данном примере капитализма – к рыночному), то есть сводится к полилогизации. При этом, однако, и лишь в частности, – и к неизбежному «отклонению» от стоимостного и рыночного равновесия.

Третье.

Следует также упомянуть и связанные с общим равновесием производства так называемые «превращённые формы». Их суть проявляется в том, что скрытые объективные базовые структуры бытия во всегда целостной композиции выступают как внешне понятные, субъективные, а тем самым «обыденные, хозяйственные, юридические, политические, которые маскируют суть самого явления. Иначе говоря, происходит экзотеризация производства, его «упрощение», которое всем понятно, но суть не проясняющее.

Это так же и означает, что все обыденные коллизии в каждой отжившей градационной системе удалены от своей истинной сути. *«Потому,* напоминает автор полилогии, – *самая яростная борьба с явными и видимыми «дворцами», «богачами» или «привилегиями», «бюрократами» касательство к преодолению основы отжившей системы всегда имеет, мягко говоря, самое малое».*

Четвёртое.

В кризисных состояниях имеет место масса явлений, которые можно назвать «эволюционными усложнениями или пересыщени-

ем». Суть этого явления состоит в накоплении всякого рода избыточностей, «засорений», запутанностей отношений, паразитарности, форм нетруда и пр., в том числе известной всем «виртуализации», «ценно-бумажных» нагромождений и экономических симулякров. В частности, например, это праздность позднего дворянства, хорошо оплачиваемые, но ненужные или не требующие никакого труда должности, роскошь дворов при феодализме. Другой пример – это избыток рабочей силы, спросоограниченность, явный паразитизм рантье, финансовое, спекулятивное и посредническое «перенаселение» ряда структур при капитализме; или – избыточность работников и фиктивная занятость на предприятии, иждивенчество и покрывательство неэффективных производств в линейной форме социализма.

Итак, постижение всяких потенциальных деформаций, ранее ещё не доминировавших чистых эндогенных форм и их градаций, «всегда остаётся открытым». Иначе говоря, потенциальные деформации есть нечто реальное, но адекватно ещё не постижимое.

1.10.3. Экономические деформации неэкономических отношений

В настоящее время в жизни и в ряде научных публикаций современной политической экономии наблюдается не просто глобальная товаризация общественных отношений, а товарная фетишизация в самом теле её теоретического мировоззрения. Объективный анализ подобных явлений возможен лишь в случае использования более общей теории, включающей политическую экономию как составную часть. Такой теорией, как известно, является социологическая метатеория исторически восходящего развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира…», в которой одной из составляющих её критических теорий, описывающих экономический процесс воспроизводства действительной жизни, является политическая экономия – «Капитал» К. Маркса.

Одним из последствий указанной товаризации в теории является неправомерность использования понятия «рабочая сила» в форме «товар», что утвердилось в современном дискурсе в устойчивом словосочетании «рабочая сила как товар».

О необходимости анализа современных околоэкономических явлений с позиций «новой теории» более высокого уровня знания

настаивает и ряд современных учёных. Так или иначе, но объективно актуально полное и критическое переосмысление в науке и социальной практике не только экономического детерминизма в понимании общественного развития, но и прикладного аппарата экономизма и «экономиксов» в хозяйственной жизни общества. И тогда не придётся всё полилогическое многообразие объектов и процессов действительной жизни рассматривать только лишь как «узел сосредоточения тех или иных экономических отношений между людьми».

В недавно опубликованной монографии «Глобальный капитал…» (А. В. Бузгалин, А. И. Колганов «Глобальный капитал…» в 2-х тт.) значительное внимание уделено гегемонии капитала «по ту сторону материального производства» – в, так называемой, «креатосфере», в сфере где главенствует «творческая деятельность» и «новый тип материальных социальных отношений». И одним из аспектов этой важной проблемы всей глобальной социологии общественного развития является парад ряда несобственных форм социальной реальности в условиях господства капитала, так называемых, – «экономических симулякров».

Это явление, в первую очередь, касается понимания товара – исходной категории системы производственных отношений капитализма. То есть речь идёт об искусственно создаваемой симуляции экономической реальности товарно-денежных отношений в сфере нематериального, не вещного, производства. В терминологии метатеории полилогия речь идёт лишь о базовых полилогических объектах производственных отношений и отношений собственности, в их конкретном представлении, всех чистых эндогенных форм воспроизводственных процессов действительной жизни за исключением ЧЭФ «экономическая, капиталистическая». То есть под «экономическим симулякром» нами понимается не «некоторое видоизменение нормального рынка», как считают отдельные политэкономы, а конкретные объекты иной типологии чем «вещь», но представляемые на (экономическом) рынке как товар (как вещь!).

В полилогии подобное «видоизменение» называется «деформацией», а в данном контексте – «экономической деформацией» неэкономических объектов и явлений воспроизводственных процессов действительной жизни. Для более точного понимания введённого термина «экономический симулякр» представляется полезным кратко прокомментировать несколько конкретных примеров подобной деформации.

Это, например, всем известный «лейбл» – знак, «знак благосостояния», «знак «крутизны». Однако знак – это носитель определённой информации (свойства!). В данном случае это информация «крутизны» и «символического благо, указывающее на то, что его владелец богат и успешен». То есть помимо собственно вещи как товара (ЧЭФ «экономическая (рыночная, капиталистическая)») «покупается и продаётся» на правах товара определённого рода информация и знание о производителе вещи, которые являются базовым полилогическим объектом совершенно иного воспроизводственного процесса действительной жизни, а именно ЧЭФ «информационная» (или ЧЭФ «общественное познание»).

Однако второй процесс (ЧЭФ «информационная») выступает не в собственной форме, а в форме «товара» – «крутости» (вещи). То есть господствующие, доминирующие, производственные отношения капитализма деформируют информационную форму процесса и превращают его в товарную, иначе – не собственную, по природе, форму.

Далее, такие объекты и процессы как человек, его социально-биологическое общение в онтогенезе, общение культурно-духовное, дипломы и умение, трудообмен работников, соседство и натуральный обмен, функции и технологии, соисполнение и статусы, информация и соинформирование, знания и общественное познание – все они по своей природе не являются объектами экономических, вещных и товарно-денежных, отношений (ЧЭФ «экономическая»). Это не индустриальное производство, – это не капитализм, хотя протекают все эти процессы в период современного капитализма.

Наконец, в это подмножество рынка экономических симулякров часто включают феномен «человек-бренд» и «человек-симулякр», создающих субкультуру симулятивно-подражательного поведения, например, – симулякр «Мадонна».

Здесь важно то, что господствующие, доминирующие, производственные отношения капитализма деформируют «самого человека» и превращают его в товарную, иначе – не собственную, по природе, форму. Напомним, что согласно полилогии в градации «Переломная первобытность» на основе ЧЭФ «переломная первобытность» доминирует базовый типологический объект-предмет «человек».

Следующее подмножество симулякров «товаров» – это поток чисто знаковых феноменов, идущих от СМИ как продуктов масс-

культуры. Это и обычная реклама, и ролики с «раскруткой» новых медиа-звёзд, и искусственно-надуманные медиа-интернетовские сферы досуга, и т. п.

Основой перечисленного являются продукты масс-культуры, то есть «информация и знания», а существенную часть «сферы досуга» составляет «общение». Согласно полилогии общение как механизм взаимодействия агентов производства свойственен воспроизводственному процессу ЧЭФ «первобытная». Эта ЧЭФ доминирует, главенствует, в градации «Первобытное общество» (первобытность). Однако доминирующий в современном обществе капитализма «товарно-денежные отношения» деформируют «телесно-духовное общение» и его базовый полилогический объект «общая жизнь» в форму товара «сферы досуга» и «услуг».

Последнее – это все то же неисчерпаемое производство и воспроизводство действительной жизни, существующее в самой глубокой базовой логике движения и отношений общения по поводу общей жизни самих людей, можно сказать, что это «органическое производство» и самый глубокий органический слой (срез) производства жизни.

То есть, это совсем не «экономика» производства, а глубинная «органика» того же производства жизни. Будучи в содеятельности в этом «органическом производстве» люди являют не «рабочую силу», а глубинные фундаментальные свойства, а именно человеческое отношение к жизни и миру непосредственно через «зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желание, деятельность, любовь».

Стороной же общения является всякое «информационное», разумеется уже осоциаленное и не просто знаковое и сигнальное, известно и в животном мире, а несомненно языковое, как и всякая знаковая (символическая) коммуникация.

Наконец, третье подмножество экономических симулякров – это «виртуальные товары», например – интернет-компьютерные игры как услуги виртуального потребления, так и навязываемые интернет-средой «привычки к бездумному и бессмысленному web-серфингу». Но и это в итоге всё тот же информационный обмен, общественное познание и общение, которые деформируются в современном капитализме доминирующими «товарно-денежными отношениями» до несобственной производственной формы, так называемого, «виртуального товара».

В целом следует согласиться с тем, что «поверхность общественной жизни наполнена превратными феноменами, извращающими подлинное содержание реальных процессов». Однако, с другой стороны, это во многом и проявление самой реальности содержания, в том числе и в «дурных формах», идущих на смену капитализму и социализму в восходящем развитии, а в срезе всякого информационного, – явлений Информационного общества.

Наш же диалог касается «экономических деформаций» всего множества типологий объектов действительной жизни, которые составляют объективную основу «божественного социального», богатство, ценности и «смысл» самой жизни.

Как показывает вышеприведённый анализ на основе полилогии, в образной характеристике «рыночноцентричности», не только и не столько «сам рынок становится… симуляцией товарных отношений», но и все базовые типологические объекты действительной жизни, и сама «действительная жизнь», во всём её логическом объёме, становится симуляцией товарных отношений.

Однако принятие рассмотренных выше отношений и метаморфоз политической экономии социологии как особого вида товарных отношений искажает не только реальную природу производственных отношений действительной жизни и саму жизнь, но и влечёт за собою искажение объективных оснований самих теоретических положений целостного мировоззрения не только на глобальный капитализм, но и на всё исторически восходящее развитие социума homo sapiens.

Таким образом, в реальной практике современности имеет место товарная фетишизация общественных отношений не только в производстве и воспроизводстве действительной жизни, но и самой теории общественных отношений.

В этой связи целесообразно остановиться на известном классическом теоретическом понятии «рабочая сила как товар», аккумулированном в этом устойчивом словосочетании в науке и в публицистике.

«Рабочая сила как товар» в советских учебниках по политической экономии это, как правило, название одного из параграфов раздела о капиталистическом способе производства. К сожалению, эту традицию продолжает и ряд современных исследователей. Например, в «Глобальном капитале…» А. В. Бузгалина и А. И. Колганова

читаем [т. 2, стр. 313]: «*отделение качества рабочей силы от других свойств работника, превращения этого качества в товар* (отчуждаемую вещь), что позволяет затем продать этот товар собственнику капитала». А ранее, в разделе, посвящённом капиталистической эксплуатации, раскрывая всеобщую формулу капитала **Д – Т – Д***, авторы монографии пишут: «*работник*, являющийся собственником товара «рабочая сила», «собственник (3) покупает товар «рабочая сила».

Однако, как и указывают авторы, рабочая сила есть свойство (качество), то есть это не «внешний предмет» и «вещь», а поэтому не может быть товаром по определению.

С другой стороны, рабочая сила человека (работника) как агента воспроизводства этой жизни «производит, воспроизводит» и многое иное, – другой типологии, чем «вещь» и товар. В частности, воспроизводится как сам человек, так и его «рабочая сила». Очевидно, что в социуме, независимо от типа исторической социально-воспроизводственной градации, имеет место, скажем так, межтипологический обмен процессами и продуктами жизнедеятельности. И этот межтипологический обмен не есть рыночно-вещевой обмен товарно-денежных отношений. Однако под давлением и доминированием товарно-денежных отношений в капиталистическом обществе этот межтипологический обмен деформируется и принимает форму купли продажи продуктов жизнедеятельности совсем не вещной (не вещественной) типологии, проявляясь в форме экономических деформаций и «экономических симулякров».

Труд, как и всякая жизнедеятельность пронизывают все типологические процессы ЧЭФ-слоёв действительной жизни.

Таким образом, категория «рабочая сила» не только вполне «самостоятельная», но и всеобъемлющая базовая категория, которая в своей семантике никак не связана с базовыми объектами и подкатегориями воспроизводства действительной жизни общества, а поэтому применение даже самостоятельных словесных конструкций по типу «рабочая сила как товар» и т. п., – ничем не оправдана.

Возникает закономерно вопрос, – а зачем навязывать их, и ещё многое иное, предмету политэкономии, а не рассматривать их наравне с товаром (вещью), но в рамках их собственной природы отношений и «собственной» теории? Не логичнее ли говорить об экономических деформациях совсем не экономических объектов, процессов и явлений?!

Согласно полилогии все эти проявления «несоответствия природе» и «несобственных форм» вызваны нарастанием кризисного состояния в развитии современного общества глобального капитала и его вторжением, экспансией, во все сферы неэкономического воспроизводственного процесса и последующей их деформацией, по образу и подобию товарно-денежных отношений.

1.11. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества как ценность в общественном развитии

Деятельность измеряется временем,
которое поэтому становится также и
мерой объективированного труда.

Маркс К.
Экономические рукописи 1857-1859 гг.

В данном разделе на основе идей метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», делается попытка более объёмного, расширенного, толкования не только стоимостного начала марксового учения, но и осуществляется переход к глубинным основаниям истоков ценностных категорий современного миропонимания.

1.11.1. Баланс социального времени общества

Одним из основоположников изучения бюджетов времени в советской социологии был известный как экономист С. Г. Струмилин. В полилогии, в анализе функционального равновесия простого функционального производства социализма, существенны не вещественно-продуктовые структуры, а «структурно-занятостные», то есть технологические и функциональные, отражающие соисполнение работ функций в пространстве технологизированного производства.

Сегодня несомненна сама возможность построения укрупнённых и глубоко детализированных функциональных балансов соисполнения функций, включающих структурные связи, а также, предметно, и таких как домашний труд, воспитание, здравоохранение, обучение, досуг, исследования, оборону, правоохранительную дея-

тельность и разнообразное управление. «Константой» или итоговой суммой этих балансов является всё круглосуточное социальное время общества как населения, включая младенцев и старцев, которые так или иначе задействованы и участвуют, по определению, в воспроизводственном процессе действительной жизни общества. То есть подобные исследования ориентированы, можно сказать, на изучение «тотального» использования времени в обществе, включая повседневную деятельность в семье, в сферах труда и быта, образования и досуга.

Однако сами общества в полилогическом и социальном плане бывают разные, поэтому «данное им» время используется ими различно. Это различие в использовании общего балансового времени зависит главным образом от типологии доминирующих производственных отношений, которые и «выстраивают» соответствующие структуры занятости–незанятости, формируя вполне характерные бюджеты использования времени.

Таким образом, в целом в развитие проблематики социологических основ исторического развития общества, вырисовывается необходимость начать именно с полилогических балансов времени, отражающих в первую очередь соотношение бюджетов социального времени общества по ЧЭФ различной типологии, то есть «временные» структуры чистых эндогенных форм процессов общего воспроизводственного процесса производства и воспроизводства действительной жизни.

Так как речь идёт пока о содержательной стороне этой проблемы, в постановочном плане, то попытаемся ниже представить некий графическо-аналитический образ такого представления, тесно увязав его с основными категориями «Полилогии…».

1.11.2. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества

«Тогда мерилом богатства будет уже
не рабочее время, а свободное время»
Маркс К., Энгельс Ф.
Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. С. 217.

После прочтения этого эпиграфа, наполненного идеями, несомненно, заслуживающими самого пристального внимания, возникает вопрос: – Почему при всей важности этих идей о «свободном

времени всех» и их перспективной значимости в развитии общества, этот вопрос в основополагающих томах учения К. Маркса «Капитал» оказался скрыт, скажем так, за образом «рабочего времени»? Почему «социальный фонд времени» общества, будучи единственным перспективным «мерилом» богатства общества не смог занять достойного места в учении К. Маркса о капитализме?

Ответы на эти вопросы, как говорят, лежат на поверхности, – но только, если опираться на современную метатеорию развития общества полилогия.

Ранее неоднократно по тексту отмечалось, что «Капитал» – это гомогенная теория капитализма, то есть монотеория одного экономического ЧЭФ-слоя общественного развития или – чистой эндогенной формы вещественного воспроизводства. При этом, как бы соглашаясь с этим, сами классики (Ф. Энгельс) утверждали, что «… Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счёте является производство и воспроизводство действительной жизни».

Именно по этой причине теоретического рассмотрения лишь одного единственного экономического, вещественного, среза общественного развития, а не всей полилогии действительной жизни, оказалось достаточным ограничиться лишь «стоимостью» и величиной стоимости товара, которая определяется количеством труда, общественно необходимым для его производства, и измеряемого рабочим временем. При этом сам товарообмен осуществляется в соответствии с общественной стоимостью («закон стоимости»).

Начнём, с учётом изложенного, с построения укрупнённых эндогенных «функциональных балансов», а именно – полилогических балансов времени воспроизводственных процессов, которые соисполняются в общем объёме функций действительной жизни общества и включают структурно все виды типологических процессов. При этом отнесение того или иного воспроизводственного процесса к одному из типологических производств (ЧЭФ) будет определяться, в первую очередь, как самим типом воспроизводственного объекта, так и механизмом взаимодействия агентов производства по поводу конкретных воспроизводственных связей (обеспечивающих и обеспечиваемых). Постоянной суммой этих балансов является социальное время всех действительных (живущих) членов общества как наличного населения, которое вольно или невольно, осознанно или неосознанно участвуют в воспроизводственном процессе действительной жизни.

1.11.2.1. Социальный фонд времени основной жизнедеятельности общества

Учитывая сложную структуру воспроизводственного процесса действительной жизни, поставим ей в соответствие и подобную, адекватную, структуру социального фонда времени жизнедеятельности общества, которая складывается из фондов времени жизнедеятельности её членов. Каждый человек, член общества, в состоянии, образно говоря, одновременно «делать несколько дел», то есть осуществлять одновременно несколько видов (или типов) деятельности. Вполне возможно, что при углублённом исследовании и предметном анализе выяснится, что в действительности во многих случаях человек способен лишь на последовательную деятельность. Поэтому предлагаемая модель социального фонда времени жизнедеятельности общества должна иметь универсальный характер и обеспечивать возможность её дальнейшего развития.

В этой связи будем считать, что в каждый момент времени жизнедеятельности каждого члена общества можно выделить как «основную производственную деятельность» социального индивида, так и параллельно (одновременно) выполняемые прочие виды жизнедеятельности. При этом и те, и другие могут быть отнесены к одной из известных типологий, ранее перечисленных чистых эндогенных форм (ЧЭФ) процессов действительной жизни. Всё дальнейшее изложение связано только с этим, основным, социальным фондом жизнедеятельности общества как «основной деятельности».

С другой стороны, все ранее упомянутые ЧЭФ являются, как уже неоднократно писалось, всего лишь срезами воспроизводственного процесса действительной жизни, то есть один и тот же реальный, конкретный, процесс есть в пределе совокупность всех известных и неизвестных ЧЭФ. При этом один из срезов, как ЧЭФ, является основным, а прочие параллельными и «ортогональными». Фонд времени параллельных процессов, видов и типов жизнедеятельности, может в пределе превышать основной фонд социального времени (по основной жизнедеятельности) в разы, кратные числу известных типологий ЧЭФ, что, однако не исключает и его полное отсутствие в конкретных реальных видах жизнедеятельности.

Так как дальнейшее изложение связано лишь с исследованием основной деятельности, то далее более не будем делать оговорок на

сей счёт, полагая, что каждый член общества от младенца до глубокого старца в течение суток непрерывно занят типологически различной основной деятельностью общества в течение 24 часов.

Непрерывность основной деятельности связана с непрерывностью самой действительной жизни, ибо жизнь социума непрерывна (континуум) и остановить её может только «смерть» самой действительной жизни, общества.

Итак, положим, что средний годовой численный состав населения некоторого общества в **v**-ый год периода существования **i**-ой градации составляет величину **Ni(v),** а годовой фонд времени одного члена общества **G** = (365 дней × 24 часа) = **8760** часов. Обозначенный через **v** порядковый номер года исторического времени **i**-ой градации (ось «годы и века») численно может принимать значения от 1 до $\mathbf{V_i}$, где $\mathbf{V_i}$ – число годов существования данной градации. На схеме рисунка 1.20 в графической форме представлена структура и количественная динамика социального фонда времени (СФВ) по основной жизнедеятельности общества с горизонтальной разбивкой по всем типам ЧЭФ относительно данного исторического времени общественного развития – вертикальная ось «годы и века».

На рис. 1.20 вместо дискретной величины порядкового номера года **v** по каждой из **i**-ых градаций по вертикальной оси «годы и века» дана одна, единая для всех **i**-ых градаций, непрерывная величина исторического времени **t**, что не меняет сути излагаемого материала, но подчёркивает непрерывное изменение среднегодовой величины СВФ в историческом времени вместе с изменением численности населения, которое на схеме рис. 1.20 считается условно линейным. При этом доля социального фонда времени по каждой ЧЭФ в общем СФВ условно считается постоянной и неизменной на всём протяжении исторического времени и обозначена соответствующей тональностью заливки. Однако необходимо заметить, что в определённые исторические моменты доминирования той или иной ЧЭФ, её доля в общем СФВ несомненно возрастает, но для упрощения схемы принята постоянной.

Здесь индекс **i = 1** соответствует градации «Переломная первобытность», **i = 2** соответствует градации «Первобытность», **i = 3** – градации «Рабовладение», **i = 4** – градации «Феодализм», **i = 5** соответствует градации «Капитализм», **i = 6** – градации «Социализм», **i = 7** – градации «Информационное общество», **i = 8** соответствует градации «Общество знания». Тогда годовой фонд всего социального

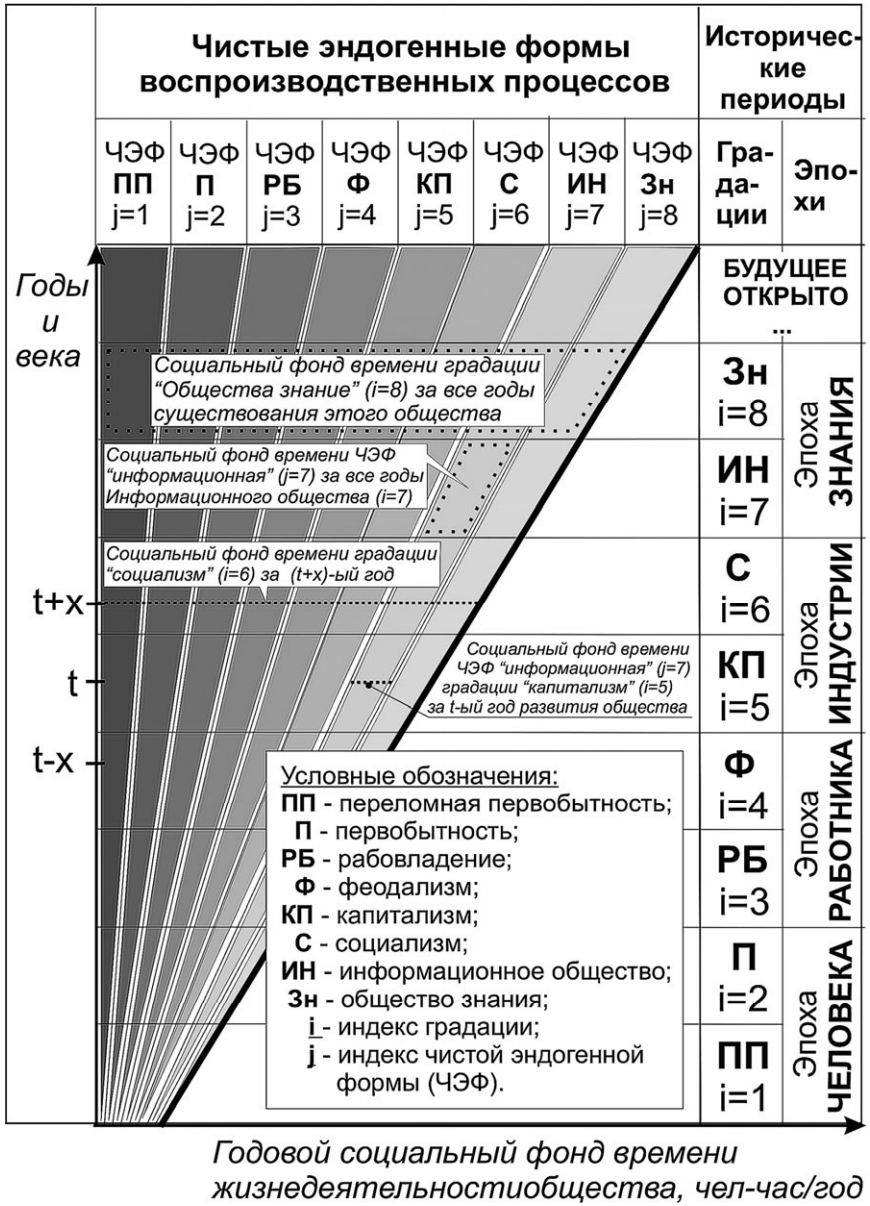


Рис. 1.20. Социальный фонд времени основной жизнедеятельности общества.

времени основной жизнедеятельности общества **i**-ой градации в $\mathbf{v_i}$-ом году её существования, измеряемый в человеко-часах, составит величину $\mathbf{T_i(v)}$, равную:

$$\mathbf{T_i(v) = N_i(v) \times G}. \qquad (1.1)$$

Теперь разложим этот фонд социального времени **i**-ой градации по **j**-м типологическим воспроизводственным подпроцессам ЧЭФ-слоёв, обозначив эти слои ЧЭФ следующим образом: **j = 1** соответствует ЧЭФ «переломная первобытная», **j = 2** соответствует ЧЭФ «первобытная», j = **3** – ЧЭФ «рабовладельческая», **j = 4** – «феодальная», **j = 5** – «капиталистическая», **j = 6** – «социалистическая», **j = 7** – «информационная», **j = 8** – ЧЭФ «общественное познание». На рис. 1.20 ширина заливки каждого ЧЭФ-слоя соответствует численной оценке величины годового фонда социального времени этой типологии на данный момент исторического времени.

Обозначим через $\mathbf{F_i(j, v)}$ годовой фонд социального времени общества **i**-ой градации в **v**–ом году по **j**-ому типу типологической деятельности как основной деятельности (!), то есть фонд времени протекания подпроцессов **j**-ой ЧЭФ **i**-ой градации. Тогда годовой фонд (баланс) всего социального времени общества **i**-ой градации $\mathbf{T_i(v)}$ с разбивкой по **j**-ым типологическим видам основной деятельности составит:

$$\mathbf{T_i(v) = N_i(v) \times G = \Sigma_j\, F_i(j, v) = F_i(j=1, v) + F_i(j=2, v) + F_i(j=3, v) + F_i(j=4, v) + F_i(j=5, v) + F_i(j=6, v) + F_i(j=7, v) + F_i(j=8, v)}, \qquad (1.2)$$

где $\mathbf{\Sigma_j}$ – есть знак суммы всех слагаемых $\mathbf{F_i(j, v)}$ по всем заданным значениям **j** и заданной величине года **v.**

Если через знак $\mathbf{D_i(j, v)}$ обозначить долю каждого отдельного годового фонда ЧЭФ $\mathbf{F_i(j, v)}$ в общем годовом фонде социального времени основной жизнедеятельности общества **i**-ой градации в **v**-ом году $\mathbf{T_i(v)}$, то с учётом того, что $\mathbf{Di(j, v) = F_i(j, v) / T_i(v)}$, получим:

$$\mathbf{D_i(v) = \Sigma_j\, D_i(j, v) = D_i(j=1, v) + D_i(j=2, v) + D_i(j=3, v) + D_i(j=4, v) + D_i(j=5, v) + D_i(j=6, v) + D_i(j=7, v) + D_i(j=8, v) = 1{,}0}. \qquad (1.3)$$

Определим социальный фонд времени за всё время существования **i**-ой градации $\mathbf{TO_i}$:

$$\mathbf{TO_i = \Sigma_{vi}\ T_i(v)}, \qquad (1.4)$$

где $\mathbf{\Sigma_{vi}}$ – знак суммы всех слагаемых $\mathbf{T_i(v)}$ при всех заданных целых значениях **vi** от **1** до $\mathbf{V_i}$.

В целом, социальный фонд времени общества по основной жизнедеятельности за всё время его существования **ТО** будет равен сумме всех годовых СФВ «прожитых» градаций за всю историю его общественного развития:

$$\mathbf{TO = \Sigma_i\ TO_i = \Sigma_i\ \Sigma_{vi}\ T_i(v)}, \qquad (1.5)$$

где $\mathbf{\Sigma_i}$ – знак суммы всех слагаемых $\mathbf{T_i(v)}$ при всех заданных целых значениях **i**;

$\mathbf{\Sigma_{vi}}$ – знак суммы всех слагаемых $\mathbf{T_i(v)}$ при всех заданных целых значениях **vi** от **1** до $\mathbf{V_i}$.

Приведённый на рисунке 1.20 гипотетический график изменения укрупнённого баланса годового фонда социального времени общества соответствует данным формулам. При этом переход от фонда времени жизнедеятельности одной градации к фонду последующей градации остаётся неизменным и линейным, что соответствует относительно плавному историческому изменению фактической структуры фонда времени. Однако в реальности, как отмечает ряд исследований, эта кривая имеет не линейный характер, а описывается логистической s-образной кривой роста численности населения.

Таким образом, согласно формуле 1.5, тонируемая по ЧЭФ площадь рисунка есть социальный фонд времени общества по основной жизнедеятельности за всё время его существования -**ТО,** то есть за всю историю его общественного развития.

Изложенный выше начальные «принципы» полилогического анализа общего социального фонда времени общества резко отличается от общепринятого характера изучения тотального времени использования в обществе. Это различие заключаются, с одной стороны, в отрыве анализа общего СФВ от индивидуума и его соци-

ального статуса, а, с другой стороны, анализ строится на рассмотрении в качестве единого начала общества его социума как целого и развития его действительной жизни во всём её полилогически гетерогенном разнообразии, включая и её животные, биологические начала, а не структурированную неким образом совокупность индивидуумов данного общества.

1.12. Историческая траектория восходящего развития общества

*«…благодаря движению **частной собственности**, …*
возникающее общество находит перед собой
*весь материал для этого **образовательного процесса**…».*

К. Маркс,
Экономическо-философские
рукописи 1844 года

Главная последовательность межградационных переходов эндогенной логики в восходящем развитии общества представлена в метатеории полилогия как эмпирический факт истории, в том числе, и как исторический ряд последовательно сменяющихся в своём доминировании ценностей общества («элементарных богатств»), объектов доминирующих отношений собственности. Этот эмпирический ряд исторических фактов выражает некую закономерность объективного, материального развития общества. Однако при этом сама логика этого чередования объектов, как доминирующих, процесса производства и воспроизводства действительной жизни остаётся в тени конкретики этих объектов и переходов.

Не пересматривая конкретную логику этой последовательности как факта эмпирически устанавливаемого дела, попытаемся с позиций более высокой абстракции и на уровне гипотезы выделить из исторического общественного развития некоторые воспроизводимые самой историей типовые «процедуры» восходящего развития социума по сложности, ограничившись, пока и здесь, рамками эндогенной логики развития.

Первое. Отталкиваясь от эпох как меры целостных шагов восходящего развития социума по сложности, имеем ярко выраженное последовательное историческое чередование двух доминирующих видов базовых объектов. Это объекты-предметы и объекты-процессы.

Напомним наблюдаемый в исторической эмпирике следующий ряд базовых объектов:

– человек (предмет);

– общая жизнь (процесс);

– работник (предмет, «живая вещь»);

– пространство производства (процесс, «оживотворённое пространство»);

– средства производства (предмет, просто «вещь»);

– функция, технология (процесс);

– информация (предмет);

– общественное познание (процесс) и т.д.

Второе. Развитие базируется на череде «отрицание – отрицание отрицания», а в конкретике – ограниченные (частные и группо-иерархические) отношения собственности и обобществлённые отношения собственности.

Третье. Сама эмпирическая процедура исторического становления, «выбора» доминирующего объекта собственности в восходящем развитии имеет свою внутреннюю логику – логику развития по сложности.

Суть этого выбора по сложности заключается в том, что доминирующий объект отношений собственности каждый раз оказывается «взятым» из той части всего множества типологических элементов (объектов) процесса производства и воспроизводства действительной жизни, которые не перешли в инфраструктуру общества, то есть ещё не находящихся под контролем всеобщего интеллекта. Эта, вроде бы очевидная процедура, и обеспечивает восходящее развитие.

Четвёртое. С другой стороны, сама процедура «выбора» есть в своей основе процедура естественного отбора, процедура стихийная и эмпирически, которая, в своей сути, не имеет целеполагания.

Общество (группа) не обладает целью, не имеет цели, и поэтому не «выбирает». Однако реализуемая спонтанно, эта процедура путём естественного отбора оставляет доминировать лишь объекты определённой типологии, типологии, находящейся в определённом отношении к достигнутому уровню исторического развития данного общества по сложности и, разумеется, из всего множества ещё необобществлённых объектов. Этот отбор происходит как бы на самом первом шаге процедуры и только позднее, в процессе «естественного отбора», по сути, и возникает доминирование, причём

доминирование частной формы отношений собственности по поводу отобранного объекта (предмета).

Пятое. Упомянутое доминирование происходит лишь в форме ограниченных, то есть частных или группо-иерархических, отношений собственности, ибо по определению все производственные отношения по поводу обобществлённых объектов собственности есть отношения инфраструктуры общества и находятся под общественным контролем. При этом часть объектов, находящихся вне зоны обобществлённых объектов и их кодифицированного права продолжает оставаться во множестве объектов ограниченной (частной) собственности «на весь мир» ещё со времён переломной первобытности и только доминирующие из них, как правило, обретают статус регулирования отношений кодифицированным правом.

Шестое. В практике общественного развития объектами доминирующей ограниченной собственности становятся и те элементы процесса производства и воспроизводства действительной жизни, которые не входят в типологию доминирующей ограниченной собственности. Эти объекты под воздействием доминирующего механизма взаимодействий агентов производства вовлекаются в число доминирующих, то есть деформируются.

Так, например, в капиталистическом обществе, базирующимся на доминировании ЧЭФ «экономическая», в качестве товара могут выступать: дети (ЧЭФ «переломная первобытность»), работники (ЧЭФ «рабовладения»), земля (ЧЭФ «феодальная»), информация (ЧЭФ «информационная») и т.д. Эти псевдотовары, которые в разделе 1.10.3 были охарактеризованы как «экономические симулякры», не обладают всеми свойствами товара (вещи), но могут с помощью института кодифицированного права наделяться, а некоторые и наделяются, необходимыми, присущими товару, свойствами и запускаются в массовый товарооборот на рынке товарно-денежных отношений.

Поэтому недопустимо, как это часто делают исследователи, классифицировать тип объекта через практику права. То есть, если что-то и продаётся, то это ещё не свидетельствует о том, что эти объекты обладают типологией товара. Относить такие объекты к типу «товар» (вещь), только исходя из права, – недопустимо. Так же недопустимо, создавать под подобные объекты, например, под «интеллектуальный продукт», исключительное право и т. д.

Седьмое. Объект-процесс в территориально-историческом плане возникает там, где ранее было отставание. А точнее там, где актив-

но используется опыт «гибельного развития» предыдущей градации. При этом территориально, – на границе этого опыта. Античный Рим пал, а во Франции – становление «феода»; в Европе очередной кризис капитализма, а в советской России – становление социализма.

Основываясь на этих особенностях развития исторического ряда последовательности градаций, далее сосредоточим внимание лишь на типовых процедурах и характерных элементах эмпирического восхождения социума по сложности. Рассмотрим системно эти и другие особенности типовых «процедур» восходящего развития социума по сложности.

Эскизно о гипотезе «логика истории».

1.12.1. О движущей силе частной собственности в «логике истории» общественного развития

1.12.1.1. От градации к градации

Если рассматривать революционный переход от градации к градации, но на более высоком уровне абстракции, то в целом логика этого перехода описывается следующим образом.

Расширенное воспроизводство и рост «качества и количества» некого доминирующего типологического объекта производственных отношений и отношений собственности как совокупности конкретных элементов процесса производства и воспроизводства действительной жизни приводит к, так называемой, асимметрии отношений по поводу этого типологического объекта, к критической ситуации и к кризису в развитии.

Сам кризис преодолевается в восходящем развитии через «снятие», то есть через обобществление этого типологического объекта, находящегося в ограниченной, частной или группоиерархической, собственности. Это обобществление происходит в форме постановки соответствующих производственных отношений под контроль общества или, образно, – под контроль «всеобщего интеллекта». Происходит перестройка и переструктуризация воспроизводственного процесса всей действительной жизни. Внешне перестройка выступает в форме создания единого общественного управления с уже включённым в его сферу базовым объектом данной типологии, точнее, – воспроизводства объектов данной типоло-

гии. Вместо стихии анархии воспроизводства этого элемента «строится» упорядоченная организация воспроизводства соответствующего объекта в общей совокупности со всеми теми объектами, которые ещё ранее вошли в основания (инфраструктуру) данного общества.

Цикл «процедуры» активизации ЧЭФ в части отношений собственности и восходящего развития от одной градации к другой, последующей, как рост по сложности системы (общества), состоит из двух этапов-полупериодов.

Первый полупериод активизации ЧЭФ – активный отбор доминирующего элемента процесса производства и воспроизводства действительной жизни (ПВДЖ) из множества элементов, ещё не вошедших в инфраструктуру. Это множество состоит из элементов, объектов, ещё не включённых в «основания» и их расширенное воспроизводство, то есть его массовое, если так можно сказать, типологическое тиражирование. Этот выбор основан на актуальности ценностных свойств доминирующего типологического элемента (объекта) на данном уровне развития общественного воспроизводственного процесса.

Второй полупериод цикла активизации ЧЭФ восходящего развития это организация процесса производства и воспроизводства «отобранного» и типологически растиражированного, ранее узурпируемого, объекта частной собственности уже на общественных началах, под общественным контролем всеобщего интеллекта (обобществление). Этот полупериод активизации ЧЭФ призван нарастить инфраструктуру общества, упрочить и упорядочить его основания.

Таким образом исторический цикл логики общественного развития включает «отбор» объектов определённой типологии и стихийный рост объёма и номенклатуры их воспроизводства вплоть до хаоса перепроизводства, последующего упорядочения и формирования единой организации системы производства и воспроизводства данного типологического элемента процесса ПВДЖ. При этом имеет место целостная организация сопряжённости всех существующих подпроцессов ЧЭФ, образующих композицию данной градации, в целом с процессом ПВДЖ, с его инфраструктурой.

Подробно, с разбором конкретных революционных градационных переходов, о взаимосвязи циклов и объектов собственности, где нельзя уже обойтись без типологической конкретики, материал изложен в книге «Теория информационного общества: О революционном переходе от капитализма и социализма к новой формации».

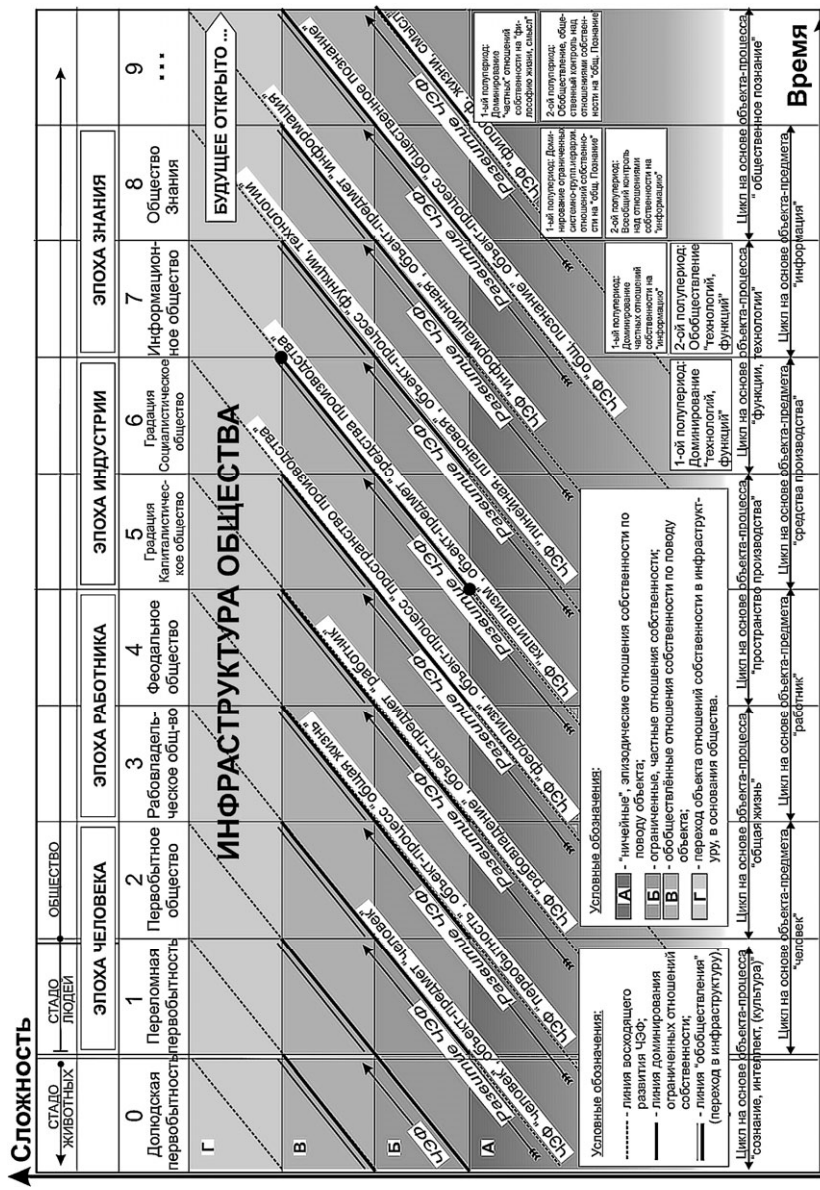


Рис. 1.21. Схема логики истории развития общества

Правильнее было бы читать «градации», ибо термин «формация» в полилогии имеет глобальный, общемировой характер.

На рис. 1.21 представлена общая схема логики истории развития общества, где цикл «средства производства», актуальный для сегодняшней России и ряда развитых стран мира, выделен толстой косой линией с точками на концах.

На этой схеме по вертикальной оси дана шкала сложности уровня развития каждой ЧЭФ в относительных единицах (доли или проценты от максимума сложности по каждой ЧЭФ). Для каждой ЧЭФ применяется своя шкала сложности, имеющая своё отличающееся натуральное измерение. Для того чтобы использовать единую шкалу относительных значений уровня сложности различных ЧЭФ (как на рисунке 1.21), их натуральные шкалы сложности были нормированы относительно своего максимального значения (в представлениях на данный момент существующего знания). Кроме того, для упрощения схемы, отображённые фрагменты графиков роста сложности во времени даны в прямолинейной интерпретации. В результате схема логики истории развития общества по сложности приобрела вид, представленный на этом рисунке.

Графическое пространство исторического развития общества в координатах «время и сложность» имеет градиентную тональность заливки от тёмно-серого до светло-серого. Это условно обозначает рост сложности по каждой ЧЭФ снизу-вверх и слева-направо. То есть имеет место проявление корреляционной связи между исторически нарастающей сложностью общества последовательно по каждому базовому объекту и развитием вида отношений собственности (производственных отношений) по каждому объекту в диапазоне отношений от «А» до «Г». Здесь тональностью «А» выделена область полного отсутствия (тёмно-серый тон) отношений собственности, которые в своём развитии проходят через ограниченные (частные и групповые иерархические) вплоть до обобществлённых отношений собственности (светлый серый тон зоны «Г»). Вхождение в зону «Г» свидетельствуют о начале включения подпроцессов ЧЭФ в состав инфраструктуры общества.

Таким образом, исторически восходящие развитие общества по сложности связано с последовательным нарастающим включением в развитие всё новых и новых подпроцессов ЧЭФ, ростом их сложности, развитием производственных отношений и последовательным восходящим становлением исторических градаций.

1.12.1.2. О «логике истории»

Абстрактный механизм-процедура, вступающий в действие по мере развития производительных сил общества, в общем виде есть механизм перехода от доминирования объекта-предмета к доминированию объекта-процесса, то есть перехода «предмет – процесс», а равно и перехода «процесс – предмет».

Суть этого механизма-процедуры поэтапно описывается следующим образом:

– порождение производящим трудом критического, предельного состояния доминирующих производственных отношений по поводу объекта-предмета или объекта-процесса;

– разрыв «замкнутости» этих, существующих, отношений как процесс обобществления;

– разрыв происходит в результате развития одного из «свободных» элементов ПВДЖ (не вошедших в инфраструктуру и прежде не доминировавших), а именно объекта-процесса, если ранее доминировал объект-предмет, или объекта-предмета, если ранее доминировал объект-процесс. То есть это развитие только лишь начинающего доминировать соответствующего типологического объекта, не входящего в состав инфраструктуры общества;

– механизм взаимодействия агентов производства по поводу этого развивающегося элемента (объекта-процесса или объекта-предмета) разрывает существующую замкнутость;

– новый тип богатства, так или иначе, связан, в некой первородной форме, с предшествующей формой богатства. Этот элемент в своём развитии поднимается до уровня новой ценности и богатства, что собственно и заставляет действовать активно соответствующих агентов производства.

В конкретике такого градационного перехода рассмотрим изложенную схему механизма-процедуры на примере эпохи знания и перехода от «Информационного общества» к «Обществу знания», разумеется, лишь в рамках сложившегося в предыдущих разделах представления об этих градациях.

1.12.2. На высоком уровне абстракции

1.12.2.1. Первое приближение к «Обществу знания»

В абстракции, на уровне понятий объект-предмет и объект-процесс, схема перехода от градации «Информационное общество»

к градации «Общество знания» аналогична переходу от градации капитализм к градации социализм как некое внутреннее историческое движение в рамках одной исторической эпохи. По существу, речь идёт о переходе от доминирования ЧЭФ «информационная» к доминированию ЧЭФ «общественное познание». То есть предстоит анализ перехода от доминирования объекта-предмета «информация» к доминированию объекта-процесса «общественное познание».

В общем виде, опираясь на авторские материалы книг «Теория Информационного общества…» и «Теория Общества знания…», механизм-процедуру этого перехода «предмет – процесс» можно описать так:

– порождение «производящим трудом» критического предельного состояния развития доминирующих отношений по поводу объекта-предмета «информация» и всё возрастающей замкнутости производства ЧЭФ «информационная» самого на себя, – «торренты ради торрентов» (или «информация ради информации»), то есть, как когда-то при капитализме, – «деньги ради денег».

– становление доминирования объекта-процесса ЧЭФ «общественное познание». Эта ЧЭФ и её объект-процесс способны разорвать замкнутость информационного производства. Соответствующий объект-процесс «общественное познание» непосредственно связан с доминировавшим объектом-предметом «информация, знания» и не входит в состав инфраструктуры.

– разрыв замкнутости существующих отношений происходит как процесс обобществления информации (контента информационно-коммуникационных средств производства) в результате развития и начала доминирования одного из элементов ПВДЖ – объекта-процесса «общественное познание» как новой ценности и «божественного социального».

– собственный механизм взаимодействия агентов производства по поводу общественного познания заключается в «логическом соответствии» воспроизводственных процессов общественного познания (исследований). Суть этого соответствия в упорядоченности движения и использования информации, знаний и исследований, а также в концептуальной и понятийной сопряжённости и согласованности друг другу этапов общественного познания (исследований). Этот механизм противоположен и полностью противостоит атомарности информационного производства, замкнутости каждого агента на самого себя и свою долю в приросте приращённой ценно-

сти (торрентов). В результате становиться возможным, и происходит, обобществление доминирующего (ранее) объекта-предмета «информация», постановка его под контроль общества, под контроль всеобщего интеллекта.

– утверждение новых ценностей и нового типа богатства «общественное познание», что в обыденной жизни называется просто «интеллектуальной работой», исследованием. Этот элемент, исследовательский статус, в своём развитии как ценности заставляет активно действовать соответствующих агентов производства, обеспечивая восходящее развитие общества.

В развёрнутом виде и в большей конкретике перехода от доминирования ЧЭФ «информационная» к доминированию ЧЭФ «общественное познание» изложенная схема этого механизма-процедуры перехода выглядит следующим образом.

1. Производящий труд порождает «приращённую ценность» и новый системный кризис, обусловленный асимметрией господствующей ограниченной, частной, собственности на контент информационно-коммуникационных средств производства. То есть, контент, «будучи предоставлен самому себе в господствующей форме (как всякая симметрия) превращается в асимметрию», в данном случае имущих контент информационных средств производства и имущих лишь свою интеллектуальную способность как рабочую, интеллектуальную силу. Основной «мотив» информационного производства, его внутренняя объективная цель, представляет собой прирост трекерса (некое подобие капитала в ЧЭФ «экономическая, капиталистическая») как производственной позиции собственника, в известной форме максимального извлечения приращённой ценности за счёт свободной, но всё же связанной договором интеллектуальной деятельности (труда).

Интеллектуальный труд соединяется трекерсом с обстоятельствами информационного производства, т.е. с контентом информационно-коммуникационных средств производства (программы, информационно-коммуникационные сети, базы данных и знаний и т.п.), который находится в частной собственности. (Здесь трекерс есть полилогический аналог известного всем капитала, а приращённая ценность – аналог прибавочной стоимости.)

«Закон конца» информационного общества, как формы по мере развития производительных сил и сложения обстоятельств рано или поздно достигающей своего предела, обобщённо выражается

законом трекерсического накопления, в частности ростом богатства и монополизации на одной стороне и бедности – на другой (информационное неравенство).

Таким образом, основное противоречие зрелого эндогенного информационного общества – это противоречие между объективным, происходящим в самом производстве обобществлением контента информационно-коммуникационных средств производства и ограниченной, необщественной, частной собственностью на этот контент.

В «позитивном» производительном содержании преодоление информационного общества означало объективный процесс научно-исследовательской систематизации (в более видимой общественной форме «онаучивания») информационного производства. Преодоление градации «Информационное общество» означает следующий шаг приучения общества и людей к научно-исследовательской системной дисциплине общественного познания как интеллектуальной деятельности (труда), к коллективной работе в масштабах всего (отдельного) общества, к понятийно-программной и системно-сетевой познавательной сущности производства информации и знаний.

Информационное, трекерсистское, общество замкнуто на информационный «рынок» как диспозитивно безадресную сеть взаимодействий агентов информационного производства. Это своего рода хаос, стихия спонтанно возникающих производственных связей механизма обмена контентом (информационное пространство, информационный «рынок») с базовым объектом «контент информационно-коммуникационных средства производства» и контентным («рыночным») равновесием, с сетевым и понятийным (информационно-продуктовым) разделением деятельности (труда). Базовые производственные отношения – информационные (контентно–торрентные) при частной собственности на контент информационно-коммуникационных средств производства. (Здесь торрент есть полилогический аналог «денег» как эквивалента.)

2. Стихии и хаосу безадресности информационного рынка противостоит системность (содержательная плановость) механизма «логического соответствия». Этот механизм есть атрибут, неотъемлемая часть и свойство ЧЭФ «общественное познание» как познавательного, системно-понятийного процесса, то есть процесса воспроизводства объекта-процесса «общественное познание» (коллективное мышление). Этот же механизм внутренне присущ и собст-

венно предприятиям трекерсистского информационного производства и в большей степени информационно-коммуникационным монополиям и ТНК. То есть системная понятийность механизма «логического соответствия» есть так же и составная часть ещё господствующего трекерсистского производства «Информационного общества».

3. Разрыв замкнутости информационно-рыночного производства как хаоса безадресности воспроизводства возникает в ходе противостояния стихии рынка информационного пространства и всё возрастающей системности механизма «логического соответствия».

Согласно полилогической трактовке истории, элементы соответствия и, естественно, процесса общественного познания изначально присутствуют в любой градации как композиции всех известных ЧЭФ. Частный контроль над контентом информационно-коммуникационных средств производства означает и частный контроль над производством в той части, которая не вошла в инфраструктуру общества и не находится под контролем всеобщего интеллекта. При этом системность, порождаемая механизмом логического соответствия и являющаяся вместе с механизмом соответствия безусловным атрибутом объекта-процесса «общественное познание», разрушает (взрывает) атомарную стихию зашедшего в предел информационного рынка. Таким образом, частная собственность входит в противоречие с развивающейся системностью производства, которое разрешается через обобществление контента информационно-коммуникационных средств производства, то есть посредством «отказа» от отношений частной собственности на них и по их поводу.

Объект-процесс «общественное познание» находится в органической связи с контентом информационно-коммуникационных средств производства. Имеется ввиду социологическое содержание «общественного познания» как объект-процесса общественных отношений по его поводу. Образно можно сказать, что вирус ограниченной частной собственности заражает объект-процесс «общественное познание» и в силу его системно-иерархического характера возникает ограниченная системно-сетевая иерархически групповая собственность на общественное познание.

4. Обобществление контента информационно-коммуникационных средств производства, изъятие их из ограниченной (частной) собственности, симметризация и снятие в инфраструктуру, поста-

новка их под уже новый контроль всеобщего интеллекта, но в условиях уже начинающего доминировать контроля логического соответствия (и системы).

Однако следует особо подчеркнуть, что под всеобщий контроль поставлены лишь собственно информационные (контентно-торрентные) отношения из общего множества всех элементов производства, находившихся под доминировавшим влиянием контента информационно-коммуникационных средств производства. Эти контентно-торрентные отношения в условиях обобществления стали вспомогательными, подчинёнными системе и соответствующие ей.

5. В то же время «общественное познание», прежде бывшее составной частью ПВДЖ с доминированием контента информационно-коммуникационных средств производства, не только сохраняют свои прежние ценностные свойства, но и приобретают форму богатства. Это выражается в широком распространении таких фразеологизмов как, например, – «моё творчество (работа)», «исследование показало», «наша точка зрения», «наши исследования», «наша программа исследований» и т.п. В результате ещё более активизируются процессы исследований, систематизации знания и онаучивания.

Таким образом, используя абстрактный механизм логики перехода между градациями, возможно по характеристике и формальному описанию доминирующей ЧЭФ сделать выводы о сущности последующей в доминировании ЧЭФ, особенно, если имеет место и эмпирическое представление об этой форме. Это, разумеется, не есть процесс конструирования нового общества, но такой анализ позволяет определить достаточно полно совсем не «тощий тренд» общественного развития.

1.12.2.2. Алгоритм проектирования новой градации

В самом общем виде схема последовательного восходящего общественного развития складывается из двух постоянно реализуемых этапов:

– первый этап, это «освоение» нового доминирующего элемента ПВДЖ, как основу соответствующего прогрессивного способа производства;

– второй этап, это упорядочение хаоса спонтанных взаимодействий и связей агентов прежнего способа производства.

Эти два этапа, по сути – фазы, образуют эпоху в восходящем развитии общества. Последовательность эпох восходящего идеального развития непосредственно представлена в таблице П2 Приложения 2.

Внешне, особенно в случае революционной ситуации, это упорядочение есть преодоление критического состояния в развитии общества по причине захода в предел устаревших производственных отношений. Преодоление этого состояния происходит в форме «снятия», то есть ликвидации господствующей ограниченной (частной или группо-иерархической) собственности как отрицательного и негативного для социума явления, с одной стороны. С другой стороны, сам ранее доминировавший воспроизводственный процесс ЧЭФ сохраняется, но ставиться под контроль общества, то есть обобществляется.

Воспроизводственный процесс общества вновь приходит в равновесное состояние, но это уже другая градация, в которой доминирует новая ЧЭФ с новым доминирующим способом производства, новыми доминирующими производственными отношениями, новым доминирующим объектом отношений ограниченной, частной или группо-иерархической, собственности.

На рисунке 1.22 приведена схема алгоритма прогнозирования типологии перехода от одной градации к другой, то есть в какой-то мере схема проектирования новой, последующей, градации. Разумеется, что без содержательного анализа градации, достигшей в развитии своего предельного состояния и кризиса как критического состояния, невозможно продуктивно использовать данный алгоритм. При этом предполагается, что анализ состояния и прогноз развития общества строятся в рамках фундаментальной социологической метатеории развития общества полилогия, в её терминах и понятиях, на основе её понимания логики исторического развития.

Как видно из представленной схемы алгоритма проектирования новой градации, она сводится к следующему.

Во-первых, это констатация объективной возможности обобществления доминирующего базового объекта предыдущей градации и выбор форм контроля со стороны «всеобщего интеллекта» за переходящим в основания (инфраструктуру) общества типологическим базовым объектом.

Во-вторых, проектирование новой градации сводится к выявлению новой ценности как типологически нового базового объекта

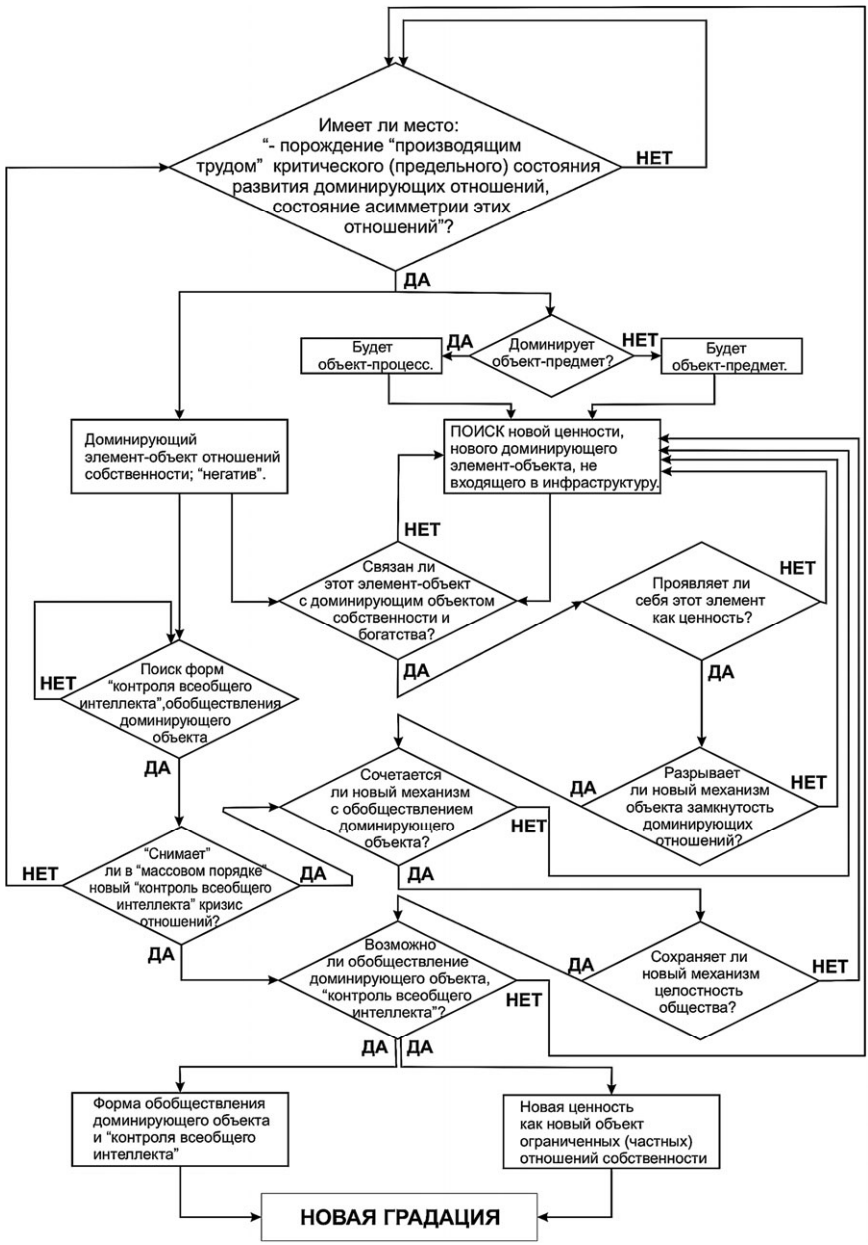


Рис. 1.22. Схема алгоритма проектирования новой последующей градации

ограниченных (частных или групповых иерархических) отношений собственности и производственных отношений. При этом вид этого базового объекта, то есть «объект-предмет или объект-процесс», определяется в начале работы алгоритма с применением соответствующих условных операторов.

Самый первый условный оператор (большой ромб) даёт ответ на вопрос о наличии предпосылок для характеристики состояния исторического восходящего развития данного общества как критического, что подчёркивает актуальность применения этого алгоритма в условиях текущего бытия современного общества или иного изучаемого социума.

Затем, по сути, определяется фаза исследуемой эпохи исторического развития, на основании чего ведётся поиск нового доминирующего базового объекта. Если это первая фаза исторического развития данной эпохи, то поиск нового типологического базового объекта ведётся среди не входящих в инфраструктуру данного общества объектов-процессов, а если это вторая фаза, то – среди объектов-предметов.

Далее, алгоритм протекает в двух параллельных, но тесно взаимосвязанных двух групп операторов. Левая вертикальная группа операторов анализирует развитие производственных отношений по поводу «уходящего» (старого) доминировавшего базового объекта. Правая вертикальная группа операторов анализирует развитие производственных отношений по поводу нового, начинающего доминировать с этого момента, типологического базового объекта, а также обусловленного им механизма взаимодействия агентов производства и его способности разорвать замкнутость «самого на себя» уходящего способа воспроизводства.

Средняя вертикальная группа операторов анализирует взаимосвязь старых и новых базовых объектов, производственных отношений и отношений собственности по их поводу.

1.12.3 «Историческая спираль» восходящего развития общества

Прежде чем перейти к непосредственному описанию «исторической спирали», которая символизирует общепринятый образ общественного развития социума, целесообразно обозначить с позиций современного восприятия исторического восхождения общества

по сложности некий видимый исторический горизонт восходящего развития современного социума. Разумеется, речь идёт не о социологическом пределе развития общества, который был уже рассмотрен в разделе 1.7, а о возможных и ожидаемых в будущем типах социально-воспроизводственных градаций.

1.12.3.1. Видимый горизонт развития общества

Ранее отмечалось, что первый полупериод цикла активизации по каждому типологическому объекту ПВДЖ обусловлен массовым освоением нового типологического элемента и связан с его доминированием. При этом второй полупериод активизации, совпадающий с 1-ым полупериодом активизации другой, последующей ЧЭФ, обусловлен упорядочением и организацией общественного (всеобщего) использования этого элемента (см. рис. 1.21). То есть, второй полупериод связан с включением данной типологии этого элемента в инфраструктуру общества. Соответственно цикл освоения каждого типологического объекта процесса ПВДЖ реализуется в двух последовательных градациях общественного развития.

Следует заметить, что в «Полилогии…» в параграфе «Об информатике (сброс покровов с тайн производства)», по нашему мнению, материал излагается сразу по двум ЧЭФ ближайшего «открытого будущего». ЧЭФ «информационная» соответствует первому полупериоду цикла с объектом-предметом «информация». Второй полупериод этого цикла совпадает по времени с первым полупериодом цикла с объектом-процессом «общественное познание» ЧЭФ «общественное познание» (см. рис. 1.21) и научным механизмом производства «логическое соответствие». Этот механизм является «комплексным, междисциплинарным» изучением «разумности и понятийности», «онаучивания». Это есть нечто «понимающее» и «социорегулятивное», обеспечивающее, уже в нашей трактовке, – логическое соответствие.

В этой связи, как писал Маркс, этот второй полупериод характеризуется «превращением науки в непосредственную производительную силу». Это уже «научное общество», естественно опирающееся на новое научное социальное знание, на науку. В качестве основ этого нового социального знания и предлагается новая фундаментальная социологическая метатеория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной

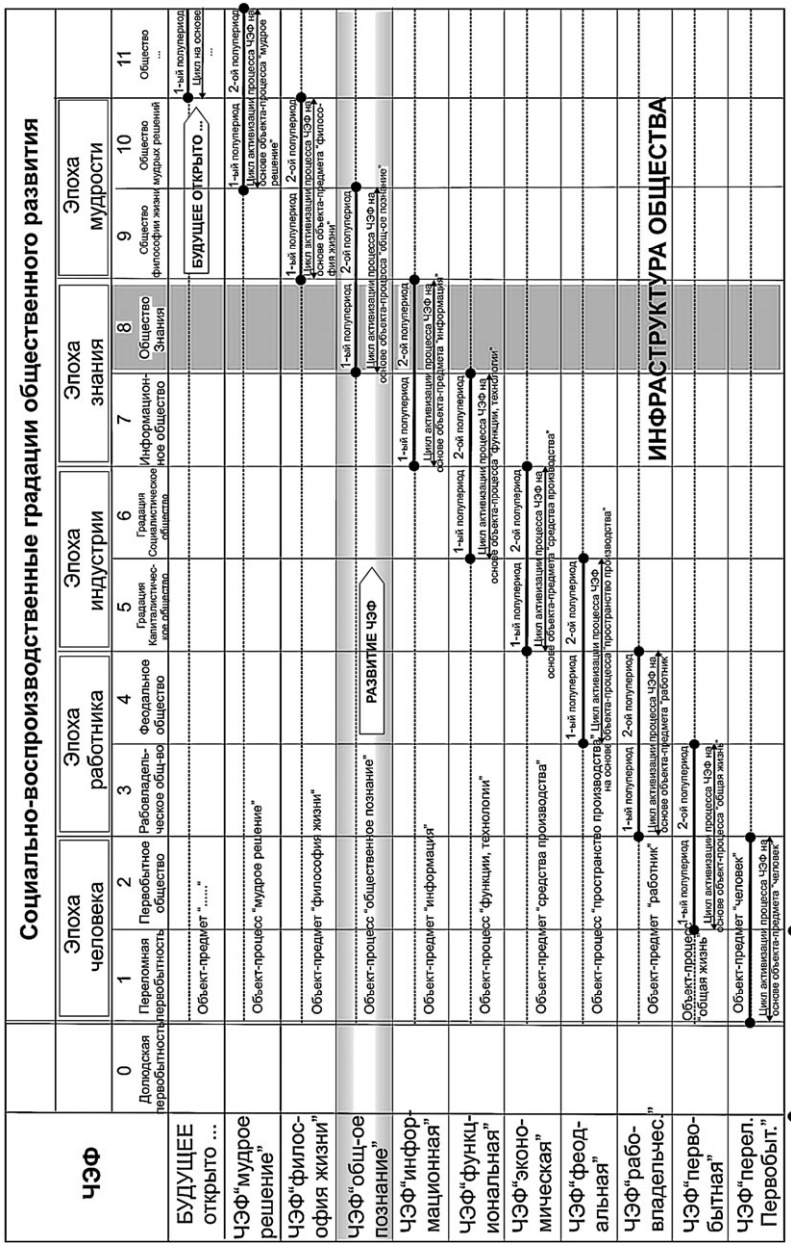


Рис. 1.23. Схема соответствия полупериодов активизации базовых процессов ЧЭФ и образуемых на их основе воспроизводственных градаций

социологии)». На этом базовом мировоззрении метатеории разработаны теория «Информационного общества» (Харчевников А. Т. «Теория Информационного общества…», 2014), теория Общества знания (Харчевников А. Т. «Теория Общества знания…», 2015) и теория глобализации социума (Харчевников А. Т. «От разрозненных обществ к единому человечеству…», 2016).

Таким образом, описывая, изучая и исследуя то или иное общество, его тип, приходится выходить за пределы исследуемой градации, ибо в ней также реализуется первый полупериод цикла активации последующего базового объекта. Поэтому, чтобы достаточно полно очертить видимый горизонт общественного развития, изложим кратко предполагаемые, весьма вероятные и последовательно восходящие после «Информационного общества» и «Общества знания» социально-воспроизводственные градации будущего.

Это градации эпохи мудрости (см. Приложение 2), назовём их условно, «Общество философии жизни» и «Общество мудрых решений». Названия этих градаций крайне условны и отражают лишь некоторое отличие от исследуемых в данной работе, а равно и их «преемственность». Полная схема базовых циклов, соответствующих ЧЭФ и основанных на них градациях, представлена на рисунке 1.23. ЧЭФ «общественное познание» выделена градиентной заливкой, градация «Общество знания» выделена сплошной заливкой.

После социализма именно «общественное познание» как объект-процесс позволяет поставить на службу обществу информационность и коммуникативность (информацию и информатику), то есть обобществить, поставить под общественный контроль в форме доминирующего воспроизводственного процесса ЧЭФ «общественное познание». Познание – это не знание, застывшее в форме «информации», а именно «общественное познание» как объект-процесс использования, применения и получения собственно информации. Эта информация есть не только сведения о параметрах, законах, свойствах, закономерностях, но и о теориях, гипотезах, правилах и эмпирических фактах.

Именно объект-процесс «общественное познание» разрывает диспозитивно безадресное движение информации, стихию неограниченного моря сведений «от всех – всем и обо всём» в информационном пространстве общества. Только общественное познание позволяет во втором полупериоде его активизации, но уже с доминирующим объектом-предметом «философия жизни (смысл жизни)»,

всем агентам ПВДЖ «участвовать во всём». Этому второму полупериоду активизации объекта-процесса «общественное познание» в восходящем развитии соответствует 1-ый полупериод ЧЭФ «философия жизни (понимание)».

После «Общества знания», в первой фазе эпохи мудрости, именно «философия жизни» как объекта-предмета позволяет на основе механизма «понимание» разорвать оковы единого, цельного и нерушимого процесса общественного познания, его замкнутость самого на себя и «ради себя». Именно «философия жизни» позволяет через инициативу каждого индивида как универсальной личности, «универсального человека», атомарно, в хаосе диссипативных связей, помимо его воли и сознания служить обществу в его восходящем развитии. Эта историческая роль объекта-предмета «философия жизни» становиться возможной в ходе становящегося и восходящего доминирования воспроизводственного процесса ЧЭФ «философия жизни».

В этой ЧЭФ использование обобществлённого «знания как силы» обусловлено и происходит на основе ограниченной, частной, собственности на «философию жизни» (личную «мудрость в решениях») как объекта-предмета. Именно в этой ЧЭФ куётся примат общественного перед личным, именно здесь достигается понимание личного блага как блага служению обществу, именно здесь каждый начинает видеть своё личное благо как благо общества, как благо общественное.

Далее, во второй фазе эпохи мудрости, и этот абстрактный объект-предмет «философия жизни» будет обобществлён в рамках последующей градации «Общество мудрых решений». «Философия жизни», основанная на личной мудрости в решениях, как объект-предмет будет обобществлена, то есть будет действовать в интересах общества и станет неотъемлемой частью его инфраструктуры, частью всеобщего интеллекта общества. В этой градации будет доминировать уже и соответствующая ЧЭФ, – ЧЭФ «мудрых решений».

В этой ЧЭФ «мудрых решений» будет доминировать уже новый базовый объект-процесс «мудрое решение», что станет решающим этапом в деле формирования механизма «общественного интеллекта», или «всеобщего интеллекта», но не на биологической основе как некого нового биологического вида, а на мощной социальной основе. Это будет некий, скажем так, не «распределённый»

интеллект как некий интеллект общества, распределённый по его членам, а как никогда до этого не бывшее новое, можно сказать, технически-технологическое «сродство интеллектов». Это сродство здесь берётся в том понимании, которое выразил Е. Н. Панов в своей книге «Бегство от одиночества…» в отношении сродства биологических организмов. Только теперь это сродство станет проявлением в социальной сфере взаимодействия множества личных, индивидуальных, интеллектов единого общества.

Напомним, что биологическая эволюция развития «прошла» гигантский путь от отдельно существующих клеток до целостного организма человека, состоящего из множества разнообразных клеток. И «человек» здесь это всего лишь то, что нам «человекам» (людям!) известно. Мы здесь и слово «прошла» пишем в кавычках, ибо мир вечен, а эволюция есть сумма конечных процессов. То есть вечность, временная бесконечность, как бы отрицает конечные процессы эволюции, точнее, делает их ничтожными, представляя нам существующий мир как нечто «данное нам в ощущениях».

Что последует далее, в нашем социологическом срезе исследования общественных явлений, будет видно из эмпирического ряда фактов последующей истории.

Высказанные же «проектные предположения» не более чем гипотетические конструкторы, позволяющие «упаковать» представляемую теорию в некоторую оболочку «внешнего дополнения». Возможно, что восходящее развитие пойдёт иначе или, вообще, прервётся нить существования человечества на Земле. Кто знает, ведь это дело эмпирически устанавливаемых фактов истории. И это так. Но установить, исходя из доступного познания эмпирического ряда истории развития социума, некоторый, пусть так же «тощий», но более солидный, чем прежде, в «Капитале» К. Маркса, тренд восходящего развития весьма значимо. Это ли не означает, что «жизнь продолжается» – будущее открыто…

1.12.3.2. Цикл активации ЧЭФ как виток спирали исторического развития общества

После вышеизложенного представления о закономерностях «логики истории» эндогенного развития обществ дадим графический образ цикла этого развития в виде восходящего витка спирали (смотри ниже: рис. 1.24 и 1.25). В соответствие с схемой рисунка 1.21

осью восходящей спирали развития общества является рост сложности (негэнтропии) общества. Вокруг этой, вертикальной, оси и происходит развития общества по спирали, последовательно проходя различные исторические градации от общества «Переломной первобытности» до грядущего «Общества знания» и далее. Проекция витка спирали развития на горизонтальную плоскость есть окружность.

Для полного параметрического объёмного описания развития общества по спирали (см. рис. 1.26) необходимо задать также и две другие ортогональные (взаимно перпендикулярные) оси, лежащие в упомянутой горизонтальной плоскости. В качестве этих двух параметрических осей выберем, так называемые, «центростремительные» силовые параметры, характеризующее прогрессивное становление общества. Горизонтальная ось (слева на право) характеризует развитие общества в части последовательного освоения всего множества возможных конкретных типологических элементов общества и его структуры (элементный состав общества как сложной системы). Ось, уходящая в направлении от наблюдателя, характеризует развитие общества в части соответствующей организации его на основе этого множества конкретных типологических элементов.

Таким образом, центр окружности, ровно, как и вся вертикальная ось «негэнтропия (сложность) общества», являются геометрическим местом точек абсолютно идеального равновесного состояния общества. Однако, общество, постоянно и непрерывно развиваясь, всегда находиться лишь в некотором динамическом равновесном состоянии, которое весьма далёко от идеального равновесия, то есть по своему местоположению расположено далёко от центра, от вертикальной оси сложности общества.

В процессе развития общества постоянно и непрерывно нарастает множество используемых человеком и обществом артефактов, то есть – предметов и процессов в их физической или абстрактной природе происхождения. С таким же постоянством их рост вносит диссонанс в статически псевдоравновесное состояние общества. Общество корректирует свои организационные структуры и процессы (производственные отношения и способы производства) в сторону равновесного состояния, пытаясь устранить (уравновесить) возникшие отклонения, связанные с поступательным развитием, с ростом его элементного состава и с совершенствованием организа-

ции воспроизводственных процессов. Сложность общества ещё более возрастает, – общество обретает следующее, ещё одно, восходящее приращение негэнтропии в своём развитии, а динамическое равновесие переходит в новое состояние.

Однако «производительный труд», творческий труд агентов производства, продолжает наращивать множество используемых человеком и обществом артефактов (предметов и процессов), локально и конкретно совершенствует организацию социума. Это вновь вносит новый диссонанс в уже якобы достигнутое в предшествующий момент развития равновесное состояние общества. Общество вновь прирастает в сложности, вновь продвигается в восходящем развитии, вновь переходит в новое динамическое равновесное состояние.

Итак, описанная схема динамического равновесия и негэнтропийного прироста постоянно и непрерывно реализуется в восходящем развитии общества. Это собственно и обуславливает, образно говоря, восходящее вращательное движение «общества» по круговой спиралеобразной орбите с центром в точке идеального равновесного состояния. Однако, как вытекает из приведённого описания, само идеальное равновесное состояние с центром на вертикальной оси «негэнтропии общества» возможно лишь в статике (или как абстрактный предел этого динамического равновесия).

В результате вышеописанного динамического равновесия, когда в каждый момент восходящего исторического развития общества имеет место приращение негэнтропии вследствие количественного и качественного нарастания элементного, объектного (предметов и процессов) состава структуры и организации социума, происходит восходящее развитие общества по сложности. В результате траектория развития общества в предложенных координатах оказывается не только круговой, но и восходящей по сложности, что и порождает образ спирали исторического развития общества (эндогенно).

Напомним, что все ЧЭФ существуют параллельно и одновременно (одномоментно) на всём протяжении исторического развития. Однако в рамках главной последовательности эндогенной логики развития общества как критических (предельных) и революционных состояний бифуркации выделим лишь два полупериода как один цикл в «жизни» ЧЭФ, связанный с активизацией соответствующего типологического элемента как типологического объекта

собственности процесса ПВДЖ. Это соответствует тем отрезкам линейных графиков развития ЧЭФ по сложности рисунка 1.21, где эти отрезки выделены толстой линией или двойной линией. Для ЧЭФ «капитализм» (объект-предмет «средства производства») зона (период) активизации помечена жирными точками и располагается между ними.

Период активизации (активации) базового полилогического объекта собственности включает два последовательных состояния (полупериода), а именно зону доминирования соответствующих ограниченных отношений собственности «по поводу» этого объекта в 1-ом полупериоде (одиночная толстая линия) и зону с его последующего обобществление в течение 2-го полупериода (двойная, – толстая и тонкая линии). При этом параллельно данной толстой (двойной) линии активизации (активации) базового полилогического объекта собственности во 2-ом полупериоде начинается активизация 1-го полупериода и доминирование следующего типологического базового объекта процесса ПВДЖ.

В каждом полупериоде одного цикла активизации можно выделить два этапа. Эти этапы характеризуют основную тенденцию активизации данного типологического элемента (объекта): первый и второй этапы 1-го полупериода есть «доминирование», – начало восходящего доминирования, и достижение предельного (предкритического) состояния доминирования; третий и четвёртый этапы 2-го полупериода есть «обобществление», – начало обобществления, и завершение обобществления. При этом каждый полупериод завершается (может завершаться) точкой бифуркации, то есть состоянием неустойчивого динамического равновесия, когда направленность дальнейшего развития (восходящий прогресс, деградация, обход и пр.) зависит от множества факторов, от массы отдельных, единичных, случайных и слабых возмущений.

Процессы активизации ЧЭФ типологических базовых объектов-предметов (человек, работник, средства производства, информация и др.) и объектов-процессов (общая жизнь, пространство производства и жизни, функции (технологии), общественное познание и др.) на участке одного полупериода происходят параллельно, ибо соответствующие им ЧЭФ существуют вообще параллельно на всём протяжении исторического существования общества. Поэтому целесообразно рассматривать развитие ЧЭФ в стадии активизации типологических объектов-предметов и развитие ЧЭФ в стадии

активизации типологических объектов-процессов как две фазы единого исторического процесса развития общества, графики которых лежат в двух взаимно ортогональных (перпендикулярных) вертикальных плоскостях (см. рис. 1.26, вид **А** и вид **Б**).

Мерой активизации ЧЭФ базового типологического объекта являются: степень его освоения и степень включения объектов данной типологии в процессы ПВДЖ, в том числе и взаимодействие с процессами инфраструктуры общества.

Освоение данного типологического объекта в течение первого полупериода условно можно понимать как «добавление» этого нового элемента в процесс ПВДЖ во всём его конкретном количественном и качественном многообразии.

Включение объектов данной типологии в основы, в инфраструктуру общества понимается как завершение «строительства общества» и его воспроизводственной структуры с применением этого элемента.

Интегральным результатом активизации является качественный рост негэнтропии по сложности как переход от одной градации к другой. Разумеется, это разделение на полупериоды и этапы, равно как и фазы, условно, ибо процесс развития общества в целом непрерывен и неделим, а поэтому есть скорее континуум, чем строгая дискретность. С другой стороны, бифуркационные, революционные скачки следует понимать как исторически резкую смену вектора и тренда развития общества на фоне последовательных исторических изменений всего многомерного разнообразия производственных отношений в реальном масштабе времени.

Обращаем внимание на то, что на схеме рис. 1.24 проекция траектории (спирали) изменения состояний объекта-предмета есть окружность. Это символизирует наличие центростремительных сил, которые стремятся «переместить» развитие ЧЭФ доминирующего базового объекта-предмета, представляющего действительное общество в целом, но в идеальной форме одного лишь этого доминирующего процесса ЧЭФ. Это перемещение направлено в сторону точки идеального, нейтрального равновесного состояния, то есть к «центру». Эти центростремительные силы есть результат одновременного и взаимно ортогонального действия по осям координат постоянных факторов, непрерывно меняющих силу своего воздействия на траекторию кругового движения на всём пространстве их возможных значений данной исторической градации.

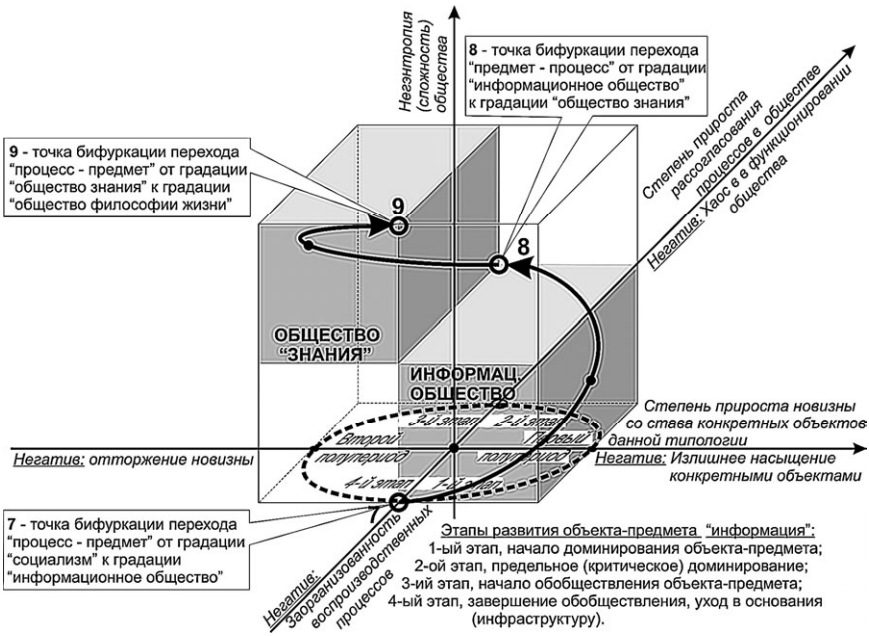


Рис. 1.24. Цикл как виток исторической спирали активизации типологического объекта-предмета «информация, информатика»

Сила этого воздействия, в общем виде, связана с реакцией на величину отклонения от достигнутого в части координаты «степень нарастания новизны состава конкретных объектов данной типологии» (горизонтальная ось) и в части координаты «степень прироста рассогласования процессов в обществе» в новой организации общества с данным базовым объект-предметом. Эта центростремительная реакция сопровождается повышением сложности организации общества и общественных отношений.

В целом же появление этих сил есть следствие развития, как говорят, производительных сил и производственных отношений, которые, в частности, не только постоянно выводят из текущего динамического равновесного состояния общество как социальную систему (центробежное воздействие), социум, но и в своём развитии постоянно стремятся восстановить динамическое равновесное состояние общества (центростремительное воздействие). Это вечное противостояние (противоречие) центростремительных и центробежных сил общественного развития в восходящем тренде исто-

рического развития и ведёт к непрерывному росту сложности организации общества, росту сложности общественных отношений и росту сложности всей инфраструктуры, находящейся под контролем всеобщего интеллекта.

Происходящие и вечно имеющие место динамические отклонения от состояния идеального равновесия внешне выступают в форме исторического «материального» негатива (центробежные силы). В общем случае имеем следующие два рода негативов. Первый негатив связан с процессом прироста новизны в составе (ассортимент) конкретных базовых объектов, их качества и количества, доминирующей типологии ЧЭФ. Диапазон изменения этого негатива «материальной плоти» общественного производства велик, – от излишней насыщенности объектами до отторжения новизны.

Второй негатив центробежных сил связан со степенью прироста рассогласований процессов в обществе, связанных с данной типологией конкретных базовых объектов, с доминирующей типологией ЧЭФ. Диапазон изменения этого негатива «процессовой плоти» общественного производства так же широк, – от хаоса в функционировании до сковывающей заорганизованности воспроизводственных процессов.

Очевидно, что эти два рода, так называемого, «материального» негатива принципиально отличны от ранее рассмотренного исторического социального типологического негатива ЧЭФ (см., например, рис. 1.19).

Далее на рис. 1.25 представлена схема цикла активизации развития новой, последующей в доминировании ЧЭФ «общественное познание» и её базового объекта-процесса как элемента ПВДЖ. Причём «фаза» этого цикла сдвинута вперёд на половину периода относительно цикла активизации объекта-предмета.

Таким образом, в целом восходящее развитие общества по сложности заключается в последовательной активизации, доминировании и ухода в основания, в инфраструктуру, типологических ЧЭФ и, в первую очередь, их базовых объектов-предметов. Так как при этом происходит последовательное совершенствование (перестройка) всей организации общества, то есть процессов, связей, механизмов, знаковых форм, представлений о богатстве и пр., то параллельно и одновременно имеет место последовательная активизация, доминирование и уход в основания, в инфраструктуру, типологических ЧЭФ и их базовых объектов-процессов ПВДЖ.

Рис. 1.25. Цикл, виток «спирали», активизации типологического объекта-процесса «общественное познание»

Понятно, что в качестве примера для анализа спиралеобразного развития общества на пространстве трёх градаций «Информационное общество – Общество знания – Общество философии жизни» (см. рис 1.24 и 1.25) можно было бы выбрать и другой, начинающийся с ЧЭФ с базовым объектом-процессом, а не с базовым объектом-предметом, как выше. Однако, оставляя примат за чисто материальным началом, будем рассматривать в качестве ведущего процесса восходящего развития (возрастания) по сложности социума процесс активизации всё новых и новых объектов-предметов. То есть здесь была сохранена в полном объёме изложенная в подразделе 1.4 позиция в отношении исторической эпохи как целостной меры эндогенного восходящего развития общества (рис. 1.24). Сам же процесс ПВДЖ, скажем так, живой материи, в своей сущности, не имеет ни начала, ни конца, ибо материя неисчерпаема, тогда как область нашего внимания, общество, находится где-то «внутри» этого процесса.

1.12.3.3. Историческая спираль социального воспроизводства действительной жизни

Изложенное позволяет отобразить в целом развитие общества в рамках эндогенной логики как восхождение по спирали с ростом сложности (негэнтропии), где один оборот спирали соответствует циклу в активизации того или иного типологического базового объекта-процесса и его ЧЭФ (см. рис. 1.26). Историческая спираль восходящего развития общества рис. 1.26 схематично, но по сути, представляет собой «сумму» графических представлений о циклах активизации всех известных типологических объектов-предметов, подобных приведённому на рисунке 1.24. В то же время, как уже отмечалось, этот интегральный график рис. 1.26 можно рассматривать и как «сумму» графических представлений о циклах активизации всех известных типологических объектов-процессов, подобных приведённому на рисунке 1.25.

Таким образом интегральный график рис. 1.26 есть совместное отображение графических представлений о циклах активизации всех известных типологических объектов-предметов и объектов-процессов как фаз единого процесса ПВДЖ, подобных приведённым на рисунках 1.24 и 1.25. Поэтому, символично, интегральная историческая спираль восходящего развития общества по сложности на рис. 1.26 изображена двойной кривой спирали, имея в виду, что одна из одиночных кривых двойной спирали есть отображение развития общества через ЧЭФ с базовыми объектами-предметами (фаза объектов-предметов). Другая одиночная кривая двойной спирали есть отображение развития общества через ЧЭФ с базовыми объектами-процессами (фаза объектов-процессов).

Проекция этой спирали на взаимно ортогональные (перпендикулярные) вертикальные плоскости (см. вид **А** и вид **Б**) даёт графики двух фаз негэнтропийного восходящего развития общества по сложности, в основании которых лежат «суммы» последовательных циклов развития на основе соответственно объектов-предметов и объектов-процессов. Таким образом, фаза на основе объектов-предметов и их ЧЭФ в стадии активизации (см. рис. 1.27) характеризует развитие общества по параметру «степени прироста новизны» (интенсивности прироста) конкретного предметного состава структуры общества соответствующей типологии. Фаза на основе объектов-процессов и их ЧЭФ в стадии активизации (см. рис. 1.28) характеризует развитие общества по параметру «степени прироста рассогласования

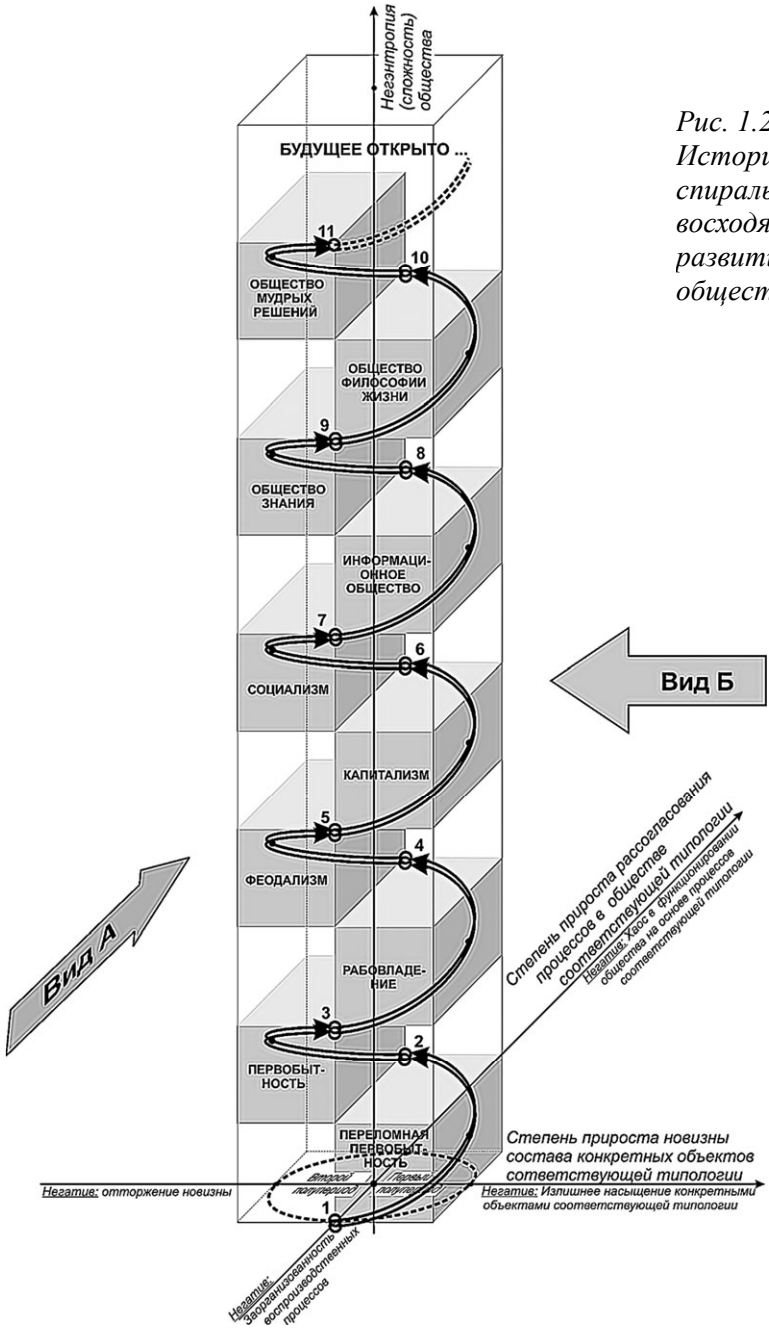


Рис. 1.26. Историческая спираль восходящего развития общества

процессов» (количества несогласованных процессов) структурной организации (организованности) общества.

Сдвиг между этими фазами развития общества равен полупериоду, что соответствует продолжительности существования одной градации. Следует заметить, что на рис. 1.26-1.28 величины всех представленных параметров относительны и их максимум условно принят для всех градаций (типологических объектов) одинаковым и равным, например, единице.

Особый интерес в связи с последовательным восходящим развитием общества по сложности представляет характер изменения врождённых, родовых, социальных негативов известных исторических градаций. Кратко напомним историю родовых социальных негативов общественного развития:

- долюдская первобытность, условно, – «зверинство» (стадный кровавый животный беспредел физической расправы);
- переломная первобытность – животное насилие, «зверство»;
- первобытность – табу и физическое насилие;
- рабовладение – диктат;
- феодализм – крепостничество, повинность, удел;
- капитализм – экономическая эксплуатация;
- социализм – «дефект производства», статусное неравенство;
- информационное общество – информационное неравенство, неполнота и искажение информации (дезинформация);
- общество знания – издержки творчества, «неконцепт»;

и т. д.

Как видно из этого перечня социальных негативов, образно говоря, сила их исторического проявления последовательно и непрерывно падает. Эта тенденция есть один из факторов «стимулирующих» историческое восходящее развитие социума. На рисунке 1.29 схематично отображён график непрерывного снижения родовых негативов при восходящем развитии общественно-воспроизводственных градаций. При этом для всех градаций их отрицательная семантика негативов является, в определённом смысле, и символической оценкой степени «дисциплины» агентов воспроизводственного процесса. С одной стороны, это высшая для данного общества степень «заорганизованности» доминирующего воспроизводственного процесса, доминирующей ЧЭФ или, образно говоря, «жёсткость дисциплины воспроизводства». С другой стороны – степень «хаоса» в дисциплине агентов производства, то есть – «свобода страстей в производстве».

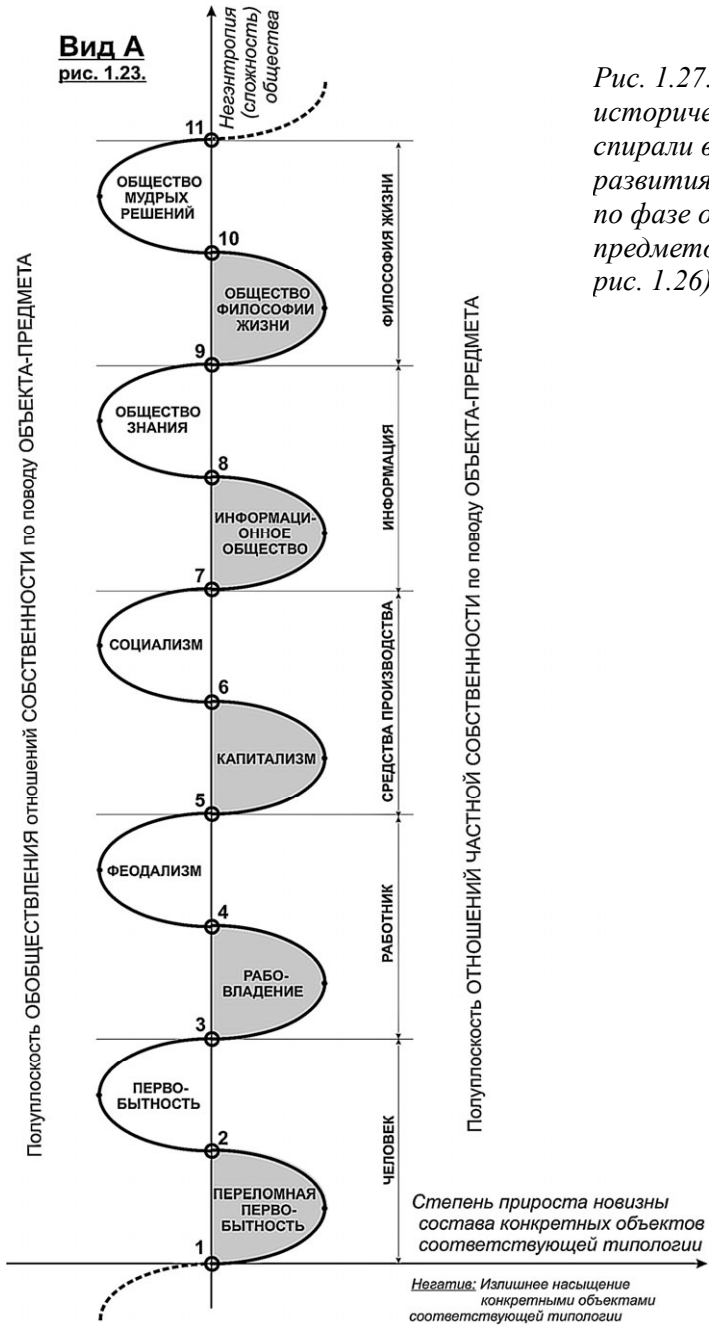


*Рис. 1.27. Проекция исторической спирали восходящего развития общества по фазе объектов-предметов (вид **А**, рис. 1.26)*

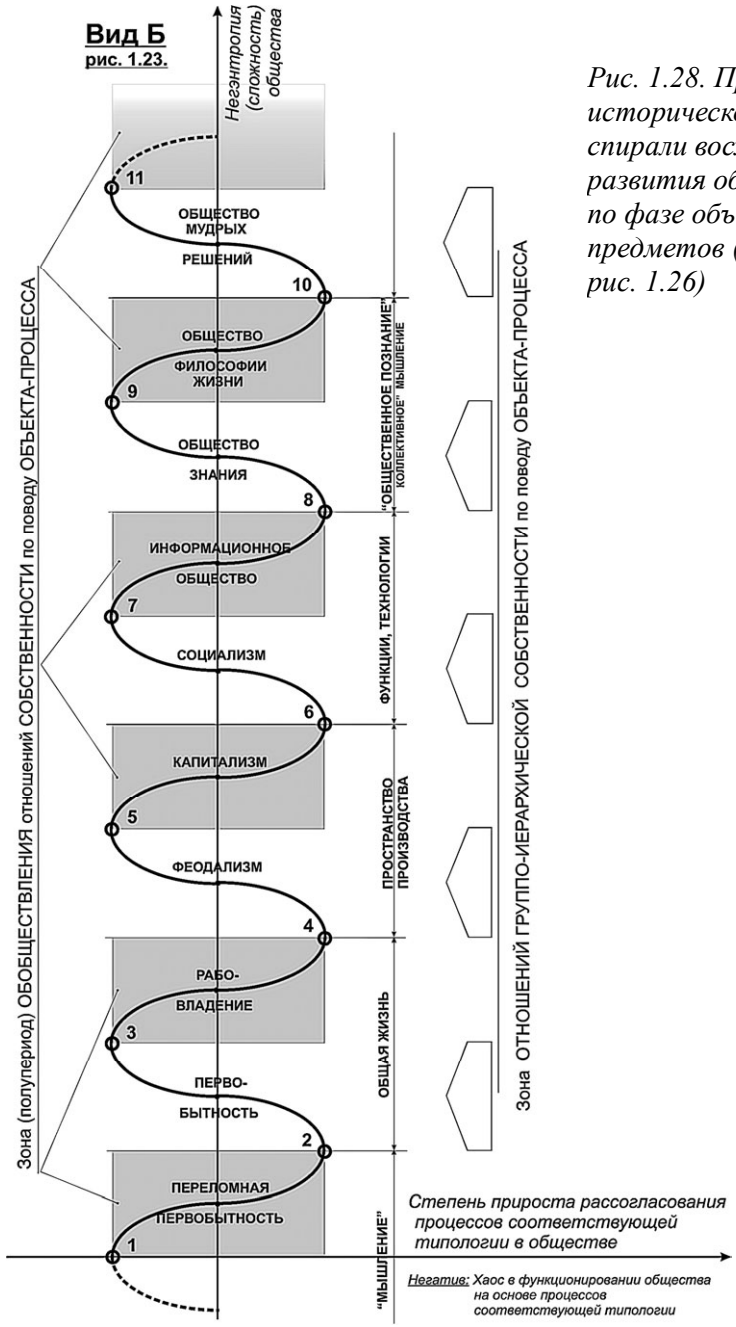


*Рис. 1.28. Проекция исторической спирали восходящего развития общества по фазе объектов-предметов (вид **Б**, рис. 1.26)*

Рис. 1.29. График непрерывного снижения родовых социальных негативов при исторически восходящем развитии общественно-воспроизводственных градаций

В то же время, очевидно, что сохранение равновесного состояния в обществе на каждый момент исторического времени возможно лишь в условиях определённого, «оптимального», сочетания по каждой типологической паре активных объектов как конкретного количественного и качественного (номенклатура и структура) разнообразия объектов-предметов и объектов-процессов. Поэтому, образно

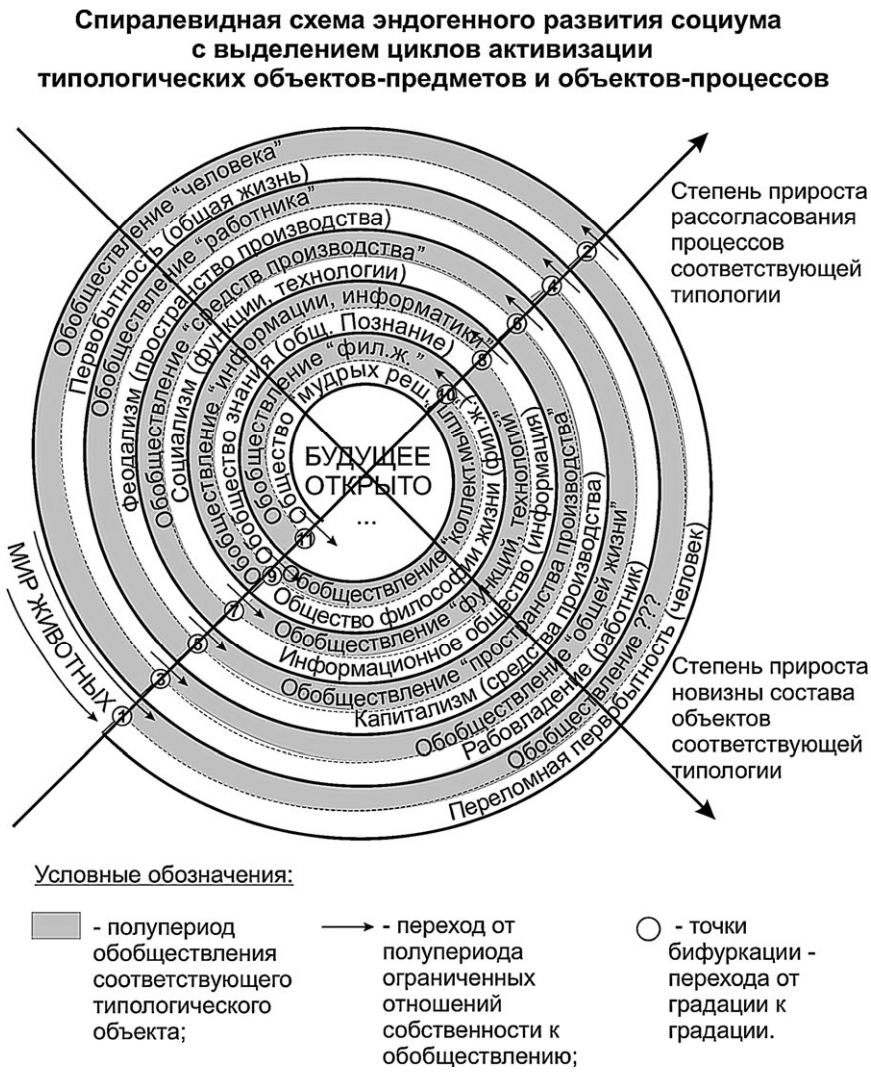


Рис. 1.30. Плоская спираль восходящего развития общества

говоря, восходящее по сложности спиралевидное развитие общества и происходит вокруг некой исторической оси негэнтропии с оптимальным для сохранения равновесного состояния сочетанием структурных параметров.

Следует заметить, что и величина параметров (в относительном измерении) по координатным параметрическим осям горизонтальной плоскости рисунков 1.24 – 1.28 («прирост новизны в составе конкретных объектов» и «прирост рассогласования в структурных процессах организации общества») от градации к градации так же последовательно снижается. Отмеченное историческое снижение «центробежных сил» развития позволяет представить в целом весь ход развития общества в виде плоской спирали (смотри рис. 1.30).

На этой плоской спирали исторического пути общества отображены параллельно протекающие фазы восходящего развития общества (тонированные и без тонирования), которые разделены пунктирной линией. Нумерация точек бифуркации остаётся прежней (см. рис. 1.26), а окончание каждого цикла (периода) каждой фазы развития общества обозначается поперечным отрезком прямой линии. Уменьшение радиуса кривой линии этой спирали, по мере исторического развития общества, символизирует снижение силы «материального негатива» и отклонения от оптимального равновесного состояния в восходящем развитии общества.

1.12.3.4. Пирамидальный конус спирали восходящего развития общества

Учитывая снижение силы «материального негатива» и отклонения от статики равновесного состояния в восходящем развитии общества в ходе исторического развития общества, объёмную спираль рисунка 1.26 и плоскую спираль рисунка 1.30 можно представить в виде, данном на рисунке 1.31.

Это объёмное изображение максимально мыслимого на сегодня уровня высшей формы организации развивающейся материальной плоти общества представляет восходящее развитие общества в форме пирамидальной спирали, конуса (см. рис. 1.31). Высшая часть этой спиралеобразующей пирамиды опирается на весь исторический путь развития общества, состоящий из ранее существовавших градаций и сложенный из типологических объектов, ранее

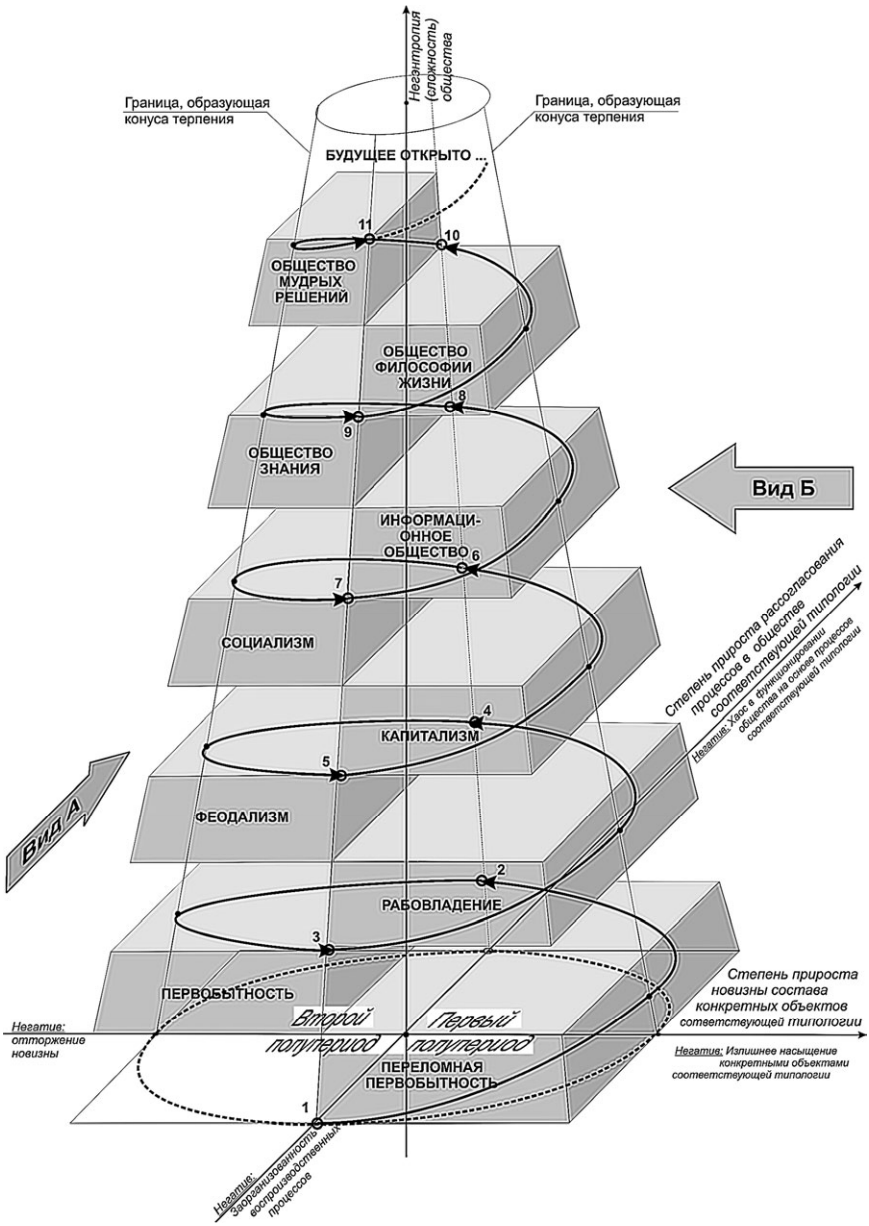


Рис. 1.31. Спиралевидная пирамида (конус) восходящего развития общества

вошедших в основание (инфраструктуру) этого общества. Спиралевидный серпантин траектории роста сложности символизирует закономерность исторического восходящего развития общества. Пронумерованные точки бифуркации, обозначают переходные процессы и разделяют пройдённые в ходе исторического развития траектории соответствующих социально-воспроизводственных градаций.

Естественно возникает вопрос, – а где же «Коммунизм»? Ответ прост: «Коммунизм – это миф, идеологическая метафора, идея «всеобщего счастья» и не более. Однако это ничуть не противоречит коммунистическому движению как восходящему развитию, если, добавим, оно вооружено современной теорией, а не одними пожеланиями, ибо тогда этот миф есть религия, основанная исключительно на вере.

Представленный на рис. 1.31 объёмный (трёхмерный) график развития общества в эндогенной логике позволяет уточнить фазовые графики рис. 1.27 и 1.28. Если при этом учесть не только относительную величину центробежных сил развития общества, постепенно снижающуюся в ходе его исторического развития, но и стремительно уменьшающийся временной период существования последовательно сменяющих друг друга градаций, то фазовые графики этих кривых примут вид, представленный на рисунках 1.32 и 1.33.

Подобный характер и форму развития имеют и графики смены исторических форм и «силы» (величины) социальных негативов исторических способов воспроизводства (огибающие фазовых затухающих кривых), последовательно изменяющиеся в соответствие со сменой градаций развития общества. Это позволяет использовать предыдущее изображение с «конусом терпения» (см. рис. 1.31) для описания изменения исторического негатива общественного развития. Это всего лишь характерное, а не численное отображение, использовано для представления характера изменения «негатива» в двух фазовых измерениях (рис. 1.32 и 1.33). Для конкретизации этого явления на рисунке вдоль образующих конуса терпения дополнительно курсивом даны наименования социальных негативов и обозначения соответствующих параметрических осей.

В результате на этих рисунках оказались так же наглядно представлены, так называемые, «границы терпения» и «конус терпения». Там же, вдоль границ терпения, нанесены курсивом соответствующие каждой градации её родовые социальные негативы в исторические периоды доминирования их в обществе.

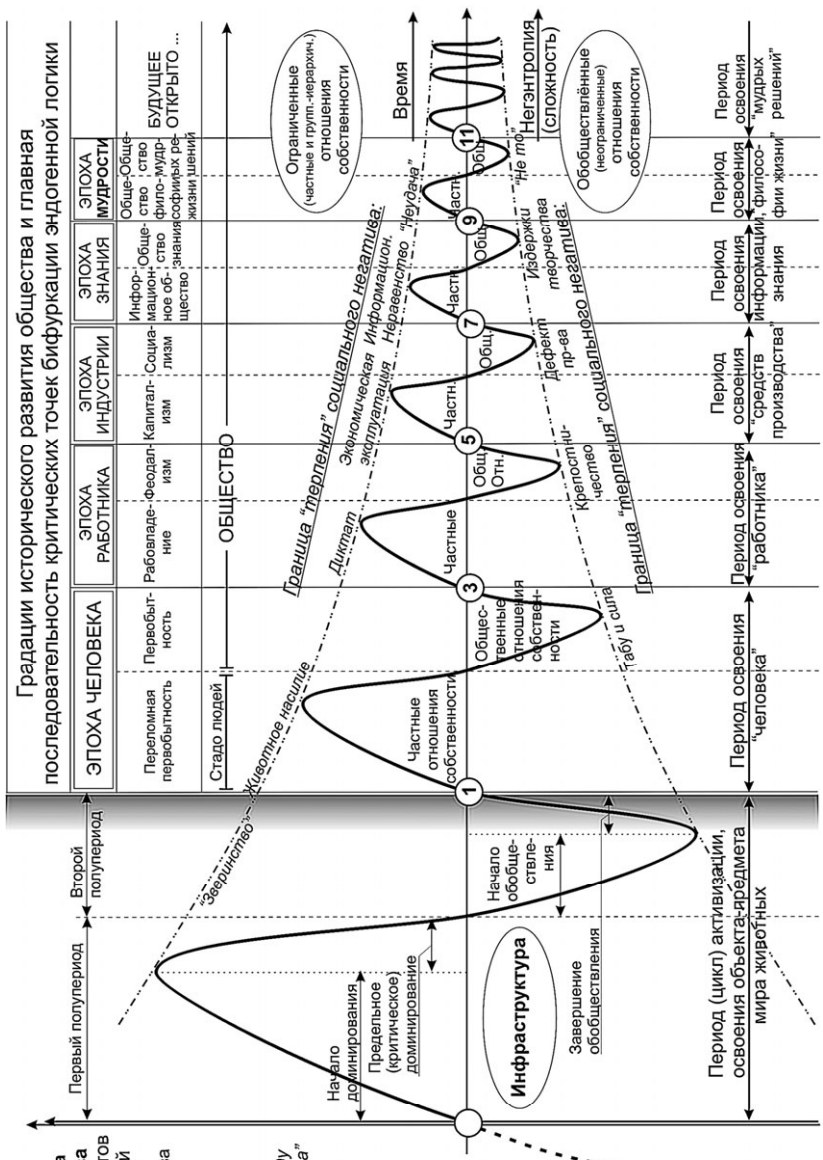


Рис. 1.32. График развития общества по фазе освоения базовых объектов-предметов эндогенной логики (графическая метаморфоза вида А рис. 1.31)

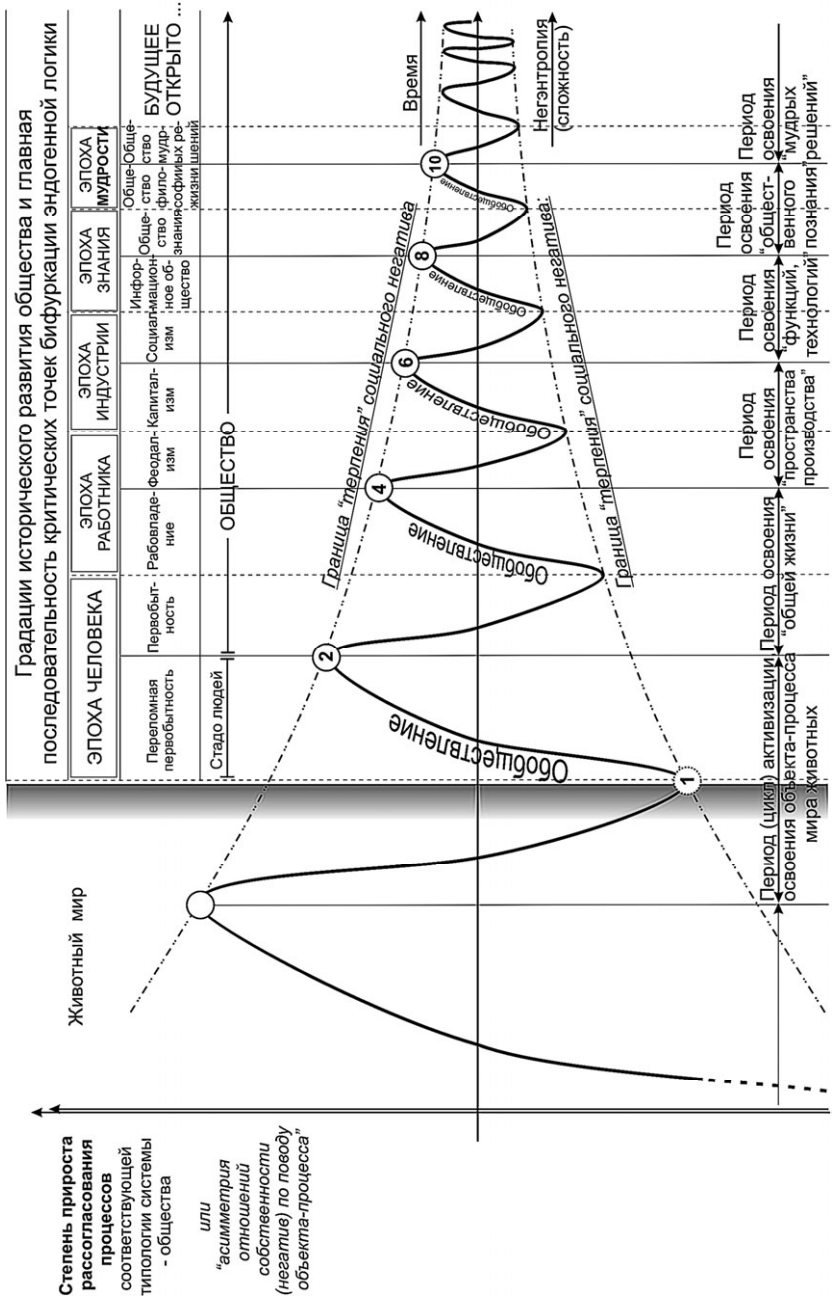


*Рис. 1.33. График развития общества по фазе освоения базовых объектов-процессов эндогенной логики (графическая метаморфоза вида **Б** рис. 1.31)*

Таким образом, полученные графики двух фаз развития общества отображает некоторую абстрактную (в смысле высокого обобщения) закономерность не только эмпирического факта развития общества, но и позволяет выявить некоторый тренд последующего восходящего исторического развития. Более того, описанный алгоритм формирования базовых объектов отношений собственности демонстрирует возможность выявления, прогнозирования, базовых типологических объектов, будущих чистых эндогенных форм и механизмов взаимодействия агентов производства.

Однако, и этот, по сути, «тощий тренд» будущего восходящего развития всё же не позволяет описать в должной для практики конкретике последующие градации общественного развития. Конкретное строительство общества будущего, как градации, есть дело «творчества масс» этого будущего. Но, даже само лишь осознание типологических базовых объектов и механизмов взаимодействия агентов производства на пути восходящего исторического развития позволяет уже сегодня коренным образом изменить отношение к тем или иным явлениям общественной жизни и принимаемым законодательным актам, всевозможным значимым направлениям идеологической работы.

С другой стороны, – становится более конструктивным анализ известной истории развития и становления человечества.

В заключение отметим, что всё вышеизложенное ограничено рамками эндогенной логики полилогии. Однако многое из представленной эндогенной методологии может быть положено в основу и экзогенной логики, более массовидной и исторически медленно текущей, ибо даже на сегодня человечество, говоря образами эндогенной логики, но в отношении экзогенного развития, всё ещё находится в состоянии переломной первобытности и не представляет единого общества.

Будущее открыто и в значительной степени неизвестно. Но жить в постоянной тревоге, не зная, что будет с нами (человечеством) завтра не только неприятно, но и «вредно для здоровья». Поэтому, формируя образ неизвестного будущего как некого внешнего дополнения к настоящему, мы как бы помещаем свой сегодняшний мир в покой и согласие будущего. И пусть это будущее во многом эфемерно, а его проверка возможна лишь жизнью будущих поколений, но и такое знание будущего, согласованное с настоящим, – многого стоит!

1.13. Формула эндогенной градации как композиции чистых эндогенных форм

Многим известна символьная марксова формула-схема для капитализма, выражающая классическую суть обращения капитала: **Д-Т-Д'**. В материально-вещественной форме это находит отражение в основном законе максимума прибавочной стоимости, который выражает закон бытия этой экономической системы, то есть капиталистической или товарно-денежной системы.

Но вот уже в современной фундаментальной социологической метатеории полилогия, генерализирующей марксово учение, по чисто формальной аналогии с упомянутой формулой обращения капитала **Д-Т-Д'**, появляется ещё одна формула-схема: **С-Ф-С'**. Эта формула для социализма, точнее, формула-схема для чистой эндогенной формы ЧЭФ «функциональная, социалистическая». Сутью этой формулы соисполнения технологических линий производства функционально-технологической, социалистической системы является неуклонный рост статусов: статус-функция-статус', то есть **С-Ф-С'.** Смысле этого закона бытия, можно сказать, почти прямо противоположный обращению капитала – «увеличение разрыва между статусами и самим соисполнением».

Эти две формулы-схемы отражают критическое, зрелое, состояние развития капиталистических и социалистических производственных отношений лишь для каждой одной соответствующей доминирующей ЧЭФ, но не являются формулами градаций капитализм и социализм, а входят в них главной, доминирующей, составной частью.

Что скрыто за теперь уже этими двумя формулами, какова «формульная» сутью упомянутых и прочих градаций, что их связывает? Что ещё, какие ещё подобные формулы-схемы привносит полилогия в современное понимание общества, в понимание общественных отношений? Наконец, какова вообще формула схема любой социально-воспроизводственной градации общественного развития?

В ряде предыдущих работ и книг был дан подобный ответ, но относительно конкретных исторических градаций, – капитализма и социализма, Информационного общества и Общества знания. На этом основании, давая ниже ответ на поставленный основной вопрос, обобщим материал этих книг: «Критическая теория социализма…», «Теория Информационного общества…», «Теория Общества знания…» и «От разрозненных обществ к единому человечеству…».

1.13.1. Граф производства и воспроизводства действительной жизни как композиция ЧЭФ-слоёв

Действительная жизнь общества (**ДЖ**) как воспроизводственный процесс представляет собой совокупность ряда одновременно и одномоментно протекающих частных, типологически чистых воспроизводственных (под)процессов, так называемых, чистых эндогенных форм – ЧЭФ-слоёв. Каждый слой является носителем определённого типологического производства по воспроизводству определённого вида (типа) базовых объектов собственности, относительно которых изначально действуют соответствующие общественные отношения – производственные отношения и отношения собственности.

В процессе восходящего общественного развития, как идеальной модели, последовательно в каждом слое возникает особое, а затем и критическое состояние развития соответствующих данному ЧЭФ-слою общественных отношений по поводу доминирующего типа базового объекта собственности. Это проявляется в том, что в некоторый момент времени исторического восходящего развития общества эти отношения начинают доминировать, то есть главенствовать, влиять и подавлять все прочие слои производственных отношений и отношений собственности, навязывая свойственный им механизм взаимодействия агентов производства и прочую типологическую атрибутику. Затем, достигнув предела, критического состояния развития, передают эстафету доминирования следующему, исторически вышележащему ЧЭФ-слою, то есть более прогрессивному, восходящему слою отношений производства. При этом сам ЧЭФ-слой и его отношения сохраняются, но, как говорят философы, «снимаются», то есть включаются, переходят в инфраструктуру общества уже как условие дальнейшего развития общества в целом, сохраняя свои положительные свойства и оставляя в прошлом – негативные. При этом ранее доминировавший объект отношений собственности обобществляется, то есть становится достоянием всего общества, а, следовательно, и каждого члена общества, гражданина.

Эти критические точки перехода в доминировании от слоя к слою соответствуют, так называемой в полилогии, главной последовательности эндогенной логики, её критическим формам и прорывам, – от одной ЧЭФ к другой ЧЭФ, – от одной градации к другой. Этой последовательности соответствует известный эмпириче-

ский коррелят, состоящий из следующих градаций: переломная первобытность, первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, линейная (плановая) форма социализма, информационное общество и общество знания и др.

Соответственно имеем и следующую доминирующую последовательность чистых эндогенных форм: ЧЭФ «переломная первобытность», ЧЭФ «первобытная», ЧЭФ «рабовладельческая», ЧЭФ «феодальная», ЧЭФ «экономическая (капиталистическая)», ЧЭФ «функциональная (социалистическая)», ЧЭФ «информационная», ЧЭФ «общественное познание (исследовательская)» и др.

Напомним, что в метатеории полилогия рассматривается ряд последовательных ценностей, богатств, общества как объектов собственности, на основе которых строятся эти чистые эндогенные, внутристрановые, формы производственных отношений и отношений собственности. Эти ЧЭФ-слои являются той базовой формой, на основе которой в период их доминирования формируются путём перекомпозиции ЧЭФ-слоёв все известные социально-воспроизводственные градации.

Каждая исторически последовательная пара градаций, начинающаяся с градации, в которой доминирует базовый объект-предмет, образует эпоху:

– эпоха первобытности (эпоха человека) – градации «Переломная первобытность» и «Первобытность»;

– эпоха натурального производства (эпоха работника) – градации «Рабовладельческое общество» и «Феодальное общество»;

– эпоха индустриального производства (эпоха индустрии) – градации «Капиталистическое общество» и «Социалистическое общество»;

– эпоха интеллектуального производства (эпоха знания) – градации «Информационное общество» и «Общество знания»;

– эпоха мудрости – градации «Общество философии жизни» и «Общество мудрых решений»;

и др., – доселе ещё неизвестные и неизведанные.

Все вышеперечисленные градации есть композиции одного и того же состава ЧЭФ-слоёв, которые различаются лишь типами доминирующих ЧЭФ и общим уровнем развития по сложности в восходящем историческом развитии. Доминирует в каждой градации лишь один ЧЭФ-слой, одна ЧЭФ, название которой определяет и название соответствующей градации.

Каждая из ЧЭФ характеризуется следующим минимумом описания:

– базовый объект воспроизводства;

– механизм взаимодействия;

– материально-знаковые отношения (сфера);

– богатство;

– отношения собственности (как доминирующая собственность – асимметрия);

– градация, базирующаяся на данной форме.

Однако, в целях адекватного отображения окружающей реальности, учёта гетерогенности (неоднородности) и наивысшей сложности всего воспроизводственного процесса общества, не следует забывать о том, что человек, как представитель популяции людей, есть существо биологическое со всеми тому сопутствующими процессами и неотделимо от среды и условий своего обитания. В самом широком смысле этого дополнения человек неотделим и от им же создаваемых артефактов. Среда и чисто биологическое существование в ней самого человека есть также некие «чистые процессы», которые прежде нами не упоминались, но без которых невозможно само существование ДЖ человека.

Представим теперь все эти чистые процесс в виде ветвей графа, то есть перейдём от образного представления процессов ЧЭФ как ЧЭФ-слоёв рисунка 1.5 к схеме, в которой каждый слой отображён отдельной линией, то есть отображён ветвью этого графа. При этом, в соответствие с историческим временем разобьём весь воспроизводственный процесс на какие угодно малые отрезки времени, образовав таким образом бесконечную цепочку подобных себе единичных однотипных линейно связанных двухвершинных графов эпох и градаций как стадий развития для различных последовательных моментов времени. Каждый единичный граф отражает изменение состояния социума на заданном периоде квантования (малые отрезки времени) в выбранный исторический момент восходящего развития.

В частности, например, получим, что отдельной ветви звена этой цепочки единичных графов, принадлежащих градации «капитализм» и ЧЭФ «экономическая», соответствует всем известный фрагмент марксовой формулы-схемы одного цикла оборота капитала: Д-Т-Д'. В целом, этой отдельной ветви одного звена цепочки графов, принадлежащей градации «капитализм» и ЧЭФ «экономическая», соответствует следующий фрагмент этой марксовой

формулы-схемы одного воспроизводственного товарного цикла «Т-Д-Т», который в развёрнутом виде отображается выражением:

Т' – Д' – Т(Сп**) … П(**Рс**) … Т''** и т.д.**,**

где **Т** – товар;
Д – деньги (капитал);
Рс – рабочая сила;
Сп – средства производства;
П – производство.

Вот эту ветвь ЧЭФ «экономическая» на всех последующих схемах графов будем сопровождать несколько упрощённой записью, содержащей указание на тип воспроизводства **П(**Т**)** и сам воспроизводимый продукт – тип базового воспроизводственного объекта **Т** (товар, средства производства):

Т … П(Т**) … Т'.**

Аналогично будем представлять и прочие ЧЭФ, заменив при этом знак «штрих (**'**)» на знак «звёздочку (*)».

Соответственно один социально-воспроизводственный цикл градации «капитализм» может быть представлен следующей схемой единичного графа воспроизводства действительной жизни как композиции ветвей всех известных ЧЭФ-слоёв, – см. рис. 1.34.

На вершину единичного графа «действительная жизнь» (**ДЖ**) каждой градации замыкаются две группы ветвей-процессов: «среды» (**СРД**) и общей жизни людей данной социально-воспроизводственной градации (**СВГ**). В свою очередь **СРД** состоит из «природной среды» (**ПСД**) и «инфраструктуры общества» (**ИНФ**).

На рисунке 1.34 единичный граф социально-воспроизводственная градация «Капиталистическое общество» включает подграф, пучок ветвей, доминирующей ЧЭФ и ЧЭФ, которые ещё не доминировали в истории этого общества. Этот «пучок ветвей» обозначен аббревиатурой **КО.** Социологическая часть единичного графа градации «Капиталистическое общество», обозначенная через **СВГ,** включает «инфраструктуру общества» (**ИНФ**), то есть собственно само доминирующее «чистое» общество капитализма как ЧЭФ «экономическая», а также те ЧЭФ, которые либо ещё не вошли в инфраструктуру, либо не активизировались, либо слабо развиты и нечётко выражены, либо пока ещё не известны.

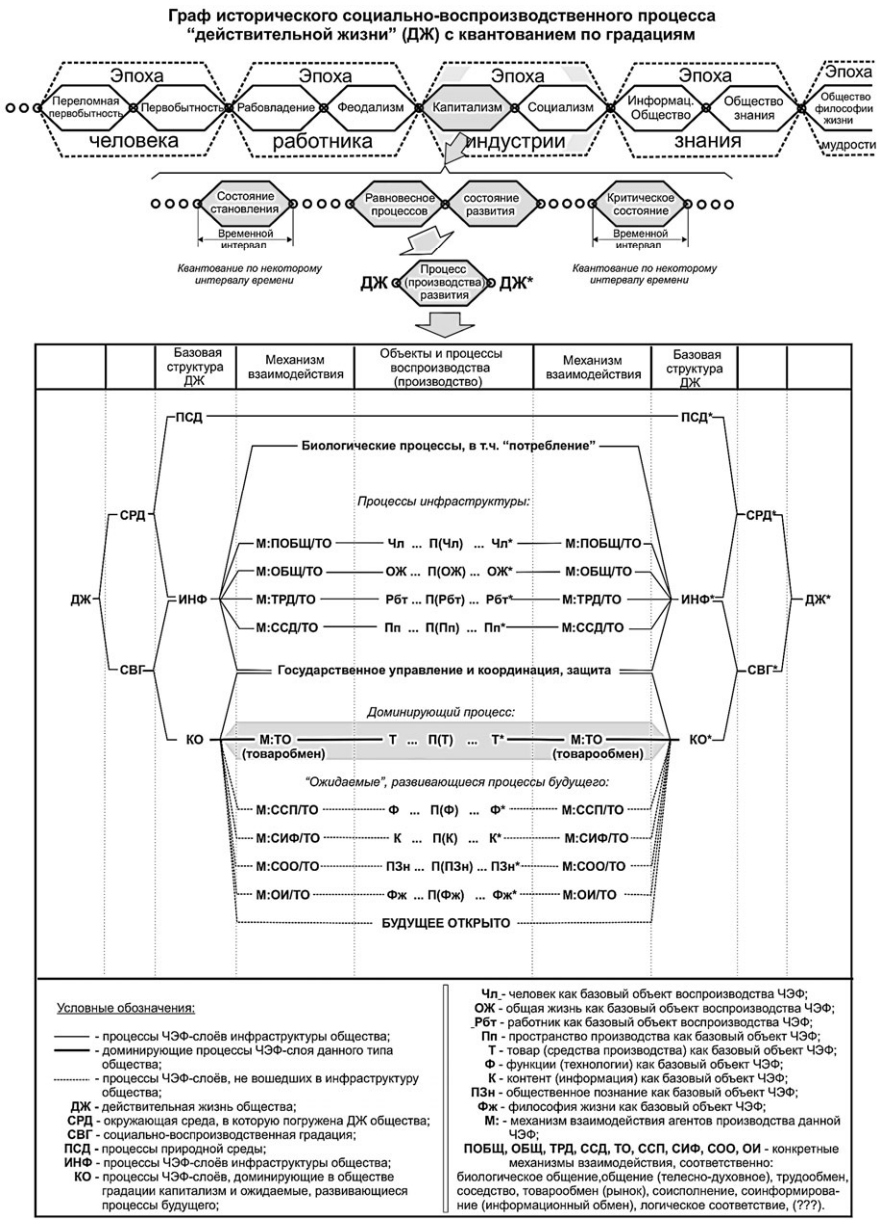


Рис. 1.34. Структура единичного графа воспроизводственного цикла градации «капитализм»

Следуя этой логике состава пучка ветвей подграфа «инфраструктура общества» (**ИНФ**), в него включены без разделения на отдельные ветви «ЧЭФ» все подпроцессы биологической основы физиологической природы человека и его существования (телесно-биологическое общение, «природное потребление» и питание). Этот неразделённые ветви некого подобия «ЧЭФ» на представленных схемах обозначены как «Биологические процессы, в т. ч. потребление». В частности, в «Экономико-философских рукописях 1844 года» К. Маркс писал: «… еда, питье, половой акт и т.д. тоже суть подлинно человеческие функции. Но в абстракции, отрывающей их от круга прочей человеческой деятельности и превращающей их в последние и единственные конечные цели, они носят животный характер».

Необходимо заметить, что при анализе социального фонда времени жизнедеятельности общества ветвь «Биологические процессы, в т. ч. потребление» рассматриваются совместно с ветвью ЧЭФ-слоя «переломная первобытность» с базовым воспроизводственным объектом «человек».

Исходящая вершина графа действительной жизни (**ДЖ**) ветвится, расходится, на композиционное множество полилогических подпроцессов чистых эндогенных форм ЧЭФ-слоёв на каждом воспроизводственном цикле квантования некоторого исторического момента, а затем вновь, симметрично, «свёртывается» в единый процесс воспроизводства **ДЖ*,** но уже на новом, более высоком, уровне сложности восходящего развития общества, что символично отмечено штрихом-звёздочкой «*». Таким образом за каждый такой цикл развития ДЖ имеет место некое приростание сложности общества на малую «дифференциальную» величину **δ.**

Запишем в упрощённой форме социально-воспроизводственный цикл восходящего развития по сложности собственно самой действительной жизни **ДЖ** социума:

$$\textbf{ДЖ … П(ДЖ) … ДЖ*.} \qquad (1.6)$$

Рассматривая механизм «отношений» между последовательными состояниями восходящего развития социума, полилогия в основе этого сопоставления опирается на сложность общества **Q** как некий эквивалент состояний развития. То есть в этом сравнении состояний социума как самовоспроизводящейся и восходяще разви-

вающейся системы сложность выступает как некое материально-знаковое отношение:

ДЖ – Q – ДЖ … П(ДЖ) … ДЖ* – Q* – ДЖ*. (1.7)

Таким образом, при восходящем развитии социума по сложности на каждый исторический момент **t** имеем следующее соотношение:

$$Q^*(t) = Q(t - 1) + \delta(t). \quad (1.8)$$

Как следует из полной формы записи социально-воспроизводственного цикла восходящего развития действительной жизни (см. 1.7) запись цикла воспроизводства «природной среды» **ПСД** и «биологических процессов» человека **БПЧ** в упрощённой форме будет иметь вид:

– ПСД … П(ПСД**) … ПСД* – …, М: …/ТО;**
– БПЧ … П(БПЧ**) … БПЧ* – …, М: …/ТО.** (1.9)

Разумеется, что производство **П(**ПСД**)** и **П(**БПЧ**)** лишь в незначительной степени обладает социальной составляющей в их, регулируемом главным образом самой природой, воспроизводственном процессе объектов **ПСД** и **БПЧ.** Поэтому в настоящей работе они непосредственно не рассматриваются и не анализируются.

Согласно метатеории полилогия в каждой градации как композиции имеют место все ЧЭФ с различной степенью развития, но только одна из них доминирует, то есть «освещает», принуждает прочие ЧЭФ использовать её механизм взаимодействия. Поэтому, в полной записи каждой формулы-схемы ЧЭФ следует не только указывать соответствующий механизм взаимодействия (**М:…**), но и доминирующий механизм той ЧЭФ, под «освещением», влиянием или принуждением которой она находится (**/М:…**). Для этого используется форма записи, которая аналогична традиционной записи в теории вероятности для условных состояний и процессов. После знака объекта или данного события (состояния) через дробь (косая черта) пишется условие, при котором рассматривается данное состояние или объект. Таким условием, например, в случае ЧЭФ «общественное познание» будет механизм доминирующих исследовательских отношений в общественном познании, механизм логического соответствия и концептуального единства (**/М:СОО)**.

Так, например, запись собственного механизма взаимодействия, например, «товарообмена» (**М:ТО)** в условиях доминирования и главенствования ЧЭФ «общественное познание» с механизмом взаимодействия агентов «логическое соответствие» (**М:СОО)** полная запись «деформированного» механизма товарообмена ЧЭФ «экономическая» примет вид – **М:ТО/М:СОО** или в сокращённой записи – **М:ТО/СОО**.

И наоборот, запись собственного механизма взаимодействия, например, «логическое соответствие» (**М:СОО)** в условиях доминирования и главенствования ЧЭФ «экономическая» с механизмом взаимодействия агентов «товарообмен» (**М:ТО)** полная запись «деформированного» механизма логического соответствия ЧЭФ «общественное познание» примет вид – **М:СОО/М:ТО** или в сокращённой записи – **М:СОО/ТО**.

Теперь, взяв за основу описанный единичный граф (см. рис. 1.34), нетрудно записать полную формулу схему градации капитализм как совокупности чистых эндогенных процессов ЧЭФ-слоёв. В результате такого описания получим:

Доминирующий процесс:
– Д – Т …П… Т* – Д* – …, М:ТО;

Инфраструктура:
– СЧ – Чл …П… Чл* – СЧ* – …, М:ПОБЩ/ТО;
– ФИ – ОЖ …П… ОЖ* – Фи* – …, М:ОБЩ/ТО;
– Дп – Рбт …П… Рбт* – Дп* – …, М:ТРД/ТО;
– Прп – Пп …П… Пп* – Прп* – …, М:ССД/ТО;

«Ожидаемые», развивающиеся процессы как «открытое будущее»:
– С* – Ф …П… Ф* – С – …, М:ССП/ТО;**
– ТР – К …П… К* – ТР* – …, М:СИФ/ТО;
– Ис – Пзн …П… Пзн* – Ис* – …, М:СОО/ТО;
– Уп – Фж …П… Фж* – Уп* – …, М:ОИ/ТО;

Биологические и природные процессы воспроизводства всей действительной жизни:
– ПСД … П(ПСД) … ПСД* – …, М: …/ТО;
– БПЧ … П(БПЧ) … БПЧ* – …, М: …/ТО. (1.10)

Таким образом, множество ЧЭФ-слоёв, образующих любую историческую градацию общественного развития представляет собою композицию следующих ЧЭФ, в порядке их восходящего исторического доминирования:

– СЧ – Чл …П… Чл* – СЧ* – …, М:ПОБЩ;
– ФИ – ОЖ …П… ОЖ* – ФИ* – …, М:ОБЩ;
– Дп – Рбт …П… Рбт* – Дп* – …, М:ТРД;
– Прп – Пп …П… Пп* – Прп* – …, М:ССД;
– Д – Т …П… Т* – Д* – …, М:ТО;
– С* – Ф …П… Ф* – С – …, М:ССП;**
– ТР – К …П… К* – ТР* – …, М:СИФ;
– Ис – Пзн …П… Пзн* – Ис* – …, М:СОО;
– Уп – Фж …П… Фж* – Уп* – …, М:ОИ;
– ПСД … П(ПСД) … ПСД* – …, М: …;
– БПЧ … П(БПЧ) … БПЧ* – …, М: … . (1.11)

Кратко напомним основные характеристики этих ЧЭФ, перечисляя их в порядке доминирования и исторической последовательности соответствующих эпох.

Эпоха человека

1. ЧЭФ «переломная первобытность»:

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «человек» («культура, образ жизни» индивидуума) (**Чл**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «социально-биологическое общение в онтогенезе человека» (**М:ПОБЩ**);
- эквивалентом в промежутках между циклами производства являются некое неживотное «свой – чужой» (**СЧ**);
- богатство – «телесное здоровье»;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – эгостадная «частная собственность на человека, на свой мир»;
- градация, базирующаяся на доминировании данной формы, – градация «Переломная первобытность»;
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «переломная первобытность»:

– СЧ – Чл …П… Чл* – СЧ* – …, М:ПОБЩ.

2. ЧЭФ «первобытность»:

- воспроизводимый базовый объект-процесс – «общая жизнь» («образ жизни и культура общества») (**ОЖ**) общества людей, то есть люди как общество, культура и язык, образ поведения;
- механизм взаимодействия агентов производства – культурно-духовное общение» (**М:ОБЩ**);
- эквивалентом в промежутках между циклами производства – «фамилия, имя, свойство» (**ФИ**);
- богатство – культурное, «телесно-духовное здоровье, принадлежность к обществу»;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – «групповая собственность на общую жизнь»;
- градация, базирующаяся на доминировании данной формы, – градация «Первобытность»;
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «первобытность»:

– ФИ – ОЖ …П… ОЖ* – ФИ* – …, М:ОБЩ.

Эпоха работника

3. ЧЭФ «рабовладельческая»:

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «работник» (**Рбт**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «трудообмен» (**М:ТРД**);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «дипломы, свидетельства» (**Дп**);
- богатство – «трудовые ресурсы»;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – «собственность на работников (рабов)»;
- градация, базирующаяся на данной форме, – «Рабовладельческое общество»;
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «рабовладельческая»:

– Дп – Рбт …П… Рбт* – Дп* – …, М:ТРД.

4. ЧЭФ «феодальная»:

- воспроизводимый базовый объект-процесс – «пространство жизни и производства» (**Пп**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «соседствование» (**М:ССД**);

- эквивалент в промежутках между циклами производства – «прописка, качество жизни» (**Прп**);
- богатство – «натуральное богатство, арена производства и жизни»;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – «иерархическая собственность на пространство производства и жизни»;
- градация, базирующаяся на данной форме, – «Феодальное общество» (феодализм);
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «феодальная»:

– Прп – Пп …П… Пп* − Прп* − …, М:ССД.

Эпоха индустрии

5. ЧЭФ «экономическая, капиталистическая (рыночная)»:

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «средства производства, вещь, товар» (**Т**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «товарообмен» (**М:ТО**);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «деньги» (**Д**);
- богатство – «вещественное богатство, капитал»;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – «частная собственность на средства производства»;
- градация, базирующаяся на данной форме, – «Капиталистическое общество» (капитализм);
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «экономическая»:

– Д – Т …П… Т* − Д* − …, М:ТО.

6. ЧЭФ «функциональная, социалистическая (плановая)»:

- воспроизводимый базовый объект-процесс – «функции, технологии» (**Ф**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «соисполнение» (**М:ССП**);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «статус, документы» (**С**);
- богатство – «технологии (функции), умение, работа»;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – «группо-иерархическая собственность на технологии»;

- градация, базирующаяся на данной форме, – «Социалистическое общество» (социализм);
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «функциональная»:

– С* – Ф …П… Ф* – С – …, М:ССП.**

Эпоха знания

7. ЧЭФ «информационная»:

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «контент, информация (информатика), сведения» (**К**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «соинформирование» (свободный информационный обмен и распространение) (**М:СИФ**);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «торренты» (**TR**);
- богатство – «информация, знания, трекерс»;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – «частная собственность на контент информационно-коммуникационные средства производства, на информацию»;
- градация, «базирующаяся» на данной форме, – «Информационное общество»;
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «информационная»:

– ТР – К …П… К* – ТР* – …, М:СИФ.

8. ЧЭФ «общественное познание (исследовательская)»:

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «общественное познание» (коллективное мышление) (**ПЗн**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «логическое соответствие» (**М:СОО**);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «исследовательский статус, ранг» (**Ис**);
- богатство – «причастность к общественному познанию», общественное познание, научная школа, наука;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – «ограниченная системно-сетевая иерархически групповая собственность на общественное познание»;
- градация, базирующаяся на данной форме, – «Общество знания»;

- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «общественное познание»:

  – Ис – Пзн …П… Пзн* – Ис* – …, М:СОО.

Эпоха мудрости

9. Ожидаемая ЧЭФ «философская»:

- воспроизводимый базовый объект-предмет – «философия жизни (смысл жизни)» (**Фж**);
- механизм взаимодействия агентов производства – «общественный интеллект» (**М:ОИ**);
- эквивалент в промежутках между циклами производства – «уровень посвящения» (**Уп**);
- богатство – «мудрость, философская школа»;
- собственность (как доминирующая собственность – асимметрия) – «ограниченная системно-групповая иерархическая собственность на философское осмысление действительной жизни»;
- ожидаемая, вероятная, градация, базирующаяся на данной форме, – «Общество философии жизни»;
- формула-схема подпроцесса ЧЭФ-слоя «философская»:

  – Уп – Фж …П… Фж* – Уп* – …, М:ОИ.

И т.д., – вплоть до ещё неизвестных ЧЭФ и новых типов полилогических объектов действительной жизни.

1.13.2. Формулы-схемы и графы градаций современного восходящего общественного развития

Следуя вышеприведённому материалу, нетрудно записать формулы-схемы и построить графы всех исторических градаций общественного восходящего развития. Особый интерес представляют градации современного этапа общественного развития и ближайшего исторического будущего. Ниже, подобно рисунку 1.34 графа градации «капитализм», на рисунках 1.35, 1.36 и 1.37 приведены графы социально-воспроизводственных градаций восходящего развития современных обществ по сложности – градации «социализм», градации «Информационное общество» и градации «Общество знания».

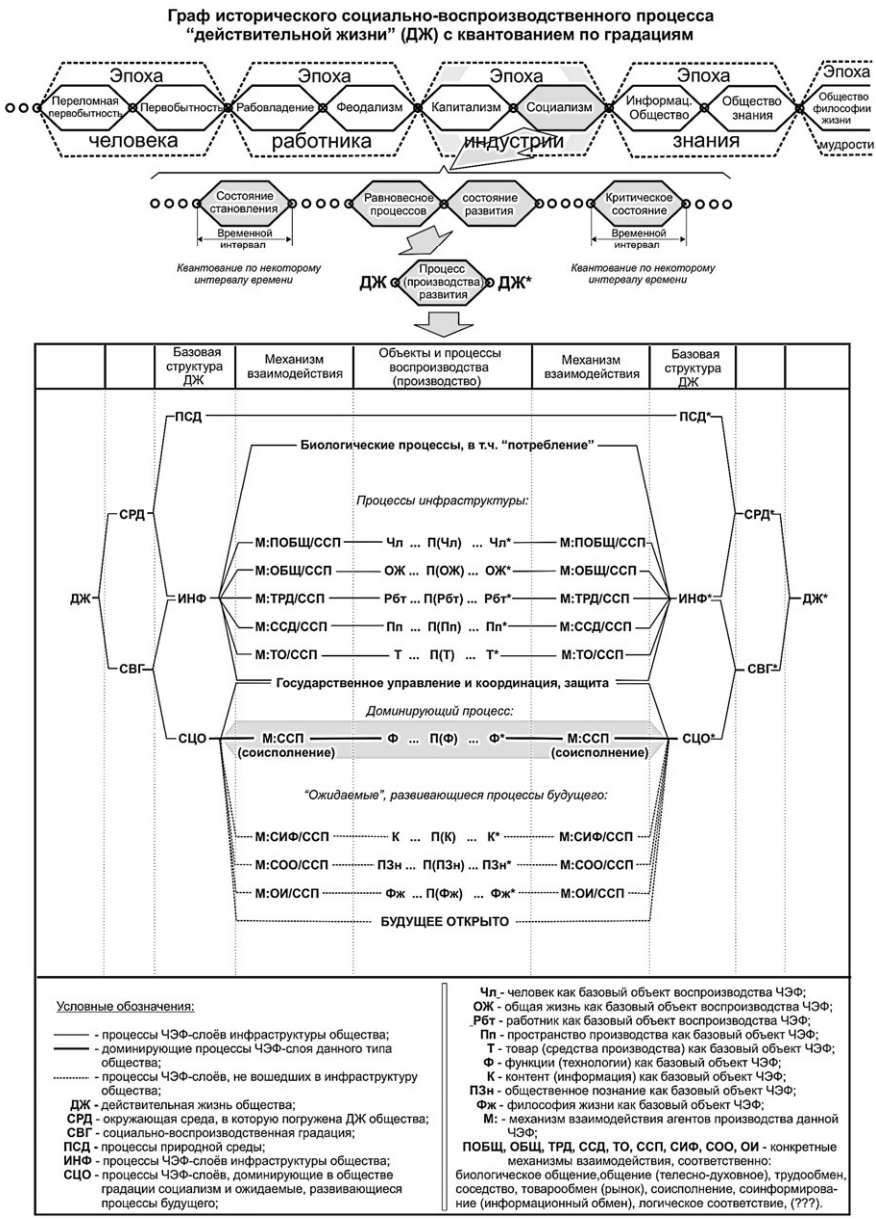


Рис. 1.35. Структура единичного графа воспроизводственного цикла градации «социализм»

Одновременно, после каждого рисунка приводится соответствующая данной градации композиция ЧЭФ-слоёв в виде формулы схемы, подобной ранее приведённой для градации «капитализм» (см. выражение 1.10).

Соответствующая единичному графу, данному на рис. 1.35, формула-схема градации социализм имеет вид (см. формулу 1.12):

Доминирующий процесс:
– С* – Ф …П… Ф* – С – …, М:ССП;**

Инфраструктура:
– СЧ – Чл …П… Чл* – СЧ* – …, М:ПОБЩ/ССП;
– ФИ – ОЖ …П… ОЖ* – Фи* – …, М:ОБЩ/ССП;
– Дп – Рбт …П… Рбт* – Дп* – …, М:ТРД/ССП;
– Прп – Пп …П… Пп* – Прп* – …, М:ССД/ССП;
– Д – Т …П… Т* – Д* – …, М:ТО/ССП;

«Ожидаемые», развивающиеся процессы как «открытое будущее»:
– ТР – К …П… К* – ТР* – …, М:СИФ/ССП;
– Ис – Пзн …П… Пзн* – Ис* – …, М:СОО/ССП;
– Уп – Фж …П… Фж* – Уп* – …, М:ОИ/ССП;

Биологические и природные процессы воспроизводства всей действительной жизни:
– ПСД … П(ПСД) … ПСД* – …, М: …/ТО;
– БПЧ … П(БПЧ) … БПЧ* – …, М: …/ТО. (1.12)

Соответствующая единичному графу, данному на рис. 1.36, формула-схема градации социализм имеет вид (см. формулу 1.13):

Доминирующий процесс:
– ТР – К …П… К* – ТР* – …, М:СИФ;

Инфраструктура:
– С* – Ф …П… Ф* – С – …, М:ССП/СИФ;**
– СЧ – Чл …П… Чл* – СЧ* – …, М:ПОБЩ/СИФ;
– ФИ – ОЖ …П… ОЖ* – Фи* – …, М:ОБЩ/СИФ;
– Дп – Рбт …П… Рбт* – Дп* – …, М:ТРД/СИФ;
– Прп – Пп …П… Пп* – Прп* – …, М:ССД/СИФ;
– Д – Т …П… Т* – Д* – …, М:ТО/СИФ;

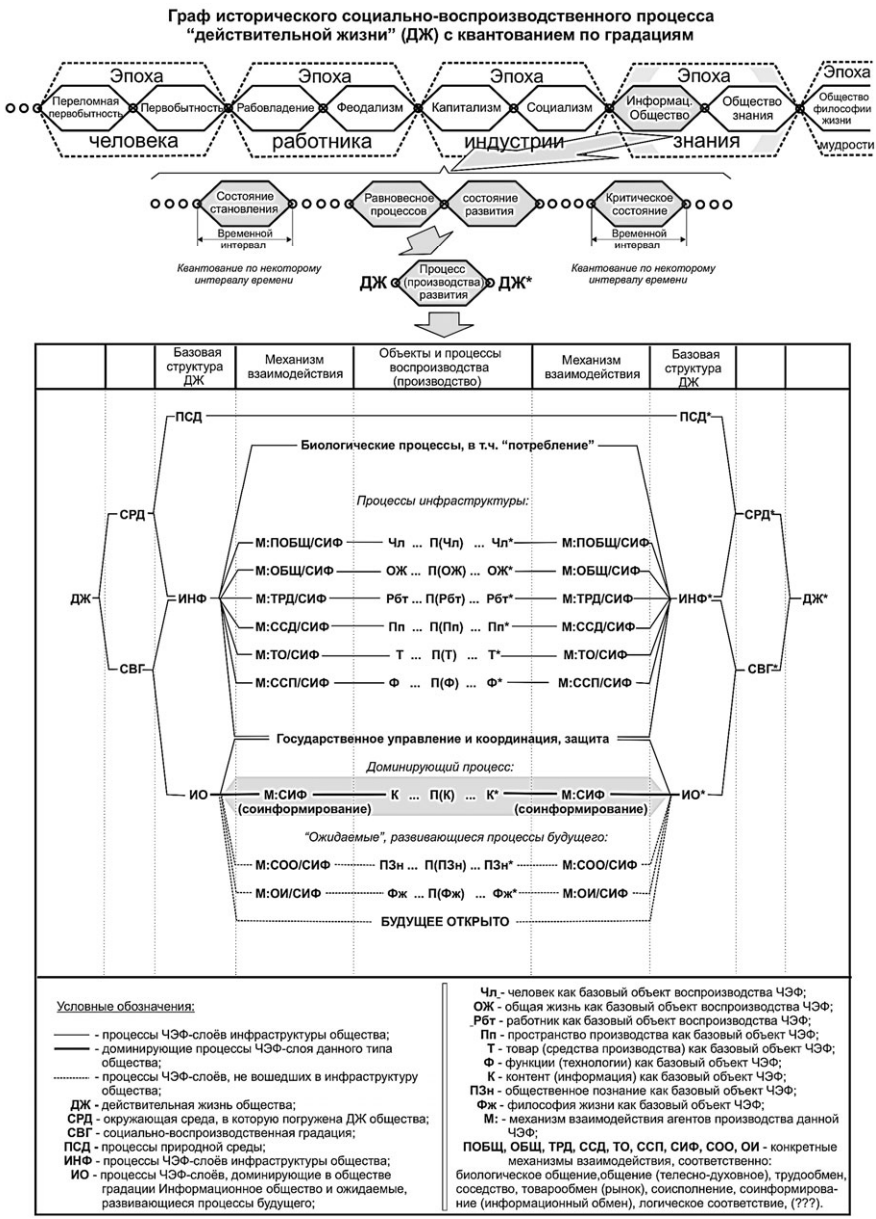


Рис. 1.36. Структура единичного графа воспроизводственного цикла градации «Информационное общество»

«Ожидаемые», развивающиеся процессы как «открытое будущее»:
– Ис – Пзн …П… Пзн* − Ис* − …, М:СОО/СИФ;
– Уп – Фж …П… Фж* − Уп* − …, М:ОИ/СИФ;

Биологические и природные процессы воспроизводства всей действительной жизни:
– ПСД … П(ПСД) … ПСД* – …, М: …/ТО;
– БПЧ … П(БПЧ) … БПЧ* – …, М: …/ТО. (1.13)

Соответствующая единичному графу, данному на рис. 1.37, формула-схема градации социализм имеет вид (см. формулу 1.14):

Доминирующий процесс:
– Ис – Пзн …П… Пзн* − Ис* − …, М:СОО;

Инфраструктура:
– ТР – К …П… К* − ТР* − …, М:СИФ/СОО;
– С* – Ф …П… Ф* – С – …, М:ССП/СОО;**
– СЧ – Чл …П… Чл* − СЧ* − …, М:ПОБЩ/СОО;
– ФИ – ОЖ …П… ОЖ* − Фи* − …, М:ОБЩ/СОО;
– Дп – Рбт …П… Рбт* − Дп* − …, М:ТРД/СОО;
– Прп – Пп …П… Пп* − Прп* − …, М:ССД/СОО;
– Д – Т …П… Т* − Д* − …, М:ТО/СОО;

«Ожидаемые», развивающиеся процессы как «открытое будущее»:
– Уп – Фж …П… Фж* − Уп* − …, М:ОИ/СОО;

Биологические и природные процессы воспроизводства всей действительной жизни:
– ПСД … П(ПСД) … ПСД* – …, М: …/ТО;
– БПЧ … П(БПЧ) … БПЧ* – …, М: …/ТО. (1.14)

Приведённые формулы-схемы наглядно демонстрируют генерализирующую роль метатеории А. С. Шушарина «Полилогия современного мира…» в отношении марксовой теории «Капитал», которая, образно выражаясь, вошла в эту новую фундаментальную метатеорию «Полилогия…», точнее, в её формулу-схему действительной

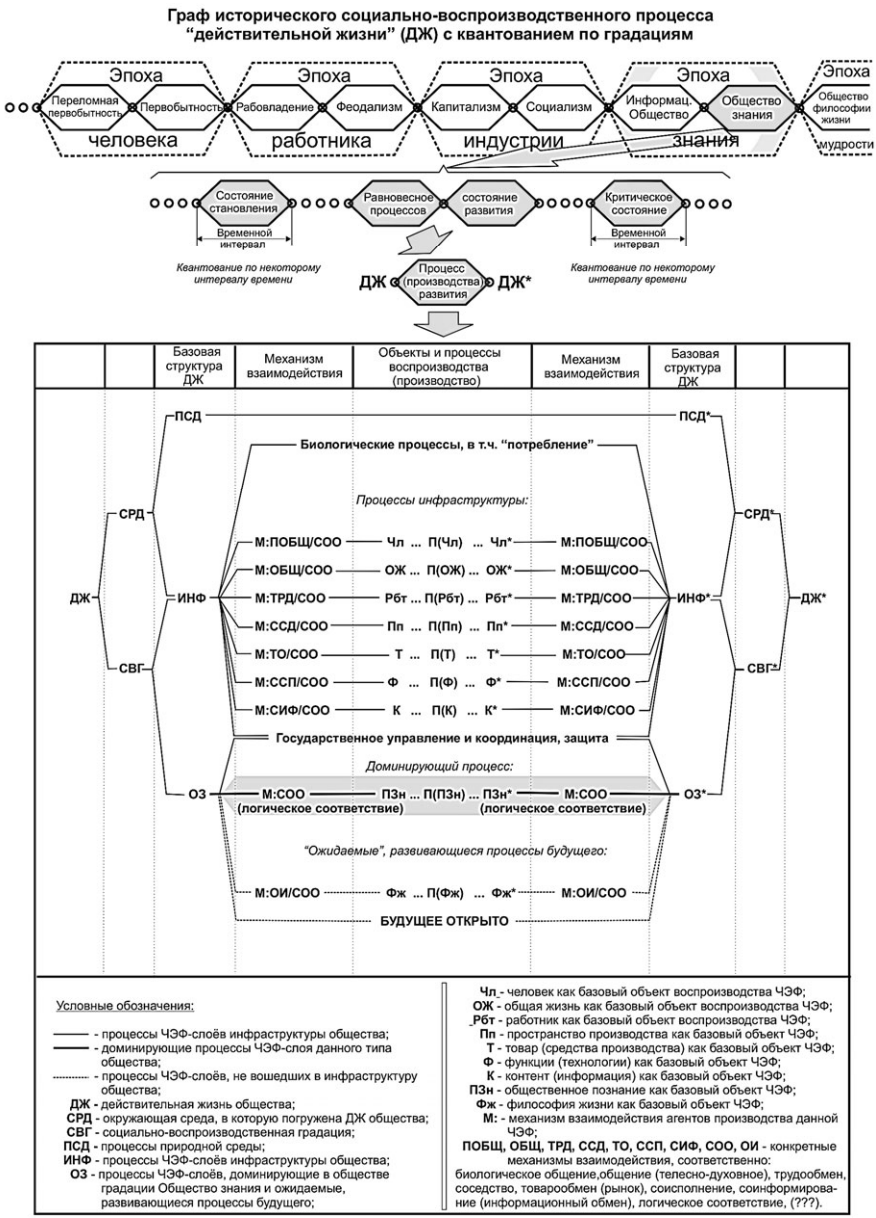


Рис. 1.37. Структура единичного графа воспроизводственного цикла градации «Общество знания»

жизни, лишь одной строкой. То же можно сказать о «Критической теории социализма…», о «Теории Информационного общества…» и о «Теории Общества знания», каждая из которых также входит в полилогическую формулу-схему действительной жизни всего лишь одной строкой.

Когда-то в «Капитале» был выявлен и подсказан основной, правда, как принято говорить, «тощий тренд» посткапиталистического развития общества на обобществление материальных средств производства как необходимое (но недостаточное!) условие дальнейшего восходящего развития, условие вхождения в градацию «Социализм». Так и сегодня, в этой работе, мы можем утверждать, что основой «тощего тренда» дальнейшего, постисследовательского и постпознавательного (после общественного познания), будущего восходящего развития общества является обобществление, постановка на службу всему обществу и каждому его гражданину в отдельности, всех известных процессов общественного познания и исследований, направленных на получение нового знания.

Это обеспечит «снятие» неконцепта и издержек творчества как основного негатива «Общества знания», основанного на принуждении к исследованиям и различным процессам общественного познания. Станут прозрачными и доступными для граждан не только все горизонтальные и вертикальные информационные потоки всеохватывающего информационного пространства общества, но, главное, будет снята тайна с общественного познания как производства. Это сделает возможным участие в этом процессе всех граждан. Но это путь реализации лишь «тощего тренда», – необходимого, но недостаточного условия постпознавательного развития общества.

На смену, а точнее, в дополнение, к необходимому образному условию «всё знать и понимать, участвовать в общественном познании» в постпознавательном восходящем развитии общества следует, такое же образное, – «уметь всё философски осмысливать и понимать». Знание и наука, философия и общество, – вот объект будущих страстей и накоплений, богатств и распрей, а имя этому обществу – «Философия жизни».

Пока же, в историческом восходящем измерении, революционный императив общественного развития современного социума – это созидательный курс на утверждение когнитивного общества XXI века, имя которому «Общество знания».

Заканчивая на этой жизнеутверждающей ноте главу по эндогенной логике полилогии следует остановиться на двух крайних моментах теории:

– о методе политического познания, который в данной работе мог бы и предшествовать началу изложения самой метатеории полилогия;

– о классах как «движущей силе» общественных преобразований при их, все же, вторичной роли в этом процессе.

Главное в восходящем развитии общества это само материальное производство и воспроизводство действительной жизни, то есть развитие доминирующего типа производства, ибо не классы «строят» и определяют градации. Только само материальное производство действительной жизни, только сам воспроизводственный способ доминирующего типа формирует эти «классы» и градации.

1.14. О классах

В статье «Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»)» В. И. Ленин писал ещё в 1919 году: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению (большей частью закреплённому и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства» (Ленин В. И. Полное собрание сочинений, 5 изд., т. 39, с. 15).

Согласно фундаментальной социологической теории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» различение классов на некоторый исторический момент основывается на «их отношении» к доминирующим (главенствующим) типологическим объектам производства и воспроизводства действительной жизни как богатства, ценности и «смысла жизни», по поводу которого и возникают производственные отношения, отношения собственности.

Упомянутые же абзацем выше «средства производства» есть лишь всего базовый типологический объект доминирования в капиталистическом способе производства действительной жизни, то есть при капитализме.

Однако, известно, что сами системы общественного производства различаются по типу доминирующего базового объекта. В полилогии выделяются как исторический факт следующие градации и доминирующий в них базовый типологический объект: переломная первобытность и человек, первобытность и общая жизнь, рабовладение и работник, феодализм и пространство производства, капитализм и средства производства, социализм и функции (технологии), Информационное общество и информация (информатика), Общество знания и общественное познание, и т.д.

Следовательно, каждой градации соответствует своя уникальная классовая стратификация, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на два вида, – статическая стратификация и динамическая. Первые свойственны обществу в периоды его квазистабильного состояния, вторые – в критический период перехода от одной градации к другой. Квазистабильность есть состояние относительного равновесия и постепенного восходящего развития на основе доминирования соответствующего типологического объекта воспроизводства, адекватных ему производственных отношений, и прежде всего отношений собственности, механизма взаимодействия агентов производства, разделения труда, типологии богатства и ценностей и др.

Теперь о собственно классовом анализе и классовой стратификации.

Прежде всего напомним, что не классы «строят» и определяют градации, а сам материальный способ доминирующего типа производства и воспроизводства жизни формирует классы. Способ же производства, точнее, градация, определяется доминирующим типом ЧЭФ, то есть типом доминирующего объекта воспроизводства. Поэтому классы и соответственно «классовые явления» вторичны по отношению к материальным основам действительной жизни и их историческому развитию, хотя и имеют немаловажное значение в поступательном восходящем развитии общества, а в определённые исторические моменты и периоды решающее.

Сам анализ начнём с рассмотрения классовой стратификации чистых эндогенных форм, то есть рассмотрим каждую социально-

воспроизводственную градацию в виде, очищенном от влияния и как бы «присутствия» ранее предшествовавших в доминировании ЧЭФ.

1.14.1. Классы эпохи человека

«Переломная первобытность». Этот период характеризуется тем, что люди уже были, но общества ещё не было. Всё двоилось в сознании первых людей переломной, – всё делилось на «наши» и «не наши». Но, в понятие «наши» включались не классические овеществлённые средства производства (их тогда почти и не было), а буквально всё – люди, территория и пр. Культ силы и беспредел «уголовщины», вот метафорическая форма тогдашней эгостадности и воспроизводственного процесса.

Так что «классовая» стратификация в процессе преодоления переломной первобытности была весьма бескомпромиссна, хотя объективно крайне запутанна: люди, но ещё не личности кровнородственных тасующихся групп, и восходящие надкровнородственные силы будущего общества. Эти силы будущего – акторы как растущие личности, утверждающие себя уже в качестве людей и осознающие «чужих». Именно эти силы и представляли пробивающееся по мере развития производительных сил и локальных исторических обстоятельств первое уже общественное разделение труда вообще, в том числе профессиональное, территориальное, вещественно-продуктовое и т.д., ломающее эгостадность первобытности.

Это был революционный процесс преодоления биологической формы более высокой, – социальной, т.е. снятие биологической формы уже социальной формой движения материи. Это был переход от животного «неравенства» к уже общественному, от животной эгостадности к обществам.

Итак, образно можно сказать, что первая в истории классовая стратификация градации переломная первобытность дихотомична – всего два «класса»: человекообразные животные и люди.

Механизмом взаимодействия агентов этого типа способа производства и воспроизводства было «социально-биологическое общение», преимущественно с культом силы, но силы уже «человеческой».

Первобытность. Это первое исходное в истории человечества общество, которое постепенно усложняясь в своём развитии, обре-

тало свою мощь и силу через «создание» своей культуры: развитие языка, норм общения, правил и догм, структурирования и пр. Таким образом, освободившиеся от первой в истории, можно сказать, «уголовной эксплуатации» и звериного беспредела люди, впервые свободные, чтобы не обратить полученную свободу в хаос и охлократию, под давлением материальных обстоятельств действительной жизни стали жадно осваивать, присваивать, то мощное и сильное, что делает человека человеком, скажем весьма метафорично и кратко, – культуру общественной жизни, её духовность. Точнее же следует сказать, что сама действительная жизнь, как процесс, формировала человеческую культуру и, прежде всего, культуру «духовного общения».

Это был культурный базовый объект-процесс «общая жизнь», образ жизни и культуры общества, нёсший людям счастье и небывалые преимущества перед всем остальным миром природы. Вокруг этого объекта, как ценности и смысла жизни, и по его поводу объективно складывались первобытные производственные отношения и отношения собственности. Упорядочение жизни свободных людей как преодоление потенциального хаоса охлократии (господства толпы) «свободных» и предотвращения возможной гибели человечества (человека), требовало в чисто материальном смысле жизни людей обобществления этой жизни.

Это произошло на базе актуализации нового объекта-процесса действительной жизни, – «культура общей жизни». Эта новая ценность, богатство и смысл жизни постепенно в форме ограниченной, а по своей природе, групповой собственности (грубо, – частной) с зачатками иерархии усиленно осваивалась людьми. Именно групповой (праобщественный) характер этих отношений собственности и обуздал зревший хаос и охлократию первых свободных людей. Люди окончательно «научились» жить вместе, в обществе. Основным механизмом в этом Первобытном обществе стало «культурно-духовное общение», появились имена-клички (свойства) как материально-знаковая система производственных взаимодействий.

Итак, в отношении базового объекта «общая жизнь», в первобытности образуется неклассовая групповая стратификация по отношению к базовому объекту собственности на «весь мир», – «общую жизнь». Это, во-первых, «культурные люди», ведущие и организующие освоение культуры «в соотнесении» с людьми, осваивающими её с самых её оснований. То есть это люди, участвующие

в научении культурой, а не в её собственном содержании. Во-вторых, это люди, несущие культуру в борьбе с оставшимся от прошлого животным невежеством, это «элиты», лидеры, тоже, можно сказать, класс, но класс опять-таки в соотнесении с первым. Это те, на ком лежит вся тяжесть и гнёт этого культурно-перестроечного процесса. Но по сути эта основная (статическая) классовая стратификация совсем не классовая в привычном «классическом» смысле.

Таким образом в критической первобытности имеет место групповая «неклассовая» и сверхантагонистичная стратификация асимметрии собственности на «весь мир», на общую жизнь.

Дальнейшее возрастание общества по сложности было связано с великим разделением труда и выделением ремесла, то есть, связано с переходом к специализированному труду как виду деятельности «трудящихся нового типа». Это произошло на базе активизации нового типологического объекта действительной жизни, – «работник». Эта новая ценность, богатство и смысл существования постепенно входило в жизнь и в критической форме (в античной Европе) стала известна как «раб», а соответствующие доминирующие отношения собственности формировались как частные отношения собственности.

1.14.2. Классы эпохи работника

Рабовладение. Ядром всей рабовладельческой системы является ограниченная (необщественная) асимметричная собственность на «работников» (в виде рабов), которая определяет всю стратификацию рабовладельческого комплекса, всего ареала взаимодействующих обществ.

Рабовладение образует совершенно иную, чем в первобытности, многоклассовую производственную стратификацию. Эта статическая стратификация является основной и представляет «класс в себе». Это, во-первых, свободные граждане, в том числе рабовладельцы, купцы, ростовщики, работорговцы, военачальники, патриции. В их число входит и множество малоимущих, неимущих (т.е. не имеющие рабов) свободных, плебс. Наконец, это сами рабы, а также более отсталые и «покорённые» общества и племена варварской периферии.

Реальная стратификация сложнее, но основная, статическая, здесь именно многоклассовая. Соответственно «классовые» противоречия тут полилогичны и совсем не бинарны. Так, например, это противоречия между рабовладельцами и неимущими свободными (плюс пауперы), между всеми гражданами и рабами, между самими этими обществами всего ареала и т.д.

Основная стратификация рабовладения непосредственно восходящих сил, так сказать, тогдашних «левых акторов», уже ведущей («динамической») стратификации явно не содержит. Так, если рабовладельцы ещё характеризуются как исторически реакционный класс, то ни рабы, ни неимущие, ни «внешний пролетариат» восходящей силой в собственном смысле не являются.

На смену стихии воюющих и порабощаемых трудовых ресурсов, как объективное отрицание ограниченной (необщественной) собственности на работников в виде рабов, происходило их обобществление, территориализация производства. Шло приучение общества и людей к новой, уже территориальной, «урегулированности и порядку».

Рабство подошло к пределу в силу большей жизненной эффективности аграрного и ремесленнического труда, а так же по причине растущей опасности внешнего военного приобретения работников.

Субъектами надвигающейся революции и выходящей на первый план динамической стратификации были, условно выражаясь, «территориалы». Территориалы как революционный класс и «трудящиеся нового типа» – это бывшие рабы и крестьяне, ремесленники и торговцы, вооруженцы и корабелы, землевладельцы, все, кто налаживал новую хозяйственную жизнь, новый рациональный тип воспроизводства действительной жизни и, как оказалось, – без рабов.

Это был гигантский эндогенный шаг к свободе и большему равенству людей уже как подданных, стоящих и равных «под одним богом».

Феодализм. «Гражданские общества» и племена времён рабовладения стали феодальными странами. Необратимо сняты культурно-родовые и демографические производственные отношения, попавшие теперь в инфраструктуру, под контроль всеобщего интеллекта, под защиту государства как гарантии от возврата к рабству. В то же время – это есть и проявление в некотором смысле определённой заботы государства, гражданского общества, обо всех подданных как гражданах.

Доминирующим объектом феодальной собственности является совсем не земля (как средство, например, сельскохозяйственного производства), а территория, местность, т.е. территория как пространство производства, как «производящая территория». Здесь главное – это отношения с территорией, местностью, как натуральным процессом или пространством производства. Это объект, который по своей невещности не может быть частным, а всегда образует объективно более сложные отношения людей. Несомненно, что таким же оживотворенным объектом является и город, в коем никакой пашни нет, но все также «суетятся и соседствуют».

Агентами местных взаимодействий феодального общества являются люди уже не как организмы в первобытности, не как граждане в образах и ролях работников и специалистов, а как взаимодействующие соседи, земляки и жители большего или меньшего масштаба этого совместного местного взаимодействия. Возник, можно сказать новый подвид, – homo-соседи. Это взаимодействие основывается на натуральном и территориальном разделении труда как жизнедеятельности. Базовым механизмом связи натурального разделения труда является спряжение, или соседство, в пределах некоторой «масштабной» местности.

Всякое гомогенное (однородное) развитие имеет свой предел. Предельной, критической формой феодализма является «автаркия».

Автаркия, характеризуется законченной территориально-иерархической расщеплённостью всего производства и воспроизводства действительной жизни общества. Автаркия это разграниченная прописками как барьерами, прикреплённость людей, занятий, всего производства к данной местности, которая представляет предельно фиксированную зону действия всех служб и повинностей. Эта общественная организация труда порождена и связана с явлениями, так называемой, «удельщины». Здесь все подчинено основному производственному отношению, которое метафорично называется уделом, а, точнее, феодом.

Феод (удел) – это исторический «рок» феодализма, который диктует все порядки воспроизводства, это довлеющая суть неведомой силы удела крепостных выполнять повинности, удела феодалов быть и нести службу, заставляя при этом крестьян (и крепостных) выполнять повинности. Этот рок неотвратимо обязывает феодалов «заботиться» о соответствующей его положению роскоши, что отли-

чает его и поднимает в глазах крепостных. Удел (феод) это, наконец, сквозное и главное по вертикали производственное отношение.

Основная производственная стратификация классического феодализма натурально-иерархична, а в агросекторной части парцеллярно-иерархична. В результате этого, можно сказать, прямого воспроизводства господствующей собственности на пространство производства, оказывается, что «низы» поделены вертикалями парцеллярности, а «верхи» – горизонталями иерархичности.

Европейский, классический феодализм внизу был буквально атомизирован, но именно территориально, натурально, «дворово», что и образовывало всю иерархию его структуры. В этом отношении известен яркий образ «феодальной лестницы», когда каждый в этой лестнице мог заявить: «Моё поле». В целом можно сказать, что фундамент этой иерархии есть крестьянский двор, но и деревня – «двор», и группа деревень – «двор», и город – «двор», и вся страна – «двор». Сюда ещё следует включить дополнительные «придатки» этой иерархии в виде гроздьев дворов от господского клина до государевых земель.

Итак, элементарный эндогенный феодализм натурально и парцеллярно иерархичен. Светские и церковные феодалы – это класс, но лишь при совместном рассмотрении и в соотнесении с крепостными, а не в собственном содержании, так как и феодалы жёстко структурированы вместе с пучками ветвей земельных и пр. чиновников административно-территориального управления. Именно поэтому, и по по сути, основная феодальная стратификация не, а натурально-иерархична. В её основе – парцеллярные крепостные, которые являются главной производительной силой, но социально пассивны – пассивный класс), совместно держащий пространство производства, состоящее из клочков поделенной, но «неотчуждаемой» местности.

Восходящие экстерриториальные силы (акторы), представляющие новый способ производства и его производительные силы, оказываются здесь вне логики всей системы основной стратификации. Этим ещё раз подтверждаются известные соображения о несовпадении «бумажного класса» («в себе») в стратификации квазистабильного состояния общественного развития и восходящих сил динамической стратификации в критический период развития. Разрыв натуральности состоял, прежде всего, в товаризации, или массовизации производства, в том числе и сельского хозяйства. Поэтому город в этом разрыве натуральности, как извечный фокус терри-

тории был фокусом и сосредоточения в нём ростков товарного производства, промышленности, ремесла, купечества, ростовщичества.

Прогрессивными фигурами восходящих сил, отрицающих прежний, феодальный, способ производства, стали уже состоявшиеся наёмные работники, – трудящиеся нового типа. Это был не крепостной, мелкий собственник, а это был уже частный владелец земли, но не «живущей территории» во всей её многогранной комплексности и целостности.

В этой связи заметим, что беспощадное разгораживание пространства производства феода частными владельцами земли было по сути обобществлением этого пространства, то есть было историческим актом ликвидации его узурпации. Это было актом не «экспроприация земли у сельскохозяйственного производителя», как считают многие политэкономы-марксисты, а высвобождение земли из тисков иерархически-групповых отношений собственности на пространство производства и перехода её в производственную частную собственность. Разумеется, в преодолении феодализма крепостное сословие также выдвигало новые силы, но лишь в качестве основной части народа как «всеобщего субъекта» истории, а не в качестве передового класса. В этой ситуации принципиальная внесистемность (экстерриториальность) восходящих сил преодоления феодализма предопределяла саму невозможность хотя бы номинально опознать эти силы и указать на порождающие их процессы.

Производительный сдвиг здесь следует видеть во всём многообразии перемен естественно-технического, материально-производительного, содержания весьма протяжённых революционных процессов, ломающих феодальную замкнутость, натуральность, местническую самообеспеченность и автаркическую «самостоятельность». В целом же новые силы, силы трудящихся нового типа, формировались не только за счёт и из числа непосредственно капитализирующихся или пролетаризируемых крепостных и ремесленников, но и из числа «прогрессивных» купцов, помещиков и дворян, а то и за счёт отдельных церковников. С этим, в частности, связано и такое общеисторическое явление, как раскол самого дворянства («аристократии») на «новое» и «старое».

Именно неявность восходящих сил предопределила длительность и кошмарную запутанность процесса преодоления феодализма.

В недрах «набухавших» новых производительных сил и всего производства, проявляющихся в форме экстерриториальной товари-

зации, массовизации и экономизации, происходило объективное обобществление пространства производства, находящегося в ограниченной, натурально-иерархической собственности. С переходом к капитализму произошло восходящее и необратимое обобществление пространства производства, изъятие его из ограниченной собственности, симметризация и «снятие» в инфраструктуру господствовавших территориальных отношений, постановка их уже под новый контроль, контроль рынка и капитала.

1.14.3. Классы эпохи индустрии

Капитализм. Критическая теория капиталистического способа производства разработана К. Марксом («Капитал»).

Марксов капитализм – это простой, предельно критически чистый, элементарный, идеальный тип, метафорично означаемый обычно как вульгарный капитализм (середины XIX века). При этом он ограничен только прорывной, катастрофически-спасительной, ветвью из всего поля множества траекторий когда-то зревшей бифуркации (критическое состояние неустойчивого равновесия с множеством всевозможных слабо прогнозируемых исходов). Сегодня капитализм – это, как правило, рано или поздно неизбежно преодолеваемый, адаптирующийся.

Итак, капитализм – это система с уже общественной собственностью на общую жизнь, на работников, на территорию как пространство производства и с новыми господствующими, доминирующими отношениями собственности по поводу базового объекта-предмета «средства производства». Эта частная собственность есть узурпация логически самого простого, механичного (вещного, телесного), объекта обстоятельств производства. В элементарной форме вещественного богатства («божественное социальное» и «смысл жизни») это потребительная стоимость (полезная вещь) или объект обстоятельств и отношений производства.

Общественная форма частной собственности на средства производства порождает производственное принуждение как экономическое отношение, именуемое отношением эксплуатации (в узком и строгом экономическом смысле). Прежние формы принуждения и «негатива» остались далеко позади, ибо это уже не животный страх и физическая сила, или диктат и повинность.

«Закон конца» капитализма, как формы, достигающей своего предела, обобщённо выражается законом капиталистического накопления, то есть ростом богатства на одной стороне и бедности – на другой (обнищание пролетариата), а также и его монополизацией. Однако эти марксовы формулы предельности капитализма относятся, прежде всего, и именно к «вульгарному» капитализму, поскольку в последующих адаптациях формы предельности заметно изменились. Маркс дал теорию только и только прорывной ветви развития тогдашнего капитализма и дивергенции (расхождении) в где-то неизбежной бифуркации! И не более того, как говорится, возможны варианты.

Основное противоречие эндогенного (внутристранового) капитализма – это противоречие между объективным, происходящим в самом производстве обобществлением средств производства и ограниченной, необщественной частной собственностью на них.

Буржуазная градация эпохи индустрии крайне упростила классовые противоречия и свела их к черно-белой дихотомии.

Основная стратификация градации капитализм логически проста и классически чисто двухклассова – это рабочий класс и буржуазия в состоянии «класс в себе», а в самой эндогенной сути обусловлена собственно природой частной собственности на средства производства.

Дело в том, что только в статической структуре квазистабильного состояния капиталистического производства образуется номинальная расстановка сил (рабочий класс и капиталисты), которая почти автоматически, правда лишь относительно внешне совпадает с революционной («класс для себя»), преобразовательной структурой основных сил.

Процесс преодоления капитализма социалистическими революциями в «негативном» содержании означал ликвидацию господства частной собственности на средства производства и их изъятие из ограниченного пользования. Это есть очередной шаг обобществления теперь уже основных средств производства и снятие экономических производственных отношений. «Снятие» означает традиционное толкование – сберечь, сохранить «положительное» и вместе с тем прекратить, положить конец «отрицательному». В «позитивном» производительном содержании преодоление капитализма означало объективный процесс технологизации производства, выступающей внешне как плановизация производства.

В результате, после социализации (первобытность) и демократизации (рабовладение), территориализации (феодализм), товаризации и индустриализации (капитализм), преодоление капитализма означало исторический шаг приучения общества и людей к коллективному труду и жизнедеятельности в масштабах данного общества на основе плановой дисциплины труда.

Конечно, уже капиталистическая фабрика научила пролетариат планомерной работе, но это в корне, радикально ещё совсем не то, в сравнении с «научением» всего общества, ибо это связано с изменением самих общественных отношений.

Социализм

Часто в «классовом» анализе можно наблюдать чисто механический перенос бинарной классической стратификации капитализма «плохие капиталисты – хорошие пролетарии» на расстановку классовых сил при социализме, только теперь схема «верхние – нижние» трансформируется в «плохие бюрократы – хорошие трудящиеся». Подобная бинарная логика экономического мышления широко используется в целом ряде классовых идей, будь то аристократы, элиты, управленцы, менеджеры, номенклатура, бюрократы, администраторы, чиновники, партократы, технократы, олигархи и т.д. Однако из полилогии известно, что исторические стратификации могут быть не просто иные, но и абсолютно другого логического типа. Тип и содержание любой социологической классовой стратификации – это всегда только следствия уяснения производственных отношений, форм и структур способа производства действительной жизни.

В линейной форме современного (или былого) социализма господствует ограниченная, необщественная (но вовсе не частная) собственность на процессуальные объекты обстоятельств производства, а именно на «технологии (функции)».

«Технологии» – это взаимосвязано осуществляемые, реализующие коллективный навык приёмы труда, процессы производства, своего рода узлы связной взаимодеятельности людей (но никак не бесчисленные технологии в техникотехнологическом или физическом смысле). Соответственно «технологическое» разделение отображается отглагольными явлениями типа: изготовление, выпуск, обработка, создание, внедрение, освоение, сборка, ремонт, испытания, исследование, проектирование, строительство, перевозка, снабжение, добыча, лечение, обучение и др. Никакого продукта-

предмета во всем перечисленном не существует, хотя это все то же самое производство и воспроизводство действительной жизни. Доминирующие отношения людей в связи с этими технологиями или процессами производства образуют плановую, отраслевую (линейную) форму социалистического способа воспроизводства.

Технологии обнаруживают (проявляют) себя юридически в виде бесконечно разнообразных участков, цехов, бригад, служб, отделов, предприятий, НИИ, колхозов, совхозов и более крупных образований. Эти технологии по своему существу не могут находиться в частной собственности, ибо неотделимы от коллективной, совместной деятельности людей как «живущие участки производства». То есть «технологии» есть объективные внеиндивидуальные процессы, которые будучи доминирующим объектом обстоятельств производства оказываются в необщественной ограниченной собственности, – в узурпации.

Таким образом, доминирующее богатство обществ, в которых господствует линейная (отраслевая, плановая, социалистическая) форма производства, выступает как огромное скопление выполняемых в производстве технологий (функций), а отдельная функция – как элементарная форма этого богатства.

Объективными (обезличенными) агентами технологического разделения труда являются относительно обособленные коллективы людей, выполняющих все эти взаимосвязанные процессы в общественной форме функций. Базовым механизмом связи является «соисполнение» функций. Поэтому, подобно тому, как товарообмен нуждается в «третьем товаре», то есть – в деньгах, соисполнение функций как процессов нуждается в «третьих функциях» (процессах), то есть – в управлении.

Это обстоятельство и становится основой уже, можно сказать, «вертикальной» сети функций функционального производства. Таким образом, в совокупности горизонтальная и вертикальная сети функций формируют группо-иерархическую структуру собственно функционального производства.

Таким образом, вместо товара, обмена, потребительной стоимости и стоимости товара (в товарном воспроизводстве) в функциональном производстве выступают соответственно: функция, соисполнение, работа и положение функции. Так обмен товаров производится на основе равенства величин их стоимости, а соисполнение функций производится логически иначе, – на основе соответ-

ствия величин положения функций. То есть функциональность проявляет себя в плановой форме производства непосредственно как связь соответствия.

Основной закон функционального производства, как метафорическое выражение его равновесия, это закон положения функций, который состоит в том, что в среднем предъявительское и потребительское содержание «благополучения» (с учётом имеющихся льгот и привилегий) статусов агентов всех функций равны мощности конечных функций, то есть равны благообеспечению в целом.

Итак, доминирующим объектом отношений собственности, по поводу которого складываются социалистические (функциональные) производственные отношения, являются «функции, технологии». В отношении и по поводу этого объекта часто можно было услышать такие метафорические выражения как: моя (или не моя), наша (или не наша) бригада, смена, лаборатория, фабрика, завод, предприятие, колхоз, совхоз, кафедра, институт, отрасль, наука, и т.д., наконец, жизнь или страна (!). Эти речевые обороты являются смысловым и субъективным проявлением собственности на технологии в форме «статусов» как доминирующих «смыслов бытия». Это, по сути, расшифровка определённой ценности для человека и одновременно общественной формы богатства (благополучия), в связи с которым и складываются отношения людей, производственные отношения и отношения собственности.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что эти метафоры озвучивает каждый, скажем так, член коллектива бригады, смены, лаборатории, фабрики, завода, предприятия, колхоза, совхоза, кафедры, института, отрасли, науки и т.д., наконец, нашей жизни или страны (!).

Таким образом, «технология» как совокупность функций является собственностью коллектива. Этой собственностью как совместным и взаимосвязанным процессом труда распоряжается (не юридически) по своему собственному разумению каждый обособленный коллектив (с его администрацией), а не общество. Представляется это настолько естественным и нормальным, что всё, что мешает этой собственности, выглядит весьма предосудительным.

Собственность на технологии имеет новый, группоиерархический характер и напоминает в своей иерархичности феодальную собственность на «пространство производства», а по своим группо-

вым элементам формально напоминает первобытную собственность на «общую жизнь».

Таким образом, это своего рода «технологический феод», где собственно группа, можно сказать, как конечный и массовый, точнее, массовидный исполнитель есть собственник производственного присвоения «технологий», а управление поэтажно представляет эту же самую собственность в ультраструктуре иерархии административного управления, имеющего дело с документами. Следовательно, в целом собственник «по горизонтали» есть группа или коллектив исполнителей, а по «вертикали» иерархии управления – различные ранги номенклатурых руководителей и органы управления (аппарат). Центр этой иерархии в нескончаемом дискурсе планового торга замыкает согласование функций в относительное целое. Таков «линейный» функциональный социализм, именно на этот уровень общественного развития вышел в своей материальной основе СССР – страна реального социализма.

Хозяином функционального производства оказывается отнюдь не «начальник» как некий центр, не работники, а невидимая инертная середина, безликое большинство, а иногда и люмпенское меньшинство (разлагающиеся коллективы), а все управление лишь выражает эту молчаливую игру.

Между тем производящий труд, творчество, производят сложные идеи, которые невозможно сразу принять и воплотить, согласовать, превратить в «план» или мероприятие, ибо эти идеи вначале надо выстрадать, освоить, познать, т.е. изменить себя. Более того, новые производительные силы выдвигают не просто идеи, а людей, несущих идеи, способных на идеи личностей. Но доминирующая функциональная форма производства стоит на пути движения таких идей и, тем более, людей. Она со временем превращается в чудовищные тиски для творческих индивидов, которые являются носителями принципиальных новообразований и тем самым рвут со всем привычным, легко согласуемым и простым.

О более высоком уровне общественного производства и о более высоком способе производства, метафорически именуемого информационным обществом, ни партии, ни движения, ни их кандидаты и не помышляют до настоящего времени, ибо интеллектуально, несмотря на порой даже избыточную активность, «за душой» ничего, интеллектуально соразмерного с ситуацией в мире и обществе, нет. Нет ни новой теории, ни соответственно новой вос-

ходящей идеологии, а есть лишь перепевы, на все лады, старого и пройдённого.

Назревшие преобразования по смене отживших производственных отношений осуществляет «народ» и выдвигаемые им восходящие силы. Эти силы преодолевают отжившее состояние в обществе и «представляют» новое, восходяще развивающееся производство. Вместе с тем в этом процессе участвует огромнейший спектр прочих весьма разнообразных сил, – «перегибающих», инертных, маргинальных, консервативных, деструктивных, реакционных и пр. Все эти силы используют внешне близкие прогрессивные и справедливые, но, по сути, популистские лозунги и политический язык.

Однако сначала необходим «скупой» и предельно абстрактный анализ их объективной расстановки сил лишь основной, статической, стратификации. Это позволяет выявить только лишь «теоретический класс на бумаге», «класс в себе» (Маркс). Без уяснения этого основного класса невозможно правильное понимание меняющихся, запутанных, реальных, то есть динамических расстановок сил, в том числе уже и «класса для себя». В настоящее время существует множество различных «классовых подходов», при этом часто говорится о рабочем классе.

Все такого рода подходы представляют собой механический перенос одного классического решения классового вопроса в классическом марксизме на качественно совершенно другое. В «Полилогии…» показано и доказано, что в других формах производства основные стратификации (статические и динамические) могут быть логически совершенно не похожи ни друг на друга, ни на самую простую в истории стратификацию классического буржуазного общества. Например, ни рабы, ни крепостные в своё время в чистом виде не являлись восходящими силами; ибо не рабы сбрасывали рабство и устанавливали более высокие феодальные порядки, равно как не крепостные как таковые сбрасывают автаркию и устанавливают прогрессивные буржуазные порядки.

Непосредственно отображая господствующую собственность на «технологии (функции)», основная производственная стратификация современного социализма группо-иерархична, а в своей преобладающей по массе численности соответствует метафоре «коллективы». В этой стратификации, образно говоря, что «низы» поделены вертикалями (коллективы), а «верхи» – горизонталями (иерархичность).

Реальный социализм внизу был буквально «молекулярен» на основе производственного коллектива, но именно «технологично (функционально)», коллективно, что и образовывает всю иерархию его структуры. В этом отношении характерен незабываемый образ «реального социализма», когда каждый трудящийся, каждый гражданин не только пел от души «Наш паровоз (образ страны – авт.) вперёд летит...», «Мой адрес – не дом и не улица. Мой адрес – Советский Союз!», но и гордо говорил: «Наш коллектив, наше предприятие, моя работа». В целом можно сказать, что фундамент этой иерархии есть не только коллектив бригады, но и коллектив предприятия, и коллектив отрасли – и всё это «коллектив», и «самодеятельный коллектив» – «коллектив», и вся страна – «коллектив», включая сюда все ступени иерархии коллективов всех сфер деятельности от самого низового звена, состоящего из некоторого набора функций, до страны.

Таким образом, элементарный эндогенный социализм функционально иерархичен. Здесь «начальство» – класс, но класс лишь вкупе и в соотнесении с исполнителями, с коллективами, а не в собственном содержании. «Начальники» также строго структурированы вместе с гроздьями чиновников производственного, административного и партийного управления. Это тоже функциональное управление финансами, ценами, охраной труда, экологией и пр. Поэтому, по сути, стратификация социализма никак не классова и не дихотомична, а функционально-иерархична, с основой – трудящимися «трудовых коллективов» которые социально и классово пассивны. Они совместно с работниками, обеспечивающими функционирование процесса производства и воспроизводства действительной жизни, дискретно и функционально разделены всеобщим воспроизводственным процессом жизни. Этот процесс непрерывен, всеохватывающ и неотчуждаем. Отсюда и инерционность процесса, отторжение новаций, ломающих налаженный ритм производства, слабость связей по горизонтали и односторонняя, трудно пробиваемая снизу вертикаль.

Восходящие эксфункциональные силы (акторы), «представляющие» новый способ производства и его производительные силы, оказываются здесь вне логики всей системы основной стратификации. Этим ещё и ещё раз подтверждаются известные соображения о несовпадении «бумажного класса» («в себе») в стратификации квазистабильного состояния общественного развития и восходящих сил динамической стратификации в критический период развития.

1.14.4. Классы эпохи знания

Несколько слов об Информационном обществе

Действительно, как показала практика последних советских лет, «нужен принципиально новый работник», способный видеть все многообразие связей и понимать последствия принимаемых им решений. С другой стороны, в вышеотмеченном несовпадении «бумажного класса» («класса в себе») в стратификации квазистабильного состояния социализма и восходящих сил динамической стратификации в критический период «перестройки» конца прошлого века, так и в настоящее капиталистическое время, проявляется тенденция к исторически потенциальному информационному прорыву и к становлению Информационного общества.

Это во многом связывается с компьютеризацией труда, с наличием и необходимостью владения огромным объёмом разнообразной информации, который сам человек физиологически освоить не в состоянии. Несомненно, что такой работник, «трудящийся нового типа», уже давно потенциально складывался.

Поэтому ряд постиндустриалистов прозорливо утверждает о грядущей смене управления «не стихией рынка, а решениями». Осуществить это сможет, естественно, не элита, а только относительно массовый субъект, трудящиеся нового типа. Таким образом, в будущем предстоит преодолеть и сменить не только стихию рынка, но и уже более высокую стихию плана.

Более того, можно сказать, что до последнего времени человечество стремилось главным образом изменить природу, однако уже сегодня, чтобы не погибнуть, ему необходимо научиться понимать природу и, в первую очередь, само общество как высшую форму организации материи. При этом не просто понимать, но и непосредственно преобразовывать природу, общество, отношения.

Таким образом, восходящий постсоциалистический прорыв, если он состоится, связан с переменами в направлении всеобщей информатизации и интеллектуализации производства, повышения роли знаний.

В классовом вопросе поиска субъекта, способного на подобные массовые преобразования отношений, следует иметь в виду, несомненно, «транспрофессионалов» и «информационистов» как посредников между различными типами знаний и сферами деятельности, в том числе, в сфере контроля и управления. Поиск

субъекта, в первую очередь, следует вести среди тех трудящихся, которые свободно ориентируется в информационном пространстве, умеет его использовать и владеет им, пусть даже и на правах частной собственности, ибо такова историческая логика общественного развития, а иначе пока и не бывало в освоении типологически новых объектов действительной жизни.

Сама проблема «поиска» вызвана тем, что новые трудящиеся, трудящиеся нового типа, современного капитализма и «остаточного социализма» как восходящие силы на априорную самономинацию не способны без соответствующего идеологического сопровождения, которому должно предшествовать полное научное обновление. Без массового процесса идеологического обновления они остаются «классом в себе», лишь теоретически (не массово) представляя некие силы в части обобществления технологий.

Кризис социализма и всего мира с неизбежностью фокусируется на профессиональном уровне социального развития именно как идеологический кризис. Поэтому без положительного идеологического разрешения этой стороны кризиса, вероятнее всего, не только социализм, но и весь мир погибнут в катастрофе всеобщего разрушения.

Часто склоняемые и упоминавшиеся межпрофессиональность, транспрофессиональность, трансдисциплинарность как некое «всезнание» – это не абсурд, а проявление прежде всего нового профессионального знания. Это новое социальное видение современного мира в целом, которое формируют новый комплекс социальных генов, порождающих новую интеллигенцию, а в итоге – новую идеологию. Поля битвы современного Армагеддона находится в тиши кабинетов и библиотек, в интеллектуальных столкновениях и сражениях идей «толстых книг» в головах «аспирантского народа».

Современная Россия. Прогнозируемый выход на историческую сцену современности «трудящихся нового типа» находит своё подтверждение и в ряде жизненных коллизий социального бытия. В условиях доминирования капиталистического способа производства и безусловного преддверия грядущего «Информационного общества» невозможно не остановиться и на недавно имевших место проявлениях активности восходящих сил этого будущего общества.

Ниже приводиться небольшой фрагмент авторского текста статьи «Декабристы в белом – «трудящиеся нового типа» ?!», опубли-

кованной в «Экономической и философской газете» в годовщину массового выступления «белых лент».

Анализируя «историческое происшествие» декабрьского «стояния на Болотной площади» в 2011 году необходимо обратить внимание не только на «революцию норковых шуб», но и на «революцию электронных гаджетов». (Гаджет (англ. Gadget) – приспособление, прибор, периферийное устройство, отличающееся малыми размерами и подключаемое по стандартизированному интерфейсу к более сложным устройствам: ПК, КПК, смартфонам и др.) На этом и последующих «стояниях» наблюдалось почти поголовное владение их участниками современными электронными средствами массовых коммуникаций, средствами Интернета, компьютерами, сотовыми телефонами, смартфонами, планшетниками, видеокамерами и т.д., и т.п.

Это «историческое происшествие» созвучно известной исторической параллели современных декабристов в белом и декабристов, русских дворянских революционеров, поднявших в декабре 1825 года восстание против самодержавия и крепостничества. И уж совсем не крепостные как «класс в себе» выступили за их свободы как «класса для себя».

Вышедшие на Болотную площадь, Проспект Сахарова, участвовавшие в маршах миллионов и других манифестациях позицируют себя и своё участие в этих акциях относительно вполне определённых типологических объектов действительной жизни. Это всем известные информационные и коммуникационные типологические объекты и процессов их воспроизводства (ЧЭФ). При этом действуют участники данных акций с позиций занимаемого ими места в производстве и воспроизводстве действительной жизни, то есть, грубо говоря, с позиций участников информационно-коммуникационных и знаниевых, креативных, производственных процессов.

Так, например, учёные, служащие, преподаватели, программисты, студенты, менеджеры и прочие разнообразные «операторы» современных производств, образно говоря, выступают под знамёнами такого типологического объекта их деятельности как информация и знания, ибо являются непосредственными участниками известных процессов информатизации и компьютеризации общества. Именно типологический объект «информация, знания и информатика» стоит в центре их социальной активности, именно отношения по его поводу волнуют их, именно судьба отношений собственно-

сти и производственных отношений по поводу этого объекта движет их поведением и поступками.

Поэтому участников декабрьского 2011 года и последующих «стояний в белом» интересуют вопросы чистоты возникновения и прохождения всевозможной информации, в том числе и информации, связанной с выборами и их итогами. Именно они с негодованием воспринимают хамство и оскорбление со стороны власти, именно они заинтересованы в открытом и свободном движении информации в Интернете, в свободе слова, митингов и собраний, в свободе мнений и средств его выражения, в том числе и в свободе шествий явочным порядком. Именно их возмущает полицейский произвол власти, надуманные запреты, самоуправные аресты по признаку «белого цвета лент» и т.д. и т. п. Да, многие из них обеспечены и «норковые шубки», как материальное благосостояние, для них уже дело второе. Они уважают науку и требуют грамотного и обоснованного развития общества, в котором они живут и которое создаётся их трудом и интеллектом. Они производят не материальные ценности, а интеллектуальный продукт, контент, который в настоящее время и в ближайшем будущем есть главное богатство общества, его нематериальный актив.

В силу этого у этих «трудящихся нового типа», авангарда грядущего «Информационного общества» и «белых воротничков», свой интерес, свои цели и задачи, которые возникают и ставятся перед ними помимо их воли и сознания, ибо такова социальная природа общественного развития. И с этим нужно считаться, а не «добавлять» их, по расхожему выражению, как «конторский пролетариат» к «многомиллионной пролетарской армии».

Поэтому поиск и «понимание единства классовых интересов» в современной ситуации лежит на пути построения будущего, как для «рабочего класса», так и для класса «трудящихся нового типа» – работников интеллектуального труда. И таким будущим для этих классов является посткапиталистическое и постсоциалистическое «Информационное общество» и «Общество знания».

Однако рабочий класс в традиционном марксистском понимании остаётся пока всего лишь «протестным классом», хотя, в силу конкретной исторической ситуации, и во многом близко стоящим к классу «трудящихся нового типа».

Таким образом, действительно углублённый и развёрнутый классовый анализ только и возможен на современных научных ос-

нованиях. Лишь овладение современной социологической метатеорией развития общества, такой, например, как «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» А. С. Шушарина, даёт необходимые шансы на адекватный ситуации анализ «классовой борьбы» и классов. Хотя, как это показано и доказано в «Полилогии…», все классовые явления вторичны по отношению к собственно самим материальным основам общества и его исторического восходящего развития. Поэтому в любом анализе необходимо начинать именно с них, – с анализа развития материальных основ общества.

И уж совсем абсурдно сводить все проблемы восходящего развития общества только к «классовой борьбе» и «к взятию государственной власти в свои руки», забывая, что наша действительная жизнь в основе своей материальна (высшая, социальная, форма движения материи), а структурно есть всего лишь композиция различных способов её производства и воспроизводства. Вот тогда и придёт осознание, что дальше нужно бороться не просто «против», а, главным образом, «за» – за трудящихся нового типа.

1.15. От диалектики к началам полилектики

«Постклассическая диалектика (полилектика), напомню, в логической плоскости не сводится к «разборкам» с противоречиями, а имеет дело с «комплексными», полевыми, континуальными ***субстанциями как сначала беспорядка, несистемности, хаоса и т.д.****».*

А. С. Шушарин,
Полилогия современного мира …, 2005.

1.15.1. Метод политического познания и полилектика современного мира

Познание изучается не только философией, но и в сфере социологии. Современный этап развития исследований в области познания характеризуется широкими и интенсивными исследованиями рядом специальных наук, что, несомненно, дополняет и обогащает понимание процессов познания в современном обществе.

Приступая непосредственно к изучению процессов эндогенного восходящего развития отдельно взятого общества, а равно и экзогенного, международного и межстранового, межкультурного общественного развития социума как человечества, традиционно возникает вопрос об используемом методе исследования этих поистине исторически глобальных общественных, социально-политических отношений. Так как политическое познание является неотъемлемой часть метатеории полилогия, то и используемый метод един для всех составных частей этой теории, в том числе, и для той части метатеории полилогия, которая обозначается термином экзогенная логика общественного развития.

Строго говоря, а ещё и парадоксально, всякий метод создания новой, а тем более претенциозной теории, – это есть «все и вся формы интеллектуального обоснования интеллектуально необоснованно… ново-рожденного». Однако это не исключает самой социально исторической обоснованности этого ново-рожденного. Потому, как замечают многие исследователи и автор полилогии, – в претенциозном теоретическом познании решающим является «удачливое шевеление мозгов».

Методология теории, как учение о методе научного исследования, – это многообразнейшие приёмы её обоснования, совокупность применяемых методов и способов, некая «внутренняя форма». Эта многогранная совокупность как позитивно, так и негативно, критически, использует нечто уже известное или достаточно понятное и коммуникативное, для понимания, для дискурса и растолкования, для продвижения к ещё неизвестному и сразу ещё непонятному.

При этом неизбежно что-то дискриминируется, уточняется и отсекается. Непременно предлагаемая теория соотносится с другими теориями, ранее известными, а иногда лишь с именами, которые в совокупности, частями и в той или иной форме последовательно входят в плоть когнитивного бытия.

В частности, в полилогии используется значительный каскад понятий синергетики, но в философской полилектической ассимиляции они становятся предельно расширенными метафорами, как и классические понятия сущности, явления, формы и содержания. Находясь под особым влиянием «синергетических», а точнее, постдиаматовских или полилектических ростков неофилософии, по мнению автора полилогии, полилектика ещё более материалистична и диалектична, чем «диамат».

Таким образом, пока полилектики, или неодиалектики, как окончательно сложившейся, конституированно и институционально оформленной нет. Пока она, всё ещё самообразуется, а философски оформлена будет лишь с завершением новой революционной социологии. «Конструирование» полилектики есть предмет специального исследования, хотя сама она не только возможна, но и есть, ибо есть метатеория полилогия, которая основана на ней, её и содержит. При этом, по признанию А. С. Шушарина, «интеллектуальной нагрузкой», основой новой философии как культуры мышления, то есть – полилектики, служит в сущности ещё досоциологическая «социальная синергетика» В. П. Бранского.

Для того чтобы, как говориться, войти в тему, пока просто перечислим некоторые известные понятия, которые аккумулируются полилектикой, в частности, и под семантикой синергетического тезауруса:

– Система всегда стремится к достижению максимально устойчивого состояния, к формам упорядоченности в сложившихся условиях.

– Малые усилия могут приводить к коренным изменениям в развитии системы.

– Бифуркация – состояние неустойчивого равновесия в системе.

– Только именно социальная, социологическая негэнтропийность наиболее полно и органично вбирает в себя гетерогенность и многослойность форм и полилогическую полипричинность развития социума.

– Негэнтропия как степень роста сложности системы предстаёт как постоянное поддержание состояний функционирования и восходяще возрастание многообразий и их связности в анизотропии развития по сложности.

– Противоположный росту негэнтропии процесс есть процесс диссипативный, энтропийный, понимаемый в реальной жизни как упрощение или скатывание, рассеяние или разложение, распад и разрушение, разъединение или снижение и т.п.

– В общем простейшем понимании, укрупнённо, необратимое возрастание сложности есть естественная цепь переходов: космофизическое – геохимическое – биологическое – социальное.

– Возрастание сложности само по себе нелинейно и включает в себя разнообразие всяческого рода подъёмов как соединений, субординаций, дивергенций, конвергенций, прорывов и пр.

– Классический диалектически переход количественных изменений в качественные на фоне полилектики полилогии оказывается слишком упрощённым и «тощим». При этом поперёк продвижения самой неофилософии стоит вопрос о «целенаправленности».

– Негэнтропийное возрастание сложности имеет, по сути, не направленную, а восходящую в свойствах и разнонаправленную «фигуру» развития вообще. Это развитие без известного целеполагания, которое не строит нечто заданное и не движется к нему. В своём возрастании оно прорывает и преодолевает что-то уже отжившее, которое стопорит и угрожает дальнейшему существованию данного бытия. В своём движении возрастания негэнтропия отталкивается от достигнутого, усложняет и генерализирует его, а затем превосходит и, внутренне преобразуясь, «снимает» его. Внешне и в субъективной форме это воспринимается как достижение желанных целей, проектов и устремлений.

– Восходящую логику бифуркаций как объективных состояний и процессов в восходящем развитии невозможно избежать, ибо это логика родов нового, ранее никогда не бывшего. Однако это «мучительное» восхождение по сложности в социальном срезе бытия можно значительно смягчить (а возможно и избежать?), в частности, на основе опережающего познания, нового знания, того восходяще нового вызревающего, а затем и критического бифуркационного состояния развития по сложности. Это знание включает в себя и восходящую (спасительную), т.е. негэнтропийную, революционную траекторию развития.

– Простая кумулятивная полилектика это полилектика «кумулятивных» подъёмов и прорывов с учётом возможных адаптаций и провалов в много- и разнонаправленном развитии по сложности. Это развитие, прежде всего, с восходящими эндогенными («вертикальными», внутристрановыми) пертурбациями неких комплексов негэнтропии социального бытия.

– Сложная полилектика, не ограничивается эндогенным движением полилектики, равно как и сама социологическая метатеория полилогия, и имеет дело также с экзогенными («горизонтальными», межстрановыми и международными) пертурбациями, в конечном счёте – со всеми комплексами общества и даже всем социумом как единым комплексом человечества.

– Исторически научная ситуация такова, что в освоении метатеории полилогия, в первую очередь, необходим революционный,

можно сказать, «постформационный» пересмотр простой полилогии и простой, кумулятивной полилектики, которые резко отличны от известной диалектики и радикально – от формационной логики.

После представления семантической стороны фрагментов из тезауруса, аккумулированного полилектикой, вводящих в пространство понятий полилектики, представляется возможным тезисно и метафорически-пастозно изложить основы самой простой полилектики.

1.15.2. Основы простой полилектики

1. Равновесное, квазистабильное социальное состояние общества всегда критично и внутренне противоречиво, ибо всякое преходящее временно и несовершенно. Имеет место постоянное очищение от внешних и внутренних «загрязнений» социальной системы как негэнтропийный процесс самосохранения. Но это, динамически, устойчивое состояние, а поэтому и вполне «нормальное».

Однако по мере развития производительных сил социальной материи, она перерастает отжившую форму, условия собственного существования как дальнейшего развития бытия системы.

2. Во всём многообразии общественного развития никогда не было и нет одномерной детерминации исторических перемен. Это всегда есть некая свёртка, сгусток всех полипричинных обстоятельств этого исторического происшествия, которое сопровождается вполне конкретными стимулирующими сполохами социальной напряжённости, кризисов, войн, народных бунтов, забастовок и т.п., вплоть до «клевков жареного петуха».

3. Упомянутые «клевки жареного петуха» это отражение принципиально необходимого условия почти каждого крупного перехода, прорыва или обвала в общественном развитии.

Этот клевок есть сигнал нарушения динамического равновесия и вступления в неустойчивое и неравновесное, саморозрушающееся и хаотизированное состояние зреющей бифуркации. Бифуркации могут обернуться энтропийным срывом в виде катастрофы, разрушения и поглощения средой или негэнтропийным прорывом – шагом восхождения, революционным скачком новообразований. Это разрушение хаотизацией оказывается конструктивным, если разрушено не все, а лишь отжившее, когда через хаос проделана генеральная чистка от перенакопившегося «социального сора», но

уже в условиях новой, возросшей в сложности негэнтропийной системе социума.

4. Сложность – это известная философская абстракция, а связанный с ней соответственно всякий скачок, превращение и переход из одного в другое состояние так же всем известный процесс. Однако в полилектике полилогии это «одно» как исходное состояние и структура есть сложная многомерная композиция некой социально многопараметрической и «многослойной» структуры полисистемы со своим полимеханизмом и иерархей при вполне определённой доминанте это полимножества. Сам же переход есть вероятностный, многовариантный и нелинейный процесс, характеризуемый прорывной бифуркацией восходящего «переслоения» предшествующей структуры с соответствующим образованием «другой», – тождественной, но ещё более сложной композиции с новой доминантой, с уже новым «слоем во главе».

5. Эти переходы являются не заменой ранее существовавших структур и порядков, а их, можно сказать, рекомбинацией, то есть вполне определённой перекомбинацией. Эти комплексные преобразования могут быть как революционно восходящими, так и деструктивными, происходящими в самих недрах общественного производства, часто именуемыми как трансформации.

6. Соответствующие шаги восхождения суть усложнения, созданные на основе перекомпозиции, то есть переслоения многомерных и гетерогенных состояний системы с образованием новых доминирующих «слоёв» и структур, новых доминирующих механизмов этих композиций. Вот все это и есть Творения, сотворения, преобразования, рождения, преображения, преодоления, прорывы и пр. Самым общим, но и предельно слабым критерием различения образующихся квазистабильных состояний являются дискретные характеристики образов их в рекомбинационном восхождении в виде некоторые негэнтропийных типов равновесий, механизмов, уровней структур и соответствующей сложности сравнительного соотнесения в историческом развитии.

В целом это объективно важный момент настоящей полилектики, утверждающий, например, что простейшие биологические процессы как новый доминантный «слой» или механизм выше и сложнее всех «добиологических» состояний мироздания. Причём это слой ранее не бывший, а существовавший только как потенция и возможность, как некие аттракторы и невидимые ростки в форме

предрасположенности, которые в дальнейшем самореализуясь, обретают собственные формы.

Возвращаясь непосредственно к предмету полилогии, можно сказать, например, что при анализе любых признаков феодализма или капитализма до складывания их в некое целостное доминирующих форм, у капитализма и феодализма собственных и относительно установившихся форм ещё не было. Нечто похожее на эти формы было, но это были не сами формы этих градаций.

7. «Будущее открыто», писал И. Пригожин, однако это открытость в восходящем развитии по сложности заключается не в полной непредсказуемости, а в понимании неизбежности смены типов доминирующих механизмов движения и необратимости самого развития. История развития общества – это «эмпирически устанавливаемое дело» (Маркс), поэтому, и только в этом смысле, будущее действительно непредсказуемо. Таким образом, образно говоря, какое бы общество люди не «строили», в реальном движении оно, помимо их воли, самоорганизуется, то есть, по сути основного содержания, строится всегда само. То есть строится по некоторым, новым, закономерностям восходящего развития последовательности общественно-исторических типов градаций.

Однако в части преодоления предшествующего типа и ранее доминировавшего механизма в восходящем тренде развития общества по сложности, оно предсказуемо в смысле перехода к некому новому доминирующему посттипу, его постмеханизму и его постструктуре как самоорганизующейся композиции ещё неизвестной в собственном конкретном содержании. Эта предсказуемость заключается во вполне определённом движении, снимающим негативное и реализующим позитивное, правда, в некотором изменённом виде ранее господствовавшего механизма, типа равновесия и пр.

Таким образом «будущее не произвольно», а бифуркация познаваема. Бифуркационные состояния, действительно, это состояния, когда малым причинам отвечают совсем не малыми следствиями, но это не отменяет предсказуемость именно восходящего перехода к новой и более сложной композиции тех же слоёв чистых форм, но уже с новой доминантой верхнего слоя. В восходящем развитии по сложности предшествующая многослойная основа состояния социума не ликвидируется, – ликвидируется предшествующее доминирование, так называемого, «верхнего

слоя», но не сам «слой»! Этот ранее доминировавший слой в новой доминирующей форме композиции посттипологически снимается и преобразуется, деформируется и трансформируется новой доминантой.

8. Исторический процесс, в отличие от теологических и прочих вер или иных способов мышления, не ведёт к чему-то конкретно определённому, к некой вершине, подобной раю, концу истории, концу отчуждения, царству свободы, открытому обществу и пр.

Мы действительно логически не можем знать, к чему ведёт исторический процесс, ибо он к чему-то и не ведёт.

В целом же восходящее развитие и исторические восхождения противоположны телеологизму веры. Суть восхождения в самом восхождении от оснований к последующему, от достигнутой вершины к другой, более высокой. В контексте же полилогии это восхождение есть путь, переход, к новой доминирующей постформе, постмеханизму, постструктуре, посттипу, то есть именно к последующей, а не к любой мыслимой или конструируемой форме.

9. Сложность с её постмеханизмом, как негэнтропийный тип, есть мера восходящего развития и его необратимости, выраженная в «приращении ценности» материальных структур. Энтропия же, в нисходящем движении, есть мера некой необратимости в рассеянии энергии, упрощении и разложении.

Сложность в этом приращении это подобие посттипологической кумулятивности, некое материалистическое возникновение, противоположное гладкости эволюционизма и расхожему финализму. Это развитие по сложности созвучно с творчеством и с его генерализующими и дискретно умножающимися новообразованиями. В этих революционных шагах прорывов по сложности апостериори выстраивается восходящий гомологический ряд или ряды «роста ценностей», типов и посттипов систем общественного развития.

10. Источником высокой энергии исторических перемен в обществе, способных привести квазистабильное критическое состояние, но всё ещё равновесное, в возбуждённое и неустойчивое состояние, то есть хаос зреющей бифуркации социума, является человеческий труд и творчество. Неисчислимые формы труда и творчества, начиная с их вечной неудовлетворённости и активности, неумолимо приводят общество в очередное возбуждённое и хаотизированное состояние зреющих перемен.

С другой стороны, со стороны мира «неживой материи» и живой природы, также зреют перемены тысячами сопутствующих факторов, осуществляя поиск и подготавливая обстоятельства очередного «исторического происшествия». Путь этих восходящих перемен как бы предваряет и участвует, опираясь на ту же схему хаотизации зреющей бифуркации этой части природы, само историческое происшествие уже человеческого социума.

11. Для человечества как социума и критериев его развитости ничего «внешнего», в смысле «побеждаемого» и «конкурентного», просто нет в принципе. «Внешнее» же, в образе всякого космического в социологии, на данный исторический момент находится вне реального восходящего развития.

Наконец, «выживаемость» как критерий развития характеризует не собственно развитие по сложности, а сохранение лишь того, что было обретено в предыдущем развитии. Сама же «конкурентность» и «победность в столкновениях» в большей степени напоминают некий сверхсоциал-дарвинизм, который в пределе, образно говоря, способен лишь на «последнее столкновение» неких агрессивных суперцивилизаций.

12. Исторически основным в доминировании критерием восходящего развития является само типологическое положение на лестнице восхождения по сложности или движение по ней. Если же ограничиться одной логикой развивающегося социума, то критерием «развитости» является высота логического развития, то есть устойчивость данного состояния вне зависимости от положения на лестнице исторического восхождения или характер процесса изменения состояния посредством эволюции, инволюции или революции.

При этом совсем не отменяются многие дополнительные критерии ценности и «эффективности», но при сохраняющейся объективности и доминантности, прежде всего, негэнтропийных, типологических и посттипологических основ. Критерии «развитости» не только историчны и многомерны, но и в итоге- конкретны. Сама же конкретность суть понятийное, раскрываемое через многочисленные определения.

Таким образом критерием восхождения социума в конкретике самой «развитости» являются – авторитет и сила общества, благосостояние и житейская безопасность, уровень производительных сил и стабильность. Наконец, развитость общества – это развитость

самих отношений между людьми как агентами воспроизводства действительной жизни, эндогенно. Это и отношения между совокупностями людей, между странами и народами.

Однако любые из мыслимых критериев в разных обстоятельствах их применения могут и обретают собственную решающую роль.

13. «Прогрессивность» в развитости может пониматься только субъективно, ибо любая многомерная структура или процесс всегда в одних отношениях лучше, в других – хуже. Последовательное же толкование развития через «лучше-хуже» уничтожает объективные основы оценок и применимо лишь в субъективном пространстве суждений. В этом пространстве бывает уместна и «выживаемость», и отнюдь не тождественная ей «победность», а также и «внутренняя стабильность» или устойчивость.

Однако сама поликритериальность социальных структур и процессов утверждает в качестве основных критериев типологически структурные, негэнтропийные (энтропийные) характеристики исторических состояний и самих процессов глобальных перемен.

14. Рассмотренные выше негэнтропийные критерии совсем не эквивалентны публицистически-бытовому «прогрессу» как некому «улучшению». Очевидно, и история это подтверждает, что в реальности, объективно, более высокое и сложное может быть в субъективном суждении весьма «невесёлым», а неотвратимость последовательного восхождения не «крест», а «магистраль» развития по сложности, которая совсем не гарантирует возможность срыва в пропасть небытия.

Однако в субъективных представлениях «прогрессизм» необычайно живуч. И объясняется это бытующим и во многом оправданном суждении о имеющем повсеместное распространение прогрессе техники, что ни у кого не вызывает сомнений. Вот этот технический прогресс и переноситься на развитие социальных форм в абстрактно очень «тощей» негэнтропийной типологии усложняемости. Но развитие социальных форм бытия с их несравнимо сложными конкретными социальными параметрами не адекватно логике и технологии восприятия технической сложности, ибо это в значительной степени взгляд изнутри, а не извне, как в технике.

15. Проблема прогрессивности и критериальности состояний восхождения по сложности трансформируется в вопрос о предельности социальных форм, ибо вечных форм не бывает.

Сложность социальной материи можно познать только, переводя проблематику в конкретику, сохраняя «тощую» негэнтропийную типологию. В решении проблем прогресса и критериев, проблем предельности социальных форм, – общие анизотропные моменты весьма тощи, а решения всё так же оказываются конкретными. В целом научное познание возможно только в вечном движении к конкретному, с учётом конкретных же обстоятельств. Каждая определённая «форма существования» конечна, а условия её конца, на этом же уровне абстракции, не определимы.

Таким образом, и в целом, полилектика развития обществ предоставила и предоставляет для изучения множество вариантов конкретного исторического развития отдельных стран и народов, разнообразных, но «по-человечески» близких культур высшей формы организации живой материи. Это значительно облегчает изучение восходящего исторического развития некого абстрактного образа человеческого общества, отметая «уйму конкретных же обстоятельств», и позволяет достаточно успешно, и обосновано, строить различные теоретические концепции и даже теории.

Однако целостное представление об общем равновесном историческом развитии любого отдельно взятого общества возможно лишь как следствие всемирного равновесия, изучение которого крайне осложнено фактом единственности в конкретности исторического развития всемирного социума как человечества. И всё же, мы, говоря словами автора полилогии, – *«продолжаем эскизное движение по белому полю «неведения» постмарксистской теоретической социологии»*.

1.16. О необратимых гуманистических приращениях в самом «теле жизни»

Ступени гуманизации

Основополагающий объективный императив современной эпохи есть «построение» исторически первого реального международного гуманизма в планетарном масштабе поствоенного мира.
Принципы организации этого будущего, подобного во многом положительной стороне образа СССР, излагается в полилогии в форме

основных законов Гуманизма, где царствует патернализм и господствует авторитет науки.

Однако неизбежно возникает вопрос о качестве и составе той основы гуманизации, того исторического фундамента, на которой осуществляется это вступление в подлинную ноосферу единого человеческого бытия взаимодействующих и развивающихся культур.

Схема гуманизации в бесконечном восхождении к «никогда прежде не бывшему» как революционное преобразование есть некоторая «крупная» логика восходящего негэнтропийного развития. Эта схема преемственно включает, в частности, классическую «пятичленку» в снятом виде прорывной эндогенной логики. Ранее, в настоящей работе, эта схема «пятичленки» была существенно дополнена и в настоящий момент заканчивается двумя, так же никогда прежде не бывшими градациями постпланового прорыва эпохи знания.

Итогом этого пятичленного восхождения являются исторические обретения, по ступеням гуманизации которые представляют собой некие общественные сущности духовных сторон состояний и перемен производства и культур. Но это лишь такие перемены, по отношению к которым индивидуализируемые свойства людей, такие как образование, гениальность, детство, старость и т.п., имеют условный характер «вспомогательных пояснений». То есть, эти общественные сущности и перемены есть некие «рациональные благоприобретения, приращения в самом теле жизни».

В представлении упомянутых исторических обретений ограничимся только эндогенной логикой последовательности социально-воспроизводственных градаций и их «духовными сторонами», как историческим фактом, акцентируя на том, что речь идёт не о снятиях, а о «необратимых гуманистических приращениях», эзотеричных и скрытых от «непосвящённых» или глубоко деформируемых в современных дискурсах.

Закончившаяся бифуркацией первая эпоха человека «подарила» будущему человечества само общество, возможность эндогенного развития.

Следующий успех и рациональное благоприобретение, как ступень крупного рисунка и коренных преобразований гуманизации, имел место с начала формирования античного гражданского общества и состоял в реализации «идей правопорядка», стремления

к разумному сочетанию различных тенденций и достижению единой правовой нормы гражданского общества как народного движения. Это право было насквозь рабовладельческим, но оно было надживотной и «надсемейной» взаимоапелляцией людей посредством закона. Если же смотреть на это шире, в размере всей постпервобытности, то это было само слово, которое являло собой ещё «не обязательно формализованное «право», но уже нечто логическое, рассудочное».

***«Право»**, или **«слово»**,* – пишет А. С. Шушарин, – *мы берём в кавычки, так как не подбирается других терминов для означения этого первого необратимого идеологического, гуманистического приобретения как появления правоотношений (словоотношений) как уже надживотных («надсемейных»), далее лишь деформирующихся, меняющих своё содержание и формы».*

А это означает, что право может быть мифологическим, религиозным, рабовладельческим, конфуцианским, даже мафиозным, клановым и телефонным. С этого исторического момента право «уже всегда есть», но есть лишь эндогенно. Так, например, даже подавляющее право силы градации рабовладение, то есть проявление отношений диктата в условиях собственности на работников, есть уже закон в сравнении с стихией вспышек животного беспредела «бессловесной» эгостадности.

Таким образом завоевание «права», или «слова», суть одного из первых шагов по ступеням в гуманизации.

Вклад феодализма на третьем шаге по ступеням гуманизации состоял в солидном увеличении объёма самой культуры. Этот эндогенный скачок в массовидном росте культуры вплоть до всеохватной тотальности сопровождался изменением и самой «категории культуры», ставшей с этого момента монотеистической. Внешняя «простота» категориального перехода привела к социально гигантским переменам. Основная суть и соль этих перемен в духовной стороне материального обобществления работников. Обобществление освободило рабов от рабства, а общество от рабов как «бесплатных работников». Последствием этого освобождения стало неизбежное появление общего социального образования, предназначенного для подготовки свободных работников взамен рабов.

Соответственно, и только с феодализмом, «система учительства» становится универсальной и всеобщей (эндогенно), а в Европе выступает и в известной классической форме.

«Образование», с позиций нынешней социологии, кажется противоречащим религиозности и ужасающей темноте масс, особенно если вспомнить, что всеобщее начальное образование, как институт образования, стало вводиться лишь в 80-е гг. XIX в. Однако суть образования изначально совсем в другом, а именно в том, что вместе с феодализмом в самом обществе начали воспроизводятся все работники, – земледельцы, кузнецы, скотоводы, печники и т.д.

Итак, в ступенях гуманизации, после «права» («слова») эндогенно добавилось «образование», причём – в религиозной форме, ибо о Знании в собственном социальном смысле, особенно с уровня нынешних знаний, говорить тогда ещё было рановато.

Следующий шаг по эндогенным ступеням восхождения к гуманизму был сделан при капитализме. Это был гигантский революционный шаг, необратимо «положительное» которого состоит в создании многоликого хаоса практики и мысли, то есть некой стихийно-рациональной и эмпирически-плюралистической идейной жизни как практического торжества собственно «опыта» и эксперимента, проявление которых неизменно связано с риском, с действием спонтанным примером и с заимствованием в форме подражания.

Торжество «голого опыта» происходило при сохранении всех предшествующих завоеваний, то есть общества, «права» и «образования». Отрицательная суть этого восхождения состояла в сбросе господства (но не в уничтожении), иррациональности предшествующей идеологии, то есть в очищении «идейной почвы» и в создании, образно говоря, «чистой доски» для восхождения к Разуму.

С этого момента в воспроизводстве жизни (эндогенно) человечество опиралось на общество, на общественное мнение, выражаемое «правом» (словом), «образованием» и уже эмпирической рациональностью универсального «опыта», свободного от господства иррациональности религиозного феодализма. (Это обильное прибегание к кавычкам связано лишь с постоянно испытываемыми терминологическими затруднениями в метафорических означениях этих относительно «скрытых, эзотерических духовных приращений»).

В этом революционном сдвиге, обозначаемом как «опыт», в его производственном использовании и «эксплуатации» заключена «главная тайна производства капитализма». На этот счёт в «Мани-

фесте Коммунистической партии» (К. Маркс, Ф. Энгельс – 1848 г.) прямо говорилось, что «буржуазия не может существовать, не вызывая постоянных переворотов в орудиях производства». В этом производственном смысле буржуазия есть революционная сила, «даже слишком, как это ни странно звучит». Потому в западной экономической науке и её различных теориях стержневым является эмпиризм, опыт.

Несомненно, опыт или эмпиризм – это необратимое и великое завоевание, но и он имеет свои пределы. Но пока, даже абстрактно, очевидно, что капитализм абсолютно бесперспективен в экзогенном, межобщественном и мировом, строении. Ибо, как неоднократно заявлялось мировой научной общественностью, развитой капитализм в мировом масштабе, в принципе, то есть без уничтожения большей части населения, физически невоспроизводим. В тоже время для современной адской эгокультурности стран и народов мирового сообщества никакого ядерного страха и боязни хозяйственного коллапса у народных масс, на что часто уповают как на фактор сдерживания, в действительности нет, он просто отсутствует.

Однако, в силу своей эмпирической производственной природы, капитализм продолжает адаптироваться, в том числе за счёт неоколонизации бывших соцстран и за счёт ростков постиндустриального развития и информатизации. И это может продолжаться до тех пор, пока тот же опыт реального существования мирового сообщества не окажется последним – «послесмертным» и самоуничтожительным. Или, – пока типологически другая, «послеопытная» и теоретически-априорная форма общественного разума не проявит превосходящий капитализм новый социальный пример, который может быть заимствован другими странами и народами лишь в условиях «исключения» из практики социального строительства этих капиталистических и околокапиталистических отношений.

Наконец, очередной исторический шаг по эндогенным ступеням восхождения к гуманизму был сделан социализмом. Теперь, с началом овладения новой социологической теорией развития общества «Полилогией…», становиться ясно, что социализм вообще, как типологический гуманизм, делает в восходящем развитии идеологического типогенеза следующий шаг после «опыта». В гносеологическом сравнении и завершающим дополнением к опыту этот шаг является «индуктивным обобщением» эксперимен-

тальной практики, то есть в определённой степени – «согласованным научным знанием».

Этот революционный шаг современности в восхождении по историческим ступеням гуманизации в гигантских идеологических приращениях характеризуется тем, что этот новый способ «согласованного мышления» оказался воплощённым в плоть данной культуры, стал органической, когнитивной и ментальной основой бытия. То есть, в итоге, стержнем этого общества стала следующая метафорическая цепь социалистического бытия: «право» – «образование» – «опыт» – «согласование».

Таким образом, возникновение марксизма как первых, хотя и узких, но уже научных обоснований революционной идеологии, а затем и исторический прорыв к социализму, являли исторический шаг в ступенях гуманизации. Этот шаг заключался по сути в апелляции к разуму, то есть, содержательно, это шаг к собственно научной рациональности, преодолевающей и выходящий в познании за границы опыта. В результате гуманизм как со-бытие культур в современном эгокультурном мире «образует «вещество» не только абсолютной морали, но и научности, Высокой Рациональности, культуры мысли и слова».

К сожалению, по причине той же самой научности, а точнее, по причине отсутствия самой постлинейной (постсоциалистической) «Высокой Рациональности» и самой научной теории восходящего постсоциалистического развития, с учётом сонма прочих конкретных обстоятельств, эта историческая форма быстро зашла в предел и первый в мире реальный социализм СССР рухнул.

Несмотря на сей катастрофический, но всё же локальный, исход, опыт СССР и его строителей есть, несомненно, первый шаг в попытке реального вступления ноосферы и человечества в действительную сферу разума. Всё сказанное позволяет утверждать, что гуманистическая сторона общечеловечности и состоит в апелляции к разуму народа выразителями самого же народа. Выражающее начало гуманистичности сегодня стоит за (научно)-идеологическим профессионализмом и интеллигенцией, которые на основе и посредством «права», «образования», «опыта» и «согласованного» научного знания ведут к логически преемственному и революционно-восходящему развитию. При этом сама научность обоснований социалистического прорыва понимается идеологически по-разному, но широко признается. К тому же, следует иметь в виду, что всякая

утвердившаяся идеология научной быть не может, ибо она в своей основе всегда обыденна и популистски-экзотерична, обслуживает существующую систему.

В результате это новое приобретение проявилось в СССР в авторитете науки, который определялся уже не намерениями интеллектуалов, а самим типом общественного производства, самим обществом требованиями открытости обоснований революционных перемен и обновлений. Этот авторитет науки исторически беспрецедентно наблюдался, и особенно ярко, с начала «перестройки», когда вдруг обнаружилась необычайная «политическая популярность учёных, превзошедшая популярность звёзд экрана».

Что же касательно возможных последующих ступеней «духовного» восхождения к гуманизму, то лишь последующая история позволит выявить их суть и метафорику как исторически установленный факт.

Глава 2

Основы экзогенной логики глобального развития человечества

... в первом уяснении
ноосфера и есть конечный «субъект»
общественного развития;
*она и есть **то, что** «формирует общества»*
(И. Валлерстайн),
*она и есть **то**, «органами» чего,*
образно замечал Ленин, являются народы.
Человек со всеми его неисчерпаемыми качествами
был и остаётся главной производительной силой,
но в форме народов он обретает
и совершенно другие качества.

А. С. Шушарин
Полилогия современного мира …

Экзогенная логика истории развития общества есть история последовательного обобществления «глобальных» метаобъектов действительной жизни человечества и их восходящего развития по сложности. Этот восходящий рост мирового сообщества по сложности (рис. 2.1) происходит на исторически высшем, по масштабу, уровне развития социума. Предельный масштаб для современного уровня общественного развития действительной жизни в пространстве экзогенной логики развития человечества есть само человечество, но пока лишь потенциально как единое общество.

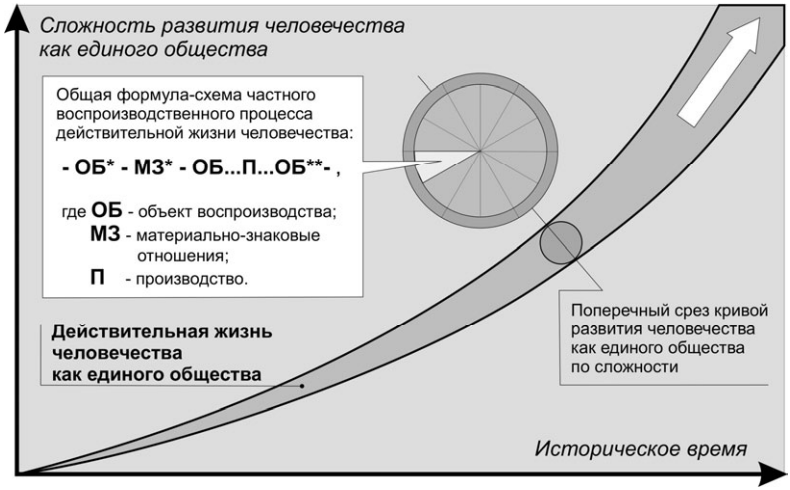


Рис. 2.1. Восходящий рост развития единого человечества по сложности в пространстве экзогенной логики и общая формула-схема частного воспроизводственного процесса «действительной жизни»

2.1. Исторический переход от стадии общества к единому человечеству

2.1.1. Современный образ человечества в первоначальных представлениях экзогенной логики

Экзогенная логика развития описывает межстрановые, международные отношения, где агентами производства выступают не люди, как в эндогенной логике, а целые страны и народы. Эти субъекты массовидны. Однако в конечном итоге все эти отношения реализуются через людей и посредством людей. Это не только меняет характер и атрибутику, описывающую межстрановые отношения, но и связано с отставанием во времени, если так допустимо сказать, в темпах и уровне развития от эндогенной логики. Хотя, следует заметить, что при этом имеется много общего и подобного.

Если пользоваться подобным сравнением, то условно можно сказать, что современное развитие межстрановых, экзогенных отношений находится на уровне когда-то бывших допервобытных. Этот период в эндогенной логике называется переломной первобытностью, когда люди уже были, а общества ещё не было, то есть

люди жили по законам стада животных, зверей. Если продолжить эту аналогию, то сегодня страны живут между собой по законам стада животных, – каждая сама по себе, а в друзьях у каждой, как говорят современные политики, только армия и флот данной страны. Это ещё раз подчёркивает, что в мире, на планете Земля, единого общества как единого человечества нет.

Сам же современный социум находится в крайне критическом состоянии бифуркации, когда нельзя с уверенностью утверждать, есть ли будущее у рода homo sapiens на планете Земля. Согласно полилогии, все современное человечество в образах стран и народов вступает в начальный исторически формационный период критичности всемирных, международных экзогенных производственных отношений, тогда как все остальные потенциальны или локальны. Эти отношения в своём проявлении вполне реальны и весьма многообразны, что создаёт специфический эмпирический идейный хаос в сфере «международного», вокруг всего «глобального» и «межкультурного».

Экзогенные процессы в современном видении логически не похожи на эндогенные и протекают в целостной тектонике с колоссальным отставанием от эндогенного развития в условиях значительной неопределённости, случайности, диффузности, размытости с весьма инертной (в восхождениях) ритмикой.

В современном мире нарастающее насилие в уничтожении разнообразий или сепараций нынешних целостностей грозит крахом всего социума. В то же время дело неумолимо идёт к обобществлению жизни человеческого рода при единой для всех безопасности. Однако же пока мирозданию все более угрожает общая для всех опасность и движение к пределу устойчивости социума. Этот предел устойчивости неумолимо складывается, а возможно уже и сложился, но, к сожалению, «он никогда не может быть рационально строго определён».

Однако, не так всё и грустно, ибо социализм СССР, или, как его называли, реальный социализм, дал миру пример высокого уровня международных, межстрановых и межнациональных отношений. Этот пример вполне можно рассматривать как прообраз экзогенной модели будущего единого человечества на социалистической основе. Этот прообраз всемирных экзогенных производственных отношений был сформирован и существовал как государство – союз стран и республик с резко различающимися уровнями общественного развития в диапазоне, можно сказать, от позднего рабовладения и феодализма до действительно эндогенного социализма.

Поэтому, строго говоря, просто утверждать, что СССР – это страна эндогенного социализма, основанная на чисто функциональных производственных отношениях, будет не совсем корректно.

В целом же это был пример масштабной культурной патернализации и существа одной из важнейших революций в восхождении социума по сложности как масштабного синтеза разновысоких уровней общественного развития. В подобных процессах патернализаций участвуют обе стороны, взаимно адаптируясь и трансформируясь в единое целое без претензий на главенствование в модернизации. То есть в этом обе стороны участвуют как бы под руководством некой третьей, интегративной силы. Это спасает участников этого синтеза от асимметричных конфликтов и «матфеевых» субординаций (бедные беднеют, богатые богатеют) революционно, то есть погружает их в патернальные формы, которые формируют соответствующие экзогенные структуры безопасности.

Следует отметить, что патернальные общественные идеалы воспринимаются людьми как смыслы весьма глубоких ценностей с трудом, а поэтому являются слабыми и легко подавляемыми. Люди склонны к более ощутимым ценностям, например, к личным шмоткам. Поэтому в конечном итоге подобные устремления и неудержимая тяга «к шмоткам» может подавлять патернальность, вплоть до разрушения этого синтезируемого единства или «войны». Такова реальность общественного бытия, которая ярко проявилась в истоках краха социализма СССР.

2.1.2. Основное экзогенное содержание современности

... вся история рода человеческого до сих пор является первой и единственной, насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формацией», одним единственным вооружённым способом «производства и воспроизводства действительной жизни» в масштабах всего человечества.

А. С. Шушарин
Полилогия современного мира …

Современное миродвижение и присущий ему общественный способ воспроизводства, оставшийся ещё от стадно-биологического движения, в целом характеризуется значительным превосходством

его в вооружениях, в военном и интеллектуальном потенциале. Вот этот, уже человеческий, «способ производства» заходит сегодня во все более глубокий и угрожающий самому существованию глобального социума кризис. Этот кризис существования формулируется в виде проблемы спасения человечества, в форме объективной необходимости устранения слабо ощутимой, но непрерывно растущей угрозы самоуничтожения. Этот способ производства отмечен «печатью природности», напоминающей национальные, государственные, религиозные идеологии, а поэтому всё ещё докультурен, досоциален, дочеловечен.

Базисом этого глобального ещё досоциального, животного мироустройства, пока ещё лишённого социальной надстройки, является некая господствующая необщественная собственность как воплощение и порок отживающих международных экзогенных производственных отношений. Эти отношения собственности, образно говоря, «гигантских толп» как субъектов этих отношений стихийно и иррационально преодолевается в мучительной суете международного дискурса, политеса и взрывоопасной практики буден. Это, безусловно, есть первые шаги человечества на историческом пути масштабного обобществления производства и воспроизводства действительной жизни глобального социума в его самых глубоких экзогенных основаниях. Сама собственность, пока понимаемая абстрактно, – как асимметричное доминирующее отношение по поводу некоторого массовидного базового объекта, образующего заходящий в свой фетишизированный предел смысл для людей.

Сутью и материальной основой этой необщественной собственности доразумного мироустройства и его мирооснов является собственность на культуры всего человечества в целом. Культура – это процесс, – это страны и народы, всеобщая жизни человечества, территориально-производственные анклавы, ноосфера как пространство производства, производственный потенциал и т.п. то есть собственность на культуры всего человечества в целом это метасобственность на всеобщую жизнь человечества, то есть на культуры или вообще культуру.

Таким образом, собственность на «вообще культуру» – это отношения доминирования «своих» культур и базовых объектов как ценностей и богатств в смыслах самого человеческого существования или в «общественных идеалах».

В то же время культуры – это очевидный объект отношений массовидных субъектов, их логических взаимодействий, однако его доминирование в современном мире воспроизводства и в смыслах бытия воссоздаёт заходящий в предел «насильственный, конфронтационный мир», с господствующей ныне идеологической формой «архирелигиозного культуроцентризма». Страны и народы привычно, как и в первобытности, делятся на «наши и не наши», но это уже целые народы и союзы стран. Это вечное противостояние «наши – не наши» проявляется сегодня и в современной практике «сегментации» и госсуверенности, а также в тупиках национальной безопасности, национальной и государственной нетерпимости, в том числе, в стихии экспансий и сепараций, ставя одновременно уже всё человечество на край бездны небытия.

Поэтому, соответственно, современная критическая теория развития общества оказывается критикой именно культурцентризма и составляет некие основания нового «метаязычества» и вселенского «многобожия», а проще говоря –современной интеркультурности.

В этой связи историческая задача спасения человечества в настоящий момент развития может пониматься как выявление соответствующих спасительных, но и революционных, траекторий надвигающейся бифуркации, то есть поиск социальных путей разрешение ряда основных конкретно-исторических проблем. Однако, хотя спектр проблем и огромен, но не неразрешим, ибо, как писал К. Маркс, – «Человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, …что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления».

Высшая задача человечества состоит в том, чтобы понять эту критическую эволюцию общественного бытия и, опираясь на восходящую тенденцию, подготовить к её реализации общественное сознание. Таким образом, основное содержание задачи, стоящей перед глобальным социумом, есть революционное спасение человечества через преодоление в планетарном масштабе поствоенного жизнеустройства насильственного и конфронтационного взаимодействия в международных отношениях. Этот тренд и есть, так называемое, «историческое построение» международного гуманизма.

Итак, основополагающий объективный императив современной эпохи есть построение международного гуманизма.

2.1.3. О единстве и границах двух логик общественного развития

Характеризуя современные проблемы миропонимания, А. С. Шушарин отмечает единство «базового содержания» и различие «форм оснований» двух ведущих логик развития социума homo sapiens, так в главе 7 он пишет:

– *«… проблемы современного мира (опять же в их самом глубоком «слое», то есть в основаниях гетерархии мироустройства социума, а именно в мироосновах) имеют то же самое базовое содержание, что и в критической первобытности, но вот только уже не в эндогенной форме, а в гигантской, всемирной экзогенной («межобщественной») форме оснований всего отжившего социально-агрессивного мира, эгокультурных мирооснов всего мироустройства. Пока, образно говоря, теми же бедами, которыми в «истории болезней» человечества страдали* ***люди*** *в условиях первобытности в её критическом состоянии, сейчас, не подозревая о растущих вселенских угрозах, страдают уже целые* ***народы****».*

Развивая этот тезис, добавим, что это, «то же самое», базовое содержание в значительной степени обладает устойчивым подобием на всех уровнях эндогенной логики развития современного мира, – от семьи до Космоса!

Вскрытые закономерности и связи в нижеследующем анализе позволяют выявить общую «природу» эндогенной и экзогенной логик развития общества, и на этой основе сделать обобщающее предположение в форме гипотезы о едином *базовом содержании* «горизонтального» развития структур социума на всех «вертикальных» уровнях его социальной стратификации и типа организации общества (см. рис. 2.2).

В эндогенной логике полилогии преимущественно рассматривались процессы производства и воспроизводства действительной жизни, ограниченные масштабом одной страны, и, поэтому, практически не затрагивались межстрановые, межгосударственные отношения. Правда, в графах градаций, в характеристике некоторых ветвей, упоминались, например, такие процессы как «природная среда, поиск новых сред обитания, защита», что предполагает общение и взаимодействие с иными странами. К таковым, в частности, следует отнести войны за передел мира, захват и освоение новых территорий, подчинение или искоренение местного населения, культурная интервенция и пр.

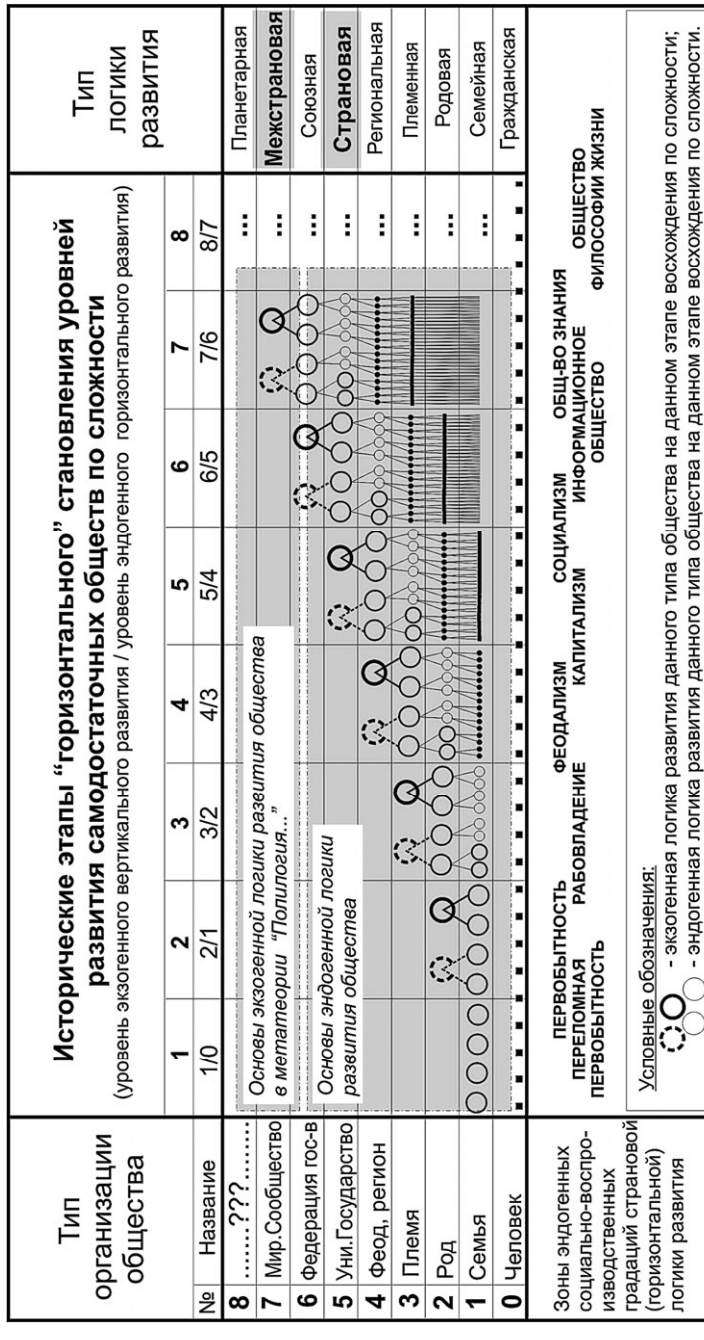


Рис. 2.2. Историческое развитие самодостаточных обществ в «вертикальном» (дихотомическом – на данном рисунке) варианте роста по сложности

Эти и ещё многие другие межстрановые отношения, логика этих отношений будет далее подробно проанализирована и раскрыта на ряде примеров. С этой целью для их обозначения будет использована собственная терминология экзогенной логики, описывающая гетерогенные экзогенные, межстрановые и международные отношения, и, в том числе, «загадочно – непостижимые» отношения собственности по поводу новых массовидных базовых объектов мирового социума.

Взаимодействие стран как агентов воспроизводства различных, разных «культур» в полилогии рассматривается как метаобщение (мета… от греческого meta – после, за; «после» общения в эндогенной логике – ХАТ), как метатрудообмен, метасоседство, как производственный метаобмен, метасоисполнение, метаинформационный обмен и пр. Эти базовые взаимодействия есть метавзаимодействия по поводу «массовидных» метаобъектов, метаценностей и «народных богатств», составляющих смысл человеческого бытия человечества. Этот смысл, хотя и далёк от обычного частнособственнического «инстинкта» и от индивидуальных ценностей, но в то же время, так или иначе, всё же имеет для человека некий личный смысл, ибо, иначе, – «пустой звук».

Таким образом экзогенные структуры в чистом виде образуются производственными отношениями, собственностью на базовые глобально-массовидные объекты, причём также «массовидными или массивными» формами собственности и общественными богатствами. И хотя подступы к генерализации понимания собственности в основе прежние, но состоят, опять-таки, в том, что существуют некие могущественные глобальные отношения, которые проявляются в соответствующих смыслах: «мой (наш, их) язык или этнос, народ, страна, родина, рынок, культура» и т.д. Это очевидно, ибо собственность есть, по сути, субъект-объект-субъектное отношение.

Следовательно, субъектами таких метаотношений могут быть не обязательно индивиды, но и любые их совокупности, в том числе, и огромные совокупности,- страны и народы, наконец, само человечество. Соответственно, объектами этих отношений могут быть так же целые языки, страны, культуры, народы и т.д.

Всё это позволяет заключить, что, выбирая уровень абстрагирования выше конкретики масштабов «мироздания» (и, тем более, «страны», «племени», «рода» и т.п.), мы выйдем на единую в

построении для всех мыслимых уровней (масштабов) структуру, фазовое пространство, состав элементов и метакатегорий процессов производства и воспроизводства действительной жизни. Эта структура, в нашем представлении, в чём-то напоминает самоподобное фрактальное пространство. А иначе и быть не может, ибо все ранее анализируемые процессы и элементы действительной жизни частично, на уровне «страны», были рассмотрены лишь в границах эндогенной логики полилогии.

Так, например, внутри исторически развивающейся структуры эндогенного общества и типов его организации имеют место всё те же типы собственности, акторы и прочие элементы меньшего масштаба чем само общество. Это, естественно, характерные для соответствующего уровня стратификации развития общества и его типа организации, как объекта исторического развития, масштабы социума. В частности, это человек, семья, род, региональный союз племён или феод, а далее и выше – унитарное государство (страна), федеративное государство (союз стран), мировое сообщество (человечество) и т.д.

Разумеется, что единство воспроизводственных процессов действительной жизни при структурировании (стратификации) уровней действительного сообщества должно основываться на относительной самодостаточности объектов – страт, соответствовать этому требованию в каждый из моментов их существования в процессе развития сообщества с начала его возникновения.

Отталкиваясь от достаточно полно изложенной и исследованной в предыдущих работах эндогенной логики и элементной детализации процессов общества на уровне (в масштабе) страны или, как принято говорить, унитарного государства, выделим общие элементы процессов производства и воспроизводства действительной жизни для различных по масштабу сообществ (типов организации обществ).

Соответствующие этим масштабам и уровням организации обществ (левая колонка) типы логик «эндогенного» развития представлены в правой колонке таблицы рисунка 2.3. При этом прежнее понимание предмета, изложенной в эндогенной логике полилогии, как бы сужается, что символически обозначено на рис. 2.3 светло-серой заливкой (сравни с рис. 2.2). То есть в эндогенной логике объектом развития выступает страна (унитарное государство), но представляется она на ранних исторических этапах в формах, типах организации

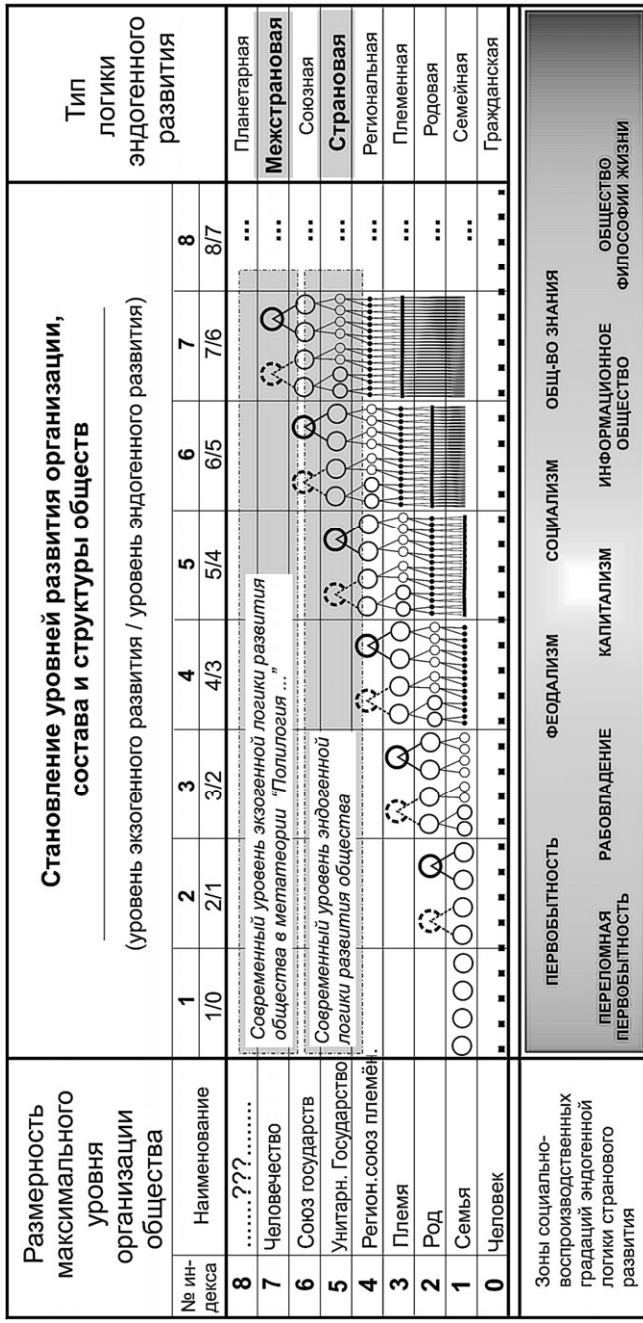


Рис. 2.3. Этапы становления уровней развития самодостаточных обществ

общества, свойственных именно тому историческому этапу, то есть в форме региона (феода), в форме городов государств, племён и родов. При этом на всех перечисленных уровнях организации эндогенного общества конечным агентом производства рассматривается и выступает человек, тогда как в экзогенной логике полилогии «массовидным» агентом воспроизводства выступает страна, народ. То есть страна (народ) как субъект и объект исторического развития лежит в стратификации типов организации общества ниже единого человечества, исследуемого в экзогенной логике восходящего развития социума.

В этой связи, в дальнейшем, под термином эндогенная логика следует понимать множество логик развития сообществ не максимального масштаба, то есть масштаба «меньше» единого человечества и трансконтинентального союза. В настоящее время этим меньшим масштабам соответствует следующий объём конкретных мини-масштабных логик: союзная, страновая, региональная, племенная, родовая, семейная, гражданская.

Исходя из ранее упомянутого подобия логик исторического развития общества, общего для всех масштабов (размерностей) и уровней организации, выделим общие элементы этого подобия. Это следующие общие элементы процессов производства и воспроизводства действительной жизни (названия этих элементов во многом повторяют названия категорий, принятых в эндогенной логике полилогии):

1. «Субъект, базовая ячейка». В частном случае эндогенной логики развития градаций это «человек», то есть, точнее, некая абстракция *Homo sapiens*. Так как предметом изучения является действительная жизнь сообщества людей, то человек является лишь предельной «ячейкой» в структуре сообщества, ячейкой, к которой лишь в абстракции возможно сведение таких вполне реальных структурных образований человеческого сообщества. Такими реальными структурными образованиями могут также выступать: семья, род, племя, союз племён, страна, союз стран, человечество и т.д.

Следует заметить, что в данном изложении эндогенной логики в качестве предельной ячейки структуры общества принят человек, ибо в конечном итоге всё и вся в современном обществе, как и во всяком ином, делается человеком и через человека. Однако, как показывает история, возможны и иные варианты, даже, в современных условиях жизнедеятельности человечества.

2. «Обществование». Это способность, наличие акторов способных к «общей жизни», жить и существовать вместе, общаться и объясняться, понимать друг друга, как наличие общего «языка» и некоторой культуры, обеспечивающей взаимопонимание и возможность общения, совместного сосуществования и деятельности.

Это в целом близко к такому явлению в мире биологических тел и клеток, которое доктор биологических наук Панов Е. Н., автор книги «Бегство от одиночества. Индивидуальное и коллективное в природе и в человеческом обществе», назвал «Сродством частей к целому». Там же он замечает, что «способность клеток активно перемещаться и взаимодействовать друг с другом в соответствии с определёнными правилами позволяет сегодня учёным говорить о «социальном поведении» клеток». Поэтому, образно, для «обществования» вполне приемлем синоним – «социальное сродство».

Таким образом, на всём протяжении развития от элементарной клетки и одноклеточных микроорганизмов до суперорганизма под названием «Человечество» имеют место социальные явления, связанные единой материальной природой их существования, единой логикой восходящего развития. И в этом плане, анализируемая в данной работе логика развития человеческих сообществ, есть лишь частый случай более общих и мощных природных процессов.

3. «Производитель и создатель» – актор. В частном случае эндогенной логики развития градаций это «работник», активный член процесса производства и воспроизводства действительной жизни и исполнитель, носитель трудоспособности и производственной жизнедеятельности. То есть актор, – лицо или общественная группа, осуществившее какое-либо действие или создавшее определённое состояние, воздействующие на процесс принятия и осуществления решений, виновника или руководителя чего-либо.

4. «Пространство жизни» (жизненное пространство). В частном случае эндогенной логики развития градаций это «пространство производства», напоминающее «феод», как самодостаточное пространство процесса производства и воспроизводства действительной жизни, в том числе и пространство собственно текущей жизни, жизни вне «производственной» сферы как таковой.

5. «Материальные ресурсы жизнедеятельности» (жизненные ресурсы). В частном случае эндогенной логики развития градаций это материальные артефакты и природные ресурсы (внешние предметы) – «средства производства» как «орудия и предмет труда» и

жизнедеятельности, некие природные материальные и энергетические ресурсы, как «продукты производства» и деятельности по созданию средств производства и воспроизводства объектов действительной жизни различной типологии.

6. «Организация взаимодеятельности, связи и технология воспроизводственного процесса» действительной жизни данного сообщества. В частном случае эндогенной логики развития градаций это «технология (функция) производства» как некая действующая или проектируемая упорядоченность процессов собственно производства и воспроизводства действительной жизни, как коллективное соисполнение, организация, управление, озадаченность, единая проектная и плановая деятельность, совместимость, адресность, сопряжённость и синхронизированность функционирования «участков» этого воспроизводства и акторов этих процессов.

7. «Информационное обеспечение и знания, информатика», которые наполняют связи, управление и организацию воспроизводственного процесса действительной жизни. В частном случае эндогенной логики развития градаций это «информация и знания» (информатика), то есть некие абстрактные сущности и умение, обеспечивающие руководство и управление процессами действительной жизни, а также умение, как знание, перестраивать, совершенствовать, создавать новые процессы и продукты, новые результаты. Это те сущности, которые позволяют получать адекватное представление, понимание и восприятие свойств и «механизма» процессов, взаимодействия их акторов. Это полный комплекс информации и знаний о процессах и сущностях всей текущей действительной жизни.

8. «Самопознание» действительной жизни данного сообщества. В частном случае эндогенной логики развития градаций это «общественное познание» на основе «пытливого ума» и научно-исследовательской жизнедеятельности общества, то есть процесс получения нового знания на основе научных исследований и содержательного изучения информации во всём объёме доступного информационного пространства.

9. «Смысл и сущность» действительной жизни данного сообщества. В частном случае эндогенной логики развития градаций это «философия жизни» или «осознание действительной жизни общества». Это познание смысла, «цели» и сущности действительной жизни общества, познание будущего; это уяснение места и роли

действительной жизни в мироздании, в материальном мире, как овладение философией жизни и мироздания.

Соответствующие рассмотренным общим элементам процессов производства и воспроизводства действительной жизни базовые объекты собственности и механизмы взаимодействия агентов производства в значительной мере обозначены выше внутри самих определений этих элементов, поэтому лишь кратко перечислим их, используя условную метафорическую форму, опирающуюся в названиях на терминологию эндогенной логики полилогии.

Метафоры базовых объектов собственности в выше данном порядке изложения. Это «субъект, базовая ячейка»; «обществование»; «производитель и создатель» – актор; «пространство жизни» (жизненное пространство); «материальные ресурсы жизнедеятельности» (жизненные ресурсы); «организация взаимодеятельности, связи и технология воспроизводственного процесса»; «информация, информационное обеспечение и знания, информатика»; «самопознание» действительной жизни; «смысл и сущность» действительной жизни; и др.

Механизмы взаимодействия агентов собственности (в основном в терминах эндогенной логики): «естественное общение», «культурное общение», «производственный (трудо)обмен», «соседство», «обмен (рынок)», «соисполнение», «соинформирование», «логическое соответствие», «понимание», «общественный интеллект» и др.

Сделанное обобщение позволяет не только выявить общие моменты в развитии отдельных обществ и человечества на различных иерархических уровнях их организации, но и более предметно подойти к познанию и пониманию экзогенной логики развития человечества и взаимодействия стран и суверенных государств.

В частности, становится очевидным существование целого ряда логик развития человеческих сообществ по сложности. На схеме рисунка 2.4 выделены построчно следующие типы логик эндогенного развития: гражданская, семейная, родовая, племенная, региональная, страновая, союзная, межстрановая, планетарная и т.п. В «Полилогии…» А. С. Шушарина рассматриваются как всеобъемлющие всего две логики развития, – страновая (эндогенная) и межстрановая (экзогенная). Кроме того, так или иначе, затрагиваются союзная логика отношений при анализе социализма СССР и гуманизма, а также региональная, родоплеменная и гражданская в рамках эндогенной логики.

Представляется оправданным в дальнейших исследованиях рассматривать экзогенную логику не только как единую и единственную логику развития человечества с акторами и агентами производства и воспроизводства действительной жизни максимально известного на данный исторический момент, то есть на уровне стран и союзов стран. Это также есть и логика нарастания мощи и масштаба объекта развития и субъекта общественных отношений (см. рис. 2.4, правая колонка).

Тогда, если выполняется сравнительный анализ развития двух различных сообществ с последовательно возрастающим в масштабе объектом развития и типом общества, то анализ развития сообщества большего масштаба базируется на экзогенной логике, а сообщества меньшего масштаба – на эндогенной логике. При этом, как выше отмечалось, в дальнейшем, под термином эндогенная логика следует понимать множество логик развития сообществ не максимального масштаба. Таким образом, относительно человечества в качестве эндогенных логик развития рассматриваются, так называемые мини-масштабные эндогенные логики: союзная, страновая, региональная, племенная, родовая, семейная, гражданская.

Последнее замечание позволяет включить в предмет экзогенной логики и ряд сущностных элементов других концептов общественного развития, например, из работы (книги) Пашинского В. М. «Пространственно-временная динамика человеческих сообществ разного масштаба» (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/pash2/index.php).

Подобная пространственно-временная динамика масштаба человеческих сообществ образует логику нарастания мощи и масштаба объекта развития и субъекта общественных отношений. Таким образом, историческое восхождение общества по сложности происходит одновременно в двух направлениях: эндогенно – это рост сложности в собственно градационном развитии, точнее в собственном развитии ЧЭФ-слоёв, а экзогенно – это рост сложности, обусловленный масштабом и мощью самого высшего, всеобъемлющего, объекта человеческих сообществ (см. рис. 2.4). Напомним, что в метатеории полилогия наряду с термином «градация» эндогенной логики имеется и родственный ему термин «формация» экзогенной логики развития, который применяется в целом для этапов развития человечества как единого общества.

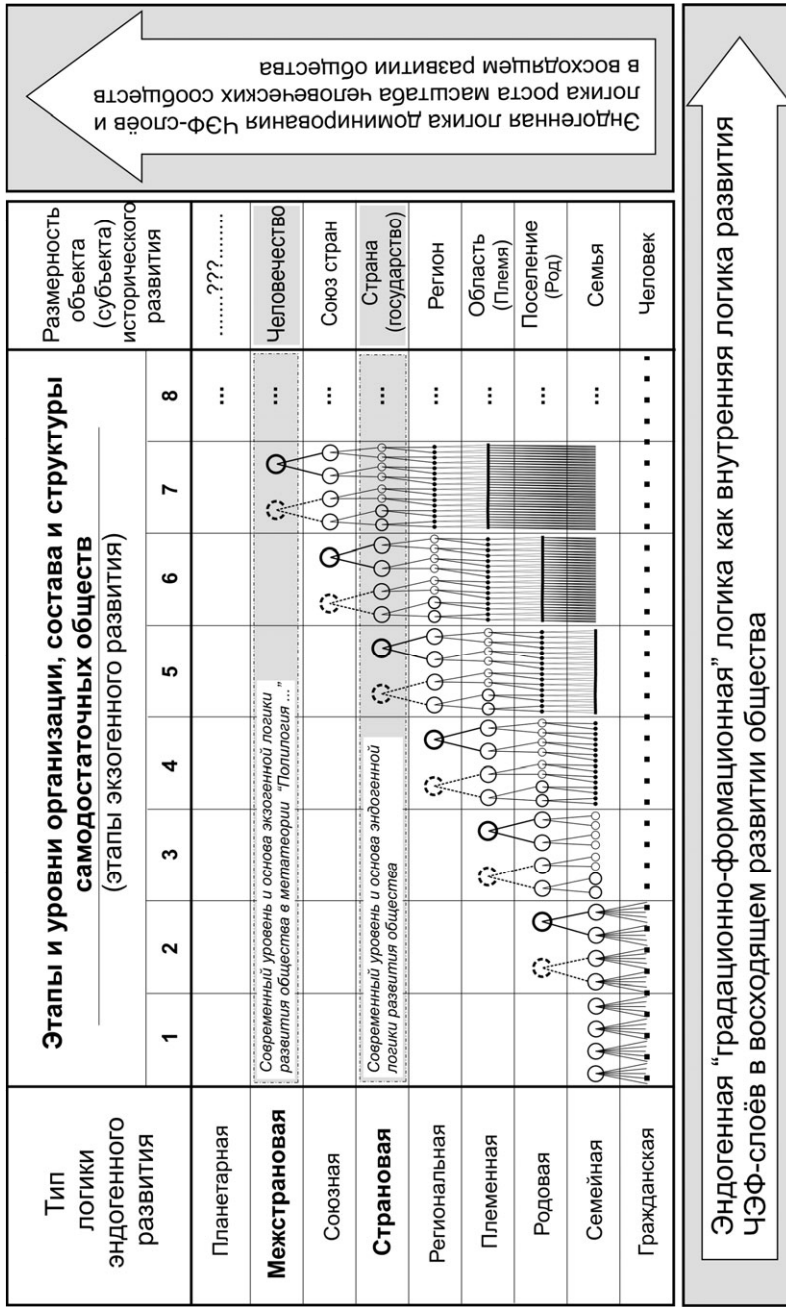


Рис. 2.4. Типы логик и размерность объекта (субъекта) исторического развития

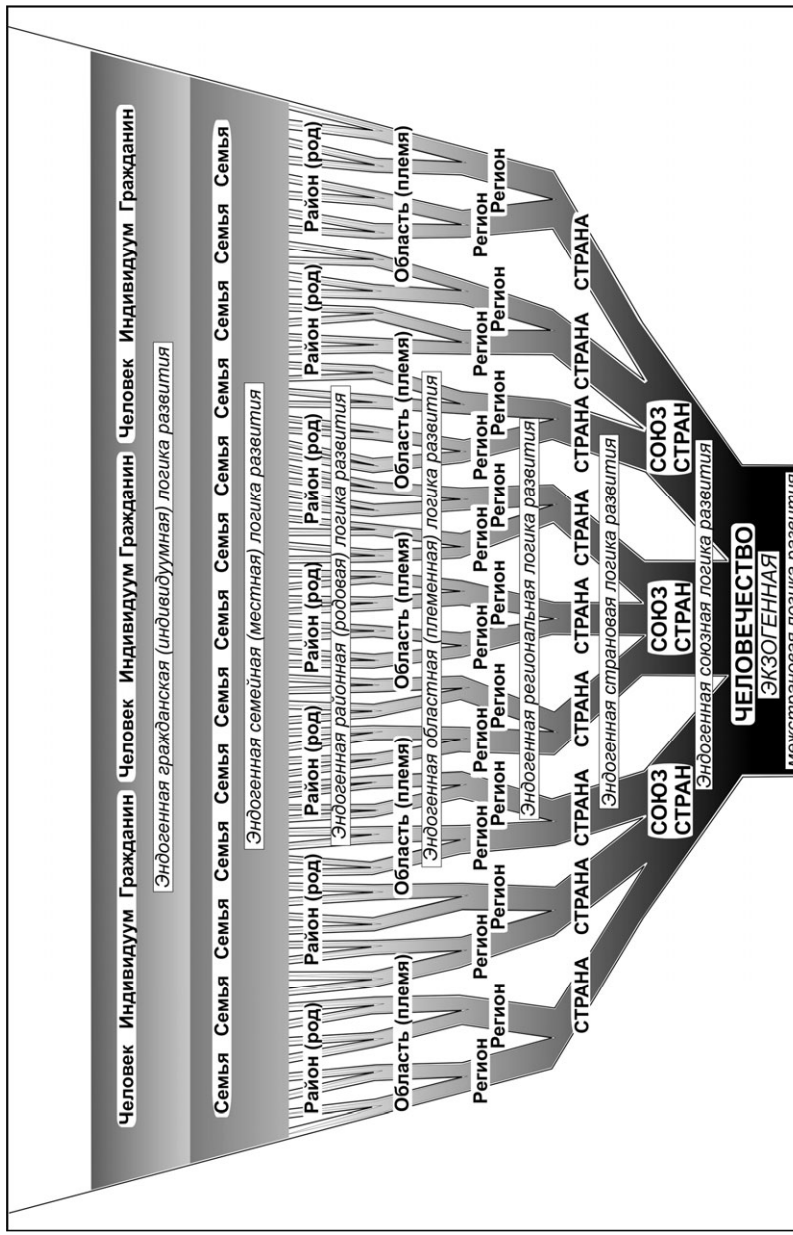


Рис. 2.5. Дерево действительной жизни современного сообщества и логики исторического развития

Образно говоря, на схеме рис. 2.4 горизонтально восходящее развитие общества идёт в соответствие с эндогенной логикой и обусловлено собственным развитием ЧЭФ-слоёв, а в совокупности всех ЧЭФ – каждый исторический этап объявляется градацией. Вертикально, с одной стороны, восходящее развитие общества идёт в соответствие с эндогенной логикой последовательности доминирования чистых эндогенных форм, где смена ЧЭФ совпадает со сменой градаций, а, с другой стороны, вертикальное восхождение по сложности связано с ростом масштаба человеческих сообществ.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что логика восходящего исторического развития общества имеет (в данном исследовании) три координаты:

– собственное развитие по сложности каждого ЧЭФ-слоя воспроизводственного процесса действительной жизни;

– последовательная смена доминирующего слоя ЧЭФ с нарастанием сложности;

– рост масштаба и мощи человеческих сообществ, сопровождающийся ростом сложности общества.

Используя максимально ветвящийся граф последнего столбца (№ 7) рисунка 2.4 построим, образно говоря, дерево действительной жизни современного сообщества, человечества. Для этого вершину этого ветвящегося графа (жирная окружность) изобразим как ствол дерева, а его ветвление изобразим в направлении снизу-вверх, в отличие от «сверху-вниз» на рисунке 2.4. В результате получим изображение, схему, представленную на рисунке 2.5.

2.2. Основные положения экзогенной логики исторического развития глобального социума

В полилогии, в статике пространстве экзогенной логики развития, действительная жизнь рассматривается как множество базовых типологических метаобъектов, которые образуют как бы поперечный срез самого ствола «древа жизни» человечества вместе со всеми межстрановыми и международными процессами его развития. При этом состав типологических метаобъектов действительной жизни для среза на уровне единого человечества остаётся неизменным для любого момента его исторического развития, для любой социально-воспроизводственной формации.

Рис. 2.6. Объём понятия «действительная жизнь человечества» как единого общества в статике базовых метаобъектов

Перечислим эти базовые метаобъекты человечества, опираясь на общие элементы процессов производства и воспроизводства действительной жизни глобального социума (рис. 2.6):

– «страны и их союзы, народы» как культуры и составная часть будущего единого человечества;

– «всеобщая жизнь человечества, т.е. культуры или вообще культура»;

– «производственный анклав», «страна-производитель, страна-созидатель»;

– «ноосфера» как пространство производства;

– «производственный потенциал как средства метапроизводства»;

– «транс-производственные технологии международной жизнедеятельности»;

– «метаинформация» («метазнание»);

– «научное общественное метапознание»;

– «философия жизни»;

и т.д.

При этом сам объём понятия «действительная жизнь человечества» раскрывается через логическое деление по признаку (основание деления) «механизм взаимодействия культур» как агентов глобального производства при воспроизводстве конкретных метаобъектов соответствующей метатипологии как элементов международной действительной жизни.

Каждому из перечисленных типологических метаобъектов действительной жизни мирового сообщества соответствует свой способ его воспроизводства, который представляет, так называемую, чистую экзогенную форму (ЧЭкзФ), то есть, по сути, некий чистый процесс, ЧЭкзФ-слой, производства и воспроизводства базового метаобъекта данной типологии. Иными словами, грубо говоря, это как-бы весь воспроизводственный процесс действительной жизни человечества как единого общества, который содержит (состоит) только объекты одной типологии данной чистой экзогенной формы. В целом же, в совокупности, все эти ЧЭкзФ образуют единый процесс воспроизводства всей действительной жизни человечества (рис. 2.7).

В реальности все слои ЧЭкзФ, как подпроцессы действительной жизни глобального общества, тесно переплетены между собой и взаимосвязаны. Однако мы рассматриваем чистые процессы воспроизводства различных типологических объектов (ЧЭкзФ) как «самостоятельные», отдельно происходящие, с целью последующего уяснения их внутренней сущности.

Рассмотрим чистые экзогенные формы в порядке восходящего развития и доминирования последовательности глобальных элементов межстранового процесса производства и воспроизводства действительной жизни глобального социума. Эти ЧЭкзФ можно

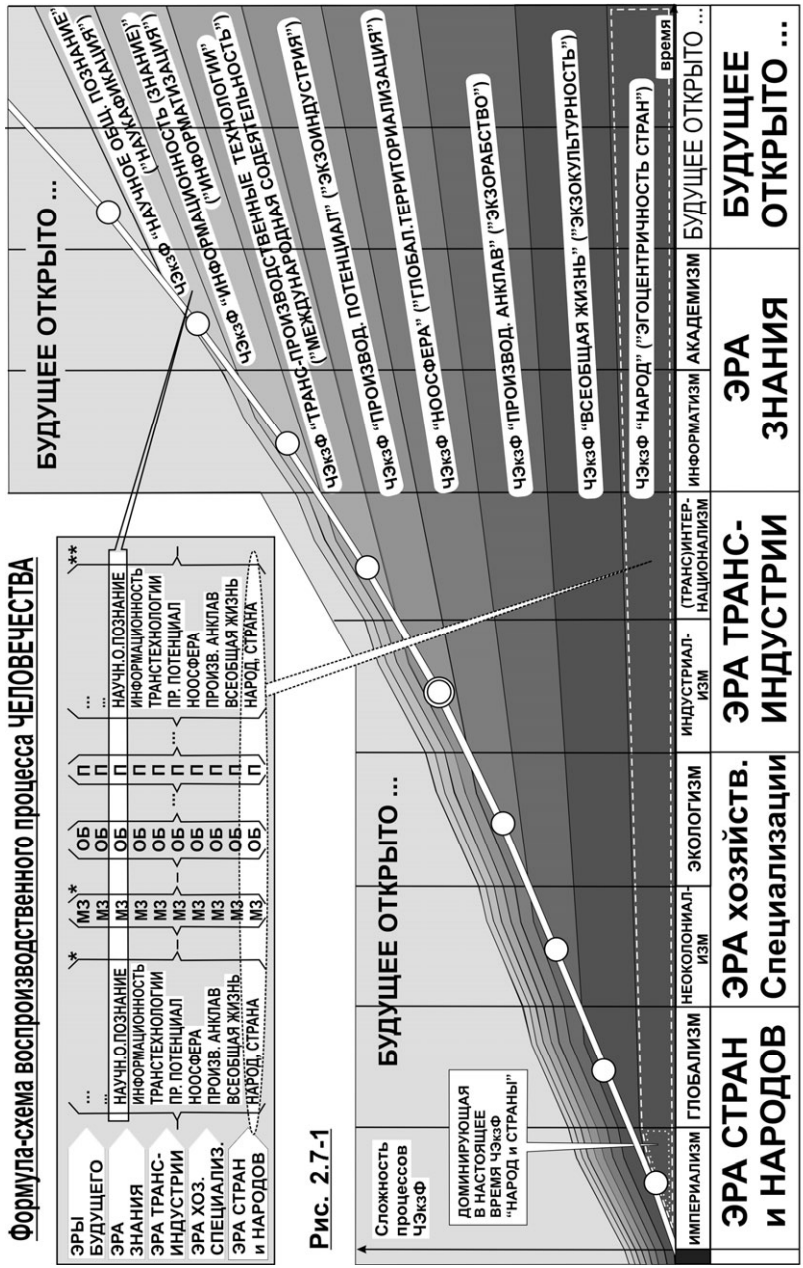


Рис. 2.7. Процессы ЧЭкзФ действительной жизни общества как единого человечества

охарактеризовать через воспроизводимый базовый метаобъект, так как каждый базовый метаобъект выступает как общественная форма расширяющихся и развивающихся ценностей человеческой жизни общественного богатства всего человечества.

Это следующие ЧЭкзФ:

– «экзоцентричность стран и народов», «эгокультурность» или «империализм»;

– «экзокультурность», «интеркультурное объединение «национальных людей»» или «обобществление культур» («интеркультурация»);

– «экзорабство» или «неоколониализм» («колониализм»);

– «территориализация» и «натурализация» или «критическая метагеография» и «экзогенный феодализм», «экологизация»;

– «товаризация» как «экзогенная индустриализация» или «мировое хозяйство» и «метакапитализм»;

– «международная содеятельность» и ТНК-фикация или «экзогенная технологизация (плановизация) производства», «транснационализм»;

– «информатизация», «метаинформатизация» или «мировая информатизация», «информационность (экзознание)»;

– «наукафикация», «глобальная наукафикация» или «общественное зкзопознание», «экзоонаучивание»;

и т.д.

Эта совокупность процессов ЧЭкзФ, можно сказать, есть отображение единого процесса воспроизводства действительной жизни человечества в динамике. В целом эту картинку можно рассматривать как продольный срез, как срез-развёртка, графика рис. 2.1, отображающего восходящее развитие человеческого социума по сложности.

Основные свойства процессов воспроизводства базовых метаобъектов описываются следующим составом атрибутов:

– базовый метаобъект;

– механизм метавзаимодействия метаагентов производства;

– «международное» разделение труда;

– базовое метавзаимодействие, симметрия;

– базовые производственные метаотношения;

– метабогатство;

– родовой «негатив человечества» (метанегатив);

– материально-знаковая сфера метаотношений;

– тип метаравновесия;

– доминирующая метасобственность (асимметрия) в международной взаимодеятельности;

– преодолевающий сдвиг в развитии человечества;

и др.

Теперь, опираясь на единую логику общественного развития, построим и изобразим тот же продольный срез (см. рис. 2.7.) экзогенной тектоники современного мира, как множества стран, в максимально упрощённом виде и с акцентом на отношения метасобственности (рис. 2.8). При этом обозначим типы отношений собственности по поводу базовых метаобъектов экзогенной логики, сохраняя известные виды отношений собственности эндогенной логики, следующим образом.

По метаобъектам-предметам это следующий ряд исторической последовательности форм отношений метасобственности: **Н**, **Ч**, **ЧС**, **О**, **ОИ**, **ИФ**.

По метаобъектам-процессам имеем следующий ряд исторической последовательности форм отношений метасобственности: **Н**, **Г**, **ГС**, **О**, **ОИ**, **ИФ**.

Использованные аббревиатуры обозначения форм метасобственности содержательно расшифровывается следующим образом:

Н – «ничейные» отношения метасобственности, то есть это потенциальная, ещё никем не обретённая метасобственность;

Ч – «спонтанные» частные отношения метасобственности, то есть ограниченная, но ещё не окончательно осознанная частная метасобственность;

Г – ограниченные, но ещё неактуальные, «групповые» отношения метасобственности;

ЧС – ограниченные «частные» отношения метасобственности;

ГС – ограниченные «иерархически-групповые» отношения метасобственности;

О – «обобществлённые» отношения метасобственности;

ОИ – «структурированные» обобществлённые отношения метасобственности;

ИФ – «инфраструктурные» обобществлённые отношения метасобственности.

Следуя общей логике общественного развития в полилогии под формацией понимается композиция чистых экзогенных форм (ЧЭкзФ) воспроизводства базовых метаобъектов действительной

Чистая экзогенная форма (слой, процесс)		Мировые социально-воспроизводственные формации										
		Эра стран и народов			Эра хозяйств. специализации		Эра транс-индустрии		Эра знания		Эра	
		ИМПЕРИАЛ-ИЗМ		ГЛО-БАЛ-ИЗМ	НЕО-КОЛО-НИАЛ-ИЗМ	ЭКО-ЛОГ-ИЗМ	ИНДУ-СТРИ-АЛ-ИЗМ	ИНТЕ-РНАЦ-ИОНА-ЛИЗМ	ИНФО-РМАТ-ИЗМ	АКА-ДЕМ-ИЗМ	ФИЛО-СОФ-ИЗМ	БУДУ-ЩЕЕ ОТКР-ЫТО...
10	.....	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Г	ГС
9	Философизация	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Ч	ЧС	О
8	Наукафикация	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Г	ГС	О	ОИ
7	Информатизация	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Ч	ЧС	О	ОИ	ИФ
6	М.содеятельность	Н	Н	Н	Н	Н	Г	ГС	О	ОИ	ИФ	ИФ
5	Экзоиндустрия	Н	Н	Н	Н	Ч	ЧС	О	ОИ	ИФ	ИФ	ИФ
4	Глоб.территориал.	Н	Н	Н	Г	ГС	О	ОИ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ
3	Экзорабство	Н	Н	Ч	ЧС	О	ОИ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ
2	Экзокультурность	Н	Г	ГС	О	ОИ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ
1	Эгоцентричность	Ч	ЧС	О	ОИ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ	ИФ

Н - "ничейные" отношения собственности;
Ч - "спонтанные" частные отношения собственности;
Г - групповые отношения собственности;
ЧС - частные отношения собственности;
ГС - иерархически-групповые отношения собственности;
О - обобществлённые отношения собственности;
ОИ - структурированные обобщ. отнош. собственности;
ИФ - инфраструктурные обобщ. отнош. собственности.

Рис. 2.8. Развитие отношений собственности ЧЭкзФ как мировой тектоники социального развития и восходящей главной последовательности мировых социально – воспроизводственных формаций мирового сообщества

жизни (как совокупности стран и народов) при доминировании лишь одной ЧЭкзФ, типология которой определяет тип мирового сообщества, формации, как мирового способа воспроизводства человечества.

Тип ЧЭкзФ, как уже отмечалось, диктуется типом (типологией) воспроизводственного базового метаобъекта, то есть объекта международных отношений метасобственности. Соответственно имеют место быть и следующие чистые экзогенные формы (ЧЭкзФ) воспроизводства человечества, точнее, его базовых массовидных элементов. Эти ЧЭкзФ есть способы и типологические подпроцессы глобального воспроизводства человечества, которые с акцентом на базовый метаобъект в дальнейшем и в основном будут далее именоваться следующим образом:

– переломная эгоцентричность стран и народов;
– экзокультурность («международность»);
– экзорабство;

– «экзогенный феодализм» или «глобальная территориализация (натурализация)»;

– «товаризация» или «экзогенная индустриализация» («экзоиндустриализация»);

– «международная содеятельность» или трансинтернационализм;

– метаинформатизация;

– глобальная «наукафикация» и др.

Агентом и субъектом воспроизводства и развития действительной жизни человечества является страна, народ или иное массовидное и сопоставимое с ними.

Таким образом, в результате, восходящая траектория формационного развития человечества как планетарного сообщества стран и народов отображается следующей последовательностью формаций и эр глобального роста социума по сложности (см. рис. 2.7 и рис. 2.8).

Эра стран и народов:

– империализм,

– глобализм.

Эра хозяйственной специализации:

– неоколониализм,

– экологизм (коалиционизм).

Эра трансиндустрии:

– индустриализм,

– (транс)интернационализм.

Эра знания:

– информатизм,

– академизм.

И др.

(Названия этих формаций и выше упомянутых ЧЭкзФ во многом условны. Поэтому они требуют постепенного семантического утверждения или изменения в процессе общественного дискурса.)

Доминирующий механизм взаимодействия суперагентов производства по соответствующим типам формаций глобального развития мирового социума:

– метаобщение элит (существование, выживание) формации империализм;

– метаобщение масс и их интеллигенции (сосуществование, культурный обмен) формации глобализм;

– метатрудообмен как извлечение трудовых ресурсов формации неоколониализм;

– метасоседство как взаимоприспособление (производственно-хозяйственная специализация и производственная интеграция) формации экологизм;

– производственный обмен как мировое хозяйство («свободный рынок») формации индустриализм;

– международное соисполнение в содеятельности (единый международный хозяйственный комплекс) формации (транс)интернационализм;

– соинформирование как информационный метаобмен формации информатизм;

– логическое метасоответствие формации академизм.

Таким образом, экзогенная логика восходящего развития человечества выделяет следующие глобальные ступени исторического роста социума по сложности:

– эра стран и народов;

– эра хозяйственной специализации;

– эра трансиндустрии;

– эра знания;

и др.

Каждая эра включает две фазы восходящего развития, которые соответствуют двум формациям – с доминирующим базовым метаобъектом-предметом и доминирующим базовым метаобъектом-процессом. Это фазовое разделение эр экзогенной логики на формации во многом аналогично разделению по фазам эпох эндогенной логики на градации.

В целом, характеризуя структуру глобального человечества как социума, в сравнении с эндогенной производственной структурой общества, следует сказать, что исходная материалистическая структура производства и воспроизводства жизни людей всего многомерного социума в метафорическом выражении проста. Это ноосфера (производительные силы человечества) и мироустройство (производственные отношения и гетерархичный «базис» человечества с гомогенной ещё досоциальной мироосновой), которые вместе образуют тектонику как «способ производства». Тектоника и миропорядок (хозяйственно-политическая форма жизни, «надстройка» всего человечества, его «госстроение») вместе образует социум.

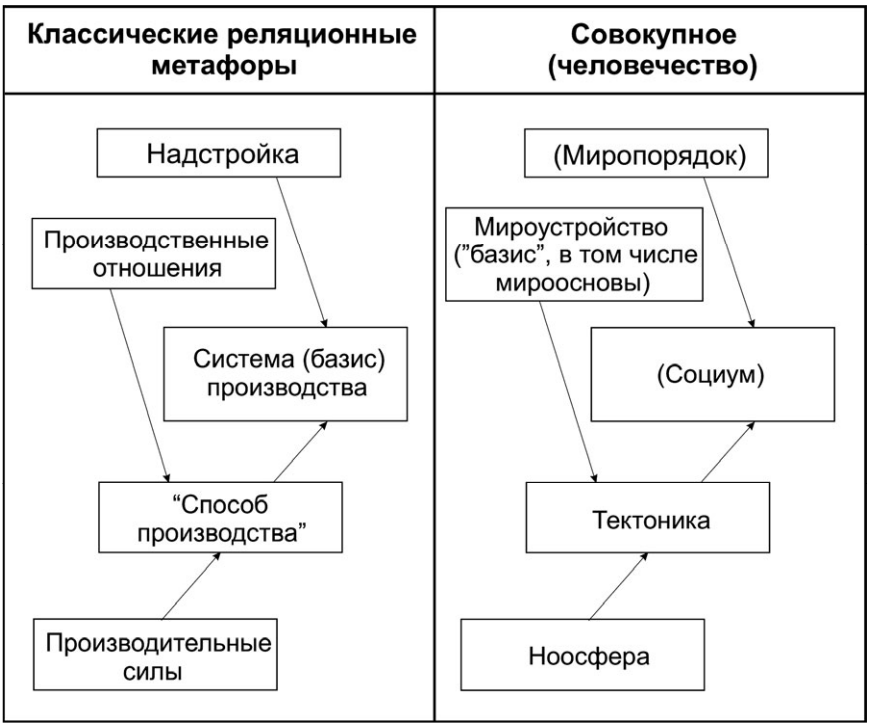


Рис. 2.9. Метафоры исходных производственных структур действительной жизни

Сказанное иллюстрируется автором «Полилогии…» схемой, представленной на рисунке 2.9.

Таким образом исторически в основаниях действительной жизни глобального социума лежит многослойная композиция базовых производственных отношений, которая формирует фундаментальное многообразие базовой гетерогенности производства как совокупность базовых взаимодействий метасоциального, метадемографического, метатерриториального или метанатуральное, вещественно-продуктового, технологического, метаинформационного и пр. свойства.

Основные категориальные атрибуты (и метафорические образы) экзогенной логики по всем известным чистым экзогенным формам представлены в сводной таблице П3 Приложения 3.

2.3. Чистые экзогенные формы процессов действительной жизни мирового сообщества

Кратко о каждом воспроизводственном ЧЭкзФ-слое.

«Переломная эгоцентричность стран и народов»

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) «эгоцентричность» является «страна, народ» («культура страны, народа»); отношения собственности по поводу базового объекта «страна, народ (культура)» – ограниченные частные отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «метаобщение элит»; метабогатство стран и народов – «образ жизни», культура. На основе ЧЭкзФ «переломная эгоцентричность», как доминирующей формы, складывается композиция формации «империализм». Соответствующая критическая теория – «Политическая теория международной эгоцентричности». Перечисленные категории ЧЭкзФ «эгоцентричность» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

Переломная эгоцентричность стран и народов – это есть самое глубокое внутреннее, неделимое производственное отношение всей нынешней первой вооружённой «формации» мироустройства, его современных мирооснов. Этот «способ производства» ещё докультурен, досоциален и дочеловечен. Эти отжившие экзогенные производственные отношения досоциального, животного мироустройства («базиса») пока ещё лишены социальной надстройки. При этом лежащая в основе этого базиса некоторая господствующая необщественная собственность «гигантских толп» мучительно, стихийно и иррационально преодолевается, являя тем самым миру начало самого первого в человеческой истории шага экстенсивного обобществления производства в его самых глубоких экзогенных основаниях.

Соответственно собственность (отношения собственности) понимается классически как асимметричное доминирующее отношение по поводу некоторого базового объекта, образующего «заходящий в свой фетишизированный предел смысл для людей». Доминирование этот базового объекта, своей культуры, своего народа, сопровождается спонтанным наделением его некой магической силой и делает его предметом слепого поклонения. Выше было отмечено, что этим типологическим базовым метаобъектом является

«страна, народ» как основа образования в будущем единого человечества. (Здесь сознательно опускается анализ «союзов стран и народов» как предмет последующих исследований и дальнейшего развития основ полилогии.)

Современные страны крайне эгоцентричны во внешних отношениях и склонны к постоянному стремлению «встать в центре вселенной», проявляя предельный эгоизм и индивидуализм в отстаивании собственных интересов. То есть через «себя любимого» как доминирующее отношение к своей стране, современные государства рассматривают весь окружающий их мир, страны этого мира, как объект узурпации, включая его, по возможности, в пространство своих интересов и подчинённости в статусе объекта своей, частной, собственности.

«Экзокультурность»

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы «экзокультурность» является «вообще культура» (всеобщая жизнь, процессы). Отношения собственности по поводу базового объекта «вообще культура, всеобщая жизнь» – ограниченные группо-иерархические отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «метаобщение масс, их интеллигенции»; метабогатство стран и народов – «мирное сосуществование, со-бытиё культур». На основе ЧЭкзФ «экзокультурность», как доминирующей формы, складывается композиция формации «глобализм». Соответствующая критическая теория – «Политическая интеркультурация». Перечисленные категории ЧЭкзФ «экзокультурность» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

Здесь объектом метасобственности является сама культура человека как высшего уровня развития материи, живого, или ноосферы. Эгокультурность – это необщественная собственность на культуры, это материальная основа смысла, но только глобальная, экзогенная метасобственность на «всеобщую жизнь человечества, т.е. культуры или вообще культуру».

Следует подчеркнуть, что все элементы любого экзогенного процесса воспроизводства действительной жизни (а равно и эндогенного процесса), то есть объекты собственности и взаимодействия его агентов, нейтральны и «невинны». Культуры тоже невинный объект воспроизводственных отношений человечества, но это и ло-

гический «субъект» их взаимодействий, однако его доминирование в реальной практике современного социума в области смыслов бытия есть, в настоящей истории, «заходящий в предел насильственный, конфронтационный мир», основанный на «архирелигиозном культуроцентризме». Это массовидное подобие всё тех же первобытных «наши – не наши» или «с нами – не с нами», но значительно масштабнее и более внушительно. Именно в этом и заключён источник современной и исторически бывшей «сегментации» и государственности, именно это и проявляется в тупиках «национальной безопасности», нетерпимости, стихии экспансий и сепараций, которые «вне зависимости от воли и сознания людей», волокут современное человечество в бездну небытия.

Однако, заканчивая характеристику этого ЧЭкзФ-слоя, мы вновь и вновь обращаемся к предыдущему слою доминирования «своего образа жизни» (ЧЭкзФ «переломная эгоцентричность»), со словами разработчика метатеории: *«… вся история человечества, вплоть до нынешнего «просвещённого» состояния, и предстаёт уже как* ***сверхасимметрия*** *варварской, зоологической эгокультурности; одной насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формации» всего человечества, заходящей в предел всё более глубокого кризиса и всё более ускоренно ведущей к гибели. Или «невероятному» (негэнтропийному) революционному спасению»*. Именно это «невероятное революционное спасение» и даст жизнь доминированию рассматриваемой ЧЭкзФ «экзокультурность» как основы формации «глобализм».

Механизм взаимодействия метаагентов в данном слое воспроизводства – метаобщение масс и их интеллигенции, при котором основной ценностью и богатством является уже не просто эндогенное «телесно – духовное здоровье», а «материально – духовное «здоровье» страны и народа – «мирное сосуществование и со-бытиё культур». Такое понимание близко к устойчивому положению каждой страны на мировой арене и внутреннему восходящему тренду её общественного развития. Это выражается в таких общеупотребительных метафорах как «здоровый климат отношений», «здоровая культура», «развивающееся общество», «крепкая страна» и пр. Базовое взаимодействие (симметрия) – дипломатически силовое, а базовый объект отношений метасобственности – «всеобщая жизнь» как совместная жизнь, или «вообще культура», всех стран мирового сообщества.

Как и в эндогенной логике, здесь, в экзогенной логике, развитие отношений метасобственности по поводу базового метаобъекта «всеобщая жизнь человечества, то есть культуры или вообще культуры» (метакультуры) в ЧЭкзФ-слое идёт по сложности в направлении обобществления. На первом этапе постепенно всё ничейное, но уже обретающее ценность для отдельных акторов (стран, народов) общества, а затем и для всех «членов» мирового сообщества, обретает статус объекта метасобственности, метабогатства, при этом ничего ничейного не остаётся, – всё схвачено и поделено. Затем развитие продолжается в сторону сокращения числа собственников и их укрупнению, в результате чего эта «метаприватизация» и заходит в предел ограниченной иерархически-групповой метасобственности.

Как только это произойдёт, как только все базовые объекты отношений метасобственности этой типологии окажутся в ограниченной групповой метасобственности, так тут же всё множество объектов метасобственности данного типологического ЧЭкзФ-слоя начнёт интенсивно обобществляться. В ходе обобществления мировое сообщество обретает более высокий уровень развития, поэтому в последующем возможны лишь два предельных варианта, – либо «крах», либо восходящее развитие! «Разбегаться» теперь уже некуда», поэтому, коли стало «тесно», ситуация обостряется, а само материальное движение глобального человечества идёт или к некоторому обобществлению, или к гибели.

Метаобщение как форма взаимодеятельности в международной жизни является основой других типов связей восходящего развития всего человечества по сложности глобального социума, а в настоящем – основой современной глобальной интеркультурации. Само метаобщение углубляется и расширяется вместе с более высокими демографическими связями международного метатрудообмена и трудовых ресурсов, включая миграции и образование, вместе с развитием метатерриториальных связей натурального природопользования и ноосферы, а так же вместе с транспортно-энергетических и пограничными связями, вместе с индустриальными экономическими обменно-торговыми и товарно-денежными (финансовыми) связями, вместе с транстехнологическими и «плановыми» связями, а так же научными, философски-познавтельными и прочими связями высокого порядка. При этом, на базовом уровне эндогенной логики, идёт также взаимосвязанное и равновесно-

обеспечивающее восходящее развитие по всем ЧЭФ-слоям воспроизводства действительной жизни.

В то же время, глобально, как утверждает автор полилогии, – ничего общечеловеческого ещё не существует. Огромные совокупности людей выступают, по сути, как толпы, как марионетки эгокультурности. И только с обобществлением культур человек станет «выше» его же человеческой общности, народа, этноса, но не в образе абстрактного сверхсущества или в бреде абсолютной «свободы», а в простом и скромном смысле освобождения человека от оков и стихии дочеловеческой, эгокультурной формы метавзаимодействий этих культур. Это революционное «очищение» от эгокультурности обозначено в полилогии как интеркультурация.

Таким образом, преодоление доминирования эгокультурности и проявлений «закона падшести» этой гонки культур в своей глобальной субстанциональности есть экзогенная общечеловеческая социализация (глобальная метадемографизация). Само же преодоление насильственного мира эгокультурности есть спасительный революционный процесс интеркультурации.

Следующим, более высоким, ЧЭкзФ-слоем является чистая экзогенная форма отношений метасобственности демографического свойства с механизмом метавзаимодействия «трудообмен» или – обмен мировыми трудовыми ресурсами.

<u>«Экзорабство»</u>

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы «экзорабство» является «производственный анклав» («страна-производитель, страна-созидатель»); отношения собственности по поводу базового объекта «производственный анклав» – ограниченные частные отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «метатрудообмен или извлечение трудовых ресурсов» через международный диктат; метабогатство стран и народов – действующие трудовые ресурсы. На основе ЧЭкзФ «экзорабство», как доминирующей формы, складывается композиция формации «неоколониализм». Соответствующая критическая теория – «Политическая метадемография». Перечисленные категории ЧЭкзФ «экзорабство» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

В отличие от ЧЭФ «рабовладельческая» для ЧЭкзФ «экзорабство» и метадемографизации, как глобальной демографизации,

внешнего источника рабов уже нет, нет ничего внешнего в принципе. И это происходит впервые в истории. Эта глобальная социализация в форме экзогенной демографизации предполагает, условно говоря, превращение целых народов в «граждан». Данное превращение происходит в процессе известного снятия, а не уничтожения, национально-этнических, лингвистических и религиозных границ. Иначе говоря, происходит превращение государственных границ в «административные».

Эта глобальная социализация людей в массовидном качестве народов есть их вступление в гражданское сосуществование. Именно в этом качестве народов и преодолевается зашедшая в предел фетишизация культур, оформленных как суверенно вооружённые национальные государственности. Однако при этом полностью сохраняется существующее культурное многообразие.

Подобно тому, как первый шаг из первобытности заключался в насильственном сломе животного «права» утверждением уголовного права, следующий экзогенный шаг в будущее человечества состоит в сломе вооружённого государственного «права» отдельных стран и в формировании надгосударственного (интеркультурного) механизма контроля. В этом и заключается суть будущего очередного шага в восходящем развитии высокой материи в анизотропии по сложности.

Экзорабство как «колониализм» нового типа это экзогенное метадемографическое отношение страны как культуры **А** к стране как культуре **Б**, данное до форм их конкретных взаимосвязей. Это отношение выше животной эгоцентричности (эгокультурности), но ещё не метатерриториальное и не метаэкономическое, а в чистом содержании само асимметричное метадемографическое, экзорабовладельческое. Это отношение между сторонами **А** и **Б** по поводу «населения» и богатства «трудовые ресурсы» (образование, профессиональность, численность, структуры и пр.) в известной форме демосов или гражданств.

Здесь главная ценность и богатство – действующий трудовой ресурс.

Реальный неоколониализм (экзорабство) явно асимметричен, ибо доминирует не общественная и не «общечеловеческая» собственность, образно говоря, на население как трудовые ресурсы. Эти отношения собственности абсолютно экзогенны, так как суть дела в порабощении целых народов самими же народами. А это и есть отношения колониализма, неоколониализма, экзорабства, которые в

собственном содержании являются принципиально не экономическими, а более глубокими – метадемографическими. Однако внешне восприятие сводится лишь к преобладающей и оглупляющей экономической видимости, которая проявляется соответственно в этих же собственных экономических оболочках. Эта система глубоко доэкономическая, а поэтому и не антирыночная, как иногда представляется со стороны.

При этом суть явления практически остаётся той же, то есть, если когда-то рабов приобретали в войнах или за бусы, то теперь труд нынешних «оседлых рабов» присваивают с помощью «бус» из гаджетов, на которые падок современный человек и, особенно, – молодой человек. В то же время весь мир периферии и самих стран-монополий превращается в единый элитарный колониальный рынок.

В последующем восходящем развитии, экзогенно, преодоление экзорабства будет означать рождение надструктуры как формы избавления от кабальной зависимости от МВФ, от «семёрки-восьмёрки», от ВТО и «золотого миллиарда» и т.п. Эта надстройка будет органом, от которого будет уже «зависеть» МВФ, ВТО пр. Но для этого необходимы определённые глобальные, «вселенские» перемены. Это должны быть не просто «международные» перемены, а перемены «многонародные» и между народами, охватывающие всех участников, прежде сильно взаимозависимых и взаимодействующих в жёсткой асимметричной форме.

<u>«Глобальная территориализация» или «экзогенный феодализм»</u>

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы «глобальная территориализация» является «ноосфера как пространство производства (процесс)». Отношения собственности по поводу базового объекта «ноосфера как пространство производства» – ограниченные натурально-иерархические отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «взаимоприспособление, метасоседство»; метабогатство стран и народов – «натуральное метабогатство, ноосфера». На основе ЧЭкзФ «глобальная территориализация», как доминирующей формы, складывается композиция формации «экологизм». Соответствующая критическая теория – «Политическая метагеография». Перечисленные категории ЧЭкзФ «глобальная территориализация» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

Современная экологизация проявляется в виде ростков глобальной территориализации, натурализации. Пока эти ростки в сравнении с их родовой потенцией малы, локальны, деформированы и весьма сложны для обыденного восприятия.

Вообще же экология – это наука, изучающая закономерности взаимодействия общества и окружающей среды, а также практические проблемы её охраны, при этом включает различные философские, социологические, экономические, географические и др. аспекты. Теперь же это один из существенных, всепронизывающих процессов всей действительной жизни лидеров восходящего социума.

Но, вот результаты этого процесса плачевны, так, например, в «Полилогии…» прямо и резко отмечается, что «человек всё в большей степени живёт в собственных антропогенных «испражнениях». В этой связи возникает проблема не по поводу добродетельного воздействия на биосферу, а наоборот, по поводу первоочередной адаптации самого человека к этой, им же «изгаженной», биосфере.

Однако, как таковых и самих по себе, проблем экологии природопользования, биосферы, коэволюции и т.п. в социуме не существует. Перед современным человечеством, даже в этом ЧЭкзФ-слое, есть только проблемы производственных отношений людей и соответствующих структур производства и воспроизводства действительной жизни в всём её гетерогенном понимании. Всё остальное, помимо этого понимания, есть некий «экологический пацифизм» и не более, ибо истоки возникновения и проявления этих «экологических проблем» в действительности социальны. Поэтому их решение следует искать не в сфере собственно экологии, а в области общественных отношений – изменения общественных отношений.

В этой связи и в современных условиях настоящая эгокультурность как вооружённая суверенность «империализма всех стран», характеризуется огромной нагрузкой на природу всей военной промышленности вооружающих и вооружающихся стран мира, их армий и соответствующих инфраструктур. Это, в том числе, полигоны и испытания, транспорт и базы, запасы и резервы, убежища, мобилизационные структуры и пр. Всё перечисленное порождает соответствующую экологическую проблему, которая автоматически не разрешается ни пацифизмом и ни дурным разоружением. И лишь только с ликвидацией нынешнего «империализма всех стран», только с социализацией человечества и обобществле-

нием культур эти экологические проблемы империализма будут в корне преодолены.

Коэволюция как эволюционное соразвитие или «согласованное развитие» человечества и живой природы, природы вообще, как устойчивое развитие в рациональном экологическом смысле, действительно возможно лишь на пока далёком этапе преодоления вышеупомянутых экзогенных отношений метадемографической асимметрии (экзорабства). Это будет происходить в форме, так называемого, обобществления «народных» трудовых ресурсов и глобальной территориализации (экзогенной феодализации), путём установления единой для всего человечества экзогенной территориольно-иерархической организации миропорядка. В результате все народы станут «равноподданными» уже единой территории планеты Земля, то есть станут просто обычными соседями, земляками. Так, а в некоторой степени и подобно, в своё время феодализм вынужден был также упорядочить (выровнять и контролировать) природопользование, разумеется лишь в масштабах своих феодов и в государственных пределах.

Таким образом, уже никакие природные ресурсы, а тем более Солнце и земля, вода и воздух, не будут принадлежать каким-либо отдельным народам и странам. В то же время безмерно потребляющие народы вынуждены будут умерить свои сверхаппетиты. В целом же это и будет глобальная территориализация производства, которая уже сегодня спонтанно напоминает о себе и о своих проблемах.

Экзогенная индустриализация или «всемирная товаризация»

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы «экзоиндустрия» является «производственный потенциал»; отношения собственности по поводу базового объекта «производственный потенциал» – ограниченные частные отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «производственный метаобмен, мировое хозяйство»; метабогатство стран и народов – «производственное метавещественное богатство». На основе ЧЭкзФ «экзоиндустрия», как доминирующей формы, складывается композиция формации «индустриализм». Соответствующая критическая теория – «Политическая индустриализация». Перечисленные категории ЧЭкзФ «экзогенная индустриализация» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

Последующие, в доминировании, чистые экзогенные формы подпроцессов воспроизводства действительной жизни в ещё большей степени скрыты за внутристрановыми процессами эндогенной логики развития общества и наиболее активными международными подпроцессами зреющего единения всего человечества.

Экзогенная индустриализация (всемирная товаризация) производства как обобществление уже «национальных» пространств производства, несомненно, весьма далёкая и во многом неопределённая задача потенциально восходящего исторического развития глобального социума, о смысле и содержании которой сейчас можно только догадываться. В условиях отсутствия чётких представлений само понимание логики последующего развития претерпит непредсказуемые изменения, а вместе с ними современные теоретические воззрения станут лишь историей наивной социальной мысли прошлого.

В этой связи следует заметить, что в данной исторической ситуации восходящего развития человеческое сообщество достигает своего предельного, планетарного, масштаба, поэтому экзогенная логика развития общества в чём-то приобретает характер эндогенной логики, правда, уже «большего» масштаба – масштаба единого человечества.

Этот «двойственный» характер общественного развития, проявлялся и проявляется при обращении к опыту СССР и ЕС. Так европейская интеграция (ЕС) типически есть локальное проявление высокого процесса интернационализации, в данном случае, экстенсивной товаризации производства при активном, но всё ещё потенциальном, международном обобществлении пространства производства. Это обобществление глобально всё ещё впереди и формы его крайне неопределённы.

Европейская локально экзогенная структура (экзогенный феодализм) и её национальные суверенитеты преодолеваются посредством товаризации, то есть посредством экстенсивного (регионального) обобществления пространства производства, путём снятия территориальных границ национальных рынков. Таким образом, в чистом виде, это есть утверждение более высокого единого рынка товаров, капитала, рабочей силы и услуг при единой денежной единице – евро.

Более того, «неведомые формы» международной интеграции в деле воспроизводства действительной жизни были проявлены ранее

в СССР и даже в Российской империи, правда, в особых некапиталистических и культурно-патернальных формах.

Таким образом, с одной стороны, СССР символизирует модель будущего мира, а, с другой стороны, в интеркультурном отношении, – «Европейское сообщество смотрит в зады», пройдённого в СССР.

Наблюдаемая экспансия термина «мировой рынок», который предполагает, строго говоря, саму мировую товаризацию, есть, хотя и ходовая, но лукавая метафора, обозначающая некое сложное явление. В этом нет двойного характера и второй товаризации, а есть лишь экзогенное историческое движение вперёд, но и пока лишь, главным образом, на экономическом эндогенном основании стран капиталистического образа жизни.

Этот псевдорынок перегорожен огромным количеством барьеров, массой границ, валютами и пр., но на поверку это товарно-денежное хозяйство всего лишь ширмочка, экономический симулякр. Рынок этот, по сути, насквозь рабовладельческий и имперски-колониальный. Разумеется, что речь идёт об экзогенном понимании терминологии «рабовладельческий» и «имперско-колониальный».

Мировой рынок – это ложная мифологема, вводящее в заблуждение. Поэтому правомерно говорить о некотором мировом хозяйстве, правда, ещё не целостном и не едином.

«Международная содеятельность» или транснационализм (транс-производственные технологии)

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы «международная содеятельность» являются «транстехнологии» (процесс); отношения собственности по поводу базового объекта «транстехнологии» – ограниченные группо-иерархические отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «международное соисполнение в содеятельности»; метабогатство стран и народов – «экзогенные метатехнологии, метафункции». На основе ЧЭкзФ «международная содеятельность», как доминирующей формы, складывается композиция формации «интернационализм». Соответствующая критическая теория – «Политическая транстехнология». Перечисленные категории ЧЭкзФ «международная содеятельность» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3 и выделены тонированным столбцом.

Сущностной стороной ЧЭкзФ-слоя международной «технологизации» производства и воспроизводства действительной жизни

является «транснационализм». Транснационализм – это высокое и сложное явление в области экзогенных структур, которое в главных признаках общепризнано как интернационализация. Она представляется как-бы оболочкой обобществления производства на международном уровне при полном доминировании капиталистических форм.

Так как транснационализм есть явление уже высокого порядка, а содержательно широко и масштабно, то оно позволяет обозревать все нижележащие ЧЭкзФ-слои отношений и процессов капиталистического, несоциалистического, мира.

Это, прежде всего, самое глубинное метаобщение как форма международной содеятельности вообще; причём транснационализм здесь культурно космополитичен, интернационален и частично патернален. И именно в этих качествах метаобщение способствует процессам глобализации.

Далее, в следующем ЧЭкзФ-слое имеет место ещё более совершенная чистая форма – экзорабство. Современные проявления доминирования этого «массовидного работника» скрыты, можно сказать, под маской ТНК. Пока же это нечто вторичное и перенесённое в самом срезе экзогенной метадемографической асимметрии неоколониализма.

Подталкивая и вовлекая народы в связи, транснационализм формирует саму тенденцию будущего экзогенного обобществления трудовых ресурсов и «параллельно» протекающей глобальной натурализации в форме «феодализации» мирового производства и глобализируемой территориализации.

В то же время ТНК выступают и естественными глобальными монополизированными агентами экзогенной товаризации.

В результате и в самом технологическом содержании транснационализм как международной содеятельности – это есть особая международная форма обобществления средств производства, которая, скажем так, сопровождается частичной плановизацией. Эта содеятельность и обобществление выступают в виде глобальных, а поэтому и гигантских, форм и сетей корпораций, общих предприятий и международных систем сбыта, кредитования и пр.

Среди этого «прочего» имеет место и становление пока ещё слабой и скрытой, но уже экзогенной технологизации и плановизации производства. Особенно ярко это проявляется в определённой регионально-отраслевой специализации и функционализации. Здесь

уже можно пытаться увидеть некоторые ростки всемирных ведомств как высшего межстранового обобществления технологий.

В этой связи, обобщая и обращаясь к опыту прошлого, можно заключить – что в пределах СССР производство было практически транснациональным.

Мировая информатизация (метаинформатизация)

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы «мировая информатизация (информатизация)» является «метаинформация (метазнания)»; отношения собственности по поводу базового объекта «метаинформация» – ограниченные частные отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «информационный метаобмен (соинформирование)»; метабогатство стран и народов – «метаинформация (метазнания)». На основе ЧЭкзФ «мировая информатизация», как доминирующей формы, складывается композиция формации «информатизм». Соответствующая критическая теория – «Политическая метаинформатика». Перечисленные категории ЧЭкзФ «мировая информатизация» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

Согласно оценкам многих исследователей, примерно с 50–60-х гг. НТР охватила весь мир, правда, проявив себя лишь как тенденция. Так как современные производительные силы глобального социума весьма велики, а их саморазвитие достаточно инертно, то пока можно говорить о начале становлении и создании предпосылок такого общества – глобального Информационного общества. То есть сущность и характеристики этих предпосылок носят, в первую очередь, информационный характер. Сама же научно-техническая революция ярко заявляет о себе технологическим применением фундаментальных наук. Так, например, атомные электростанции как понятие возникли и стали строиться после открытий ядерной физики, развитие генетики предшествовало вмешательству в наследственные процессы и т. д.

С другой стороны, подвижки в глобальном общественном развитии данного ЧЭкзФ-слоя обнаруживают себя как растущие новые ранее неизвестные негативные проявления. Рост всяческих новообразований сопровождается непредсказуемостью последствий их массового применения, и в явном виде их «оборотной стороной»:

компьютерная и интернетовская зависимость, игромания, хакеры, вирусы, сетевой сленг и пр.

Наконец, в публичном поле дискуссий постоянно рисуется угроза превращения человека в придаток электронной машины и нового идолопоклонства перед гаджетами. Тогда как в информационном пространстве идёт постоянное навязывание разнообразных медиапродуктов и агрессивной рекламы.

Активное использование радиоэфира и сотовой связи делает возможными криминальные перехваты и электронное подслушивание, накопление, анализ и использование информации уже в мировом масштабе, провоцирует диверсии и хакерские атаки, вмешательство в работу больших систем и госорганов.

Компьютеризация порою ведёт так же к сокращению рабочих мест, и к виртуальному воздействию на психику, в частности, к «компьютерному аутизму», то есть к замыканию на себя и в себе, к ограничению и уходу от непосредственного общения с людьми и нарушению психики.

Мифологизированное представление о НТР, будет существовать до тех пор, пока не будет решена задача научного описания той господствующей формы собственности как совокупности общественных отношений и, традиционно говоря, не будет достигнуто общественное, гражданское, понимание и осознание сути этих процессов. Только это понимание и способно революционно восходящими переменами снять уже сейчас наблюдаемое противостояние «постиндустриализации» и НТР как предвестнику нового типа общества. Однако на материале капитализма, который успешно приспосабливается началам НТР, сути этого революционного сдвига не понять.

Внешнее проявление процессов воспроизводства действительной жизни в этой чистой экзогенной форме со стороны «не понять». Так, например, в отношении самой науки как объекта нынешние, товарно-денежные, принципы коммерческой деятельности не просто утрачивают всякий смысл, но и не воспринимаются научной общественностью. Практика работы современных метрополий с технологиями и наукой преимущественно приобретает совсем нерыночную типологию. В частности, например, всем известно создание корпорации 19 крупнейших фирм для решения проблем вычислительной техники, не говоря уже о многих консорциумах и государственном «внимании».

Следующий пример о консультативном буме и услугах. Строго говоря, консультативная услуга – это совершенно нерыночная процедура, правда в рыночной форме, по анализу некого товаропроизводителя, его частной технологии. А всем известное «ноу-хау», – оно напрямую связано непосредственно со знанием и информацией и с нерыночной переделкой производства, так сказать, с обобществлением технологий.

Таким образом, массово активизирующееся научное производство экс-функционально. Наука, стоящая на вершине НТР, – это проявление некой интернациональной и во многом космополитической сути, связанной с переменами высокотехнологичных и наукоёмких секторов производства и труда, а также и сути некоторых исторически высших отношений и практики «когнитариата» в форме нового генотипа в общественном развитии по сложности.

В то же время, известно, что НТР – это информатика и знания, процесс общественного познания и связь, которые непосредственно реализуются в процессе телесно-духовного общения, т. е. через механизм взаимодействия, присущий самому глубинному и «архаичному» слою как основанию всей известной пирамиды социума.

В результате образуется нечто новое и социально целостное, завязанное в один узел от вершины до оснований общемирового социума и пронизанное общепланетарным процессом глобальной информатизации.

«Глобальная наукафикация» («Общественное зкзопознание»)

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом чистой экзогенной формы «глобальная наукафикация» является «научное общественное экзопознание (процесс)»; отношения собственности по поводу базового объекта «научное общественное метапознание» – ограниченные группо-иерархические отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «логическое метасоответствие»; метабогатство стран и народов – причастность к научному общественному метапознанию. На основе ЧЭкзФ «глобальная наукафикация», как доминирующей формы, складывается композиция формации «академизм». Соответствующая критическая теория – «Политическое общественное метапознание». Перечисленные категории ЧЭкзФ «глобальная мировая информатизация» представлены компактно в таблице 3 Приложения 3.

О том, какой ЧЭкзФ-слой исторически располагается над (а в доминировании – после) глобальной постиндустриальной информатизацией, несущей в себе доминирующую общепланетарную наукафикацию, в третьем томе «Полилогии…» нет и речи. Этот чистый экзогенный слой, обозначенный нами как ЧЭкзФ-слой «научное общественное познание» (или ЧЭкзФ «глобальная наукафикация», «академизация»), был введён в экзогенную логику полилогии на основе полной аналогии с эндогенной логикой. В этой связи, для полноты картины, но с учётом массовидности взаимодействующих мировых агентов – народов и стран, пусть в форме своего рода мифа, и с позиций «истории наивной социальной мысли», попытаемся до конца выстроить модельное представление о морфологии и структуре процесса воспроизводства действительной жизни в восходящем развитии глобального человечества. Разумеется, и прежде всего, – лишь в рамках «идеального типа» и в объёме всех ранее рассмотренных ЧЭкзФ-слоёв.

Глобальная информатизация и универсализация мирового бытия человечества обеспечивают всеобщую и всё более адаптивную и синхронизированную связь в самом базовом и глубинном слое общения и метаобщения. Это, несомненно, связано с упорядочением глобального информационного хаоса посредством становления и развития научного общественного экзопознания. Движение к целостному мировому сообществу в условиях необратимо восходящей ноосферы в этом усложняющемся развитии материи неизбежно ведёт и к активному развитию глобального общественного познания в метафорическом образе «коллективного интеллекта» ноосферного масштаба. И первой задачей такого интеллекта является получение целостных знаний о целостном мире как колыбели человечества, о его свойствах и законах саморазвития, о его сохранении и восходящем развитии.

Что далее? – ЧЭкзФ эры философии и мудрости

В наивысших ЧЭФ-слоях эпохи мудрости эндогенной логики люди пытаются осмыслить своё существование, свою жизнь на предмет «цели и смысла», адекватно построить её в рамках такой общности как страна и народ. В экзогенной логике на месте отдельных людей стоят народы и страны, и, поэтому в этой совокупности людьми движут смыслы и философия уже целых народов и стран, осознание сути и природы единого человечества и его космического существования.

Однако будем помнить, что все человеческие общности и всё социальное в своей основе реализуется через человека и посредством человека, ибо взаимодействуют всегда сами люди, но в самых разных внешних формах, в том числе и «народных», то есть как страны и народы. Поэтому материальная суть любой по масштабам и отношениям организации общества остаётся прежней.

Но, если наше будущее встретиться с иной живой, социальной и близкой интеллектуально формой материи, то это будет, в принципе, другой по природе «народ» или «страна», и тогда «понадобится» новая сверхэкзогенная логика социального развития. При этом, возможно, обнаружится, проявится иная природа производственных отношений и отношений собственности по поводу базовых объектов совершенно другой сущности, о которой сегодня и «подумать нечего».

Закончив с кратким обзором чистых экзогенных форм процессов глобального, планетарного воспроизводства всей действительной жизни мирового сообщества, перейдём к более подробному и комплексному рассмотрению основанных на доминировании этих ЧЭкзФ будущих формационных ступеней развития человечества как единого общества.

Уместно напомнить, что каждая историческая формация есть композиция всех известных, и неизвестных, чистых экзогенных форм воспроизводственных процессов действительной жизни, тогда как тип формации определяется типом доминирующей ЧЭкзФ. При этом в каждый исторический момент восходящего развития единого человечества по сложности может доминировать и доминирует, лишь одна чистая форма экзогенных процессов, которая не только главенствует в едином мировом сообществе, но и подавляет, деформирует все прочие ЧЭкзФ процессы, навязывая свойственные ей механизмы взаимодействия массовидных метаагентов воспроизводства действительной жизни, метаценности, характер производственных метаотношений человечества.

2.4. Социально-воспроизводственные формации и будущее современного человечества

Итак, рассмотрев в чистом виде экзогенные формы воспроизводственных процессов и отношений, можно перейти к полному

описанию, а по сути, – к проектированию в первом приближении будущих социально-воспроизводственных формаций, межстрановых отношений метасобственности, способов производства и воспроизводства действительной жизни стран и народов как единого человечества и к формированию первых представлений о соответствующей межстрановой, международной надстройки.

Следует заметить, что в целом ряде моментов при описании формаций имеет место некоторое «механическое» повторение текстов, описывающих ЧЭкзФ, и это не случайно. Согласно полилогии ЧЭкзФ воспроизводства базового типологического метаобъекта есть некая идеальная, абстрактно чистая (!) форма формации. Эта форма обладает основными, базовыми свойствами социально-воспроизводственной формации как исторического этапа в восходящем развитии человечества.

То есть, образно говоря, этой форме (ЧЭкзФ), по сути, соответствует собственно сама формация данного способа воспроизводства мирового социума, в которой условно «изъяты», а точнее – не проявлены, прочие ЧЭкзФ, входящие в композицию действительной формации. Эта особенность с «изъятием» и послужила основанием для введения прилагательного «чистые», чистые формы, то есть формы, формации, очищенные от прочих способов воспроизводства, но сохраняющие свою способность к воспроизводству данного единственного типологического базового метаобъекта. И, наоборот, – воспроизводящие только данный «чистый» базовый метаобъект действительной жизни.

Анализ исторической восходящей последовательности формационного ряда в развитии человечества показывает, что основное содержание высшей, главной задачи настоящего преодоления трещащей негэнтропийной пирамиды современного социума есть революционное спасение человечества путём преодоления насильственного и конфронтационного мироустройства. Это путь «построения» исторически первого реального международного гуманизма в планетарном масштабе. То есть не некие, хотя и важные, можно сказать, «кричащие» нравственные, демографические, экологические, экономические, технологические и другие метапроблемы, а именно международный гуманизм в планетарном масштабе это и есть основополагающий императив нашего времени. Именно неразрешённость этого императива, скрытого за этими ежеминутно кричащими проблемами, их же неумолимо и порождает.

Империализм как отношение и его структурные основания первого и основополагающего ЧЭкзФ-слоя «переломная эгоцентричность стран и народов», слоя, который доминирует в формации «империализм» эры стран и народов, никуда не исчез и продолжает набирать силу. Основное содержание исторической задачи современности не имеет почти никакого касательства к переходу от капитализма к социализму. Это содержание определяется доминирующими экзогенными производственными отношениями глобального мироустройства только в одном основополагающем «слое» мироосновов. Все остальные отношения и процессы либо случайны и несущественны, либо пока потенциальны, а поэтому не всемирны и локальны, либо опосредованно деформированы основным отношением и как-бы дополняют его.

Научный же императив постижения современности заключается в необходимости уяснить те отжившие производственные отношения всего мирового социума, которые согласно «закону падшести» делают его неразумным и разрушительным для человечества. К сожалению, а иначе и быть не должно, эти отношения в силу своей объективной не-вещности не существуют не только для нынешнего экономического догматизма, но и для всей нынешней социологии.

2.4.1. Империализм как сверхасимметрия «одной насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формации» всего человечества»

«Прошла война, а мира нет»,
– Поёт неистово поэт.
Но это норма, – суть, – ответ.
Весь мир – война, иного нет.

Автор, 2015.

В восходящем историческом развитии социум как единое человечество начинается с первой фазы эры стран и народов – с формации «империализм» (см. рис 2.7 и 2.8).

Базовым метаобъектом формации «империализм» является «страна, народ (культура)»; доминирующая чистая экзогенная форма – «эгоцентричность».

Атрибуты ЧЭкзФ «эгоцентричность» даны в таблице П3 приложения, это:

– доминирующий базовый метаобъект – «страна, народ (культура страны, народа)», по поводу которого и складываются ограниченные частные отношения метасобственности;

– механизм метавзаимодействия агентов производства – «метаобщение элит»;

– метабогатство стран и народов – «образ жизни, культура»;

– критическая (преодолеваемая) форма – «эгокультурность» (эгоцентризм);

– доминирующая собственность (асимметрия) – «ограниченная частная метасобственность на культуру» (образ жизни);

– преодолевающий сдвиг – «обобществление культур стран и народов (интеркультурация)», «социализация человечества».

Дополнительно к атрибутам этой ЧЭкзФ укажем следующие:

– базовое метавзаимодействие (симметрия) – «возня культур (борьба и согласие)»;

– базовые производственные отношения – «эгокультурность»; метанегатив – «война»;

– материально-знаковая сфера отношений – «свой – чужой»;

– тип метаравновесия – «сосуществование (возня культур)».

Соответствующая критическая теория – «Политическая теория международной эгоцентричности».

В образном полилогическом понимании империализма с позиций «формационного мышления» основное содержание прожитого и настоящего состоит в том, что это история «первой и единственной, насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формации», одного вооружённого способа производства и воспроизводства действительной жизни всего человечества.

Этот способ мирового воспроизводства, сопровождаемый растущим интеллектом и насилием в виде метанегатива «война», всё более входит в глубокий кризис, грозящий спонтанным самоуничтожением. Вместе с этим увеличивается объективная необходимость предотвращения этой незримо растущей угрозы, что формируется в виде некой «проблемы Спасения». Проявление этого негатива через клубок национальных, государственных, религиозных и прочих идеологии в своём первородстве ещё докультурен, досоциален, можно сказать, дочеловечен, ибо напоминает чисто животную, природную стадию развития самого человека.

В основе этих отживших экзогенных производственных отношений, по сути ещё досоциального и животного мироустройства, лишённого глобальной социальной надстройки, лежит господствующая, доминирующая необщественная собственность неких гигантских «толп» стран и народов. Эта в сущности частная собственность стихийно, со сползанием к мировым катастрофам, апостериорно преодолевается через первый в человеческой истории шаг глобального обобществления производства в его самых глубоких экзогенных слоях мироустройства.

Собственность, как известно, асимметричное доминирующее отношение агентов производства по поводу определённого объекта, восприятие которого образует «божественный», предельно фетишизированный смысл для людей.

Суть этих отживших производственных отношений первой фазы эры стран и народов, как первого шага в историческом общественном развитии глобального социума, есть необщественная метачастная собственность на культуры как материальная основа смысла всей жизнедеятельности массовидных агентов в форме стран и народов. Здесь, в отличие от эндогенной эгокультурности, это уже глобальная, экзогенная (мета)частная метасобственность на всеобщую жизнь человечества, т.е. культуры или вообще культуру как образ жизни. Это доминирование своего народа, своей страны, «своих» культур и своего образа жизни как объектов ценностей и богатств в смысле человеческого существования и общественного идеала.

Сами по себе культуры, народ и страны как культуры, как образ жизни, совершенно мирный и невинный объект отношений и «субъект» взаимодействий, но доминирование этого объекта в современной глобальной, мировой жизнедеятельности и в смыслах бытия формирует заходящее в предел насильственное, конфронтационное мироустройство. Господствующая идеологическая форма этого мироустройства – культуроцентризм. Всё, как когда-то в переломной первобытности делится на те же «наши – не наши», но теперь уже массовидные и масштабно внушительные. Такое мироустройство порождает и проявляется в известной сегментации и госсуверенности, в тупиках национальной безопасности и нетерпимости, стихиях экспансий и сепараций, которые ввергают современное человечество в бездну небытия и начало конца существования этого мироустройства.

Эта теоретическая позиция ярко и убедительно подкрепляется всем ходом глобализирующихся международных отношений последних лет, при этом миру навязывается одна единственная идеология современного лидера современного миропорядка и капитализма, при его прямом и непосредственном участии, – США. С другой стороны, ведущей тенденцией национальной европейской политики этих лет является взрывоопасный всплеск сепаратизма и борьбы за независимость. Так сокрушительная победа на выборах в палату общин британского парламента Шотландской национальной партии, требующей полного суверенитета Шотландии, провоцирует проведение повторного референдума с целью определения будущего Шотландии и целостности Соединённого королевства.

Другим поводом для британского плебисцита может стать позиция Консервативной партии, ориентированная на выход Великобритании из Евросоюза (ЕС). Южнее, в испанской Каталонии прошёл общенародный опрос о суверенитете. На референдуме в поддержку полной независимости Каталонии высказались 80% его участников и руководство Каталонии не оставляет попыток добиться этого, построения независимого государства.

Более того, сепаратистское движение в Старом Свете создало Европейский свободный альянс (ЕСА), объединяющий партии, представляющие интересы национальных меньшинств и в ряде случаев добивающихся политического суверенитета для своих регионов. В частности, в ЕСА есть движения, выступающие за отделение Корсики и Бретани от Франции, Фландрии от Бельгии, Сардинии от Италии и др.

Наконец, непосредственно на границах России, только в прошедшем году и в настоящем, явления сепаратизма сформировались в форме кровоточащих ран народов Украины, Донецкой народной республики и Луганской народной республики. Особое положение, но всё же в рамках тех же явлений сегментации и госсуверенности, национальной безопасности и нетерпимости, стихии экспансий и сепараций занимает судьба автономной Республики Крым.

Соответственно этому экзогенному движению социума формируется и теория современности. В основном содержании теоретический мейнстрим оказывается критикой «архирелигиозного культурцентризма» и созидания основ вселенского гуманизма как «метаязычества», как некой глобальной субординации и интеркультурности, правда, пока ещё не глобальной патернальности. Но так

или иначе отношения с этими культурами, как объектами отношений, составляют вполне объективную и разумную основу определённого культурного равновесия современного мироздания.

«В действительном мире, – акцентировал Энгельс, – …весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия». А, согласно метатеории полилогия, в реальном социальном миродвижении этих разных взаимодействий множество. В рассматриваемом глобальном процессе воспроизводства действительной жизни стран и народов это и есть описываемые здесь метавзаимодействия, взаимовоздействия культур как образов жизни.

Прежде всего это социально самый глубокий и однородный объективно-логический тип взаимоотношений, но не отдельных людей, а людей в форме народов, то есть взаимоотношений соответствующих совокупных агентов или практик взаимодействия разных культур вне зависимости от любых преходящих, исторических форм. Таким образом исходное производственное отношение современного и всего предшествующего мироустройства его мироснов, есть метавзаимодействие культур в общем ЧЭкзФ – слое образов жизни разных воспроизводственных со-существований как неком нейтральном динамическом со-бытии.

То есть сама действительная жизнь только и возможна в условиях динамического равновесия развивающегося общественного мироустройства. Это культурное равновесие есть целостное выражение динамической сопряжённости и взаимной необходимости многообразия базовых процессов всей тектоники, а также всеобщего культурного разделения жизнедеятельности и труда, то есть всемирного разделения производства и воспроизводства действительной жизни. Это естественное содержании содеятельности происходит в форме метаобщения народов на основе контактной деятельности социально- идеологического и научного профессионализма и экзогенных элит (и только формационно позже – интеллигенции).

Это и есть полилог как самая глубокая жизнедеятельность и ЧЭкзФ-срез «борьбы и согласия», включающий универсалии, разные спонтанные субстанции в недрах бытия, игры, суеты и пр. Ниже этого среза лишь «животная индифферентность и кровь».

Важное место в понимании равновесного взаимодействия в условиях начального основообразующего экзогенного империализма имеет уяснение проблемы эквивалентности в метаобщении.

Эквивалентность содеятельности в условиях метаобщения, в сравнении, например, с товарообменом явно проще, но и глубже, а для понимания современниками крайне неуловима и маловыразительна. Это не только бытовое «рукопожатие» в его многообразных международных формах, но с неизменным смыслом. Эта эквивалентность не только в ознакомлении с «зарубежным искусством» как элементом эквивалентной связи, заключающийся в эстетическом обогащении каждой стороны и роста их авторитета. Взаимопомощь и вообще любая помощь есть реализация некого эквивалента в глобальной содеятельности международных сторон.

Таким образом метавзаимодействия по поводу культур чрезвычайно разнообразны, несимметричны и асимметричны, где в культурном равновесии нет простой «количественной» формы, например, такой же как стоимость в экономических товарно-денежных отношениях. И всё же некая количественность есть в самой структуре со-бытия различных культур, ибо каждая культура как образ жизни имеет в глобальном социуме свой авторитет. Этот авторитет народа и есть оценка культуры как богатства народа в условиях множественности мировых культур и их разнообразия, что характеризуется теснотой связи с другими, направленностью этих связей и распространением влияния, а также проявлением обычных симпатий и антипатий. Следовательно, авторитет суть меры, проявленной в отношениях при взаимодействии культур (как, например, стоимость в соотношении вещей).

Очевидно, что со-бытиё культур есть многогранное взаимодействие как интернациональное и равноправное, так и взаимодействие «разновысокого» в его сложной субординации и в патернальных формах.

Будучи бесспорным и основообразующим инвариантом всей гетерогенности экзогенных воспроизводственных процессов, культурное равновесие как форма их симметрии неизбежно приобретает динамический характер. По мере интенсивного и экстенсивного развития ноосферы и её элементов, как правило, происходит смена авторитетов культур, перекомпозиции агломераций, появление и исчезновение культур, их выделение или объединение. В итоге на социальных границах культур растут напряжения, нарушается общее равновесие и возникают «международные» конфликты.

Эти конфликты и международные коллизии разрешаются посредством адаптации культур и их взаимоприспособлением на

основе использования механизмов уступок и компромиссов, которые обеспечивают восстановление равновесия, но уже в новой карте культур. Конфликт – это суть бифуркационное столкновение в потенциальном усложнении, которое логически разрешается или неудачей, или реализацией потенциала негэнтропийной генерализации, например, в форме договора между державами.

Поэтому «тощий» смысл культурного равновесия состоит в динамическом со-бытии культур или нормальной возни культур как образов жизни. Это осуществляется на основе и в форме полилога, метаобщения, в условиях неизбежно меняющихся в ходе конфликтов авторитетов.

В экзогенной логике полилогии особо оговаривается использование термина «возня культур», который используется с целю отличения от наиболее часто употребляемых, в частности, от отбора, конкуренции и рынка. Если, например, в товарном равновесии агенты взаимодействуют друг с другом как обменивающиеся и конфликтующие товаровладельцы, то в культурном равновесии, или возне культур, уже народы как некие общности просто и обыденно «относятся друг к другу». То есть уже народы и страны приспосабливаются и революционно переприспосабливаются как массовидные, народные агенты со-существующих культур в соответствие с их авторитетом. Однако, в отличие от простейшего товарообмена, метаобщение происходит посредством элит и, по возможности, интеллигенции.

Интересен перечень метафорических образов в постижении культурного равновесия человеческой мыслью, с древнейших времён до наших дней, собранный автором полилогии: симпатии, любовь, не убий, бог как любовь, датун (великое объединение), ахимса (ненасилие), православная соборность, императивы Канта, гармонизм, общее дело, положительное всеединство, родовая сущность человека, полифония, диалог, полилог, универсалии культуры, вещество абсолютной морали, здравый смысл космополитизма, положительность экспансии интереса, роза мира, разумная ответственность, медиация, солидарность, со-бытие, толерантность, интернационализм, терпимость, консенсус, общечеловеческие ценности, широкий экуменизм, «путём переговоров»; мирное сосуществование и т.п.

В целом же эта метафорическая совокупность отражает основной этический принцип, которому следуют, точнее декларируют,

и известные мировые религии – буддизм, зороастризм, иудаизм, индуизм, христианство, ислам, даосизма, конфуцианство и др. Стержнем этого является, хотя и в разных выражениях, одно и тот же положение: – относись к другим людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе; или – не делай того другим, чего не желаешь себе; или – делай другим то, чего желал бы себе.

Таким образом, суть культурного равновесия состоит в некой абстрактной метасимметрии сосуществования, со-бытия культур, в условиях культурного разделения одного бытия, и возни этих культур, что собственно и является нормальным, разумным и моральным содержанием этих метавзаимодействий стран и народов, общностей, и даже классов, по поводу культур. Это выражается в взаимодавлении, в приспособлении и взаимоуступках, в переменах и перестроениях, то есть в возне культур. Это взаимодвижение нейтрально в своём содержании и является исходной сутью процесса развития социума в его базовом гомогенном ЧЭкзФ-слое «(переломная) эгоцентричность» посредством метаобщения.

Следует согласиться, что это не миф и не иллюзия, не мечта и не желание, не мораль и не право, а определённая «нереальная объективность» и логическая метасимметрия, сверхродовой идеальный тип борьбы и согласия, – возня культур как самая фундаментальная суета, игра сил социальной природы, стихиаль.

Эта объективно-логическая метасимметрия существует всегда в конкретно реальной и определённой форме существования, всегда преходящей. Культурное равновесие, как историческое экзогенное производственное отношение народов по поводу культур, проявляется в определённой форме мироустройства и определённой метасобственности.

Так, например, и в аналогии, «товара вообще» нигде и никогда не существует, но он есть в определённой, положим, феодальной или капиталистической форме, где он господствует как базовый объект. Или в линейной форме социализма, где он снят и резко ограничен. Однако при всём при этом материальная логика товара в принципе, как «товарного вещества» вообще никуда не исчезает, ибо позволяет видеть разный товар, как категорию, в этих перечисленных, но разных, формах. При капитализме это «вещество» нормальной, честной и разумной, а потому положительной «товарной морали» превращается в само отрицание морали стремлением к безграничной и безнравственной наживе, диктуемой самоценностью экономической

эффективности и превращающей её в абсурд в попытках достижения реального господства динамического равновесия.

При этом, как и любая симметрия, культурное равновесие в форме возни культур как невооружённой борьбы за последующее «согласие», будучи исходной и основообразующей метасимметрией всего человеческого существования, позволяет раскрыть и объяснить то, каким образом она из естественного и нормально-разумного со временем превращается в собственную противоположность вызывающе неразумного. Это и есть не метафорическое переименование, а объективное превращение каждой доминирующей структуры бытия в некий исторический момент в заходящее в предел и потенциально в перерастаемое в объективное кризисно-неразумное и самопогибельное.

Таким образом, культура как объект метавзаимодействий в экзогенном воспроизводственном процессе находится в господствующей ограниченной (необщественной) собственности. В отличие же от эндогенного объекта «общая жизнь» как культуры и образа бытия первобытности отдельно взятого общества, но экзогенно уже в глобальном масштабе метасобственности на культуры, то есть на «вообще культуру» человечества, это глобально доминирующее отношение метасобственности делает эту типологию равновесия, культурного равновесия, господствующей над всем существующим социумом как человечеством и, прежде всего, над самим человеком.

В результате, вдруг, выясняется, что человека нет, что он лишь враждующая и воюющая марионетка агрессивно взаимодействующих культур, ставших для самого же человека инфернально (адски) опасными и гибельными. В этой связи уже и вся предшествующая история человечества предстаёт как сверхасимметрия варварской, можно сказать, зоологической эгокультурности, которая и есть базовая основа современной насильственной и вооружённой, каменно-ядерной «формации» всего глобализирующегося человечества. Эта формация уже сегодня демонстрирует и характеризует доминирующий глобальный метаспособ воспроизводства человечества как способ, всё более заходящей в предел глубокого кризиса и все более ускоренно ведущей к гибели самого человечества. Однако этот бифуркационный предел глубокого кризиса человечества, возможно, хотя и не скоро, завершиться и «невероятным» революционным спасением в общественном развитии по сложности.

Из всего этого следует, что империализм, сегодня и вчера, есть формация узкоэгоистических интересов стран и народов, точнее, «культур», готовых и способных на уничтожение друг друга и признающих только силу, находящихся в постоянной борьбе за своё существование, угнетаемых чувством обречённости жить вместе на одной планете и т.д. (Вспомним первобытность, эгостадность, людоедство и прочие звериные прелести становления человеческого общества, выходившего из звериной стаи.)

Поэтому основная задача настоящего экзогенного анализа в теоретическом плане – это понять суть преходящей эгокультурной формы экзогенных, межстрановых и международных, культурно-родовых производственных отношений глобального мира. Уместно напомнить, что асимметрия переломной первобытной эгостадности эндогенно была первой локально-цепной формой собственности на человека и его жизнь как «культуру вообще». Эта форма отношений собственности, условно говоря, порождала сегментированную «государственность» в виде внешнего суверенитета каждого (из стада человеков), что неизменно ввергало первобытную общину в спонтанную стихию беспредела или в гибельный суверенитет. При преодолении переломной первобытности обобществлением человека и его жизни, эндогенной социализацией его воспроизводства этот суверенитет и был уничтожен впервые созданным обществом.

Возможно, было бы правильнее, вместо слова «империализм» использовать другой термин, но этот близок к общепринятой сути нынешнего или совсем «недавнего» втягивания через империализм всех народов в сети мирового рынка. Термин «империалистический», как правило, и особенно в идеологии, характеризовал весь нарастающий ужас, «высшую стадию» звериных отношений стран капитализма не только к иным странам, но и между собой. Поэтому оставим это название как термин первоначальных экзогенных отношений, как символ попыток в отношениях между странами силою подчинить себе весь мир.

Сверхасимметрия эгокультурности в современной предельной и кризисной форме в чём-то напоминает эгостадную асимметрию переломной первобытности, но отлична от неё по логике, масштабу и сложности. Условно говоря, сверхасимметрия эгокультурности преимущественно «горизонтальна» и проявляется между разновысокими культурами, тогда как эгостадная асимметрия – «вертикальна». Эгокультурность сложней эгостадности, ибо охватывает всю сово-

купность метаструктур массовых ассоциаций и народов в их особом, однородном и «архаичном» общечеловеческом «слое» метаобщения.

Содержание этого общечеловеческого метаобщения исторически давно трансформировалось в собственную противоположность всемирной бесчеловечности эгокультурности как доминирующей формы культурно-родовых метавзаимодействий культур и отношений людей. Ниже современного уровня метаобщения лишь животная индифферентность и кровь. Этот предельно-пороговый уровень метаобщения диктует семантику и разговорно-интеллектуальные интонации современных миротворческих сюжетов: консенсус, мирный путь, диалог, переговоры, договорённости и т.п.

Доминирование эгокультурности (эгоцентричности) в воспроизводственных отношениях действительной жизни всего человечества неизбежно деформирует и все прочие, иные, типологии отношений в мировом сообществе и его отдельно взятых обществах. Это касается как собственной логики экзогенных, «международных» отношений, так и логики эндогенных, «внутринародных» воспроизводственных отношений.

Таким образом, подобно тому как «невинный» товарообмен, господствуя при капитализме, порождает и выступает в форме такого экономического явления как конкуренция, то и такая же невинная «возня культур» в условиях доминирующей эгокультурности порождает всё более бессмысленную, глобальную и разрушительную «гонку культур».

В целом же эгокультурность образует основное производственное отношение современного мира, экзогенно. Эгокультурность как сверхасимметрия метасобственности на культуры, проявляется в виде некой частно-народной узурпации культуры человечества, сопровождаемой вооружённой суверенностью стран и народов, а также, политически, – государств, блоков. В этом и суть основного содержания международных, всемирных производственных отношений формации «империализм», то есть первой экзогенной формации мироустройства всего человечества.

Империализм неделим, ибо это доминирующее производственное отношение, то есть он не исчезает ни с одной, ни вместе с любой другой группой стран. Поэтому пока остаётся хоть одна суверенно вооружённая страна, остаётся и империализм. При этом вооружённость есть лишь соответствующая форма «обслуживания» на основе милитаризма эгокультурной гонки культур.

Вообще же эгокультурность шире империализма, так как она включает и внутристрановые «народные» отношения между классами, социальными группами и субкультурами. То есть империализм это, можно сказать, международная эгокультурность. Однако «империализм» часто ассоциируется с политикой неких форм экспансии, агрессии, захвата, международного грабежа и т.п., потому, точнее, *империализм – это проявленное международное отношение эгокультурности*. В этой связи на империализм в процессе исторического развития социума переносились масштабные и градационные отношения соответствующих структур.

Поэтому в реальной публицистике и социологии развития общества империализм предстаёт родоплеменным, рабовладельческим, «восточным», феодальным, капиталистическим, имперским и наконец, всеобщим, как высшей всемирной кризисной формой гонки суверенно вооружённых культур. Однако с позиций эндогенной логики общественного развития по сложности можно утверждать, что, эндогенно, начиная с рабства и в отвлечении от инородного рабства на основе внешних войн, феодализм, капитализм, социализм, Информационное общество, Общество знания и все последующие эндогенные формы в чистом воспроизводственном содержании являются имманентно мирными. Тогда как множественные факты внутриобщественной резни – это лишь некий шлейф рецидивов ранее преодолённой переломной первобытности.

С другой стороны, понятно, что эндогенные структуры существуют только в абстракции и в теории, а их рассмотрение без экзогенных структур вызвано лишь необходимостью различать их в анализе.

Именно из такого анализа и следует, что беспрерывные феодальные войны и территориальные завоевания, бойни эпохи капитализма, современная гонка вооружений и «цветные революции» на переломе последних тысячелетий – все это есть проявления в основе материальных, но внешне окрашенных и видоизменённых форм империализма и порождающей его эгокультурности. И в этой неизменной сущности эта эгокультурность непрерывно доминирует с времён переломной первобытности до наших дней. Поэтому очевидно, что, так называемый, современный «мировой капитализм» в известном образе империализма это действительно «высшая стадия», но *не капитализма, а эгокультурности,* которая проявляется сегодня преимущественно в капиталистической форме.

Капитализм как таковой, как градация, по своей воспроизводственной природе был и остаётся хищником, но лишь экономическим хищником. Атрибуты его существования и проявления – рынки, эксплуатация, прибыль, капитал, спекуляция, процент как «честный» экономический грабёж, мирный неоколониальный захват и экономическое порабощение, но только не война.

Кроме того, следует иметь ввиду, что в исторически восходящем развитии общества по сложности наблюдается последовательное возрастание размерности объекта (субъекта) исторического развития и самого «масштаба общества» (см. рис. 2.4). При этом, как ранее было показано, каждый раз при смене максимального масштаба общества в его восходящем развитии имеет место «возникновение» действительной первоосновы и глубинного слоя процессов нового масштаба общества. И именно этот начальный слой воспроизводства действительной жизни характеризуется «войной» субъектов взаимодействия: людей как граждан, семей, родов, племён, региональных союзов, стран и унитарных государств, союзов стран и народов, единого человечества (разумеется, в случае пока фантастического межпланетного единения).

Таким образом, в чисто историческом восходящем движении воинствующий фон от эгостадности в переломной первобытности до эгокультурности сегодня всё время имеет место, но именно как фон, правда, грозящий и до настоящего времени гибельным исходом для так ещё и не ставшего единым человечества.

Таким образом, капитализм как-бы форсировал и продолжает форсировать империализм как эгокультурность, но капитализм не является его сутью и это не его «высшая стадия». Несомненно, что вражда сторон дана как отношение, то есть до всякой силы и до всякой драки. Иначе говоря, «быть «вероятным противником» – это общественное отношение страны **А** к стране **Б**». Страна и народ А сами по себе не являются противником и наоборот. Она, страна и народ, противник только в международном сообществе и посредством международного сообщества, человечества. То есть в системе совокупности всех стран и народов как отношений эгокультурности. Наконец, хотя хищнический капитализм усиленно и непрерывно разоряет планету, разделяя её на два мира – богатых и бедных, но суть глобального современного исторического момента состоит в том, что именно империализм, как порождение эгокультурности,

всё более подхлёстывает капитализм в виде давно уже бушующей безумной гонки культур.

Империализм как формация по существу, и, главным образом, сейчас, это эгокультурность, которая есть самое глубокое внутреннее, неделимое производственное отношение этого вооружённого мироустройства и его мирооснов. При этом локальные и прочие переделы мира ранее осуществлялись в рабовладельческих и феодальных, а теперь, преимущественно, в капиталистических империалистических «мундирах», насквозь пропитанных империализмом с его неизменным эгокультурным содержанием.

Для понимания текущего исторического момента особо важно то, что не рабовладельческая или феодальная жажда завоеваний, и не избыток капитала с его борьбой за рынки, и не внутренние классовые коллизии, вплоть до отдельных политиков, и т.д., то есть очевидные конфликтные ситуации, вызывают войны. Эти войны только и возможны к прорастанию, следует особо подчеркнуть, лишь исключительно на материальной почве глобально доминирующей эгокультурности. При этом важно (и актуально!) отметить, что и все, по нынешним меркам, справедливые и освободительным войны, рождённые в священных формах патриотизма, есть так же проявление все того же «зла» эгокультурности, которая глобальна и *неделима*. В подобных ситуациях обычно и образно говорят, что «меньшее зло (защита отечества) борется с гораздо большим злом (агрессия)».

Милитаризм и военно-промышленные структуры относительно самостоятельны в своих взаимодействиях, а капитал всегда готов «погреть руки» на чём угодно, в частности, – на торговле оружием. Однако сама эта возможность как раз и произрастает на почве господствующей эгокультурности. Здесь вполне уместно напомнить всем известное классическое замечание о том, что капиталисты делят мир не по злобности, а «по капиталу», то есть делят соразмерно «экономической силе». Иного способа дележа в системе товарного производства и капитализма нет и быть не может.

При этом вооружённая сила, средства и способы этого деления «по капиталу» исторически обуславливаются не феодализмом или капитализмом, и не сутью возникающих в процессе передела конфликтов, а самими господствующими отношениями эгокультурности. Можно сказать, что эти отношения и формируют «правила игры» формации империализм, когда естественная и ней-

тральная сила авторитета культуры дополнена всеми признаваемой, а поэтому и уважаемой, державной военной силой. Таким образом под воздействием отношений эгокультурности сила авторитета образа жизни так или иначе превращена в разрушительную силу авторитета образа смерти. Истоком этого «кульбита сил» является беззлобная возня культур, которая в условиях доминирования, будучи предоставленная самой себе, трансформируется в беспощадную гонку культур.

Господствующее доминирование культурного разделения бытия как образов жизни оказывается в своей сути, можно сказать, «животным» разделением, которое не только подчиняет себе все прочие формы бытия, но и потенциально деформирует более высокие слои воспроизводственных отношений. Немилитаризованные же формы в воспроизводственном процессе под этим воздействием либо неустойчивы и становятся жертвами, либо склоняются к обслуживанию (политическим, дипломатическим, разведывательным, сырьевым, людским, территориальным, финансовым и т.д.) самой империалистической игры в различных областях политики, дипломатии, разведки, сырьевых и людских ресурсов, территорий, финансов и пр.

Следовательно, не капитализм достиг империалистической стадии, ибо империализм был и до капитализма, а волею империализма на арену гонки культур был вовлечён капитализм, который «использовал» достижения капитализма и глобально обрёл высшую, крайне предельную, а по форме капиталистическую, стадию античеловеческой и всеобщей разрушающей эгокультурности.

Это проявилось в превращении внешней политики крупных держав в геополитику, ибо глобализация процессов и структур эгокультурной гонки культур породила глобальную политику, а не наоборот.

Образно говоря, в условиях эгокультурности людям и их общностям как организационным структурам взаимодеятельности различных масштабов объект-субъектных отношений стало тесно в сосуществовании с себе подобными, но не в смысле межиндивидуального и межобъек-субъектного давления, а в значительно более мощном смысле «эгокультурного массовидного давления». Однако в отличии от исторически ранее пройдённой эгостадности «разбегаться» в современном мире не только некуда, но и взаимодействующие метасубъекты вооружены посолидней, а поэтому логика

взаимодействия совершенно иная, как говорят, импульсивно-инстинктивная, необычная и спонтанно возникающая, когерентная, лавинно-цепная. В этой связи, как уже отмечалось, – «то что стало «тесно», так оно и значит, что дело идёт к некоторому обобществлению или к гибели».

С учётом отрицательной тенденции развития современной ситуации «капиталистического империализма», в условиях разрушающей эгокультурности, ранее выбранный термин этой первой формации «империализм», достаточно нейтрален в сравнении с более адекватным – «всемирным варварством».

Эгокультурная собственность, отношения собственности по поводу культур целых народов и стран, как и всякие отжившие производственные отношения, имеют своим ядром некоторую собственность как объект взаимодействия. Формация империализм характеризуется ограниченным, необщественным присвоением и доминированием «образа жизни», или «вообще культуры», как объекта обстоятельств производства и воспроизводства действительной жизни. Вот именно этот объект и присваивают народы в эгокультурной форме, тождественной проявлениям экспансии или сепаратизма. Эта «частно-народная» форма является предельно бесчеловечной и бескультурной, а семантически и на уровне бытового осмысления ярко проявляется во всем известном и близком – «моё», «наше».

При этом, как любая отжившая собственность империализм порождает различные «массовидные» формы нетруда и антитруда и др., все более глобально бессмысленные, но также и совершенно необходимые.

Субъективно эгокультурность выражается печально известной формулой «...превыше всего», которая в зависимости от обстановки предполагает или национальные страны, или народы, или регионы, или религии и пр. В пределе это и есть собственность на «весь мир». Возникающая на этой основе инфернальная логика заключается в элементарном осаживании всех прочих силами доминирующих и в абсолютизации формулы «...превыше всего», что порождает крайне неустойчивое глобальное равновесие. А короче и прямо по-гамлетовски, – «Быть, или не быть,…».

Итак, империализм – это международная эгокультурность, это отношение, которое хотя и проявляется в политике и в государственных формах, но не является политическим.

2.4.2. Глобализм как формация «мирного сосуществования»

Согласно метатеории полилогия в восходящем историческом развитии социума как единого человечества эры стран и народов после первой фазы «империализм» следует вторая фаза – формация «глобализм» (см. рис 2.7 и 2.8).

Базовым метаобъектом формации «глобализм» является «вообще культура» как «всеобщая жизнь» (процессы). Доминирующая чистая экзогенная форма (ЧЭкзФ) – «экзокультурность». Атрибуты ЧЭкзФ (экзокультурность» даны в таблице П3 приложения, это:

– доминирующий базовый объект «вообще культура», по поводу которого складываются ограниченные группо-иерархические отношения метасобственности;

– механизм метавзаимодействия агентов производства – «метаобщение масс, их интеллигенции»;

– метабогатство стран и народов – «мирное сосуществование, со-бытиё культур (культура вообще)»;

– критическая (преодолеваемая) форма – «глобализирующаяся экзокультурность»;

– преодолевающий сдвиг – «обобществление вообще культуры (всеобщей жизни)», метадемографизация.

Соответствующая критическая теория – «Политическая интеркультурация».

Разгул и доминирующая власть стихии адской, инфернальной логики империализма как господства эгокультурности, породившие десятки тысяч войн в условиях синхронного самовозбуждения масс и интернационализации внутренних конфликтов, которые с лёгкостью энтропийно превращали общности людей, страны и народы в «толпы» огромных социальных сил, будем надеяться, закончатся глобальным бифуркационным переходом социума во вторую историческую фазу эры стран и народов в восходящем общественном развитии по сложности. Но это будет уже единое человечество. Имя этой фазы, формации, согласно полилогическому пониманию глобального экзогенного исторического движения общественного развития есть «глобализм» (см. рис. 2.7 и рис. 2.8).

Подобно тому как асимметрия частной собственности на средства производства в первой фазе своей эпохи эндогенно и постоянно порождает циклично возникающие кризисы, так и метачастная, народная метасобственность на культуры в первой фазе уже своей

эры неумолимо порождает войны с победами для одних народов и поражениями для других. Восходящий исторический тренд бифуркационного выхода из этого состояния международного вооружённого мироустройства связан с обобществлением асимметрии собственности на культуры, то есть со снятием эгокультурности.

Общепризнано, что не сложно и легко стать эгоистом, глупцом, хамом, алчным и мстительным, злобным и завистливым, корыстным и бесчестным. Однако всегда труднее – наоборот, быть честным и справедливым. Подобно этому примитивизм национализма, агрессивности и сепаратизма проще и легко воспринимаем в сравнении с любым экзогенно положительным движением и действом, а часто и проще многих индивидуальных гуманистических порывов. Проявления этого предельно простого, а в данном контексте экзогенно международного, «закона падшести» сродни массовому психозу, пропитанным параноидальным бредом величия и преследования целого народа.

Все войны, настоящие и ненастоящие, скрытые и холодные, информационные и религиозные, гонка вооружений и современные войны санкций, – все они так или иначе увеличивают вероятность настоящей «горячей» войны, выступая при этом в общественно-необходимой форме проявления стихии эгокультурности, порождённой сверхасимметрией метасобственности на культуры. Эгокультурность в форме империализма представляет собой реальное всемирное равновесие, некоторую симметрию культур, международного вооружённого мироустройства. Это динамическое по сути равновесие неизбежно сопровождается интенсивными и экстенсивными сдвигами в складывающейся субординации и в интернализационных процессах освоения внешних структур. Эти сдвиги, будучи направлены на подготовку доминирования экзокультурности, готовят почву для становления формации «глобализм». Тем не менее, в этом восходящем движении ко второй фазе эры стран и народов, войны и стихийно вспыхивающие кризисы в пока ещё «зверских формах», являются, можно сказать, инструментом, варварским инструментом, поддержания и восстановления этого равновесия.

Таким образом, преодоление этого варварского типа равновесия, поддержанного и поддерживаемого «десятками тысяч войн», возможно лишь как преодоление торжества эгокультурности в самих массах и их интеллигенции (элит), несмотря на всевозможные утяжеляющие, попустительствующие и провоцирующие эти войны,

и саму эгокультурность, обстоятельства, а также и как преодоление метапреступности подстрекателей. Однако власти и политики мерзки постольку, поскольку у этой мерзости есть почва в самих культурах и отношениях масс и народов, которые могут быть легко возбуждаемы и коллективно взрывоопасны. И здесь «закон падшести» неумолим.

Это преодоление потенциально возможно, ибо, потребность в культурной жизни, «жить по-человечески» и в единстве, в защите своего достоинства, охватывает всех и вся, несмотря на известную «классовость» отношений. Однако, в той степени как важно удовлетворить эту общечеловеческую потребность, то также и важно, необходимо, защитить её, ибо никто не застрахован от того, что соседняя нация неожиданно превратится в озверевшую толпу. И при всём при этом это оказывается такая же зверская защитительная необходимость – защита с помощью того же оружия.

В результате все по необходимости вооружены и тот, кто покрепче и понаглей, всегда найдёт повод для угроз и применения оружия, не утруждая себя ни мишурой договоров, ни исполнением риторических политических заявлений в политике. Риторика войн всегда и везде «освободительна», – от чего угодно и за что угодно.

Из сказанного следует, что многочисленные политические заявления о стремлении к миру и «борьбе за мир» в материальном мироустройстве доминирующей эгокультурности есть или сознательная, или добрая, но – болтовня; либо обычное политиканство, преследующее совершенно иные цели в сложившейся исторической ситуации.

Таким образом, беззлобное метаобщение в условиях эгокультурности парадоксально оборачивается в вооружённое равновесие, а затем и в спонтанное общение войной. Происходит как- бы «перенакопление империализма» и вхождение вооружённой эгокультурности во всемирный предел, что собственно и проявляет бифуркационную готовность мирового сообщества к «невероятному» вхождению во вторую фазу эры стан и народов, в фазу формации «глобализм», либо – к гибели, так и не ставшего единым, всего человечества.

Здесь следует особо отметить следующее. Постоянный возврат в тексте этого раздела к «империализму» и его доминирующей ЧЭкзФ «эгоцентричность» связан с нашим пониманием эры «стран и народов». Эта эра в «Полилогии…» А. С. Шушарина представле-

на только одной первой фазой – формацией «империализм». В нашем же изложении даётся две фазы, причём вторая фаза, согласно принятому нами положению о регулярном чередовании в восходящем историческом ряду формаций (аналогично градациям эндогенной логике) базовых объектов-предметов и объектов процессов, представлена доминированием базового метаобъекта «вообще культура (всеобщая жизнь)» как процесса. В этой связи в данном изложении, условно говоря, «дополнительно» появились формация «глобализм» и доминирующая в нём ЧЭкзФ «экзокультурность», которых в «Полилогии…» нет.

Судя по всему, уже давно всем ясно, что «большая» война не только становится бессмысленной, но и гибельной для самого мирового сообщества в целом и без исключений, поэтому едва ли не все влиятельные силы её не желают. Однако положение в деле «перенакопления империализма» никак не меняется, а лишь быстро ухудшается.

Поэтому, не противостояние двух систем как вариант полицентризма образует глобальность основного содержания современности, как ранее считалось, и не глобальный империализм мирового жандарма (США), как считают сегодня политологи, а определяет основное содержание нашей эры, всей нашей истории, именно всемирность расползающегося по миру империализма как глобального воплощения неделимого вооружённого отношения эгокультурности.

В эндогенной логике полилогии было показано, что каждое эндогенно господствующее производственное отношение характеризуется определённой случайностью или стихийностью. Однако, в отличие от экзогенной логики, в чём-то подобная стихия беспредела эгостадности в определённой мере некоторым образом спонтанно и индивидуально проявляется чувственно в страхе и подозрительности. Поэтому эта эндогенная первобытная разрушающая стихия всё-таки хотя и искажённо, но рационализируется и блокируется человеческим разумом, правда, в табуированных, сверхрелигиозных формах того времени. В экзогенных отношениях вооружённой агрессивности империализма подобной блокировки нет, и чувственная граница инфернального сползания в пропасть небытия напрочь отсутствует.

Характеризуя современный кризис мироустойчивости, следует отметить, что нынешний мировой кризиса эгокультурности народов вызвал не только обострение стихийности вооружённого равнове-

сия, но и достиг высокой катастрофической неустойчивости, буквально обнажив до реальности саму возможность глобальной инфернальной случайности. Сверхиррациональность, а попросту, глупость и вредность, исторического поведения народов дошла до своего дьявольского предела.

И этого следует чрезвычайно важный вывод для нашего, пока ещё и не состоявшегося, глобального будущего и формации глобализм, в которой доминирует ЧЭкзФ «экзокультурность»: – человеческой власти над резко выросшей неустойчивостью стихии эгокультурного равновесия как Случая глобального самоуничтожения человечества не существует. Господствующая метачастная и конфронтационная, латентная и «слепая народная» собственность в форме вооружённых суверенных государств, как собственность на культуры и всеобщую жизнь, в любой момент и мгновенно может сорвать все маскирующие непрочные оболочки «цивилизованности» публично добреньких форм абсолютного зла.

Этот инфернальный образ глобального Случая самоуничтожения человечества начисто перечёркивает всякую успокаивающую вероятностную аналитику расчётов вселенской катастрофы, ибо на главную роль последующего восходящего мирового развития современного социума претендует глобальный иррационализм Случая. Действительное постижение этой ситуации возможно лишь в «одноразовом опыте», то есть только после смерти всех и разом.

Человеку свойственно пугаться близко расположенных тёмных кустов, ночных шорохов, которые вызывают насторожённость и попытки понять возможные истоки и характер грозящей ему опасности. Однако он не в состоянии так же воспринимать это, находясь от этого же места за сотни вёрст, или, например, чувствовать, что находится под прицелом. В этих отдалённых условиях страх, как защитный механизм, проявляемый в условиях физической близости опасности, просто отсутствует. Страх может проявляться и оказывать влияние на принятие решений и на саму жизнедеятельность на уровне правительств, властей и пр., то есть на тех, кто по роду своей деятельности близок к опасности. В условиях начала эгокультурности и уходящего эгоцентризма этот феномен «чистого неба» для безучастного большинства масс и интеллигенции есть опаснейшая форма самообмана. Растущая угроза абсолютно невидима и неощутима, непознаваема и неподвластна обыденному разуму и общественному контролю.

И второе, о разоружении, по поводу которого в полилогии приведена примечательная цитата председателя комиссии по разоружению Лиги Наций С. де Мадаряга, сказанная им ещё в далёкие тридцатые годы прошлого столетия:

– «Народы не доверяют друг другу не потому что они вооружены, они вооружены, потому, что не доверяют друг другу. Поэтому желать разоружения до достижения минимума общего согласия по фундаментальным проблемам так же абсурдно, как и желать, чтобы люди ходили зимой голышом».

Более того, но и сама эгокультурность глобально неустойчива в силу своей многомерности. Это, во-первых, неослабевающее стремление автоматизировать на основе систем искусственного интеллекта не только все виды вооружений, но и само принятие решений об их применении; во-вторых, это всё более наигранная простоватость и лавинообразная когерентность рефлексии СМИ во всех сферах жизнедеятельности социума. Наконец, это «нерегулируемая» нарастающая взрывная миграция, а также не брезгующая клеветой, провокациями и созданием мыльных пузырей из ничего, «некомпетентность правящих» сил на всей иерархии мироздания, которые в их политической борьбе способны порождать взрывные реакции.

Последние события конца 2015 и начала 2016 годов, связанные со всплеском миграции в Европу, формируют начало нового витка обострения социальной напряжённости на территории Евросоюза. При этом, наблюдается спонтанный рост националистических настроений, который сопровождается потерей национального суверенитета и контроля отдельных стран за своими границами. Под угрозой распада оказалось и Шенгенское соглашение о свободном перемещении внутри ЕС. При этом многие даже задаются неизбежным вопросом о самом будущем облике Европы?

Тем временем в Европу продолжают прибывать все новые и новые мигранты и беженцы из стран Африки, Азии и Ближнего Востока. Это массовое переселение людей в эпоху глобализации по своим последствиям вполне сопоставимо с великим переселением народов. Поэтому не случайно некоторые так прямо и пишут «великое переселение народов 2.0».

Основной мотив миграции в прошедшей истории – это бегство от войн и набегов, от избыточного увеличения населения и религиозного противостояния, от «изменения климата» и истощения зе-

мель. В результате миграции народы надеются не просто на изменение условий жизни в лучшую сторону, они надеются на безопасное для жизни и социально обеспеченное существование. Современная миграция сохраняет и во многом повторяет прежнюю мотивацию, но при этом качественно иная.

Реально ужасающие различие уровней жизни и условий существования, самой социальной защищённости независимо от воли и сознания толкает народы беднейших и социально необустроенных стран к миграции и бегству. При этом растущая бешеными темпами информатизация нашей жизни и всего мирового сообщества, интернет, доступность радио и телевидения во всей полноте и в реальном масштабе времени позволяют гражданам мира дистанционно оценивать условия и уровни жизни в планетарном масштабе, знать и видеть, где лучше, а где хуже, сравнивать и принимать решения о миграции, заранее оценивая трудности и шансы на успех в предстоящем переселении.

Кроме того, важно не только правильное понимание современной коллизии, но и исторических перспектив развития этого многоликого переселения народов, происходящего преимущественно не в опережающем его диалоге, а спонтанно действием, ставящим другие, «принимающие» их народы и страны перед фактом экспансии. В последнем же случае всплеск миграции был вызван, главным образом активизацией военной и экономической деятельности ИГ, так называемого, Исламского государства[1].

Всё это в целостности ещё раз подтверждает высокую вероятность взрывов этнического эгоизма и религиозного фанатизма, сепаратизма и идеологического примитивизма, радикально-державного патриотизма и «самосохранения» любой ценой, терроризма в ответ на прозелитизм и приверженность европейским ценностям. В таких условиях суверенно вооружённая эгокультурность в состоянии мгновенно перевернуть и «интернационализовать» любое военное равновесие, используя вполне демократические инструменты. Расхожих «центров» власти добра и зла в условиях глобальной неустойчивости не существует.

Таким образом, в целом, на данном этапе исторического развития, можно сказать, что социальная сила, отстаивающая разумный выбор, отсутствует. Поэтому, когда утверждают, что скатыва-

[1] Террористическая организация, запрещённая в РФ.

ние к ядерной войне возможно лишь теоретически и что сознательное глобальное самоубийство едва ли реально возможно, то следует заметить, что такое самоубийство возможно не по причине, так называемых, сознательных решений, а в силу самой инфернальной логики эгокультурности.

Проблема «социальной силы» и «сознательных решений» критически актуальна. В настоящий исторический период глобального развития социума, разумная социальная сила не может быть пробуждена через сознание множества индивидов в силу устойчивого патологически-катастрофического ухудшения условий вселенского бытия. При этом надеяться на то, что «жизнь научит», невозможно, так как любая вселенская или глобальная встряска поставит мир на грань гибели, ибо способна агрессивно возбудить всех. Это затаённое зло как родовая патология скрыта во всём объёме тел культур и в их субъектном ядре – интеллигенции и элитах. Надстройки, как института, над эгокультурным мироустройством современного человечества, ещё нет. Имеющиеся ростки и проявления глобального институционального строительства пока, можно сказать, по инерции, сохраняют базовую патологию вооружённой гос-суверенности с неизменной идеологией «архирелигиозного культурцентризма».

И всё же ситуация не безнадёжная, несмотря на всю остроту инфернальной поступи логики эгокультурности в нашей истории, почва для новой власти экзокультурного мироустройства медленно, мучительно, но всё же складывается.

Из этой характеристики текущего исторического момента следует, что социализация как обобществление культур, или интеркультурация человечества, есть основополагающий, коренной процесс современности. Эта «общечеловеческая социальность» всё более не считает абсолютным благом приоритет национального и субстанционально проявляется через единообразную глобальность. Такое восприятие этой экзогенной социализации через народную дипломатию, или интеркультурацию, есть, так называемые, базовые и вариационные снятия, восхождение интернационального со-бытия в форме всеобщего и глобального, всемирового явления, а так же – как преодоление насильственного мира эгокультурности.

Как и всякое системное движение, тем более экзогенное восхождение глобализирующегося общества по сложности, экзогенная социализация имеет как положительные, так и отрицательные моменты этих исторических перемен.

Положительно моменты социализация (интеркультурация) состоят в развитии движения международного общения. И если когда-то стены феодальных замков рушились обычной торговлей, то в экзогенной социализации нагромождения вооружений и государственных суверенитетов сегодня подтачиваются невинными процессами всех форм содеятельности, в том числе: всевозможной помощью, литературой и публицистикой, танцами и песнями, музыкой и спортом, туризмом и эпистолярным интернет-общением и пр. Однако в условиях эгокультурности эти невинные процессы часто осуществляются как насильственный «культурный империализм», вестернизация, а также как сепарации, фундаментализм, бунтарство и терроризм. Поэтому мало понять только «положительную» сторону экзогенной социализации.

Обобществления культур (интеркультурация) в гетерогенном теле глобального воспроизводства действительной жизни есть суть самих перемен современной ноосферы, которые происходят непосредственно в самих народах, в их интеллигенции и элитах, в праве и правилах. Сброс в небытие господство стихии и сверхасимметрии эгокультурной формы международной жизни происходит при сохранении естественного содержания, то есть – снятия, метавзаимодействий людей (народов) в качестве агентов разных культур, как нормальной возни культур. Это не отменяет самобытности самих культур и постоянной, зачастую – робкой, возни культур. При этом, естественно, неизбежны противоречия и даже конфликты, но уже более высоких асимметрий. В результате происходит освобождение людей от роковой стихии эгокультурного взаимодействия – от инфернального случая быть пушечным мясом.

Глобальный масштаб происходящего погружен в самый простейший, изначальный и массовидный, в самый фундаментальный ЧЭкзФ- слой, можно сказать, культурно-родовых экзогенных производственных отношений и телесно-духовного здоровья, но уже всего человечества. В целом это означает, что отношения людей по поводу культур и образа жизни перестанут регулироваться стихией военных столкновений, происходящие перемены не станут источником самоуничтожения. Таким образом общечеловеческое в освобождение людей состоит не в освобождении от принадлежности к разным культурам, общностям и народам, а в освобождении от стихии государственно-вооружённо-суверенных взаимодействий культур, образов жизни и их перемен. Когда богатством и смыслом жиз-

ни станет мирное сосуществование, со-бытиё культур и образ жизни каждого народа единого человечества.

С другой стороны, наблюдается не менее «массовидное» и масштабное сопротивление этим историческим переменам глобального бытия, которое оказывают государственно-суверенные культуры, ибо им предстоит чем-то поступиться и в чём-то самоизмениться. Поэтому глобального общечеловеческого в мире пока и нет – не существует, а люди, как огромные совокупности, по-прежнему выступают лишь как толпы марионеток эгокультурности.

Обобществление культур поставит Человека**,** как базовый универсальный элемент общества, условно говоря, выше любой общности и народа, но не как сверхсущества, ничем не ограниченного в свободе жизнедеятельности, а в простом смысле освобождения человека от стихии эгокультурной, античеловеческой, формы метавзаимодействий культур. В этом смысле интеркультурация есть революционное «очищение» от эгокультурности и войн как глобального негатива гонки культур, порождённого законом падшести.

Этот первый шаг в развитии уже глобального общества по сложности, можно сказать, реализующий своего рода основной закон революционных преобразований. Этот закон проявляется в форме восходящего негэнтропийного подъёма, но всегда на самом низшем и возможно минимальном диссипативном уровне выполнения. Однако, как правило, идейный или идеологический замах значительно превосходит конечный результат.

Глобальная социализация означает превращение всех людей отдельных народов в всемировое общество «граждан», как результат вариационного снятия, но не уничтожения(!), национально-этнических границ и превращением их из государственных в некие «административные». Осуществлять подобную экзогенную социализацию будут просто люди в совокупном качестве просто народов, вступая в «гражданское» сосуществование и тем самым, на деле, преодолевая прежнюю фетишизацию культур и суверенно вооружённую национальную государственность, гарантируя при этом сохранение самих культурных многообразий.

Бесспорно, – защищать нужно как права человека, так и права наций, этносов. Каждый гражданин имеет право на свой образ жизни. Однако, право на самоопределение не равнозначно праву на отделение (сепарацию) и выход из состава государства. В этой связи следует заметить, что современный мир, повсеместно защищаю-

щий, а более лишь говорящий о правах человека, весьма болезненно относится к самой возможности сепарации, даже в форме постановки проблемы. Ибо именно господствующая эгокультурность превращает естественные многообразия в противоположность гонки культур, которая порождает соответствующие асимметрии, и, в первую очередь, образно и буквально говоря, – «не пущать!».

Поэтому первый экзогенный шаг в сломе вооружённого сегментированного государственного «права» состоит в утверждении интеркультурного, надгосударственного контрольного механизма. Подобием этого в эндогенном развитии является насильственный слом животного «права» через утверждение «уголовного» права, то есть переводом прошлой эгостадности в преступность. Таков естественный путь для любого негэнтропийного восходящего шага в развитии социальной материи в анизотропии по сложности.

Таким образом, говоря известным сленгом прошлых лет, единственным «врагом народов» является культуроцентризм и суверенная государственность, всеобщая и неделимая, но не государственность вообще. Эти перемены возможны и необходимы лишь в узкой функции сохранения глобального международного порядка, то есть в части утверждения пространства «народной» безопасности во всех взаимодействиях культур. Это пространство призвано обеспечить их мирное соперничество, включая сопутствующие конфликты, победы и поражения, то есть – исключить вооружённое насилие и войны, стихию экспансий и сепараций.

При этом постоянная возня культур продолжится и не исчезнет, но избавится от доселе существующей стихии безудержной гонки. Здесь будет уместна аналогия с повсеместно происходившей эндогенной социализацией, в процессе которой автономизация семьи происходила под суверенитетом государства, не отменяя конфликтов «борьбы и согласия» культурно-родового образа жизни. Нечто подобное начинает происходить и в экзогенной социализации, но это будет уже автономизация культур, с глобальным институциональным и силовым гарантом в процессе их со-существования и со-перемен. Внешние границы стран и границы ареалов населения народов никуда не исчезнут, а иногда в чём-то станут даже жёстче в отношении той же демографии, миграции и экономики, но уже станут просто «административными».

Следует полагать, что институциональным гарантом будет некая инстанция, осуществляющая не только контроль над деятельно-

стью государств, стран и народов, но и руководящая их мирными преобразованиями. Само это руководство возможно лишь в весьма узком содержании. Это всемирное правительство представляется в виде своего рода всемирного этического и аналитического центра, своего рода министерств «культуры вообще» и «внутренних дел мира», гарантирующих запрет насильственных действий и вмешательства культур, не допускающих и пресекающих возникновение стихии экспансий и сепараций, прозелитизма и вербовки. При этом с неизбежностью имеет место сохранение иных, более высоких, асимметрий.

Это так же означает и эндогенное сохранение асимметрий капитализма, если мир к тому моменту, в частности, сохранится ныне доминирующий способ воспроизводства действительной жизни.

Капитализм, при любых реально мыслимых экзогенных условиях, пока «жив», будет локально продолжать экономическую эксплуатацию трудящихся, но только в меру согласия других народов. Известное всем мирное сосуществование предполагает невмешательство во внутренние дела других культур, что может быть обеспечено не бумажными декларациями, а только легитимным насилием или угрозой насилия, воплощённых на первых порах в виде некой вооружённой диктатуры со-существования или гуманизма. Так как эгокультурность исторически инертнее процессов ликвидации вооружённой суверенности, то лишь со временем интеркультурность, то есть поликультурность, будет становиться не только естественной, но и само собой разумеющейся нормой жизни, разумеется, если эти нормы будут постоянно поддерживаться «диктатурой её сосуществования». Понятно, что это дело истории, да и «всех в тюрьму не посадишь», поэтому народ, нарушивший нормы, в тюрьму невозможно посадить, и голодом, очевидно, нельзя морить. Однако, и всё же, так или иначе мыслимы насильственные, вооружённые, при этом вполне человеческие, можно сказать, «милицейские» способы его изоляции и ограничений, научения или применения некоторых мер принуждения.

Особое место в этом контексте должно, казалось бы, принадлежать ООН. Однако упование на европейские силы или ООН не соответствуют их статуту и статусу. Дело в том, что Организация Объединённых Наций даже только по своему наименованию есть институт защиты эгонациональных суверенитетов, что прямо противоположно ожидаемому в будущем интеркультурному объедине-

нию «национальных людей» глобального и единого общества. А современные попытки, главным образом со стороны США, создания «нового мирового порядка» печально известны, поэтому естественно возникает риторический вопрос, – «А судьи кто?».

Таким образом, очевидно, что обретение «полного» суверенитета становится возможным лишь в условиях существования ещё более высокого суверенитета естественно создаваемых в ходе восходящего развития определённых надсуверенных структур и сил, которые призваны обеспечить защиту отдельных суверенитетов. Учитывая, что интеллект и культура есть, по сути, пересекающиеся сущности в их понимании, возникает необходимость в ранее неизвестном, можно сказать, – беспрецедентном априорном праве, карать очевидные и безусловно опасные интеллектуальные «поползновения». То есть роль авторитета личности или некого «интеллектуального движения элиты» не только возрастает, но и обретает саморазрушающее влияние на единое общество.

Построение нового глобального и единого общества возможно лишь через слом сверхасимметрии эгокультурных отношений метасобственности, который не может быть реализован юридическим путём, ибо «юридическое право» вторично к самой форме отношений собственности. Но этот слом может быть осуществлён лишь материальной силой самих людей как народов, движимых гуманистическими и всечеловеческими силами, ибо эгокультурность сосредоточена не в «нехороших» правительствах, а в самих культурах, народах, в их интеллигенции как ядре культур. Культура как доминирующий объект отношений собственности (основа «божественного смысла») неотделима от взаимодеятельности народов и самих людей. Всё это, как преодоление эгокультурности, формирует процесс интеркультурации и предполагает необходимыми определённые изменения культур самих в себе, то есть в самих народах, в их «родной» интеллигенции, но уже гуманистически всемирной, а также в меру «национальной» и одновременно космополитичной, – гуманистической.

Утверждение поствоенного мира и глобального общества возможно лишь через приведение в действие всего человечества, народов и людей как субъектов. Доселе, и вполне классично, это предполагает триединство опыта, идеологии и организации, условно говоря, «партии человечества» или многопартийной иерархической и гуманистической структуры, созданной всемирной идеологической

интеллигенцией всех народов. Однако становление этого триединства и сама интеркультурация осложняются тем, что непосредственно чувственная устремлённость в этом едином и ненасильственном мире невозможна, а противостоящая логика эгокультурности инфернальна.

Несмотря на непомерные трудности «невероятной» реализации интеркультурации, в современном понимании всё достаточно прозаично, но и в не меньшей степени сложнее.

Во-первых, необходимы идеи или цели, превосходящие по действию «присутствие» противостоящей стороны («врага»), или так же превосходящая её вера.

В восходящем преодолении эгокультурности спасительная идея или цель – это некий прообраз реального и спасительного будущего, нового опыта. Суть этого нового опыта в ненасильственном, без «врага» и без «страха», средстве воздействия примером. Однако только одной политической практики наставления примером недостаточно.

Так в модельной, идеализируемой эндогенной логике развития отдельного общества это, например, действующий на людей образ таких праведников как Будда и Конфуций, Христос и Мухаммед, или, например, коллективный образ пуританства и революционного пролетариата.

С другой стороны, стратификационная логика движущих сил эгокультурности, как и всей первобытности, показывает, что ни явного, чётко обозначенного, «врага» или противостоящего класса, как класса «в себе», не существует. Потому, и особенно в этих условиях, на первый план активного противостояния выходят личности – эндогенно. В данном же случае экзогенного и революционного в содержании перехода на первом плане противостояния – народы (группы стран и народов), превосходящие отжившие порядки. И это «превосходящий» статус есть наиважнейший фактор и особо важное дело в реализации «спасительной идеи и цели». В экзогенных (межобщественных) процессах межобщественных отношений этот образ является не просто народным, а международным, или, точнее, многонародным. То есть это некий образ союза стран и народов, например, – СССР, а в меньшей степени развитости – ЕС.

Таким образом действенной помощью, «резервуаром и генератором аргументов», в восходящем экзогенном развитии мирового сообщества, позволяющей народам вмешаться в вопросы войны и

мира, является реальный образ жизни и культуры, то есть – авторитет реально существующей (или существовавшей) культуры.

Развитой капитализм, лежащий в основаниях ЕС, внешне привлекателен многими своими достижениями, правда, если оставить в тени весьма дорогой способ их обретения. Однако, не затрагивая известных внутренних негативов капитализма, в межобщественных отношениях, как правило, его образ жизни просто отталкивающ, при этом внешне, часто, – соблазнителен, но внутренне – разрушителен. При этом, как признано мировым научным сообществом и общественностью, развитой капитализм, в своём безудержном потреблении просто физически и экологически всемирно не воспроизводим.

Из этого следует, что необходим более высокий и сильный, духовно превосходящий и привлекательный интеркультурный пример образа жизни, чем присущий обществу развитого капиталистического потребления, в частности, американского типа. То есть нужен образец не индивида и не просто со-общества, а нужен образец сообщества духовно высокого и постиндустриального, при этом интернационального и отчасти патернального, многокультурного и справедливого. Короче, этим образцом должна быть не отдельная национальная страна и не эгокультурная субстанция, а модель поликультурного общечеловеческого мира.

Следовательно, историческая задача состоит в обновлении интеркультурного, гуманного образа жизни не только прежнего социализма, но и некоего постсоциализма с последующим преобразованием его в несомненно более высокое международное и поликультурное, вместе с таким же изменением и его агентов. То есть, образно говоря, необходимо обновление до некого гуманистического локомотива современной истории. Следует заметить, что именно социализм изначально демонстрировал обновление в направлении типологически качественно новых экзогенных, международных отношений, правда со сбоями. Тем не менее, это было действительно высшее и решающее материальное звено исторического становления будущего единого человечества. Быть или не быть – решался во внутренних условиях социализма положительно. Поэтому очевидно, что только новый авторитет подобного примера способен взломать эгокультурность и обновить сообщество изнутри, дать новых «богов» и новые идеалы.

Потенциально же проблема интеркультурации (поликультурации) заключается в том, что у самого «примера» примера нет. При-

мером ненасильственного средства интеркультурации для всего человечества может стать лишь новорождённая практика, идеи и идеологии, которые исторически в эндогенной ситуации и в эндогенном смысле связаны с обобществлением технологий. И этим примером потенциально является, а мог бы и стать в будущем действительно «сильным примером», союз стран и народов СССР в период эндогенного развития эпохи знания, которая уже в фазе Информационного общества характеризуется обобществлением технологий.

Однако, это историческое звено разрешения глобальной коллизии восходящего развития человечества в своей материальной реализации прямо и непосредственно зависит от битвы теорий развития социума в планетарном масштабе. Это, вне всяких сомнений, есть вопрос «всех времён и народов» – вопрос вопросов современного мира, его развития и существования.

Итак, как утверждают некоторые учёные, основная надежда «на общечеловеческий разум, воплощённый в коллективной безопасности, которая предполагает применение силы для установленных компромиссов и поддержания порядка», и на то, что «гарантом устойчивости мира послужат высокоразвитые страны с отработанной идеологией и с достаточным уровнем разума» (Н. М. Амосов). Однако, всё же остаётся неясной типология социального устройства этих стран (или союзов стран?).

Кроме того, риторически, общечеловеческий разум – это вовсе не сообразительность властей тех же высокоразвитых стран, а сложнейшие глобальные и внутренние структуры и процессы: семья, детский сад и школа, вузы, книги и библиотеки, газеты и радио, интернет и телевидение, учёные сообщества и наука, включая академиков и социологов, и пр. И не обязательно, что «гарантом» станут только высокоразвитые страны, а скорее – некое сочетание, гармония, разнокультурных и разновысоких стран и народов, их союзов.

Таким образом, восходящие перемены возможны лишь в последовательных шагах – сначала «наукизации», а лишь затем новой постэгокультурной и гуманистической идеологизации. Ни нравственность, ни религия, ни личность лидера, ни «невыносимость состояния» не разрешат проблему восходящих перемен, а только опережающее и предваряющее научное и образовательное обеспечение, идеологизация самого процесса решения задачи глобальных перемен.

«Вот и получается, – заключает автор метатеории полилогия, – *что только светски, т.е.* ***научно*** *обновляемый некий неосоциализм (постсоциализм, поликультурный гуманизм и пр.), возможно, в ареале и с заметно метаморфированными капиталистическими странами (а значит в громадности теории всего социума от «арьергардных» оснований до негэнтропийной вершины) как раз и станет для народов авторитетом как источником разбуженного* ***интереса*** *к миру, и мессией, и символом, в том числе «язычески» (политэистично или поликультурно) транспонированным на свой лад культурами и разными религиями. Причём сперва не попавших в его «ряды» он не будет ни поучать, ни наставлять (при отсутствии обговорённого согласия), а будет им только* ***показывать****».*

Понятно, что это пока скромная утопия и до её реализации почти исторически далеко, нескоро она будет обеспечена и идеологически. Признаков даже самых начальных интеллектуальных общественных перемен пока не наблюдается. Однако это и не утопия. В этом понимании видится лишь тощий смысл невероятной спасительной траектории негэнтропийной бифуркации как исторической основы содержания задачи нашего времени. Этот шанс на спасение человечества неосуществим без ликвидации существующей эгокультурной узурпации культур, без их глобального обобществления и постановки «борьбы и согласия» в самой возне культур под контроль народов мира.

Задача спасения человечества решается обычными национальными людьми и народами, созидающими интеркультурный пример, то есть некоторым самодействием без всяких «притязаний» какого-либо реального поликультурного образования, а действующего симпатиями к себе – примером и авторитетом.

Однако изначально всё зависит от движения и энергии мысли, от идеологии и действия, а в первую очередь и сначала от борьбы «толстых книг» и обновления самой социальной науки.

Итак, практической критике авторитетом должна предшествовать теоретическая критика со стороны нового революционного социологического профессионализма. То есть вместо планетарного библейского Армагеддона в мировом сообществе наступает невидимая, происходящая в тиши кабинетов и залов библиотек, беспощадная битва «толстых книг» и формирование нового мировосприятия молодых учёных и «аспирантского народа». В этой невидимой битве за умы нового поколения главным препятствием пред-

стаёт вся, доселе сложившаяся, мировая социология и её институциональная структура, которая в лице глубоко укоренившихся организаций не только не поддаётся интеллектуальному анализу, но и исторически восходящему интеллектуальному преобразованию. Пока в мире доминирует эгокультурость, то точно таковым же будет и обслуживающее эту систему содержание и идеи социологии.

Таким образом, подходя к точке бифуркации мирового сообщества, его восходящий авангард научного миропонимания должен решить проблему выбора направленности революционного импульса – «какой именно импульс мы используем, где и когда». Это, судя по всему, непредсказуемо и маловероятно, но должно быть так или иначе сделано, ибо восходящее интеллектуальное преобразование упомянутой организации и всей институциональной структуры социологии может начаться только извне. Актором воздействия этим неведомым удачливым «импульсом», в условиях бифуркации современного мира, может и должен стать корпус молодых учёных «аспирантского народа». Почва под таким исходом, так сказать, – в самой природе человека.

Эта почва, как шанс человечества, в человеческом потенциале инстинкта узнавания и познания, который вполне противостоит даже сильнейшим инстинктам агрессии. Поэтому в постижении многомернейшего современного социума наипервейшая надежда на учёных аспирантского народа планеты и его «инстинкт», которые в состоянии сформировать новый научно-революционный социологический и гуманистический дискурс, а также принять непосредственное участие в профессиональном разборе «тягомотин» полифундаментальных оснований общественного развития и коллизий современного социума. В поисках спасительной траектории развития социума только обновлённая социальная наука способна гармонично согласовать слово, мысль и действие в их безграничном многообразии. И если язык это необходимое условие рядового общения, то обновлённая наука с её новой семантикой (тезаурусом) суть минимальное условие начала консолидации научной интеллигенции, а затем всех людей и народов.

В этом интеллектуальном движении суть разума в рациональном, научном понимании современного мира. И пока этого научного понимания нет, то нет и средств превзойти сегодняшний сиюминутный мир с его непредсказуемыми гибельными разворотами. При этом не наблюдается внимания властей к фундаментальной социоло-

гии, тогда как существующий массив легитимной социологии на самоперестроение практически и институционально не способен, сохраняя в целом верность катящемуся в пропасть современному миру.

Итак, выше рассмотрен в основном актуальный для настоящего времени момент исторического восходящего перехода через экзогенную бифуркацию от формации «империализм» к формации «глобализм» эры стран и народов. При этом, образно говоря, был нащупан очень «тощий смысл» и тренд обобществления культур стран и народов, то есть нащупана «невероятная» негэнтропийная спасительная траектория исторического выхода из критического состояния бифуркации современного человечества.

Формацией глобализм закончилась первая эра стран и народов уже единого человечества. Хаос и стихия отношений между народами и странами мирового сообщества были не только обузданы, но были упорядочены и сами (производственные) отношения по поводу воспроизводства действительной жизни в её самом витальном базовом слое существования. Была освоена культура совместного существования стран и народов, то есть, создана «вообще культура».

Далее кратко обозначим основные, формационные, вехи последующего движения социума в будущее.

2.4.3. Неоколониализм эры хозяйственной специализации

Согласно метатеории полилогия в восходящем историческом развитии социума как единого человечества после эры стран и народов следует эра хозяйственной специализации, первой фазой которой является формация «неоколониализм», а второй – «экологизм» (см. рис. 2.7 и 2.8).

Базовым метаобъектом формации «неоколониализм» является «производственный анклав» («страна-производитель, страна-созидатель»). Доминирующая чистая экзогенная форма (ЧЭкзФ) – «экзорабство». Атрибуты этой ЧЭкзФ даны в таблице П3 приложения: доминирующие отношения собственности по поводу базового объекта «производственный анклав» с его трудовыми ресурсами – ограниченные частные отношения метасобственности; механизм взаимодействия метаагентов производства – «извлечение трудовых ресурсов» или «субординационный метатрудообмен»; метабогатст-

во стран и народов – «действующий трудовой ресурс». Соответствующая критическая теория – «Политическая метадемография».

Современный процесс интеркультурации, обещающий ранее никогда не бывшее становление единого человечества, неизменно сопровождается в тектонике дифференцированной глобальности множеством пока локальных экстенсивных международных процессов прочих, ранее не доминировавших ЧЭкзФ, общего фазового пространства действительной жизни глобального социума. В этих, более высоких, плоскостях фазового пространства непрерывно идёт развитие этих чистых экзогенных форм международных процессов, в образном сравнении, – надвигающихся экстенсивных валов будущих глобальных перемен во взаимодействии культур и структур.

Относительно анализируемых процессов и структур «экзорабства» эти «валы» высоких порядков есть потенциальные метадеформации экзогенной глобальной территориализации и обобществления производственных анклавов (международных трудовых ресурсов), а далее и выше – это метадеформации индустриализации (экзотоваризации или экзоэкономизации) и обобществления пространства производства человечества (ноосферы), метатехнологизации (метаплановизации) и обобществления производственного потенциала (метасредств производства), наконец, метаинформатизация (онаучивание) производства и обобществление транстехнологий, научное общественное метапознание и обобществление метаинформации (знания).

Таким образом, в нынешнем мире все отношения не только незримо подчинены глобальной эгокультурности и безудержной гонке культур, но и ею же трансформированы вплоть до искажения, т.е. предстают миру в несобственной форме неких метадеформаций.

В первом ряду этих метадеформаций находятся процессы ЧЭкзФ глобального экзорабства (неоколониализма). С завершением формирования и расцвета единого человечества как консолидированного общества наступит исторический период доминирования этой ЧЭкзФ и человечество в восходящем развитии окажется на следующей ступени социально-воспроизводственного образования – формации «неоколониализм». Однако в настоящее время понять и осознать характерные черты этой формации, обозначить как эвристики возможно лишь через анализ метадеформаций её базовой ЧЭкзФ «экзорабство».

На данном историческом этапе развития глобальный социум входит в бифуркацию с гибельным трендом выхода из своего неустойчивого состояния. Внешней капиталистической гомогенизации противодействует как тенденция, а поэтому пока лишь в дурных формах, глобальная гетерогенизация и усложнение всё ещё исходного эгокультурного социума. Наблюдается умножение форм и интеграционных процессов (интеркультурация) нарастающих многообразий дифференцированной глобальности.

В этой сложной для анализа ситуации ряд исследователей видит разрешение современных глобальных противоречий капитализма в «немедленном превращении» империализма в социализм, однако мир стал неизмеримо сложней, чем когда-то. За внешним хаосом массы экзотерических (внешних) явлений следует быть «крайне осмотрительным» в отношении слабо уловимых, обманчивых и взаимоизменчивых процессов современного мира. С научной точки зрения логический примат в исследованиях остаётся за пониманием скрытых, эзотерических и слабо уловимых экзогенных структур и процессов, их метадеформаций и мегатенденций, а, следовательно, и соответствующих им абстрактных «измов».

В чисто материальном содержании, так называемая, «мировая капиталистическая система» (МКС) никакого касательства ко всему капиталистическому, то есть основанному на капиталистическом (экономическом) способе воспроизводства, не имеет. Так деколонизация «третьего мира» и превращение ранее существовавших колоний в равноправных субъектов международных отношений не внесло существенных перемен в жизнь мирового сообщества в связи с преодолением столь влиятельной структуры самого колониализма. Сам же колониализм известен многие тысячелетия, по крайней мере с рабовладения, и эти преодоления не так уж намного изменили всё так же скрытую основу всё той же господствующей ныне эгокультурности.

Да, эти равноправные субъекты международных отношений сегодня заседают в ООН, участвуют в различных международных организациях как самостоятельные государства, но и в античные времена имело место участие рабов на «планёрках» и даже быть «виликом», то есть управляющим из числа рабов в виллах, имениях и латифундиях. Уместно вспомнить ещё раз и высказывание Аристотеля о том, что раб – живое орудие, но все ж тоже человек, а поэтому и вполне «равноправный субъект» хозяйственного процесса.

Однако в экономической литературе распространён штамп «колониальной системы империализма» как «высшей стадии» капитализма, то есть торжествует догма вторичности международных отношений. Этот экономический миф используется часто для объяснения отношений между развитыми и отстающими странами, между сильными и слабыми, центрами и периферией, но при этом совершенно упускается из вида, что отношения между ними могут быть просто некапиталистическими и вообще доэкономическими, более грубыми и архаичными. Поэтому и агенты таких отношений, несмотря на окружающую капиталистическую мишуру, никак не связаны с капитализмом.

В этой связи целесообразно пользоваться, хотя и совсем не популярным на Западе, понятиями неоколониализма и экзорабства, то есть как бы понятиями колониализма «нового типа», так как в материальном содержании МКС не имеет никакого касательства ко всему собственно «капиталистическому».

В обосновании определения неоколониализма в полилогии используется прежнее понимание колониализма как «порабощение стран» и по аналогии марксово понимание рабства: раб – это *отношение* человека **А** к человеку **Б**, причём это отношение дано *до* приобретения раба.

В отличие от прошлого рабства колониализм это, экзогенно, уже массовидное, метадемографическое отношение страны как культуры **А** к стране как культуре **Б**, которое дано до возникновения конкретных форм их взаимосвязей. Это отношение лежит уже выше отношений животной эгокультурности, но это ещё не метатерриториальные и, тем более, не метаэкономические отношения и т.д. Это есть в собственном содержании ортогональное прочим отношениям асимметричное метадемографическое или экзорабовладельческое отношение между странами и народами по поводу «групп населения производственных анклавов», богатства как трудовых ресурсов (образование, профессиональность, численность, структуры и т.д.). Понятно, что это отношение тесно переплетено с другими и в чистом виде нигде и никогда не существует, но вполне реально и выше эгокультурности.

Очевидно, что это отношение в собственном виде следует рассматривать как отношение идеального типа. Приведём некоторые элементы уяснения сути этого отношения.

Во-первых, отношение экзорабства и неоколониализма внеэтнично; ценность (богатство) в этих отношениях – действующий

трудовой ресурс производственного анклава. Точнее, для доминирующей в неоколониализме ЧЭкзФ «экзорабство» частной категорией богатства является «действующий трудовой ресурс».

Во-вторых, в современном гетерогенном мироздании разновысокая трудосильность культур неизбежна. Следствием этой разновысокости является неизбежность некоторой метадемографической асимметрии, то есть неизбежен обычный трудообмен между передовыми высокими и отставшими культурами, например, как между старшими и младшими или учителями и учениками. Понятно, что в общем случае это порождает определённую субординацию.

В-третьих, так как реальный неоколониализм (экзорабство) асимметричен, то очевидно, что доминирует ещё некоторые не общественные, не общечеловеческие отношения собственности по поводу трудовых ресурсов населения определённого производственного анклава. Это не известное взаимное давление, а асимметричная и внешне свободная связь, которая естественно ведёт к «эффекту Матфея» и совсем не в пользу слабой стороны – страны и народа.

Эта не общественная, не общечеловеческая собственность на схеме рис. 2.8 обозначена как ограниченные частные отношения метасобственности (**ЧС**) по поводу метатрудового ресурса производственного анклава.

Это «взаимное давление» вполне созвучно с третьим законом Ньютона, когда силе воздействия соответствует такая же по силе ответная реакция, но с противоположным направлением вектора силы. Поэтому, согласно соответствующему образу полилогии, это схоже с взаимодавлением «рук на стиснутом горле» и с сопротивлением задыхающегося горла давлению рук.

В-четвертых, следует подчеркнуть, что эти отношения принципиально экзогенны, то есть не по поводу работников внутри культуры, а радикально «массовиднее» – отношения по поводу трудовых ресурсов некоторого производственного анклава, которые в нынешних условиях оседлы и скрывают за собой огромные структуры населения с его образованием, профессиональностью, занятостью и т.д. То есть имеет место порабощение целых народов также народами, но уже с совершенно иной механикой. В такой трактовке различия структур населения как трудовых ресурсов, а также образования и профессиональности при непременной гетерогенности доминирующих способов воспроизводства действительной жизни, можно говорить и о некой воспроизводственной специализации

стан и народов как производственных анклавов, в самом широком смысле их различения.

Это в определённой степени и послужило основанием для наименования соответствующей эры воспроизводства единого человечества – эрой хозяйственной специализации.

В-пятых, отношения неоколониализма (экзорабства) принципиально не экономические, а более глубокие метадемографические, но рассматриваемые в атмосфере торжества экономизма и навязываемой для понимания оглупляющей экономической видимости.

При этом вместе с часто упоминаемой «эксплуатацией», не менее часто, приводятся рассуждения о различных экономических симулякрах, о том, что они находятся за границами свободного рыночного механизма и законов товарного производства. А это и означает, что все эти проявления в основном содержании не являются экономическими и выходят за рамки любых экономических отношений, лишь проявляясь в скрывающих суть экономических одеждах. Строго говоря это совсем не «антирыночная» система, а ещё глубоко доэкономическая. К этому непременно следует добавить, что эти складывающиеся международные (экзогенные) производственные отношения, складываются независимо от воли и сознания их участников, держав и народов.

Так, например, эти отношения достаточно ясно проявляются в известных задолженностях развивающихся стран, которые часто сравнивают с «долговой кабалой». Но как всем известно, кабала явление рабовладельческого общества и совсем не капиталистического или феодального, а тем более, не первобытного.

Примеры современной кабалы в форме «финансовой эксплуатации» весьма многочисленны. Так общий объём внешнего долга развивающихся стран с 1981 до начала 1990 годов вырос в два с половиной раза и достиг 1935 миллиардов долларов.

Наконец, в-шестых. Любые господствующие производственные отношения в их квазистабильном состоянии и при любых эволюционных коллизиях, даже войнах и восстаниях во времена рабства, являются равновесными. Подобное развитие производительных сил и всех обстоятельств перемен вполне удовлетворяет агентов производства, а поэтому до поры до времени они исторически и общественно необходимы.

Так для нашего современника неоколониализм по-человечески и оценочно безусловно кошмарен и омерзителен «богопротивен».

Но без него история не вышла бы на современность. С другой стороны, даже власти такой космической державы как России и её союзных государств в своё время и сейчас проявляют пагубную склонность добровольно залезать в неоколониальную кабалу. Что же тогда спрашивать с некосмических стран, которые просто жаждут этой «помощи». Все эти примеры лишь говорят об одном, что в целом, в неоколониализме, материальная почва обоюдного интереса всех сторон, на данном этапе исторического развития, вполне имеется.

Следует согласиться, что развитый и периферийный капитализм в эндогенном смысле есть современная реальность, так как на периферии и в центре налицо признаки «свободы слова, рынка и демократии», то есть капитализма. Однако в более глубоком содержании это мифы и ложь, ибо данная развитость невозможна без периферии, как метрополии и колонии или рабовладельцы и рабы. Как не было и нет «золотого миллиарда» без развивающегося мира.

Таким образом, и самое главное, – в этом единстве разновысокой парности «развитого» и «периферийного» в основном содержании вовсе не капитализм, а неоколониализм. В самой же разновысокости неоколониализма, диктующей зависимость периферии от центра, и заключается механизм его существования.

Независимое развитие стран и народов в современном мире абсурдно. И в этой связи основная суть неоколониализма в асимметрии, то есть не просто в зависимости, а в колониальной зависимости в форме кабалы.

Таким образом, современный неоколониализм является материальной формой деформации экзогенных демографических отношений в условиях доминирования первобытной эгокультурности и гонки культур. При этом неоколонии «конкурируют» между собой часто более энергично, чем сами метрополии.

Итак, неоколониализм – это первая фаза эры хозяйственной специализации и форма метавзаимодействий демографически разновысоких культур по поводу экзогенного метатрудообмена на основе международного диктата (негатив). Этот международный диктат как главный, но скрытный от народов рок всей современной системы международных отношений, в собственном экзогенном содержании к капитализму отношения не имеет. Более того, асимметричный трудообмен данной системы отношений безразличен к направленности долга, ибо «настроен» на игру в одни ворота.

В целом же, современный неоколониализм – это ещё доэкономическое межстрановое, экзогенное производственное принуждение, однако само приобретение и использование трудовых ресурсов как работников происходит не в индивидуальных формах, а в массовидных – в народных. Соответствующая теория как идеальный тип этой структуры с главенствующими неоколониальными отношениями и их преодолением в будущем называется «Политическая метадемография».

Современные движения по деколонизации бывшего эндогенного колониализма («классического колониализма»), характеризуемого парой «колония-метрополия» с их персональной зависимостью, не уничтожают существующую метадемографическую асимметрию. Это движение лишь изменяет её внешнюю форму, а лишь глобализует бывшую эндогенную асимметрию. То есть, речь идёт только о потенциальных экзогенных отношениях будущего и о современной эгокультурной деформации этих отношений в настоящем. Пока же доминирует глобальная гонка культур и эгокультурность.

При этом капиталистическая по форме асимметрия для обществ многих стран и народов сохраняется, а абстрактная всемирная метадемографическая асимметрия в кобально-долговых и неких новых формах только ещё начнёт набирать силу. Эта метасимметрия неизбежно продвигается к своему кризису как будущей бифуркации, которая в восходящем развитии преодолевается экстенсивной территориализацией (натурализацией) всего мироустройства.

В то же время, страны, освободившиеся от колониализма, приобретают вооружённый суверенитет, который может быть подвергнут нападениям других свободных и освободившихся суверенов. То есть современный капитализм, «покончив» с классическим колониализмом, лишь усиливает и ускоряет империализм как вооружённую эгокультурность. Капитализм не есть причина современной эгокультурности, но проводимая с его участием деколонизация «размножает» и расширяет его. То есть, нынешнее экзорабство как бы маскирует скрытно доминирующую эгокультурность и её вооружённую суверенность, лишая человечество, можно сказать, последних островков безопасности.

Казалось бы, вооружать «рабов» нелепо! Да, мотив прибыли силён, но доминируют совсем другие, неэкономические, отношения, доминирует экзорабство (в данном анализе – в отвлечении от

эгокультурности). При этом, однако, лидирующие развитые страны мира при продажах вооружений неизменно бдят не только монополию на ракетно-ядерные вооружения, которые весьма прибыльны, но и, как правило, связывают продажу прочих вооружений со своей безопасностью. То есть классический рынок в этих вопросах остаётся в стороне и «не при делах».

И хотя ракетно-ядерное оружие могло бы дать более высокую массу прибыли при снятии этих монопольных ограничений, капитал, пользуясь известным оборотом К. Маркса, не идёт на это преступление, ибо ему диктует поведение могучая сила неоколониализма и доминирующая эгокультурность. Результирующий момент «нераспространения» очевиден, но его истоки в ином, – в асимметрии неоколониализма.

Нынешний, «цивилизованный» неоколониализм сохраняет, можно сказать, свою родовую суть, но только вместо приобретения рабов в войнах или в обмен на бусы, просто извлекает сам труд из уже оседлых «рабов» и «стран-рабов» за современные «бусы» электронных гаджетов на элитарных колониальных рынках. При этом, например, затраты труда и капитальных вложений при обмене сырья на сложные наукоёмкие изделия, по данным некоторых аналитиков, находятся в соотношении 1 : 4 или 1 : 5 в пользу «развитых» стран. А это уже и есть явное проявление «экономического» экзорабства, путём «обмена» гаджетов на оседлые трудовые ресурсы, производящие сырье.

Здесь особо следует заметить, что периферийный капитализм отличается от развитого не столько степенью развития, сколько, как иногда говорят, «самой моделью способа производства», который совсем не автономен, а является неотъемлемой частью настоящих неоколониальных отношений. Потому преодолеть эти отношения неоколониализма, изменив только «модель» отдельно взятой страны, невозможно, ибо это по сути глобальные международные, экзогенные отношения стран и народов. Это, если и возможно, то в результате некоторого мощного вырыва из всей системы, ибо иначе это провал в совершенно невыносимое сложное положение (Куба, Ангола, Никарагуа и др.).

Конкретных форм неоколониализма множество. Так, например, непосредственное получение и владение результатами труда путём размещения и создания своих предприятий за рубежом, скрываемое и маскируемое различными экономическими формами,

в том числе это размещение и межстрановая передача «грязной работы». В то же время, – в современных метрополиях, заняты политикой, наукой и новыми разработками, искусством и СМИ, глобальным управлением и прочими «постиндустриальными» делами.

Кроме того, это эмиграционная и миграционная политика подкармливания верхушек, прямая миграция и непосредственная торговля людьми в форме известной утечки умов и рук. Основная формула современного рабовладения и обретение готовых работников и высококлассных специалистов без войн – это избирательная иммиграционная политика. Четвертьвековой опыт России показал, что достигается это ценой интеллектуального и трудового разрушения социогенофонда нашей, по сути порабощённой, страны и населяющих её народов, при полном безразличии к воспроизводственному процессу населения. Это одна из простейших форм непосредственного экзорабства. Разумеется, что сами по себе избирательность и сдерживание иммиграции и миграции могут быть определённо разумными и рациональными мерами предупреждения этнических напряжений и т.п. Однако для неоколониализма это резко асимметричное явление.

К этому близки также такие формы неоколониализма как внеиндивидуальное, «коллективное» использование народов как совокупных работников. Это как бы внешняя капиталистическая форма «эксплуатации» дешёвой рабочей силы. Однако в действительности это прежде всего межстрановый диктат В экзогенных же отношениях взаимодействуют оседлые народы как разновысокие трудовые ресурсы и нет никакого перемещения на рынке труда. Поэтому выражение «международная эксплуатация рабочей силы» есть лишь капиталистическое предвосхищение совсем других, более глубоких отношений производственного принуждения слабого сильным, то есть – диктата.

Силу и величину международного диктата нередко иллюстрируют различными «экономическими выкладками», но в познании диктата абсолютно нет места для экономических (товарно-денежных) понятий. Суть основного воспроизводственного процесса неоколониализма в воспроизводстве трудовых ресурсов как производственных анклавов, но не рабочей силы. Воспроизводственная связь слабого и сильного в асимметрии неоколониализма такова, что слабый необходим, как говориться, по определению и при этом даже довольствуется своим положением. Пока же, согласно полило-

гической оценке, неоколониализм крепнет, разрыв между сильными и слабыми растёт, а «периферия» все более уродуется.

Так, например, «90% НИОКР транснациональных корпораций США осуществляют в своей стране, около 8% в своих филиалах в развитых странах и только 1% – в развивающихся» (М. Березовская).

Существующие институты МВФ, ВТО, ООН и др. преимущественно лишь внешние экономические формы оболочек могущественных экзогенных структур. Преодоление экзорабства связано с рождением некой надструктуры как формы избавления от зависимости от МВФ, ВТО, «семёрки», «золотого миллиарда» и пр.

Эта надструктура станет таким органом, от которого будет уже зависеть МВФ, ВТО, «семёрка» и др. Но для этих изменений необходимы просто вселенские перемены. Это должны быть не обычные международные или национальные, а многонациональные и многонародные перемены, которые вовлекают в процесс всех участников отношений неоколониализма, уже исторически крепко взаимозависимых друг от друга, но в крайне асимметричной форме.

При этом, в результате перехода от классического колониализма к неоколониализму, метрополии избавляются от нарастающих хлопот по усмирению мировых смут, содержанию администраций и армий. К тому же будет ослаблен имеющий место быть парадокс, связанный с ростом международного гнёта при усилении успехов национально-освободительных движений.

И, наконец, несколько слов об «ужасающих тенденциях» демографического роста в экзогенном тектоническом движении социума. Так как неоколониализм в своём основном содержании – это глубокая, архаичная, экзогенная метадемографическая асимметрия, то он и соответствующим образом обуславливает и международное поведение государств и народов, их интеллигенции и элит независимо от их воли и сознания. Это одна из мощных тектонических сил (точнее, отношение), которая порождает «кабальную» дифференциацию стран и разделение стран и народов всего человечества на совокупных (по странам) «рабовладельцев» и «порабощённых», что сопровождается мощной трансформацией в виде демографического взрыва.

Соответствующая экзогенная асимметрия проявляется, с одной стороны, как депопуляция (постиндустриальная, экологическая, трудовая), сопровождаемая гедонистической деградацией верхушки и демографическим разложением. С другой стороны, эта асимметрия проявляется в крайне высокой перенаселённости.

Громадный относительный и абсолютный прирост населения Земли вызывает соответственно рост объёма отставших культур и абсолютный рост неграмотности, что ещё более обостряет сложившуюся демографическую ситуацию. Материальная логика воспроизводства «рабов» обусловлена экзорабством и пока обе стороны в этом весьма «заинтересованы. Доминирующая несознаваемая ценность и богатство для обеих сторон этой экзогенной асимметрии – действующие трудовые ресурсы, однако проявляемая «заинтересованность» сопровождается почти полным безразличием к проблемам нищеты и вымирания, размножения и структуры населения. Нечто подобное наблюдалось эндогенно и в условиях античности, так как полагалось, что они всегда найдутся.

И всё же эгокультурность является основной в понимании складывающейся демографической ситуации. Следует заметить, что рассмотренное репродуктивное поведение обусловлено существующей экзогенной «социальной организацией» глобальных процессов, но не на уровне семьи, а на уровне целых народов, народов с «психологией» подчинения властным силам. Разумеется, в конечном движении все реализуется в семье, но эта подчинённость детерминируется не столько строением общества, сколько безудержной гонкой самих обществ; гонкой несознаваемой, но объективно существующей.

Конечно, право имеет потомков дано самой жизнью, но их неконтролируемый количественный рост может стать самоубийственным для самой жизни социума. Однако, с другой стороны, демографический всплеск – это форма выживания и стихийное воспроизводство трудовых ресурсов в условиях глобализирующихся международных отношений и гонки культур по поводу их же трудовых ресурсов и, разумеется, на эгокультурной почве. И, если современные неометрополии в этом «соревновании» берут качеством и умением, то неоколонии – числом. В результате создаётся определённая общественная репродуктивная атмосфера, в которой поведение семьи детерминируется не только «инстинктом» обеспечения старости, но и «родовым инстинктом» сохранения человеческого рода в форме выживания культуры «любой ценой».

Так или иначе, но саморегуляция, как достижение некого равновесного состояния, неизбежна. В условиях эгокультурной гонки «любой ценой» и современных реалиях каких-либо значимых односторонних уступок от явно отстающих культур не ожидается. Сама гонка и асимметрия в развитии при отставании промышленности и

науки, диктует выбор территориальной экспансии и даже терроризма в качестве единственно доступного способа не стать аутсайдером действительной жизни глобального человечества.

Саморегуляция вполне возможна и биологическим путём спонтанных эпидемий, более вероятен испытанный в первобытности путь «адаптивного людоедства», который в условиях экзогенной глобализации означает путь мировых войн. Предпосылки этого пути закладываются в неослабевающем вооружении Юга и растущем производстве вооружений Севером. Возможным следствием последнего является очередная, и совсем не мифическая, неофашизация, ростки которой вполне наблюдаемы. Так что путей для демографической «адаптации» предостаточно.

С другой стороны, вне общественных отношений, биогеопотенциал планеты пока не исчерпан, а поэтому проблемы «демографического роста», в потенции, как таковой не существует.

Таким образом, чудовищная неопределённость демографического исхода и возможность скорой катастрофы, являются порождением нарастающего экзорабства и предельно-кризисной стихии господствующей эгокультурности, порождающей безудержную гонку культур.

2.4.4. Экологизм как глобальная территориализация (натурализация)

В восходящем историческом развитии социума как единого человечества второй фазой эры хозяйственной специализации является формация «экологизм» (см. рис 2.7 и 2.8).

Базовым метаобъектом формации «экологизм» является «ноосфера» как пространство воспроизводства действительной жизни стран и народов (процесс); доминирующая чистая экзогенная форма (ЧЭкзФ) – «глобальная территориализация (натурализация)». Атрибуты этой ЧЭкзФ (см. таблицу П3 приложения): доминирующие отношения собственности по поводу базового объекта «ноосфера» – ограниченные иерархически-групповые отношения собственности; механизм взаимодействия агентов производства – «взаимоприспособление, метасоседство»; метабогатство стран и народов – «ноосфера, натуральное метабогатство». Соответствующая критическая теория – «Политическая метагеография (ноосферография)».

Одним из ростков проявления глобальной территориализации (натурализации) являются злободневные и постоянно возникающие проблемы экологии промышленных городов, недропользовательских и природопользовательских территорий и регионов, охраны окружающей среды человеческого обитания. Вообще же, любые производственные отношения и само производство всегда в чём-то «портят» природу, ибо они суть второй, искусственной и внешней по отношению к биологическому (животному) организму, природы самого человека. Они обуславливают свои, также типологические, негативы природопользования и определяют очевидные, поверхностные и субъективные, хозяйственные и нравственные отношения людей к природе, то есть представляют некую типическую экоментальность. Так в известном афоризме Энгельса о том, что природа «мстит» нам за каждую победу, в действительности мстит не природа (природе сиё не доступно), а мстят отношения людей, которые ведут к уничтожению условий их собственного существования. И уже только после этого можно говорить о том, что сами люди самим себе и мстят посредством преступности и войн.

В настоящее время проблемы экологии и сама экология форсировано глобализуется. После сокрушительных экономических, коммерческих, погромов природы и под угрозой полного загрязнения среды обитания развитой капитализм, с его же хозяйствующими метрополии, несколько сгладил экологические проблемы, разумеется, только у себя и только регионально. Однако при этом капитализм многократно умножил экологические проблемы слабых регионов, ибо переместил эти проблемы из сильных регионов в слабые.

Во-первых, капитализм умножил и просто «механически» переместил экологические проблемы в третий мир, создав так называемую «экологическую эксплуатацию» огромных размеров в виде, кратко говоря, «грязных производств», размещения своих отходов и пр.

Во-вторых, капитализм экспортировал свои производственные отношения в части природоразрушительного воздействия на местные ноосферы третьего мира и в утрированных формах.

В-третьих, капитализм вместе и со всем бывшим социалистическим Севером с особым вкладом из расчёта на душу населения, переместил разрушение и на общепланетарные ресурсы. Это потребление кислорода и загрязняющие выбросы в атмосферу, ведущие к «парниковому эффекту», «озоновой дыре», нарушению климатического баланса и т.д. При этом сами договорённости о квотах

выбросов строятся не только на основе вклада в эту «дыру», а с учётом развитости стран. В результате получается, что развитым и гадить дозволяется больше, при этом, в целом, за последние 70–80 лет загрязнённость воздуха в атмосфере возросла в 100000 раз.

Мало осознаваемые и, возможно, ещё более жестокие беды складываются в биосфере.

Так, например, стихийное антропогенное воздействие устойчиво сопровождается ежедневным исчезновением одного вида животных и еженедельно – одного вида растений, ведёт к интенсивному появлению и распространению сорных трав, вредителей сельского хозяйства, а также возбудителей заболеваний человека, животных и растений. А такие «старые» болезни, как туберкулёз и малярия, обрели формы устойчивые к антибиотикам.

Таким образом ситуация с экологией в мире становится всё более крайне критической, происходит вырождение и перерождение биосферы, а вместе с ней и человека. В этой связи, и в образно-метафорической форме оценки экологической ситуации, можно уже говорить и о том, что человек все более погружается в собственные антропогенные отходы жизнедеятельности, порождая проблему адаптации человека к им же изгаженной биосфере.

Однако, всепроникающий глобальный экологический кризис и продолжающаяся тенденция его «тихого» нарастания до настоящего времени не вызывает адекватной ответной реакции общества и его производственных структур. Следует согласиться с тем, что о коэволюции человека и биосферы, то есть о некой ноосферной перестройке через взаимопроникновение и взаимоприспособление биологического и социального, ноосферы и биосферы, речи пока нет. А в объективно материальном плане этот вопрос пока и не возникал.

Кроме того, ряд исследователей считает, что «переделка» биосферы под «нужды» ноосферы вообще невозможна. То есть, антропогенная перестройка биосферы имеет некий предел, выход за который ведёт к необратимой деградации. А это означает, что необходима не перестройка биосферы, а приспособление ноосферы к биосфере.

Соответствующая позиция социологической метатеории полилогия в части экологии заключается в том, что нет проблем природопользования и коэволюции как таковых, а есть проблемы, производственных отношений людей, порождающие эти коллизии природопользования. В остальном же это лишь своего рода «экологический пацифизм».

Несомненно, что экологические проблемы в своём появлении социальны и их разрешение лежит в сфере общественных отношений и революционной перестройке общества. Поэтому растущую экологическую угрозу можно предотвратить только усилиями мирового сообщества, для чего необходимо изменить глобальные международные общественные отношения. Однако, как ранее было показано, единого организованного общества пока нет, а значит, не существует и единых мировых общественных отношений.

Роковой предел экологического императива объективен, но пока мир людей движется к более угрожающей черте эгокультурности. Знание именно этого основного тренда и есть первый шаг в спасении глобального человечества.

Для решения же экологических проблем часто предлагается повысить налоги даже при полном осознании возможности возникновения политической нестабильности. Однако упомянув налоги, корреспондируют с ними (имеют ввиду) вполне определённую социальную систему, а именно капитализм в условиях нынешнего экзогенного империализма. То есть дело не в спасительных налогах, а в разрушающей экологию социальной системе.

Так, например, известно, что четыре пятых человечества до настоящего времени ещё не пользуется элементарными благами, которым, объективно говоря, – не до экологии. Им просто не до идей, в частности, «экологического аскетизма» и попыток остановить усиление давления на природу. С другой стороны, на фланге сильной и процветающая семёрки, не видно намерений считаться с «экологическими проблемами», а в случае же необходимости они, несомненно, будут решаться с учётом лишь их интересов и соответствующими средствами, что и доказывают прошедшие годы и десятилетия после конференции в Рио-де-Жанейро.

Таким образом, даже в этом, экологическом вопросе, современным странам до согласованных действий ещё далеко. Основной источник ноосферных загрязнений – мировая капиталистическая система. Учитывая, что ей свойственен апостериорный, послеопытный, дух коммерческой культуры, вопрос пока не в том, как человечеству жить в согласии с природой, а жить ли вообще. Что же касательно экологической ситуации, то в грядущей бифуркации, вероятно, «выбор» будет делать не человек, а природа, если сохранится коммерческая апостериорность реакции системы.

Из изложенного следует очевидный вывод, что упомянутая коэволюция, или некое экологически устойчивое развитие, пока лишь скорее миф, чем насущная проблема развития современного мира.

Реальность же состоит в том, что эгокультурность и вооружённая суверенность «империализма всех стран» это и есть сама колоссальная нагрузка на природу всей военной промышленности мира, армий, их инфраструктур. Эта экологическая проблема объективно решается, но не пацифизмом или малопонятным сговором по разоружению, а только путём социализации в форме экзогенной демографизации всего человечества, то есть через обобществление культур и через ликвидацию «империализма всех стран».

Разумеется, что экологические проблемы и сегодня могут быть остры и по мере сил разрешаются. Однако, и в целом, проблемы коэволюции и «устойчивого развития» будут актуальны лишь на исторически далёком этапе преодоления экзогенных отношений экзорабства, то есть на этапе обобществления «народных» трудовых ресурсов производственных анклавов в результате глобальной натурализации или территориализации («феодализации») доминирующей ЧЭкзФ формации «экологизм». Это будет уже установление единой экзогенной территориально-иерархической организации миропорядка для всего человечества. Все народы тогда станут «равноподданными» соседями одной территории планеты Земля, земляками-землянами. Это и будет действительно глобальная гармонизация природопользования, подобная той, которая эндогенно во времена феодализм была «вынуждена» упорядочить, выровнять и контролировать природопользование в пределах феода (автаркии). При этом это будет нечто другое и «массовидное», и в этом «мировом масштабе» каждой культуре предстоит не только чем-то поступиться, но в чём-то служить всем.

Так, например, глобализация натуральных связей между странами ярко проявляется, можно сказать, физически, в транспортных сетях территорий и объектов «общего пользования», сырьевых истоков, при этом она не ограничивается только непосредственным соседством и «приграничным обменом». При этом, например, современный «импорт–экспорт» есть лишь внешние экономические оболочки, деформации, уже и сейчас глубокой натуральной взаимосвязанности производств. Часто, а особенно экономисты, это называют международным разделением труда. Однако, и прежде всего, это натуральное разделение труда, а не, так называемое, вещественно-

продуктовое. Так, например, – развитые 20% стран используют 85% мировой древесины, 75% обработанных металлов и 70% энергии.

Эти примеры говорят о той глубокой, доэкономической основе, которая порождает возникновение, так называемого, глобального «национального интереса» стран современного мира, то есть территории прочих стран рассматриваются каждым государством и народом с военно-политических позиций в ракурсе прямо натуральной точки зрения на природные ресурсы. Эта ресурсная ситуация собственно и порождает политику, переходящую в войны.

Таким образом в действительно грядущей исторически будущей коэволюции, в частности, никакие природные ресурсы никаким отдельным народам принадлежать не будут, равно также как Солнце или воздух. В то же время и перепотребляющие ресурсы народы вынуждены будут сократить их потребление. Но вот даже в этом частном примере современное человечество не готово к такому обобществлению, ибо менталитет не позволяет, – пока.

2.4.5. Индустриализм как всемирная «товаризация» (экзогенная индустриализация) производства

В восходящем историческом развитии социума как единого человечества после эры хозяйственной специализации следует эра трансиндустрии, первой фазой которой является формация «индустриализм» (см. рис 2.7 и 2.8).

Базовым метаобъектом формации «индустриализм» является «производственный потенциал» (предмет), представляющий в технологической (отраслевой) совокупности все национальные (страновые) средства производства. Доминирующая чистая экзогенная форма (ЧЭкзФ) – «экзогенная индустриализация» («экзоиндустриализация» или «товаризация»). Атрибуты этой ЧЭкзФ даны в таблице П3 приложения: доминирующие отношения собственности по поводу базового объекта «производственный потенциал» – ограниченные частные отношения собственности; механизм взаимодействия агентов производства – «производственный обмен, (свободное) мировое хозяйство» (метатоварообмен); метабогатство стран и народов – «производственное метавещественное богатство». Соответствующая критическая теория – «Политическая индустриализация».

Экзогенная индустриализация (всемирная товаризация) производства и одновременно параллельное обобществление национальных форм ноосферы пространства производства – это ещё более дальняя экстенсивная задача. Смысл и содержание этой задачи сейчас едва угадывается, ибо вместе с ней в гетерогенном развитии нынешних и последующих обществ возникнут так же и эндогенные задачи, которые в сегодняшних представлениях не менее туманны, чем глобальное видение их ноосферы. Кроме того, к тому времени из будущего и сама логика восходящего развития скорее всего претерпит некоторые, а возможно и существенные, изменения. При этом все нынешние теории, полностью или частично, будут восприниматься будущими поколениями как истории наивной социальной мысли.

Пока же, даже в ареале ещё доминирующей капиталистической системы, нет ни единого «свободного» эндогенного рынка товарообмена, ни свободного перемещения рабочей силы, а её движение в значительной мере ограничено национальными рамками.

Особый интерес в этом отношении представляет процесс западноевропейской интеграции, как наиболее продвинутый и современный социальный проект.

Европейская интеграция – это типическое проявление высокого экзогенного процесса интернационализации в самой первой её фазе эры глобальной индустрии. То есть, это действительно уже экстенсивная международная товаризации и экономизация производства с одновременно и параллельно протекающим обобществлением пространства производства и глобализации европейской ноосферы. В этой связи симптоматично, что появившийся в последние десятилетия в политической лексике ЕС термин «экономическое пространство», иногда переводимое как «хозяйственное пространство», и означает, что ранее западная Европа была напрочь разорвана экономическими суверенами.

Интересна эта европейская интеграция и в сравнении с интеграционными процессами, происходившим в России и в СССР. Процесс европейской интеграции особенный, – экономически двойной, то есть дважды, эндогенно и экзогенно экономический.

Во-первых, внешне интеграция осуществляется в «перенесённой» эндогенно капиталистической форме.

Во-вторых, уже в экзогенном содержании, процесс интеграции в основном осуществляется как международная товаризация. Этот

прогрессивный, восходящий процесс происходит в условиях мощного влияния конкретно-исторического развития социума и, разумеется, в полном соответствии с внешним материальным контекстом. То есть, не только просто из тёплых чувств и дружбы страны и народы Европы объединяются в ЕС. Следует постоянно помнить, что эта интеграция по-прежнему проходит в условиях воинствующего эгокультурного социума.

Конфронтационность эгокультурного мира в недавней истории была действительно биполярной, а поэтому определённым образом и симметричной. Да, Европа опасалась, но и СССР было кого также опасаться. При этом эта биполярность была системной и стянутой, как тогда говорили, в два лагеря. И это придавало противостоянию особый смысл и характер проявления. Так «методы» системы восточного соседа, как части социалистической системы (СССР), в одних и тех же коллизиях представлялись Западом (МКС) как бесспорно плохие, а о собственных методах – молчок. Главная причина этого умалчивания в том, что Запад и МКС со своими «методами» почти по всему миру был расистско-колониальной системой. Поэтому, известные трагические события в Праге, Берлине и Будапеште одной системы во времена биполярного мира, логично сравнивать с подобными событиями в другой системе, т.е. в Латинской Америке, Азии и Африке.

Послевоенные Западная Европа и США несомненно лидировали в развитии ядерных вооружений и блоковой системы противостояния, в укреплении и обогащении, если так можно сказать, мировой эгокультурности.

В европейской же интеграции внешний контекст состоит в укрупнении эгокультурности в военно-политической форме НАТО и их территориальной экспансии на Восток после распада СССР.

Доинтегрированная Западная Европа представляла собой территориальный комплекс экзогенных, метанатуральных отношений одновысоких производств капиталистической типологии. Это был своего рода экзогенный международный «феодализм» с раздробленными и разгороженными культурами в виде национальных рынков с развитой иерархией натуральных межстрановых процессов. При этом налицо комплекс «феодальных повинностей», связанных с общим, общественным использованием: природных ресурсов, портов, транзита транспортных сетей, культурных центров и пр. Все границы этнически уже прозрачны и сняты, сняты демо-

графические границы, ибо под НАТО, как под богом, все народы «равны».

Однако экономически в доинтеградационном периоде Европа (Запад) была вдоль и поперёк перегорожена таможнями, тарифами, валютами, ценами и т.д., как в эндогенном феодализме. То есть, при явной территориальной целостности, – очевидная дотоварная экономическая суверенность. Вот эту экономическую суверенность, а отчасти и «пограничную» интеграция и преодолевает в процессе развития ЕС. Недавние же миграционные обострения в ЕС несомненный плод экзогенных отношений самого глубинного слоя ЧЭкзФ «экзокультурность».

В доинтегрированном состоянии обмен обслуживает экзогенно натуральную структуру и подчинён ей. Эта экзогенная структура с созданием ЕС преодолевается товаризацией и экстенсивным обобществлением пространства производства западноевропейской ноосферы, то есть путём снятия территориальных и экономических границ национальных рынков. Таким образом это и есть утверждение «свобод» единого рынка товаров, капитала, рабочей силы и услуг, наконец, новой денежной единицы (евро). Но это всего лишь повторение того, что в некоторых странах эндогенно было реализовано даже сотни лет назад, когда упомянутые «свободы» были иновыражением лозунгов преодоления феодализма.

Таким образом, это уже давно наблюдаемый революционный процесс преодоления рыночно-разделённой, экзогенной метатерриториальной асимметрии в форме эготерриториальной собственности перегороженных рынков. Объектом обобществления здесь становятся процессы производящих стран ноосферы как метапространства производства, то есть это уже не «живущая пашня», а современное целостное воспроизводство действительной жизни. Следовательно, в основном содержании здесь наблюдается обобществление пространства производства путём экстенсивной и параллельной метатоваризации, которая как бы бросает в метаконкурентную борьбу национальные рынки, которая неизбежно заканчивается или уничтожением, или поглощением.

Так как товаризация экстерриториальна и преодолевает прикреплённость к местности, то она рационализирует и организует использование территории.

С другой стороны, экстерриториальный рынок компактизируется на метаэтнической западноевропейской почве как когда-то на

национальной. Это ведёт к отделению ЕС от других стран и, в частности, от неоколоний. В результате европейская интеграция как составная часть системы МКС (неоколониализма) как бы способствует дезинтеграции её, что находит своё выражение в форме, так называемой, – «сильной внешней позиции». То есть благолепие внутри повышается, однако при этом возрастает внешняя отграниченность от прочих. И это создание рая в метрополии как отдельно взятой Европы (ЕС) чётко фиксируется Шенгенскими соглашениями, – снятие ограничений внутри и их же ужесточение вовне.

Таким образом, имеет место сплетение трёх основных процессов.

Первое, это прогрессивный, революционный процесс интеркультурации, – «Европа людей». Процесс вялотекущий, затяжной, как и все экзогенные или экстенсивные революции. И хотя процесс происходит в капиталистической форме, имеет место «революционная патернализация как взаимопомощь в межкультурных отношениях, при этом экзогенные высотные различия стран Европы невелики и несравнимы с Востоком, бывшим СССР и др.

Второе, наблюдается региональная консолидация, которая порою оппозиционна в отношении США, Японии и некоторых других.

Третье, что немаловажно, происходит интеграция европейских метрополий и усиление неоколониализма.

При этом, так как Запад органически не приемлет культурно патернальных структур, то и сейчас даже небольшие разновысокости, в силу производительных прорывов отдельных стран, являются постоянным затруднением в интеграции. Однако и никуда не исчезнувшая глобальная территориализация, так же даёт о себе знать в стремлении неограниченного расширения на Восток.

Разумеется, в рамках ЕС бедные районы получают помощь, но отчасти это стало возможным и за счёт начавшейся неоколонизации «осколков бывшего СССР» в условиях сегодняшнего неустойчивого состояния мира.

Вообще же процесс интеграции в бывшем СССР, а ранее в Российской империи, был в специфических евроазиатских некапиталистических формах давно осуществлён. Правда, при этом имело место значительное эндогенное отставание, но в собственно экзогенной интеграции Россия, как и СССР, тогда были впереди. Это происходило в радикально иной и в весьма заметной культурно патернальной форме. Поэтому довольно странно, но типично для за-

падного мышления, когда Европейское сообщество связывают с «первой попыткой» культурных консолидаций и интеграций.

Видимо причиной этой слепоты, в условиях сохраняющихся «национализмов», и скрепой Западной Европы был враг, – «соцлагерь», а затем и его «осколки», но уже как объект поглощения и неоколониализации. Судя по современной обстановке «вокруг России» и воинствующей гегемонии США в мире, особенно в связи с Украиной, такой скрепой и врагом «назначена» Россия. Однако, дело не просто в «скрепе», а в тех самых проявлениях глобальной территориализации, экзогенной натурализации, в непрекращающейся борьбе за природные ресурсы. Потому совсем не случайно возникают предложения о необходимости развития хозяйственной кооперации между западноевропейскими странами в использовании природных ресурсов, большая часть которых находится на территории СССР.

В то же время критически полилогический анализ развития ЕС не отрицает исторически последовательное и в целом восходящее развитие европейского социума по сложности. При этом, так или иначе, преуспевая технически и экономически, в интеркультурном отношении Европейское сообщество пока отстаёт от пройдённого в СССР и смотрит, образно говоря, «в зады».

Современная тенденция развития сырьевой ориентации России, вопреки последовательно индустриальной, в сущностном естественно-техническом содержании во многом уже диктуется геологией и размещением трудоосвоенных ресурсов, уровнем развития транспортных сетей и потоков. Однако в историческом аспекте восходящего развития российского социума важна метатипология общественной формы, в которой осуществляется взаимодеятельность на границах разделения между разными метакультурами.

Итак, согласно критической теории «Политическая метагеография» экологизм, как «экзогенный феодализм», преодолеваемый международной товаризацией, ведёт к созданию некого мирового рынка. Однако, «мировой рынок» – это всего лишь ходовая и необычайно лукавая метафора, обозначающая ранее никогда не бывшее сложное экзогенное явление, про которое в его собственном значении вернее сказать, что его как такового просто нет.

В обыденном представлении мировой рынок – это сфера или сама международная торговля и обмен капиталистических стран. Однако, несмотря на то, что рынку присуща высокая экстерриториальность взаимодействия при обменах, он на данном этапе развития

совсем не свободен для обмена и перегорожен множеством барьеров и рукотворных границ между отдельными рынками стран, валютами и перегорожен даже между отдельными продуктами. Поэтому это, строго говоря, вовсе не «рынок», а некая современная экзогенная метадеформация обмена.

Действительно, всякое, даже разовое, проявление факта протекционистских тарифов и квот или навязанная «торговля» «стеклянными бусами гаджетов», в строгом смысле есть проявлением совсем не экономических, а неких экзогенных отношений. При этом в агентах этих метаотношений состоят не только торгующие капиталисты, но и целые оседлые народы, представляемые их же государствами, но не «товаровладельцами».

Не следует под «мировым рынком» понимать и саму МКС (мировую капиталистическую систему), ибо, например, экономические идеи «цен мирового рынка» внедрялись МВФ и транснациональными корпорациями в целях упорядочения торговли жизненно важным сырьём и упрочнения положения глобальных монопольных объединений.

Условно и метафорически результирующий проект создания единого мирового рынка можно вообразить, если все развивающиеся страны поднимутся в своём развитии до уровня лидирующих стран, если все это время лидер будет их «ждать» и не развиваться, наконец, если окончательно сравняются и снивелируются все возможные экономические вариации. Это примерно то, что пытаются делать в скромном «эксперименте» западноевропейской интеграции путём жёсткого отгораживания от всех прочих. Однако развитие, происходит весьма неравномерно, а поэтому мирового рынка в этом строгом и буквальном смысле никогда не было и не будет. Последние события (2015 – 2016 гг.) великого переселения народов в ЕС на волне миграции и беженцев из стран Африки, Азии и Ближнего Востока и «война санкций» в связи с Украиной подтверждают сказанное в полной мере.

Если же связывать суть «мирового рынка» с деньгами, валютами и их конвертируемостью, банковскими и финансовыми системами, то на поверку оказывается, что эти валютно-финансовые формы являются оболочечными ультраструктурами некоторых более глубоких современных экзогенных структур и тенденций.

В уяснении этого предлагается характерная аналогия времён античности и блистательного Рима. Внешне античный рынок бушу-

ет, купля–продажа, частная собственность, сплошняком демократия и верховенство закона. Рынок кругом: деньги–товар–навар, ссуды, процент и пр. Но это денежное хозяйство лишь внешний антураж, ширма. Данный рынок является насквозь рабовладельческим, то есть это некая рабовладельческая деформация ещё только потенциальных экономических отношений, а экзогенно ещё имперски-колониальный. Главный «товар» этого лишь потенциального рынка – рабы, но его приобретение осуществлялось регулярно и совсем не в рыночном процессе, а войнами.

Поэтому и нынешний «мировой рынок» есть подобная экономическая оболочка и форма текущих экзогенных структур, а именно мировой капиталистической системы (МКС) в её основном содержании неоколониализма и экзорабства, а равно и территориальных асимметрий в совокупной символической форме «Север–Юг» и известный всем атлантизм. Всё это происходит на инфернальной эгокультурной почве, которая имеет весьма значимые военно-политические надстройки, НАТО и другие вооружённые суверенитеты. Такие же структуры как ГАТТ (ВТО), МВФ, ВБ, «клубы» и пр. лишь окончательно и внешне, а главное, валютно-финансово оформляют эту оболочку, с её разнообразными демографическими, территориальными, экономическими, технологическими, информационными и научными асимметриями.

Международные отношения в части конвертируемости валют и в части эндогенного появления кредитно-бумажных денег, лишённых внутренней стоимости, основывается на некотором особом доверии. Доверие это подкрепляется особыми институтами и взаимоуважением капитала и государства. Аналогично и в неоколониализме имеет место подобное доверие, но уже только между метрополиями, в пределах Севера и ЕС, а все прочие вынуждены выполнять указания и требования МВФ, обеспечивающего свободу для грабежа прочих. Сама же суть в том, что все цены уже асимметрированы, поэтому метрополии как-бы «честно» дают взаймы и покупают товары неоколоний, а та же валюта, и отчасти ещё за «бусы», свободно перетекает в метрополии. Поэтому вся внешняя экономическая оболочечная форма (МВФ и др.) лишь проявление самого устройства мировой капиталистической системы и воли господствующих стран.

В экзогенном ракурсе восприятия словосочетания «мировой рынок» это обозначение всего лишь устойчивой товарной связности развитых капиталистических стран.

Таким образом, всемирная товаризация формации «индустриализм» есть первая фаза исторически далёкой эры «трансиндустрии», а «мировой рынок» всего лишь начальное проявление деформированного процесса ЧЭкзФ «экзоиндустрия». В этой связи интересно мнение И. Валлерстайна о том, что капитализм, как и вся система, есть антирыночная система, если под рынком понимать максимальное увеличение свободы выбора продавца и покупателя. Но это здесь понятное заблуждение, можно «расплести» лишь с генерализованной позиции метатеории общественного развития, а не в собственно экономическом понимании.

Рынок – это определённая социальная симметрия, среди множества других типологических симметрий, эндогенных и экзогенных. Тогда как «свободный рынок» это господство той же симметрии, но уже как асимметрия капитализма. При этом, никакого «свободного рынка» и естественных цен по вертикали МКС не существует. Но не потому, что это «антирыночная» система, а потому что это экзогенная глобальная неоколониальная система, ибо это не экономические отношения и соответственно не «покупателей–продавцов», а экзогенные отношения различных культур, стран и народов. В этих отношениях так же правит сильный и есть определённая субординация, ибо есть и разновысокость.

В итоге, то, что именуется «мировым рынком» не поднимает, а уничтожает экономику отсталых стран или превращает их в сырьевые придатки высокоразвитых стран. Обычный рынок через конкуренцию разоряет проигравшие предприятия и перемещает рабочую силу в преуспевающие, тогда как «мировой рынок» разоряет не просто производства стран, а весь их производственный потенциал, вместе с оседлой рабочей силой. То есть «мировой рынок» это вообще не «рынок» и правомернее говорить о совокупном, но не едином, мировом хозяйстве.

2.4.6. Интернационализм (транснационализм)

В восходящем историческом развитии социума как единого человечества второй фазой эры трансиндустрии является формация «интернационализм» или «транснационализм (экзотехнологизм)» (см. рис 2.7 и 2.8).

Базовым метаобъектом формации «транснационализм» является «транс-производственные технологии международной жизнедеятельности» (метатехнологии, транстехнологии и метафункции) воспроизводства действительной жизни стран и народов; доминирующая чистая экзогенная форма (ЧЭкзФ) – «международная содеятельность». Атрибуты этой ЧЭкзФ (см. таблицу П3 приложения): доминирующие отношения собственности по поводу базового объекта «транстехнологии» (процесс) – ограниченные иерархически-групповые отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «международное соисполнение в содеятельности»; метабогатство стран и народов – «экзогенные метатехнологии, метафункции» (метаспециализация). Соответствующая критическая теория – «Политическая транстехнология».

Итак, главным признаком транснационализма как в области экзогенных структур и экстенсивных процессов является интернационализация, то есть обобществление глобального производства на международном уровне. В современных условиях она происходит преимущественно в капиталистической форме.

Как и всякие более высокие процессы интернационализация разворачиваются сначала как видимость всех более глубоких и низких процессов. Эти нижележащие и ранее рассмотренные процессы не только масштабны, инертны и массивны, но в своей совокупности производственно многослойны, что создаёт определённый сложности в уяснении собственного содержания более высокой интернационализации.

При этом, более высокая позиция интернационализации глобального производства позволяет «обозреть» все слои ЧЭкзФ, которые лежат ниже этого слоя. ЧЭкзФ «международная содеятельность» определяет суть и типологию данной формации «интернационализм» («транснационализм»). Сама же формация формируется в ходе доминирования экзогенной технологизации и метаплановизации как некого метаобобществления «производственного потенциала» как всей совокупности средств производства.

Рассмотрение этого «букета слоёв» следует начинать с самого глубокого слоя в содержании транснационализма как невооружённой связи (метаобщения), как формы международной содеятельности вообще. Транснационализм здесь космополитичен и культурно интернационален, несколько патернален, что непосредственно содействует решению основной исторической задачи преодоления

эгокультурности. В таком качестве транснационализм даже вступает в противоречия с интересами национальных государств. Однако, в этом же качестве метаобщения и глобализации транснационализм ещё не институционализирован и почти беспомощен.

Следующий ЧЭкзФ-слой, где сегодня ТНК контролируют 70% мировой торговли сырьём, сами ТНК – это лишь современная маска вторичной и «перенесённой» экзогенной метадемографической асимметрии неоколониализма. Эта, ещё более тонкая форма экзорабства, проявляется в трансферте в ценах, создающих орудие неэквивалентного обмена, например, через недоплату работникам предприятий в развивающихся странах. Происходит это в полном соответствии с местными демографическими и экономическими структурами. В таком проявлении транснационализм хоть и международен, но не интернационален и не интеркультурен, то есть обслуживает могущественные национальные структуры.

С другой стороны, в другом ЧЭкзФ слое, транснационализм, вовлекая народы в связи, проявляется как тенденция будущего экзогенного обобществления трудовых ресурсов и общемировой натурализации глобального производства, подобной эндогенной феодализации. Здесь транснационализм выступает, уже как глобальная территориализация.

В следующем ЧЭкзФ-слое транснационализм продолжает присущую ему роль «объединителя и собирателя», но уже в натуральном пространстве взаимодействия, оформляя натуральные всемирные связи в интересах глобального контроля над сырьём. Это экономическое оформление выступает в виде поверхностных «игр обмена», лежащих над более глубокими процессами. Поэтому даже небольшие «сбои» в этих глубинных ЧЭкзФ-процессах порою оборачиваются мировыми экономическими кризисами и биржевыми паниками.

Кроме того, ТНК выступают массовидными агентами экзогенной товаризации на эгокультурной почве, правда, в условиях господства неоколониальной асимметрии и в капиталистических формах.

Наконец, собственно сам ЧЭкзФ-слой высшего технологического содержания транснационализма. Здесь проявления транснационализма – это уже и международная форма обобществления средств производства и начала плановизации. В этом собственном качестве транснационализм выступает в формах гигантских образований и сетей корпораций, совместных предприятий; это международные формы в сферах сбыта и кредита, в сфере финансов и

транснациональных банков; это множества неакционерных форм в сфере лицензионных соглашений и управленческих услуг, маркетинговых контрактов и технической помощи, субподряд и пр.

В международном разрезе и в капиталистических формах в условиях асимметрии здесь происходит агломерирование производства, локально складываются послетоварные отношения экзогенной технологизации и плановизации глобального производства, то есть некоторая регионально-отраслевая специализация, что ограничивает конкуренцию на мировом рынке. Это, можно сказать, прообраз всемирных ведомств. Глобально же это и ростки, и потенциальное становление процессов межстранового обобществления технологий.

Так, по некоторым оценкам, развитые государства для ТНК примерно то же, что развивающиеся государства для государств развитых. И в этом, не только проявление многомерности транснационализма, но и проявление несомой ТНК тенденции формирования новой, грядущей миросистемности. Так, по оценкам ряда исследователей, совокупность 37 000 ТНК и 200 тысяч их филиалов охватила всю планету. Это некая единая сеть, которая владеет третью производственных фондов планеты и производит 40% общепланетарного продукта. При этом это более половины внешнеторгового оборота, 80% торговли высокими технологиями и контроль 90% вывоза капитала.

При этом, как отмечают многие экономисты-международники, сопровождающая эти процессы транснационализма неоколониализация происходит как по «государственной», так и по «частной» линиям, но с перевесом «частной». Здесь, следует заметить, что ТНК не главная сила, а некая ультраструктура и орудие «соединённых метрополий». ТНК это высокая, даже «локально-плановая система», разумеется, в капиталистической форме.

Как хозяйствующие субъекты ТНК действуют, в своих частных интересах, не в национальных или государственных. И вот на этом, казалось бы, внешне верном заключении, построен современный миф о «невинности» или «беспомощности» государств Запада в отношении действий ТНК по причине неуправляемости и преувеличенной роли ТНК. Однако совершенно отбрасывается тот факт, что значительная часть этих ТНК расположена в тех же странах Запада и с ними некоторым образом и связана. Потому и глубинный «эффект» действий ТНК, в образе «дьявольского насоса оказывается вовсе не корпоративным, а страновым и национально-государст-

венным. Таким образом, внешне частные дела ТНК действуют в пользу неометрополий и на рост и углубление разрывов.

Наконец, уместно подчеркнуть, что сути социализма в самой форме транснационализма, но локально-регионального масштаба. Поэтому, несмотря на исчезнувший социалистический транснационализма на просторах СССР, это был процесс, выходящий из-под опеки национальных ведомств, в условиях уже обобществлённых средств производства. В итоге, в пределах СССР, производство было, можно сказать, практически абсолютно «транснациональным».

2.4.7. Эра знания и экзогенной «посттрансиндустрии»

Итак, последовательно продвигаясь по формационным ступеням восходящего исторического общественного, общечеловеческого, развития, которые были впервые обозначены ещё на схемах рисунков 2.7 и 2.8, мы вновь, как и в изложении эндогенной логики, вырвались на просторы «постиндустриализма». С другой стороны, в последние десятилетия западная и отечественная мысль усиленно осваивала загадочные просторы грядущих «обществ». Это, несомненно, благой порыв в освоении будущего, пока идейно и виртуально, но что, так или иначе, выражало и отражало некие устойчивые, овладевшие пишущей интеллигенцией и её электоратом идеи «ремонта», переделки и преобразования, а в конечном итоге – преодоление именно капитализма и его неубывающие пороки.

Однако, почему-то, а с позиций полилогии – закономерно, с исчезновением противостоявшему Западу социализма СССР, исчез и стимул подобных исследований. В данном контексте, в порядке подведения итогов создания некого образа будущего постиндустриализма, то есть ещё, по сути, в рамках эндогенной логики, формально напомним бытовавшие и настоящие метафорические обороты, связанные с образом этого будущего общества.

Учитывая отмеченное ранее некоторое подобие эндогенной и экзогенной логик полилогии, считаем интересным и полезным привести в произвольном порядке, не систематизируя, лишь реперные метафоры постиндустриального развития: постиндустриальное общество; общество услуг; новое индустриальное общество; новая стадия экономического роста; третья техническая революция; информационное общество; постиндустриальный капитализм; постка-

питалистическое общество; постбуржуазное общество; надиндустриальное общество; постпотребительское общество; пострыночное общество; супериндустриализм; активное общество; кооперативное общество; организационное общество; информационный индустриализм; интеллектуальный капитал; постэкономическая цивилизация; «знаниевое» общество; новый организационно-технологический способ производства; новый технологический уклад; антипромышленная революция; инновационный тип развития; новый тип роста; координированная экономика; неоиндустриальное общество; гуманное общество.

В рамках эндогенной логики полилогии нами были введены в оборот в отношении градационного развития общества термины «Информационное общество» и «Общество знания», которые были подкреплены выпуском двух соответствующих книг: «Теория Информационного общества…» и «Теория Общества знания…». На схемах рис. 2.7 и 2.8 нами также были введены в оборот, уже в отношении формационного развития человечества, как единого общества, рабочие термины для последующих формаций «Информатизм» и «Академизм» эры знания и др.

Последние годы существования СССР соответствуют этапу, так называемого, «постиндустриализма», который в метафорическом обозначении известен как научно-техническая революция (НТР), как времена размышления о грядущем будущем в анализе настоящего.

Общие черты начала НТР достаточно известны, поэтому ограничивается лишь перечислением основных: автоматизация и кибернетика; информатизация и компьютеризация производства; глобализация систем связи, хранения и обработки сигналов; телематика; оптико- и наноэлектроника; био- или нейроэлектроника; высокотемпературная сверхпроводимость; космизация; многообразные биотехнологии, включая создание генно-модифицированных растений, животных и продуктов (ГМП); лазерные, плазменные, высокого давления, криогенные, мембранные, «высоко химические» технологии; безотходные (замкнутые), энергосберегающие, непрерывные и роботизированные производства; нетрадиционные источники энергии и носители (солнечная и геотермальная энергия, водород и перспективы термоядерной энергетики); сверхчистые, керамические и композитные материалы; экологически чистые производства и т.д.

В целом же следует согласиться с бытующим мнением, что научно-техническая революция характеризуется технологическим

применением фундаментальных наук. Так, например, лишь после формирования ядерной физики как науки и её открытий смогли быть построены атомные электростанции, лишь после формирования генетики как науки стало возможным вмешательство в наследственные процессы и т.д. Однако в полном понимании НТР это ещё и революция социального познания. Но вот в этом, социальном, осмыслении НТР практически и не начиналась, ибо каких-либо адекватных перемен общественных отношений, особенно в социальном и научном знании, не наблюдалось и не происходило. Только лишь начиная примерно с 50-60-х гг., мир вступает в начало НТР.

Само социальное познание и соответствующие социальные сдвиги в общественной жизни, тенденции человекоразмерных социальных перемен, всевозможные «человеческие» следствия технико-технологических прорывов видятся в следующем:

– структурные перемены науки и производства в пользу высоких технологий и наукоёмких производств;

– повышение роли знаний, когнитариата, квалифицированного, творческого и чрезвычайно многообразного компьютерного труда;

– растущее включение отраслевой, вузовской и, в том числе фундаментальной науки в производство;

– изменение социальных потребностей в сторону повышения их качества (социологизации);

– индивидуализация в массовом потреблении;

– рост гуманистической ориентации производства;

– рост занятости в сфере производственных «услуг» и сервисных технологий, в информатике и в интернет-технологиях;

– перманентная переподготовка кадров, непрерывное образование;

– перемены всех организационных форм производства в направлениях интеллектуализации, динамизации, многообразий;

– рост подвижности населения и вертикальной мобильности;

– новый урбанизм;

– новые внутрикорпоративные взаимоотношения;

– расширение участия трудящихся в управлении и т.д.

Однако не только положительными сдвигами сопровождаются первые тенденции начала НТР, но некоторыми нарастающими негативными проявлениями. В значительной степени это с нарастанием непредсказуемости последствий многообразий перемен и темпа новообразований, с проявлением их родовых негативов. В частности,

отметим лишь некоторые: хакеры и вирусы; рекламно-информационное насилие; компьютерно-игровая «наркотизация» и превращение человека в придаток бездушной машины; новое идолопоклонство; лавинообразное расширение использования интернета, радиоэфира, сотовой связи и радиостанций создаёт возможности криминальных перехватов, анализа и враждебное использования информации, шпионажа и прослушивания, вмешательства в работу больших систем и их «порчи»; компьютеризация угрожает разрушить больше рабочих мест, чем их создать; возникают новые виды «электронной преступности», вплоть до «теле виртуальных» воздействий на психику; становятся все более общедоступными средства электронного подслушивания и подсматривания; рост «компьютерного аутизма», замыкание на себя и уход от прямого общения с органическим нарушением психики.

Наконец, производительно и исторически беспрецедентный взрывной характер начала НТР проявился буквально в неуспеваемости науки за происходящими переменами, что в определённой степени простительно, но в целом чревато глобальными, а для некоторых и гибельными, историческими последствиями. Это собственно и имело место при крахе социализма СССР и распаде Союза.

Однако увидеть за этим взрывным характером начала НТР какие-либо подвижки социологической тектоники, связанные с набеганием экзогенных волн чрезвычайно отдалённых будущих формаций общественного развития чрезвычайно сложно. В то же время сам факт существование этих подвижек объективно и перманентно наличествует, ибо, как ране было показано, любая экзогенная формация есть композиция извечно существующих чистых экзогенных форм процессов (ЧЭкзФ) во всём их мыслимом (известном) разнообразии. Трудность обнаружения их проявления осложняется не столько «слабостью» этих процессов, сколько проявлением их в деформированной и в несобственной форме. Текущая объективная реальность до неузнаваемости искажает сущностные проявления процессов ЧЭкзФ, представляя их часто в, так называемых, «дурных формах».

Чтобы понять то формационное, которое несёт с собою НТР, необходимо полное описание той господствующей формы собственности как всей совокупности общественных отношений, которая «противостоит» постиндустриализации и НТР. Вообще же, всякая теория грядущего исторически, ибо возникновение нового общество есть акт самоутверждения, а не научного строительства. Восхо-

дящее общественное развитие по сложности постигается описательно и научно только как тенденция отрицания (снятия) отжившей формы производства, чего в целом пока и не наблюдается. Однако изучение и использование тенденций закономерного развития не только необходимо для понимания будущего, но и обязательно для оценки настоящего.

Поэтому ограничимся ранее выполненным анализом и описанием этих ЧЭкзФ и соответствующих их доминированию формаций.

Будущей формации «Информатизм», если это будущее состоится, соответствует исторический период доминирования ЧЭкзФ «метаинформатизация» (мировая информатизация, экзоинформатизация). Атрибуты этой ЧЭкзФ даны в таблице П3 приложения. Базовый метаобъект (суперобъект) – «метаинформация» (знание). Механизм взаимодействия суперагентов – «соинформирование (информационный метаобмен)». Эта формация является первой фазой эры знания. Теория – «Политическая метаинформатика».

Будущей и очень далёкой формации «Академизм» соответствует исторический период доминирования ЧЭкзФ «глобальная наукафикация» (мировое общественное экзопознание). Атрибуты этой ЧЭкзФ даны в таблице П3 приложения. Базовый метаобъект (суперобъект) – «научное общественное метапознание» (процесс). Механизм взаимодействия суперагентов – «логическое метасоответствие». Эта формация является второй фазой эры знания. Теория – «Политическое общественное метапознание».

Далее, общественное, социальное, развитие человечества, вероятно, вступит в эру, условно говоря, мудрости, в которой пока лишь обозначим первую фазу восходящего исторического движения по сложности, – формация мирового сообщества «Философизм».

И, возвращаясь к современному хаосу НТР, следует заметить, что суть НТР, или постиндустриализации, состоит примате процессов онаучивания производства (обобществления технологий) и, образно говоря, исключительно в дурных формах как некая технологическая анархия. Эта анархия выступает в двух основных, принципиально разных, общественных формах: в условиях развитого капитализма – это «технологический разгул» (турбокапитализм), а в форме, имманентной технологиям плановой системе, – это «технологический молох».

Эта технологическая анархия НТР в отношении плановых форм (социализма) и адаптирующегося капитализма образует эндо-

генно революционное и спасительное содержание современного вызова истории как преодоление эгокультурности, то есть интеркультурация и поликультурация человечества. Здесь, на негэнтропийной вершине, переплетаются и завязывается в целое все современные процессы общественного развития.

При этом, с одной стороны, на вершине ноосферы НТР оказывается наука, которая по своей сути интернациональна и космополитична. Она связана и участвует в переменах высоких секторов производства, труда и ряда исторически высших отношений. Это напоминает зарождение «мозгового» генотипа новой практики, практики когнитариата.

С другой стороны, НТР – это информатика, знания и связь, которые непосредственно связаны с архаичным слоем телесно-духовного общения, лежащим в основании всей пирамиды социума. Здесь же преодоление эгокультурности пока возможно лишь в каких-то староновых и в дурных формах на самих вселенских основаниях метаобщения. Это включает в себя такие универсальные элементы массового порядка как искусство, половозрастные связи, спорт, туризм, коммуникации компьютерно-информационных систем, интернета и пр.

В этой связи интересны некоторые параллели искусств как общей критики архирелигиозного культурцентризма.

Так, барабанный «тантамизм» современной молодёжной музыки, ритмически простой и внесюжетной, есть, хотя и дурное, но всё же проявление ростков постксенофобии и простейшей критики архирелигиозного культурцентризма.

В импрессионизме, в футуризме и в абстракционизме есть признаки появления своего рода универсальных и всемирных «пиктограмм» или «петроглифов». Так, например, художественный идиотизм «Чёрного квадрата» К. С. Малевича периода «производственного искусства очевиден. Но это, порождённое обострённым чувством революционных перемен в основаниях, есть, хотя и уродливое, но проявление чего-то всемирно универсального как некой абсолютности интеркультурных форм в исторических условиях социального разложения.

Наконец, телевидение, видеотехника, «экранная культура» и интернет, – эти высшие достижения современного человечества, обеспечивают наипростейшую всеобщую и «когерентную связь» в самом глубинном слое эндогенного общения и метаобщения и являют признаки искомой глобальной универсальности.

Таким образом, с началом НТР все завязывается в один узел, от сверхсложного до примитивного во всём объёме глобальной пирамиды современного социума. Становится очевидной и неизбежной взаимоувязка микро- и макроструктур и процессов накатывающихся перемен. В целом же остаётся несомненной глобальность грядущих перемен и революционных сдвигов в восходящем развитии современного человечества.

2.5. Тектоника восходящего развития глобального социума

Теперь, опираясь на единую «логику логик», построим, – изобразим срез тектоники мироздания в плоскостном представлении.

Во-первых, это условно совмещённые «поперечные» срезы эндогенной тектоники различного масштаба (союзы стран, страны и народы, регионы, области, поселения, семьи, люди и человек) и экзогенной тектоники человечества (мироздания) как единой совокупности взятые на определённый момент их исторического восходящего развития по сложности.

Во-вторых, это «продольные» срезы этого же социально- воспроизводственного процесса исторического восходящего развития социума по сложности с выделением всех масштабов агентов воспроизводственного процесса.

Результатом такого построения является фазовое пространство социума, правда, в крайне упрощённой «плоскостной» форме, представленное соответственно на рисунках 2.10 и 2.11.

Фазовое пространство глобального человечества социально гетерогенно и неконечно. Это многокоординатная форма бытия, в которой исторически развёртываются тектонические процессы общественного развития. В сжатом виде оно образуется двумя основными многомерными гиперплоскостями эндогенных («поперечных») и экзогенных («продольных») структур ноосферы и всей тектоники мироустройства.

Следует заметить, что в приведённых иллюстрациях рис. 2.10 и 2.11 «поперечное и продольное» понимается принципиально различно, несколько иначе. В данных рисунках это буквальная интерпретация развития тектонических плит различного «масштаба» (см., например, рис. 2.2 и 2.4), которые представляют ЧЭФ-слои и ЧЭкзФ-слои, развёрнутые в плоскости рисунка относительно единой

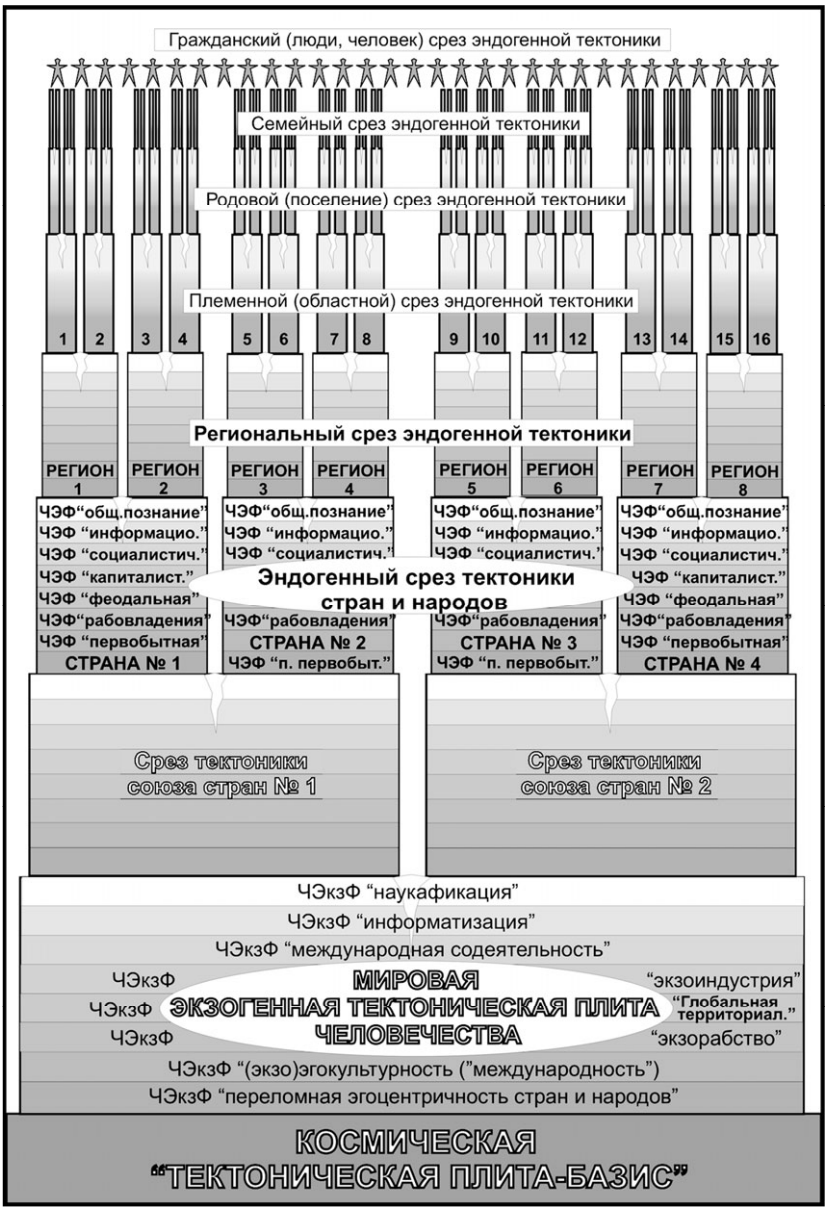


Рис. 2.10. «Поперечный» срез тектоники социально-воспроизводственного процесса исторического восходящего развития социума по сложности

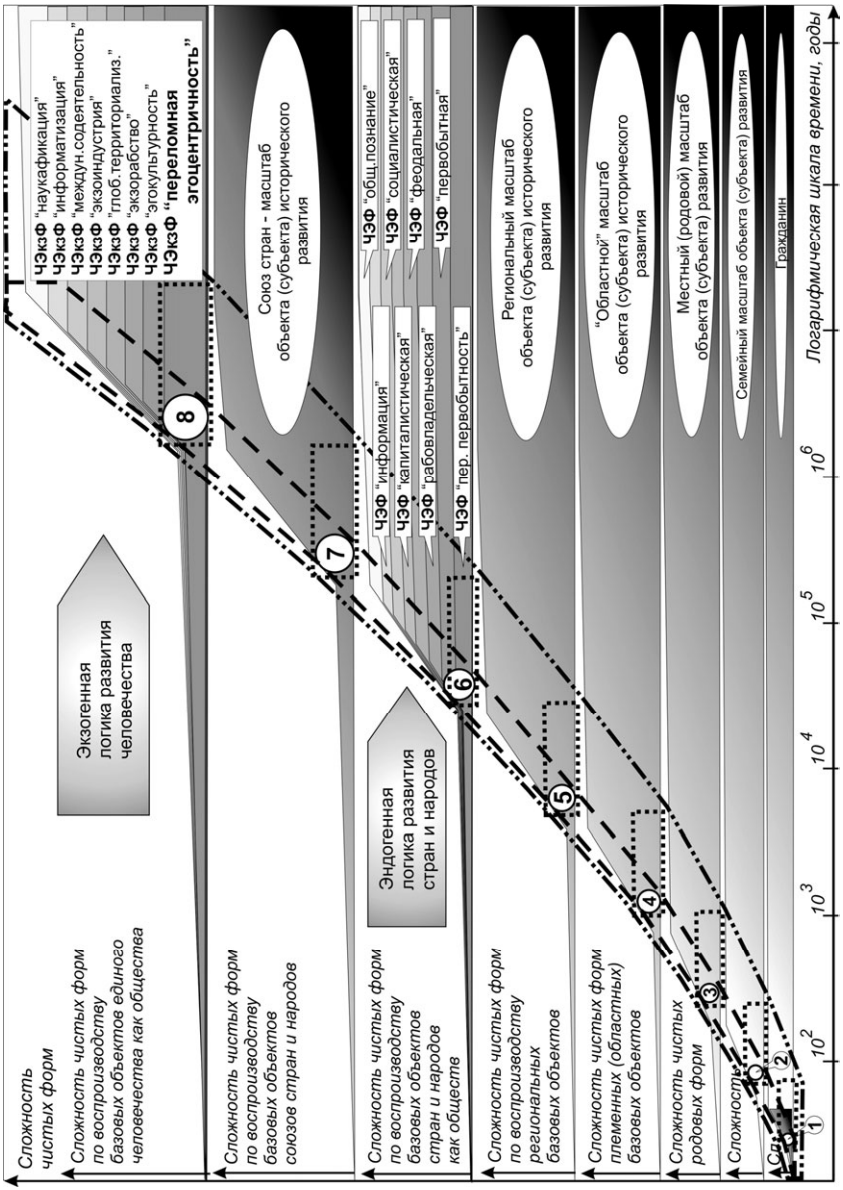


Рис. 2.11. «Продольный» срез тектоники социально-воспроизводственного процесса исторического восходящего развития социума по сложности

координатной оси исторического времени их восходящего роста. Используемое выражение «поперечное и продольное» в полилогии обычно трактуется содержательно как взаимная перпендикулярность (ортогональность) координатных осей для различных «масштабов» социума, – эндогенного и экзогенного. В таком понимании историческое протекание экзогенного восходящего развития глобального социума полностью независимо от эндогенного развития всей совокупности обществ меньшей масштабности, с чем в целом трудно согласиться.

К тому же следует всегда помнить, что в конечном итоге взаимодействуют всегда сами люди, но и в самых разных «масштабах», и в разных «народных» качествах».

В приведённой схеме рисунка 2.10 сечения тектонических плит по двум соответствующим «ортогональным» фазовым гиперплоскостям эндогенных и экзогенных структур и сдвигов представлены в одной плоскости и одна над другой. Поэтому сечения по гиперплоскостям как бы отображают «масштабный» эндогенный и «международный» экзогенный взгляд на один и тот же объект (глобальный социум) как исторический восходящий социально-воспроизводственный процесс развития действительной жизни по сложности.

Все возможные взаимодействия происходят только в своих гиперплоскостях и «масштабах». При этом очевидно, что все эти «плоскости» только вырванные фрагменты абстракции культур как образов жизни, ибо жизнь едина в своей совокупности объектов и процессов. Однако несомненно и то, что в массе практических ситуаций и коллизий значение может приобретать не только любой из этих частных срезов метавзаимодействий, но и любой частный аспект его развития на данный момент.

В то же самое время практическая реальность подсказывает, что всё это огромное многообразие одновременно неким образом объективно сворачиваются, а материальная сверсложность компактизируются, символически проявляясь удивительно простыми образами. Таким образом политическая картина мира при всей её неожидаемости, или полной предсказуемости, суть проявление колоссальной свёртки и объективной укрупнённости структур изменчивой композиции бесконечно сложного в многообразиях социума. Грубо говоря, многие миллиарды уникальных индивидов «свёрнуты» менее чем двумя сотнями государств, то есть имеет место «свёртка» в десятки миллионов раз! И это без принятия во внимание союзов и

биполярного противостояния! То есть налицо нечто исключительно «крупное» в современном устроении социальной материи.

На рис. 2.12 представлена схема развития общества по сложности с учётом отмеченного выше исторически меняющегося «масштаба» объекта развития и «народных качеств». В частности, цифрами отмечены фрагменты тектоники последовательно возрастающего масштаба самого нижнего, витального, слоя-процесса «общества» для самой глубинной и начальной базовой чистой формы (ЧФ). Это ЧФ воспроизводства «субъекта базового объекта» исторического развития. На схеме соответствующий ЧФ-слой выделен обводкой штрихпунктирной линией.

Фрагменты этого ЧФ-слоя, обозначенные цифрами в кружочках, берутся из тех же глубинных слоёв ЧЭФ схемы рисунка 2.11 по каждому из исторических «масштабов», то есть, точнее, по каждой тектонической плите этого масштаба. Сами «оцифрованные» фрагменты этого глубинного ЧФ-слоя выделены на рис. 2.11 точечным пунктиром в виде прямоугольных четырёхугольников.

Очевидно, что каждому фрагменту определённого масштаба, в период его превосходства в масштабе над всеми прочими, фактически, реально существующими (то есть фрагменту максимального масштаба для данного периода), соответствует свой, вполне определённый, исторический интервал времени. Эти интервалы времени, последовательно расположенные, соответствуют и одновременно «образуют» саму координатную ось исторического времени восходящего развития социума.

То есть, помеченный цифрами фрагментов ЧФ-слой это частная схема лишь одной чистой формы процесса, которая в совокупности аналогична и как-бы повторяет ЧЭФ «переломная первобытность» рисунка 1.5 и ЧЭкзФ «(экзо)эгокультурность» рисунка 2.7, то есть повторяет лишь «нижние, глубинные» слои действительной жизни различного масштаба. Подобные частные схемы ЧФ-слоёв воспроизводственных процессов возможны для всех общих типологий базовых объектов действительной жизни, которые в сумме дают картинку-схему рис. 2.12 аналогичную рисункам 1.5 и 2.7.

На схеме рисунка 2.12 последовательно показан рост масштаба «общества» от абстрактного «человека» (гражданина) до будущего «человечества как единого общества». Каждый уровень масштаба представлен соответствующими фрагментами ЧЭФ и ЧЭкзФ «слоёв» из схемы рис. 2.11.

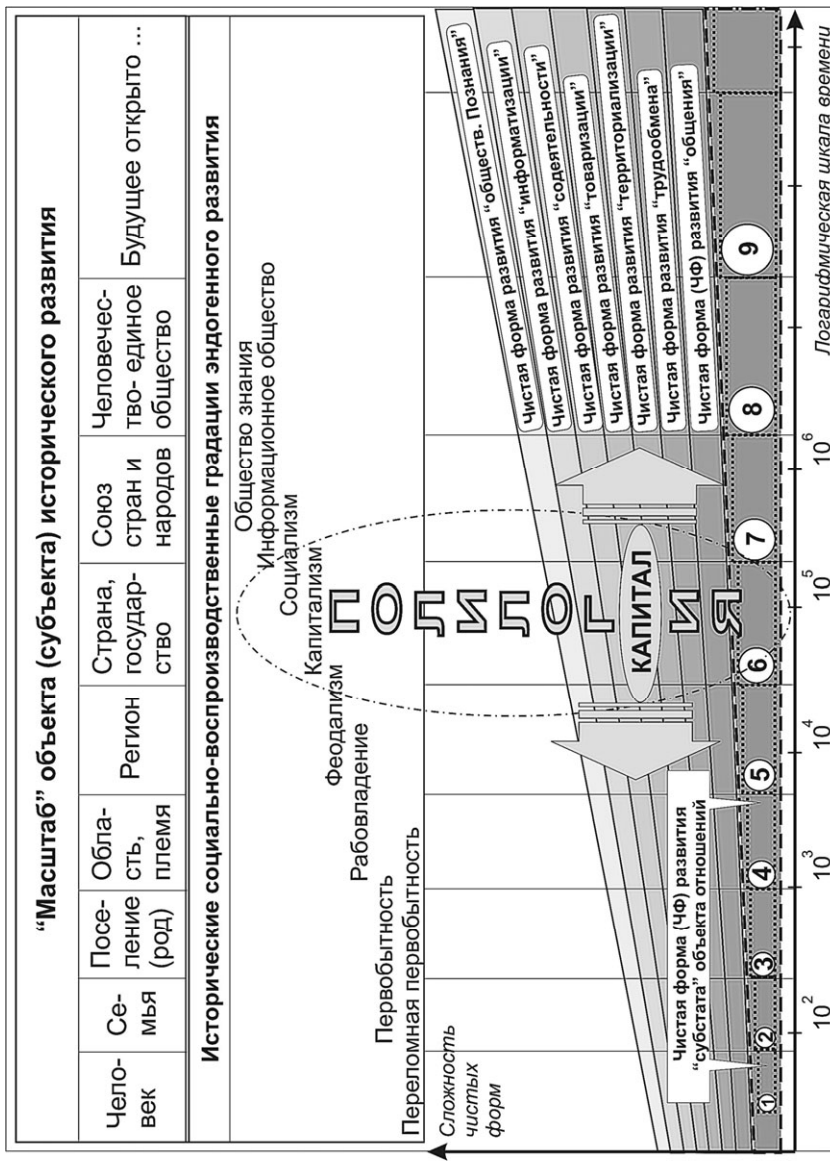


Рис. 2.12. Структура чистых форм (ЧФ) процессов действительной жизни социальной тектоники современного мироздания в историческом восходящем развитии по сложности

Зона расположения этих фрагментов очерчена на рис. 2.11 точечно-штрихпунктирной линией, что в совокупности и образует схему рис. 2.12. То есть, геометрически и образно говоря, площадь фрагментов слоёв, расположенных внутри зоны, очерченной на рис. 2.11 точечно-штрихпунктирной линией, равна площади всех ЧФ-слоёв схемы рисунка 2.12.

И, как уже только что и в частности отмечалось, площадь ЧФ-слоя «воспроизводства «субъекта базового объекта» исторического развития схемы рис. 2.12 (см. самый нижний слой, фрагменты которого пронумерованы цифрами в кружках) равна сумме площадей фрагментов ЧЭФ и ЧЭкзФ «слоёв» «переломной первобытности» и ЧЭкзФ «(экзо)эгокультурность» из схемы рис. 2.11, выделенных пронумерованными прямоугольниками из точечного пунктира. На той же схеме рис. 2.11 суммарная площадь этих фрагментов как бы условно формирует ЧФ-слой «воспроизводства «субъекта базового объекта» исторического развития, который отображён зоной, ограниченной пунктирной линией.

Начало фрагментов различного масштаба типологических объектов воспроизводства, образующих этот слой, так же оказывается отмеченной соответствующими цифрами в кружках (см. рис. 2.11). В итоге этот слой, очерченный пунктирной линией, полностью переходит, включается в схему рис. 2.12 как самый нижний слой структуры чистых форм (ЧФ) процессов действительной жизни социальной тектоники современного мироздания в историческом восходящем развитии по сложности.

Продолжая графическую интерпретацию самого устроения «социальной материи» по сложности на рисунке 2.13, в развитие схемы рис. 2.10, образно представлена структура всей социальной тектоники современного мироздания (в целях упрощения показаны не все, а лишь некоторые из ранее упомянутых «масштабов» обществ).

Важным моментом применения логик развития, то есть – экзогенной и эндогенной в вышеизложенном толковании, является степень детализации структуры организации общества, глубина «стратового погружения», что предполагает и различные варианты анализа.

Можно, например, на всех уровнях развития рассматривать высший уровень развития через призму отношений объектов и акторов предшествующего (по масштабу) уровня организации, как

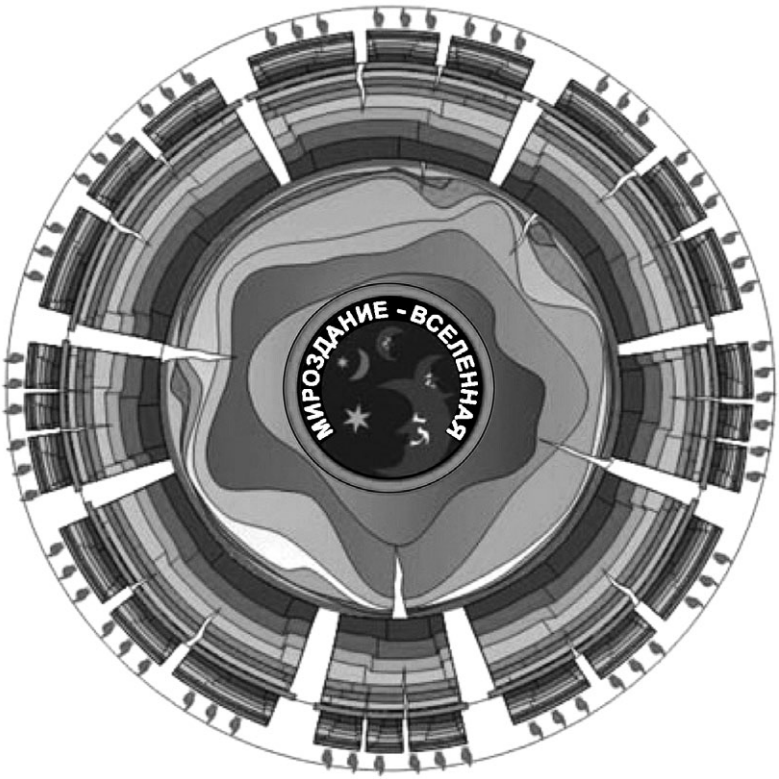


Рис. 2.13. Структура социальной тектоники современного мироздания как социально-воспроизводственного процесса исторического восходящего развития высшей формы материи по сложности

экзогенную логику развития отношений. Тогда нижеследующий уровень организации общества следует рассматривать как эндогенные отношения и как прямые отношения между людьми, то есть рассматривать как отношения между «конкретными» (конечными) индивидуумами – субъектами воспроизводственных отношений. Именно такого подхода придерживался преимущественно автор метатеории «Полилогия…» при изложении основ экзогенной и эндогенной логик развития, но только лишь в основном.

Однако, возможно, на всех уровнях развития рассматривать лишь отношения ближайших страт («масштабов») развития обще-

ства, то есть лишь пары акторов (субъектов) ближайших высших уровней развития, оставляя конкретного абстрактного человека в тени, но, помня, что никаких действительно действующих субъектов кроме людей нет. Что в зависимости от отношений и исторических обстоятельств люди выступают в своих разнообразнейших качествах, образуя всевозможные совокупности и ассоциации. На схеме рисунка 2.4 этот подход можно выделить, оставив в каждом столбце этапов пары только самых больших по диаметру кружков обществ и кружочков чуть меньшего диаметра, связанные между собой.

В заключительном комментарии к схеме рисунка 2.10 (и рис. 2.13) следует отметить следующее. На схеме знаками «человечков» представлен сам человек (абстрактное общество одного человека), что обязывает представить его развитие в тех же терминах «логики логик» и в тех же (восьми или десяти) «слоях» чистых форм. На схеме рисунка 2.11 развитие отдельного абстрактного «физического человека», включающее все его чистые формы, представлено соответствующим тонированным треугольником, расположенным у самого начала осей координат на протяжении исторически скоротечного периода, равного некой средней продолжительности жизни человека.

В отличие от «физического человека», которому соответствует самая крайняя левая часть нижнего ЧФ-слоя чистой формы (тонированный прямоугольник) на этапе реализации масштаба базового объекта «человек» как «абстрактного человека», «абстрактный человек» развивается на всём протяжении рассматриваемого исторического периода. Однако, будучи «абстрактным человеком», он воплощает в себе всю неисчислимую воспроизводственную цепочку (ветвящийся граф с множеством вершин) смены поколений «физических человеков», людей (треугольников). В этой цепочке общественная культура, знания и навыки передаются из поколения в поколение, то есть воспитываются (воспроизводятся) вновь и вновь, от поколения к поколению. При этом в определённой степени меняется физиология человека, в частности, и в этой связи возникают некоторые проблемы трансгуманизма, которые выходят за границы настоящего исследования.

Действительно, несмотря на чрезвычайно короткий, а по историческим меркам, – мгновение, личностный период развития и становления человека как человека-индивидуума, его личная жизнь как период социального развития состоит из подобия, аналогов

тех же ЧФ-слоёв. Кратко перечислим эти «физические» чистые формы развития собственно человека как индивидуума:

1) формирование зрелого «человеческого мозга» и развитие способностей к мышлению;

2) формирование и развитие «языка», культуры общения и культуры жизни, базовое образование и воспитание;

3) овладение и применение навыков труда, специальностью и становление умеющего работать человека;

4) формирование личного «пространства производства и жизни», создание семьи и «дома», «своего дела»;

5) «обрастание домашним хозяйством» и развитие производительной деятельности, создание материального благополучия, материальной базы;

6) овладение рабочим и хозяйственным опытом, встраивание и овладение «технологией жизни», «соисполнение» и достижение стабильного «протекания жизни»;

7) становление навыков получения требуемого и соответствующего объёма информации и знаний для текущей жизнедеятельности и дальнейшего развития жизни, передача своего опыта и знаний последующим поколениям;

8) овладение умением генерировать и получать новые знания, научный подход в основных сферах жизнедеятельности;

9) осмысливание жизни, мудрость старших и старейших, «философское» осознание «зачем всё это», «для чего и как следует жить, зачем…?!».

Таким образом, в целом, историческое развитие общества в своём росте по сложности одновременно наращивает мощь и масштаб её структурных элементов (человек, семья, поселение (род), область (племя), регион, страна, союз стран и народов, человечество и т.д.). Однако в каждый момент времени его действительная жизнь представляет композицию чистых форм воспроизводственных процессов развития базовых объектов. В общем виде, с учётом опыта эндогенной и экзогенной логик развития, типология этих форм следующая:

– воспроизводство самого «субстрата» базового объекта (субъекта) развития;

– воспроизводство процессов общения как базового объекта на соответствующем уровне субъекта (объекта) развития;

– «хозяйственная и производственная» специализация всех масштабов элементной структуры как базовых объектов;

– воспроизводство территориально и пространственно сбалансированной и самодостаточной совокупности соответствующей структуры общественного развития как базового объекта;

– воспроизводство предметно-вещевого «субстрата» как базового объекта для рынка обменов (товаризация);

– воспроизводство производственного соответствия всех звеньев воспроизводственного процесса (технологизация);

– информатизация как воспроизводство базового объекта информационного обеспечения действительной жизни;

– воспроизводство общественного познавательного производственного процесса как базового объекта;

– и т.д.

И последнее. В этом разделе были продемонстрированы основные направления дальнейшего развития метатеории полилогия. На рисунке 2.12 малым горизонтально вытянутым тонированным овалом условно обозначена область действия «Капитала» К. Маркса; вертикальным овалом обозначена область действия «Полилогии…» А. С. Шушарина, а тонированными стрелками изложенное выше направление развития суперметатеории развития социума.

Глава 3

Переходные процессы глобального развития современного социума

... мы живём в эпоху
перехода к какой-то
новой мировой системе.
Иммануил Валлерстайн

Существование глобального гетерогенного континуума основных противоречий и нерешённых проблем современного мира подтверждает его вхождение в критическую стадию исторического восходящего развития самой формации «империализм», именно в полилогическом понимании всеобъемлющего экзогенного процесса производства и воспроизводства действительной жизни социума планеты Земля.

В то же время отмеченное вхождение в состояние бифуркации глобального социума всего человечества сопровождается непрекращающимися эндогенными процессами развития самих отдельных обществ в практически полном спектре градаций, порождая такие метафорические обороты, но не более чем вербальные, как рабовладельческий империализм, феодальный империализм, наконец, капиталистический империализм и прочие «империализмы». Разумеется, что искать конечные причины этих более чем вековечных явлений, следует в объективных основаниях жизни самого сообщества. Возникновение этих явления есть проявление собственной сути и «почвы» самого империализма, первой и пока единственной фазы эры стран и народов экзогенного восходящего развития всего человеческого сообщества.

Ранее, в главе 2, ряд проблемных вопросов развития глобального социума был рассмотрен и снят, но сам переходный процесс с упомянутых эндогенных почв на буквально пугающие вершины экзогенного развития как бы остался в тени первичного понимания логики и полилектики метатеории полилогия.

3.1. Переходные процессы глобального развития социума

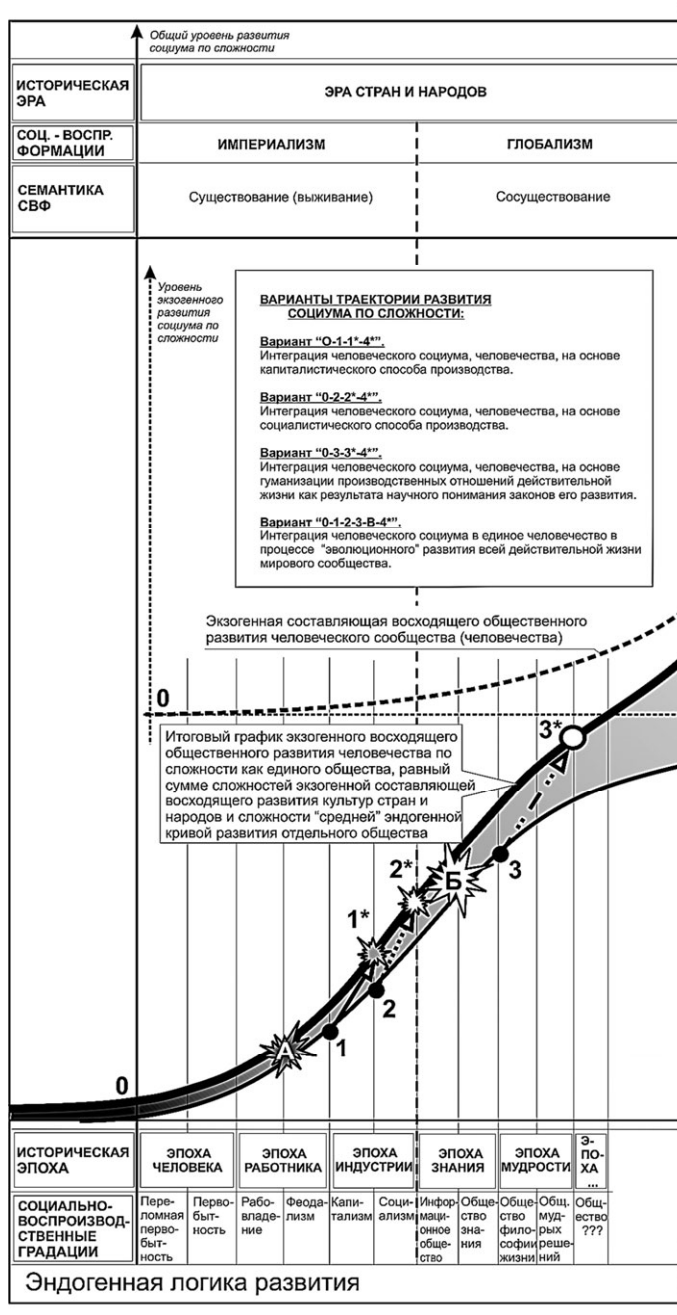
Схема некоторых из возможных траекторий переходного процесса с известных «почв» эндогенной логики внутристранового развития множества обществ на таинственные вершины восходящего экзогенного развития земного, планетарного, человечества по сложности как единого и единственного общества, а точнее, всей совокупности стран (обществ) мирового сообщества, приведена на рисунке 3.1.

Итоговый график экзогенного планетарного восходящего исторического общественного развития человечества по сложности как единого общества показан на рисунке 3.1 сплошной толстой кривой с выделением ряда реперных точек «0-1*-2*-3*-4*».

Эндогенная внутристрановая траектория восходящего развития по сложности отдельного, как говорят, «среднестатистического» общества изображена на этой схеме тонкой сплошной кривой линией с реперными точками «0-1-2-3». То есть эта кривая, по сути, представляет в среднем каждое из обществ всей совокупности частных траекторий восходящего развития по сложности этих стран (обществ) мирового сообщества.

При этом подразумевается, что до точки перехода (1, 2, 3) разброс кривых частных траекторий отдельных стран весьма значителен, – от синполитейных обществ, то есть первобытных обществ, сохранившихся до настоящего времени, до современных социалистических и Информационных обществ эпохи знания, эндогенно. За точками перехода предполагается резкое снижение разброса кривых частных эндогенных траекторий, бывших суверенных и самостоятельных стран, в связи с активным вступлением во вторую фазу эры стран и народов исторического восходящего экзогенного развития человечества, обозначенную на схеме как формация глобализм.

Напомним, что градационное развитие общества в рамках эндогенной логики лежит на восходящей траектории: переломная первобытность, первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, информационное общество, общество знания (когнитивный социализм) и др. Агентом и субъектом производства и воспроизводства действительной жизни, развития общества является человек. Каждая последовательная пара социально-воспроизводственных градаций, в основе которых лежит воспроизводство базовых типологических объектов-предметов и объектов-процессов, образуют эпоху,


Общий уровень развития социума по сложности
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭРА
ЭРА СТРАН И НАРОДОВ
СОЦ. - ВОСПР. ФОРМАЦИИ
ИМПЕРИАЛИЗМ
ГЛОБАЛИЗМ
СЕМАНТИКА СВФ
Существование (выживание)
Сосуществование
Уровень экзогенного развития социума по сложности
ВАРИАНТЫ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ СОЦИУМА ПО СЛОЖНОСТИ:
Вариант "О-1-1*-4*".
Интеграция человеческого социума, человечества, на основе капиталистического способа производства.
Вариант "0-2-2*-4**".
Интеграция человеческого социума, человечества, на основе социалистического способа производства.
Вариант "0-3-3*-4***".
Интеграция человеческого социума, человечества, на основе гуманизации производственных отношений действительной жизни как результата научного понимания законов его развития.
Вариант "0-1-2-3-В-4****".
Интеграция человеческого социума в единое человечество в процессе "эволюционного" развития всей действительной жизни мирового сообщества.
Экзогенная составляющая восходящего общественного развития человеческого сообщества (человечества)
0
Итоговый график экзогенного восходящего общественного развития человечества по сложности как единого общества, равный сумме сложностей экзогенной составляющей восходящего развития культур стран и народов и сложности "средней" эндогенной кривой развития отдельного общества
3*
3
2*
Б
1*
2
1
А
0
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА
ЭПОХА ЧЕЛОВЕКА
ЭПОХА РАБОТНИКА
ЭПОХА ИНДУСТРИИ
ЭПОХА ЗНАНИЯ
ЭПОХА МУДРОСТИ
Э-ПО-ХА ...
СОЦИАЛЬНО-ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ГРАДАЦИИ
Переломная первобытность
Первобытность
Рабовладение
Феодализм
Капитализм
Социализм
Информационное общество
Общество знания
Общество философии жизни
Общ. мудрых решений
Общество ???
Эндогенная логика развития

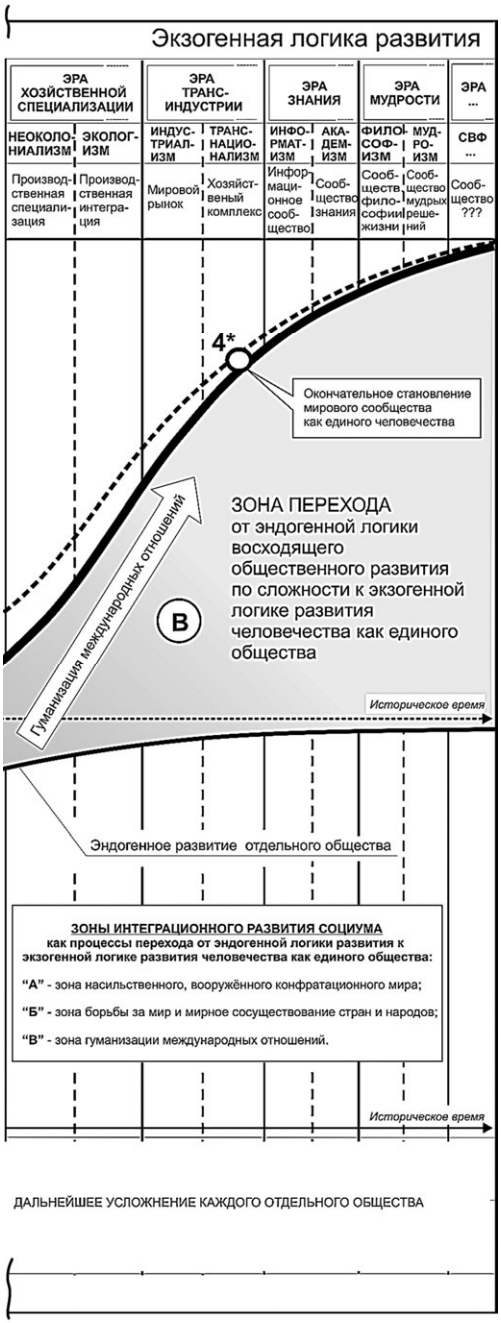


Рис. 3.1. Схемы возможных траекторий восходящего переходного процесса от эндогенной логики внутристранового развития к экзогенной логике развития мирового социума по сложности

а сами градации отражают две последовательные фазы развития каждой исторической эпохи. Это следующие воспроизводственные эпохи: эпоха человека, эпоха работника, эпоха индустрии, эпоха знания, эпоха мудрости и др. (см. рис. 3.1, нижняя половина схемы).

Наконец, и только экзогенно, межстрановая, международная составляющая траектории восходящего развития по сложности человечества как единого общества в рамках экзогенной логики взаимодействия стран и народов в историческом процессе действительной жизни мирового социума на схеме изображена пунктирной кривой линией в верхней половине рисунка 3.1. Здесь в качестве агентов производства выступают только такие массовидные субъекты как страны и народы.

Вспомним, что согласно полилогии, если использовать аналогию с эндогенной логикой, современное взаимодействие стран и народов подобно механизму взаимодействия переломной первобытности, когда человек был, а общества ещё не было. Этот период эндогенного кровавого культа звериного насилия, можно сказать, как бы трансформировался с огромным историческим отставанием в нынешний век «каменно-ядерного» насилия в международных отношениях, описываемый экзогенной логикой социального развития. Сегодня, можно сказать, что страны и народы есть, но каждый сам по себе, а человечества как единого общества нет.

Восходящая траектория формационного развития человечества как единого планетарного сообщества стран и народов отображается следующей последовательностью формаций (см. верхнюю табличку схемы рис. 3.1): империализм, глобализм, неоколониализм, экологизм (каолиционизм), индустриализм, (транс)интернационализм, информатизм, академизм и др.

Каждая последовательная пара социально-воспроизводственных формаций, в основе которых лежит воспроизводство базовых типологических объектов-предметов и объектов-процессов, образуют эру, а сами формации отражают две последовательные фазы развития каждой исторической эры. Это следующие воспроизводственные эры: эра стран и народов, эра хозяйственной специализации, эра трансиндустрии, эра знания, эра мудрости и др.

Из ранее изложенного известно, что действительная жизнь мирового социума при логическом делении состоит из следующих базовых метаобъектов: страна и народ (культура страны, народа), вообще культура, производственный анклав, ноосфера как простран-

ство производства, производственный потенциал, транстехнологии, метаинформация, научное общественное метапознание. Агентом и субъектом производства развития является страна, народ или иное массовидное и сопоставимое с ними.

Доминирующие механизмы метавзаимодействия суперагентов мирового производства по соответствующим типам формаций следующие:

– метаобщение элит и метаобщение масс эры стран и народов;

– метатрудообмен и метасоседство эры хозяйственной специализации;

– мировое хозяйство (производственный обмен) и международное соисполнение эры трансиндустрии;

– соинформирование (информационный метаобмен) и логическое метасоответствие эры знания.

Таким образом, итоговый график (см. рис. 3.1, толстая сплошная кривая «0-1*-2*-3*-4*») экзогенного восходящего развития человеческого сообщества (человечества) по сложности есть сумма двух кривых:

– эндогенное развитие некого «среднего» отдельного общества (тонкая сплошная кривая «0-1-2-3»);

– экзогенная составляющая развития мирового человеческого сообщества (пунктирная кривая).

Следует напомнить, что современное человечество вступает в период критичности глобальных экзогенных производственных отношений первой фазы эры стран и народов. Все прочие отношения проявляются только как потенциальные и локально. В этой связи основное содержание этого формационного периода состоит в осознании того, что вся история человеческого рода является историей насильственной, вооружённой, «каменно-ядерной» формации. Эта формация характеризуется доминированием одного единственного вооружённого способа производства и воспроизводства действительной жизни в масштабах всего человечества, то есть ЧЭкзФ «переломная эгоцентричность стран и народов».

Суть уже начинающегося предстоящего общемирового исторического перехода состоит в преодолении этих отживших экзогенных производственных отношений в целом ещё досоциального и, можно сказать, животного мироустройства как некого «базиса», пока даже лишённого социальной надстройки. В основе этого базиса лежит господствующая необщественная групповая собственность

«гигантских толп» стран и народов (субъектно). Эти производственные отношения собственности спонтанно и в муках, стихийно и иррационально начинают постепенно, лишь в потенции, преодолеваться путём экстенсивного обобществления производства действительной жизни в его глобальных и глубоких жизнеобразующих экзогенных основаниях.

Эта история «рода человеческого» на схеме рисунка помечена темной тонировкой как зона «А» (фрагмент переходного пространства между кривыми траекторий эндогенной и экзогенной логик развития «0-2-2*-0»). На схеме рисунка эта первая формация мирового развития человечества именуется как формация «империализм» (существование, выживание) эры стран и народов.

В то же время современный период восходящего развития человечества в понимании некоторых политиков характеризуется переходом от глобальных вооружённых столкновений к информационным войнам Четвертой мировой войны. Так, по мнению А. Илларионова, бывшего советника президента РФ В. Путина (2000–2005 гг.), современный глобальный социум находится в состоянии «информационной войн», которая и есть «реальная война». В данном суждении важен акцент на информационность, на так называемую информационную войну, которая позиционируется как один из «основных элементов так называемой Четвертой мировой войны» и которая предшествует «классическому военному столкновению».

Заключительный тезис о том, что «информационная война – первая поистине тотальная мировая война» в целом не вызывает сомнений, ибо в полной мере соответствует характеру глобальных перемен в мире, которые в данном представлении целиком согласуются с положениями экзогенной логики метатеории развития общества «Полилогия современного мира…».

Однако вызывает несогласие заключительный пункт соображений Илларионова относительно информационной войны, которая, по его утверждению, «представляет собой один из наиболее серьёзных вызовов современному свободному обществу».

По нашему мнению, всё обстоит несколько иначе: эта глобальная информационная война есть предвестник и, образно говоря, «буревестник», «новой мировой системы» по И. Валлерстайну, новой мировой формации по полилогии А. С. Шушарина.

Что же касается «свобод» современного общества, то это не угроза свободному обществу и непосредственно его свободе слова,

а освобождение от свободы быть убитым в военном столкновении горячей мировой войны. Да, информационная война и её проявления «чрезвычайно агрессивны, беспредельно циничны и часто вульгарны… жёстко… с массовым применением обсценной лексики… грубость, хамство», да, это «злонамеренное распространение дезинформации, лжи, явных фальсификаций», но это уже и означает не быть убитыми и физически искалеченными, без разрушений и миллионов погибших. Это уже некоторый фактический запрет на горячие смертоубийственные войны (переход «1-1*»), как инструмент взаимодействия в международных, межстрановых, экзогенных производственных отношениях и отношениях собственности по поводу действительной жизни всего мирового сообщества, глобального человечества.

Здесь уместно напомнить, что совершенно невинная возня культур во всей современной истории доминирования отношений эгокультурности привела к глобальной и беспощадной гонке культур. Эта критическая форма развития производственных отношений современного мира привела силу авторитета образа жизни к трансформации, образно говоря, в варварскую силу авторитета образа смерти. Тем самым война стала основным инструментом разрешения международных противоречий, а метаобщение оказалось «перевёрнутым в вооружённое равновесие, в стихийное общение войной».

Поэтому всяческий отказ от попыток разрешения возникающих конфликтов и экзогенных противоречий вооружённым путём, отказ от войн, есть благо, в каких бы «дурных формах» оно не проявлялось.

Следующее характерное пространство зоны перехода между кривыми траекторий эндогенной и экзогенной логик развития – это зона «**Б**», зона борьбы за мир и мирное сосуществование стран и народов. Эта зона борьбы за мир ограничена реперными точками «2-3-3*-2*».

Информационная война, как уже отмечалось, есть в определённой степени и начало становления последующей социально-воспроизводственной формации, именуемой «глобализм» (сосуществование). Именно в понимании полилогии, начиная с этой формации, ведение горячих, вооружённых войн, как «классических», рассматривается, точнее, начинает рассматриваться, мировым сообществом как преступление в международных отношениях стран

и народов. Поэтому не вызывает возражений стремление к борьбе с негативом информационных войн, но главной задачей и базовым устремлением человечества в этот период является «борьба» с вооружённым способом разрешения международных конфликтов и гуманизация международных отношений.

Поэтому именно СССР, как образ будущего, несмотря на имевшуюся в ряде ситуаций внутреннюю противоречивость его «метаобщений» и «метавзаимодействий» в мировом социуме, будучи реальным историческим примером опережающего внутреннего и внешнего общественного развития, примером, можно сказать (в терминах полилогии), формации «глобализм», как минимум.

Эта зона гуманизации международных отношений на рисунке 3.1 помечена светлой тонировкой как зона «**В**», – фрагмент пространства зоны перехода между кривыми эндогенной и экзогенной логик развития, лежащий справа от линии реперных точек «3-3*».

На схеме рисунка в зону гуманизации в полном объёме входят формации «неоколониализм» и «экологизм» эры хозяйственной специализации, частично – формация «глобализм» эры стран и народов, а также формации «индустриализм» и «транснационализм (интернационализм)» эры трансиндустрии.

Уместно заметить, что, будучи озабоченным защитой свободного информационного пространства и демонстрируя готовность даже к корректировке некоторых базовых принципов общества либеральной демократии, Илларионов, как адепт «свободного общества», совершенно оставляет вне рассмотрения, в стороне, собственно сами материальные основы этого свободного общества, а соответственно, и возникающие на этой почве проблемы. Это проблемы отношений собственности и порождаемые ими известные проблемы экономического неравенства и экономической эксплуатации, которые, с одной стороны, просто перечёркивают всяческие пассажи о защите «свободного информационного пространства», а с другой стороны, являются той средой, которая и порождает информационную агрессию и информационное насилие. В частности, это институт частной собственности на соответствующие объекты информационного пространства, который искажённо понимается адептами капитализма через призму товарно-денежных отношений.

Здесь требуется более последовательная логика в разрешении серьёзнейших проблем сегодняшнего дня, ибо только их последовательное разрешение в соответствие с «законами» метатеории поли-

логия «способно отстоять свободное информационное пространство» действительно свободного от войн общества.

Кроме того, в этой связи актуально напомнить азы любого здравого суждения, – бытие определяет сознание. А это означает, что эффективная «промывка мозгов» десятков миллионов людей возможна лишь там, где «бытие» озабочено своим материальным положением, где существует гигантский разрыв в материальных доходах граждан, а это в основном и есть зоны того же «свободного общества», которое сегодня приобрели окрас агрессивного информационного пространства.

Наконец, весь этот информационный аспект общественной озабоченности, как и множество других информационных явлений, помимо собственно информационной войны, связан, как это видно из схемы рисунка, и с менее масштабными явлениями эндогенного, внутристранового, общественного развития. Так большинство лидирующих в мире государств вошли в зону начала становления собственно градации «Информационное общество» и первых проявлений начала доминирования чистой эндогенный формы ЧЭФ «информационная» как основы постсоциалистического развития общества. Эти же информационные явления означают, эндогенно, приближение эпохи знания в восходящем развитии современного социума.

Таким образом, в этом кратком эссе «переходного периода» из всего мыслимого множества траекторий исторического восходящего развития общества по сложности были выделены следующие четыре варианта перехода между кривыми траекторий эндогенной и экзогенной логик развития, которые отображают восходящий процесс формирования глобального человечества как единого общества:

- Вариант «0-1-1*-4*». Интеграция человеческого социума, человечества, на основе капиталистического способа производства.
- Вариант «0-2-2*-4*». Интеграция человеческого социума, человечества, на основе социалистического способа производства.
- Вариант «0-3-3*-4*». Интеграция человеческого социума, человечества, на основе гуманизации производственных отношений действительной жизни как результат научного понимания законов его развития.
- Вариант «0-1-2-3-**В**-4*». Интеграция человеческого социума в единое человечество в процессе «эволюционного» развития всей действительной жизни мирового сообщества.

Следует заметить, что предложенная выше схема переходного периода весьма условна и является результатом сжатия развёрнутых представлений о связях восходящего развития по сложности обществ в рамках экзогенной и эндогенной логик общественного развития социума.

3.2. Империализм и войны

«…война есть один из самых первобытных видов труда каждой из этих естественно сложившихся общин…».

Маркс К., Энгельс *Ф.*
Соч., т. 46, ч. I, с. 480.

В большинстве публикуемых научных материалов по общемировой социологии с анализом современных глобальных структур и процессов бросается в глаза «пропажа империализма», несмотря на то, что в недавней ортодоксальную истории «империализм – как высшая стадия капитализма» был постоянным разделом классических советских учебников по политэкономии. В то же время вместе с «исчезновением империализма» и с развалом социализма СССР вполне наблюдаемо массированное продвижением НАТО на Восток, при этом ситуация в мире становится всё хуже и хуже.

Однако, в действительности империализм никуда не исчез, а по-прежнему здравствует и набирает силу.

Политэкономия изучает материальные основания жизни общества и истории, давно минувших тысячелетий, но почему-то оставляет в стороне войны, как будто их и не было.

В то же время, только во второй половине прошедшего столетия произошло, по различным оценкам, от 100 до 200 войн. С окончанием глобального противостояния двух разнополюсных мировых порядков, по мнению ряда политологов, следует ожидать всплеска анархии в межгосударственных отношениях. Это подтверждается активными проявлениями в последние десятилетия вспышек сепаратизма, образования новых государств, гражданских войн и т.п. Сюда так же следует непременно добавить сегодняшние опалённые войнами районы Юга с «исламским джихадом» и Украину с гражданской войной.

Можно сказать, что в проявлениях современного миропорядка наблюдается тенденция игнорирования и отказа от «принципа государственного суверенитета», который во многом сковывает дальнейшее восходящее развитие мирового сообщества и затрудняет достижение глобального равновесия в социуме.

В одном из докладов Римскому клубу говорится, что в нашем сознании должна произойти фундаментальная революция по отношению к другим, к будущему и к Земле. Это необходимо для того, чтобы видеть и думать о будущем наших детей и внуков. «Речь идёт о том, чтобы управлять планетой, которая является достоянием всех людей».

С другой стороны, для упразднения войны необходим контроль над атомной энергией и прочими мирными технологиями, которые потенциально способны разрушить мир, самого человека и его род, то есть могут быть использованы в военных, захватнических и разрушительных целях. Этот контроль, как минимум, должен быть сконцентрирован в руках единой политической власти, а подобная монополия над государственным оружием и разрушительными технологиями заставит эту власть взять на себя роль всемирного правительства.

Все эти соображения очевидны и не вызывают возражений, однако для понимания происходящих мировых процессов любые справедливые устремления ничего не стоят, если за ними не стоят некие материальные основания. Для реализации этих устремлений необходимо социологическое осмысление и познание того, что материально мешает миру и стоит на пути его достижения, что порождает сами войны.

К сожалению, в целом, многообразие концепций и теорий войны образует некую «многопричинно-пессимистическую эклектику». При этом доминируют биологизаторские теории, утверждающие извечную и неустранимую агрессивность человека, размещая тем самым исходный пункт войны и мира, можно сказать, в самом теле человека, вырывая его из всей социальной организации, структуры и уровня развития общества. Это обстоятельство порождает коллизию, в которой человечество обезоруживается в борьбе против воинствующего зла, имеющего социальную природу, а не являющуюся просто биологическим фактором. То есть налицо полное отсутствие социальной теории материальных оснований войны, а также самой природы человека, нации, общества.

В то же время современные войны есть скорее «свободная игра злых страстей» и стихия беспредела, чем нечто цивилизованное в понимании войны. Фактам изуверств этих войн нет числа, это, лишь в частности, Югославия и Карабах, Таджикистан и Чечня, а позже Ирак и Ливия, Сирия и «Исламское государство», Новороссия, Донбасс и Украина, теракты и др.; это бесконечные кадры расстрелов, разрушенных городов и сёл, отрубленных голов, пыток, заложников, работорговли, изнасилований, беженцев и пр.

Наконец, «война есть один из самых первобытных видов труда каждой из этих естественно сложившихся общин как для утверждения собственности, так и для приобретения её», – писал К. Маркс. Однако это была эндогенная собственность не на каменные топоры и на «среду обитания», а на «принадлежность к племени», к общей жизни, за право быть человеком, пусть и первобытным. Понятно, что эта собственность и её воспроизводство войнами и насилием не обуславливается, но вокруг подобной массовидной собственности, уже как народной и страновой, объективно заключена вся материальная суть войны и мира в современном глобальном человечестве.

При этом любая попытка понимания военных дел с экономических позиций оказывается куцей и простоватой, ибо война в известном экономическом отношении есть варварское уничтожение нацией части своего капитала. Вот некоторые экономисты и «допускают», что товары военного назначения есть «ложная социальная стоимость». Однако, любой вменяемый человек едва ли согласится с тем, что, например, военная промышленность стран и народов, противостоявших гитлеровской агрессии создавала эту, так называемую, «ложную социальную стоимость», а не нечто большее и значимое для своего отечества. Но экономизм настырен и продолжает все и вся объяснять «стоимостью», в данном случае «ложной», а в других, в частности, только формой стоимости без содержания оной.

В классическом понимании война есть продолжение политики другими вооружёнными, насильственными и разрушительными средствами. Это продолжение политики определённых заинтересованных держав и народов, их разных классов, в данное время.

Однако нас интересует собственная социальная, социокультурная, природа войны, её материальные основания, а поэтому, хотя упомянутое понимание войны безупречно, но оно не отражает самой внутренней природы войн. Война несомненно есть «продолже-

ние политики», но и сама эта «политика» есть «продолжение» чего-то материально более глубокого и не политического.

Войны, как правило, происходят между государствами, странами (народами). Но важно здесь то, что это погибельное и разрушительное дело обычно и осуществляется их же народами, посредством особых отрядов этих народов. Таким образом, как вытекает из сказанного, войны имеют в значительной степени не только классовую природу. Однако, и особенно часто в экономическом догматизме, их связывают с политикой правящих кругов империализма.

Однако, всё дело в том, как понимать империализм. Если империализм связывать непосредственно с капитализмом как его «высшей стадией», то всевозможные политические действия против этого, то есть против проявления материальных и производственных капиталистических отношений, – «пусты» и бесполезны пока существует сам капитализм. Капиталистическая система, как система, достаточно устойчива и в обозримом будущем конца или краха её не ожидается.

Если же имеется в виду иное, то формально возникают два варианта. Первый вариант сводится к подмене (политически) империализма милитаризмом. Второй же вариант, если империализм не выводить из капитализма и не сводить к политическому явлению или к обслуживанию милитаризма, то империализм это нечто вне этого. Последний вариант лежит в области экзогенных отношений, которые, скажем так, отсутствуют в базовых понятиях экономизма и политической экономии.

В прежнем понимании империалистические войны были как на почве рабства в средние века, так, были и есть, во времена доминирования капитализма. В прежних традициях любую войну, в которой воюющие государства угнетают третьи, то есть чужие страны и народы, имея целью раздел добычи и права, кому допустимо больше грабить и угнетать, нельзя было не назвать империалистической. Именно в таком понимании и был закреплён когда-то термин «империализм», что внутренне противоречило параллельному пониманию «империализма» как «высшей стадии капитализма».

Следовательно, если империализм возможен на рабовладельческой, феодальной, капиталистической «почвах», то есть на эндогенных почвах, то сам империализм есть явление вовсе не «почвенное» и не эндогенное. А если не эндогенное, то – экзогенное, то есть особое формационное отношение между странами и народами,

лежащее в более чем тысячелетних объективных основаниях жизни глобального социума, мирового сообщества.

Таким образом, как ранее было показано, эта «почва» – сам империализм, который лишь исторически меняет свои формы. Это рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и др. формы. В итоге, лишь полилогия в своём понимании природы империализма позволяет преодолеть вышеописанный «абсолютный теоретический вакуум».

Поэтому, как было отмечено ранее, подобные провалы в догматах экономической логики привели к тому, что на страницах «демонаучной» печати империализм как-бы исчез. Но войны и бойни как были ранее, так и продолжаются до настоящего времени, и без исчезнувшего термина «империализма».

В строго теоретическом понимании и полилогическом осмыслении экономические объяснения напрочь опровергаются, отвергаются так же и эндогенные основания («почвы»), в том числе, сам капитализм и социализм («план»). Нет места здесь и очередным «эпициклам» миродвижения. Так последние войны во Вьетнаме и «вторжение» в Чехословакию, а равно «процветание» Швеции и Швейцарии, «бурный рост» Японии, Германии и Нидерландов, без колоний имеют не экономические, а глубокие основания экзогенной логики развития глобального социума. При этом, как отмечается в «Полилогии…», экономнаука, являющаяся лишь небольшой составной частью эндогенной логики развития отдельно взятого общества, «своим упорством в претензии на основания стоит просто поперёк» выявления сути воинствующего «империализма», а вместе с ним и всей восходящей истории развития общества, глобальной современности.

В заключение анализа глобальных процессов и современных структур мирового социума на основе сравнительного анализа процессов эндогенной и экзогенной логик общественного развития, следует ещё раз напомнить о, так называемых, классовых моментах. В этой связи напомним мысль В. И. Ленина о том, что «с точки зрения основных идей марксизма, интересы общественного развития выше интересов пролетариата».

В классической марксистской интерпретации интересы революционного пролетариата обусловлены объективным обобществлением средств производства и направлены на преодоление экономических (капиталистических) производственных отношений, или

иначе – против доминирования частных отношений собственности по поводу средств производства. Однако при этом остаётся неясным, против каких производственных отношений и против господства какой частной собственности, и на что, направлены глобальные интересы мирового общественного развития, каким объективным процессом и обобществлением чего они обусловлены в реальном «антиимпериалистическом» и миротворческом содержании? Очевидно, как вытекает из изложенного, что глобальные интересы мирового общественного развития направлены вовсе не против капиталистических или плановых, а против каких-то других, экзогенных.

К сожалению, в чисто научном социологическом пространстве современности теории борьбы за мир нет, как нет и её главной, можно сказать, оборотной стороны, то есть – социологической теории войны.

Однако, несомненно, всё более нарастает актуальность теоретического осмысления вопросов войны, империализма и мира, ибо только вслед за этим возможна осознанная и рациональная практика мирового жизнеустройства. Пока же остаются в силе сами материальные основания для проявления разрушительных войн и спонтанного, стихийного и нерегулируемого международного насилия. И это почти никак не связано и не зависит от бумажно-договорных «деидеологизаций» и множества известных разоружений. Войны и сама угроза их возникновения никуда не исчезли, а в некоторых регионах даже усилились. В целом же настоящая «незыблемость» и мощь самих экзогенных оснований этой воинственности жёстко и непосредственно обуславливают весь гетерархический континуум основных противоречий и проблем современного мироздания в условиях его нежёсткой иерархии и непрерывного многообразия.

3.3. Общая структура бифуркации «военного времени»

Ранее был рассмотрен ряд глобальных противоречий, проблем, которые порождают хаос разбуженных ими сил и движений. В результате человечество вступает в состояние неустойчивого равновесия, бифуркации, и, если человечеству возжелается и повезёт, оно перейдёт в новое состояние в исторически восходящем развитии социума по сложности.

В этой связи историческая задача заключается в выявлении действительно спасительных революционных траекторий бифуркации, несущих конкретно-историческое разрешение основных глобальных проблем восходящего общественного развития.

Однако, как известно по Марксу, – «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить», ибо сама задача возникает в материальных условиях возможности её разрешения или в процессе становления этой возможности.

В самом первом представлении эта проблемная совокупность задач выражается в метафорически общеизвестной форме как достижение спасения в ненасильственном поствоенном мире. То есть, прежде всего, это преодоление в нынешнем миропорядке «зоологической» формы войны, порождаемой вполне человеческими механизмами.

Очевидно, что траекторий к поствоенному миру множество. В фазовом же пространстве социума образуется одна доминирующая область всех этих траекторий как исходного состояния структуры мирооснов нынешнего насильственного и конфронтационного мира и его отрицания (снятия) утверждением поствоенного мира. Или краха – перехода в самое «устойчивое состояние». При этом, за пределами этого основного содержания глобальности, вся совокупная структура бифуркации как исторической задачи колоссально расслаивается.

В настоящий момент глобального движения социума не наблюдается сколь-нибудь близких к этой исторической задаче никаких влиятельных и уже мифологизированных иррациональных, мессианских движений всемирного масштаба, как по практике своего действия, так и по своим намерениям. Подобные движения, не оставляющие шансов разуму, наукой практически неисправимы, но в результате такой «борьбы за мир», вполне возможно, что «камня на камне не останется».

Пока же в этой общей когнитологической стороне мирового социального движения сохраняется обнадёживающий благоприятный исторический период. На данный момент есть шанс, что критические теории объективных оснований нашего социального мироздания могут быть выдвинуты в результате интеллектуальных битв и научного дискурса. Затем эти теории будут «обмозгованы» и массово осознаны в процессе неопрофессионального вступления соответствующих идей в существование посредством спонтанного

идеологического обновления. Это обновление подразумевает подключение к преобразованиям уже почти неуправляемого народного инстинкта.

Реализация этого исторического шанса вполне объективна и состоит в поиске строгого конкретно-исторического научного решения задачи и в появлении нового социологического профессионализма. И этот шаг, прежде всего, – за наукой.

При этом важнейшей и практически трудной является социологическая сторона понимания императива объективности этой задачи. Поэтому она постоянно нуждается в пояснениях, которые, необходимо постоянно повторять в самых разных формах, в различных ситуативных обстоятельствах и тематических срезах.

Эти тематические срезы социального начала рассредоточены повсюду: это, вербально, и «глобальный консенсус...», и «социально несправедливый мир», и «характер производства... подрывает...», и «численность населения должна быть стабилизирована», и «планета требует революции», и «мы должны добиваться большего равенства как в каждой стране, так и между ними», и «равенство», и «частная собственность… становится камнем преткновения», и т. п. Список этот бесконечен, ибо практически любой экономический, технический, технологический, экологический или управленческий вопрос, так или иначе, потребует, полностью или частично, социального решения.

Научное же решение исторической задачи – это только революционно социологическое решение и только на основе всей критической теории.

Следует заметить, что собственно этому решению исторической задачи, и посвящена фундаментальная социологическая метатеория развития общества нашего соотечественника А. С. Шушарина «Полилогия…», во всем её пятитомном изложении.

Часто развитие международных отношений в историческом восходящем движении связывают с анализом расстановки сил и классовой борьбой в мировом масштабе, однако, не глобальное соотношение сил является ключевым фактором и источником исторического восходящего развития социума, человечества, а «впавшие в отчаяние народы».

В этой связи следует заметить, что, если на последнем этапе глобальной схватки силы решают всё, то не они формируют сами отношения. Силы «позволяют» себе действовать так, в том числе и

воевать, как это позволяют существующие «международные отношения». То есть, в терминах метатеории, любые силы действуют лишь так, как это позволяют существующие (вос)производственные отношения и отношения собственности всей действительной жизни человечества. Потому все ранее упомянутые и неупомянутые глобальные силы союзов и систем, держав и народов есть лишь некие крупные, совокупные субъекты, а данный анализ не выходит за рамки субъективной социологии экзогенного масштаба глобального человечества.

Таким образом, в социологическом понимании объективности современного миродвижения во всей его многомерной сложности, полилогия отмечает следующее.

Во-первых, наблюдается начало выхода в полилогических идеях гетерогенного развития глобального социума на качественно новое металогическое понимание социальных структур, именуемых здесь экзогенными производственными отношениями. Их субъекты (агенты), уже не феодалы и крепостные, капиталисты и рабочие, а страны и народы, державы и государства, союзы и блоки.

Это же означает, что «нехорошие» эксплуататоры и угнетатели – это не только феодалы и капиталисты, а сами страны и народы, державы и союзы вместе с населяющими их крепостными и рабочими. То есть в международных отношениях, в частности, страны и народы, державы и государства могут и руководствуются своими императивами, то есть действуют на международной арене ради обогащения самой страны, народа и своих граждан». При этом, в общем случае, однозначной связи с классовым составом этих стран не обнаруживается.

Во-вторых – историзм. Борьба, соперничество, соревнование, состязание и «конкуренция» социальных сил всегда были, есть и будут. Поэтому относительно этой борьбы социальных сил вопрос стоит в уяснении её конкретно-исторической, преходящей формы, которая восходяще преодолевается в направлении зреющего перехода к спасительному поствоенному миру или краху.

В-третьих, любое глобальное историческое явление надо понимать, как борьбу общественных сил, которые исторически поставлены в некие объективные условия и соответственно действующих, применяя соответствующие формы борьбы. То есть главным и решающим моментом данной коллизии являются именно эти объективные условиях, в том числе, и в понимании самих войн.

Таким образом, как когда-то писали классики (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 163), – «Люди сами делают свою историю, но они её делают не так, как им вздумается...».

Так в контексте излагаемого это означает, что страны и народы, их союзы и блоки сами делают свою историю, но делают её так, как это обуславливают соответствующие материальные условия, а не так, как вздумается. Поэтому упомянутые субъекты, а именно, – классы, общности, народы, державы, союзы стран – это лишь производственные маски, порождённые производственными отношениями, носители которых противостоят друг другу.

Поэтому, исходная суть материалистического реализма состоит в уяснении многообразия этих производственных отношений, которые обуславливают поведение классов, общностей, держав и народов, их борьбу и сами войны. То есть, не люди, как таковые, не народы, державы и их союзы, а материальная природа, ноосфера, выдвигает восходящие силы, которые в своём развитии перерастают, разрушают или преодолевают сложившиеся производственные отношения как уже отжившие, заходящие в самоубийственный предел.

Наконец, вся суть решения этой исторической задачи состоит в понимании и в описании структуры отношений глобальной современности и отношений насильственного мира, порождающих войны с такой же необходимостью, с какой, например, капитал порождает прибавочную стоимость независимо от воли и «сознания» стран и народов, государств и их блоков, всего человечества. То есть вся суть – в понимании и в описании социальной материи.

Следовательно, в обществе всё происходит в общественных формах и проявляется в общественных структурах или тенденциях. Поэтому ответ на вызов времени в современном обществе возможен вначале только в виде некого революционного социального знания, которое восходяще преодолевает имеющееся устаревшее понимание глобального мира.

В конце концов, так или иначе, необходимо реализовать исторический императив, то есть «перестроить само общество». Но как это сделать с научно-социологической, интеллектуальной точки зрения, не говоря уже о самой научно-идеологической механике перестроения общества, а в данном случае – всего глобального социума и его оснований? В этом деле не поможет, так называемое, обращение к Разуму или к коллективному Интеллекту, которые обычно понимаются как определённое «системное свойство

совокупности индивидуальных разумов людей». – Но лишь только социальная наука и только удачный пример революционной теории способны сформировать такое революционное социальное познание, которое сможет адекватно ответить на вызов времени и подготовить научно обоснованное решение исторической задачи перестройки самого общества, перестройке глобального человечества.

Решение огромного перечня глобальных проблем требует вычленения объективной субординации и приведения в последовательный порядок очерёдности возникающих и решаемых задач в восходящем развитии социума, человечества. Так, система экологических проблем, по мнению философов, относится к числу зарождающихся, так как в силу демографической ситуации и необходимости сохранения достигнутого уровня элементарных благ для всех граждан человечества, «разрушающее воздействие на природу будут продолжаться».

Ещё совсем недавно мощно звучал голос антиимпериалистических движений, сегодня – антикапитализм и антиглобализм. Оценивая в целом, можно согласиться, что ситуация объективно субординирована, но явных сдвигов в её разрешении не наблюдается. Короче, нужна некая более общая, предметная конкретно-историческая детерминация задач исторического восхождения экзогенных структур и процессов.

И эта «субординация» была нами ранее рассмотрена в предыдущих главах на основе новейшей фундаментальной социологической метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира…», как в международном, межстрановом экзогенном срезе развития глобального общества, так и в эндогенном срезе восходящего исторического развития по сложности каждого отдельно взятого общества. Это, так называемые, эндогенные волны и экстенсивные валы преобразований всего социума.

В настоящее историческое время наиболее известны следующие эндогенных волн: социализация и демографизация как обобществление общей жизни в первобытных формах; территориализация как обобществление работников и «странообразование»; товаризация и индустриализация как обобществление «пространства производства»; технологизация и плановизация как обобществление средств производства; информатизация и онаучивание как постиндустриальное, обобществление технологий и др. В этом восхо-

дящем эндогенном движении преодолеваются структуры остатков первобытности, рабства, феодальности, капитализма и планового социализма в отдельных культурах или культурных ареалах. Все это сопровождается огромными неравномерностями, мощным адаптивным сопротивлением и уже реально ощутимым влиянием валов экзогенной тектоники глобального мироустройства.

Ранее неведомые экзогенные производственные отношения и структуры тоже весьма многослойны и гетерогенны, но в текущем сравнении с эндогенной логикой, пока проявляются в развитие только локально, поэтому, вполне допустимо говорить, что «всемирной истории» ещё нет.

Экстенсивные процессы преодоления отживших международных, экзогенных отношений и составляют суть, так называемых, экстенсивных валов: это экстенсивная социализация человечества, метадемографизация, территориализация, индустриализация и метатоваризация, метатехнологизация, метаинформатизация и онаучивание.

Будущее открыто и слабо прогнозируемо, однако текущее состояние дел в мировом социуме и его тектоническом сложении достаточно прозрачно и малообнадёживающе. Будущее открыто, при этом в современной тектонике глобального мира все, за исключением всякого «империалистического», экзогенные структуры и процессы ещё не всемирны и локальны, либо проявляются как потенциальные метадеформации в условиях воюющего и насильственного мира. Это объективно множит хаос и плодит множество утопических мечтаний или разрушительных прожектов.

В то же время все экзогенные и многие эндогенные отношения, образующие полную гетерархию социума и обеспечивающие глобальное равновесие, сдеформированы метаструктурой конфронтационного, воюющего и насильственного мира как гомогенной мироосновой глобального гетерархического мироустройства.

Современная суть мирооснов крайне конфратационна, ибо есть сама эгокультурность, она подчиняет себе всю гетерархию и порождает полный спектр эндогенных волн и экзогенных валов исторического движения социума от катастрофически-спасительнго прорыва и собственного преодоления до всеобщего краха, и срыва в пропасть небытия.

Таким образом, зреющее в ноосфере преодоление исторически доминирующей метаструктуры, а равно и краха, детерминирует

всю субординацию задач именно негэнтропийный прорыв сквозь всю гетерархию, через всю пирамиду глобального социума. То есть, основное, глобальное, содержание задачи исторически восходящего развития социума – это преодоление метаструктуры насилия, достижение глобального мира, переделка самих мирооснов современного человечества.

3.4. Великое переселение народов – 2 как эпизод глобального миродвижения современного социума

Экзогенные структуры и процессы современности ещё не всемирны и локальны, однако вне зависимости от воли и сознания элиты и народных масс, но в объективных конкретно-исторических условиях, детерминирующих их поведение, идёт восходящее развитие социума, проявляясь в эпизодах преодоления метаструктуры насилия и локального достижение «глобального мира», в фрагментарной переделке самих мирооснов современного человечества. При этом, как уже отмечалось, неизбежно возникают потенциальные метадеформации как эндогенных структур и процессов, так и ранее вырвавшихся вперёд локальных примеров и перемен экзогенного мироустройства.

Одним из таких эпизодов и фрагментом в развитии и преобразованиях современной тектоники глобального миродвижения является недавний всплеск всё ещё продолжающихся событий глобального масштаба, получивших в публицистике историческую оценку в виде метафоры «великое переселение народов – 2».

Рассмотрим этот исторический эпизод, следуя авторской публикации в Экономической и философской газете № 3 за февраль 2016 года «Прощай Европа… Великое переселение – 2 как общение народов».

События конца 2015 и начала 2016 годов в Европе формируют начало нового витка обострения социальной напряжённости на территории Евросоюза. При этом наблюдается спонтанный рост националистических настроений, который сопровождается потерей национального суверенитета и контроля отдельных стран за своими границами. Под угрозой распада оказалось и Шенгенское соглашение о свободном перемещении внутри ЕС. При этом многие задаются неизбежным вопросом о самом будущем облике Европы.

В данной статье автор пытается дать свой ответ на эти вопросы, опираясь на современную фундаментальную пятитомную метатеорию исторически восходящего развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)».

Общественные отношения в обществе, а шире – в социуме, человечестве, отнюдь не ограничиваются только экономическими отношениями. Сегодня ситуация иная, чем полтора века назад, и уже не только «экономическое движение» определяет тип общества, и не только оно одно является «единственно определяющим моментом» (Ф. Энгельс). В восходящем развитии мир вышел за рамки не только экономической теории «Капитал» и «Политической экономии», описывающих историческое движение общества, но и за рамки одного отдельно взятого общества. Однако основная задача осталась прежней – открытие и развитие законов движения общества как «естественно-исторического процесса».

На смену этим учениям, сковывающим и ограничивающим современное миропонимание, возникло, развивается и укрепляется современное фундаментальное планетарное теоретическое полилогическое мировоззрение – метатеория полилогия.

Метатеория А. С. Шушарина «Полилогия современного мира…», генерализируя, включая в себя как составную часть «Капитал», опирается не только на «товар» как «элементарную форму богатства» и как вещь и «внешний предмет» (средства производства), но и на множество базовых типологических объектов, образующих элементную базу, структуру и процессы действительной жизни общества. Это следующие типологии базовых объектов: человек, общая жизнь, работник, пространство производства и жизни, средства производства (вещь, товар), технологии (функции, работа), информация, общественное познание и др.

Каждой из типологий базовых объектов соответствует свой механизм взаимодействия агентов производства, а именно: биологическое общение, общение (телесно-духовное), трудообмен, соседство, товарообмен (рынок), соисполнение, соинформирование, логическое соответствие и др. Соответственно этому имеются и свои базовые категории материально-знаковые отношений: «свой-чужой», фамилия (имя), дипломы, прописка, деньги, документы (статусы), торренты, исследовательский статус и др.

Однако приведённая полилогия процессов действительной жизни всего лишь отражает внутреннее развитие отдельно взятого общества, его эндогенную логику восходящего развития по сложности, которая в историческом движении последовательно проявляется в ряде социально-воспроизводственных градаций (устар. – формаций): переломная первобытность, первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, информационное общество, общество знания и др.

В теории каждая из перечисленных градаций есть композиция всех известных так называемых чистых эндогенных форм (ЧЭФ) воспроизводственных процессов по производству каждого из вышеперечисленных базовых объектов. Различие и восхождение по сложности этих исторических градаций обусловлено типом доминирующей в градации ЧЭФ, то есть обусловлено типологией доминирующего базового объекта как главной ценности и основным типом богатства этой градации. Важным моментом эндогенной логики метатеории полилогия является то, что в каждом типе отдельно взятого общества доминирует лишь одна из типологий ЧЭФ, которая и даёт название соответствующей градации.

3.4.1. Общение как механизм взаимодействия людей

Упомянутые в преамбуле к данной статье понятия и категории тесно связаны с анонсированной в статье темой «общение». Агентом производства и воспроизводства действительной жизни в эндогенной логике полилогии и воспроизводственных процессов ЧЭФ является человек. Механизмом взаимодействия людей в самых глубоких и жизненно основополагающих ЧЭФ-слоях действительной жизни является социально-биологическое общение в онтогенезе человека (ЧЭФ «переломная первобытность») и телесно-духовное общение (ЧЭФ «первобытная»), которое, в частности, реализуется с помощью межличностного и межгруппового вербального и невербального (мимика, жесты, поза, интонация и др.) взаимодействия.

Общение – это сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми. Известны три различных вида процесса общения: коммуникация (обмен информацией), интеракция (обмен действиями) и социальная перцепция (восприятие и понимание партнёра). Вне общения невозможна человеческая деятельность.

Основные формы коммуникационного действия: фронтальная коммуникация, диалог и опосредованная коммуникация. Единица общения между людьми или коммуникативный факт – это трансакция. В соответствии с направлением трансакций различают три вида коммуникаций:

1. Фронтальная коммуникация – трансакции идут в одном направлении, от говорящего ко многим слушающим.

2. Диалог – трансакции идут в обоих направлениях между двумя собеседниками.

3. Опосредованная коммуникация – трансакции идут в обоих направлениях через информацию, зафиксированную, например, через текст, звуко- или видеозапись, рисунок и схему или в каком-либо ином виде.

Интеракция – взаимодействие людей в процессе общения, организация совместной деятельности, в том числе согласование совместных планов, построение единой стратегии, а также анализ и оценка результатов деятельностного её участников.

В ходе общения происходит не только обмен информацией, но и организуется «обмен действиями», обмен опытом, знаниями и идеями. Партнёры достигают взаимопонимания и реализуют попытки по развитию и организации совместной деятельности. Взаимодействие людей разнообразно. Однако заслуживают внимания и сами попытки упорядочить многообразные типы взаимодействия, создать целостную картину, моделирующую богатство общения.

Очевидно следующее дихотомическое деление: кооперация и конкуренция, согласие и конфликт, приспособление и оппозиция.

Так, если при взаимодействии один из агентов общественного воспроизводства ориентируется только на свои цели без учёта целей своих партнёров, то он вступает в противодействие или конкуренцию.

Компромисс агентов производства реализуется в частном, точнее, в частичном достижении целей партнёров ради некого «условного» равенства.

Сотрудничество во взаимодействии агентов производства направлено уже на полное удовлетворение участниками взаимодействия своих потребностей. Это, например, всем известная кооперация.

Уступчивость предполагает принесение в жертву собственных целей для достижения целей партнёра (альтруизм).

Избегание проявляется в уходе агентов от контакта, «потере собственных целей для исключения выигрыша другого (индивидуализм)».

В целом наблюдаемые в действительной жизни образцы взаимодействия людей можно представить, например, следующей двухкоординатной системой Р. Бейлза (см. рис. 3.2).

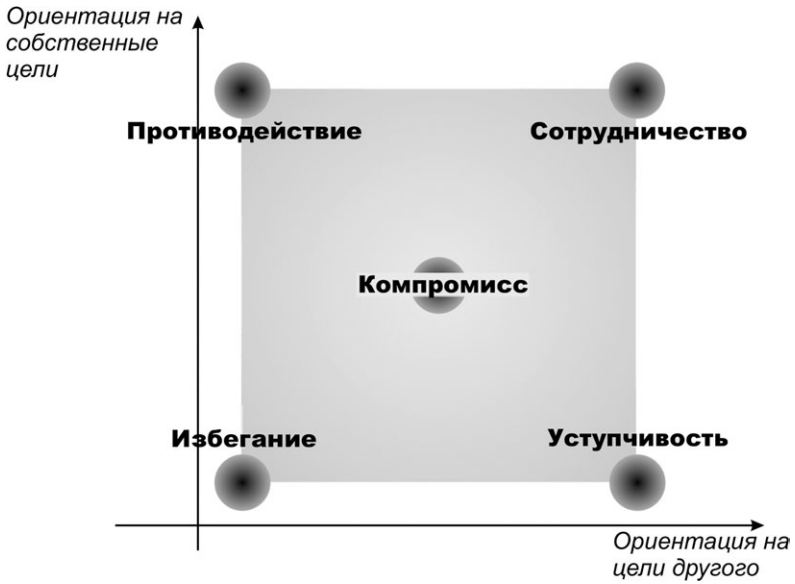


Рис. 3.2. Основные стратегии поведения в процессе взаимодействия

Наконец, третий вида процесса общения – перцепция.

Перцепция – это смысловой психический процесс восприятия агентом (субъектом) своего партнёра по взаимодействию. Основой этого восприятия является формирование образа партнёра-агента, рефлексия отношения к нему, а также понимание его как оппонента. В общем под перцепцией понимается особое человеческое восприятие, в том числе и самопознание на основе перцептивного механизма идентификации и рефлексии.

Особенностью психических процессов в целостной структуре психики является то, что они наиболее кратковременные, быстропротекающие, являются текущим откликом на происходящее. Виды

психологических процессов: познавательные, эмоциональные и волевые. В свою очередь, познавательные процессы – это ощущение, воображение, внимание, восприятие, память, мышление, речь, представление, чувствительность; эмоциональные процессы – эмоции, чувства, аффекты, стрессы; волевые процессы – борьба мотивов, принятие решения, постановка цели.

Психика – это «системное свойство высокоорганизованной материи, проявляющееся через активное отражение субъектом объективного мира и саморегуляции на этой основе своего поведения и деятельности». Психика животных содержит полный комплекс субъективно переживаемых процессов и состояний: восприятие, память, мышление, намерения, сны и т.п. Психика появляется на определённой стадии биологической эволюции. Человеку присуща высшая форма психики – сознание.

В эволюции форм психики три стадии: элементарная сенсорная психика; перцептивная психика; стадия интеллекта. На стадии элементарной сенсорной психики животные способны отражать лишь отдельные свойства внешних воздействий. На стадии перцептивной психики живые существа отражают внешний мир уже в форме не отдельных ощущений, а целостных образов вещей. Принципиальное качественное отличие мышления человека, его интеллекта от интеллекта животных есть способность к абстрактному понятийному мышлению и пониманию коренных причинно-следственных связей.

3.4.2. Начальное общение как институт воспитания

Возвращаясь к категориям полилогии, следует отметить следующее.

Известно, что зачастую люди не могут даже понять друг друга и тем более наладить контакт (общение) друг с другом. При этом, в частности, коммуникация может не возникать между людьми из-за того, что человек не прошёл через «внутренние фильтры» собеседника. Эти фильтры у каждого человека позволяют ему определить, где «свой», а где «чужой». Для того чтобы коммуникация, а в целом и общение у агента производства было полным, ему необходимо стать для человека-партнёра, условно говоря, «своим».

И здесь самое время вновь вернуться к подкатегориям метатеории полилогия, в частности к подкатегориям подпроцесса ЧЭФ

«переломная первобытность», которые доминируют в градации «переломная первобытность» эпохи человека. Напомним, что материально-знаковыми отношениями этой ЧЭФ как раз и является элементарное понятие (предмет) «свой – чужой».

Механизм социально-биологического общения в онтогенезе человека (в психологии), согласно краткому психологическому словарю, – это формирование основных структур психики индивида в течение его детства. Действительно, воспроизводственный процесс ЧЭФ «переломная первобытность» есть воспроизводство человека – базового объекта «человек», что можно выразить следующей формулой-схемой, подобной широко известной формуле-схеме К. Маркса одного товарного цикла **(Т-Д-Т*)** в развёрнутом виде:

СЧ – Чл(Сп)… П(Рс)… Чл* – СЧ* – … и т.д., **М:ПОБЩ,** (3.1)

где **Чл** – базовый объект-предмет «человек»;

СЧ – эквивалент в промежутках между циклами воспроизводства некое «свой – чужой»;

П – производственный процесс;

М:ПОБЩ – механизм взаимодействия агентов производства – «социально-биологическое общение в онтогенезе человека»;

Рс – некое подобие «рабочей силы» как жизнедеятельной силы непосредственного производителя;

Сп – некое подобие «средств производства» как переносимый «овеществлённый» человеческий вклад в воспроизводственный процесс.

Очевидно, что в состав «социально-биологического общения онтогенеза» и в базовый объект-предмет «человек» не входят те элементы, которые присущи самой животной составляющей человека и его общения, как пишет А. С. Шушарин, «долюдского бытия». Всё это, не входящее в объём понятия базовый объект-предмет «человек» в вышеприведённой формуле-схеме и в воспроизводственном процессе ЧЭФ «переломная первобытность», грубо говоря, можно отнести к элементам, образующих сущность приматов, – «гоминидов, предлюдей, – как угодно, но ещё не людей».

Согласно мнению ряда исследователей, по данным молекулярной биологии, сравнительной морфологии и анатомии, палеонтология указывает на древние сроки существования этого высокоорга-

низованного семейства прогрессивных приматов: от 8–10 до 7–8 млн. лет назад. В то же время палеолит, как первый исторический период каменного века с начала использования каменных орудий гоминидами (род homo), датируется порядка 2,5 млн. лет назад. Сама же подлинная (апополитейная) первобытность имела место «десятки тысяч лет назад», причём появление у человека земледелия связывают с 10 тысячелетием до н.э.

Грубо говоря, это процесс (вос)производства из новорождённого зрелого человека с определённым мировоззрением и культурой личного жития. То есть в новорождённом, как в биологическом субста(н)те (биологической субстанции) будущего человека, в воспроизводственном процессе формируется, выражаясь подобно лингвисту В. В. Мартынову, «Действительность-2». В отличие от «Действительности-1», каковой является окружающий нас мир реальных вещей, «Действительность-2», или язык как система языковых знаков-символов, характеризуется таким «свойством языка, которое называют его рефлексивностью, то есть способностью «обсуждать самого себя». Другое свойство языка – «перемещаемость», как пишет д.б.н. Е. Н. Панов, «позволяет творить символы языка и оперировать ими в рамках «Действительности-2», позволяет думать и говорить об отсутствующих в данный момент вещах и событиях… планировать свою деятельность далеко вперёд… прогнозировать… анализировать… выбирать наиболее приемлемые решения. <…>

Всё это лишь часть тех гигантских преимуществ, которыми обогатилась психика человека, когда возник язык, а лингвистическое поведение словно бы наслоилось сверху на рациональное, рассудочное поведение наших предков – животных. Но у этой сияющей медали, увы, есть обратная сторона. С возникновением в умах людей «Действительности-2» они в известном смысле превратились в её рабов… это бросается в глаза при взгляде на так называемые традиционные культуры, где каждый опутан бесчисленным множеством абсурдных с точки зрения человека нового времени предписаний, ограничений и табу» (Панов Е. Н. Бегство от одиночества. Индивидуальное и коллективное в природе и в человеческом обществе. М.: Лазурь, 2001, с. 514). И там же, на стр. 517, цитирует: «Человек, – пишет американский психолог Дж. Марголис в своей книге «Личность и сознание», – никогда не существовал без языка, в физическом окружении, не затронутом культурными преобразованиями и, следовательно, вне определённого множества

культурно развитых норм, которые выражаются правилом, институтами, практикой и традициями».

Разумеется, что сам процесс воспроизводства из новорождённого в человека зрелого условно можно разделить на подпроцессы «личного и общественного» общения, что в реальной жизни и в теории «компенсируется» одновременным и взаимосвязанным протеканием всех воспроизводственных процессов (ЧЭФ) действительной жизни общества и отдельного человека.

Таким образом, общение людей есть базовый, самый «глубокий», витальный и жизнеобразующий механизм социального взаимодействия агентов действительной жизни и общества. Или, как пишет автор метатеории «Полилогия…», это механизм ЧЭФ-слоя как «основополагающей инфраструктуры бытия, как самое живое и глубокое тело самой жизни, над которым «наслоены» все остальные формы. Вот это и есть самый глубокий и толстый «слой»…».

Как видно из этой цитаты о «слоях» и «наслоении» в области социологии и предыдущей цитаты в области биологии Е. Н. Панова, также о «наслоении», образ многослойности связывает воедино как биологическое и социальное в историческом и поколенческом общества и человека. Это наиболее вероятный путь развития социобиологии.

Следующий уровень понимания собирательной формулы «что есть общение» людей отдельно взятого общества связан с социализацией действительного человека, то есть революционного преодоления рассмотренного выше состояния переломной первобытности, которое образно автор полилогии обозначает следующей метафорической данностью: «В этой первобытности человек уже был, а общества не было».

«В то же время в конце мустьерского периода (35–40 тыс. лет назад), – пишет А. С. Шушарин, – человек уже со всей определённостью есть. Поэтому и совсем другая картина. «…Если мысленно, – как пишет Я. Я. Рогинский, – перешагнуть мустьерское время (средний палеолит. – ХАТ) и начало позднего палеолита», – вновь обширные миграции. <…> Вот этот-то неуловимый, бурный период и есть начало образования общества, взрыв, когда недоочеловеченные предки или просто отстающие гибли и уничтожались, но когда уже начали с конца верхнего палеолита сохраняться и синполитейные формы примитивных, но уже обществ или культур, культуры вообще…».

Это был период исторически восходящего эндогенного развития уже общества, период градации «первобытность», в которой доминирует, главенствует, ЧЭФ «первобытная». Градация «первобытность» есть олицетворение второй фазы эпохи эндогенного исторически восходящего развития общества.

В ЧЭФ «первобытная» воспроизводимым базовым объектом-процессом является «общая жизнь» (**ОЖ**), или, иначе, жизнь людей как общества, то есть образ жизни и культура общества, образ поведения. Теперь механизм взаимодействия агентов производства – это «культурно-духовное общение» (**М:ОБЩ**), а эквивалентом в промежутках между циклами производства выступает «фамилия, имя» (**ФИ**). Соответственно, формула-схема этого подпроцесса ЧЭФ-слоя «первобытная» имеет вид:

ФИ – ОЖ… П… ОЖ* – ФИ* – …, М:ОБЩ. (3.2)

Разумеется, что «фамилия, имя» (ФИ) выступает не просто как наименование объекта, а как свойство и некая вполне определённая, конкретно содержательная и микросоциальная, социально-культурная ценность данного общества. То есть это непрерывный процесс воспроизводства «общей жизни» через социализацию, наращивание некого культурно-духовного слоя в восходящем развитии уже именно общества. Можно сказать, что здесь идёт речь об экспансии «образа жизни», где главной ценностью и мотивом поведения для человека является его принадлежность к данному обществу. При этом через механизм общения людей в обществе закладываются и развиваются всё новые и новые конкретные социально-воспроизводственные процессы, технологии и отношения между людьми, как вполне определённое культурное основание и образ жизни отдельно взятого общества в исторически восходящем развитии по сложности.

Что же касается языка, мышления и сознания, то их воспроизводственные процессы в виде ЧЭФ-слоёв были, условно говоря, заложены ранее и в силу этого, и в силу самого восходящего развития по сложности лежат ещё глубже, чем сам человек, чем ЧЭФ-слой «переломная первобытность» и тем боле чем ЧЭФ-слой «первобытность», а их «градационные» этапы восходящего развития предшествуют градациям «переломная первобытность» и «первобытность» самой первой эпохи человека.

Выше нами кратко и упрощённо были рассмотрены механизмы общения людей как агентов производства отдельно взятого обще-

ства и даже, условно говоря, «людей без общества» в рамках эндогенной логики метатеории полилогия. Далее, опираясь на экзогенную логику полилогии, представляется возможным и целесообразным перейти непосредственно к общению, порождаемому потребностями в совместной деятельности, таких массовидных субъектов взаимодействия действительной жизни, как страны и народы, что лишь в малой степени перекликается с известными групповыми отношениями. И хотя все социально-воспроизводственные взаимодействия в нашем мире происходят непосредственно через человека и посредством человека, отношения отдельных лиц и их коллективов существенно разнятся и имеют свои особенные свойства и проявляются в виде соответствующих закономерностей и процессов. В этой связи автор полилогии замечает: «Человек со всеми его неисчерпаемыми качествами был и остаётся главной производительной силой, но в форме народов он обретает и совершенно другие качества».

3.4.3. Метаобщение стран и народов

Характеризуя в глобальности современные международные отношения, А. С. Шушарин пишет крайне резко, что основное содержание прожитого и настоящего человечества «состоит в осознании того, что вся история рода человеческого до сих пор является первой и единственной, насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формацией», одним-единственным вооружённым способом «производства и воспроизводства действительной жизни» в масштабах всего человечества...».

Международные отношения, равно как и отношения людей как агентов воспроизводства в эндогенной логике отдельно взятой страны, так же фундаментально многообразны и базово гетерогенны. Эта типологическая гетерогенность человечества основывается на следующих базовых типологических метаобъектах уже экзогенной логики метатеории полилогия: народы и страны, «всеобщая жизнь человечества, т.е. культура или вообще культура», производственный анклав стран(ы)-созидателей, ноосфера как пространство воспроизводства человечества, транс-производственные технологии международной жизнедеятельности, метаинформация, научное общественное метапознание и др.

Каждому из перечисленных типологических метаобъектов действительной жизни мирового сообщества соответствует свой способ его воспроизводства, который представляет так называемую типологически чистую экзогенную форму (ЧЭкзФ), то есть, по сути, некий чистый процесс производства и воспроизводства базового метаобъекта данной типологии. Иными словами, грубо говоря, это как бы весь воспроизводственный процесс действительной жизни человечества как единого общества, который содержит воспроизводство метаобъектов только одной типологии данной чистой экзогенной формы и, соответственно, состоит только из элементов производства и связанной с ними категориальной базы только данной типологии. В целом, в совокупности, все эти ЧЭкзФ образуют единый процесс воспроизводства всей действительной жизни человечества.

При этом, как пишет автор полилогии, «…каждый базовый объект выступает как определённая общественная форма развивающихся ценностей человеческой жизни или общественного богатства».

В этой связи, если использовать очевидное подобие эндогенной логике, то можно сказать, что вместо градаций в рамках межстрановых отношений экзогенной логики следует говорить о формациях, а вместо ЧЭФ следует говорить о чистых экзогенных формах (ЧЭкзФ-слоях). Эти ЧЭкзФ есть способы и типологические подпроцессы глобального воспроизводства человечества, которые с акцентом в названии на базовый метаобъект именуются следующим образом:

– ЧЭкзФ «переломная эгоцентричность стран и народов»;

– ЧЭкзФ «экзокультурность, (международность)»;

– ЧЭкзФ «экзорабство»;

– ЧЭкзФ «экзогенный феодализм» или «глобальная территориализация (натурализация)»;

– ЧЭкзФ «экзоиндустрия», «метатоваризация» или «экзогенная индустриализация»;

– ЧЭкзФ «международная содеятельность» или «трансинтернационализм»;

– ЧЭкзФ «метаинформатизация»;

– ЧЭкзФ «наукафикация» и др.

Метаагентом и метасубъектом производства развития является страна, народ или иное массовидное и сопоставимое с ними. Механизмом взаимодействия соответствующих суперагентов производства подпроцессов ЧЭкзФ-слоёв «переломная эгоцентричность стран

и народов» и «экзокультурность, (международность)» является: «метаобщение элит» (мотивация – существование, выживание) и «метаобщение масс и их интеллигенции» (мотивация – сосуществование, культурный обмен) эры стран и народов.

3.4.3.1. Метаобщение элит

Согласно основным положениям экзогенной логики базовым метаобъектом ЧЭкзФ «эгоцентричность» является «страна, народ» («культура страны, народа»); отношения собственности по поводу базового объекта «страна, народ (культура)» – ограниченные частные отношения метасобственности; механизм взаимодействия агентов производства – «метаобщение элит»; метабогатство стран и народов – «образ жизни», культура. На основе ЧЭкзФ «переломная эгоцентричность», как доминирующей формы, складывается композиция современной мировой социально-воспроизводственной формации «империализм». Историческим негативом этого способа глобального воспроизводства человечества является «война», которой, как правило до последнего времени, сопровождается разрешение предельных, кризисных состояний в развитии социума.

Развитие отношений собственности по каждой из ЧЭкзФ как мировой тектоники социального развития и восходящей главной последовательности мировых социально-воспроизводственных формаций мирового сообщества представлено в таблице рисунка 2.8.

ЧЭкзФ «эгоцентричность», которая представлена в таблице самой нижней строкой (№ 1), доминирует в формации «империализм» эры стран и народов. И если материально-знаковыми отношениями «подобной» ЧЭФ «переломная первобытность» в эндогенной логике является элементарное понятие о человеке в форме «свой – чужой», то в экзогенной логике, оперирующей с «массовидными» объектами и субъектами, другой «подобной» ЧЭкзФ «эгоцентричность» (№ 1) является элементарное понятие о народе и стране во внешне схожей форме «свой – чужой», но уже относительно народа и страны.

Механизм социального метаобщения народов и стран посредством элит в онтогенезе народа и страны направлен на формирование основных структур и реализует становление данного народа и его государственности, разумеется, в рамках и атмосфере взаимодействия с другими странами и народами мирового сообщества. Дейст-

вительно, воспроизводственный процесс ЧЭкзФ «эгоцентричность» есть воспроизводство народа и его страны – базового метаобъекта «страна, народ» («культура страны, народа»), что можно выразить следующей формулой-схемой, подобной выше приведённой формуле (3.1), но отражающей уже массовидность объектов и субъектов, массовидность отношений и производственного процесса, несущих в совокупности и новое качество процесса воспроизводства, и сохраняющего в то же время исходную базу, связанную с полилогическим пониманием эндогенного базового объекта-предмета «человек».

В этой связи, в целях наглядной демонстрации преемственности, используем ту же формулу-схему (3.1), но при этом введём знак, вербальный оператор массовидности # (решётка), который как бы качественно меняет сущность объектов, отношений и явлений, представленных обозначениями, следующими за ним непосредственно или в скобках. Этот вербальный оператор в данной семантике определяется, например, следующими формулами: #«человек» = «народ (страна)»; #«свой-чужой человек» = «свой-чужой народ (страна)»; #«механизм взаимодействия агентов (людей) или социально-биологическое общение в онтогенезе человека» = «механизм взаимодействия метаагентов (народов, стран) как метаобщение элит» и т.д.

Соответствующая формула-схема одного воспроизводственного цикла ЧЭкзФ «эгоцентричность», подобная широко известной формуле-схеме К. Маркса для одного товарного цикла (**Т-Д-Т***), в развёрнутом виде имеет вид:

– **#(СЧ – Чл(Сп) …П(Рс)… Чл* – СЧ*) – …** и т.д., **М:#ПОБЩ**, (3.3)

где **#Чл** – базовый метаобъект «народ, страна»;

#СЧ – метаэквивалент в промежутках между циклами воспроизводства некое массовидное «свой – чужой»;

#П – производственный метапроцесс;

М:#ПОБЩ – механизм метавзаимодействия метаагентов производства – «метаобщение элит»;

#Рс – некое массовидное подобие «рабочей силы» (трудовые ресурсы) как жизнедеятельной силы народа (страны);

#Сп – некое подобие «метасредств производства» как переносимый «овеществлённый» народный вклад в воспроизводственный процесс.

Переломная эгоцентричность стран и народов – это есть самое глубокое внутреннее, неделимое производственное отношение всей нынешней первой вооружённой «формации» мироустройства, его современных мироснов. «Этот «способ производств», говоря словами В. И. Мильдона, – пишет А. С. Шушарин, – отмечен ещё «печатью природности» (в виде национальных, государственных, религиозных идеологий), т.е. ещё докультурен, досоциален, дочеловечен.

Одновременно эти отжившие экзогенные производственные отношения всего досоциального, животного мироустройства («базиса», но ещё лишённого социальной надстройки), лежащая в его основе некоторая господствующая необщественная собственность (…гигантских толп), мучительно, стихийно, иррационально преодолевается как самый первый в человеческой истории зреющий шаг экстенсивного обобществления производства в его всемирных самых глубоких экзогенных основаниях. Собственность понимается генерализировано как асимметричное доминирующее отношение по поводу некоторого объекта, образующего заходящий в свой фетишизированный предел смысл для людей».

Выше было отмечено, что этим типологическим базовым метаобъектом, в отношении которого возникают отношения метасобственности, является «страна, народ» как основа образования в будущем единого человечества. Современные страны и народы крайне эгоцентричны во внешних отношениях и склонны к постоянному стремлению «встать в центре вселенной», проявляя предельный эгоизм и индивидуализм в отстаивании собственных интересов. То есть через «себя любимого», как доминирующее отношение к своей стране и своему народу, к своей культуре и образу жизни, «образующих заходящий в свой фетишизированный предел смысл для людей», современные государства и этносы рассматривают весь окружающий их мир стран и народов, культуру стран и народов этого мира как объект узурпации, по возможности включая его в пространство своих интересов и подчинённости в статусе объекта своей, частной, метасобственности.

Эксперты до сих пор спорят о причинах массовых миграций и переселении народов, при этом говорят о «глобальном изменении климата», об истощении земель, о войнах и набегах, об увеличении населения и т.п. Так, экспансия жизненного пространства гуннов, готов, вандалов и других племён, начавшаяся в середине IV века н.э., растянулись на несколько веков. И как отмечают историки, обост-

рение культурных, языковых и религиозных конфликтов между германскими племенами и оседлым населением Европы в конечном счёте привело к краху Рима и уничтожению империи.

Сегодня в Европу продолжают прибывать всё новые и новые мигранты и беженцы из стран Африки, Азии и Ближнего Востока. Это массовое переселение людей в эпоху глобализации по своим последствиям вполне сопоставимо с великим переселением народов. Поэтому не случайно некоторые так прямо и пишут: «великое переселение народов 2.0».

Однако согласно экзогенной логики полилогии доминирующим механизмом общения стран и народов на современном этапе исторического развития человечества, как уже отмечалось, является «общение элит». Это общение имеет, как правило, форму дипломатических отношений, культурных обменов, профессионального общения, взаимодеятельности различных общественных организаций и частных контактов. При этом массовая миграция, подобная нынешней, не представляется нормой такого общения. Упомянутый факт современного миграционного нашествия на территории ведущих стран Евросоюза, можно сказать, используя выше цитированное, отмечен «печатью природности», стихийности (возможно управляемой, но это дело отдельного анализа) и сопровождается столкновением прежде всего «национальных, государственных, религиозных идеологий».

Этот почти бифуркационный всплеск в столкновении культур и территориального обустройства близок к упомянутому негативу «война», но в иных, пока ещё мирных формах. Это состояние бифуркации и поистине революционных преобразований порождено и мотивировано известным неоклассическим противоречием между уровнем благосостояния различных стран и народов и социальной самоопределённостью и самосознанием соответствующих однотипных групп населения. В немалой степени этому способствовал современный уровень развития средств коммуникации и информационной осведомлённости масс о социальной защищённости и материальной обеспеченности по обе стороны их резко различающегося благосостояния. Подобная ситуация в сущности, но в несколько иной форме и ином алгоритме протекания имела место в период «перестройки» и распада СССР.

В результате миграции с надеждой на лучшую жизнь происходит спонтанное столкновение пришлых народов с коренным населением. Это, по сути, физическое сближение народов так или иначе

ведёт к возникновению общения в той или иной форме, как на уровне межличностного общения в диапазоне от публично-бытового, вплоть до «тет-а-тет», так и на уровне стихийно-группового, вплоть до формирования диаспор и последующих сепараций и даже «поглощения» коренных народов или их изоляции в резервациях.

В этом столкновении на межличностном уровне общения, в рамках эндогенной логики общения, возникает многоликое состояние оценки имеющего место факта «нетрадиционного» общения. Это шок от вторжения и радость обретения нового дома, облегчение после долгого пути и скрытая или открытая ненависть к чужеземцам и их культуре (обычаям, непонятному языку и морали, поведению, самому характеру общения), обострение конфликтов и гамма нежданных эмоций, а также долгосрочных политических и социально-экономических последствий и изменений, о которых ранее было лишь кратко упомянуто.

Это ошеломляющее вторжение порождает кризис в доселе вяло текущих отношениях коренных народов и ранее естественной диаспоры иммигрирующих народов, а также порождает и не меньший кризис в официальных международных отношениях между странами этих народов, но уже в рамках экзогенной логики общения. При этом эти отношения осложняются и усиливаются самим многофакторным причинно-следственным срезом внешних и внутренних причин «переселения народов» из разных уголков Африки и Евразии. Весьма зыбка и порою неуловима грань между беженцами и мигрантами, свободными людьми человечества.

Данный миграционный кризис начался давно. Поток мигрантов, когда-то измерявшийся десятками тысяч в 2012 году, за эти годы вырос в десятки раз. Запоздалая реакция национальных властей и Евросоюза говорит не просто об их несклонности к анализу глобальных миграционных тенденций, а прежде всего о неготовности к межнациональному, международному общению стран и непосредственно самих народов. Следует прямо подчеркнуть, что не только власть, но во многом и сам мировой научный клир, состоящий на служении этой власти, не понимает, а скорее даже и не хочет понимать (да и власть не склонна это публично допускать), что современный глобальный социум требует и современного понимания законов его развития, что современное международное общение стран и народов чревато не просто мировым кризисом, который многим видится лишь как экономический или, ещё у́же, как финансовый кризис.

Автор метатеории полилогия А. С. Шушарин, обращаясь к представленному выше ЧЭкзФ-слою доминирования базового метаобъекта «своего образа жизни» (ЧЭкзФ «переломная эгоцентричность»), так характеризует исторический путь развития человечества: «…вся история человечества. Вплоть до нынешнего «просвещённого» состояния, и предстаёт уже как сверхасимметрия варварской, зоологической эгокультурности; одной насильственной, вооружённой, каменно-ядерной «формации» всего человечества, заходящей в предел всё более глубокого кризиса и всё более ускоренно ведущей к гибели. Или «невероятному» (негэнтропийному) революционному спасению».

Именно это «невероятное революционное спасение» и даст жизнь и будущее доминированию рассматриваемой ниже ЧЭкзФ «экзокультурность» как основы формации «глобализм». Как видно из таблицы, мировая социально-воспроизводственная формация «глобализм», «ещё никогда ранее не бывшая», является второй фазой восходящего глобально-исторического развития человечества как единого социума (общества) эры стран и народов.

Данное великое переселение народов есть результат непонимания мировым сообществом и его институтами самой сути исторического восходящего развития человечества и отдельно взятого общества, в частности. Именно это непонимание и даже, можно сказать, нежелание действовать и развиваться в ключе восходящего тренда всего мирового социума, в итоге привело и продолжает приводить к инициированию лежащей на поверхности мотивации к миграции в Европу всё новых и новых отрядов мигрантов и беженцев из стран Африки, Азии и Ближнего Востока.

Основной мотив миграции в прошедшей истории – это бегство от войн и набегов, от избыточного увеличения населения и религиозного противостояния, от «изменения климата» и истощения земель. В результате миграции народы надеются не просто на изменение условий жизни в лучшую сторону, они надеются на безопасное для жизни и социально обеспеченное существование. Современная миграция сохраняет и во многом повторяет прежнюю мотивацию, но при этом качественно иная.

Реально ужасающее различие уровней жизни и условий существования, самой социальной защищённости независимо от воли и сознания толкает народы беднейших и социально необустроенных стран к миграции и бегству. При этом растущая бешеными темпами

информатизация нашей жизни и всего мирового сообщества, Интернет, доступность радио и телевидения во всей полноте и в реальном масштабе времени позволяют гражданам мира дистанционно оценивать условия и уровни жизни в планетарном масштабе, знать и видеть, где лучше, а где хуже, сравнивать и принимать решения о миграции, заранее оценивая трудности и шансы на успех в предстоящем переселении.

Кроме того, важно правильное понимание не только современной коллизии, но и исторических перспектив развития этого многоликого переселения народов, происходящего преимущественно не в опережающем его диалоге, а спонтанно действием, ставящим другие, «принимающие» их народы и страны, перед фактом экспансии.

Как же видится (разумеется, в рамках метатеории «Полилогия…» и её экзогенной логики) дальнейшее восходящее развитие всего человеческого социума как целостного мирового общества, как видится развитие и самого «общения» стран и народов в этом грядущем «революционном спасении»?

В ранее представленной таблице эра стран и народов, начало исчисления которой положила современная мировая социально-воспроизводственная формация «империализм», в которой базовой доминирующей ЧЭкзФ является ЧЭкзФ «переломная эгоцентричность стран и народов» (кратко очерчена выше), завершается второй фазой – будущей мировой социально-воспроизводственной формацией «глобализм».

3.4.3.2. Метаобщение масс и их интеллигенции

Современным примером локального создания условий и реализации механизма метаобщения масс и их интеллигенции так или иначе является тот же Европейский союз (ЕС). Ранее таким примером, но с ещё большей интеграцией народов был Советский Союз (СССР). То есть, грубо говоря, можно утверждать о наличии исторической тенденции движения мирового сообщества в сторону формации «глобализм», правда пока в локальном исполнении. Однако подобное проявление тенденции объединения разрозненных обществ в единое человечество через локальные попытки ограниченного и территориально близкого круга стран и народов вполне закономерны и соответствуют в целом основным положениям метатеории полилогия, например, концентрированно изложенным в

книге «От разрозненных обществ к единому человечеству…» (А. Т. Харчевников). Базовая мотивация – это мирное сосуществование и со-бытие культур, «совместное» хозяйствование.

В будущей формации «глобализм» экзогенной логики полилогии доминирует ЧЭкзФ «экзокультурность», в то время как базовый метаобъект «страны и народы», доминирующий в течение всей известной истории человечества и в настоящее время, ЧЭкзФ «эгоцентричность», обобществлён и составляет непреходящее богатство всего человечества как совместный «образ жизни», совместная «культура» жития.

Механизм взаимодействия метаагентов в данном слое воспроизводства экзокультурности – метаобщение масс (и их интеллигенции), при котором основной ценностью и богатством является уже не просто эндогенное «телесно-духовное здоровье», а «материально-духовное «здоровье» страны и народа – «мирное сосуществование и со-бытие культур». Такое понимание близко к устойчивому положению каждой страны на мировой арене и внутреннему восходящему тренду её общественного развития. Это выражается в таких общеупотребительных метафорах, даже сегодня, как «здоровый климат отношений», «здоровая культура», «развивающееся общество», «крепкая страна» и пр. Базовое взаимодействие (симметрия) – дипломатически силовое, а базовый объект отношений метасобственности – «общая жизнь» как совместная, «единая» жизнь всех стран и народов мирового сообщества.

Действительно, воспроизводственный процесс ЧЭкзФ «экзокультурность» есть воспроизводство мирового сообщества в целом как единого и уже единственного общества, то есть воспроизводство базового объекта отношений метасобственности – «общая жизнь человечества» как совместная, «единая» жизнь всех народов мирового сообщества. Эта общая жизнь человечества как единого общества есть в полилогии метакатегория «вообще культура (всеобщая жизнь)». Соответствующий процесс её воспроизводства, как подпроцесс ЧЭкзФ «экзокультурность» можно выразить также формулой-схемой, подобной вышеприведённой формуле (3.2), но отражающей уже массовидность объектов и субъектов, массовидность отношений и производственного процесса, несущих в совокупности и новое качество процесса воспроизводства, и сохраняющего в то же время исходную базу, связанную с полилогическим пониманием эндогенного градационного базового объекта-процесса «общая жизнь».

В этой связи, так же, как и выше, в целях наглядной демонстрации преемственности, используем ту же формулу-схему (3.2), но при этом вновь используем знак, вербальный оператор массовидности # (решётка), который как бы качественно меняет сущность объектов, отношений и явлений, представленных обозначениями, следующими за ним непосредственно или в скобках. Этот вербальный оператор в данной семантике определяется, например, следующими формулами: #«общая жизнь» = «всеобщая жизнь или вообще культура»; #«механизм взаимодействия агентов (людей) как культурно-духовное общение» = «механизм взаимодействия метаагентов (народов) как метаобщение масс, их интеллигенции» и т.д.

Соответствующая формула-схема одного воспроизводственного цикла ЧЭкзФ «экзокультурность», подобная широко известной формуле-схеме К. Маркса для одного товарного цикла (**Т-Д-Т***), в развёрнутом виде имеет вид:

$$\mathbf{\#(ФИ – ОЖ… П… ОЖ^* – ФИ^*) –…, М: \#ОБЩ,} \tag{3.4}$$

где **#ОЖ** – базовый метаобъект «всеобщая жизнь или вообще культура»;

#ФИ – метаэквивалент в промежутках между циклами воспроизводства как некое массовидное;

#П – производственный метапроцесс;

М:#ОБЩ – механизм метавзаимодействия метаагентов производства – «метаобщение масс, их интеллигенции».

Сам переход стран и народов к «мирному сосуществованию и событию культур» диктует естественное желание мирового сообщества преодолеть тот хаос и угрозы, которое раз за разом порождаются всё новыми и новыми сотрясениями мирового устройства в ходе исторически «регулярно» набегающих волн цунами великих и незабываемых переселений народов. Эта естественная мотивация как бы оставляет это исторически восходящее, прогрессивное развитие социума как бы за спинами его участников, а поэтому находится всё время в условиях одновременно всё более углубляющегося кризиса в международных отношениях и всё более ускоряющегося движения социума к гибели. «Или, – как пишет автор полилогии, – «невероятному» (негэнтропийному) революционному спасению».

И эту опасность не следует недооценивать. Так, правда ещё прикрываясь словами о «временных мерах» «на ограниченный период до полугода», Евросоюз, по сути, начал отказываться от шенгенской зоны и возвращать контроль над госграницами. А что это, как не разрушение достигнутого Евросоюзом положительного примера восходящего шага к будущему прогрессивному единению человечества без границ на пути к обретению странами и народами такого богатства, как единое «мирное сосуществование и со-бытие культур». Это не только ограничение «метаобщения масс и народов», но одновременно и попытка избежать такого негатива этого метаобщения, как буквально физически-силовое и вооружённое продление этого диалога «взаимодеятельности действием» (антиинтеракция).

Этот, скажем так, мигрирующий народ просто не готов к метаобщению народов, ибо его собственный исторически социальный уровень восходящего развития в рамках экзогенной логики находится в глубинах формации «империализм», тогда как Евросоюз находится в самом начале пути и пока как реальный, можно сказать, «полномасштабный» пример формирования градации «глобализм». Этому народу гораздо естественнее и проще замкнуться в рамках культурно изолированной диаспоры, вплоть до территориальных национальных анклавов, что, собственно, и наблюдается сегодня. Это усугубляется тем, что мигрирующая «диаспора» не имеет своих государственных институтов и «коллективной цели», основанной на сознании этого «коллектива». Поэтому социальное движение мигрирующих народов «рождается за спинами его участников», стихийно и неуправляемо.

Таким образом, условия для диалога народов и «возни их культур» (термин из полилогии), равноправного и взаимного уважительного общения отсутствуют. В итоге Евросоюз выходит (выбивается) из равновесного состояния последовательного восходящего исторического развития. Возникающее состояние неустойчивого динамического пока ещё равновесия, именуемого в полилогии бифуркацией, чревато возникновением совершенно непрогнозируемой траектории дальнейшего исторического движения, вплоть до распада Евросоюза и фактической оккупации Европы наиболее активными представителями народов стран Африки, Азии и Ближнего Востока. При этом толчком такого развития, в силу бифуркации, могут послужить малые и незначительные для общества, в условиях равновесного состояния, события.

Здесь уместно заметить, что это пока гражданско-силовое столкновение, можно сказать, «наскок» или «набег» мигрантов на коренных жителей Европы в его исходной территориальной траектории опирается на такую крайне негативную форму общения, как «война», – «военный джихад» террористической группировки «Исламское государство». Понятие военного джихада (вооружённой борьбы за распространение ислама) стало основным значением слова для немусульман и получило название «священная война». Как показывает исторический опыт, во времена возникновения подобных агрессивных форм метаобщений народов многие из них просто исчезли с карт Европы и мира.

И хотя каждый текущий миграционный процесс по-своему уникален, но ему также имманентно присущи черты, свойственные всем масштабным переселениям прошлого. В обострённом до крайности этом метаобщении народных масс, которые к нему буквально оказываются неподготовленными, неготовыми, неизбежно возникает ненависть, порою затаённая, к чужеземцам и их обычаям и буквально физически-силовое обострение конфликтов. Это столкновение культур и образов жизни невозможно разрешить оперативно и в «считанные годы», это конфликт поколений, который, как правило, заканчивается, даже избежав крайне негативных форм, в пользу более сильных и многочисленных пришельцев великих переселений. Долгосрочные радикальные политические и социально-экономические последствия и изменения здесь неизбежны. И многие уже задаются вопросами: «А вот что будет с самим будущим обликом Европы? Станет ли будущее лицо среднего европейца чуть более сирийско-иракским? Или же сильнее проступят малийско-сомалийские черты?» (http://www.vestifinance.ru/articles/62293 – Великое переселение народов 2.0).

Однако вернёмся к теоретической стороне механизма метаобщения и процессу, в условиях которого он доминирует.

Как и в эндогенной логике, здесь, в экзогенной логике, развитие отношений метасобственности по поводу базового метаобъекта «всеобщая жизнь человечества, то есть культуры или вообще культуры» (метакультуры) в ЧЭкзФ-слое «экзокультурность» идёт по сложности в направлении обобществления. На первом этапе постепенно всё «ничейное», но уже обретающее ценность для отдельных акторов (стран, народов) общества, а затем и для всех «членов» мирового сообщества, обретает статус объекта метасобственности,

метабогатства, то есть каждый народ (страна) считает, что его культура и образ жизни самые перспективные и должны распространиться на все страны и народы. При этом ничего «ничейного», не охваченного экспансией той или иной культурой и соответствующим образом жизни, не остаётся, «всё схвачено и поделено» между странами и народами. Дальнейшее развитие сопровождается экспансией некоторых культур, сокращением числа собственников и их «укрупнением», в результате чего эта «метаприватизация» заходит в предел ограниченной иерархически-групповой собственности стран и народов на особую культуру и (свой) образ жизни.

Как только это произойдёт, разумеется по историческим меркам восходящего развития по сложности, как только все базовые объекты отношений метасобственности этой типологии окажутся в ограниченной групповой метасобственности, так тут же всё множество объектов-процессов метасобственности данного типологического ЧЭкзФ-слоя «экзокультурность», то есть «вообще культур» и «образа жизни», начинает интенсивно обобществляться. В ходе обобществления мировое сообщество обретает более высокий уровень развития, поэтому в последующем возможны лишь два предельных варианта: либо «крах», либо восходящее развитие! «Разбегаться» теперь уже некуда, – пишет А. С. Шушарин. – …Ну а то, что стало «тесно», так оно и значит, что дело идёт к некоторому обобществлению или к гибели».

При этом «…именно метаобщение как форма содеятельности вообще в международной жизни и является основой и всех других, более высоких связей… основой современной (глобальной) интеркультуризации. Разумеется, когда углубляются и расширяются более высокие и демографические (международный трудообмен, миграции, образование), и территориальные (натуральные, природопользовательские, транспортно-энергетические, приграничные), и экономические (обменные, торговые, товарно-денежные, финансовые), и технологические (плановые), и научные… то при этом развивается и общение».

В то же время, как утверждает автор полилогии, «общечеловеческого ещё не существует (глобально). Люди (как огромные совокупности) пока выступают как толпы – марионетки эгокультурности. А вот с обобществлением культур человек и станет выше любой общности, народа, этноса, но не в нелепой абсолютизации сверхсущества или в бреде абстрактной «свободы», а в скромном смысле преодо-

ления или освобождения человека от стихии дочеловеческой (эгокультурной) формы метавзаимодействий культур. Интеркультурация – это и есть революционное «очищение» от эгокультурности как ставшего глобальным «закона падшести» гонки культур».

Вот тогда и закончится эра «великих переселений» и «государственных границ».

3.5. Основной закон гуманизма

В анализе глобальных событий «великого переселения» современности заслуживает внимания известная позиция Федерального канцлера Германии Ангелы Меркель неоднозначно оцениваемая мировым сообществом и странами ЕС. Так, например, с одной стороны, ещё осенью 2015 года Марин Ле Пен из французской партии «Национальный фронт» уличила Германию в получении корысти из приёма нелегальных мигрантов, считая, что таким образом Берлин хочет получить «рабов» в лице мигрантов, чтобы искусственным образом снижать общий уровень зарплат.

С другой стороны, Германия проявила массовую готовность протянуть руку помощи беженцам, чем немцы завоевали уважение во всём мире. Сама Меркель выглядела как воплощение материнского начала всей Европы, ибо она приняла решение о гарантиях сирийским беженцам и пытается убедить другие европейские страны, Европейский союз, внести больший вклад в решение проблемы мигрантов. Эти шаги, безусловно, были гуманитарным жестом в условиях спонтанно сложившейся ситуации «великого переселения».

Как бы то ни было, но в позиции Германии явно прослеживаются признаки некоторых рациональных оснований гуманизма, «глобальной субординации и интеркультурности», правда, в основном не выходящие за рамки Евросоюза. Это было и есть некое локальное и ограниченное спасение части других народов в пассивном преодолении насильственного и конфронтационного мира на их исторической земле. То есть, так или иначе, имеет место проявление основополагающего объективного императива современности – «построение международного гуманизма».

Гуманизм как постэгокультурность – это вступление в истинную ноосферу через преодоление глобальной эгокультурности, это становление единого человеческого бытия как многообразия взаи-

модействующих и развивающихся культур. Соответствующий процесс «постэгокультурность (поликультурация)» или обобществление культур есть освобождение человека не только от его принадлежности определённой культуре, но и освобождение от разрушительной стихии взаимодействия культур формации «империализм».

Основной закон гуманизма базируется на обобществлении культур и вытекает (является следствием) из преодоления эгокультурности. Это обобществление означает установление контроля «всеобщего интеллекта» над метавзаимодействиями самих культур между собой. С позиций же нравственности – это утверждение самоценности человека и глобального коллективизма. Одновременно это и утверждение общечеловеческих отношений в их простейших и «архаичных» гуманистических формах «не убий» как безусловного запрета, а также в смысле запрета разрешать убийство, что означает запрет этой метапреступности.

Тем самым человек освобождается и от самих последствий индивидуальных кровавых инстинктов и метаинстинктов «толпы» себе подобных. В этом собственно и состоит гражданское со-бытие культур и субкультур.

Основной закон гуманизма – это закон перемены систем движения и преобразований глобализирующегося социума, но не закон его функционирования и преходящих движений. Основной закон состоит в открытости развития и смене систем локально-глобальной организации самого человечества, а также в гуманистической форме их осуществления. Таким образом, в своей сущности, «это закон снятия (не уничтожения!) самих неотвратимых революций, их перевод в регулируемый процесс».

При этом важно отметить, что это закон, образно говоря, «открытого развития» всечеловеческого социума, то есть это закон не общества и не системы, а закон развития вообще. Революционные преобразования («снятие»!) отживших производственных отношений и самой системы происходят в интересах человека, его развития как личности. Это революционное «снятие» обретает форму сознательных конкретно-исторических шагов бесконечного восхождения к свободе, то есть освобождения от исторически определённых несвобод.

Основной закон гуманизма в своей реализации проявляется следующими двумя основными сторонами.

Первая сторона «основного закона» гуманизма – материальна и состоит в структурном и социально-политическом снятии не-

отвратимых революционных, восходящих процессов, но не в их ликвидации. Бифуркации и революционные преобразования отношений неизбежны и неотвратимы, равно неотвратимы бифуркационные опускания, хаотизации, ряд составляющих разрушительных революционных процессов, а также неизбежные и некоторые репрессивные воздействия по отношению к «старым» структурам.

Одновременно также неотвратим рост плотности, скорости, связности и уязвимости усложняющегося социального бытия, что потребует соответствующей регулировки, ибо – иначе гибель. Необходимость перехода к такой регуляции, выражающейся в сустинебельности (внутреннем саморазвитии) самого развития и революций в самом «теле» бытия есть прямое проявление первой стороны «основного закона» гуманизма.

Вторая сторона «основного закона» гуманизма это научность восходящей идеологии назревающих перемен, противостоящая агрессивному экономизму, который может его загубить вместе со всем миром. Последнее в полной мере проявилось в ужасающей катастрофе краха социализма СССР, несмотря на неустранимые рефлексивные устремления всех слоёв населения СССР понять происходящее, требование научных обоснований идеологических обновлений. Но, наука на тот судьбоносный момент не смогла подсказать спасительного конкретного курса восходящей траектории исторического развития.

Социализм же исторически типологически вступил в состояние восходящего развития «социальной материи» по сложности, когда для реализации назревающих перемен сообразно общественной культуре мышления необходимы уже понятийные, теоретические, научно-теоретические обоснования. К сожалению «перестройка в СССР» и вступление глобального мироустройства в неравновесное и неустойчивое состояние бифуркации произошло при разрушительном отсутствии теоретического базиса восходящего развития социума, что с неизбежностью привело к провалу в экономический фундаментализм и политическому невежеству.

Таким образом, только в совокупном развитии всех частных полилогических теорий современного мира и их практической реализации возможно создание основ действительно революционного спасения человечества и преодоление насильственного мира путём исторического построения реального международного ГУМАНИЗМА.

Глава 4

Катастрофа или научно-гуманистическая революция «трудящихся нового типа»

Только масштабный и влиятельный,
пусть опять исторически идеализируемый,
но реальный, интеркультурный… пример может
ненасильственно начать, и лишь начать,
вытаскивать ситуацию из пока продолжающегося
движения к всеобщей катастрофе.

А. С. Шушарин,
Полилогия современного мира
(Критика запущенной социологии).
Раздел шестой: Кризис современного мира.
М.: Мысль, 2006, с. 1.

Генерализующий лейтмотив развития ноосферы, равно как самой материи, которая собственно и является субъектом и объектом всех изменений – это перерастание производительными силами, или ноосферой, любых форм существования производственных отношений, происходящее с действенным участием в преобразованиях «своих негэнтропийных «акторов» от атомов Эпикура до «партхозактивов» и др. подвижников, творцов, «пассионариев» и народов» с их интеллигенцией и элитой.

С последним неразрывно связано понятие и понимание «культуры», ибо по многим признакам и генезису оно формировалось как ответ на вызов в условиях стихийного преодоления экономического монологизма, формационного упрощенчества, утилитарной ограниченности и аморфности метафоры «общество». Культура в общественном восприятии это суть способ, система и структура, процесс самой действительной жизни.

В отличие от частной собственности на свой мир и человека, а также групповой на общую жизнь как культуру вообще (эндогенно), частная собственность на культуру, несущую образ жизни для всего мира, и групповая собственность на всеобщую жизнь человечества (экзогенно) это и суть «народ» и вообще культура человечества. Эта частная собственность на образ жизни для всего мира есть иерархия расчленённой множественности отдельных «живых» культур как образов жизни для всех. В первом приближении, – в культуре соединяется качество уровень жизни, её особенности и вариации, образующие в целом некий прообраз жизни и саму жизнь, то есть её же проявленный, поведенческий и идеологический образ жизни, существующий во взаимосвязях и разделениях с другими.

Пока же даже минимального единства человечества ещё не существует и культуры всего человечества нет, можно сказать, что она находится в животной (дообщественной) и необщественной собственности.

Культура – это определённая многомерная практика, вбирающая (преемственность!) освоенный людьми исторический опыт. Прежде всего, это опыт производительных сил (бесформное) и производственных отношений (формное, структурированное). Культура так же предполагает границы в связи и отделением с другими культурами. В своём объективном статусе «культура не может быть «хорошей» или «плохой», вне зависимости от её бытового облика или исторического состояния (например, фашизм).

Негэнтропийность культуры проявляется в многообразии социальных норм, регулирующих поведения людей в обществе. Эти нормы поддерживаются традициями, институтами и определённой относительно обособленной деятельностью.

Известно, что нет права без морали, а развитой морали без легитимирующего и оформляющего её права. При этом ни того, ни другого не бывает без традиций и институтов поддержания, поощрения, наказания и сдерживания произвола, рецидивов преодолённого. Всякая культура полиправна и образно характеризуются известным различием «буквы» и «духа».

Совокупным субъектом проявлений культур, их взаимодействий и перемен являются народы, то есть определённые совокупности людей, имеющие упорядоченное классовое и общностное строение, погруженное во внутреннюю хаотическую среду данной «культурности». При этом не следует идеализировать народы и на-

стаивать, что народ всегда прав, мудр. Да, «правота» и «мудрость» исходят из народа, ибо других субъектов кроме людей, нет. Однако, как показывает история, «и целые народы могут звереть, одурманиваться, заблуждаться», даже всё человечество.

Материальный парадокс культуры состоит в её же неумолимой поликультурности. Так, например, в любой культуре есть дети, молодёжь, взрослые, старики и, так называемый, «разношёрстный» социогенофонд. Потому, с научной точки зрения, следует признать не только простые идеальные типы (элементарные и «неразложимые»), но и многообразные сложные идеальные типы как композиции простых. При этом некая чистая монокультурность есть абстракция.

Всё богатство жизни интегрируется, «вбирается» в самом нижнем ЧЭФ-слое, духовном социально-биологическом базовом срезе прообразом (образом) общей жизни. Экономическая культура развитых капстран или плановая культура советских индустриальных секторов неизбежно вбирается языком, обычаями, стилем жизни, привычками, внешней структурой, само́й повседневной жизнью.

Культура, несмотря на свою многомерность, соотносится с объектом только одного социально-биологического взаимодействия, общей жизнью, однако сам прообраз (образ) жизни вбирает в себя и наивысшие уровни отношений данного общества. При этом тип движения, логика взаимодействия и культурно-родовые производственные отношения остаются гомогенными, но не демографическими, не территориальными, не экономическими, не функциональными (технологическими), а являются неизменно органическими «умственно-физическими» и «телесно-духовными» одного типа связей и равновесия с базовым механизмом взаимодействия – общение.

Это часто искажённо проявляется в идеях «возвращения к человеку» или обращению к «здравому смыслу» в рамках нового антропологизма и экзистенциализма. Современная культура суверенных обществ выше и «сложнее» культуры первобытности, но в полилогии развития базовым механизмом связи и у этих народов, сегодня и в историческом будущем, остаётся одно лишь телесно-духовное общение как форма содеятельности вообще (симметрия).

Кризис любой культуры, хотя во многом и опосредствованно, но неизбежно разрешается на основе самого «архаичного» ЧФ-слоя обыденных, житейских и просто повседневных (производственных) отношений. В подобных переменах нет никакого предмета «воз-

вращения к человеку», а есть проникновение этих перемен сквозь все слои гетерогенных отношений. В ходе этого проникновения происходит ревизия всех слоёв как соответствующих деформаций и возвращение их уже как обновлённых людей в новую восходящую повседневность переосмысливания самого смысла бытия.

4.1. Актор современного миродвижения

Ядро культуры и интеллигенция

Интересно, что в новой истории именно в обвальные времена происходят вспышки интереса к явлению интеллигенции, что в эти крутые годы о ней вдруг вспоминают и многое в этом суетном мире начинает вращается вокруг неё. Всё это говорит о том, что произошло признание роли интеллигенции в социальных переменах и то, что интеллигенция является неким особым субъектом социальной структуры, более сложным, чем «идейная рабочая сила» у народников.

При этом в массе новых идей по поводу интеллигенции выявляется следующее:

1. Интеллигенция входит в конфликт лишь с той властью, которой противен дух независимости и свободы.
2. Отмечается особая роль литераторов и «образованных», философов и художников, создававших сильные образы для овладения массами и образующих армию «проповедников».
3. Часто анализ основывается на триаде «народ–интеллигенция–власть», в которой исчезают классы. Или, почти наоборот, – интеллигенция рассматривается как классовая, например, «буржуазная» и «пролетарская».
4. Имеет место упрощенческое, формально-институциональное понимание интеллигенции, на основе лишь анкетных данных по признакам «образованного класса», «умственной деятельности».
5. Опускается и не учитывается связь интеллигенции и идеологии.
6. Отсутствуют исследования даже постановка вопроса о материальных, культурно-производственных основаниях становления интеллигенции.

В условиях доминирующего экономизма мышления и вещности объектов людских взаимоотношений прояснение сути культуры и её ядра, а субъектно – интеллигенции, весьма затруднено.

Любая культура противоречива, поликультурна, динамична, многосвязна и в квазистабильном состоянии целостна, равновесна. Поэтому в культуре, как и во всякой системе, неизбежно присутствуют ещё взаимофункциональные (сохраняющие, стабилизирующие, сдерживающие), подфункциональные и межфункциональные (связующие, вовне сохраняющие) функции.

За пределами моноукладного классического капитализма и ЧЭФ «экономическая» простая имущественная, почти «черно-белая», логика отношений собственности не работает. Только в этой ЧЭФ, да и то в её чистом виде, существует элементарная структура – капитал и труд (рабочая сила). В то же время, если в разделяющей, асимметричной и антагонистичной, функции собственность порождает агентов, имеющих разные классовые интересы, и производственное принуждение, то в соединяющей и симметричной функции собственность порождает и некую, совсем не классовую, иную расстановку. Поэтому, любые, даже снятые и отжившие, отношения собственности соединяют труд и жизнедеятельность соответствующей воспроизводственной властью в её нейтральном, но также и необходимом содержании. В частности, уместно напомнить, например, об общепризнанной метафоре – «капитал есть функция».

Но вещистское мышление, как порождение экономического мышления, затрудняет и исключает иное, не псевдовещное и не околовещное, понимание как самой культуры, так и её ядра в чистом виде. Поэтому и появляются вещистские определения ядра в образах псевдовещей – «норм, стандартов, эталонов и правил деятельности».

Но структурирован может быть лишь сам процесс культуры, а не его следствие – «деятельность». Но в экономо-вещистском мышлении объектом любых отношений является только вещь или вещеподобное. В результате этого экономизма интеллигенция и попадает или в некий умственный, политологический, генетический и анкетный разряд, или в «послушную политическую проституцию», или её просто нет.

Однако, если культура как объект отношений не вещь, а процесс, то неизбежно деятельностное, т.е. субъектное понимание, ко-

торое неотделимо от самого человека. А сами процессуальные топологии, имеющие объектом отношений – процесс, никогда не отделимы, от этого процесса.

Так если объект отношений – вещь (например, средства производства), то агенты – квазидействия этих отношений по поводу вещей, и вопрос о «хороших и плохих» в среде «капиталист-пролетарий» отпадает, а проблема установления объективных основ бытия решается легко. Здесь агенты, капиталист и пролетарий, как квазидействия отношений полностью представлены «своими вещами» – средствами производства (рабочие места) и деньги, рабочая сила. То есть в абстрактном и объективном виде здесь субъектов нет, но перечисленные вещи «рисуют» всю структуру.

Если же объект отношений – процесс (например, семейные обязанности), то и агенты также – квазидействия этих отношений. Однако в этом случае для вещистского мышления подобных объектов не существует, но в силу этого мышления появляются субъекты, «плохие» и «хорошие», «деспоты» и «бюрократы» и т.д. Это происходит потому, что любой такой структурный процесс в социуме удобней и компактней («экономней») выразить, указывая на соответствующих людей-агентов, или их совокупности, как субъектов, осуществляющих своей деятельностью некие неотвратимые процессы. Так, например, – «товаровладельцем управляет товар (вещи)», тогда как «вагоновожатым или чиновником – передвижение или управление (процессы)».

В этом отношении весьма примечательны всевозможные структуры социального времени. Эти процессуальные топологии в своих основаниях не зависят от людей и точно так же всегда анонимны, как и вещные, но их проще выразить в виде людской деятельности, а в частности, и в виде вечно упоминаемых «номенклатур». Так, например,
ходят по миру многие «монахи идеи», которых легко обличать или поддерживать, ибо в действительности подобное «идейное монашество» есть и всегда будет. Равно обстоит дело и с интеллигенцией, и даже с администрацией.

Таким образом, интеллигенция – это совокупный субъект, связующий культуру в целое, но это не класс и не общность. Она суть «цветок народа» и делает культуру «живой единицей», решая задачи соединения многообразий в целое и задачи «обновлений», а в квазистабильном состоянии являет всегда самоутверждение.

Это самоутверждение имеет широкий диапазон распространения – от самоутверждающей самостийной и гордости духа до разрушающей конфронтационности с другими, «не нашими» культурам. При этом это интеллигентское самоутверждение проявляется как попытка смягчить жёсткость связей внутри социально-культурного целого, порождая живое противоречие в вечно хаотизированном полилогическом дискурсе.

Материальное как таковое независимо ни от каких-либо институций, воли и сознания, есть ядро любой культуры (процесс). Материальное (производственное в широком понимании) – это процесс, проявляющийся в деятельности. Поэтому у него, как у процесса, вообще нет ни кресла, ни опосредствования вещами и даже параграфами, и, хотя кресла, параграфы, инструкции и уставы в реальности всё же нужны, но это производное хозяйство. Ядро любой культуры – это материальный процесс духовного обеспечения всеобщего равновесия всей совокупности разновысоких культур, укладов и субкультур, их взаимосвязей и разграничений. Это, иначе говоря, есть дело, функция, работа, то есть постоянный обеспечивающий процесс.

Процесс как суть материального ядра культуры проявляется по мере развития общества всё более как нравственный пример и образец, а так и как речевой – книжный и газетно-бумажный, интернет-медийный и радио-телевизионный, то есть сопровождается непрерывным идеологическим автопоэзисом.

Ядро культуры – это не идеал и не правила, и не некая система образцов, а нечто субстанциональное и процессуальное, выступающее явно в деятельности и «правилах». Так, если ядром вещи является вещь, то ядром процесса является процесс. При этом квазидействием этого процесса и субъектом его осуществления является интеллигенция как социальный актив и внешнее, явно субъектное проявление самого процессуального ядра культуры.

В унитарной культуре это ядро трансформируется в монолог, господствующих порядков. В соответствующих производственных отношениях и доминирующих отношениях собственности эта гомогенная интеллигенция, несмотря на возможную активность, внешне, как явление, неприметна и ничем не выделяется. Тогда как в сложных и агломериативных культурах субординированный полилог становится многоядерным, а поэтому и спорящим, ярко бросающимся в глаза. Это, несомненно, деспотии и тоталитариз-

мы, «монахи идеи» и партийцы, всевозможные движения и их «фанаты».

В этой связи кратко об элитах.

Будем полагать, что элиты, как таковые, существуют во всякой заметной области деятельности от рукоделия до земледелия и космонавтики. В широком смысле элиты вообще – это преуспевшие в профессиональной иерархии данного вида деятельности. Однако интеллигенция это не элита вообще, а именно общественная и идеологическая, то есть в целом это «общенародная» элита. Интеллигенция как «элита народа» – это ещё не власть и не «правящая политическая элита», это и не олигархия как правящее меньшинство (в нейтральном социологическом смысле).

Тело ядра культуры – это то, что проявляется в деятельности «четвертой власти», в средствах массовой информации. Но интеллигенция не тождественна, как таковым, журналистам, писателям, учёным, философам, священникам, художникам, врачам, учителям, инженерам. Идеология, как культ, есть самоговорящее бытие, обыденный язык, социальный смысл здравой повседневности. Этот язык полилогичен, противоречив, а в чём-то мифологизирован и поэтичен, но при этом релевантен происходящему. Поэтому конкретное толкование интеллигенции подразумевает некие социальные взгляды, – идеологию. При этом проявляемый в социуме «здравый смысл», зачастую наивный и лаконичный в своей простоте, который постоянно конфликтует со всей сложностью реальности, и компенсирует интеллигенция интеллектуально-негэнтропийно своими «семантическими затратами».

В родовом и широком смысле «элиты» вообще понимаются вполне по Парето, то есть около 20% преуспевающих в любой без исключений деятельности, в сельском хозяйстве и промышленности, в пропаганде и художественном творчестве, в науке и политике дают порядка 80 % успешного результата. В собственно полилогическом смысле «элиты» суть общностные («горизонтальные», экзогенные), потому и множественные, формы существования той же самой интеллигенции, но не классовые и не совсем «вертикальные». Таким образом элиты – это та же интеллигенция, но «действующая» во взаимоотношениях преимущественно в экзогенном срезе идеологии разных стран и народов, этносов и конфессий, союзов и регионов.

Интеллигенция в её чисто абстрактном образе как бы постоянно мечется между замкнутым и в основном публично молчащим

кабинетным профессионализмом и вопрошающей, внимающей им всем массой людей. Интеллигенция в целом профессионально знает и умеет научно-логически анализировать несколько больше масс, а при этом может и умеет говорить на простом, обыденном языке. Язык дискурса между этими полюсами неизмеримо разновелик в своём различии по семантическим объёмам. Языки сложной вершины профессионализма и язык простых, обыденных оснований идеологии несоизмеримы, – их разрыв неумолимо растёт. В то же время язык социологического, идеологического профессионализма вообще массово не воспринимаем в принципе, по определению.

Эта необходимость говорить с народом на простом, обыденном языке осуществляется путём примеров подвижников, праведников и героев, путём рациональных средств через проповедников, популяризаторов, пропагандистов, агитаторов и путём образов, создаваемых художниками, литераторами и журналистами.

Кроме того, в организованных культурах современного мира есть ещё и дополнительная вечно живому «разуму народа» пирамида власти, и прежде всего политической, – власти государства и его институтов.

В триаде «народ–интеллигенция–власть» следует иметь ввиду не просто абстрактный «народ», а определённые классово-общностные силы. Точнее, имеется ввиду следующая триада: определённые классово-общностные силы – интеллигенция и элиты – власть политической элиты и олигархии. Интеллигенция сама по себе не класс и не общность, но, в своей социальной сути «квазидействия» ядра культуры, она имеет несомненно классовую (в широком смысле – стратовую) и общностную, в форме элит, природу.

Во властной пирамиде публичный язык от вершины («монарха») до основания одинаков, так как язык политики – это язык обыденной идеологии. Поэтому, в частности, выражения политики релевантны тем или иным событиям только при соответствующей готовности оснований и всегда в «бытовой» упрощённости. Следовательно, некоторые публичные «перегибы политики» заложены в обыденной идеологической природе общества и в когнитивной механике культуры.

Однако, само осуществление политики, как практической и властной воли, совсем не тождественно публичным речам. В этом процессе, разумеется, участвует и интеллигенция, но непосредственно в совершенно ином качестве социально-политического акти-

ва. Из этого актива преимущественно и рекрутируются власти, в том числе политическая и правящая элита.

Следовательно, процесс культуры поддерживается и выражается политической пирамидой власти, а непосредственно идеологической пирамидой этот процесс непрерывно «языково» обеспечивается. И образно, если интеллигенция является выразитель ядра культуры, то носителем генома был и остаётся научно-идеологический профессионализм. Сама же наука указаниями не делается, а отживая своё преодолевается более высокой наукой, но не «выкорчёвывается».

Итак, идеологическая пирамида обеспечивает духовное равновесие, приближает к обыденному противоречию и гармонизирует. Властная же пирамида обеспечивает, образно говоря, «телесное» равновесие и приближает к этому обыденному «живому» противоречию известную чувственную практику и гармонизирует её.

Таким образом, изложенное в определённой степени означает, что даже в спокойное время интеллигенция постоянно внутренне противоречива и эта противоречивость возрастает в сложных агломерациях поликультур. Это обстоятельство порождает такие известные метафоры трактовок интеллигенции как «интеллигентщины и шатающегося слоя, баламутящей и конформистской». В результате, особенно в переходных состояниях, эта семантика умножается, а в интеллигенции обнажаются и взаимно обостряются противоречивые процессы трезвости и истерии, мужества и трусости, честности и подлости, бунтарства и покорности, гордости и мазохизма, деловитости и демагогии, доброй воли и властолюбия.

В целом эта обострённая противоречивость есть проявление социогенетических и идеологических начал классовых и общностных переломных производственных процессов в условиях неустойчивых и неравновесных состояний бифуркации, когда и «социальное дно выдвигает своих писателей и заумных профессорских выразителей». В этом и есть проявление критического перелома самого́ материального ядра культуры, за которым последуют критические переломы самой культуры, которые в значительной степени зависят от новых социальных идей и развития науки в понимании бурлящего социума.

Однако логика истории – это не просто некое высокое конкретное знание, а говоря языком высокой философии – это путь к нему. Гармоничное единство общественного развития проявляет себя в конкретно-исторической полилектике современной переломно-

го критического состояния ноосферы, всего мироустройства и глобального миропорядка. В теоретическом же отношении это богатое предметное целое, требующее обширной «априорной» и не ждущей «конца света», требующее обновлённой научной лексики и семантики, нового языка и «грамматики», наконец, «ранее никогда не бывшей» восходящей метатеории развития современного социума.

4.2. Глобальный кризис политэкономии

Полилогическое переосмысление глобальной товаризации

Современное общественное развития в конкретно-исторической реальности своего существования характеризуется не только критическим, переломным состоянием ноосферы и всего мироустройства, но и полным отсутствием научно-идеологического обоснования надвигающейся «мировой революции». Налицо явные признаки кризиса современного миропонимания, в частности, это постоянное ощущение недостаточности настоящего научного идеологического мейнстрима на основе предмета «Политической экономии» марксового учения «Капитал». В теоретическом же отношении попытки обновления и дополнения научной лексики и семантики политэкономии, лишь усиливают понимание нарастающего кризиса политэкономии под объективным давлением, можно сказать, взбунтовавшейся политической социологии нашего времени и восходящего исторического развития глобального социума.

Ниже на ряде примеров текущих научных публикаций рассматривается имеющий место в современной политической экономии товарный фетишизм в самом теле её теоретического мировоззрения. Указанный анализ возможен лишь в случае использования более общей теории, включающей политическую экономию как составную часть. По отношению к политэкономии такой теорией является социологическая метатеория исторически восходящего развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира…», в которой одной из составляющих её критических теорий, описывающих экономический процесс производства и воспроизводства «действительной жизни», является «Политическая экономия («Капитал»)» К. Маркса. В частности, обосновывается неправомерность использования в теории понятия «рабочая сила» в фор-

ме «товар», что утвердилось в настоящее время в устойчивом словосочетании «рабочая сила как товар».

Материал этого раздела полностью соответствует авторской публикации в Экономической и философской газете № 6 за декабрь 2015 года под заголовком «Полилогическое переосмысление глобальной товаризации».

«Мир – не товар!» – это известный альтерглобалистский лозунг нашёл своё законное место в недавно презентованном 3-м двухтомном издании монографии А. В. Бузгалина и А. И. Колганова «Глобальный капитал…» [1, 786].

С другой стороны, второй тезис, в статье «Рыночный фундаментализм и новая волна вульгаризации в экономической науке» д.э.н. М. И. Воейков отмечает: «Сегодня, когда самые развитые западные страны переходят к «обществу знаний», большие сферы человеческой деятельности выводятся из-под рыночного регулирования (например, образование). …в сферах человеческой деятельности с преобладанием творческого труда (наука, образование, культура) рыночные механизмы перестают работать… в этом случае либеральная экономическая теория (мейнстрим), которая уже не в состоянии объяснять эти новые процессы, должна заменяться новой теорией» [2, 35].

Третий тезис. В этой связи, в близкой к обсуждаемому коллизии, Ф. Энгельс писал в 1890 году в письме Й. Блоху: «…Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счёте является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу» [3, 393–397]. И ещё, там же: «…экономическое движение как необходимое в конечном счёте прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей (то есть вещей и событий, внутренняя связь которых настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что её не существует). В противном случае применять теорию к любому историческому периоду было бы легче, чем решать простое уравнение первой степени» [3, 393–397].

Четвёртый тезис. В Предисловии к первому изданию «Капитала» (т. 1, с. 10) К. Маркс пишет: «…конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества», то есть и К. Маркс, и Ф. Энгельс ставили перед собою задачу изучения и открытия закона движения современного общества, «пренебрегая» «отдалёнными» и «трудно доказуемыми» «вещами и событиями», но учёт которых, по мнению К. Маркса, сделал бы «применение теории к любому историческому периоду» «легче», чем «решение простого уравнения первой степени».

Таким образом, в конечном итоге, создавая теорию политэкономии, К. Маркс имел в виду движение современного общества по «производству и воспроизводству действительной жизни» в русле «материалистического понимания истории в историческом процессе», а не теорию, как пишет Ф. Энгельс, с «единственно определяющим» «экономическим моментом». И если в те далёкие времена указанный «экономический момент» был доминантно определяющим, необходимым, то сегодня, говоря словами современных политэкономов, «дальнейший прогресс глобальной гегемонии капитала предполагает освоение им в принципе чуждых для него территорий…» [1, 137].

В совокупности возникает, несомненно, историческая коллизия между так называемыми неэкономическим и экономическим моментами, и в первую очередь в науке. Однако, соглашаясь с М. И. Воейковым в том, что «экономическая теория… должна заменяться новой теорией», считаем необходимым и возразить. Подобная замена, сопровождаемая освоением чуждых для капитализма «территорий», одновременно должна обеспечивать и преемственность в самой науке, в политической социологии (экономии), по производству и воспроизводству действительной жизни. И такой путь революционных перемен известен, это – генерализация! Это генерализация учения К. Маркса «Капитал», то есть включение его в качестве составной части в более общую теорию по производству и воспроизводству действительной жизни.

Примером такой метатеории может служить пятитомная «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», которую сам автор, А. С. Шушарин, в последней строке последнего раздела скромно называл «эскизом… теории современности» [4, 615]. Эта теория преодолевает, снимает монологичность «Капитала», увеличивает многообразие форм и их связанность в анизо-

тропии развития по сложности, в восходящем движении всего гетерархического мироустройства социума. Перефразируя выше приведённое известное постановочно ключевое предложение из первого предисловия Маркса к «Капиталу», А. С. Шушарин пишет в целеполагании: «целью является открыть «закон движения современного общества», разве что «закон» более сложный, бифуркационный, и, главное, уже совсем не «общества», а всего социума с общими «инфернальными» мироосновами, но и с массой самых разных «обществ», увязанных в одну «мировую систему» (МС), каковая как ещё сообщество и находится в «муках родов» уже *мирового общества*» [5, 176].

Таким образом, так или иначе, но объективно актуально полное и критическое переосмысление в науке и социальной практике не только экономического детерминизма в понимании общественного развития, но и прикладного аппарата экономизма и «экономиксов» в хозяйственной жизни общества. Огромную помощь в этом переосмысливании может оказать использование метатеории А. С. Шушарина «Полилогия современного мира…», которая, с одной стороны, генерализирует учение К. Маркса «Капитал» и включает его в себя как составную часть, то есть обеспечивает научную преемственность, а с другой стороны, не ограничивается в своём анализе рассмотрением только одного «экономического момента» всей полилогически и типологически многообразной воспроизводственной практикой действительной жизни. И тогда не придётся всё многообразие объектов и процессов действительной жизни рассматривать только лишь как «узел сосредоточения тех или иных экономических отношений между людьми».

Ниже на ряде примеров покажем действительно уникальные возможности «Полилогии…» в анализе, понимании и разрешении различных теоретических коллизий современной социологии общественного развития.

Так, в недавно опубликованной монографии «Глобальный капитал…» значительное внимание уделено гегемонии капитала и теории подчинения труда капиталу, содержанию и структуре отношений эксплуатации по ту сторону материального производства – в так называемой креатосфере, где «творческая деятельность и социальные отношения по её поводу, креатосфера и «царство свободы» – это не «надстройка», не «общественное сознание», а (намеренно повторим вновь) *новый тип материальных социальных*

отношений…» [1, 90]. И одним из аспектов этой важной проблемы капитала XXI века, да и всей глобальной социологии исторически восходящего общественного развития действительной жизни, является, можно сказать, парад ряда несобственных форм социальной реальности в условиях господства капитала, так называемых «экономических симулякров».

Это явление симулякров в первую очередь касается товара – исходной категории системы производственных отношений капитализма в марксизме. То есть речь идёт об искусственно создаваемой симуляции экономической реальности, а не вообще «об искусственно создаваемой симуляции реальности» или о «рынке симулякров», который в определении А. В. Бузгалина и А. И. Колганова связан «с опережающим развитием превратного сектора – таких сфер, как финансовые спекуляции и военное производство, масскультура и вызывающее пресыщение сверхразвитие утилитарного потребления, политическое и духовное манипулирование человеком и т.п. продукты современного капитала» [1, 177].

Более того, но уже в терминологии метатеории А. С. Шушарина, речь пойдёт лишь о базовых полилогических объектах производственных отношений и отношений собственности, в их конкретном представлении, всех чистых эндогенных форм воспроизводственных процессов действительной жизни. То есть под «экономическим симулякром» нами понимается не, как пишется в «Глобальном капитале…», «некоторое видоизменение «нормального» рынка», а конкретные объекты иной типологии, чем «вещь», но представляемые на (экономическом) рынке как товар (как вещь!).

В «Полилогии…» подобное видоизменение называется деформацией, а в данном контексте – «экономической деформацией» неэкономических объектов и явлений воспроизводственных процессов действительной жизни. На рисунке 4.1 образно в табличной форме представлено это эндогенное понимание «экономической деформации».

Для более точного понимания введённого термина «экономический симулякр» представляется полезным кратко прокомментировать предлагаемую в «Глобальном капитализме…» «основу первичной, поверхностной *классификации феноменов s-рынка*», то есть рынка симулякров, на котором продаются и покупаются товары-симулякры.

Экономические деформацииЧЭФ
социально-воспроизводственных процессов градации капитализм
при доминированиии ЧЭФ “экономическая”

Чистая эндогенная форма (ЧЭФ)		Доминирующий базовый воспроизводственный типологический объект		Некоторые элементарные явления	
№	Наименование	Наименование	Тип	№	Наименование
1	Переломная первобытная	Человек	Предмет	1.1. 1.2. 1.3. 1.4.	Просто человек “Организм” Мышление “Зверство”
2	Переломная (апополитейная)	Общая жизнь	Процесс	2.1. 2.2. 2.3. 2.4	Жизнедеятельность Язык Родство Табу и насилие
3	Рабовладельческая	Работник	Предмет	3.1. 3.2. 3.3. 3.4.	Работник Специалист и воин Учитель-ученик Диктат
4	Феодальная	Пространство производства	Процесс	4.1. 4.2. 4.3. 4.4.	Натуральные занятия Местность Феод Крепостничество
5	Экономическая (капиталистическая)	Средства производства (вещь,товар)	Предмет	5.1. 5.2. 5.3. 5.4.	Товар Стоимость Цена Эксплуатация
6	Функциональная (социалистическая)	Технологии, функции (работа)	Процесс	6.1. 6.2. 6.3. 6.4.	Функция Работа Положение функции (объём) Статусное несоответствие
7	Информационная	Информация, сведения	Предмет	7.1. 7.2. 7.3. 7.4.	Контент Текущая ценность Байтаж Информационное неравенство
8	Общественное познание	Общественное познание	Процесс	8.1. 8.2. 8.3. 8.4.	Изучение - понимание Исследование Положение исследования “Неконцепт”

Рис. 4.1. Экономические деформации неэкономических объектов и явлений действительной жизни (эндогенно)

«*Первое* подмножество рынка симулякров – это «обычные» товары, превращённые в символы и получившие в силу этого ценность, существенно превышающую ту, что имеют их аналоги. Один из примеров – костюм-бренд, стоящий в десятки раз дороже не имеющего соответствующего лейбла костюма с аналогичными потребительскими качествами» [1, 181].

Здесь «лейбл» («контекст») – знак, который «работает» только в определённом дискурсе», «*знак* благосостояния», «*знак* «крутизны». Знак – это носитель определённой информации (свойства!). В данном случае это информация «крутизны» и «*символическое* благо, указывающее на то, что его владелец богат и успешен». То есть, помимо собственно костюма, «покупается и продаётся» на правах товара определённого рода информация и знание, которые являются базовым полилогическим объектом совершенно иного воспроизводственного процесса действительной жизни, чем вещное, товарное, производство.

Здесь уместно кратко напомнить, что в полилогии объем понятия «действительная жизнь» в статике есть множество следующих базовых типологических объектов: человек и общая жизнь эпохи человека, работник и пространство производства (и жизни) эпохи работника, средства производства (вещь, товар) и технологии (работа) эпохи индустрии, информация и общественное познание эпохи знания и др. В динамике каждая историческая градация (устар. – формация) общественного развития есть композиция чистых эндогенных форм (ЧЭФ) воспроизводственных процессов по каждому из указанных базовых полилогических объектов, соответственно: ЧЭФ «переломная первобытность» и ЧЭФ «первобытная», ЧЭФ «рабовладельческая» и ЧЭФ «феодальная», ЧЭФ «экономическая (рыночная, капиталистическая)» и ЧЭФ «функциональная (технологическая, социалистическая), ЧЭФ «информационная» и ЧЭФ «общественное познание».

Таким образом, с одной стороны, имеют место «товарно-денежные отношения» обмена по поводу собственно костюма как вещи (товар!), а с другой стороны – «соинформирование» о некой «крутости» этого товара (вещи), то есть информационный обмен (и «логическое соответствие» пары «лейбл – «крутость»). Иначе, имеет место протекание двух форм чистых воспроизводственных процессов действительной жизни: ЧЭФ «экономическая (рыночная, капиталистическая)» и ЧЭФ «информационная» (или ЧЭФ «общественное познание»).

Однако второй процесс (ЧЭФ «информационная») выступает не в собственной форме, а в форме «товара» – «крутости» (вещи). То есть господствующие, доминирующие, производственные отношения капитализма (глобального капитализма) деформируют информационную форму процесса и превращают его в товарную, иначе –

не собственную, по природе, форму. Говоря языком «глобального капитала», формируется превратный симулякр, s-товар.

Следует пояснить, что так называемая в «Глобальном капитале…» креатосфера соответствует в целом, но уже в рамках метатеории полилогия, воспроизводственным процессам ЧЭФ «информационная» и ЧЭФ «общественное познание». Согласно полилогии базовый типологический объект «информация (знание)» доминирует в градации «Информационное общество», а базовый типологический объект «общественное познание» доминирует в градации «Общество знания». Множество конкретных объектов и процессов этих ЧЭФ в значительной степени пересекается с множеством объектов и процессов «креатосферы».

В статье «Эксплуатация творческой деятельности…» креатосфера характеризуется следующим образом: «к сферам, где значимую роль в деятельности играют творческие компоненты (мы их, напомним, назвали *креатосферой*), сегодня относится широкий круг отраслей общественного воспроизводства. Это обучение и воспитание во всем их многообразии, здравоохранение, техническое и научное творчество, рекреация природы и общества, производительная часть управленческого труда, искусство и др. Труд во всех этих сферах производителен, но уже не по собственно капиталистическим, а по общечеловеческим критериям, ибо служит воспроизводству и развитию рода Человек в любых общественных системах.

В марксистской теории хорошо известно, что этот – *всеобщий творческий – труд не создаёт стоимость, но он создаёт действительное (не-симулятивное) общественное богатство, получающее в условиях тотального рынка оболочку стоимости*» [6, 10].

Но объекты и процессы креатосферы по своей природе не являются объектами экономических, вещных и товарно-денежных отношений (ЧЭФ «экономическая»). Это «не индустриальное производство», это не «капитализм», хотя протекают все эти процессы в период современного капитализма и глобального капитала. Более того, следует отметить, что все ранее перечисленные ЧЭФ имеют место на всём историческом пространстве развития социума, что каждая историческая социально-воспроизводственная градация есть композиция всех известных ЧЭФ, но доминирует в каждой градации лишь одна из них, определяя тем самым соответствующий тип общества. И при этом, однако, деформируя, искажая и выстав-

ляя в своём свете все прочие, не доминирующие, процессы, объекты и отношения. (Историческая восходящая последовательность социально-воспроизводственных градаций в полилогии: Переломная первобытность, Первобытность, Рабовладение, Феодализм, Капитализм, Социализм, Информационное общество, Общество знания и др.).

Таким образом, утверждать, как это делается в «Глобальном капитале…», что «современный капитал – это отнюдь не только классическое индустриальное производство, но и *сферы творческой деятельности*, где занят «креативный класс» [6, 10], несколько опрометчиво, ибо «сферы творческой деятельности» в их сущностном содержании не экономические явления и не «современный капитал», хотя и протекают в социально-воспроизводственной градации «Капиталистическое общество».

Наконец, в это первое подмножество рынка симулякров, которые есть «обычные» товары, превращённые в символы и получившие в силу этого ценность, существенно превышающую ту, что имеют их аналоги», авторы включают и «феномен «*человек-бренд*». В результате, отмечают они, «формируется *человек-симулякр* (s-человек), создающий эпидемию симулятивно-подражательного поведения. Одним из примеров этого может быть симулякр «Мадонна» [1, 181].

Здесь для нас важно то, что, так или иначе, но господствующие, доминирующие, производственные отношения капитализма (глобального капитализма) деформируют самого человека и превращают его в товарную, иначе – не собственную по природе форму. Напомним, что согласно полилогии в градации «Переломная первобытность» на основе ЧЭФ «переломная первобытность» доминирует базовый типологический объект «человек» (homo vivens – человек живущий как представитель человеческого рода, по Т. М. Дридзе) [7, 126], а это, говоря полилогическим слогом, такая первобытность, когда «*человек уже был, а обществ не было*… равно и в наши времена общества уже есть, но человечества как общества ещё нет» [7, 82].

В этой связи символично следующее замечание автора «Полилогии…»: «В общем, какими бы ни были самые «высокие», далёкие от культурно-родового «слоя» общественные неустройства, но их самым глубоким следствием в конечном счёте (дальше отступать некуда) и является материальная деформация, искажения и нарушения именно «органического производства», телесно-духовного здоровья

общества, общественного самочувствия, простой жизни, образно хорошо известной» витальной основы» человеческого бытия» [7, 134].

«*Второе* подмножество s-товаров – это чисто знаковые феномены, не имеющие «обычной» потребительной стоимости. Наиболее типичный пример – поток симулякров, идущих от СМИ, и продукты масс-культуры, не имеющие собственно культурной ценности (не способствующие возвышению человеческих качеств), но имеющие очень высокую символическую ценность… (от «обычной» рекламы до особых механизмов «раскрутки» поп-звёзд). К числу таких знаковых s-товаров относятся и многочисленные искусственно-сформированные знаково-символические сферы досуга» [1, 181–182].

Если основная часть здесь – это «продукты масс-культуры», то есть информация и знания, то существенную часть «сферы досуга» составляет «общение». Согласно полилогии общение как механизм взаимодействия агентов производства свойственно воспроизводственному процессу ЧЭФ «первобытная». Эта ЧЭФ доминирует, главенствует в градации «Первобытное общество» (первобытность). Однако доминирующие в современном обществе капитализма «товарно-денежные отношения» деформируют «телесно-духовное общение» и его базовый полилогический объект «общая жизнь» в форму товара сферы досуга и услуг, что и именуется как s-товар на s-рынке.

Характеризуя этот ЧЭФ-слой, автор полилогии пишет: «В общем всё это то же самое неисчерпаемое «производство и воспроизводство действительной жизни», только объективно существующее в самой глубокой базовой логике своего же движения и отношений общения по поводу общей жизни просто людей, как и схожих и очень разных телесно-духовных человеческих организмов как «органическое производство», органический «слой», самый глубокий «пласт», точнее, конечно, срез производства жизни, его органическое течение (процесс).

Это *не «экономика»* производства, а неизмеримо *более глубокая «органика»* того же производства жизни. Поэтому ещё раз напомню, что в содеятельности в этом «органическом производстве» люди имеют вовсе не «рабочую силу», а куда более фундаментальные свойства, говоря словами Маркса, – простое человеческое отношение к миру, «зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желание, деятельность, любовь». Попро-

буйте, читатель, вообразить себе «рабочую силу», хотя бы без одного из подобных упомянутых свойств.

Само «органическое производство» осуществляется, конечно, *не в общении* (как стоимость и потребительная стоимость не создаются обменом), – это лишь общественная форма связи, базовый механизм, – а в самих бездонных недрах жизни, в «теле» деятельности и содеятельности. Стороной общения является всё «информационное» (но уже осоциаленное, ибо знаковое, сигнальное взаимодействие известно и в животном мире), как языковое в самом широком смысле, т.е. не обязательно только в смысле естественных языков, а как всякая знаковая (символическая) *коммуникация*» [7, 119–120].

«*Третье* подмножество – виртуальные s-товары. Наиболее типичный пример – товары на рынках, порождённых современными тенденциями эволюции фиктивного капитала и дальнейшего отрыва его от реального. Это прежде всего… «начинка» искусственно «надутых» финансовых пузырей – деривативы и другие финансовые производные… Другим примером виртуальных s-товаров является совокупность предметов и услуг виртуального потребления (от бессодержательных компьютерных игр до привычки к бездумному и бессмысленному web-серфингу)» [1, 182].

Упомянутая «эволюция фиктивного капитала» в полилогической терминологии означает некое «самодеформирование», что на классическом языке политэкономии и полилогии есть кризисное состояние развития, тупик, порождающий состояние бифуркации и возможного восходящего революционного преобразования общественных отношений. Что же относительно «компьютерных игр… и… web-серфинга», то это опять-таки информационный обмен, общественное познание и общение, которые деформируются в современном капитализме доминирующими товарно-денежными отношениями до несобственной производственной формы s-товара.

В целом следует согласиться с тем, что «превратная форма возникает тогда, когда, по словам Маркса, «кажется то, что есть на самом деле», когда на самом деле поверхность общественной жизни наполнена превратными феноменами, извращающими подлинное содержание реальных процессов… в условиях позднего капитализма кажется, что на смену материальному производству идут симулякры. И эта кажимость реальна, но это реальность превратной формы, а не содержания» [1, 187]. Однако, с другой стороны, это во многом и проявление, в том числе и в «дурных формах»,

идущих на смену капитализму и социализму, в восходящем развитии, явлений Информационного общества.

Особый интерес представляют некоторые аспекты, как говорится в «Глобальном капитале...», «политической экономии товара-симулякра», а в частности утверждение, что «если ни труд по созданию «материального тела» s-товара, ни труд по созданию его s-оболочки стоимость не создаёт, то правомерным может только вывод об… *отсутствии у s-товара стоимости*» [1, 193]. При этом основным доводом этого утверждения является: «с точки зрения марксистской теории труд по созданию s-оболочки непроизводителен и потому создать *стоимость* не может» [1, 192].

Не вступая в дискуссию по поводу последнего утверждения, а именно по поводу терминов «труд и деятельность» в рамках понятия «действительная жизнь как воспроизводственный процесс», а также по поводу – «производительный» и непроизводительный труд, отметим лишь следующее. При обсуждении этого вопроса не отрицалось наличие «s-потребности», пусть даже «искусственной», «наведённой», «симулятивной» и «бессмысленной» потребности. Более того, прямо говорилось о том, как «складывается система *объективного формирования s-потребностей* как не только продукта сознательной деятельности конкретных субъектов (отдельных корпораций), но и части объективно формируемого и воспроизводимого тотальной гегемонией капитала образа жизни» [1, 190].

Здесь уместно напомнить, что наш диалог касается «экономических деформаций» всего множества типологий объектов действительной жизни, которые составляют объективную основу «божественного социального», богатство, ценности и «смысл» самой жизни. Поэтому хотя и имеет место «отсутствие у s-товара стоимости», но так как это и не товар, а симулякр в образе s-товара, то и, образно говоря, место «стоимости», вероятно, занимает нечто иное, чем стоимость, если, разумеется, не ограничиваться рамками политэкономии. А так как полилогия – это метатеория, генерализирующая политэкономию К. Маркса, то в её рамках понятие ценности раскрывается не только через категорию «стоимость».

Следует заметить, что и сами авторы, вольно или невольно, уже в самом определении первого подмножества рынка симулякров (см. выше) подразумевают включение категории «стоимость» в более общую категорию «ценность» на правах подкатегории. О том, что «стоимость» с позиций полилогии есть лишь подкатегория бо-

лее общей категории «базовая ценность», достаточно подробно было сказано в материале, связанном с проблемами перевода немецкого термина «wert» и русского термина «стоимость» в русском переводе «Капитала» К. Маркса [8].

Там же полагается, что категория «базовая ценность» содержит как виды подкатегории «стоимость» (ЧЭФ «экономическая») и «текущая информационная ценность» (ЧЭФ «информационная»).

В этой связи действительный интерес и согласие вызывает «авторская (А. В. Бузгалин и А. И. Колганов. – ХАТ) характеристика «рыночноцентричности» основного направления современной экономической теории»: «…и неоклассики, и большинство постмодернистов, оставаясь в плену «рыночноцентричного» мира, не «замечают» того, что в *случае с товарами-симулякрами, удовлетворяющими симулятивные потребности, сам рынок становится… симуляцией товарных отношений*» [1, 194].

И как показывает вышеприведённый краткий экскурс в основы полилогии, образно говоря, не только «сам рынок становится… симуляцией товарных отношений», но и все базовые типологические объекты действительной жизни, и сама «действительная жизнь» во всем её логическом объеме становятся симуляцией товарных отношений. Однако принятие рассмотренных выше отношений и метаморфоз политической социологии как особого вида товарных отношений искажает не только реальную природу производственных отношений действительной жизни и саму жизнь, но и влечёт за собою искажение объективных оснований самих теоретических положений целостного мировоззрения не только на глобальный капитализм, но и на всё исторически восходящее развитие социума homo sapiens.

Таким образом, в реальной практике имеет место товарная фетишизация общественных отношений так же и в самой теории этих отношений, что, говоря оборотом авторов «Глобального капитала…», «утраивает» и без того «фетишизированную реальность товарного мира» [1, 197] современности.

И первое, на чём целесообразно и следует остановиться, – это на известном классическом теоретическом понятии «рабочая сила *как* товар», аккумулированном в устойчивом словосочетании в науке и публицистике. К сожалению, в предметном указателе этой монографии мною не были обнаружены ни просто «рабочая сила», ни само словосочетание. Однако в советских учебниках по политической экономии это, как правило, название одного из параграфов

раздела о капиталистическом способе производства. В монографии в этом словосочетании сравнительный союз «как», указывающий на симулякр (экономическую деформацию), в соответствующих текстах, где оно, казалось бы, должно быть (разумеется, речь идёт не о всех разделах монографии, а о тех, которые касаются данного обсуждения), вообще опускается.

Например: «Первым шагом отчуждения становится, следовательно, *отчуждение средств производства от работника и… отделение качества рабочей силы от других свойств работника, превращения этого качества в товар* (отчуждаемую вещь), что позволяет затем продать этот товар собственнику капитала.

За этим логично следует второй шаг по пути отчуждения: работник теряет свою рабочую силу, она переходит в собственность хозяина средств производства. <…>

Так *капитал отчуждает от наёмного работника не только средства производства, но и его труд*, превращая человека на производстве в подобие муравья… что не имеет функции самостоятельного целеполагания» [1, 313–314].

Поддерживая альтерглобалистский лозунг авторов «Глобального капитала…» «Мир – не товар!» [1, 786], необходимо всё же констатировать, что даже в теории глобального капитала он строго не выполняется. Так, «напоминая азы марксистской политэкономии капитализма» в разделе, посвящённом капиталистической эксплуатации, и «раскрывая всеобщую формулу капитала и её противоречия… **Д-Т-Д***», авторы монографии пишут: «…основные слагаемые *капиталистического процесса создания и присвоения прибавочной стоимости*. Это (1) *экономически и юридически независимый работник*, являющийся собственником товара «рабочая сила» и (2) частный собственник средств производства, имеющих социально-экономическую форму *капитала*; этот собственник (3) покупает товар «рабочая сила» и соединяет его с принадлежащим капиталу средствами производства, инициируя тем самым (4) капиталистический процесс *производства*, где наёмным рабочим создаётся (5) стоимость, большая, чем та, по которой его купили (*прибавочная стоимость*)…» [1, 309] (подчёркнуто мною – ХАТ).

Возвращаясь в этой связи к классическому марксизму, следует обратить внимание на известную формулу одного цикла кругооборота товарного капитала на основе товарного обращения **Т** (товар) – **Д** (деньги) – **Т** (товар):

Т* – Д* – <u>Т {Рс</u>, Сп} …П… Т.**

Эту формулу, основываясь на ранее изложенном (рабочая сила Рс не является товаром), следовало бы представлять несколько иначе, а именно:

Т* – Д* – Т {Сп} …<u>П {Рс</u>}… Т.**

И это было бы оправданно и потому, что по определению рабочая сила есть процесс, который реализуется в ходе производства **П(Рс)**. Напомним: «Под рабочей силой, или способностью к труду, – пишет К. Маркс, – мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми располагает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости» [9, 178].

И здесь дело не только в том, что рабочая сила человека (работника) реализуется только тогда, когда он «производит» потребительные стоимости, а в том, что в действительной жизни общества, помимо «стоимости», рабочими силами человека «производится» и многое иное, другой типологии, чем «вещь» и товар. Сам же труд в его классическом понимании – лишь одна из составных частей многообразной, полилогически гетерогенной деятельности человека и общества.

Так, согласно полилогии, в градации «Социализм», где доминирующим базовым объектом производственных отношений является «технология, функции» (**Ф**), а проще – работа, обращается «статус» (**С**), но не товар (**Т**), а сама формула одного цикла кругооборота его, по форме подобная обращению денег как капитала, имеет вид [7, 520]: **С** (статус) – **Ф** (функция) – **С*** (статус).

Так как при социализме «воспроизводится» базовый объект «функции, технология» **Ф**, то соответствующая формула одного цикла кругооборота «технологий, функций» на основе функционального обращения примет вид [10, 221]:

Ф* – С* – Ф …<u>П {Рс</u>}… Ф.**

Здесь, как и ранее, присутствует «рабочая сила» **Рс**, которая, можно сказать, так же связана («производит»!) с производством **П(Рс)**, но не с самим объектом воспроизводства. Иначе, как следо-

вало бы из этих двух примеров, рабочая сила **Рс** в полной записи формулы градации как композиции всех ЧЭФ отождествлялась бы одновременно и с товаром **Т** (вещью!), и с «работой» **Ф** (процессом!), и так далее, что просто невозможно.

В частности, не вдаваясь в подробности, приведем формулы-схемы одного цикла кругооборота «информации» воспроизводственного процесса доминирующей ЧЭФ «информационная» градации «Информационное общество» [11, 525] и одного цикла кругооборота «общественное познание» воспроизводственного процесса доминирующей ЧЭФ «общественное познание» градации «Общество знания» [12, 610]:

К* – TR* – К …<u>П {Рс}</u>… К,**

ПЗн* – Ис* – ПЗн …<u>П {Рс}</u>… ПЗн,**

где **К** – контент, информация;

TR – «эквивалент» между циклами производства, торренты;

Пзн – общественное познание (коллективное мышление);

Ис – «эквивалент» между циклами производства, исследовательский статус, ранг.

Как следует и из этих формул-схем, категория рабочая сила (**Рс**) не только вполне «самостоятельная», но и всеобъемлющая базовая категория, которая в своей семантике никак не связана с базовыми объектами и подкатегориями воспроизводства действительной жизни общества, а поэтому применение даже самостоятельных словесных конструкций по типу «рабочая сила как товар» и т.п. ничем не оправдано.

Правда, тогда и в известное марксово определение (дефиницию) категории «рабочая сила» следует вместо словосочетания «потребительные стоимости» ввести, соответственно, «потребительные ценности».

И ещё несколько слов о другом примере экономических деформаций, об интеллектуальной ренте в креатосфере.

Ранее, ещё до издания «Глобального капитала…», в журнале «Альтернативы» был опубликован фрагмент этой монографии по эксплуатации творческой деятельности, содержащий материал с анализом «природы отношений, скрытых за формой интеллекту-

альной ренты» [6]. Позже, в книге «Теория Информационного общества…» [11, 447–454], мною была размещена рефлексия на этот фрагмент под заголовком «Почему «ценность», а не «стоимость»?». Поэтому ограничимся лишь кратким комментарием по поводу использования в научном обороте «родственных» терминов «интеллектуальная рента», а также «земельная рента», «природная рента» и «рента» вообще.

Обычно под рентой (нем. Rente, фр. rente от лат. rendere – приносить доход) понимают, например, «регулярно получаемый годовой доход с капитала, земли, имущества, не требующий от получателя предпринимательской деятельности. Такой доход может быть получен, например, от сдачи земли или помещений в аренду, предоставления кредита».

Авторы «Глобального капитала…» справедливо пишут: «В марксистской теории хорошо известно, что этот – *всеобщий творческий – труд не создаёт стоимость, но он создаёт действительное (не-симулятивное) общественное богатство, получающее в условиях тотального рынка оболочку стоимости.* Эта стоимостная форма для него является превратной, но само данное общественное богатство реально, производительно и лежит в основе воспроизводства материальных и культурных благ, присваиваемых современным капиталом. Более того, в условиях частной собственности на результаты творческой деятельности оно в значительной степени бесплатно присваивается капиталом в виде так называемой *«интеллектуальной ренты»… интеллектуальная рента становится, наряду с классической прибавочной стоимостью, основным источником прибыли современного капитала*» [1, 326].

И далее: «Если же мы переходим к миру, лежащему «по ту сторону» собственно материального производства, то здесь результатом деятельности, как мы уже многократно отмечали, оказывается не товар, отчуждаемый и продаваемый на рынке, а собственно деятельностный процесс и саморазвитие работника в этом процессе плюс культурная ценность. Эти результаты принципиально неотчуждаемы от работника, а отчуждение может быть характерно лишь для материального носителя этой культурной ценности» [1, 332].

Итак, «это не товар», «не создаёт стоимость», но это – «креатосфера», «общественное богатство» и «культурная ценность»! Возникает закономерно вопрос: а зачем навязывать их и ещё многое иное предмету политэкономии, а не рассматривать их наравне с то-

варом (вещью), но в рамках их собственной природы отношений и «собственной» теории? Зачем всё это преломлять через понятие «стоимость» и «капитал», когда для них они не существуют? Наконец, зачем их представлять в несобственных формах, рядя их в «оболочку стоимости»?

Не логичнее ли генерализировать политическую экономию, например, взяв за основу эскиз метатеории А. С. Шушарина «Полилогия современного мира…», где каждый из указанных объектов производственных отношений и отношений собственности рассматривается (или может быть рассмотрен, если в этом есть необходимость) в собственных формах и с учётом собственной природы существования как объективной реальности действительной жизни общества?!

Или все эти проявления «несоответствия природе» и «несобственных форм» вызваны лишь нарастанием кризисного состояния в развитии современного общества глобального капитала и входом его в пространство креатосферы, а не кризисом традиционной политэкономии?

Литература

1. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и её пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М.: Ленанд/URSS, 2015 (Размышляя о марксизме, № 101; Библиотека журнала «Альтернативы», № 51).
2. *Воейков М.И.* Рыночный фундаментализм и новая волна вульгаризации в экономической науке // Вопросы политической экономии. 2015. № 1. С. 24–37.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., изд. 2-е, т. 37, с. 393–397 (http://revarchiv.narod.ru/marxeng/tom37/eng_bloch.html).
4. *Шушарин А.С.* Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии). Раздел шестой: Кризис современного мира. Сост. О.П. Шушариной, К.А. Белоусовой. М.: Мысль, 2006.
5. *Шушарин А.С.* Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии). Раздел первый: Постановка вопроса. Сост. О.П. Шушариной, К.А. Белоусовой. М.: Мысль, 2005.
6. *Бузгалин А.В.* Эксплуатация творческой деятельности: интеллектуальная рента как (превратная) форма присвоения капиталом всеобщего культурного богатства // Альтернативы. 2011. № 4.
7. *Шушарин А.С.* Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии). Раздел второй: Эндогенная логика. М.: Мысль, 2005.

8. *Харчевников А.Т.* Русская «стоимость» как ценность немецкого wert // «Экономическая и философская газета» № 1/2015 (http://www.eifgaz.info/ harch-1-15.htm).
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23.
10. *Харчевников А.Т.* Критическая теория социализма. (Политическая технология). М.: Авторская книга, 2011.
11. *Харчевников А.Т.* Теория Информационного общества: О революционном переходе от капитализма и социализма к новой формации. М.: Ленанд/ URSS, 2014.
12. *Харчевников А.Т.* Теория Общества знания: Переход от Информационного общества к Обществу знания – обществу будущего. М.: Ленанд/ URSS, 2015.

4.3. Аттрактор спасения

Новый профессионализм, революционный язык и дискурс, генерализующая метатеория и новый социологический полифундаментализм

Только масштабный и влиятельный,
пусть опять исторически идеализируемый,
но реальный, интеркультурный … пример может
ненасильственно начать, и лишь начать,
вытаскивать ситуацию из пока продолжающегося
движения к всеобщей катастрофе.

А. С. Шушарин
Полилогия современного мира …

Глобальная махина современной миросистемы находится во всеобщем кризисе и его экономические отголоски лишь наиболее известные, популярные и легко воспринимаемые срезы экзогенной бифуркации, так сказать, в эндогенном изложении. Полилогия, характеризуя критическое и неустойчивое состояние современного мира, прямо утверждает, что «все идёт к катастрофе, ну ещё, может, к шатающееся-гниющему варианту – или как раз к спасительному чуду революционного процесса».

Однако, уникальность сложившейся международной ситуации не в продолжающемся движении к всеобщей катастрофе или чуду революционного процесса, а в полном отсутствии научно-идеологического обоснования надвигающейся «мировой революции», подобно которой по социальному масштабу исторических ситуаций ещё не было.

Это «полное отсутствие» релевантного научно-идеологического обоснования восходящего движения, экзогенно, порождает ложное состояние деструктивной борьбы двух нерелевантных идеологий «либерально-«марксистских» идеологий (с нынешней доминантой либеральной)». Это, можно сказать, сплошной «реваншизм» идейного и партийно-политического хаоса с деморыночной доминантой: наступающий капиталистический реванш и оборонительно-охранительный, а по сути, консервативный, социалистический реванш. В этом хаосе мечущейся интеллигенции на профессиональной вершине проявляются две фундаментальные семантические громады «марксизма» и «экономиксов», что на бытовом уровне социального языка выражается простейшими метафорами – «рынок» или «социализм». В этой простоте понимания исторической ситуации, что бы не говорили, лежит «трагическое заблуждение народов» и бессмысленное торжество «экономизма».

Это движение к катастрофе, или к спасению через чудо революционного процесса, происходит сообразно строению каждой идеологии как континуальной иерархической пирамиды, – от вершины сложнейшего книжного профессионализма учёных до ярких и «очевидных» оснований обыденной идеологии и менталитета «народных масс». Это неизбежное упрощение проходит через известную триаду: (1) научный профессионализм и собственно учёный клир, сращённый с идеологической и политической властью; (2) интеллигенция в своём основном идеологическом проявлении; (3) наконец, массы и народ. Таким образом, все три указанных участника, каждый на свой стиль научной и идеологической формы участия в материальном процессе, способствуют навалившейся махине деконструкции и саморазвалу, саморазрушению и самонеоколониализации современного мира.

Таким образом на профессиональной вершине семантических громад и на массовом уровне корневой морфологии социального языка новейшая, так и лукаво «нейтралистская» культурно-цивилизационная социальная мысль, внешне даже избавившаяся от всяче-

ских «формаций», «капитализмов» и «социализмов», в сущностном представлении социальной действительности по-прежнему и с упорством продолжает существовать в той же самой догматике. Бациллы махины «экономизма» реальны и поразили весь социум, их бессмысленно игнорировать, но их можно преодолеть, снять, то есть преодолеть – «не меньшей махиной восходящей генерализации». Экономизм весьма живуч и пока в обеих своих формах продолжает править бал на ниве социального миродвижения.

При этом вольно или невольно, но вполне традиционно, всё это продолжает внедряться через разнообразные «каналы хозяйственного общения», через воспитание и образование, через научные институты, книги, журналы, газеты, радио- и телепередачи.

Поэтому аттрактора революционно новых лозунгов и «утопий» у трудового народа нет, пока нет. Это «класс для себя», ибо у него отсутствуют новый дух и вера, отсутствует самономинация и символизация, нет публичных вокабул новой массовой идеологизации. Когда же проснётся «новый дух» – неизвестно. Но если в результате всеобщего погружения в паранекротическое состояние он проявятся и «новая вера рванёт», то возможно будет уже поздно, да и вера в этот «дух» может оказаться весьма простоватой и не соответствующей духу революционного времени. Потому при такой простоватости и без адекватной историческому времени научно-идеологической подготовки это будет уже не созидающая революция, а разрушительный крах самого социума. Печальный вариант подобной логики исторического развития известен – это крах могучего союза СССР и, в частности, социализма СССР.

Итак, возможный и непрерывно зреющий революционный процесс идеологически не обеспечен, а его альтернатива, – крах, подготовки не требует. Уместно напомнить, что в известных исторически соразмерных переменах их научно-идеологические и публичные «заготовки», будь то христианские, протестантские или, например, марксистские, складывались задолго до предрекаемых ими восходящих революционных перемен и процессов. При этом современные наступающие глобальные перемены значительно масштабней вышеупомянутых процессов.

Этот хаос социально-философских воззрений современного клира выливается в нескончаемые «круглые столы», форумы и прочие ассамблеи. В лучшем случае это формы научного общения, профессиональных и личных знакомств, информирования о сде-

ланном и о замыслах, а в остальном – все те же упомянутые фундаментализмы, или «вовсе ума палата... номер шесть».

В общем, в тех или иных формах о «социальной идее» писали многие философы, социологи, экономисты. Это «национальная идея» и «общенациональная идея». Это «национальный курс» и «национальная задача». Это «образ перспективы» и «большая идея». Это «конструктивная идея» и «новая идея», и т. д. В целом же нескончаемый поток дельных образов, правда, в основном вокабул, при этом чрезвычайно рассогласованных между собой. Однако в своей совокупности это уже некое возражение и альтернатива плану и либерализму, правда, скорее всего их догматизму и однобокости, и с преимущественным лейтмотивом «рынка».

Несомненно, миру нужна новая «социальная идея». Однако, социальная идея становится таковой, когда она «овладевает массами» и уже достаточно массова, когда она звучит и существует в мироощущениях и как-то обозначена в вокабулах, в мнениях и мечтах, в новых «измах» массового сознания. Сам же магистральный и разумный путь к революционной идее начинается с профессиональной вершины идеологической пирамиды, которая находится в настоящее время в руках социологического клира – в основном экономического и «перевернувшегося».

Суть современного общественно-исторического кризиса в том, что в этой социологической, преимущественно постэкономической и во многом внеэкономической исторической, ситуации доминирует экономизм либерал- «марксистских» (или капитал-коммунистических) мифов. Корневыми истоками невежества экономизма является так и не познанная теоретическая суть отжившей, уже посткапиталистической, «плановой формы» общественного воспроизводства с собственностью на технологии, а равно мировых гетерогенных отношений сложнейшей метакультуры человечества и соответствующих мировых структур, которые для вещистского, экономического мышления адекватно просто не существуют и непознаваемы.

Единственным разумный способом борьбы с упомянутыми громадами экономического фундаментализма является не просто новая фундаментальность, а типологическая полифундаментальность выдвигаемых социальных метатеорий. Только такие метатеории способны стать предметом нового начала профессионального научно-гуманистического и революционного языка и дискурса,

поначалу лишённого какого-либо прагматизма и хозяйственного строительства.

В этой борьбе подобных генерализующих метатеорий и будет формироваться действительно новый научно-идеологический профессионализм с новой фундаментальной семантикой и библиотекой трудов. Без подобного научного обеспечения политически спокойное восходящее революционное преобразование отжившей системы воспроизводства действительной жизни, как и само спасение от всемирной катастрофы, учитывая огромную мощь и инертность современных социальных сил, – невозможно.

К сожалению, отсутствие фундаментальных новообразований «левые», как и «правые», даже замечать не желают. Потому, исходя из указанного генерального критерия продолжения деконструкции как отсутствие фундаментальных новообразований и генерализующих метатеорий, «левые» вовсе и не «левые» нашего времени; и «левых», как таковых, ещё просто нет.

Образно говоря, одни усиленно и безоглядно тянут вниз, другие же им пытаются сопротивляться. Тянущих вверх – действительно восходящих, а потому и «левых» сил, то есть новых сил, ранее исторически никогда не бывших, нет даже и в намёке. Следовательно, отталкиваясь от симметрии можно заключить, – раз нет «левых», то нет и «правых».

И всё же, в случае обновления научно-идеологического профессионализма есть ещё шанс на разумную реализацию зреющего восходящего преобразования через следующую последовательность: идея – программа – лозунги – манифесты и новые утопии идеалов разумного с отсечением всего реакционного. Эта последовательность перемен принципиальна. Потому, в современной критической для человечества ситуации можно согласиться с тем, что наука также примет участие в этом новом мифотворчестве, ибо массовая самодеятельность и народные утопии могут спонтанно обернуться грозными разрушительными процессами.

В этих условиях, как показывает исторический опыт, собственно научную мысль, то есть мысль вне прагматической, конструктивной и проективной, модельной и иной интонации долженствования, следует категорически отделить от всякой последующей прагматики политической мысли. Известно, что политическая мысль и деятельность сопровождается неизбежными программами и манифестами, а равно новыми мифами, и утопиями. Поэтому лю-

бая газетная партийно-политическая мысль, которая всегда связана с конкретными обстоятельствами и фактами политической борьбы, сопровождаемая определёнными упрощёнными умонастроениями в связи с желаниями и устремлениями широких масс народа, будет, так или иначе, спонтанно переноситься на теорию и науку в целом.

Однако утопии и политическая поэзия будут необходимы в условиях вступления в существование нового профессионализма и нового книжно-журнального дискурса. В противном случае новый профессионализм будет легко разоблачаться. Так, как когда-то «Капитал» легко разоблачался за «Манифест», ибо «Манифест» предшествовал «Капиталу». В то же время необходимо помнить, что со временем любая социальная идея и любые социальные проекты в научном отношении окажутся «ложью» в сравнении с последующими исторически новыми социальными ценностями. Нечто подобное произошло, например, с великими буржуазными лозунгами «свободы, равенства и братства», тезисами «коммунизма». Это нормальный и естественный процесс исторического социального взросления и обретения нового знания.

Теории со временем так же обнаружат свою ограниченность, но происходить это будет радикально иначе. «Устаревшие» теории под давлением нового будут постепенно превращаться в очередную догматику, но оставаясь при этом непреходящими революционными достижениями мысли, публично обрастающими метафорами и никогда не компрометируемыми.

Новые «большие» метатеории, вступив в социальное существование так же неизбежно будут подвергаться всевозможным «разоблачениям», но продуктивно делать это следует лишь, превзойдя их на интеллектуальную ступень выше, и с благодарностью. В этом и суть отличия этой критики от критики публичных лозунгов и преходящих прагматик социального конструирования. Потому недопустимо и опасно любое малейшее смешение социальной теории и нового профессионального революционного дискурса с публичной «политической поэзией».

Наконец, о будущем и восходящем аттракторе.

Будущее открыто. Восходящее развитие общества не конструируется и возможно лишь в результате самоконструирования, которое сопровождается прохождением полосы исчезающих «староновых» форм. Каким конкретно станет будущее общество в восходящем варианте саморазвития знать невозможно, невозможно по

определению саморазвития. Однако теория может дать гетерогенное описание семантической громадности преходящей формы и обозначить лишь «тощее» содержание восходящего аттрактора, например, в простейшем эндогенном варианте постсоциалистического восхождения – обобществление технологий и процессов производства.

Если обратиться к таблице П1 Приложения 1, то в строке 15 «Преодолевающий сдвиг» для чистой эндогенной формы «функциональная, социалистическая» (правый тонированный столбец) прочитаем, что преодолевающим сдвигом для доминирующей в градации социализм (линейная форма) ЧЭФ является «обобществление технологий, информатизация производства». Это «тощее» содержание современного восходящего аттрактора эндогенной логики развития общества.

Аналогично, но уже для экзогенной логике развития современного человечества, в таблице П3 Приложения 3 в строке 8 «Преодолевающий сдвиг» для доминирующей в данный исторический момент в формации империализм ЧЭкзФ (первый тонированный столбец – «эгоцентричность») прочитаем, что преодолевающим сдвигом является «обобществление культур стран и народов (интеркультурация), социализация человечества». Это «тощее» содержание современного восходящего аттрактора экзогенной логики глобального развития человечества как единого общества.

Взаимосвязанность современного глобализуемого мира должна быть отражена соответствующей метатеорией. Научное миропонимание представляется целостным, начиная с переосмысления первобытности и заканчивая полным объёмом социологического полилогического и полилектического способа мышления. При этом «политическая поэзия» учёной братии единомышленников, но не одномышленников, это поэзия людей, уже разговаривающих на новом профессиональном языке.

Однако не всё так просто на этом пути, который начинается с большой теории, ибо практически всё и вся против.

На прописанном выше историческом пути идеологического обновления масса препятствий, «огромных стен, пропастей, бастионов». Сами теории, как таковые, народу не нужны, хотя в итоге ему же и служат, но из-за своей огромности и сложности трудны для восприятия, а в рядом быту просто не востребованы. Причём дистанция между уровнем сложности и массовыми представлениями в социальном познании непреодолимо нарастает.

Журнализм, который в своей массе является агрессивным выразителем лишь упрощённых интеллектуальных схем и потребительских ожиданий, так или иначе становится поперёк наукоёмкого постижения больших метатеорий.

Теории, как демонстрирует нам история человечества, не нужны ни политикам, ни интеллигенции, особенно их нынешней генерации, выросших и утвердившихся на старых, а иногда и деструктивных, идеях. Очевидно, что новая генерация политиков возможна лишь на почвах уже действительно новых массовых мироощущений, но этого пока нет. Её неприметное существование могло бы быть, например, в режиме ожидания начала «исторического происшествия» революционного процесса, но и это возможно только в условиях уже образовавшегося нового научного дискурса. Но и его нет.

Более того, теории не очень-то нужны и самим теоретикам, разумеется, – «чужие теории». В столкновении же «чужих теорий» накал идейной борьбы чрезвычайно остр и суров, вплоть до полного игнорирования. При этом, вполне ожидаемо, что солидные теоретические противостояния могут быть просто логико-семантически несовместимыми, что исключает прямой диалог и непосредственный дискурс. Таким образом, всё указывает на то, что победить может лишь одна, да и то в случае позитивной критики и значительной ассимиляции и переиначивания целостных фрагментов идей других теорий. Надежды же на многотеоретичность как не было, так и нет.

Наконец, главное – правящий научный клир, который по косвенному признанию укрепился в старых «парадигмах» двух отживших «экономизмов»; он совершенно непроницаем, «невменяем» и изворотлив, вплоть до антиинтеллектуализма. Научный дискурс практически исключён. Экономизм преодолевается в социальной мысли давно, но до настоящего времени это всего лишь эклектическая хаотизация, не содержащая целостной генерализации всё ещё торжествующего экономизма.

Таким образом препятствий на историческом пути идеологического обновления предостаточно: народ, журнализм, интеллигенция и политики, творцы и всемогущий клир. Но, несмотря на это, в восходящем развитии «все они должны быть преодолены».

Новая интеллектуальная революция невозможна без секуляризации нынешнего социологического и экономического клира, без поднятия на государственный уровень проблемы идеологического

обновления, без освобождения всего общества от экономического детерминизма и «двухцветного экономизма». И если российская «воровская специфика» возьмёт верх над научной моралью, то новые идеи сможет выстроить и развить Китай или другие страны и народы, даже Запад.

Иногда, и серьёзными исследователями, отмечается, что в народе сейчас нет почвы для новой идеологизации. Однако …

Да, сегодня народ находится всё ещё в деморыночном заблуждении. Ожидать благоприятной почвы для теоретического обновления не приходится, такого никогда не было и не будет. Однако теории и не предназначены «народу», а служат в основном лишь новому профессионализму и обновляемой интеллигенции.

Только после возникновения новой чувственной почвы «нововерия» в перемены, с помощью нового профессионализма и интеллигенции, народ осваивает новые идеологические доксы и создаёт «класс для себя».

Во-вторых, интеллектуальные пирамиды познания и знаний формирует и венчает незримый профессионализм вершин, воплощённый в «язык» книг и текстов. Современные исторические обстоятельства их существования радикально иные, поэтому посредством интернета, медиа и прочих электронных СМИ и коммуникаций доступность вершин профессионализма и «текстов» (книг) резко возросла, и их аудитория значительно расширилась. И хотя тексты – это ещё не «живой» и действующий «геном» аттрактора спасения, но его аудитория достаточна для начала секуляризации и активизации проблемы идеологического обновления, освобождения всего общества от экономического детерминизма, то есть для начала формирования «генома» нового профессионализма.

Особенностью настоящего момента является то, что социальная наука, в основе экономическая, показала свою полную несостоятельность и интеллектуально более всех содействовала деморыночному обвалу, однако особых проклятий в адрес науки пока нет. При этом «все кроют всех»: власти, партии, номенклатура и сам заблудший народ, но только не науку, которая не только просто провалилась, но и явно перевернулась, от Маркса к Смиту и от плана к рынку.

Однако, тем не менее, творчески ищущая аудитория существует и находится в ожидании научно-теоретических и идеологических новообразований, в том числе и согласно своему общественному

статусу, и статуту. Условно и обобщая, эту аудиторию можно назвать «аспирантским народом». Это те, кто лишь начал профессионально постигать сложность «социальных дел», но ещё не отягощён и не зашорен отживающими теоретическими системными мировоззрениями, жаждет познавать, учиться и развивать научное и теоретическое мировосприятие. Этот «народ» профессионально рассредоточен, структурно рассеян, но «именно он и станет формировать новый профессионализм». Движимая им борьба новых текстов и книг в головах «аспирантского народа» уже научно, системно, но и нелинейно, начнёт идеологически и политически обеспечивать зреющий революционный процесс эволюции восходящего развития социума.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица П1. Чистые эндогенные формы

Атрибуты чистой эндогенной формы, общие базовые категории		**Наименование чистой эндогенной формы (ЧЭФ)** Подкатегории и атрибуты							
		Переломная первобытная	**Первобытная (апополитейная)**	**Рабовладельческая**	**Феодальная**	**Экономическая, капиталистическая**	**Функциональная, социалистическая**	**Информационная**	**Общественное познание**
1	**Критическая теория**	Теория переломной первобытности	Политический социогенез	Политическая демография	Политическая география	Политическая экономия, «Капитал»	Политическая технология	Политическая информатика	Политическое общественное познание
2	**Базовое взаимодействие, симметрия**	Стадно-биологическое	Духовное социально-биологическое	Демографическое	Местное	Вещественно-продуктовое, «товар»	Функциональное	Информационное, «контент»	Исследовательское, познавательное
3	**Базовые производственные отношения**	Стадные	Культурно-родовые	Демографические (гражданские)	Территориальные	Экономические (товарно-денежные)	Функциональные (технологические)	Информационные	Общественные познавательные
4	**Базовый объект**	Человек («культура, образ жизни» индивидуума)	Общая жизнь (образ жизни и культура общества)	Работник	Пространство производства	Средства производства	Технологии (процессы)	Информация, сведения	Общественное познание, (процессы)

Продолжение таблицы П1

Атрибуты чистой эндогенной формы, общие базовые категории		**Наименование чистой эндогенной формы (ЧЭФ)** Подкатегории и атрибуты							
		Переломная первобытная	**Первобытная (апополитейная)**	**Рабовладельческая**	**Феодальная**	**Экономическая, капиталистическая**	**Функциональная, социалистическая**	**Информационная**	**Общественное познание**
5	**Разделение труда**	Дообщественное	Органическое	Профессиональное, гражданск.	Натуральное	Продуктовое	Ячеистое	Сетевое	Системно-сетевое, научное
6	**Механизм взаимодействия**	Социально-биологическое общение в онтогенезе человека	Общение (культурно-духовное)	Трудообмен	Соседство	Товарообмен, «рынок»	Соисполнение	Соинформирование, инф. обмен	Логическое соответствие
7	**Богатство**	Телесное здоровье	Телесно-духовное здоровье, принадлежность к обществу	Трудовые ресурсы	Натуральное богатство	Вещественное богатство	Технологии, функции	Информация, знания	Причастность к общественному познанию
8	**Некоторые элементарные явления**	Просто человек, мышление, «организм», …	Жизнедеятельность, язык, родство …	Работник, специалист (… воин), учитель-ученик …	Натуральные занятия, местность …	Товар, потребитель. стоимость, стоимость , цена…	Функция, работа, положение функции (объём)…	Контент, потребительная ценность, ценность, байтаж…	Исследование, положение исследования (объём), понимание…
9	**«Негатив»**	Животное насилие, «зверство»	Табу и насилие	Диктат	Крепостничество, удел	Экономич. эксплуатация	Дефект прва, статусн. неравен-во	Информац. неравенство	Издержки творчества, «неконцепт»

Продолжение таблицы П1

Атрибуты чистой эндогенной формы, общие базовые категории		**Наименование чистой эндогенной формы (ЧЭФ)** Подкатегории и атрибуты							
		Переломная первобытная	**Первобытная (апополитейная)**	**Рабовладельческая**	**Феодальная**	**Экономическая, капиталистическая**	**Функциональная, социалистическая**	**Информационная**	**Общественное познание**
10	**Эффективность**	Жизнеспособность	Общинность	Умелость, квалификационность	Комплектность	Производительность	Организационность	Достоверность	Истинность
11	**Материально-знаковые отношения (сфера)**	«Свой-чужой» (первонимика)	Фамилия, имя, свойство (антропонимика)	«Дипломы» (трудонимика)	Прописка (топонимика)	Деньги (товаронимика)	Документы, статусы колл. и лиц. (технонимика)	Торренты (информонимика)	Исследовательский статус, документы, учёный ранг, авторитет (когнинимика)
12	**Тип равновесия**	Органическое	Общинное	Военно-демографическое, гражданск.	Территориальное	Товарное («рыночное»)	Функциональное (технологическое)	Информационное	Исследовательское, знаниевое
13	**Критическая (преодолеваемая) форма**	Стадность	Первобытная общинность	Экстенсивное рабовладение	Автаркия	Развитой рынок	Линейность, «планомерность»	«Информационный рынок»	«Концептуализм»

Окончание таблицы П1

Атрибуты чистой эндогенной формы, общие базовые категории		**Наименование чистой эндогенной формы (ЧЭФ)** Подкатегории и атрибуты							
		Переломная первобытная	**Первобытная (апополитейная)**	**Рабовладельческая**	**Феодальная**	**Экономическая, капиталистическая**	**Функциональная, социалистическая**	**Информационная**	**Общественное познание**
14	**Доминирующая собственность (асимметрия)**	Эгостадная частная собственность на человека (на свой мир)	Групповая собственность на общую жизнь	Собственность на работников (рабов)	Натурально (парцелляр.)-иерархическая собственность на пространство производства	Частная собственность на средства производства	Группо-иерархическая собственность на технологии	Частная собственность на контент информ.-коммуникационные средства производ-ва	Системно-сетевая иерархически групповая собственность на общественное познание
15	**Преодолевающий сдвиг**	Обобществление человека, социализация его воспроизводства, общество	Обобществление общей жизни, демографизация произв-ва	Обобществление работников, натурализация, территориализация производства	Обобществление пространства производства, индустриализация, товаризация пр-ва	Обобществление средств произв-ва, технологизация (плановизация) произв-ва	Обобществление технологий, информатизация производства	Обобществление контента информац.-коммуник. средства производ-ва, онаучивание	Обобществление процесса общественного познания, теоризация, «философизация» производства

Приложение 2

Таблица П2. Типология объектов производства и воспроизводства действительной жизни

Типология базового объекта действительной жизни		Историческая ЭПОХА	Градация на основе доминирования данного базового объекта		Базовое производственное отношение	Механизм взаимодействия агентов производства	Материально-знаковые отношения	Доминирующая собственность (асимметрия)	«Негатив»	Преодолевающий сдвиг
Тип	Вид		№ п/п	Наименование						
ЧЕЛОВЕК (язык, мышление)	предмет	**1 ЭПОХА ЧЕЛОВЕКА**	1	Переломная первобытность	Стадные	Социально-биологическое общение в онтогенезе человека	«Свой-чужой»	Эгостадная частная собственность на человека (на свой мир)	Животное насилие, «зверство»	Обобществление человека, социализация, общество
ОБЩАЯ ЖИЗНЬ	процесс		2	Первобытность	Культурно-родовые	Общение культурно-духовное	Фамилия, имя, свойство	Групповая собственность на общ. жизнь	Табу и сила	Обобществление общей жизни, демографизация
РАБОТНИК	предмет	**2 ЭПОХА РАБОТНИКА**	3	Рабовладение	Демографические (гражданские)	Трудообмен	«Дипломы»	Собственность на работников	Диктат	Обобществление работников, натурализация, территориализация
ПРОСТРАНСТВО ПРОИЗВОДСТВА действ. жизни	процесс		4	Феодализм	Территориальные	Соседство	«Прописка»	Натурально-иерархическая собственность на пространство производства	Крепостничество, повинность, удел	Обобществление пространства производства и жизни, индустриализация

Продолжение таблицы П2

Типология базового объекта действительной жизни		Историческая ЭПОХА	Градация на основе доминирования данного базового объекта		Базовое производственное отношение	Механизм взаимодействия агентов производства	Материально-знаковые отношения	Доминирующая собственность (асимметрия)	«Негатив»	Преодолевающий сдвиг
Тип	Вид		№ п/п	Наименование						
«СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА»	предмет	**3 ЭПОХА ИНДУСТРИИ**	5	Капитализм	Экономические (товарно-денежные)	Товарообмен (рынок)	Деньги	Частная собственность на средства производства	Экономическая эксплуатация	Обобществление средств производства, технологизация
ФУНКЦИИ, (ТЕХНОЛОГИИ, процессы)	процесс		6	Социализм	Функциональные	Соисполнение (план)	Статусы, документы коллективов и лиц	Группо-иерархическая собственность на технологии	Дефект производства, статусное неравенство, «долженствование»	Обобществление технологий, информатизация
ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАТИКА	предмет	**4 ЭПОХА ЗНАНИЯ**	7	Информационное общество	Информационные	Соинформирование	Торренты	Частная собственность на контент информац.-коммуникац. средства пр-ва	Информационное неравенство, искажение информ.	Обобществление контента информац.-коммуникац. средства пр-ва, «онаучивание»

Окончание таблицы П2

Типология базового объекта действительной жизни		Историческая ЭПОХА	Градация на основе доминирования данного базового объекта		Базовое производственное отношение	Механизм взаимодействия агентов производства	Материально-знаковые отношения	Доминирующая собственность (асимметрия)	«Негатив»	Преодолевающий сдвиг
Тип	**Вид**		**№ п/п**	**Наименование**						
ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЗНАНИЕ (коллективное мышление)	процесс		8	Общество знания	Общественные познавательные, исследовательские	Логическое соответствие	Исследовательский статус, документы, учён. ранг, авторитет	Системно-сетевая иерархически групповая собственность на общественное познание	Издержки творчества. «неконцепт»	Обобществление процесса общественного познания, теоризация, «философизация» производства
ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ (смысл жизни)	предмет	**5 ЭПОХА МУДРОСТИ**	9	Общество философии жизни	Философское (понятийное)	Понимание	«Понятия»	Частная собственность на понятие смысла жизни	(«неудача»)	Обобществление философии жизни, «мудрость»
МУДРОЕ РЕШЕНИЕ как продукт коллективного решения (интеллекта)	процесс		10	Общество мудрых решений	Интеллектное	Общественный интеллект	Целостное мировоззрение	Распределённая системно-сетевая собственность на «мудрые решения»	(«не то»)	Обобществление коллективного интеллекта, «?»
БУДУЩЕЕ ОТКРЫТО …										

Приложение 3

Таблица П3. Чистые экзогенные формы

Атрибуты чистой экзогенной формы		Наименование чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) Подкатегории и атрибуты							
		Эго-центрич-ность	**Экзо-культур-ность**	**Экзораб-ство**	**Глобаль-ная терри-ториализа-ция**	**Экзо-индустрия**	**Между-народная содеятель-ность**	**Метаинфор-матизация**	**Глобальная-наукафика-ция**
1	**Критическая теория**	Теория между-народной эгоцентрич-ности	Политичес-кая интер-куль-турация	Политиче-ская мета-демография	Политичес-кая мета-география	Политичес-кая индуст-риализация	Политиче-ская транс-технология	Политическая метаинформа-тика	Политическое общественное метапознание
2	**Формация, в которой до-минирует данная ЧЭкзФ**	Империал-изм эры стран и на-родов	Глобализм эры стран и народов	Неоколони-ализм эры хозяйст-венной спе-циализации	Экологизм эры хозяй-ственной специали-зации	Индустри-ализм эры транс-индустрии	Интернацио-нализм (транснацио-нализм) эры трансин-дустрии	Информатизм эры знания	Академизм эры знания
3	**Базовый метаобъект**	Страна, на-род (культу-ра страны и народа)	Вообще культура (всеобщая жизнь, про-цессы)	Производ-ственный анклав	Ноосфера как про-странство пр-ва (процессы)	Производ-ственный потенциал	Транс-технологии (процессы)	Метаинформа-ция («знание»)	Научное обще-ственное мета-познание (про-цессы)
4	**Механизм метавзаимо-действия**	Метаобще-ние элит	Метаобще-ние масс, их интелли-генции	Извлечение трудовых ре-сурсов, метатрудо-обмен	Взаимо-приспосо-бление, мета-соседство	Производ-ственный обмен, ми-ровое хо-зяйство	Между-народное со-исполнение в содеятельно-сти	Соинфор-мирование, информа-ционный мета-обмен	Логическое метасоответ-ствие

Продолжение таблицы П3

Атрибуты чистой экзогенной формы		Наименование чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ) Подкатегории и атрибуты							
		Эго-центрич-ность	**Экзо-культур-ность**	**Экзораб-ство**	**Глобаль-ная терри-ториализа-ция**	**Экзо-индустрия**	**Между-народная содеятель-ность**	**Метаинфор-матизация**	**Глобальная-наукафика-ция**
5	**Мета-богатство**	Образ жизни, культура	Мирное сосуще-ствование, со-бытиё культур	Действую-щий трудо-вой ресурс	Ноосфера, натураль-ное мета-богатство	Производ-ственное метавеще-ственное богатство	Экзогенные метатехно-логии, мета-функции (специал.)	Мета-информация, метазнания	Причастность к научному обществен-ному мета-познанию
6	**Критическая (преодолева-емая) форма**	Эгокуль-турность (эгоцентр-изм)	Глобализи-рующаяся экзокуль-турность	Экстенсив-ный между-народный неоколони-ализм	Мета-автаркия (изоляцио-низм)	Стихия ми-рового хо-зяйства (мировой рынок)	Глобальная «экзопланомерность»	«Мета-информа-ционный экзорынок»	«Экзо-концепту-ализм»
7	**Доминиру-ющая собствен-ность (асимметрия)**	Ограничен-ная частная метасобст-венность на культуру стран и на-родов (образ жизни)	Ограниче-нная груп-по-иерархи-ческая мета-собствен-ность на культуру вообще	Ограничен-ная частная мета-собствен-ность на производ-ственный анклав	Ограничен-ная нату-рально-иерархиче-ская собст-венность на пространст-во произ-водства (ноосферу)	Ограничен-ная частная метасобст-венность на производ-ственный потенциал	Ограничен-ная группо-иерархиче-ская мета-собствен-ность на транстех-нологии	Ограниченная частная мета-собственность на метаинфор-мацию («зна-ние»)	Ограниченная группо-иерар-хическая мета-собственность на научное обществен-ное мета-познание

Окончание таблицы П3

Атрибуты чистой экзогенной формы		**Наименование чистой экзогенной формы (ЧЭкзФ)** Подкатегории и атрибуты							
		Эго-центрич-ность	**Экзо-культур-ность**	**Экзораб-ство**	**Глобаль-ная терри-ториализа-ция**	**Экзо-индустрия**	**Между-народная содеятель-ность**	**Метаинфор-матизация**	**Глобальная-наукафика-ция**
8	**Преодоле-вающий сдвиг**	Обобщес-твление культур стран и на-родов (ин-теркультура-ция), социа-лизация че-ловечества	Обобществ-ление вообще культуры (всеобщей жизни), метадемо-графизация	Обобществ-ление производ-ственных анклавов, территори-ализация	Обобществ-ление про-странства производст-ва челове-чества (ноо-сферы), индустри-ализация (экзотова-ризация)	Обобществ-ление про-изводствен-ного потен-циала, метатехно-логизация (метаплано-визация)	Обобщес-твление транстехно-логий, мета-информа-тизация	Обобществле-ние метаин-формации (знания), онаучивание	Обобществле-ние научного общественного метапознания, теоризация, «философиза-ция»